

С Л О В А Р Ъ

К О М М Е Р Ч Е С К І Й,

С О Д Е Р Ж А Щ І Й

Познаніе о товарахъ есъхъ Странъ и назвїяхъ вещей главныхъ и новѣйшихъ, относящихся до Коммерціи, также до Домостроительства; познаніе Художествъ, Руходѣлій, Фабрикъ, Рудныхъ Дѣлъ, Красокъ, Пряныхъ Зелій, Травъ, Дорогихъ Камней и проч.

Переведенъ съ Французскаго языка

ВАСИЛЬЕМЪ ЛЕВШИНЫМЪ.

Ч А С Т Ъ VII.

Отъ Т — до Я.

М О С К В А,

ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія.

1 7 9 2.

С Л О В А Р Ъ

К О М М Е Р Ч Е С К І Й.

Т.

ТАБАКЪ. Трава лечебная, кошорая въ Европѣ извѣстна спала съ открытія Америки Испанцами, а во Францію привезена около 1560 года.

Природные Американцы, а особливо Бразильцы и Флоридцы называютъ оную *Петунъ*, но островитяне именуютъ оную *Толи*. Испанцы, прозвавшие оную Табакомъ, заимствовали слово это отъ Табако, провинціи Королевства Юкатанскаго, или Новой Испаніи на морѣ Мексиканскомъ, гдѣ оную впервые нашли, и гдѣ въ подражаніе Индѣйцамъ начали употребленіе сей травы нынѣ столько обыкновенное.

По описанію въ *la Suite de la Matiere Medicale de Geoffroy*, in 12, p. 164, 1750, въ продажѣ Табаку находится три рода: большой, средній и малый.

Большаго рода Табакъ, Никотіана широколистная, трава Королевина, трава великаго Священника, трава Святаго креста, Торнабонна, трава Священная и Петунъ; всѣ сіи названія одному наспоющему Табаку большаго рода. Корень у него бѣлый, мясистый, вкусу очень прянаго; листья у него широкіе безъ черешковъ, попеременно сидящіе, прикрепленные къ стволу широкими пяпнами, мясистые, нѣсколько островатые, жиловатые, блѣднозелены съ желпиною, клубяшы въ осязаніи, вкусу прянаго, горячаго и жгущаго, но вкусъ эшотъ скоро про-

ходитъ; при жеваніи и поглоченіи мараютъ они въ желтый цвѣтъ: все распѣніе имѣетъ запахъ острый, равно какъ и прочіе роды. У насъ въ Европѣ распѣніе это однолѣпнее; цвѣшетъ подобно другимъ Табакамъ въ Іюль и Августѣ, но въ Бразиліи, гдѣ земля добра и воздухъ всегда умѣренный, цвѣшетъ оное безпрестанно, и одинъ корень ея живетъ по десяти и 12 лѣтъ; сѣмена его могутъ лежать годны для сѣву шесть лѣтъ, а листы сохранять свою силу около пяти лѣтъ.

Табакъ узколистный, Табакъ Виргинской или Патуи Амазонской, различенъ отъ перваго шѣмъ, что листы у него уже, острѣе, и сидятъ по стволу на черешкахъ, довольно длинныхъ; впрочемъ между собою сходны.

Табакъ круглолистный, малая Никотіяна, Табакъ женскаго рода (отъ отличеніе отъ перваго, который называется мужскимъ), или *Табакъ Мексиканской*, корень его бываетъ иногда простой, толщиною въ мизинецъ, иногда раздѣленъ на многія жилы, мягкія, бѣлыя, распростирающіяся въ стороны и мало въ глубину; стволъ его рослетъ вышиною фуша въ полтора и два, круглый, мшистый, плоскій, иногда толщиною въ палецъ, на хорошей землѣ, вѣшветъ, клѣватъ въ осязаніи; листы на немъ сидятъ рѣдко, попеременно, круглы, шупоконечны, жирны, темнозелены, и сидятъ на короткихъ черешкахъ. Когда цвѣты пройдутъ, слѣдуютъ головки круглыя, подобныя видомъ пунку, по созрѣніи раздѣляющіяся на двое, и наполненыя безчисленнымъ множествомъ мѣлкихъ сѣмячекъ рудожелтыхъ, вкусу прянаго. Трава сія Американская однолѣпная, и удобно размножающаяся отъ сѣмянъ своихъ; ибо единожды бывъ посажена въ саду, сѣтся сама собою, и начинаетъ всходить въ Маѣ мѣсяцѣ. Клузіи говоритъ, что этошъ родъ Табаку полезенъ ко всѣмъ шѣмъ болѣзнямъ, отъ коихъ употребляется настоящій Пешунъ, но что онъ гораздо онаго слабѣе; шаковъ и запахъ его въ сравне-

вненіи съ другими. Въ Испаніи и Португаліи Табакъ зиму и лѣто удерживаетъ зеленость подобно лимонному дереву; но въ холодныхъ странахъ погибаетъ отъ перваго морозу, и зимою не безъ труда сохранить растѣніе сіе и въ оранжереяхъ. Въ Америкѣ растетъ оно очень высоко, а особливо мужскаго рода, и запахъ его крѣпче; по вывезеніи разводятъ его въ Европѣ со щцаніемъ; употребляютъ безъ различія листья двухъ первыхъ родовъ Табаку для дѣланія рульнаго и мѣлкаго Табаку, коихъ употребленіе нынѣ всеобщее; листья съ растѣнія обираютъ въ Августѣ и Сентябрѣ, сломивъ прежде верхушки, чѣмбѣ не расцѣпало.

Сіи при рода Табаку употребительны, но обыкновеннѣе для внутренняго и наружнаго употребленія берутъ больше мужскаго, чѣмъ женскаго рода; однакожъ въ недоспѣткѣ перваго можно употреблять Табакъ женскаго рода для наружныхъ болѣзней, хотя оный и не столько дѣйствителенъ. Сила сего растѣнія почитается столь великою и многочисленною, что называютъ его *Панацей* или *трава отъ всѣхъ болѣзней*; натура ничего еще не произвела подобнаго, коего употребленіе учинилось шакъ всеобщимъ; а съ нѣкопорого времени учинилась къ оному такая бѣшенная привычка, что нѣтъ нынѣ почти челоуѣка, ктобѣ не курилъ или не нюхалъ онаго. Прежде сего былъ онъ дикое растѣніе малой области въ Америкѣ, но по вывезеніи онаго въ Европу весь свѣтъ узналъ его достоинство и славу: шерпые листья его нюхаютъ, крошенные курятъ или жуютъ, ш. е. кладутъ за губу. Мѣста въ свѣтѣ славятся Табакомъ: *Виргинія*, *Бразилія*, *Борнео*, *Верина* и *Мариландѣ*, *Мексика*, *Гавана*, *острова Куба*, *Лузіяна*, *Сен-Домингъ* и *Анхильскія*; *Ишалія*, *Испанія*, *Франція*, *Голландія*, *Англія* и проч. Табакъ можетъ росши всюду, продается дорого, а вырощеніе онаго стоитъ не многого. Во Франціи нынѣ почти совсѣмъ запрещено Табакъ сѣять. Табакъ пребуетъ земли шучной и

влажной, расположенной на полдни, хорошо упаканной и много унавоженной: чѣмъ сѣвернѣе климатъ, тѣмъ больше онъ требуетъ присмотра и защиты отъ сѣвернаго вѣтра, который первый ему врагъ; время къ посѣву онаго въ шаковомъ климатѣ, какова Франція, мѣсяць Апрель; Индѣйцы и Испанцы сѣютъ оный осенью, иногда въ Августѣ.

Нѣкоторые утверждали, что Табакъ Европейскій не столько острѣ, и что должно оный предпочитатъ Американскому, ибо сей не столько сроденъ къ нашему темпераменту, потому что привозится къ намъ уже вылежавшійся: однако истинно то, что всѣ прочіе Табаки соспавляютъ растѣнія, выродившіяся въ сравненіи къ Американскому, который бываетъ всегда сильнѣе.

Не будемъ описывать употребленія Табаку въ носъ; всякъ вѣдаетъ, что оное возбуждаетъ чханіе, изводитъ мокроты, а особливо у несдѣлавшихъ еще къ оному привычки. За губу кладутъ и курятъ трубочкою листы сего растѣнія сухіе и въ рулю свернушаго, кои посредствомъ соли горькой и ѣдкой, въ нихъ содержащейся, сжимаютъ мускулы неба, что во рту и около языка, и гонятъ много слюны къ освобожденію мозгу отъ сея мокроты, которая можетъ приключать опасныя болѣзни.

Почему Табакъ, употребляемый въ носъ, за губу и куреніемъ, полезенъ къ предохраненію падуцей болѣзни, паралича, насморковъ, флюсовъ, мигрены и ревматизма; но должно употребленіе это производить съ умѣренностію, ибо излишество также вредно.

Табакъ есть ядъ медленный; легко это познать по естеству его и дѣйствіямъ. Черезъ Химическое распущеніе извлекаютъ изъ Табаку соль очень горькую и масло ѣдкое; какому же вреду подвергаютъ себя употребляющіе его безпрестанно, ибо онъ раздражаетъ, говоря по Медицински, перепонку мокротную своею ѣдкостію безостановочно и

нападаетъ на нервы. Мокроты всегда напаясь симъ ядомъ, входящъ въ желудокъ и жилы; происходитъ отъ того вредъ непримѣнный, и оканчивающійся не иначе, какъ смертію. Гофманъ повѣствуетъ многіе примѣры о такихъ несчастныхъ жертвахъ. Смощри въ *Journal Economique*, р. 127, Septembre, 1755.

Франція не родитъ столько Табаку, чшобъ достаточнo было онаго для собственнаго ея расхода, и генеральные опшущики закупаютъ онаго на великія суммы у Англичанъ.

Табакъ шершой или носовой имѣетъ много странныхъ названій, и не рѣдко выдумываютъ оныя вновь, такъ чшо бесполезно и можетъ быть совсемъ не возможно описать оныя всѣ; первый крупный, второй мѣлкій какъ пыль, а третій отруби или самый крупный, который составляетъ высѣвки послѣ второго Табаку.

Въ разсужденіи Рульнаго Табаку различаютъ оный обыкновенно на Табакъ Бразильскій, который черенъ и веревки имѣетъ въ палецъ толщиною; на Табакъ кишечной, въ коемъ листы сухи и красноваты, а веревки толщиною съ толстую прость; на малый брике или Табакъ Діекской, котораго веревки черны и тонки; на канаспръ, который очень сухъ, коего веревки не толще пальца, а цвѣшу засохшаго листа; на Табакъ Веринской, Сен-Домингской и проч.

Табакъ Веринской лучше изъ всѣхъ Табаковъ рульныхъ, по крайней мѣрѣ такъ славится, хошя искусные люди считаютъ, чшо онъ не такъ хорошъ для употребленія Медицинскаго, которое иногда дѣлаютъ.

Табакъ называютъ *Севильскій*, состоящій въ порошокъ самомъ мѣлкомъ и въ великой славѣ, привозится изъ города Свяшаго Духа, и малаго города Тройцы, чшо на островѣ Кубъ.

Привозятъ также изъ Гаваны, города на томъ же островѣ, Барцелоны и Португаліи, Табаки шершые,

тые, очень сходные къ Севильскому или просто Испанскимъ называемому: но Португальской обыкновенно бываетъ цвѣта оливковаго, и мало уважается по своему запаху острому и прошивному.

Рульнаго табаку много вывозятъ изъ Голландіи; лучшимъ изъ онаго считается приугошоваемый въ Моравъ, Діепъ и Мондрагонъ; изъ Фландріи привозятъ Табакъ въ длинныхъ круглыхъ и чешвероугольныхъ сверпкахъ.

Привозимый изъ Нѣмецкой земли, а особливо изъ Спразбурга, бываетъ въ малыхъ палочкахъ разной длины и толщины, украшенныхъ сверху кускомъ шумихи съ малыми гвоздками золочеными и серебряными, и завернутыхъ въ мраморной бумагѣ. Эшотъ Табакъ способенъ тереть на шерку для нюханія, и потому отъ Французскаго названія извѣстенъ подъ именемъ *Rape*.

Изъ Леванша, береговъ Греческихъ и Архипелага, привозятъ Табакъ въ папушахъ; листы онаго желшы и способны для одного куренія.

Въ Мальшѣ и Италіи дѣлаютъ разные роды Табаку нюхальнаго.

Признакъ хорошаго рульнаго Табаку въ томъ, что веревочки его въ ошрѣзѣ лоснятся и испускаютъ пріятный запахъ.

Рули, привозимыя изъ Бразиліи, обыкновенно бываютъ завернуты въ сырыхъ кожахъ, что ихъ ошмѣнно берегаетъ; ошправляютъ иногда таковымъ же образомъ изъ Сен-Доминга, но никогда изъ ошпрововъ подъ вѣшромъ.

Рули свершываютъ изъ Табачныхъ листовъ, спрыскнувшихъ морскою водою, и свиваютъ посредствомъ колеса какъ веревки; пошомъ обвиваютъ около палочки въ довольно извѣсныя рули.

Табакъ Виргинскій и Мариландскій.

Нѣтъ противорѣчія, что Французскій Дракъ, славный Адмиралъ Англинскій, ошкрывшій Виргинію,

обогатилъ спрану свою, познакомивъ оную съ Табакомъ.

Расходъ на Табакъ, умножившійся въ Европѣ, понудилъ Виргинцевъ ограничить себя единственно упражненіемъ въ Табаководствѣ. Истинно и то, что Табакъ имѣетъ въ томъ выгоду, что земля подъ него потребна средственная, и къ хожденію за нимъ не нужно много работниковъ.

Лучшій Табакъ Виргинскій, который Англичане называютъ Sweet scented Tabaco, собирается на мысѣ земли, выдавшемся между рѣкъ Торка и Жамеса. Табакъ этотъ продается иногда по 12 шиллинговъ стерлинговъ; обыкновенная же цѣна несравненно меньше, потому что въ Лондонѣ за всеми расходами провозу фунтъ продается не свыше двухъ динарій съ четвертью, или около пяти копѣекъ Россійскихъ: весь шортъ страны этой состоитъ почти въ Табакъ; Виргинцы приугошование онаго привели къ такому совершенству, что Табакъ ихъ считается лучшимъ на свѣтѣ.

Табакъ составляетъ единственное имѣніе жителей Мариландскихъ; оный служитъ имъ вмѣсто запаса, одеждъ и денегъ, и состоитъ всеобщую цѣною промѣны на всякія вещи: мѣлкія Англискія и Испанскія деньги ходятъ у нихъ только малыхъ расходовъ.

Табакъ Мариландскій, называемый *Орооноко*, сильнѣе Виргинскаго: оный больше жжетъ ротъ, и Англичане не могутъ его курить; но сѣверные народы и западные Европейцы очень его любятъ. Множество вывозится онаго въ Голландію, Данію, Швецію и Нѣмецкую землю, гдѣ предпочитаютъ его Табаку Виргинскому: ежегодно продаютъ 30000 бухшовъ сего рода. Удачливый расходъ сполько поощрилъ Мариландцовъ къ Табаководству, что онаго не меньше у нихъ родится, какъ и въ Виргинскихъ колоніяхъ.

Въ 1736 году Виргинія и Мариландъ отправили въ Англію 60000 бухшовъ Табаку по 600

Фуншовъ въ каждомъ, считая по два съ половиною денаръ-сперлинговъ, составилъ 375000 фуншовъ сперлинговъ (1,705,000 рублей), за который Англичане въ замѣнъ посылаютъ другіе товары всякаго рода. Миѣніе всеобщее въ 1740 году было, что въ обыкновенный годъ выходилъ изъ залива Шезеллскаго больше 70000 букшовъ Табаку по 800 фуншовъ въ каждомъ, изъ коихъ въ Великобританіи расходился 20000 букшовъ. Въ 1750 году полагаютъ, что расходъ на Табакъ еще больше умножился, что Виргинія и Мариландъ высылаютъ въ Европу ежегодно до 100000 букшовъ, изъ которыхъ Англія удерживаетъ половину для собственнаго расхода, а продажа другой половины приноситъ государству доходу 400000 фуншовъ сперлинговъ, или 1,840.000 рублей.

Сія отрасль торговли никогда не доходила до такъ великаго приращенія, какъ со времени свободности торговли Африканской поданъ Виргинцамъ и Мариландцамъ способъ снабжать Негровъ великимъ множествомъ Табаку. Это приноситъ Англичанамъ съ одной пошлины за ввозъ ежегодно 410000 фуншовъ сперлинговъ, не считая расхода въ Королевствѣ 20000 букшовъ Табаку; ибо за ввозъ въ оное продуктовъ пошлины не берется, но единственно съ отпуску. Считая фунтъ по 6 денарисперлинговъ съ половиною, составилъ съ букота въ 800 фуншовъ 21 фунтъ сперлинговъ, 2 шиллинга, по сему 20000 букшовъ принесли бы въ казну Королевскую 410000 фунтъ сперлинговъ.

Французы не дѣлятъ еще съ Англичанами выгоды, чтобъ собирать у себя растѣніе, учинившееся столько нужнымъ, а сами издерживаютъ онаго такъ много, что можно сказать, никакая страна Европы не способствуешь столько привести въ цвѣтущее состояніе Виргинскія и Мариландскія колоніи.

Родишься также Табакъ и въ сѣверной Каролинѣ, котораго главная часть отсылается въ Виргинію,

нiю, а опшуда опправляютъ оный въ Европу. Hist. et Comm. des Colon. Angloises, in 12, pag. 240, 252, 295. — 1755.

Пошлина съ Табаку такъ расчислена, что иностранецъ покупаетъ въ Англии по 2 съ половиною денаръ шерлинга фунтъ, между тѣмъ какъ Англичанинъ платитъ за него 8 денаръ 5. осьмыхъ, не взирая на спускъ по 36 денаръ при четверти съ 6 фунтовъ Табаку, передѣланнаго при отпускѣ изъ государства; 6 фунтовъ Табаку, вывезеннаго Англичаниномъ, приходятъ ему въ 23 съ половиною денаръ шерлинга, между тѣмъ, какъ тѣ же 6 фунтовъ, вывезенныхъ и передѣланныхъ иностранцемъ, стоятъ ему только 17 съ половиною денаровъ: это составляетъ 35 процентовъ разности, и доставляетъ ему вѣрное преимущество предъ Англичаниномъ, не считая той выгоды, что онъ покупаетъ на сто фунтовъ шерлинговъ пожъ число, за которое Англичанинъ платитъ 345. Remarques sur les avantages et desavantages de la grande-Bretagne, par rapport au Comm. in 12, pag. 384, 1754.

Табакъ Гаванской.

Этотъ Табакъ приноситъ Королю Испанскому 2,427,803 шалера старыхъ (въ коемъ 10 реаловъ старой монеты); доходъ этотъ состоитъ въ томъ, что Король продаетъ Табакъ на счетъ казны своей: управляетъ тѣмъ Инпендантъ. Если бы изъяты были все надлежащiя мѣры къ продажѣ опшннаго доброшою Табаку Гаванскаго, доходы могли бы взойти до 5 и 6 милiоновъ шалеровъ въ разсужденiи великаго расходу на него въ Испанiи и другихъ государствѣхъ, а особливо на передѣльваемый въ Севиллѣ. Доходъ съ Табаку самый вѣрнѣйшiй Королю; оный возрасталъ бы ежедневно, когдабъ приложили старанiе, каковое по заслуживаетъ.

Жалуются на разные случаи, уменьшающiе этотъ доходъ, какъ-то на худое качество Табаку, малое количество Табаку крѣпкаго и листового,

го, получаемого изъ Гаваны. Погрѣшность сія происходитъ отъ нерачивости Испанцевъ: легко оную поправишь и снабдишь себя шолкимъ числомъ, сколько нужно Табаку крѣпкаго и листового для куренія и прочаго; корабли могутъ привести въ одинъ разъ онаго шолько, сколько нужно для фабрикъ во всемъ Королевствѣ. Пошребно для нихъ шри миліона съ половиною фунтовъ, а корабли Королевскіе и частныхъ людей могутъ легко привести 6 миліоновъ: сего количества довольно было бы для расхода въ Королевствѣ и для иностранцевъ, не покупая у нихъ въ добавокъ Табаку передѣланнаго; провозъ на возвращающихся изъ Гаваны корабляхъ шакая бездѣлица, что ничего не стоишъ.

Расходъ на Табакъ рульной заслуживаетъ особливаго вниманія; оный въ Испаніи чрезвычайенъ, и Испанцы до днесь покупаютъ оный у иностранцевъ очень дорого, ибо рульнаго Табаку въ Испаніи не дѣлаютъ.

Достовѣрно, что листы Табаку Гаванскаго лучше Бразильскихъ; почему не трудно бы дѣлашь рульной Табакъ, когдабъ шолько постарались и написали бы изъ Португаліи нѣсколько мастеровъ въ Гавану; наконецъ доброе распоряженіе въ закупкѣ, передѣлываніи и продажѣ въ Гаванѣ, составляетъ важный предметъ для Королевства Испанскаго и лучшей онаго доходъ. Смотри Устаризову *Theorie de Com. char. 19 et 103.*

Табакъ Луизіанской.

Луизіана страна обширная и очень плодотворная, и составляетъ лучшую надежду Французамъ для разводу сего растѣнія: табакъ тамошній оказался очень масленъ, соченъ и вкусу весьма пріятнаго; но въ Луизіанѣ нѣтъ Негровъ, или есть, но очень мало, почему Табаководство шамъ очень слабо.

Въ 1719 году вывезено Табаку изъ Луизіаны 90000 фунтовъ, который оказался превосходнѣе Виргинскаго, какъ писано въ книгѣ *Recherches et Con- fid. sur les finances de France*, Tome II, p. 594.

Земли въ Луизіанѣ столько способны къ Табаководству, какъ только желать можно. Нашской Табакъ превосходитъ доброшою самый Виргинской и Сен-Домингскій; земля въ этомъ мѣстѣ способнѣйшая къ разводу сего растѣнія, хотя впрочемъ мало разношты между Табакомъ пупошнимъ и родимымъ въ другихъ тамошнихъ обласяхъ, на прѣмръ въ Накишошъ и новомъ Орлеанѣ; между тѣмъ по положенію ли или доброшѣ земли въ Нашшъ и Язукъ Табакъ тамошній выходитъ опмѣн- ный. О образѣ сажденія и передѣлѣ Табаку въ этой провинціи можно чистать въ *Memoires Historiques sur la Louisiane* p. 34, chap. 6, 1753.

Со времени учрежденія Компаніи Индѣйской не стараются шамъ дѣлать Табаку въ карошы, кромѣ для собшвеннаго расходу; его вяжутъ въ папуши для отсылки во Францію и отдачи на фабрики генеральнаго опкущика.

Въ 1723 году Компанія Индѣйская получила исключительное право къ продажѣ Табаку, давъ 90 миліоновъ ливровъ за шо опкупу; въ 1726 году цѣна продажная постановлена гуршомъ въ 50 соловъ, а въ разницу въ 60 соловъ; въ 1730 году право оное привилегією присоединено къ генеральному опкупу за 7 миліоновъ 500 тысячъ ливровъ на первые четьре года, и по 8 миліоновъ на четьре слѣдующихъ года: такъ она и оспалась. Между тѣмъ Авторъ, изъ котораго мы это заимствовали, считаешъ, что свобода въ торговлѣ съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ ободреній привела бы Французовъ по крайней мѣрѣ чрезъ 8 лѣтъ въ состояніе продавать Табаку иностранцамъ на такую же сумму, на какую они нынѣ сами покупающъ, и которую считающъ до 4 миліоновъ:

ИСКЛЮ-

исключительная торговля мгновенно испребила новыя заведенія въ Луизіанѣ. Сія Луизіана никогда не будетъ имѣть цѣны своей, еспьли не будутъ покупать Табаку ея, для разводу коего она способна, досновѣрна и безубыточна; никогда Табаку Луизіанскаго не будутъ покупать безъ дозволенія свободнаго торгу.

Какъ можно полагать, во Франціи расходится Табаку въ годъ 20 миліоновъ фунтовъ; то естъ, полагая употребляющихъ Табакъ 4 миліона человекъ, сложно считая по 5 фунтовъ на каждаго; на семъ положеніи 20 миліоновъ фунтовъ, или около четвертой части народу въ государствѣ, надобно думать, что откупщикъ не продаетъ двухъ третей изъ того, пошому что Графство Нисъ, Швейцарія, Нѣмецкая земля, Фландрія и Голландія подвозятъ несчетное множество сего припасу: отважность въ этомъ случаѣ велика, но корысть принуждаетъ на все попускаться. Табаководство не безъ причины запрещено во всѣхъ шѣхъ провинціяхъ, гдѣ установлена исключительная Табаку продажа, привозъ дозволенъ только въ нѣкопрыхъ пристаняхъ, какъ-то Марсельской, Баіонской, Бурдоской, Нантской, Гаврской и Дюнкерской.

Указомъ 13 Октябрия 1750 года повелѣно Табакъ, родящійся въ Луизіанѣ, привозитъ во Францію листовою въ папушахъ, а не инако; запрещено привозитъ оный въ руляхъ, или инымъ образомъ передѣланный. Цѣна сему Табаку постановлена въ 30 ливровъ квиншаль въсу марка, изъ коихъ 27 ливровъ 10 соловъ платитъ откупщикъ, а 2 ливры 10 соловъ казна Королевская.

Табакъ Сент-Омерской.

Табакъ этотъ продается по 10 и съ половиною флориновъ Фландрскихъ за сто фунтовъ листового; фунтъ считается въ 14 унцовъ, флоринъ Фландрской стоитъ 25 копѣекъ.

Табакъ Восгскихъ горъ, раздѣляющихъ Алзасъ и Францїи-Комтѣ отъ Лотарингїи.

Табакъ сихъ горъ есть шрава, употребляемая шамъ въ лекарство; росшетъ оная шамъ изобильно, и называется *Табакъ Восгской, Табакъ Капуцинской* или *цвѣтъ Табачный*.

Въ Нанси и во всей Лотарингїи употребляютъ его шолько вмѣсто чхашельнаго, и предписываютъ за прошиводѣ въ злыхъ горячкахъ и проч. Расшїе это въ особливости прїобрѣло довѣренность въ Нѣмецкой землѣ ошѣубою и головной боли: эшордѣ *Дороники*, и описанїе оной находится у Жофроя въ *la Matiere Medicale*; много эшой шравы въ разныхъ провинціяхъ Франціи; росшетъ оная на горахъ Алїйскихъ, Ланскихъ и близѣ Ревельса; попадаетъ она во многихъ мѣстахъ лѣсовъ Орлеанскихъ и множешвенно въ Солонѣ: дровосѣки шамощнїе называютъ ее *большая буквица*, и употребляютъ вмѣсто Табаку. Росшетъ шрава сія по залежамъ; листы ея свершываютъ въ кароты какъ Табакъ, и служитъ она съ успѣхомъ ошѣ продолжительныхъ головныхъ болѣзней, ошѣ мокротъ происходящихъ, какъ пишетъ Г. Моранъ, Докторъ Регентъ Парижскаго Факультета, къ Г. Камюсу. Смори *Journal Econom.* р. 76, Decembre 1755.

Табакъ Голландскїй.

Начиная съ Лоо, столицы Принца Оранскаго, въ провинціи Гелдернской, до Овер-Влака, земля песчаная, и нѣтъ надежды къ хлѣбородїю, но находяшя великія паяншажи Табачныя. Расходѣ сего припаса просшерся до глупости во всѣхъ ссединенныхъ провинціяхъ; обыватели употребленїе онаго счишаютъ необходимымъ по причинѣ влажнотпи шамощнаго климаша.

Въ 1759 году прибыло изъ Курасао и С. Евстафія въ Амстердамъ 661 канашрѣ Табаку, 1662 шюка изъ Порто-Рико, 336 шюковъ Табаку листоваго,

ваго, 134 шюка куришельнаго и 93 связки носоваго шерпаго.

Табакъ Силезскій или Шлёнскій.

Много сѣюшъ Табаку въ Силезіи, а особливо около Ваузена, Бреславля и проч. сѣмена, кои сѣдствуюшъ къ маіораннымъ, шолько покрупнѣе, сѣюшъ весною. Всходы его не бесполезно покрывають стеклянными колоколами для ускоренія рослу; когда всходы повыроснутъ, пересаживаюшъ ихъ равно какъ и въ другихъ мѣстахъ; чѣмъ ранѣе поспѣюшъ высадки, тѣмъ лучше Табакъ выспѣваетъ; въ сухое время должно ожидать, пока высадки будущи въ палецъ вышиною, и тогда ихъ пересаживають: пересаживаюшъ ихъ въ Маѣ, Іюнѣ и Іюль. Табакъ Ваузенской имѣетъ вкусъ прошивной, для того что пренебрегаюшъ осчищать средніе отростки: изъ сѣмянъ его бѣжшъ масло, такъ какъ изъ льняныхъ; жаръ много вредитъ сему растѣнію, и сообщаетъ ему много горечи.

Табакъ Украинской, Турецкой и Китайской.

Табакъ растетъ въ Украинѣ въ шаковомъ великомъ изобиліи, что всю Россію снабжаетъ со избыткомъ; называется оный Черкасскимъ по простонародному названію Козаковъ Украинскихъ Черкасами. Кажется, что родъ сего Табаку произшелъ отъ Турецкаго, но не равняется съ онымъ въ запахъ; продаюшъ оный листовымъ. Украинцы его курятъ, а Великороссіане нюхаюшъ: внутри Россіи великій на него расходъ; но жители мѣстъ приморскихъ предпочитаютъ оному Табакъ Голландской и Англинской, или Виргинской. Табакъ Кишайской имѣлъ прежде великій расходъ въ Сибирь, и до днесь еще имѣетъ у Бурашовъ и Тунгузовъ, народовъ, обитающихъ около Селенгинска, Нерчинска и Иркутка; другіе же народы, удаленные отъ границъ Кишайскихъ, предпочитаютъ Табакъ Черкасской, привозимой Рускими купцами. Въ Россіи ку-

курятъ Табакъ только поселившіеся иностранцы, а природные Россіане очень не многіе (*).

Табакъ Персидскій.

Табакъ растетъ во всей Персіи, а особливо въ Сузіанъ, Гамаданъ, пустой Караманіи, около Курешана и въ заливу Персидскому; послѣдній всѣхъ доброшнѣе: растетъ оный безъ дальняго приуготовленія земли; продаютъ оный въ панушахъ; цвѣтъ онаго желтозеленъ. Когда бы приуготовляли оный по образу, употребляемому на островахъ Американскихъ, былъ бы оный таковъ же крупнѣ, какъ Бразильскій; чего Персіане не любятъ. Они называютъ послѣдній Табакъ Англинскимъ, ибо оныя поселившіеся въ Персіи, много его употребляли; но Персіанамъ показался онъ очень крѣпокъ и дорогъ, почему и перестали его покупать.

ТАБАЧНАЯ ТРУБКА. Обыкновенно дѣлаются оныя изъ глины либо всѣ цѣльныя, или съ деревяннымъ, или костянымъ чубокѣмъ. Чубукъ сей собственно есть Трубка тонкая и длинная; то же, что неправильно называютъ Трубкою, есть родъ палки или головаца, въ которую набивъ шабаку, зажигаютъ, и шаютъ дымъ сквозь чубукъ до рта, и послѣ выпускаютъ.

Пенковыя Трубки, а особливо окурившіяся, или сквозь кои всюду прошелъ насквозь шабачный сокъ, продаются очень дорого; однако умѣютъ

Часть III.

Б

подъ

(*) Табаководство въ Россіи отчасу умножается и переходитъ въ цвѣтущее состояніе. Заведены плантажи разнаго рода иностранныхъ сѣмянъ; есть уже немалыя отпуски онаго за границу, но желательнѣе, чтобъ постарались выучиться передѣлывать оный рулянымъ и каршувнымъ, дабы продавая Голландцамъ шукъ по два рубля, не покупали обратно своего Табаку въ передѣлкѣ платя за пудъ по 12 рублей.

подъ шаковыя поддѣлывашь, чего покупающимъ должно остерегаться.

Глиняныя цѣльныя Трубки извѣсны подѣ названіемъ Голландскимъ; дѣлають ихъ разнымъ образомъ: длинно-чубучныя и короткія, гладкія и узорныя, простыя бѣлыя и раскрашенныя. Голландцы ошмѣнно искусны въ дѣланіи сихъ Трубокъ; привозятъ оныя въ словыхъ ящикахъ обернутыя въ соломѣ, или шелухѣ пшена срацинскаго, дабы не ломались; въ ящикѣ обыкновенно бываетъ отъ 4 до 24 гросъ, въ гросѣ по 12 дюжинѣ Трубокъ. Утверждаютъ, что возимыя въ малыхъ ящикахъ по 4 гросы меньше ломаются.

Трубки Голландскія большею частію дѣлають въ Гудѣ, инако Тергувѣ называемомъ, расходъ на нихъ невѣроятный.

Глина Трубочная. Употребляется самая та, изъ которой дѣлають фарфоръ и фаянсъ; она въ прикосновеніи мягка и способна къ передѣлкѣ по смоченіи, и въ огнѣ бѣлѣетъ, но въ стекло не совсемъ претворяется; она принимаетъ обливку или муравленье. Роды оной:

1. *Глина Трубочная сѣрая.* Она не хороша; фарфоръ и фаянсъ выходящій изъ ней негодный.

2. *Глина Трубочная бѣлая.* Глина Самоская, изъ которой въ древности дѣлали славную посуду, была сего рода. Mineral. de Waterius, Tom. I. p. 41.

Турки употребляютъ чубуки къ Трубкамъ фуша въ 3 и 4 длину изъ простинѣ или деревянныхъ палочекъ повернутыхъ, на конецъ коихъ вдѣвають Трубку.

ТАКАМАХА или *Такамахака*. Вещество смолянистое, сухое, запаха пронизательнаго, кошораго находится два рода въ продажѣ; одна добротнѣе, кою обыкновенно называютъ *Такамаха въ скорлупѣ*; она состоить въ смолѣ сгущенной, однакожь жирной и нѣсколько мягкой, блѣдной, иногда желшоватой или зеленоватой, кою собирають въ скорлупы пыковныя, и закрываютъ листьями; запахъ

пахъ ея ароматенъ, острѣ и очень пріятенъ, сходствуетъ къ лавенделю и амврѣ сѣрой; вкусъ смолянистъ и ароматенъ; рѣдко вывозятъ оную въ Европу.

Второго рода Такамаха простая состоитъ въ зернахъ и кускахъ бѣловатыхъ, желтоватыхъ, красноватыхъ, зеленоватыхъ и разныхъ другихъ цвѣтѣхъ, запахомъ подобна первому роду, но не столько пріятна. Въ Европу вывезли оную впервые Испанцы изъ Новой Испаніи; прежде была она совсѣмъ неизвѣстна: собираютъ оную и въ другихъ странахъ Америки, и на островѣ Мадагаскарѣ. Дерево, изъ котораго истекаетъ смола сія либо сама собою, или въ насѣчки коры, называется на языкѣ Мадекаскомъ *Гарамъ*; оное сходствуетъ къ тополи и душисто; листья его кругловаты, средней величины, къ концу остры и зубчаты. Истекаетъ смола сія сама собою въ зернахъ бѣднаго цвѣта, и нѣжностію часней своихъ съ опмѣннымъ запахомъ составляетъ лучшую Такамаху; но сокъ смолянистый, истекающій въ насѣчки коры, пріемлетъ разные цвѣты по мѣстамъ коры, чрезъ которую стекаетъ, и сгустивъ отъ солнечнаго жару, уподобляется живой смолѣ, иногда желтой, либо красноватой, темной и испещренной бѣловатыми крупинами; но первую сей предпочитаютъ.

Дерево гарамъ способно для досокъ въ корабельное строеніе, а смола его для конопаченія оныхъ; однакожъ главное употребленіе Такамахи въ Медицинѣ, ибо считаютъ оную полезною отъ холодныхъ опухолей и укрощенія зубной боли: составляетъ же она опмѣнный бальсамъ ранный.

ТАЛАНШЪ. Драгетъ, работаемый въ разныхъ мѣстахъ Бургоніи изъ простыхъ шерстяныхъ нитокъ; узаконенная ширина оному по сваяніи изъ вершковъ.

ТАЛКЪ или *Каменное сало*. Камень, блестящій и слоистый, который удобно раздѣлять въ чешуйки листковъ тонкихъ и прозрачныхъ.

1. Трудно простымъ глазомъ различить видѣ частицъ шончайшихъ, составляющихъ Талкъ; но когда растираешь его между пальцевъ, частицы его обращаются въ самую мѣлкую пыль, которая прилипаетъ и въ осязаніи кажется сальною.

2. Когда Талкъ разломить, видимо, что состоитъ онъ изъ листочковъ или слоекъ; но трудно раздѣлить его листками, пошому что очень онъ кропокъ.

3. Твердость его такова, что легко можно его раздавить и растереть въ пальцахъ; впрочемъ онъ гладокъ и въ осязаніи салеиъ какъ мыло; однакожь, когда листки случаются въ немъ шонки и гибки, трудно ихъ растереть.

4. Не можно раздѣлить ихъ въ огнѣ, и едваль переменяющъ они въ немъ цвѣтъ свой; пережигая шолько въ огнѣ самомъ сильномъ, можно убавить въ нихъ нѣсколько вѣсу и переменить цвѣтъ.

5. Существенная шягость Талку къ водѣ содержитъ какъ, 3,000 : 1,000.

Не должно считать за одинъ родъ Талку съ миккою или глиммеромъ и слюдовою, ибо свойства ихъ различны; онъ имѣющъ шолько между собою подобіе въ видѣ, но Талкъ на листочки не раздѣляется, но всегда составляетъ камень сплошной.

Талкъ бѣлой. Talcum Lunae, stella terreae. Arguro-damae. Состоитъ изъ гнущихся листочковъ, кои по отдѣленіи полупрозрачны, и весьма мыловаты, и хотя очень мягки, но ни въ какомъ вѣдомъ спиртъ не распускаются.

Ежели бы кто хотѣлъ извлечь изъ Талка магло, одинакой бы имѣлъ успѣхъ, какъ и выгоня оное изъ кирпича. Посредствомъ зажигательнаго стекла преворается онъ въ багровое стекло; при перегонкѣ ничего изъ него не выходитъ и шолько бѣлой дымъ подымается, а самъ онъ становится еще блестящее; во время сильнаго жженія цвѣтъ его нѣсколько переменяется, также и вѣсъ уменьшается. Нѣкоторые думаютъ, что помощью Талка зеленую мѣдъ

мѣдѣ въ желѣзо претворить можно, но неудачу сего дѣйствія подтвердили опыты. Ежели Талкъ шлощъ въ зеленой мѣди игоши, получаешъ онѣ желѣзной свѣрой цвѣтъ.

Талкъ желтый или золотоцвѣтный. Talcum luteum, Talcum aureum. Состоитъ изъ желтоватыхъ изогнутыхъ, но весьма хрупкихъ и тонкихъ листовъ, которые и по отдѣленіи прозрачны не бывающъ; въ осязаніи оный нѣсколько жирноватъ.

Трудно повѣрить, чтобъ посредствомъ крѣпкой водки изъ желтаго Талка золото извлекать было можно; хотя оный шакъ ею свѣдается, что послѣ порошокъ опѣ него ошвѣдаешъ. Сказываютъ, что въ Нѣмецкой землѣ въ Раммельсбергѣ близъ Гослара шакъ желтой Талкъ находится, которой бывъ положенъ въ студеномъ и сыромъ мѣсцѣ, распускается въ сокъ желтаго шафраннаго цвѣта.

Зеленой Талкъ или мѣлъ Бриансонской. Talcum solidum, semipellucidum, pictorium, Creta Brianzonica, creta Hispanica, creta Sartoria. Полупрозрачной и совсѣмъ жирный Талковый родъ, который хотя собою плоскъ, но листоватъ, и вмѣсто мѣлу писать имѣ можно; два онаго рода: 1) мѣлъ Бриансонской обловатой; 2) мѣлъ Бриансонской зеленой.

Примѣчаніе о Талкѣ вообще. Понеже Талкъ ни въ какихъ спиртахъ не распускаешся, шакже и обыкновенный огонь одолѣть его не можешъ, не извѣстно по сему, изъ чего онѣ состоитъ; можешъ бытъ Талкъ Раммельсбергской, на воздухѣ растворяющійся, подашъ со временемъ о веществѣ его объясненіе; впрочемъ Талковые камни за древнѣйшіе между каменными родами почитающся, хотя и кажешся, что Талковые кубики не шакъ стары. Ежели Талкъ въ сильномъ огнѣ обжигашъ, и нѣсколько разъ въ холодную воду опускашъ, а потомъ вдвое прибавивъ прошивъ въсу его селишры, снова жечь, получается изъ шого Талкъ, на воздухѣ въ жидкость растворяющійся. *Минералогія Валеріева, Россійс. перев. стр. 206, и проч.*

Прежде сего находили Талкъ въ одной Испаніи; попомъ нашли въ Кипръ, Каппадокій, а позднѣе въ Аравіи и Африкѣ; но нынѣ копаютъ оный въ горахъ Алпійскихъ, Аппенинскихъ, во многихъ горахъ Нѣмецкой земли, Норвегіи, и многихъ другихъ мѣстахъ Азіи и Европы.

Талкъ (можетъ быть слюдва) служитъ нынѣ только къ покрыванію картинъ миніашурныхъ, и сухими красками писанныхъ вмѣсто спекла; но кажется, что кромѣ сего ни къ чему оной не служитъ.

Талкъ Венеційскій больше другихъ уважается. Состоитъ оный въ большихъ камняхъ зеленоватыхъ и лоснящихся; но по передѣлкѣ учиняется бѣлѣ, серебристѣ и очень прозраченѣ; въ осязаніи является саленѣ, хотя иѣтъ камня его суше: но не взирая на сію сухость, располочь его трудно, равномерно и пережигашъ. Употребляютъ его въ женскія припиранья по мнѣнію, что кожа отъ него бѣлѣетъ и иѣживетъ: растираютъ его въ мѣлкій порошокъ, хотя это и трудно, но достигаютъ того, ражжигая и обмакая Талкъ въ воду, чрезъ повтореніе чего многократное наконецъ обращается онъ въ мѣлкій серебрянаго цвѣща порошокъ, и шавъ мѣшается въ припиранья; идетъ оный и въ составѣ румянъ.

Кромѣ Талку бѣлаго Венеційскаго изъ Россіи и Персіи идетъ другой Талкъ, который называется *красный Талкъ* по причинѣ своего красноватаго цвѣща, который имѣетъ онъ, бывъ еще камнемъ, но оный раздѣляется весь въ листы. Оный способѣ Венеційскаго для покрыванія картинъ, пошому что прозрачностію чище и бѣлѣе.

Талкъ есть *зеркальный камень* древнихъ (*); иѣтъ изъ родовъ его лучшаго находимого въ Россіи, по-

---

(*) Минералогіи полагаютъ различіе между Талкомъ, зеркальнымъ камнемъ и слюдовою; но здѣсь оныя почти за одно пріемаются.

потому что находятъ его куски, раздѣляющіеся въ листы около полуаршина и больше въ длину и ширину, къ помужь прозрачны, какъ бѣлое стекло. Въ Сибирѣ употребляютъ оныя вмѣсто стекла въ оконницы. Лучшій Талкъ находятъ въ Соловахъ или Соловецкомъ островѣ на бѣломъ морѣ; въ Сибирѣ около рѣки Вишеры, впадающей въ Лену; дѣла Талку (лучше сказать слюду) полагается шамъ по добротѣ листовъ: фунтъ лучшаго стоитъ на Ленѣ рубль и полшора рубли; разборъ, называемый *сливной*, потому что въ оконницахъ должно нѣсколько листовъ складывать для составленія одного стекла, продается отъ 2 до 4 рублей пудъ, или 33 фунтъ - марка.

ТАМАРИНЪ. Родъ плода лекарственнаго, который слабитъ, вкусу кисловатого и довольно пріятнаго.

Дерево, приносящее этотъ плодъ, растетъ во многихъ мѣстахъ Восточной Индіи; вышиною съ грецкое орѣховое или съ ясень, и въши свои распространяетъ въ стороны. — Индѣйцы называютъ дерево это *Тамаринды*, а Португальцы *Тамариндосъ*, отъ чего и плодъ его тоже получилъ званіе; привозящъ его кистями, или осчищенный съ вѣточекъ.

Тамаринъ плодъ должно выбирать полный, свѣжій, черный какъ гадъ, вкусу кисловатого и пріятнаго, который не лежалъ въ погребѣ, удерживаетъ свой естественный запахъ, бываетъ сочнымъ, и имѣетъ косточку свою надутую; плодъ этотъ можно поддѣлывать изъ сахарной пашки съ уксусомъ, чего должно остерегаться. Тамаринъ размачивающъ подобно кассии и дѣлаютъ конфетъ, который имѣетъ часть дѣйствія своего, пріятенъ и можетъ быть полезенъ во многихъ случаяхъ.

Дерево, этотъ плодъносящее, также Тамаринъ называется. Два онаго рода извѣстно сажаемыхъ въ Батавіи около каналовъ; ибо красивыя сіи древа своею круглою и правильною шапкою составляютъ

прекрасную шѣнь, очень нужную въ тамошнемъ климатѣ.

Много растетъ Тамариновъ въ Египтѣ, Аравіи, Ефіопіи и Африкѣ, между прочимъ въ Сенегалѣ. Негры выбравъ изъ нихъ косточки и очистивъ, сгнѣтають въ хлѣбы красноватые: считаютъ ихъ полезными къ утоленію жажды. Турки и Арабы предпринимая лѣтомъ дальнія путешествія, запасаются по сказанію Белонву Тамаринами для утоленія жажды; для самаго сего гонюють спручья Тамариновъ въ сахаръ и меду, зеленые и поспѣлые; зрѣлые плоды берутъ шамъ въ запасъ, путешествуя въ пустыняхъ Аравійскихъ.

ТАМАРИСКЪ. Два рода дерева Тамариска, употребляемаго въ Медицину, а именно: *Тамарискъ Нѣмецкой* и *Тамарискъ Нарбонской*.

1. *Тамарискъ Нѣмецкой*, или *малый Тамарискъ*, корень имѣетъ полциною въ ногу, покрытъ кожей не очень толстою и очень горькою; опускаетъ много стеблей хрупкихъ, покрытыхъ коркою красноватою, раздѣляющихся на нѣсколько вѣтвей, украшенныхъ множесвомъ листовъ, довольно сходныхъ съ листьями черники, кои побольше, нежели на Тамарискъ Нарбонскомъ, цвѣща сходнаго съ салатновымъ, и вкусу вяжущаго. Цвѣты на немъ щипчками на концахъ вѣтвей, каждый состоитъ изъ 5 перьевъ или листковъ овальныхъ, блѣлопурпуровыхъ, съ толкимъ же числомъ пычекъ съ крупными шляпками и желтоватыми; послѣ цвѣтовъ слѣдуетъ плодъ малый, продолговатый, остроконечный, трехсторонный, содержащій въ себѣ сѣмена мѣлкія съ хохолками. Дерево это растетъ въ Венгріи около Сирисбурга, Ландавы, Женевы и въ другихъ мѣстахъ около текучихъ водъ и болотъ по мѣстамъ влажнымъ и каменистымъ; цвѣщеть въ Маѣ и Іюнѣ, почти все лѣто содержавъ въ себѣ цвѣты и плодъ безперемежно; въ садахъ удержатъ оное трудно, развѣ посажено будетъ близъ воды: зиму выдержи-

машъ

ваеѣ хорошо; сѣ дерево величиною никогда не вырастаетѣ.

2. *Тамарискъ Нарбонскій* или *Тамарискъ протый* имѣетѣ корень шолстый, дровянистый, раздѣляющійся на нѣсколько отростковѣ: опускаетѣ много отростей кустомѣ, кои иногда составляютѣ одно довольно немалое дерево, много сходствующее сѣ квишовымѣ, покрытое коркою твердою, сѣрою снаружи, красноватою внутри, и лѣсѣ имѣетѣ бѣлый. Дерево это растетѣ по большей части въ странахѣ жаркихѣ, каковы: Италия, Испанія, Дангедокѣ и тому подобныя, близѣ рѣкъ и инымѣ мѣстамѣ влажнымѣ, иногда довольно далеко отѣ водѣ; цвѣтетѣ обыкновенно три раза въ годѣ: весною, лѣтомѣ и осенью; листья свои срасыиваетѣ зимою, и ежегодно весною одѣвается новымѣ; пребуетѣ земли влажной и черной; не очень боится спужи, когда только укоренится, однакожѣ жарѣ любитѣ, и холодѣ ему вреденѣ; размножается черенками и отводками; лѣсѣ его, корень, кора и листья употребляютѣ въ Медицинуѣ.

Вѣ лекарства оба рода Тамариска идутѣ равномерно. Соль твердая, извлекаемая изѣ нихѣ чрезѣ пережиганіе, очень употребительна въ отварахѣ.

Изѣ лѣсу сего дерева дѣлаютѣ чашечки, стаканы и боченочки, кои сообщаютѣ водѣ или вину, въ нихѣ налишому, дѣйствіе растворятельное, полезное для спраждущихѣ селезенкою и инокондриковѣ. Отварѣ лѣсу или корки Тамарисковой отменно дѣйствуетѣ во всѣхѣ болѣзняхѣ кожныхѣ; употребляютѣ оный вмѣсто гаякова въ болѣзняхѣ Венерическихѣ сѣ хорошимѣ дѣйствіемѣ.

Красильники употребляютѣ плоды его вмѣсто чернильныхѣ орѣшковѣ для чернаго цвѣта. — Въ покупкѣ должно выбиратьѣ лѣсѣ Тамарисковой, имѣющій на себѣ корку, бѣлый внутри, почти никакого вкусу и запаху неимѣющій.

Соль Тамарискова была и въ хрусталахъ; доброша оной въ помъ, чпобъ была суха и безъ пыли сколько можно, но въ крупныхъ зернахъ.

ТАМИНЪ или *Этаминъ*, или *шелковый стажедъ*. Шелковыя фабрики имъюшъ свои спамеды, равно какъ и суконныя; различаюшъ ихъ на простыя и песпрыя. Эшаминъ простой въ основъ подмъси не имбетъ, но ушокъ бываешъ въ немъ всякій, иногда шерстяной; песпрый снуешся изъ шелку фабричнаго, сученаго въ двѣ нитки разнаго цвѣща, а пошыкаешся простымъ шелкомъ, шерстью и проч. Рабошаюшъ ихъ въ особливости въ Авиньонѣ и Лионѣ; женщины употребляютъ оныхъ для проурныхъ приборовъ.

Ширина обыкновенная сего рода Эшаминовъ въ 5 осьмыхъ Парижскаго локша и въ поллокша: въ кускъ мѣроу 80 и 82 локша.

Эшаминны имъюшъ названія различныя по своимъ качествамъ и употребленію, для чего служатъ.

Называютъ *Этаминами покрывальными* изъ одной волны рабошаемые обыкновенно черныя; шкутъ оныхъ при рода: перьвые порѣже, кои называютъ *ненаспоящими*, или по Французски *batardes*; вторые *получастые*, а прешьи частые, и называются *бюраты*.

Покрывальными прозваны они попому, что монахини дѣлаютъ изъ нихъ свои покрывала; однакожъ Кавалерисшы употребляютъ оныя для шейныхъ повязокъ, а особливо перьваго и втораго рода; такъже идушъ они на подбой всякаго плащя, на одежды вдовъ, и проч.

Этаминны, *барате* называемые, бываюшъ бѣлые и темныя изъ одной волны, клетчатые; шаковыя рабошаюшъ въ Реймсѣ.

Эшаминны полосатые имъюшъ полосы разныхъ цвѣшовъ вдоль шпуки, и шкутся всѣ шерстяные.

Есть еще Эшаминны частые, кои называютъ *Крепъ Англинской*, кои рабошаютъ въ Алансонѣ, Амьенѣ и Анжерѣ; ушокъ въ нихъ шерстяной, а осно-

ва изъ той же шерсти пополамъ съ шелкомъ инаго цвѣта, отъ чего выходитъ песпрота. Прозваны они крѣпами потому, что шкань ихъ нѣскольکو сходствуешъ къ крѣновой; Англинскимижъ потому, что изобрѣшены въ Англїи.

Этаminy глазтовис называющяся сего рода матерїи очень тонкія и блестящія, у коихъ основа шерстяная одного цвѣта, а основа шелковая другаго цвѣта; въ Россїи называющъ ихъ мухоярами.

Этаминъ камлотовый имѣешъ шкань, сходную къ камлопу; бывающъ они крупно и мѣлкозернистые; шкушъ ихъ бѣлые, а потомъ красяшъ въ разные цвѣты, но обыкновеннѣе въ черной; употребленіе оныхъ для духовныхъ особъ на плащѣ.

Въ Реймсѣ и Овернїи шкушъ Эшаминны очень рѣдкіе, обыкновенно употребляемые для ситъ къ просѣванію муки и процѣживанію молока, бульононъ и всякихъ жидкостей. Сїи кромѣ употребленія на ситы красяшъ въ синїй, красный и другіе цвѣты для подпоясокъ мапросамъ.

Этаминъ Индѣйской. Матерія шелковая привозится изъ Индїи въ кускахъ двухъ локтей съ половиною длины, и семь шестинадесять локтей шириною.

ТАММЕТЫ. Смотри *Остѣ-Индскїе платки.*

ТАНЖЕБЪ. Названіе нѣкоего рода кисеи, или полошна бумажнаго рѣдкаго, которое привозяшъ изъ Восточной Индїи, а особливо изъ Бенгалъ; иныя куски бывающъ вышиты бумажными нитками, а другіе простые; въ шипыхъ бываетъ мѣрою 16 локтей, и въ 3 четверти ширина; простые той же мѣры, но поуже.

Танжебъ. Названіе плашковъ кисейныхъ вышитыхъ, кои привозяшъ разрѣзанные порознь: шкань ихъ не разнится отъ кисеи, малемоль называемой, кромѣ того что Танжебы вышивающъ однимъ шелкомъ, а малемали шелкомъ съ золопомъ либо всѣ, или шельке каймою вокругъ.

ТАПЗЕЛЬ. Полосно поласное бумажное поласное обыкновенно съ синими полосками, привозимое изъ Восточной Индіи, и болѣе изъ Бенгалъ; длина ихъ въ кускѣ бываетъ 10 локшей, ширина 3 четверши и въ 5 шестыхъ локшей. Это лучший товаръ изъ возимаго Европейцами для мѣны съ Неграми на берегу Гвинейскомъ.

ТАРИФЪ. Табель или кашалогъ, обыкновенно сочиняемый по азбучному порядку, который содержитъ въ подробности названія разныхъ родовъ товаровъ цѣну, по какой оныя продаются, и пошлину, которая съ нихъ плащится.

Доколь Тарифы не будутъ разсматриваемы какъ дѣло разума, а не формы, не можно ничего ожидать отъ попеченій, прилагаемыхъ въ пользу торговли. Хотя доходы государственные приобрящаютъ много всякій разъ, когда національные припасы вывозятся за границу, но еслии скажемъ правду, на нѣкоторые пошлины съ вывозу можно облегчить; они конечно не могутъ быть вывозимы, еслии иностранцамъ покажутся дороги, или подданнымъ не будетъ барыша съ отпуску оныхъ; по сему единственно расчету должно располагать пошлины постановленіе. — *Recherches sur les finances de France, т 4^о Tome I, pag. 352, 1758.* Смотри также Tome II, pag. 26, о необходимости публиковать Тарифы.

Наука страны или народа, искуснѣйшаго въ торговль, состоитъ по днесь въ изданіи Тарифа, благопріятствующаго его земледѣлю и изобрѣщеніямъ, который бы обращалъ ввозъ и вывозъ припасовъ и товаровъ въ пользу оныхъ, и въ перемѣнъ онаго по общоупотребляемъ собственныхъ и сосѣдственныхъ странъ. Еслии позволишь разсматривать Тарифъ съ стороны доходовъ, должно строго отвергать всякіе виды корысти, стремящіяся къ разрушенію торговли; не должно никогда упускать изъ глазъ сего правила, что все, благопріятствующее торговль, учиняетъ источникъ Коммерціи изобиль-

обильнымъ, что умноживъ ввозъ и отпускъ, умножаютъ пошлину и доходы публичные, кошорые высокая пошлина разрушаетъ.

Участь Коммерціи зависить нѣкимъ образомъ отъ Тарифа. Пошлина на ввозъ вещей служить къ устанавленію взаимности почти всегда необходимо нужной съ другими народами, къ поспѣшествованію изобрѣшеній въ отечествѣ и къ удержанію отъ выпусковъ разорительныхъ. Нѣтъ можетъ быть закона, въ которомъ бы содержалось столько связи, столько свѣденія политическаго и столько обширной подробности; малѣйшая погрѣшность въ связи можетъ сподать государству миліоновъ; однако у народовъ и самыхъ просвѣщенныхъ Тарифы весьма еще не совершенны.

Понеже Коммерція по естеству своему подвержена безпрестаннымъ переменамъ, необходимо должно дѣлать переменны и въ Тарифахъ. Законодатель долженъ имѣть безпрестанно очи отверзшы на внутреннее и внѣшнее положеніе торговли, на успавы другихъ народовъ, на ихъ новыя заведенія, словомъ сказать, на всѣ успѣхи ихъ изобрѣшеній и ихъ торговли.

Не удивительно, что торговля Французская находится опягощена бременемъ Тарифовъ, умноженныхъ слишкомъ, кои въ наблюденіе находилось всегда въ рукахъ опкупщиковъ, безпрестанно занимающихся средствами къ возвышенію сборовъ на счетъ земледѣлія, изобрѣшеній и торговли. Давно уже чувствуютъ во Франціи, что Тарифы у торговли и ремеслъ много отѣмляютъ ихъ дѣятельности; военныя замѣшательства не припятствуютъ нынѣ Министру въ средствахъ къ поправленію того; по примѣру Холберша, совѣщаетъ онъ съ купцами. Сдѣланы примѣчанія по сему предмету, кои должны понравиться Министерству; впрочемъ нѣтъ ничего любопытнѣе для торговли другихъ народовъ, ихъ картинъ и изысканій, кои пріемлютъ правительство Французское къ учиненію Коммерціи во Фран-

Франціи цвѣтущую и къ отвращенію препонѣ, положенныхъ пошлиною къ ея успѣхамъ. Смотри письмо Г. Генералѣ-Контролера къ Г. Брешу, Инспенданшу Брешанскому отъ 8 Апрѣля 1761 года, съ помянутыми примѣчаніями, въ *Journal de Commerce* 7 Октов. 1761. — Смотри также *Memoire sur L'improt*, въ томъ же Журналѣ въ Ноябрь и Декабрѣ 1762 года.

Лучшіе Писатели о Коммерціи и мануфактурахъ поставили за правило, что ввозъ матеріаловъ для фабрикъ долженъ бытъ позволенъ и освобожденъ отъ всякихъ пошлинъ: Англичане благо разумно послѣдовали сему правилу; но не прежде возмущенія достигли пункта, въ которомъ находится нынѣ. Первѣй шагъ, учиненный къ освобожденію отъ всякаго плашежа съ вывозу припасовъ Англинскихъ и ввозу матеріаловъ иностраннѣхъ, нужныхъ для мануфактуръ Англинскихъ, произошелъ въ шрещемъ и четвертомъ засѣданіи Парламента Вильгельма и Маріи, въ которомъ къ поощренію развода скоша объявлены мясо говяжье и свиное, коровье масло, сыръ и свѣчи сальныя, свободными отъ всякихъ пошлинъ съ отпуску за границу; свободный отпускъ хлѣбныхъ зеренъ еще и съ награжденіемъ. (Смотри статью *Зерна хлѣбныя*). Въ засѣданіи перваго и вѣпорагонадесять года царствованія Короля Вильгельма учинено опредѣленіе, послѣ котораго всѣ мануфактуры суконныя, всякаго рода хлѣбныя зерна, хлѣбъ печеный, сухари и мука, объявлены свободными отъ платы пошлинъ съ вывозу; и наконецъ опредѣленіемъ въ осьмое лѣто нынѣшняго царствованія всѣ припасы и повары, происходящіе либо съ мануфактуръ Великобританіи, кромѣ замѣченныхъ исключенными, освобождены отъ всѣхъ пошлинъ съ отпуску изъ государства; исключенныя вещества состояли либо изъ матеріи, способныхъ для мануфактуръ собственнѣхъ, или къ приведенію оныхъ въ цвѣтущее состояніе. Сіе мудрое узаконеніе опредѣлило, чтобъ

чтобъ всѣ вещи иностранныя, служащія для крашенія, были освобождены отъ пошлинъ со ввозу, а право съ опуску уменьшено до 6 денаріевъ съ фунта по Тарифу, установленному онымъ актомъ; означенное опредѣленіе содержишь другія узаконенія, очень выгодныя; но желательнѣе было бы, чтобъ пошлина со ввозу кожъ бобровыхъ совсѣмъ была оставлена, ибо кожи сіи необходимо нужны къ дѣланію шляпъ тонкихъ, которыя могутъ Голландцы и Французы присылать въ Англію, когда не запрещенъ будетъ привозъ шаковыхъ шляпъ. Опасно однакожъ не полагать никакой пошлины съ вывозу матеріаловъ фабричныхъ, а особливо когда сіи матеріалы такъ перемѣшаны въ выдѣлкѣ съ другими, или перемѣнили свой естественный видъ, что распознать не возможно; это приводитъ въ невозможность согласишь замѣну убытка съ прибылью отъ выпуску. Убавлена пошлина со ввозу иностранныхъ льняныхъ нитокъ актомъ 24 Парламента прошедшаго царствованія (въ 1751 году), ибо эта матерія, необходимо нужная къ поддержанію, усовершенію и распространенію фабрикъ полотняныхъ; сбирается по копѣйкѣ съ фунта въсу нитокъ самыхъ тонкихъ, что составляетъ совершенную бездѣлицу, но невеликая щедрость для рукодѣльниковъ; ибо это составляетъ по 15 процентовъ, и приводитъ Англичанъ не въ состояніе продавать свои полотна столькожъ дешево, какъ фабриканты иностранныя; почему къ приведенію Великобританскихъ и Ирландскихъ полотняныхъ фабрикантовъ въ состояніе выгодное ихъ фабрикъ должно сложить совсѣмъ пошлину со ввозу суровыхъ нитокъ иностранныхъ.

Съ шелку мотаного плашится при ввозѣ пошлина гораздо большая, чѣмъ съ сырцу; съ бумаги хлопчатой пряденой больше, чѣмъ съ не пряденой; съ кожъ, выдѣланныхъ, больше, чѣмъ съ кожъ, недѣланныхъ; а съ 1730 года матеріалъ неспряденный

освобожденъ отъ всякихъ пошлинъ къ поощренію мануфактуръ.

Должно поставить за генеральное правило, что матеріалы иностранныя, каковыхъ отечество производитъ не довольно, не должны быть подвержены никакой таксѣ, или дасть съ вывозу тѣхъ же матеріаловъ передѣланныхъ равную выгоду пропавъ таксы со ввозу; что матеріалы иностранныя, которыхъ отечество производитъ довольно достаточно, могутъ платить пошлину со ввозу, а собственнымъ дать свободу къ поощренію размноженія оныхъ у себя; что матеріалы иностранныя, кои въ отечествѣ начинающъ обрабатывать, должны быть обложены соразмѣрною пошлиною рукодѣляемъ, уже заведеннымъ; и что всѣ роды товаровъ иностранныхъ, совсѣмъ выдѣланныхъ, должны обложены быть пошлиною со ввозу и при томъ величайшею, естли только не запретить ввозу ихъ вовсе, когда шerpяшъ отъ того подрывъ собственныхъ фабрики. Смотри въ Journal Econ. p. 373, 1759. — О томъ, полезно или нѣтъ полагать пошлину на первыя матеріалы фабрикъ, въ *extract des Journaux d'Angletere*. Смотри также *theorie et pratique du Commerce, par Ustaritz, chap. 28*, и у Пестелеванта спашью *Customs*.

ТАРНАТАНЪ - ШАВОНИ. Кисей или полоотно бумажное бѣлое, очень рѣдкое, привозимое изъ Воспочной Индіи, а особливо изъ Пондишери; длина сей кисей въ шпукъ бываетъ по 6 локтей съ половиною, и въ 3 четверти шириною Парижской мѣры.

Есть еще два рода полошней бумажныхъ, называемыхъ Тарнашанями, а именно: *бстиль Тарнашанн* и *маллмоль Тарнашанн*; первыя идутъ изъ Пондишери, а вторыя изъ Бенгалъ.

ТАРТРЪ, *вичной камень, соль алкалическая.* Тартръ есть соль, состоящая изъ кислоты, земли горючей, и воды, также способной къ возгоранію.

По

По справедливости можно назвать оную *солью* *винною* или *виннымъ камнемъ*; ибо она въ самомъ дѣлѣ отдѣляется отъ винограднаго вина, не подвергая онаго разрушенію, которое обыкновенно приписуютъ дѣйствію огня, но отдѣляется еще и въ молодомъ винѣ, естли по выгнаніи онаго парами до густоты меду поставишь въ прохладное мѣсто.

Его кислый вкусъ и воспкпѣніе съ алкаліями доказываютъ, что содержитъ онъ въ себѣ кислоту; онъ производитъ великое воспкпѣніе съ водами минеральными кислыми, *acidules*.

Соль эта изъ всѣхъ прочихъ солей труднѣе въ водѣ распускается по причинѣ множества частицъ земляныхъ, коими она наполнена, почему и принуждено варить оную для приведенія въ распушеніе.

Къ очищенію виннаго камня должно располочь оный въ порошокъ очень мѣлкій, и распустить въ большемъ количествѣ кипящей воды, когда надобно имѣть оный въ хрусалахъ или *креморъ Тартръ*, ш. е. смѣшану Тартрную; пошому что винной камень землянистъ, и слѣдственно не удобенъ къ распушенію. *Introduit. a la Mineral. par Henkel, Tom. II. p. 65, 107, et set.*

Винный камень садится на днѣ и по стѣнамъ бочекъ винныхъ, съ которыхъ оный околупываютъ.

Винный камень бываетъ бѣлый и красный по цвѣшу вина, изъ котораго соль отдѣлилась; лучший привозится изъ Нѣмецкой земли, пошому что собирается въ бочкахъ чудовищной величины, изъ коихъ въ иныхъ бываетъ до тысячи пипъ вина, а пошому слои его садятся толще, каковое качество составляетъ доброту виннаго камня; послѣ онаго въ добротѣ уважается Монпельерскій, а пошомъ Лионскій, который просто называется во Франціи *gravel* *gravelle*.

Винной камень бѣлой предпочитается красному, ибо въ самомъ дѣлѣ лучше, чище и меньше содержитъ въ себѣ частицъ земляныхъ.

Обыкновенно выбираютъ Таршрѣ или винной камень бѣлый, тяжелый, твердый, который съ стороны, къ вину касающейся, имѣетъ шероховатости осприя, подобныя кристаллизации, а въ опломѣ же пакѣ ноздреватѣ, какъ Грецкая губка, или пемза, ни наполненѣ землею, но плоскѣ, частѣ и блестящѣ.

Есть иной способъ очищать винной камень, употребляемый въ Лангедокѣ. Толкутъ винный камень въ порошокъ, варятъ оный, потомъ горячій разварѣ эшотѣ процѣживаютъ въ пристойную къ пому посуду; вскорѣ потомъ бока посуды покрываются хрусталами виннаго камня; промываютъ ихъ въ чистой водѣ для очищенія отъ частицъ масляныхъ; наконецъ употребляютъ нѣкую мыловашую землю, много сходную къ мѣлу, и которой много въ Мервельѣ. Разводятъ часть эшой земли въ водѣ, которой сообщаетъ ей цвѣтъ молочный, и сливаютъ въ мѣдной кошелѣ, наполненный водою; подкладываютъ огонь, бросаютъ хрустала виннаго камня въ эшу воду, когда она вскипитъ, для очищенія сору, въ нихъ еще оставшагося; таковымъ образомъ получаютъ креморѣ Таршрѣ очень твердый.

Красильники полагаютъ винный камень въ число красокъ, не дающихъ цвѣту, т. е. не красящихъ сами собою матерію никакимъ цвѣтомъ, но только приготовляющихъ къ принятію краски; отварѣ эшотѣ худо, или хорошо употребленный, составляетъ великое различіе въ цвѣтѣ краски.

ТАФТА или *Таффта*. Матерія шелковая тонкая, чистая и обыкновенно очень лоснящаяся.

Отъ атласу различія она въ томъ, что въ шканѣ атласа подножка, поднимающая верхъ основы, поднимаетъ только часть оной, вмѣсто того въ шканѣ Тафты поднимается попеременно по половинѣ основы, отъ чего Тафта шкется какъ пологно.

Тафты работаютъ разныхъ цвѣтовъ: гладкія, лоснящіяся, двуличневья, полосатыя съ другимъ шел-

шелкомъ, иногда съ золотомъ и серебромъ; также волнистыя, клешчстыя, правчестыя и другихъ узоровъ, соображаясь модъ или выдумкѣ фабриканшовъ, кои даютъ имъ странныя названія, о копорыхъ за излишнѣе почишаю описывать здѣсь, потому что оныя всякой годъ перемѣняются. Тафты Китайскія въ великомъ уваженіи, когда правильность узора соединяется въ нихъ съ доброшою цвѣща.

Древнія названія изъ оставшихся Тафтамъ слѣдующія: Тафта Лионская, Турская, Испанская, Английская, Флоренская или Ипаліанская, и проч.

Главный расходъ Тафтамъ для женскаго лѣшняго плашья на подбои, пояса, чепчики, на подушки къ постелямъ, разные занавѣсы, и шому подобныя домовыя украшенія.

Три вещи прилагаютъ опъ себя къ добростъ и совершенству Тафты: шелкъ, вода и огонь. Шелкъ долженъ бытъ не шокмо самый шонкій и лучшей добросты, но и прежде передѣлки много переходитъ въ рукахъ фабричныхъ; вода, слегка и въ надлежащее время употребленная, кажется что производитъ лоскъ по свойству, находящемуся не во всѣхъ водахъ. Утверждаютъ, что Саонская отличаетъ собою Тафты Лионскія опмѣннымъ оныхъ лоскомъ, а особливо черныя, такъ что въ другихъ мѣстахъ подражанъ тому не могутъ. Наконецъ огонь, употребляемый снизу для высушиванія воды употребленной, не меньше съ своей стороны прилагаетъ къ добростъ Тафты.

Утверждаютъ, что нѣкто, Октавій Май, первый началъ работать Тафты въ Лионѣ, а опшуда это мастерство перешло въ Турсѣ и другія страны Европы, гдѣ нынѣ Тафты работаютъ.

Машина, къ лощенію Тафтъ употребляемая, сходствуетъ на станъ, на кошоромъ шкутъ шелковыя матеріи, кромѣ того, что вмѣсто желѣзныхъ спичекъ употребляютъ иглы, нѣсколько позагнушыя, дабы Тафта не скользала; по обѣимъ сторонамъ

находясь на войники, однимъ вытягивается Тафта къ лощенію, а на другій навивается по мѣрѣ того, какъ вылощится. Первый на войникъ поддерживается гирею фунтовъ въ 200 въсомъ, а другой поворачивается воровомъ, продѣшымъ въ провернутую сквозь его скважину. Чѣмъ больше Тафта будетъ вытянута, тѣмъ лучше лоскъ приметъ, однакожъ съ осторожностію, чтобъ не разорвать излишнимъ напигиваніемъ.

Особливое искусство въ томъ, чтобъ наложить лоскъ соразмѣрно ширинѣ Тафты, кою лощить опредѣлено.

Кромѣ этой первой машины для вытягиванія Тафты потребно имѣть другую для сообщенія оной огня. Это родъ палецъ полотняныхъ продолговато-четвероугольныхъ, шириною противъ Тафты, коя лощится: пальцы сіи поддерживаются на деревянныхъ ножкахъ съ капками, чтобы удобнѣе можно было поддвигать подъ Тафту, на полфунта разстояніемъ; углы, употребляемые къ раздуванію огня, должны быть очень сухи и недымящися.

По приготовленіи сихъ машинъ и вытянутіи Тафты накладываютъ лоскъ клокомъ покромѣ сукна тонкаго, и производятъ это очень медленно по мѣрѣ того, какъ Тафта съ навою на навой завершывается, а въ этожъ время подвигаются пальцы и жаровня для засушиванія; по наложеніи лоску на шпuku вытягиваютъ оную на другихъ навояхъ въ продолженіи двухъ или одного дня; чѣмъ больше выдѣлка послѣдняя повторяется, тѣмъ лучше прибавляется краснота и лоскъ на Тафтѣ.

Лоскъ или шакъ сказать шликша для Тафты черной составляется изъ густаго пива и померанцоваго или лимоннаго соку; но послѣдній не столько хорошъ, потому что краска отъ него бурстѣ. Мѣра сихъ двухъ жидкостей полстакана соку померанцоваго на пинту (2 фунта въсомъ) пива, кои варятъ, смѣшавъ до вскипѣнія. Для Тафтѣ цѣль-

цвѣсныхъ употребляютъ воду шыковную, передвоенную въ кубикъ.

О Тафтахъ Французскихъ.

Тафта черная, какое бы прозваніе она ни носила, бываетъ узкая и широкая, лоснящаяся и безъ лоску. Бѣлая и цвѣсная имѣютъ также ширину и качество ихъ между собою различающія.

Тафта, называемая бонфамъ, черная и широкая. Сія Тафта доброшою превосходитъ всѣ прочія Тафты, и какъ бы въ опличіе называется бонфамъ, т. е. добрая женщина: глянцу она не имѣетъ, и шкешся безъ пріугошовленія шелку; ширина ея по счесу пасмъ въ основъ бываетъ различная. Въ Лионѣ работаютъ ихъ въ пять осьмыхъ локтя шириною и въ бо локшей длиною въ кускъ; употребляется для галстуковъ и проч.

Тафта бонфамъ узкая черная бываетъ только въ поллоктя (изъ $\frac{1}{4}$ вершковъ) шириною, а доброшы и мѣры въ кускъ одинакой съ первою; употребляется для калешей.

Тафта Испанская черная широкая съ глянцомъ поуже Тафты, называемый бонфамъ; дамы употребляютъ оную лѣтомъ, потому что она поне; ширина и длина ея съ первою одинакова; работаютъ ее обыкновенно въ Лионѣ.

Тафта Испанская черная узкая имѣетъ лоскъ какъ и широкая, такой же доброшы; длина въ кускъ оной бо локшей, ширина поллоктя.

Тафта Испанская бѣлая узкая называется Испанскою потому, что одного свойства съ Испанскою черною, лоску на нее не наводятъ, и шкушъ изъ просшаго добраго шелку; мѣра въ кускъ бо локшей; работаютъ оную въ Лионѣ.

Тафта Англинская черная широкая работаетъ въ Лионѣ; очень лосковата и плошна, но отъ излишняго наложенія лоску дѣлается ломка и сыщится; ширина въ пять осьмыхъ локтя, длина въ кускъ бо локшей.

Тафта Ангелинская черная узкая одинакой доброты съ широкою, той же длины, но шириною шолько въ поллокши.

Тафта Ангелинская цвѣтная работается так же въ Лионѣ, очень плошна и обыкновенно употребляется на женскія плащя, подбой и домовые приборы; ширина ея пять осьмыхъ, а длина бо локшей; дѣлается разныхъ цвѣтовъ, гладкая и полосатая; есть эшой руки и узкая Тафта.

Тафта Турская черная широкая лоску не имѣетъ; плошноши бываетъ разной, шириною въ 5 осьмыхъ, мѣрою въ кускѣ бо локшей; прозывается по городу Турсу, гдѣ работается. *Узкая Турская черная Тафта* одинакой доброты съ широкою, той же длины, но шириною шолько въ поллокши.

Тафта Флоренская на манеръ Италианской работается въ Лионѣ; ширина ея пять осьмыхъ, длина бо локшей; она очень тонка и доброты средственной: полу - Флоренская еще того тонее; бывають онѣ разныхъ цвѣтовъ, и употребляются на подбой женскаго плащя.

Тафта Авиньонская. Ся еще тонее полу - Флоренской; бываетъ разныхъ цвѣтовъ, и даже черная; послѣдняя плошнѣе кажется ошѣ выдѣвки: ширина и длина ея одинакая съ вышеписанною; употребляется на домовые приборы и подбой; работается въ Авиньонѣ и Лионѣ.

Тафта Армеинская. Самая худшая изъ всѣхъ Тафтѣ; есть одна и полу - Армеинская, коя и того еще плоше; бываетъ разныхъ цвѣтовъ; длиною въ кускѣ бо локшей.

Тафты Индѣйскія.

Въ Индіи работаютъ много Тафтѣ, но всѣ тонки и шелку нехорошаго; бывають онѣ гладкія и узорчатыя, съ полосками золотыми и серебряными, мушкетныя, клетчатныя и травчатныя. *Калкисы* называются Тафты волнистыя; *лонгисы* клетчатныя; *аренсы* самыя тонкія, подобныя Тафтѣ Армеин-

зинской. *Кежасы* Тафшы правчешья; длина ихъ бываетъ разная въ 4 локтя съ половиною, въ 5, 7 и до 25, а ширина въ двѣ прещи и семь осмыхъ локтя: но всѣ Тафшы Индѣйскія плотностію и числовою работою не могутъ равняться съ Французскими.

Дамара, Индѣйская же Тафша, самая тонкая, узоры на ней набиваютъ досками.

Тафта травная или *аредась*. Родъ простой Тафшы, работою въ Индіи изъ мягкаго рода шелку и лоснящагося, кошорый выдѣлываютъ изъ нѣкопорохъ справъ, растущихъ въ Индустанѣ и нѣкопорохъ мѣспахъ Кипая, называютъ ихъ просто справными; въ кускѣ мѣрою бываютъ онѣ въ 8 локтей и въ 5 шестыхъ локтя шириною.

Тафты Китайскія; бываютъ разныхъ качествъ и всякихъ цвѣтовъ, широкія, узкія, полосатыя, съ цвѣтами шелковыми и золотыми; нѣкопорохы изъ нихъ по сходству имѣютъ названіе *Тафта Англинская* и *гродтуръ*; длина Китайскихъ гродтуровъ бываетъ на Парижскую мѣру 8 локтей, Тафша съ золотыми правами въ 6 локтей съ половиною, а простыя цвѣтныя Тафшы въ 11 съ половиною.

Тафтяная вошанка. Это Тафша, напоенная жидкимъ воскомъ по подобію пологенъ вошаныхъ; употребляется на зонтики, плащи и тому подобное.

ТАФФИЯ. Водка изъ простей сахарныхъ; водка сія очень употребительна въ Америкѣ и островахъ шамошнихъ. Дикіе Негры, черной народъ и рукомесленники не желаютъ другой, лишъ бы она была крѣпка и дешева, а о вкусѣ не заботятся.

Много привозятъ оной къ Испанцамъ изъ Карака, Кароагены, Гондураса и большихъ острововъ, кои не поставляютъ различія между ею и вейновою водкою, лишъ бы была прикрашена въ Англинскихъ хорошо закупоренныхъ бутылкахъ и связанныхъ проволокою; или въ канневешахъ Голландскихъ

скихъ по 10 и 12 фляжекъ. — Англичане также охотно пьютъ оную, и не приморчивѣе Испанцовъ. — Сммотри *Гильдийс* и *Румъ*.

ТАФФУЗА или *Тафузи*. Маскашъ врачевная, находимая въ Королевствахъ Камбои и Сіамъ. Китайцы и нѣкоторыя другіе Восточно-Индійскіе народы содержатъ оную въ великомъ употребленіи, и оная сославляетъ главный товаръ въ грузъ ихъ судовъ, возвращающихся изъ Камбои и Сіама.

ТЕЛЕУТСКАЯ БЪЛКА. Родъ Сибирскихъ бѣлокъ сѣрыхъ, которыхъ въ Россію вывозятъ мало; но всѣ оныя отправляющія въ Китай, гдѣ покупаютъ ихъ дорого.

ТЕПИ. Матерія полупелюковая съ хлопчатую бумагою, работаема въ Восточной Индіи; но шелку въ нее идетъ мало, почему она и дешева; длина въ кускѣ бываетъ въ 5 и 7 локтей Парижской мѣры, а ширина около двухъ прстей локтя.

ТЕРІЯКЪ или *фиріакъ*. Составъ изъ разныхъ вещей отборныхъ, перечищенныхъ, сполченныхъ и соединенныхъ замѣшеніемъ на меду въ опіятъ или мазь жидкую.

Какъ большая часть вещей, входящихъ въ составъ Теріаку, чрезмѣрно горячаго свойства, употребляютъ это лекарство къ леченію болѣзней холодныхъ, и въ которыхъ естественный жаръ приведенъ въ истощаніе; однакожъ главное употребленіе онаго противъ яду.

Теріакъ Монпельерской, когда получается изъ рукъ искусныхъ Аптекарей, не уступаетъ доброю Вернейскому; но рѣдко можно достать онаго цѣльнаго.

Часто случается въ продажѣ Теріакъ въ баночкахъ фаянсовыхъ съ ложною надписью *Thegiaque fle de Venise*, поставляемою между двухъ змѣй, составляющихъ окруженіе, и съ короною изъ цвѣтшвъ лилейныхъ; но не должно смотрѣть на сію надпись, ибо это негодная смѣсь, кошую под-

дѣ-

дѣлываютъ въ Парижѣ и Орлеанѣ изъ гнилыхъ и червивыхъ кореньевъ, спертыхъ съ медомъ.

Чтобы не обмануться въ покупкѣ Теріяку, должно оный выписывать прямо изъ Венеціи, ибо тамошній всегда заслуживаетъ пріобрѣтенную славу, и при соспавленіи онаго присудствуютъ оштрафованные чиновники, что и пріобрѣшастъ оному довѣренность отъ иностраныхъ.

Вода Теріиная и *укусъ Теріичный* счисляются полезными отъ зараженнаго воздуха, когда оный нюхашъ или напирашъ оными руки, виски и ноздри.

ТЕРИДАНЪ. Кисея или полошно бумажное тонкое, привозимое изъ Восточной Индіи, а особливо изъ Бенгалъ; длина онымъ въ кускѣ 16 локшей Французскихъ, а ширина 3 четверши и 7 осьмихъ доль локша.

ТЕРНЪ ВЕНГЕРСКОЙ (Nerpin, Bourg-erine). Деревцо колючее, коего листья сходствуютъ къ сливнымъ, а ягоды къ можжевельнымъ.

Красильники употребляютъ ягоды сіи въ свои краски; живописцы, раскрашивальщики и карпочники соспавляютъ изъ нихъ свои краски; а Медицина находить въ нихъ хорошее, но жестокое слабительное.

Изъ ягодъ Венгерскаго Терну приготавливаютъ краску, называемую *зелень пузырная*. Толкутъ для сего ягоды, почернѣвшія и созрѣлыя, кладутъ въ тѣшъ и выжимаютъ сокъ клѣвашый и черный; не процѣживая онаго, увариваютъ на маломъ огнѣ и прибавяютъ нѣсколько квасцовъ, распущенныхъ въ водѣ, для возвышенія цвѣта краски; увариваютъ его до густоты пашоки, потомъ складываютъ въ пузыри свиные или говяжьи, вѣшаютъ къ шрубѣ печной, или въ иномъ пепломъ мѣсцѣ, для засушенія въ прокъ; сію покупаютъ красильники и живописцы подъ именемъ *яри травянки*. Должно оную выбирать швердую, плошную, довольно тяжелую, цвѣшу темнозеленаго, лоснующуюя снаружи, кошо-

рал по располченіи обращается въ порошокъ зеленый, вкусъ сладковатаго. Пузырною зеленью называютъ оную пошому, что сушатъ оную въ пузыряхъ. — Смѣтри *Зеленя краски* и *Зерна Авиньонскія*.

Удивительно, что одиѣ и шѣжѣ ягоды даютъ изъ себя три разныхъ краски, слѣдующихъ одна за другою: 1) ягоды, собираемыя во время жатвы, засушеныя, и по сполченіи намоченныя въ водѣ съ квасцами, даютъ онѣ цвѣтъ желтошафранный; 2) собираемыя осенью, когда созрѣютъ, располченныя и посыпавенныя въ стеклянномъ сосудѣ, даютъ краску зеленую, очень полезную для живописцевъ; 3) наконецъ въ Ноябрь, когда онѣ еще не опали съ дерева, даютъ краску алую, способную къ крашенію кожъ и картъ.

Извѣстныхъ родовъ дерева сего два, изъ коихъ одно приноситъ ягоды, дающія зеленую, а другое желтую краску.

Должно ягоды сіи выбирать крупныя, полныя, черныя, лоснящіяся, кѣватыя, сочныя и свѣжаго сбора.

Многіе употребляютъ ягоды перваго рода для изгнанія воды низомъ у одержимыхъ водяною болѣзною, но рѣдко имѣютъ успѣхъ; жестокое слабительное умножаетъ, а не облегчаетъ болѣзнь сію. — *Memoir. de M. Garcin, et la fuite de la Matière Medicale de Geoffroy, Tom. II, Sect. II, An. 1750, page 215.*

ТЕРПУГЪ. Орудіе стальное, длинное, узкое и насѣченное въ разныя стороны, служащее художникамъ, обрабатывающимъ мешаллы, а особливо замочникамъ, кои доканчиваютъ онымъ очищать свои вещи и доводятъ къ лоску.

Терпугъ долженъ быть кованъ изъ лучшей стали; послѣ по намазаніи саломъ для умягченія къ пріянію долоша насѣкается на немъ зерно, величиною соразмѣрно его толщинѣ и употребленію, для кошораго предопредѣляется; наконецъ по насѣченіи закачиваютъ его пристойнымъ образомъ,

и чѣе обьяснимъ въ короткихъ словахъ изъ пространнаго описанія Г. Фелябіяна въ его Principes d'Architecture.

Закалъ для Терпуговъ составляется изъ сухой трубенной твердой сажи, которую толкутъ и размачиваютъ уриною и уксусомъ съ прибавкою простой соли, чѣобъ все гущиною сдѣлалось противъ споловой горчицы. — По насѣченіи Терпуговъ и натертіи солью съ уксусомъ для согнанія сала, которымъ вымазаны были къ насѣканію, намазываютъ ихъ вышепомянутою смѣсью, и замазавъ нѣсколько оныхъ въ глину, кладутъ въ огонь; держатъ въ ономъ, пока покраснѣютъ, что усматриваютъ по спальному пруту, шутъ же положенному, который вынимаютъ, и тогда Терпуги кладутъ въ воду колодезную самую холодную.

Терпуги бываютъ разной величины, толщины, и имѣютъ разные званія по ихъ употребленію.

Называются *большіе Терпуги* и *большіе Полу-терпуги*, плоскіе и широкіе съ глубокими насѣчками, коими опилятъ холодныя вещи металлическія начерно. Есть также *средніе*, *малыя подпилки* и прочіе; начинаютъ опилить вещь Терпугами крупной насѣчки, потомъ убавляютъ до самыхъ мѣлкихъ.

Во всѣ роды Терпуговъ иначе не называются, какъ Терпугами, пилками и подпилками; одни бываютъ изъ нихъ плоскіе, другіе круглые, полукруглые, треугольныя и еще на подобіе нилы съ обушкою. — Четвероугольныя Терпуги употребляютъ на пропиливаніе скважинъ четвероугольныхъ; треугольныя для выдѣлыванія шуруповъ, винтоваленъ; круглыя крысыемъ хвостомъ для распространенія скважинъ; полукруглыя для опилованія вещей окарисныхъ и подчисти обыкновенныхъ пилъ; съ обушками для разширенія прорѣзовъ, и такъ далѣе. Пилки кривыя, на подобіе ножа, овальныя, сердцеобразныя и другихъ видовъ служатъ къ выправленію бородокъ у ключей и колець, также всякихъ прорѣзными фи-

гурами выбираемыхъ вещей; наконецъ есъ пилки съ расцепомъ по срединѣ, или только съ одной стороны для пропиливанія карнизовъ; выгнушыя для опиливанія шляпокъ у гвоздей и крючковъ, и пилки мѣлко зернистыя разныхъ видовъ для выглаживанія и лощенія металлическихъ работъ. Есть еще пилки для опдѣлки въ чернѣ и пилки мѣдныя ручныя: первыя употребляютъ рѣзчики печашей и медзѣй, а другія для оправки камней. — Можно также въ числѣ пилъ полагать орудіе, называемое у ножевщиковъ, шпажныхъ мастеровъ и ружейниковъ *калибръ*, какъ простое, такъ и двойное, коимъ опиляютъ шурупныя шляпки и головки у ефесовъ.

Большая часть шаковыхъ Терпуговъ и пилокъ привозятся изъ Нѣмецкой земли, а особливо изъ Ниремберга. Во Франціи продаются оныя на вѣсѣ, по 6 и 8 копѣекъ фунтѣ.

Нѣмецкія пилки продаютъ разборами въ связкахъ, начиная съ большихъ до самыхъ малыхъ; въ иной связкѣ бываетъ 3, а въ другихъ по 12, въ разсужденіи величины, а цѣна связкѣ одинакая; продаютъ же ихъ и въ розницу. Пилки ошъ первой руки до шестой имѣютъ хвосты круглыя и четверугольныя, а прочіе до самыхъ малыхъ плоскіе. Связки пилокъ Нѣмецкихъ привозятся обвернутыя въ соломѣ.

ТЕСЕМКИ. Родъ лентъ нитяныхъ разнаго узору и ширины; однѣ шкутся съ завивомъ какъ саржи, а другія какъ полошна; расходъ на нихъ великой, и лучшія привозятся изъ Голландіи.

ТИГРЬ. Звѣрь лютой, имѣющей глаза блестящіе, шею короткую, зубы и когти весьма острые, а песшрая его кожа составляетъ красивый мѣхъ. Самка звѣря сего называется *Тигрица*.

Изъ всѣхъ восточныхъ странъ въ Малабарѣ обитаетъ Тигровъ больше. Три оныхъ рода, различающихся величиною: самага малаго рода Тигръ

величиною съ большую Испанскую кошку, реветъ громко, и спрашно, подобно рыканію быка.

Тигръ вшораго рода величиною съ орцу или съ шеленка: сихъ Тигровъ больше и они люшѣ другихъ, но не столько какъ шрешьяго роду.

Послѣдняго рода называется *Тигръ Королевскій* или *Царь-Тигръ*, ростомъ онъ не меньше лошади; кожа его покрываетъ постелю въ 6 футовъ длиною.

Тигры Королевства Сіамскаго бывають двухъ родовъ: одни обитають въ лѣсахъ, и ростомъ съ осла; встрѣча съ ними опасна и пушешествуя ночью, должно раскладывать огонь къ защищенію отъ ихъ нападенія. Другой родъ обитаетъ въ болотахъ, и называется *Тигръ водной*; ростъ ихъ съ обыкновенную собаку; они охотники до куръ какъ лисицы, и часто врываются въ дома; шерсть на кожахъ двухъ сихъ родовъ также пестрая. Звѣри сіи силою и проворствомъ чрезвычайны, свойства беспокойнаго, огнисты, и находятся въ безпреспанномъ движеніи. *Histoire des Indiens, Tome III, pag. 178. 1756.*

Мѣхи всѣхъ Тигровъ почти одинаковы цвѣтомъ; пріятная глазамъ пестрота оныхъ причиною высокой цѣны въ продажѣ оныхъ. Древніе воины украшали оными своихъ коней, а не рѣдко и сами дѣлали себѣ изъ нихъ родъ брони; въ Индіи украшають оными постели и паланкины; въ Европѣ дѣлають изъ нихъ муфты, папоны на лошадей, полсти къ санямъ, а въ Польшѣ носятъ подъ шубами. — Почти всѣ Тигровы кожи привозятъ Голландцы и Англичане.

ТИКЪ. Очень толстое полотно и частое, обыкновенно изъ нишокъ пеньковыхъ, котораго главное употребленіе на мѣшки къ перинамъ и пуховикамъ, подушкамъ и шюфьякамъ; идетъ же она на военныя палашки, камзолы солдатскія и шпаны егерскія.

Во Франціи Тики работаютъ въ Нормандіи и Бретанѣ. Тики Нормандскія, кои имѣють названіе *Тикъ кутанской* по городу, въ кошоромъ больше она-

оного работають, бывають въ кускахъ и полукускахъ, длиною Парижскихъ локтей по 122 до 130, а въ полукускахъ отъ 62 до 70 шириною, первые въ 2 прети, другіе въ 3 четверти локтя.

Тики Брешаньскіе той же мѣры длиною бывають въ 20 локтей, шириною въ 2 прети, 3 четверти и въ 7 осьмыхъ локтя.

Во Фландріи работають Тики шонкіе, кои называются *Брисельскими* по городу, гдѣ оныхъ фабрика; привозятъ ихъ отрѣзами по 8 аршинъ и по 6 аршинъ; ширина оныхъ бываетъ въ 3 аршина съ четвертью въ 2 съ половиною и въ 2 аршина.

Тики шкутся бѣлые, суровые и полосатые съ синимъ. Толстые Тики идутъ на шюфяки къ софамъ, кресламъ и проч.

На корабляхъ Французской Восточно-Индійской компаніи привозятъ изъ Бенгалъ, нѣкотораго роду Тики, *Волзасъ* называемые; однѣ бывають бумажные, бѣлые и полосатые; другіе съ полосами желтыми изъ суровыхъ бумажныхъ нишюкъ; мѣра ихъ длиною по 8 локтей Парижскихъ и въ 7 осьмыхъ локтя ширина.

ТИМЕЛЕЙ. Сммотри *Гару*.

ТИНКАЛЬ. Родъ минералу желтаго, имѣющаго свойство буры къ спаеванію металловъ; многіе художники употребляютъ его для спайки, потому что онъ дешевле буры. — Сммотри *Бура*.

ТИНТЕНАКЪ. Родъ мѣди, привозимой изъ Кипра, это лучшая изъ всѣхъ мѣдей, добываемыхъ въ рудникахъ сей обширной Имперіи, почему рѣдко выходитъ она въ Европу. Голландцы оною торгуютъ, сберегая для торговъ воспочныхъ, и вымѣниваютъ за онаю самыя дорогіе товары. Нѣкоторыя считаютъ, что сія мѣдь входитъ въ составъ славнаго шомбаку. — Сммотри *Томбакъ* и *Каллинъ*.

ТЛАСПИ или *Тхарисникъ*. Трава, роснущая въ южныхъ провинціяхъ Франціи; есть она и во всѣхъ другихъ, но не столько силою дѣйствія своего ува-
жа-

жаемая; лучшею считается Прованская и Лангедокская.

Два рода Тласпи: одна рослетъ вышиною около фута, имѣетъ листы темнозеленыя, цвѣты бѣлыя, а сѣмена желтокрасноватыя; рослетъ другой не такъ высокъ, также листы, цвѣты и сѣмена меньше, и еще разноша, что сѣмена у этой самыя желтыя; перваго рода настоящая Тласпи, и употребляется въ Аптекахъ.

Сѣмена ея должно выбиратьъ свѣжія, чистыя, красноватыя, прянныя и счилющія языкъ, почаспу вмѣсто оныхъ обманомъ продающъ сѣмена крессъ салату и настурціи. Рѣдко сыскашь и въ Аптекахъ настоящихъ сѣмянъ, и чтобъ вмѣсто оныхъ не продавали другихъ какихъ.

Считаютъ, что сѣмена Тласпи, спертшыя въ порошекъ и на шощъ живощъ принятыя, составляютъ вѣрное средство къ разбиванію камня въ пузырь; съ успѣхомъ же даютъ оныя въ подагрѣ Скипической и для разбитія скипѣвшей крови въ груди и желудкѣ. Смотри Suite de Geoffroy, Tom. III, page 175.

ТМИНЪ или *Темьянъ*. Малая трава благоуханная и нѣсколько крѣпко пахнущая; вѣтви ея малы, тонки и усажены множествомъ листковъ круглыхъ и зеленыхъ; цвѣты ея обыкновенно находящся на верху вѣтвей, нѣсколько красноваты и приносятъ сѣмена столько мѣлкія, что не можно оныхъ отдѣлить отъ шелухи, и принуждено съ оною сѣять.

Въ Провансѣ и Лангедокѣ столько оной рослетъ по полямъ, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ шопятъ оною и розмариномъ печи.

Изъ листовъ и цвѣтловъ травы этой получаютъ очень душистое масло.

Тмину многіе роды, кои въ случаѣ нужды можно употреблять одни вмѣсто другихъ. Употребительнѣйше въ Аптекахъ Тминъ Крипской или Кандійской, Тминъ Диоскоридовъ, Тминъ простой широколистной и Тминъ садовой, или узколистной.

ной. Suite de la Matiere Med. de Geoffroy, Tom. III, p. 185. — 1750.

Тминъ полевой. Трава, имѣющая цвѣты, колесцомъ расположенные, сѣмена очень душистые, и по сей причинѣ употребляются оныя въ Аптекахъ, а особливо въ странахъ сѣверныхъ. Сѣмена сіи и существенное извлекаемое изъ оныхъ масло двояніемъ составляющъ поваръ въ торговаѣ маскаринскихъ рядахъ. Въ Голландіи и Нѣмецкой землѣ употребляютъ по нѣскольку капель масла сего на сахаръ, или въ какомъ нибудь напишкѣ, оиѣ колики, причиняемой въпрами и клѣвками мокротами. Тслченныя сѣмена сего тмина способствуютъ варенію пици; сила оныхъ даже превосходитъ куминныя сѣмена; въ Швейцаріи называютъ растѣніе это и сѣмена его куминъ; оиѣ входятъ во многіе составы въ Аптекахъ, растешъ права сія по гористымъ мѣстамъ, и множественно на горахъ Альпскихъ и Пиринейскихъ, гдѣ собирая оную или сѣмена, возятъ въ тѣ страны, въ которыхъ ее нѣтъ.

ТОВАРЪ МЪЛОЧНОЙ по Французски mercerie. Названіе общее всякихъ поваровъ, кои продаются въ красныхъ рядахъ. Французское названіе онаго происходитъ отъ Лашинскаго слова merc, значущаго всякой Товаръ, всякіе припасы, и всѣ вещи, коими торговашь можно.

ТОКАРЪ. Художникъ, выпачивающій изъ дерева или кости разныя вещи. Лѣсъ употребляется въ Токарную работу по большей части мѣлкой и тонкой березовой, ясеновой, вишневой, кленовой, грушевой, яблоневой, дубовой и проч. самый кривой и суковатой у нихъ не пропадаетъ, лишъ бы былъ въ два или при вершка въ опрубѣ. Яблоневой лѣсъ очень уважается по крѣпости своей для векшей къ машинамъ, и пошому что нѣсколько по облупленіи кожи посушенный не прескается; лѣсу для сей работы, не должно гонять плотами по водѣ.

ТОКВЕ: Названіе нѣкоего рода кисеи, или по-лошна бумажнаго шонкаго, привозимаго изъ Воспо-чной Индіи, а особливо изъ Бенгалѣ, въ кускѣ мѣ-рою содержащѣ оныя по 16 локшей и до полулок-ши ширины.

Токъ или *Токвъ Камбѣрейской* или *коратъ* назы-вается толстое бумажное полошно, употребляемое на галшуки.

Сказываютъ, что названіе Токовъ произошло отъ Индѣйскаго слова, значущаго повязку около шурбана.

ТОМБАКЪ. Смѣсь золота и мѣди, которую Сіямцы находятъ блистательнѣе золота и оному предпочитаютъ.

Въ Королевствѣ Сіямскомъ найдена мѣдная ру-да, смѣшанная съ частію золота и серебра; само-родная смѣсь сего металла произвела мысль присо-купить къ нему еще не много золота, чтобъ учи-нить чрезъ то драгоцѣннѣе. Сей-то смѣшанный металлъ называется Томбакъ, и коего цѣна рас-полагается по мѣрѣ положеннаго въ него золота; ру-дники въ Борнео производятъ оный естественно, и превосходный предъ Сіямскимъ. *Histoire des Indiens*, Tom. III, pag. 205.

Томбакъ есть составъ металлическій желто-красноватый и мягкій; составляютъ оный изъ 3 ун-цій съ половиною старой мѣди (споявшая долго-временно на мѣстѣ, освещаемомъ солнцемъ, къ се-му лучше); прибавляютъ къ тому 2 унции съ поло-виною мѣди лапуни, сплавливаютъ вмѣстѣ; под-бавляютъ ползолотника хорошаго Англинскаго оло-ва и продолжаютъ подбавлять, наблюдая, чтобъ на полшора золотника лапуни класъ не больше полузолотника олова. — Получаютъ также составъ бѣловатый довольно чудный, сплавляя вмѣстѣ 12 золотниковъ олова Англинскаго, 8 золотниковъ шуп-панега, ползолотника Томбаку. Сообщенные мною въ семъ Словарѣ составы: шуппанега, пиншбеку и Томбаку, получилъ я отъ Господина Ринмана, ко-

порой по опытамъ ошвѣчаетъ за вѣрность оныхъ производствъ. — Смотри въ спальѣ мешаллѣ *Принца Роберта, Линшбекъ и Туттанго*.

Бехеръ и Спаль, два славныхъ Химика, увѣрены, что мешаллѣ, произведшій названіе Томбака, состоитъ изъ равныхъ частей смѣси цинка съ красною мѣдью, которъй на осекѣ даетъ цвѣтъ золота Рейнскаго, которое считаютъ они лучшимъ въ добротѣ; но послѣдній замѣчаетъ, что мѣра цинка противъ мѣди велика, что и правда; онъ не опредѣлилъ однако размѣру сего. — Смотри *Цинкъ*.

ТОНЪ. Великая рыба морская шолстая и брюшная имѣетъ кожу тонкую, чешую большую, морду и зубы острые.

Изобильно рыбы этой находишь въ разныхъ моряхъ, въ Океанѣ и Средиземномъ, а особливо около С. Тропе и Нисы при берегахъ Прованскихъ. — Какъ Тонъ составляетъ рыбу, проходящую и временно появляющуюся, ловъ оной въ Провансѣ начинается въ Сентябрь и Октябрь, ибо тогда великими стадами входитъ она въ Средиземное море. Готовящъ оную, вышпрошивъ и разнявъ на часіи, поджариваютъ на большихъ желѣзныхъ рѣшеткахъ, и послѣ съ масломъ деревяннымъ; потомъ прокинувъ солью, перцомъ, гвоздикомъ, и положивъ лаврового лиспу, укладываютъ въ малыя кадочки, наливая свѣжаго масла съ уксусомъ.

Таковымъ образомъ приготоженной этой рыбы бываетъ два рода: одна безъ плавковъ, а другая съ плавильными перьями; въ соусъ приготовленную возятъ въ кадочкахъ малыхъ изъ бѣлаго лѣсу, кои во днѣ шире, чѣмъ къ верху; простая же Тонина возится въ кадочкахъ круглыхъ. Мясо этой рыбы во Франціи во всеобщемъ употребленіи, имѣетъ вкусъ шеляпины и видомъ къ оному сходствуетъ; въ покупкѣ должно выбирать оную швердошѣлую и облишую свѣжимъ деревяннымъ масломъ.

ТОПАЗЪ. Камень драгоцѣнный прозрачный золотожелтаго цвѣта; это настоящій хризолифъ дневнихъ; онъ швердъ и хорошо принимаетъ лощеніе. Находятъ его въ разныхъ мѣстахъ Индіи, Ефіопіи, Аравіи, Перу, въ Россіи и Богеміи.

Топазы восточные предъ другими уважаются; желпина воды ихъ сходна къ лимонному цвѣту и очень красива. Перуанскіе Топазы не шваковы шверды, и цвѣшъ ихъ померанцовый; Богемскихъ желпина черновата и лоскъ не хорошъ, какъ бы салякъ; но Россійскіе, находимые въ Сибирь, какъ цвѣтомъ воды, шакъ и въ лощеніи уподобляются восточнымъ. Топазы, находимые близъ крѣпости Дофина на оспровѣ Мадагаскарѣ, были сначала уважаемы, но нынѣ узнали, что они не важны.

Топазъ есть камень драгоцѣнной многоугольной цвѣта золотожелтаго яркаго; въ огнѣ онъ цвѣта своего ни мало не теряетъ; послѣ синяго яхонта самый швердый; цвѣшъ его бываетъ свѣшлѣе и шемнѣе.

Близъ Шеккенберга находятъ Топазы въ песочномъ камнѣ сполько швердомъ, что можно употреблять оный къ общачиванію самыхъ Топазовъ. Сммотри у Генкеля, de lap. orig. et ephém, nat. Vol. in. — 4°, pag. 317; находятъ же ихъ и въ Кварцѣ. *Минералогія Валеріева* стр. 167.

Генкель въ *Introd. a la Mineral.* Tom. I, pag 49, поставляетъ Топазъ вторымъ въ числѣ драгоцѣнныхъ камней прозрачныхъ; потомъ на стр. 59, говоритъ о Топазахъ закопченныхъ и лжешопазахъ Саксонскихъ, кои мягче хрусталеи, и удобно растапливаются или въ стекло прешворяются; что въ огнѣ свой цвѣшъ теряютъ и дѣлаются подобны переженому кремню, или хрусталу.

Примѣчаніе о Топазахъ Бразильскихъ Г. Геттара, Члена Академіи Французской.

Топазы Бразильскіе въ огнѣ желтый свой цвѣшъ теряютъ и учиняются цвѣта розоваго, больше

или меньше свѣтлаго, что уподобляетъ ихъ Лаламъ; красивая вода, принимаемая сими камнями въ огнѣ, причиною, что не рѣдко продающъ ихъ за яхонты. Естьли когда нибудь обманываютъ купцы, такъ что не должно жаловаться на ихъ вѣроломство, по конечно въ этомъ случаѣ; это настоящій яхонтъ; и хотя отъ напуга не получилъ совершенства, но не меньше оспается драгоценнымъ, пошому чрезъ малую помощь отъ искусства учиняется столькожъ прочнаго цвѣта, какъ лучший яхонтъ, и шѣмъ добротнѣе, чѣмъ желшина его шемнѣе и не хороша. Для удословѣренія въ шомъ опышомъ положили въ пробильную черепню небольшой Топазъ Бразильскій, зарывъ въ золу; черепня огребена была горящими углями, и чрезъ поддуваніе доведена была до раскаленія, пошомъ въ жару дали ей совѣмъ ошпыть. Камень найденъ перемѣнившимся кромѣ малой почки, въ которой оспался естественный его цвѣтъ, ибо жаръ не проникъ до сего мѣста, и оставилъ это малое несовершенство въ камнѣ, учинившимся алымъ яхонтомъ. Упавшій у одного ювелира въ горячую золу такъже удержалъ мѣста желшья, составляющія малыя полоски, примѣшныя шолько въ нѣкоторомъ онаго положеніи.

Топазы восточные и Топазы Индѣйскіе оспались ни мало перемѣнившимися въ подобномъ огнѣ, въ которомъ испышывали Топазъ Бразильской и сѣшѣми же обстоятельствами. Топазъ бѣлый Бразильскій оспался бѣлымъ въ шаковомъ же опышѣ, хотя держанъ былъ въ огнѣ долѣе и даже сильнѣйшемъ. Впрочемъ Топазы Бразильскіе извѣстны стали не больше 35 или 40 лѣтъ назадъ.

Беркенъ говоритъ, что Топазы восточные свѣтлыя и чистыя бѣлятъ подобно, какъ синіе яхонты, но что первъый ихъ цвѣтъ возвращается со временемъ; чего съ синими яхонтами не бываешъ.

Чѣмъ цвѣтъ Топазовъ шемнѣе и мушнѣе, шѣмъ больше способны они приниматьъ розовый цвѣтъ самый

самый яркій, что приносило великую прибыль ювелирамъ, узнавшимъ вопервыхъ это ихъ свойство. Камни самой дешевой цѣны учинились драгоценными, побывавъ въ огнѣ, и ни одинъ изъ нихъ не получилъ прежней воды, какъ по дѣлается по сказанію Беркенову съ Топазами восточными. Ювелиры утверждаютъ, что изъ Бразиліи не привозятъ другихъ алыхъ яхонтовъ кромѣ сихъ пережженныхъ Топазовъ.

Бываютъ Топазы опмѣннаго вкуса и величины. Таверниръ между камнями великаго Могола видѣлъ Топазъ восточной во 157 карашъ 3 четверти, который стоялъ 271500 ливровъ Французскихъ или 54300 рублей; Ансельмъ же Бопшъ въ своемъ *Traite des pierres precieuses* увѣряетъ, что видѣлъ между сокровищами Императора Рудольфа II, коего былъ Медикомъ, Топазъ Богемскій длиною больше трехъ футовъ, а шириною около 10 дюймовъ; можетъ быть это былъ родъ мрамору мало прозрачнаго цвѣта Топазоваго.

Топазы изъ стекла поддѣлывать не трудно; есть изъ нихъ видомъ ни мало самороднымъ неуступающіе.

ТОПИЛЬНИКЪ или ПЛАВИКЪ (Fondant). Въ металлургіи дающъ вообще названіе Плавиковъ въ работахъ доцимастическихъ веществамъ, присоединяемымъ къ другимъ шламъ для приведенія оныхъ въ распленіе, дабы чрезъ это средство опдѣлилась часть металическая. Всѣ соли алкалическія, соли средшвенныя, каковы селифра, винный камень, бура, нашатырь, флюсъ бѣлый и черный, должны быть считаемы за хорошіе Плавики, но употреблять оныхъ не можно, кромѣ только опытовъ и производствъ доцимастическихъ въ маломъ дѣлѣ, и въ которыхъ дѣйствуется на вещество въ не многомъ количествѣ; почему было бы очень дорого употреблять соли сіи въ плавленіяхъ большимъ количествомъ, причемъ дѣйствуется на великія глыбы руды, чтобъ опдѣлить отъ оныхъ части

металлическія, иногда очень малыя въ разсужденіи частей землянистыхъ, каменныхъ и другихъ, въ коихъ онѣ находящіяся. Надлежало попому имѣть прибѣжище къ другимъ веществамъ безубыточнымъ, которыя были бы въ состояніи произвести желаемое дѣйствіе; берущъ для сего иногда пиришы, иногда кремни, кварцъ, спашъ, такъ называемые цвѣтные камни (Fluoz), земли глиняныя, иногда камни и земли извѣстныя, и проч. а особливо скоріи опѣ плаваенія предшедшаго; и по обстоятельству веществамъ присоединяютъ одну или многія изъ сихъ матерій къ расплаиваемой въ печи рудѣ, и шѣмъ облегчаютъ опдѣленіе мешалла.

Каспийъ, употребляемый при выплавкѣ желѣза, есть настоящій Плавикъ. Свинецъ, употребляемый въ дѣйствіи купола, ускоряетъ расплавленіе веществъ металлическихъ, къ коимъ прилагаютъ оный вмѣсто Плавика. — Смотри *Опытъ Химическоя*. — Химики употребляютъ соли, а особливо твердыя алкалическія, обыкновенныя къ расплавленію шѣлъ упорныхъ, на примѣръ къ винному камню купоросъ въ препараци сѣры для разныхъ оспашковъ землянистыхъ, въ копорыхъ ищутъ кислоты купоросной для опыта о происхожденіи сѣры. Соли пловучія, каковы алкаліи твердыя, бура и самая соль морская, очень облегчаютъ расплавку веществъ каменистыхъ и землянистыхъ, кои располагаютъ къ превращенію въ стекло: за все, что есть въ этомъ случаѣ рѣдкаго, обязаны мы наблюденіямъ Господина Пошпа.

Что надлежитъ до существъ металлическихъ, ничего не можетъ быть счастливѣе, когда руда выноситъ съ собою и Плавикъ, ш. е. что въ жилахъ ея присоединено и вещество, удобное привезти ее въ расплавку.

Не можно опредѣлить всеобщихъ правилъ о Плавикахъ, кои должно употреблять въ работахъ металлургическихъ; легко усмотрѣть, что это необходимо шерпишъ перемѣны въ разсужденіи свойства

ства веществъ, совокупленныхъ съ рудою и служащихъ вмѣсто опоки или машки частямъ мetailлическимъ; и ясно видимо, что одинъ Плавикъ, который бы легко могъ расплавить одну какую нибудь руду, другой можетъ быть вреденъ. Очень нужно впервыхъ знать свойство сихъ веществъ, потомъ испытавъ дѣйствіе, какое въ огнѣ окажутъ сіи вещества по присоединеніи къ другимъ веществамъ. Въ самомъ дѣлѣ Плавика дѣйствуютъ неодинакимъ образомъ, и очень важно не перемѣнять образа, каковымъ они дѣйствуютъ.

Есть шѣла, облегчающія расплавленіе либо потому, что сами собою способны расплавляться отъ дѣйствія огня, либо потому, что бывъ соединены къ другимъ шѣламъ, не удобно расплавляющимся, учиняютъ ихъ расплавляющимися; или дѣйствуютъ онѣ какъ флогистикъ, доставляя въ случаѣ надобности начало горючее мetailлу, который онаго лишился и находится въ состояніи извести, или что соединяется съ веществами вредными, отъ которыхъ должно освободить мetailлъ, который шѣмъ разрѣшается. Есть вещества, кои сами по себѣ не могутъ расплаяться; но по соединеніи съ другими веществами, столькожъ какъ и онѣ не удобно расплавающимися, учиняются отъ сего Плавиками, такъ на примѣрѣ, одинъ мѣлъ не расплавляется; но по смѣшаніи съ глиною смѣсь эта расплаывается и учиняется стекломъ. Вообще шожъ происходитъ отъ смѣси земель глиняныхъ съ гипсовыми, глинъ съ землями известными, глинъ съ кремнями, и прч.

Явленіе, не меньше достойное замѣчанія въ томъ, что есть вещества, кои не имѣютъ свойства расплаяться ни сами собою, ни смѣшанныя съ другими веществами, учиняются однако расплавляющимися отъ приложенія шретьяго вещества, столькожъ мало пловучаго, какъ и онѣ; такъ на примѣрѣ, камень известный и камень гипсовый смѣшанные не суть вещества расплавающиеся; но приходятъ въ рас-

плавку отъ прибавки глины, коя равно какъ и они не удобна сама собою расплавляясь.

Видимо изъ того, что свѣденіе въ Плавикахъ составляетъ самую важную вещь въ работахъ металлургическихъ, и требуетъ многого раченія и вниманія, припомъ же это требуетъ обширнаго знанія въ Химіи; ибо для дѣйствія съ успѣхомъ должно знать различныя дѣйствія, происходящія отъ союза шѣлъ, когда подвергнутся онѣ дѣйствію огня. — *Энциклоп.*

Много можно въ этомъ случаѣ почерпнуть свѣта изъ сочиненія Г. Поппа, Академика Берлинскаго, подъ заглавіемъ: *Litogeognosie или опытъ Химическій о земляхъ и камняхъ*; изъ металлургии Сипалевой, и Генкелева *L'introduction ala Mineralogie*, Tome II, page 77.

ТОПОЛЬ. Дерево очень высокое, растущее около рѣкъ по краямъ береговъ и на мѣстахъ мокрыхъ и болотистыхъ. Нѣкоторые родъ дерева сего раздѣляютъ на безплодный и плодоносный, или на мужской и женский; прочіе полагаютъ три рода, какъ то: бѣлую тополь, черную тополь и осину. — Два первыхъ рода употребительны въ Медицинѣ, но бѣлая не столько, какъ черная. Смотри *Suite de la Mat. Medic. de Geoffroy*, Tom. II. p. 50.

Не будемъ здѣсь описывать различіе въ родахъ Тополей, ни описываніемъ ихъ частей; удовольствуемся только сказать о томъ, что доставляютъ онѣ торговлѣ.

Лѣсъ Тополевой гоняютъ въ продажу малыми досками въ полвершка толщиною и вершковъ 6 шириною, кои употребляются на столярныя подѣлки, какъ-то, на двери, оконницы, и прочее тому подобное.

Рѣзчики много издерживаютъ сего дерева на спашуи и украшенія скульптурныя, а каретники на дышла и дроги къ колясочкамъ.

Изъ цвѣшовъ Тополевыхъ получаютъ воскъ, который дѣлающъ сполькожъ совершенно, какъ вынимаемый у пчелъ. — Смощри *Воскъ*.

Въ Нѣмецкой землѣ есть мѣста, въ которыхъ земля имѣетъ свойство, бывъ напоена каменнымъ сокомъ, обращать гнилые корни устарѣлыхъ Тополей въ камень, и производитъ чрезъ то окаменѣлость, называемую *остеоколь*. Смощри сіе слово.

ТОРА. Трава, растушая на самыхъ высокихъ горахъ. Это родъ аконита, коего ядъ весьма жестокой; корень у нее зернистъ какъ у ранункулей Цареградскихъ; листья длинны, тверды и зубчатые, висятъ на тонкихъ черешкахъ, а цвѣты желтые, состояще изъ четырехъ листковъ.

Естество произвело правъ сей прошиволѣ въ другомъ родѣ аконита, который по свойству сему названъ *антора*. Корень правы анторы раздѣляется на двѣ моркови корошкихъ, очень горькихъ, бѣлыхъ и мясистыхъ внутри, темныхъ и волокнистыхъ снаружи; стволъ ея вырастаетъ футовъ два; листья ея сходны къ правъ махровымъ кавалерскимъ шпорамъ или жаворонковой ногъ; желтоватые цвѣты ея подобны головѣ, покрытой кашкою; сѣмена ея черноватые, сморщены, и содержатся въ рожкахъ кожуристыхъ.

ТОРГЪ или *Торжище* или *рынокъ*. По Латинѣ *forum*, слово, значущее *площадь*, которое въ происхожденіи своемъ было синонимомъ *Торжища*, и есть по днесъ еще по нѣкимъ образомъ; оба слова сіи означаютъ *стеченіе продавцовъ и покупателей* въ назначенное время и мѣсто; но слово Торгъ кажется, что подаетъ мысль о стеченіи многочисленномъ, торжественномъ и слѣдственно рѣдкомъ. Различіе сіе, съ перваго взгляду глазамъ встрѣчающееся, обыкновенно въ употребленіи опредѣляется прибавленіемъ помянутыхъ словъ; но это происходитъ само собою отъ инаго различія скрытаго, и такъ сказать кореннаго между двухъ оныхъ вещей. Я приступаю объяснить это.

Ясно видимо, что продавцы и покупщики не могутъ собираться въ нѣкоторое время и нѣкоторыя мѣста безъ виду корысти, коя награждаетъ или еще превышаетъ издержки на путешествіе и перевозъ товаровъ, безъ сего привлеканія всякій осмался бы дома: чѣмъ важнѣе оная будетъ, тѣмъ больше товары повезутъ изъ дальнихъ мѣстъ, чѣмъ спеченіе продавцовъ и покупщиковъ будетъ многочисленнѣе и торжественнѣе, тѣмъ область, служащая спеченію сему средоточіемъ, будетъ распространяться. Обыкновеннаго пути Коммерческаго довольно къ составленію сего спеченія и ко умноженію онаго до нѣкотораго спеченія; спеченіе продавцовъ опредѣляетъ цѣну товаровъ, а цѣна товаровъ съ своей стороны опредѣляетъ число продавцовъ. Въ самомъ дѣлѣ каждая торговля прежде нежели можетъ начать оную предпріемающуюся должна имѣть въ себѣ то, чѣмъ множественномъ продажи награждала купцу умѣренность барыша, получаемаго имъ съ каждой вещи, и слѣдственно число купцовъ соображается существенному числу покупателей, и такъ что каждый бы купецъ соотвѣтствовалъ нѣкоторому числу оныхъ.

Поспавовивъ сіе, полагаю я, что когда цѣна товаровъ къ поддержанію торговли будетъ такова, чѣмъ продать оныхъ для расхода трехъ сотъ семействъ, видимо, что при деревни, въ каждой по сѣмъ семействъ полагая, не могутъ поддерживать своею покупкою кромѣ одного купца; эиошъ купецъ найдетъ конечно въ трехъ изъ шѣхъ деревень одну, въ которой есть столько покупателей, чѣмъ можетъ довольно награждать свои расходы по крайности безъ накладу; почему выгодноѣе купцу, поселившемуся въ таковой деревнѣ, нежели учредившимъ свой Торгъ въ двухъ другихъ деревняхъ: но различные роды товаровъ по истиннѣ осмалены въ прежнемъ положеніи, и купцы каждымъ изъ сихъ товаровъ соединившись въ одну деревню, по тому же ожиданію прибыли, и потому что одинъ человекъ,

имѣющій надобность въ двухъ разныхъ поварахъ, лучше согласится сдѣлать одну поѣздку для покупки обоихъ, чѣмъ ѣздить два раза, а особливо ежели въ одномъ мѣстѣ покупаетъ ихъ еще дешевле. Мѣсто это, приходя въ славу отъ соединенія въ себѣ одномъ двухъ разныхъ Торговъ, получаетъ оную отчасу больше, ибо ремесленники, по роду своей работы обитающіе въ деревняхъ; всѣ люди, коимъ доспапокъ ихъ позволяешъ бытъ праздными, собирающся туда искать выгодъ жизни. Спеченіе покупателей привлекаешъ купцовъ надеждою продажи; заводятся оныхъ нѣсколько торгующихъ однимъ товаромъ; спеченіе купцовъ привлекаешъ покупателей надеждою дешевизны на товары: обѣ стороны продолжаютъ прибавляться взаимно до тѣхъ поръ, что неудобство дальняго разстоянія для покупающихъ дешевою цѣною спавоившся сносно, къ тому обыкновеніе и сила привычки способствующъ. Такимъ образомъ естественною спавляющся средоточія торговли или Торжища, коимъ сповнѣшспвуютъ многія обласпи въ округѣ, въ разномъ отдаленіи состоящія по качеству товаровъ, большой или меньшей удобности сношенія, и въ сужденіи большаго или меньшаго числа народу. Самое это, сказать мимоходомъ, еспъ начало спавленія пригородковъ и городовъ.

Та же причина удобства, которая опредѣляетъ спеченіе купцовъ и покупателей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, опредѣляетъ также нѣкоторые дни, когда роды товаровъ не удобны къ выдерживанію дальнихъ провозовъ, и когда обласпъ не достпапочна народомъ къ спавленію довольнаго спеченія. Дни сіи утверждаются родомъ положеннаго условія, и малѣйшаго обсполнелства къ тому довольно. Число дней пути между торговымъ мѣстомъ и важными окреспностями совокупно съ нѣкоторымъ временемъ, опредѣляющимъ отъѣздъ путешественниковъ, какъ на примѣръ приближеніе нѣкихъ праздниковъ, нѣкіе обычаи, укоренившіеся въ спранѣ, всякаго ро-

да торжества временныя, наконецъ все то, что собирается въ назначенные дни нѣкоторое число народа, учиняюща правиломъ установленія Торжища въ самыя тѣ дни; ибо купцы всегда имѣютъ выгоду искать покупателей, а сіи взаимно купцовъ.

Но не должно, чтобъ разстояніе довольно посредственно, съ которыми корысть и дешевизна производятъ спеченіе народа, поспаваяли равновѣсіе издержкамъ пуши и на перевозъ товаровъ. Не естественному побужденію торговли, одушевляемой свободностію оныя, должно приписывать составленіе шаковыхъ великихъ Торжищъ, въ которыхъ произведенія части Европы собираются съ великими издержками въ одно мѣсто, и кои кажутся быть мѣстомъ свиданія разныхъ народовъ. Барышъ, долженствующій награждать сіи немалыя издержки, происходитъ не отъ натуре вещей, но отъ привилегіи и свободы торговли, позволяемой нѣкоторымъ мѣстамъ и въ нѣкое время, ибо въ другихъ мѣстахъ она ошягощается пошлинами и сборами. Не удивительно, что состояніе утѣсненія всегдашняго, въ которомъ издавна Коммерція находится во всей Европѣ, опредѣлило спеченіе оной сильное въ тѣ мѣста, гдѣ жершуютъ ей множайшею свободностію. Таковымъ образомъ Государи, согласясь на отпрѣщеніе пошлинъ, завели столько Торжищъ въ разныхъ мѣстахъ Европы; и ясно видно, что сіи Торжища учиняются тѣмъ пространнѣе, чѣмъ Коммерція въ обыкновенное другое время больше обремѣняется пошлинами.

Торжище и ярманка вообще составляютъ спеченіе продавцовъ, и покупателей въ назначенное мѣсто и время, но въ ярманкахъ по взаимной корысти продавцы и покупщики ищутъ другъ друга; на Торжищахъ, желая пользоваться нѣкоторыми привилегіями побуждаютъ къ шаковому спеченію: почему оное должно быть многочисленнѣе и торжественнѣе на Торжищахъ. Хотя естественнаго спеченія торговли достаточно къ составленію яр-

ирманокѣ; случается однако по слѣдствію сего несчастнаго правила, по которому почти всѣ правительствва заражены были управленіемъ торговли изъ давнаго времени, я разумѣю въ томъ спросить всѣмъ управлять и все учреждать, никогда не соображаясь съ интересомъ частныхъ людей. Случается, повторю я, что къ заведенію ярманокѣ вмѣшивающѣ. Полицію подѣ предлогомъ воспрепятствовать множеству вредить другъ другу; запрещаютъ продавать нѣкоторыя товары въ другомъ кромѣ назначеннаго мѣста какъ для удобства Комиссарамъ собирать положенную пошлину, такъ и потому, что желали оныя подвергнуть узаконеннымъ осмотрамъ, наложенію знаковъ, и что не можно во всѣхъ мѣстахъ учредить таможи. Не можно довольныхъ искать словъ къ возраженію противъ сей системы, бѣдственной для распространенія художествъ.

Славныя Торжища во Франціи, въ Лионѣ, Бурдо, Гибраѣ, Бокерѣ и проч. Въ Нѣмецкой землѣ, Лейпцигѣ, Франкфуртѣ и проч. Прилагающія здѣсь предварительно нѣкоторыя разсужденія противъ иллюзіи довольно обыкновенной, коя приводитъ нѣкоторыхъ особъ по величію и распространенію торговли въ нѣкоторыхъ Торжищахъ замѣчашъ и принимаешъ за доводъ обширности торговли въ государствѣ.

Безъ сомнѣнія Торжище должно обогащать по мѣсто, въ которомъ оно учредилось, и служить къ увеличенію города частнаго; и когда вся Европа стонетъ отъ препонъ, умноженныхъ правленіемъ феодальнымъ; когда всякая деревня, такъ сказашъ, составляетъ свое независимое правительствво; когда Вельможи, заключенные въ своихъ замкахъ, взираютъ на Коммерцію, какъ только на случай ко умноженію своихъ доходовъ, подвергая данямъ и плашежамъ непомѣрнымъ всѣхъ, имѣющихъ необходимость проѣзжать чрезъ ихъ земли: нѣтъ сомнѣнія, что перьвые, кои будутъ довольно просвѣщены, дабы почувствовать то, что облегчивъ къ-

нѣсколько жестокость своихъ правъ, они будущъ сугубо награждены ошъ умноженія торговли и закупокъ, узрѣвъ мѣста своихъ сполницъ обогащенны, увеличены и украшены. Нѣшъ сомнѣнія, что когда Короли и Императоры столько увеличили свою власть, чшобъ освободить ошъ сбору пошлинъ, собираемыхъ ихъ данниками повары, посылаемые на ярманки нѣкошорыхъ городовъ, коимъ желашъ благопріяшсшвовашъ, города сіи неминуемо учиняюшся средопочіемъ великой торговли, и увидяшъ могущество свое возростающимъ съ ихъ богатсшвомъ; но съ шого времени, какъ всѣ сіи малые владѣльцы соединились, дабы сосшавить великое государство подѣ однимъ Государемъ, когда пренебреженіе, сила привычки, затрудненіе опшрашть обманъ, когдабъ и хотѣлось, и затрудненіе хотѣшь шого, принудили опшавить сущесшвовашъ шѣ же насилія, шѣ же права мѣсшъ и шѣ же привилегіи, кои учредились въ каждой провинціи и въ каждомъ городѣ, когда оныя порознь подданы были разнымъ Государямъ; не спранно ли, что это дѣйствіе случая не шокмо одобрено, но еще и подражаніе обрѣло, яко дѣло мудрой полиціики? Не спранно ли, когда въ весьма добромъ намѣреніи и въ видѣ учинить торговлю цѣвшущю, учредили новыя Торжища, умножили привилегіи и изъятія для нѣкошорыхъ городовъ, а шѣмъ самымъ воспріяшсшвовали нѣкошорымъ опшраслямъ торговли завесшися въ провинціяхъ бѣдныхъ изъ опасенія, чшобъ не нанесши вреда другимъ городамъ, обогатившимся издавна шюю же опшраслію торговли? Какая въ самомъ дѣлѣ нужда, что Петръ ли или Яковъ, Маинъ или Брешанъ работали шопъ или шопъ шоваръ, лишъ бы государство обогащалось, и чшобъ Французы благоденсшвовали? Нужно ли, чшобъ машерія продавалась въ Бокеръ, или въ шомъ мѣстѣ, гдѣ срабошана, когда шолько работникъ получаешъ цѣну своихъ шрудовъ? Обширная громада торговли, совокупленная въ одномъ мѣстѣ и постановленная подѣ одною шочкою зрѣнія,

нія, поражаетъ чувствительнымъ образомъ глаза полиптиковъ, придерживающихся поверхности. Воды, совокупленныя искусствомъ въ водоемы и водоводы, услаждаютъ путешественника прикрасою своего игриваго вида роскоши: но дожди, равнообразно упадающіе на поляхъ деревенскихъ, коихъ теченіемъ только скатъ земли учреждаетъ и разводитъ по всемъ долинамъ къ составленію испочниковъ, разносятъ всюду богатство и плодоносіе. Какая польза, съшли происходишь великая торговля въ нѣкомъ городѣ и въ нѣкое время; когда сія временная торговля велика только по причинамъ, спѣсняющимъ самую торговлю, и уменьшающимъ оную во всякое другое время, и во всемъ пространствѣ государства? Должно ли, — говоришь судья гражданинъ, которому обязаны мы переводомъ Шильда, и которому можешь быть Франція нѣкогда обязана будетъ за разрушеніе препонъ, поставленныхъ Коммерціи въ желаніи оной благопріятствовати — должно ли постыжешься во весь годъ за хорошій обѣдъ, лишъ нѣсколько дней продолжавшійся? Въ Голландіи нѣтъ ярманокъ; но все пространство ихъ спраны во весь годъ непрерывно составляютъ, такъ сказать, ярманку вѣчную; ибо Коммерція шамъ всегда и всюду равно цвѣтеть.

Говоряшь: „Государство не можеть обойтися безъ доходовъ; необходимо для снабженія надобностей онаго облагати шовары различными таксами: между шѣмъ не меньше нужно облегчить расходъ нашихъ произведеній, а особливо у иностранныхъ; чего не можно учинить иначе, какъ всевозможною сбавкою цѣны. И такъ согласи два сіи предмета, назначивъ время и мѣсто свободы, куда дешевая цѣна шоваровъ привлекаеть иностранныхъ и производишь расходъ чрезвычайный, между шѣмъ какъ расходъ обыкновенный и необходимый довольно снабжаетъ доходы публичные. Ревность самая воспользоваться минушами льготами сообщаетъ продавцамъ и покупщикамъ рвеніе, кое

„шор-

„поржественность великихъ ярманокъ умножаетъ
 „еще родомъ обольщенія, а ошѣшого происходитъ
 „умноженіе всеобщей громады Коммерціи.„ Тако-
 вые предлоги поспавляютъ къ поддержанію поле-
 зности великихъ ярманокъ. Но не трудно удосто-
 вѣрить себя, что можно всеобщимъ учрежденіемъ,
 и благопріятствую равномѣрно всѣмъ членамъ госу-
 дарства, согласить съ множайшею пользою два шѣ
 предмета, кои правленіе себѣ предполагаетъ. Въ
 самомъ дѣлѣ, когда Государь согласится упро-
 шить часть своихъ доходовъ и пожертвовать оны-
 ми пользѣ Коммерціи, ничто не попрепят-
 ствуетъ тому, чтобѣ учинивъ всѣ права едино-
 образными, вообще не сберегѣ ояѣ и той сум-
 мы, которой согласенъ лишиться. Предметъ осво-
 бодить ошѣ пошлинѣ продажу иностранцамъ, оста-
 вивъ оную на вещахъ, имѣющихъ расходъ внутри
 государства, удобнѣе можетъ шо наполнить, когда
 пошлина будетъ снята со всѣхъ вещей, выпускае-
 мыхъ за границу; ибо наконецъ не лзя спорить
 въ томъ, что наши ярманки далеко не равняются
 съ нашимъ внутреннимъ расходомъ. Въ таковомъ
 учрежденіи чрезвычайные расходы, происходящіе во
 время ярманокъ, много убавятся; но ясно видимо,
 что уменьшеніе пошлинѣ во время обыкновенное
 учинитъ расходъ всеобщій обширнѣе, съ шою толь-
 ко разностью, что въ случаѣ пошлинѣ единообра-
 зныхъ, но умѣренныхъ, Коммерція приобрѣтитъ все
 шо, чѣмъ Государю угодно ей пожертво-
 вать; вмѣсто того, что въ случаѣ пошлины все-
 общей, коя тягостнѣе, съ изъятіями мѣстными и
 временными Король можетъ жертвовать многимъ,
 а Коммерція почти ничего не выигрываетъ, — или,
 что все равно, припасы больше сбавляются цѣною,
 чего пошлины не убавляютъ; а эшо пошому, что
 должно ошнать у выгодъ, приносимыхъ сею убав-
 кою, идержки за перевозъ нужныхъ припасовъ изъ
 барыша за наемъ кварширѣ, за наемъ мѣстѣ на
 ярманкѣ, вздоржавшихъ ошѣ Монополиі владѣль-
 цевѣ,

цевъ, наконецъ опасность не распродать въ короткое время всего, и чшобъ не сдѣлать поѣздки съ убыткомъ: а потому должно, чшобъ шоваръ плашилъ всегда собою за всѣ издержки и страхи. Многое пошребно къ тому, чшобъ пожертвованіе пошлинъ, учиняемое Государемъ, было такъ полезно Коммерціи изъясніями временными и мѣстными, какъ чрезъ легкую сбавку вообще всѣхъ пошлинъ; многое пошребно къ тому, чшобъ расходъ чрезвычайный умножился сполькожъ изъясніями частными, сколько расходъ ежедневный убавляется опъ обыкновенныхъ налоговъ. Присовокупимъ къ сему, что нѣтъ изъясніа частнаго, кошорое не подало бы случая обманщикамъ находить свои пользы къ новымъ упъсненіямъ, къ умноженію Комисаровъ и Инспекторовъ, къ опшрашенію таковыхъ обмановъ, шшрафовъ къ наказанію; новая шраша денегъ и людей для государства. Заключимъ шѣмъ, что великія Торжища опнюдъ не сполько полезны, сколько вредно упъсненіе, оными производимое; и что онѣ далеко не есть доводомъ цвѣшущаго состояніа Коммерціи, не можетъ шо состоять въ государствахъ, гдѣ Коммерція спѣснена, обременена пошлинами, и слѣдспвенно посредшвенна. — Изъ Энциклопедіи.

ТОРГЪ БАРЫШНОЙ. Réexportation. Государство, непренебрегающее никакою опраслію торговли, закупаетъ припасы и рукодѣльа другаго государства, кошорыхъ упошребленіе у себя почаспу запрещаетъ; но для того, чшобъ получить опъ эшой закупки барышъ за всѣми расходами. Голландія закупаетъ у Франціи вины, водку, соли и другіе припасы, а нѣкоторыя въ странахъ сѣверныхъ. Мы (Французы) вывозимъ къ нашимъ сосѣдямъ большую часть шоваровъ, кои получаемъ изъ Индіи. Для облегченія сей полезной опрасли Торговли экономической народы торгующіе имѣющъ у себя свободныя пришпани и магазины, въ кошорыхъ сіи иностранныя шовары хранятся до опшпуску ихъ изъ государства. Dictionnaire du Citoyen, in 8. 1761.

ТОРГЪ ЛѢСНОЙ. (Изъ Энциклопедіи, Есопом. Русс.) Это соспоишѣ въ искусствѣ знать его предопредѣленіе, и слѣдственно какъ рубить и загошовалять. Загошоваляюшѣ Лѣсѣ либо на спроеіе, или на пилаку, или для каретниковѣ, или на жженіе углей; мѣлкой дровяной Лѣсѣ можешѣ употребляемѣ бышѣ на слегі, колья, углі, но рѣдко выходяшѣ изѣ него бревешка, или Лѣсѣ, годный въ пилаку: на это употребляютѣ Лѣсѣ заказной и береженой. Комуи большаго Лѣсу идушѣ въ колонье пластинѣ, пилаку досокѣ и песу для бревенѣ, а въшви его на дрова саженыя, на облыя дрова, на углі, на жерди; вершины и шолсныя въшви на брусья, сполбы, и проч. Есть мѣспа, въ которыхѣ должно очень въдашѣ, какимѣ образомѣ сбышѣ свой Лѣсѣ, безѣ чего не можешѣ бышѣ порядочной продажи: должно узнать напередѣ, на что больше расходу; по сему свѣденію можно рѣшиться въ шакомѣ-шо мѣстѣ и при шакихѣ-шо обстоятельстввахѣ продаватѣ свой Лѣсѣ шакимѣ образомѣ, а въ другомѣ мѣстѣ и при шаковыхѣ обстоятельстввахѣ инымѣ образомѣ.

ТОРГЪ ТРАВНОЙ. Въ Парижѣ и другихѣ мѣстахѣ Европы купцы, торгующіе Травами, составляютѣ особое малое общество, въ которое не инако принимаютѣ, какъ по свидѣльству въ званіи Травѣ и кореньевѣ, употребляемыхѣ въ Медицинѣ, въ разсужденіи вреда, происходящаго отѣ ошибки въ шомѣ. Не позволено имѣ продаватѣ и самимѣ Травѣ въ розницу, по крайней мѣрѣ всякаго рода людямѣ безѣ разбору; иѣо есть Травы опасныя, кои слѣдуетѣ доставлять шолько въ Апшеки, или продаватѣ шолько извѣстнымѣ людямѣ, дабы не произошло злоупотребленія.

Торгующіе Травами или собиратели Травѣ очень полезны Апшекарямѣ и врачамѣ къ скорѣйшему полученію листовѣ кореньевѣ, цвѣшовѣ и сѣмянѣ растѣній лекарственныхѣ, въ случаѣ нечаянной нужды для вспомошествованія больному безѣ ошлагательства, либо шизаномѣ или аюземомѣ,

либо кашаплазмомъ или клиспиромъ: ибо всѣ лекарства составляются большею частью изъ Травъ. Частные люди также могутъ имѣть отъ нихъ помощь для снабженія своихъ домовыхъ Апшечекъ. Сии шравники продаютъ Травы сухія или частны оныхъ и свѣжія; они собираютъ ихъ въ поляхъ, на горахъ, а почасу и на мѣстахъ неприспунныхъ; они очень знаючи бываютъ въ силѣ и дѣйствіи Травъ, ибо стараются учиться сему, чшобъ сдѣлать пользу и честь своему промыслу.

ТОРУ. Такъ называются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ острововъ Барбадскихъ, а особливо въ Бапсіонѣ Французскомъ, лучшія кожи, кои привозятъ Мавры на продажу Французамъ; низкаго разбора пѣ же кожи называются *эшарцъ*; есть между оными средшвенныя, неимѣющія особливаго названія. Различіе въ цѣнѣ оныхъ таково, что когда Тору продается штука 7 ливровъ, средшвенныя 4 ливра, а эшарцы только 2 ливра.

ТРАНСИЛАСЪ. Родъ кружева Голландскаго, которое привозятъ они въ Кадиксъ для отправления въ Америку. Присылается оное разборами по 20 кусковъ, а именно, десять одного узора шириною въ 2 и 4 дюйма, и десять другаго узора въ 2 и 5 дюймовъ шириною; присовокупляютъ къ тому другихъ Трансиласовъ тонкихъ въ дюймъ и два шириною; онаго кладутъ также десять кусковъ.

ТРЕПЕЛЬ или *Триполи*, инако *алана*. Родъ мѣлу или камня мягкаго и благаго, нѣсколько красноваатаго, служащаго къ вылащиванію камней швердыхъ, золотыхъ вещей, зеркалъ и всякой мѣди.

Трепель есть родъ песку очень швердаго, кошорый сначала жесткой бываетъ въ прикосновеніи, хотя гладокъ; но въ огнѣ учиняется плашнѣе, крапнѣе и цвѣшомъ шемнѣе, поверхность его въ стекло прешворяется. Роды онаго: 1) *Трепель сѣрой*, привозимой изъ Африки, бываетъ сего цвѣша; 2) *Трепель желтоватой* самой гладкой и способнѣйшій

къ лощенію; 3) *Трепель бѣлой*; 4) *Трепель бѣло-желтоватой*; 5) *Трепель цвѣта палеваго*.

Находящѣ иногда въ Трепеляхъ, а особливо въ желтоватыхъ, куски ноздреватые, кои въ огнѣ получаютъ цвѣтъ шемный; оныя бывающѣ неплотны въ связи. Какъ сей Трепель много содержитъ въ себѣ песку, въ сильномъ огнѣ въ стекло превращается.

Находящѣ же Трепель съ жилами черными, иногда желтыми. Трепель не можно счищать за родъ мѣлу, доказывающѣ по дѣйствію, оказываемыя имъ въ огнѣ и крѣпкой водкѣ. Всякій Трепель содержитъ въ себѣ желѣзо, а въ нѣкоторомъ бываетъ и золото.

Естьли Трепель двоипъ, выходипъ изъ него кислой купоросоватой спиртъ. *Валеріева Минералогія*, стр. 58.

Нѣкоторые счищаютъ Трепель сожженнымъ и перегорѣвшимъ камнемъ отъ сѣрныхъ паровъ, случающихся подъ жилами сего рода мѣлу (*). Есть рудники онаго въ разныхъ мѣстахъ Европы, а особливо въ Испаліи, гдѣ Трепель очень доброшенъ; но какъ на эшотъ шоваръ не великой расходъ, пришотъ онъ дешевъ, во многихъ странахъ старающа оный сыскивать у себя. Во Франціи на примѣръ Нижне-Бретаньской употребляютъ для лучшихъ работъ, а Овернской на чищеніе домовою мѣдною посуду.

ТЕРПЕНТИНЪ. Въ продажѣ даютъ это названіе чепыремъ родамъ соку смолянистаго, хотя оное прилично только одной смолѣ жидкой, ис-
ше-

(*) Трепель есть некая вещь, какъ окаменѣлое дерево, перемѣнившееся въ землѣ отъ проникающаго оное гипсового соку, и сожженного послѣ подземнымъ огнемъ, какъ значипъ о шотъ въ письмѣ Г. Гарделя къ Г. Юссію, dans les Mem. de Math. et Physique, in 4. Tom. III. Paris 1750.

пекающей изъ Терпеншиннаго дерева. Четыре рода Терпеншину, а именно: съ острова Хіо, Венецейской, Спрасбургской, и простой или Бурдоской.

Терпеншинъ Хіоской, который одинъ настоящій и который сообщилъ названіе всѣмъ прочимъ, есть сокъ смолянистый, жидкій, истекающій изъ Терпеншиннаго дерева, бѣложелтоватый, или цвѣтомъ какъ стекло, или бѣлосиневатый, иногда прозрачный; иногда гуще, иногда мягче, тянущійся нитками и клѣвчатый. Когда распираешь Терпеншинъ между пальцевъ, сваливается онъ иногда въ куски; но чаще какъ медъ густой: онъ прилипаетъ также и къ пальцамъ; запахъ его острѣ, но непротивенъ, подобенъ Терпеншину Венецейскому, а особливо когда поперешь оный въ рукахъ, или бросишь на горячіе угли: вкусъ его посредственно горекъ и острѣ. Въ великомъ уваженіи состоитъ привозимый съ острововъ Хіо и Кипра.

Терпеншинныя деревья растутъ сами собою на островѣ Хіо; много находилъ оныхъ около виноградниковъ и большихъ дорогъ; пень ихъ вышиною бываетъ съ лентисковый, также густовѣшвиситъ и покрытъ корою испрескавшеюся, сѣровою съ примѣсю пашенъ темныхъ; лѣсъ сего дерева бѣлъ.

Часто находятъ сего рода деревья въ Лангедокѣ и въ лѣсу Валенскомъ близъ Монпеліера, гдѣ Лобель замѣнилъ, что въ насѣчку коры оныхъ истекаетъ Терпеншинъ.

Въ покупкѣ должно выбирать этотъ Терпеншинъ очень густой, почти безъ всякаго вкусу и запаху, а особливо чтобъ мало приставалъ къ пальцамъ въ прикосновеніи, и къ зубамъ, когда въ ротъ взяли будетъ; это отличаетъ его съ ненастоящимъ Терпеншиномъ Венецейскимъ, который не рѣдко вмѣсто его продаютъ, и который запахомъ острѣе, вкусу горькаго и очень липучь.

Терпеншинъ Хіоской безъ всякаго противорѣчія лучшій для употребленія Медицинскаго; но

дороговизна и рѣдкость въ продажѣ онаго причиною, что его почти не употребляютъ.

Продаютъ оный въ Хіо по 30 и 35 паратъ око, въ каждомъ окѣ въсу 3 фунта съ половиною и одинъ унцъ: во всемъ оспровѣ не собирается больше 300 окъ.

Сокъ эпошъ составляетъ превосходный бальсамъ естественный, великое лекарство для желудка и доброе уриногоническое. Должно осперегаться давать оное особамъ, одержимымъ каменною болѣзнию, ни другимъ діуретикамъ; опыты доказали, что спраждающіе больше ошъ того отягощались.

Кемферъ упоминаетъ о Терпеншинѣ Персидскомъ, очень употребительномъ у народовъ восточныхъ, который не различествуетъ отъ Кипрскаго, и собирается въ горахъ и пустыняхъ около Шанахи въ Мидіи, Шираса въ Персіи, въ земляхъ Луристанѣ и Ларенсѣ, а особливо въ горахъ при славной деревнѣ Мажинѣ, отстоящей на день ѣзды отъ Сжиразо, гдѣ множество растетъ Терпеншиновъ или пистацій дикихъ. Обыватели много собираютъ сего соку смоляниспаго, испекающаго въ великіе жары изъ деревъ, въ коихъ подѣланы насѣчки; либо самъ собою въ щерщины и сучки вѣтвей загнившихъ; они увариваютъ слегка эпошъ сокъ на маломъ огнѣ и сливаютъ, не давъ ему еще закипѣть; остынувъ, получаютъ онъ цвѣтъ и густоту смолы бѣлой.

Эпошъ Терпеншинъ у восточныхъ, говоритъ Кемферъ, употребляется только для жеванія. Женщины, обитающія по сю сторону рѣки Инда, имѣютъ оный всегда во рту, такъ что по сдѣланіи привычки, трудно имъ безъ эпой смолы пребыть. Сказываютъ, что оная привлекая мокроты, предваряетъ опухоли деснъ, укрѣпляетъ и бѣлитъ зубы, возбуждаетъ позывъ на ѣду, и производитъ пріятный изъ рта запахъ. Всюду оная находится въ продажѣ въ лавкахъ у Турковъ, Персіанъ и Арабовъ,

бовѣ, подѣ названіемѣ у Турковѣ *sakkisъ*, а у Персовѣ *кондеруунѣ*.

Жители горы Бенны въ Персіи извлекаютѣ Терпеншинѣ только насѣчками пня Терпеншиннаго; но изѣ дерева его гоняшѣ на огнѣ смолу, которая получаетѣ отѣ шого цвѣтѣ темнокрасный; живописцы по добротѣ цвѣта ея употребляютѣ оную за краску, ибо она суха, расширяется и блестяшѣ. Въ продажѣ шамѣ находилси она подѣ названіемѣ *вижагѣ Бенна*, т. е. чернила Бенскія; или *ронжи зюлахѣ*, шо есть краска зюлахѣ.

Терпентинѣ Венецейской или мелезной (лиственница) есть вещество смолянистое, жидкое, свѣтлое, клѣйкое, тянущееся нитями, гуще масла, жиже меду, спекающее совсѣмѣмѣ сѣ обмоченнаго въ него пальца, которое нѣсколько прозрачно какѣ стекло, цвѣту желтоватаго, запаху смольнаго, проникательнаго, остраго, горьковатаго, превосходящее своею горючестію и пріяностію смолу Терпеншинную. Предпочитаютѣ сего рода Терпеншинѣ свѣжій, очень прозрачный, бѣлый, жидкій, неимѣющий въ себѣ сору, и коего капли пристають кѣ ногтю. Названіе его Терпеншинѣ Венецейскій происходитѣ отѣ шого, что прежде приваживали оный изѣ Венеціи, но нынѣ идетѣ оный изѣ Дофина и Савоии. По сказанію Саваріеву во Франціи присылаютѣ его въ Парижѣ изѣ Фореца; обыватели сей малой, но прекрасной области собираютѣ его въ дѣсу Пилатрскомѣ.

Дерево это во изобилии растетѣ на горахѣ Альпійскихѣ, Савойскихѣ, Гризонскихѣ, Спирійскихѣ, Каринтскихѣ и на самой горѣ Апеннинской.

Смола сія испекаетѣ сама собою, или въ насѣчки, на деревѣ производимыя весною и осенью, какѣ бы вода свѣтлая и густая какѣ масло; но вскорѣ немножко желтѣетѣ и сгущается со временемѣ.

Самое же это дерево приноситъ родъ манны, извѣстной подъ именемъ *манна Бриансонская* и *Агарикъ*, о которомъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Терпентинъ Страсбургской, называемый также *резина жидкая сосновая* и *бижюнь*; вещество смолянистое, жидкое, пока еще свѣже, прозрачнѣе Терпентина мелезнаго, не столько каѣватоое и не столько вязкое; запаху пріятнѣйшаго, но вкусомъ горьчѣе, нѣкимъ образомъ имѣющее вкусъ и запахъ корки лимонной; желтѣющее и сгущающееся со временемъ. Страсбургскимъ Терпентиномъ прозвано во Франціи, ибо шуда вопервыхъ привезено было изъ сего города.

Эту резину или смолянистое масло получаютъ изъ ствола и вѣтвей сосноваго дерева, также изъ нѣкоторыхъ прубочекъ, находящихся за его коркою. Испекающее въ насѣчки изъ ния дерева сего не столько душисто и добротнo: засохнувъ уподобляется цвѣтомъ и запахомъ ладану, почему не рѣдко продается вмѣсто онаго; но резина, текущая изъ прубочекъ помянутыхъ также чрезъ насѣчку, больше уважается и въ опличіе называется *слезы сосновья*, *масло сосновое*, но обыкновеннѣе *бижюнь*. — Сей бижюнь есть родъ бальсама, не меньше дѣйствія въ себѣ имѣющаго, какъ и Перуанскій, вмѣсто котораго иногда продаютъ его: обманъ въ этомъ случаѣ состоитъ только въ названіи, ибо въ дѣйствіи бижюнь бальсаму сему не уступаетъ.

Терпентинъ Страсбургской собираютъ Нѣмцы изъ сосновыхъ и еловыхъ деревъ насѣчкою ния оныхъ въ мѣсяцъ Маѣ; начинаютъ они насѣкать сверху, какъ только попоромъ высоко достануть могутъ, приподнимая кору пальца на при шириную; попомъ насѣкаютъ ниже, но не ближе доходятъ до корня, какъ на аршинѣ: коры между всякой насѣчки оставляютъ на ладонь. Смола, изъ насѣчекъ испекающая, бываетъ сначала жидка, и тогда называется *Терпентинъ Страсбургской*; но со

со временемъ сгущается; а года чрезъ два или три язвыны насѣчекъ заплывающъ смолою густою.

Терпентинъ простой, грубой Терпеншинъ, вещество смольное, клѣбкое, вязкое, гуще и тяжелѣе Терпеншина соснового и мелезнаго; оный не прозраченъ, бѣловашъ, подобенъ маслу, застывшему на морозѣ, запаху смольнаго, противнаго, вкусу оспраго, горьковатаго и тошноту приключающаго.

Смола сія испекаетъ сама собою, или въ насѣчки на разныхъ родахъ сосенъ; но въ Провансѣ, Марселии и Тулонѣ (*), также Гіеннѣ близъ Бурдо собирающъ оную изъ дикихъ сосенъ. Дерево это не различествуетъ отъ того, о которомъ говорено будетъ въ статьѣ *Ядро бѣлое*: однакожъ не такъ высоко; иглы на немъ короче, и шишки или плоды его меньше.

Два рода смолъ испекаетъ изъ сего дерева: одна называется *резина живая*, ибо испекаетъ сама собою; *резина сосновая*, которая испекаетъ въ производимыя насѣчки.

Въ Провансѣ резину сію собирающъ не токмо ежегодно, но еще разные роды смолъ и пригошеній смольныхъ. Сокъ испекающій собирающъ въ малыя ямки; верхняя часть онаго сгущается отъ жару солнечнаго, и перемѣняется въ нѣкую скорлупу смольную, кою во Франціи называющъ *баррасъ*. Естли эпошъ черепокъ бываетъ бѣлый и несоренъ, называется тогда *галипотъ*, *смола бѣлая*, или *ладанъ бѣлый*; но когда темна и сорна, называется *ладанъ мадре* или *ладанъ деревенскій*.

Свѣчники употребляютъ сей черепокъ бѣлый и безъ сору, или галипотъ въ смѣсь для восковыхъ свѣчь.

По вычерпаніи изъ ямокъ онаго сока процѣживающъ сквозь частыя рѣшета. Спекающая при

Д 5

шомъ

(*) Смори въ статьѣ *Коломазь* о шомъ, какъ дѣлаютъ Терпеншинъ въ 5 миляхъ отъ Марселии.

помѣ жидкость называется Терпеншинъ; а остающаяся густота кладется въ кубы съ прибавкою двухъ или трехъ частей прошивъ мѣры ея воды, и тогда выдвигается подобіемъ, какъ гоняшъ водку, спиртъ или масло Терпентинное, то есть скопидаръ. На днѣ куба остается глыба швердая, расширяющаяся и красноватая, и называемая палим-лисса, смола сухая, или обыкновеннѣе аркасонъ и брай сухой.

Составляется родъ смолы черной съ онымъ браемъ сухимъ и простою колоникою; а изъ этой составной смолы, съ примѣсью колоники и говяжьего сала сполненныхъ вмѣстѣ, готовится конопать для вымазыванія кораблей прежде спущенія оныхъ на воду.

Эта смола, побывъ долго на днѣ и бокахъ корабля, и стуснившись отъ дѣйствія воды соленой, составляетъ лекарственную смолу, называемую эллисса, а отъ другихъ алохима.

По свареніи смолы бѣлой съ Терпеншиномъ и скопидаромъ составляетъ такъ называемая смола Бургонская.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около спарыхъ сосенъ выкапываютъ ровокъ и зажигаютъ оный, причемъ истекаетъ сокъ черный, смольный и маслястый, который называется коломазь, колоника, таркъ, брай жидкій и смола черная.

Когда эта коломазь долго постоитъ въ пристойной посудѣ, собирается на поверхности ея сокъ жидкій, черный, масляный, который называется масло смоляное, и еще хотя неправильно масло каде. Нѣкоторые калятъ густую смолу, или варятъ, пока стуснилась до швердости, и составляютъ другой родъ смолы сухой.

Изъ сжиганія всѣхъ сихъ веществъ смоляныхъ собираютъ сажу черную, очень легковѣсную, которая известна подъ именемъ сажы Голландской, у Французовъ pois de fusée, которая употребляется въ краски и въ чернила типографическія.

Подобную сажу собирающъ изъ сожиганія дрождей разныхъ маслѣ; но она бываетъ очень жирна, а пошому мало употребительна.

Каролина снабжаетъ множествомъ смолы кедоники и Терпеншина, собираемыхъ въ новой Англии поселянцами; часть оныхъ расходишя въ Колоніяхъ, а другая идетъ въ Англию.

Въ число Терпеншиновъ полагаютъ сокъ, испускающій изъ кедровъ. — Сммотри *Кедрв*.

Изъ Терпеншина посредствомъ перегонки получаютъ два рода маслѣ: одно бѣлое, другое красное, кои считающя за бальсамы, способные къ леченію ранъ и опухолей горла.

Продаваемое въ маскапильныхъ рядахъ подъ названіемъ *скопидаръ масло эфирейное*, или *спиртъ Терпентинный*, не иное что, какъ передвоеніе живой смолы, какъ скоро выдешъ она изъ сосенъ. Скопидаръ съ успѣхомъ употребляется къ заживленію ранъ свѣжихъ, также живописцами и ковокалами.

Добротный скопидаръ долженъ быть чистъ и бѣлъ какъ вода, запаху остраго и пронципальнаго. Торгующіе онымъ гуршовымъ дѣломъ должны вѣдать, что эшонъ поваръ очень усыхаетъ и удобно загорается; съ великою осторожностію должно ходить около его со свѣчею.

ТРЕСКА. Рыба морская умѣренной величины, имѣющая голову страшную, зубы внутри горла, шло бѣлое, кожу сверху спины шемностробашую и нѣсколько бѣловашую подъ брюхомъ, покрытую чешуею мѣлкою и прозрачною.

Рыба сія свѣжая очень вкусна, а приготовленная въ засахъ и просоленная надлежащимъ образомъ можешъ лежать долговременно неиспортившись. Соленая Треска составляетъ главный поваръ въ Европѣ въ числѣ соленыхъ или коренныхъ рыбъ.

Названія Норвежскія *кабlio*, *торскв*, *сей*, *лангв*, означаютъ различныя шродія рыбъ, совокупляемыхъ въ одинъ родъ подъ общимъ названіемъ *азелусъ*

лусъ у Авторовъ древникъ, а у Линнея гадусъ, gadus.

Названіе Трески должно относити къ опродію каблію.

Шонесельшъ различаешъ сіи породы особыми проименованіями: *Треска большая* major, *ванусъ* vanus, *зеленая* viridis, *малая* minor, *длинная* longus. Отличительныя имена у Линнея сущь: *molhua*, *callarias*, *pollachius*, *aeglefinus*, *molva*.

Всѣ сіи пять породъ входятъ во употребленіе торговое у Норвежцевъ. Въ концѣ этой статьи сказано будетъ о различномъ оныхъ приугошвленіи, и проч.

Вяленая Треска, или *шток-фишъ*, первая вывезена изъ Норвегіи, и величайшее количество оной поднесъ идешъ еще опшуда, въ томъ числѣ большая часть изъ Каблію или Дорша. Норвежцы привозятъ оную въ великихъ бочкахъ въ Дроншгеймъ и Бергенъ, въ которыхъ находящяся складочныя амбары, изъ коихъ шоваръ эшотъ опправляющъ во всю Европу. Различающъ разные соршы шток фишей, разнящихся вкусомъ, больше и меньше уважаемыхъ, подобно какъ различающъ каблію опъ другихъ родовъ, меньше уважаемыхъ, и которыхъ меньше расходитя. (*Смотри ниже*). Наконецъ полезность кабліи безчисленна, и по сему случаю при совокуплю я еще нѣсколько словъ для показанія, что нѣтъ ничего бесполезнаго въ этой опмѣнной рыбѣ, и сколько искусные сѣверные купцы умѣютъ воспользоваться вещами, кои бы бросать должно, и получають за нихъ деньги. Когда Норвежцы попрошатъ каблію для загошвленія шток фиши (прушовой рыбы), съ великимъ щаніемъ берегутъ кишки, икру, и привозятъ оныя съ прочимъ шоваромъ въ Дроншгеймъ и Бергенъ; тамъ закупщики, и особливо Комисары городовъ Анзеатическихъ, покупають оныя множествомъ, и укладвъ рачительно въ бочки, опправляютъ въ Наншесъ прямо, или чрезъ Гамбургъ. Наншесцы съ своей стороны упо-
пре-

пресбляютъ ихъ съ великою пользою для лову сарделей; они расчиываютъ кишки въ мѣлкіе кусочки, и бросають для приманки въ шѣхъ мѣсахъ, гдѣ разставлены ихъ сѣпи; сардели со всѣхъ сторонъ къ онымъ бросаються и ловятся множествомъ. Suite de la Matiere Medic. de Geoffroy, Tom. II, part. I, article Afelus, pag. 49.

Понтопиданъ, Епископъ Бергенской и Канцлеръ Университета Копенгагенскаго, въ своей *Натуральной Исторіи Норвежской* говоритъ, что ланги соспавляютъ лучший родъ доршей, что очень уважающіяся Голландцами, а особливо для дальнихъ мореплаваній; сушеная хранится она лучше всѣхъ другихъ рыбъ въ спранахъ жаркихъ. Хотя ловъ оной не изъ изобильнѣйшихъ въ Бергенъ, однакожъ опущено ее опшуда въ печеніи 1752 года 7200 квинталовъ. Королевскимъ указомъ 12 Сенября 1753 года предписано: 1) какимъ образомъ доршей, каблю и другихъ рыбъ сушить; 2) какимъ образомъ сельдей, доршей и прочихъ выбирать, солишь и укладывать въ бочки.

Дорши или кабліи послѣ сельдей соспавляютъ главное богатство Норвегіи. Въ первые девять мѣсяцовъ 1752 года, т. е. съ перваго Геняря по 16 Октября нагружено въ одной пристани Бергенской 317.834 ваага Трески сухой, не считая соленой, которая опсправляется въ бочкахъ и боченкахъ; ваагъ содержитъ въ себѣ въсу 36 фуншовъ, что составитъ больше 114000 квинталовъ. На соленіе доршей въ городѣ Бергенѣ расходуется ежегодно больше 40000 боченковъ соли, получаемой изъ Франціи и Испаніи, а нынѣ изъ Португаліи. Равнѣ или икру доршевую просоливъ, опспавляютъ во Францію, нагружая въ годъ по 14 и 16 кораблей, гдѣ употребляютъ оную на приманку сарделей, бросая расчипавъ въ море. — Изъ Бергена выходитъ около тысячи кораблей, нагруженныхъ всякаго рода соленою рыбою и ворванью.

О ловѣ Трески въ Америкѣ Французской.

Два рода бываетъ Трески соленой: одна называется *Треска зеленая* или *бѣлая*, а другая *Треска сухая*, иногда *жарлуиѣ*; это одинъ родъ рыбы, но различно просоленной и приготовленной въ прокъ: сию Голландцы и Норвежцы называютъ *шток-фниѣ*.

О Трескѣ зеленой.

Ловѣ Трески зеленой производится въ заливѣ Канадскомѣ на великой ошмѣли Терраневской, и около подводныхъ скалъ этой ошмѣли, кои называются *банкеро*, *мѣль зеленая*, *островѣ С. Петра* и *островѣ песчаной*; въ другихъ мѣстахъ ловля маловажна.

Образъ приготовленія Трески зеленой.

Прежде начашя лову дѣлаютъ галерею отъ большой мачты до кормы корабельной, а иногда во всю длину судна; выносятъ бочки на верхѣ корабля, выбиваютъ у оныхъ по одному дну, въ которое машрозѣ рыбаки вѣзши, защищается отъ суровостей погоды, накрываясь высмоляною крышкою.

Рыболовѣ запасшись капланами, малою рыбкою, употребляемою для наживы къ лову Трески, въ малой коробкѣ за кольцо, на поясѣ его задѣшное, начинаютъ ловѣ. Изловивъ Треску, отрѣзываетъ ей языкъ, потомъ еще мокрую относитъ къ попрошильщику, который отрѣзываетъ ей голову, вынимаетъ кишки и солитъ оныя съ языками въ особливомъ бочекѣ; вынимаетъ также печень, кои складываетъ въ особливую кадку, чтобъ позагнили, для извлеченія потомъ масла. По совершеніи попрошильщикомъ своего дѣла бросаетъ онъ Треску по доскамъ, которая скапывается на помостѣ, гдѣ такъ называемый *скорнякъ* (*habilleur*), коего должность обыкновенно заступаютъ Порупчикѣ судна, вырѣзываетъ у ней хрящи, потомъ бросаетъ къ солильщику, который бываетъ одинъ изъ двухъ

Ка-

Капитановъ судна искусный въ солении, солишь оную и укладываетъ первый слой отъ головы къ хвосту, наблюдая, чшобъ между всякимъ слоемъ насыпать сполько соли, чшобъ рыба кожею одна о другую не касалась, но чшобъ и не слишкомъ пересолишь; ибо въ каждомъ изъ сихъ случаевъ Треска неминуемо испоршися.

Главной расходъ на сию зеленую Треску, въ Парижъ, въ провинцияхъ Пикардii, Нормандii, Шампани, Орлеанъ, Бретанъ, Пуату, Туренъ и Гиенъ: корабли складываютъ свой грузъ обыкновенно въ Диеппъ, Гавръ, Гранвилъ, С. Мало, Нантъ, Рошелъ и Бурдо.

Кишокъ и языковъ продается тысяча по 12 и 15 ливровъ.

Треска сухая.

Къ лову и перевозу Трески сухой употребляютъ посуду разной величины; но обыкновеннѣе широкодонную, ибо Треска сiя неукладисша, и больше занимаетъ мѣста, чѣмъ грузу соспавляетъ.

Понеже Треску нельзя иначе сушить, какъ на солнцѣ, надлежитъ кораблямъ изъ Франци отъѣзжать въ мѣсяцъ Маршъ, дабы воспользоваться лѣтомъ къ сушенiю Трески.

Чѣмъ красноватѣе сухая Треска, тѣмъ больше она уважается; но въ Лионъ и Оверни любяшъ, чшобъ она была бѣловата.

Кромъ берега, Плезансъ называемаго, есть другое мѣсто, гдѣ Французы ловяшъ и сушатъ Треску; это берегъ, *Петиноръ* называемый, проспирающийся отъ Бельильскаго большого заливу до острова Фуже; оный имѣетъ разные заводы, въ кошорыхъ ловяшъ мѣкую Треску, гдѣ оную соляшъ больше, нежели на берегу Плезансъ, дабы по высушенiи имѣла она бѣловатый цвѣтъ, ибо шаковый должно ей принять для продажи Испанцамъ и въ Левантскихъ пристаняхъ.

Почти всѣ корабли, возвращающіеся изъ Пешинора, забѣгаютъ въ Марсель, и другія пристани Италіи и Леванта, гдѣ продавъ свою рыбу, закупаятъ другіе товары сами, или нанимаются для перевозу оныхъ въ шѣ мѣста, изъ коихъ отплыли.

Сухая Треска Пешинорская не можетъ лежать долго такъ, какъ Плезанская; ибо бывъ слишкомъ просаливаема, отъ малой влаги плѣснѣетъ и поршился, естѣли пошчасъ не будетъ просушена на солнцѣ.

О приготовленіяхъ сухой Трески.

По 30 и до дневномъ плаваніи до берега, гдѣ производится ловля, причеиъ иногда больше мѣсяца задерживаетъ ледъ, и какъ скоро прочистишь плесо, пробѣгаютъ сквозь ледъ съ великою опасностію; усмотрѣвъ землю, спускаютъ ботъ для сысканія якорнаго мѣста. Обыкновенно начальствуетъ онымъ первый Поручикъ, которому даютъ добрый экипажъ, состоящій между прочимъ изъ плотниковъ и конопашчиковъ, снабженныхъ оружіемъ, провіантомъ и орудіями къ оснащению лодокъ или бошиковъ, разобранныхъ по штукамъ, кои привезены на суднѣ, которое вшедъ въ первую гавань, ожидаетъ извѣстія отъ бота о выбранномъ имъ мѣстѣ, а получивъ оное, отправляется туда. Какъ скоро прибудетъ, складываетъ и отсылаетъ на берегъ штуки бошиковъ, кои отправленные плотники и конопашчики собираютъ, и въ скоромъ времени спускаютъ на воду, приготовивъ уже прежде все къ тому.

Во время собиранія бошиковъ Капитанъ посылаетъ шлюпки заготовлять дрова и лѣсъ на спроеіе примосшковъ на берегу моря, лѣсъ эиотъ пригоняютъ плотами; съ сихъ примосшковъ садятся на бошики, и съ восхожденіемъ солнца разбѣгаютъ, захватывая мѣста мили на три, четыре и на пять, для лову; возвращаясь ввечеру, склады-

наюшѣ, что изловили на помостки, или родѣ при-
спаней: тогда не мѣшкая попросильщики опрѣзы-
ваютъ у Трески головы и попрошатъ; потомъ пере-
ходишѣ она въ руки скорняка и солильщика; въ
соли лежишѣ она восемь или десять дней на по-
мостѣ, построеномъ на берегу моря въ при фуша
вышиною; послѣ сего времени снимаюшѣ рыбу, и
обмывъ сушатъ 4 или 5 дней; потомъ расклады-
ваютъ на песокъ для получения цѣлпу на день, и
предъ захожденіемъ солнца складываютъ въ кучи,
если время позволишѣ; поутру расстилаюшѣ се
опять, а ввечеру еще складываютъ въ кучи, по-
добныя копнамъ сѣннымъ, хвостами къ верху,
оставаяюшѣ такъ на нѣсколько дней; послѣ чего
опять расстилаюшѣ, и складываютъ уже въ боль-
шія кучи; въ оныхъ даютъ ей потѣшъ 8 или 10
дней; наконецъ опять расстилаюшѣ по песку со-
хнушѣ и принимаютъ цѣблѣ.

По мѣрѣ продолженія лову продолжаютъ без-
престанно по же дѣйствию, и Офицерѣ, приспавлен-
ный при песокъ, долженъ рачительно замѣчать еже-
дневно различное дѣйствіе солнца на каждую кучу,
и еслии оный искусенъ, съ перваго взгляду узна-
ешѣ, высохла ли Треска, и послѣла ли къ укладкѣ.

По окончаніи лову вытаскиваютъ шлюпки на
берегѣ, закапываютъ оныя въ песокъ, чтобъ дикіе
нашедъ не сожгли оныхъ, и чтобъ можно было сы-
скать ихъ въ слѣдующій годъ; потомъ грузятъ
Треску на корабль; кладутъ оную въ закромы и
покрываютъ сверху и боковъ хвойникомъ къ
предохраненію отъ сырости.

*Секретъ къ сушенію Трески, лосилой лѣтомъ; Эк-
страктъ письма о употребленіи Исторіи Кап-
Бретонской, напечатаннаго въ Лондонѣ 1758
года, въ — 12.*

Шлюпки обыкновенно возвращающія къ берегу
ежедневно, и выкладываютъ свою Треску на при-
мостки. Одинъ изъ рыбаковъ, прозываемый попро-
Часть VII. Е Шиль-

шильщикъ, обоюду оспрымъ ножемъ попрошитъ Треску и опламываетъ ей прочь голову; другой рыбакъ передвигаетъ по столу вынрошенную Треску къ вырѣзывашелю хрящей, споящему напрошивъ; эшотъ ножемъ длиною въ 6 дюймовъ, шириною въ 18 линий и съ толстымъ обухомъ обрѣзываетъ пловки съ хрящами, и бросаетъ Треску въ кадку; солильщикъ потчасъ относитъ кадку съ рыбою и раскладываетъ спинками внизъ; напиратъ солью слегка, укладывая Треску слоями другъ на друга.

Давъ Трескѣ полежать въ соли 3 или 4 дни, иногда 8 дней и больше въ разсужденіи времени, кладутъ въ промывальникъ и вымываютъ начисто.

Потомъ вкалываютъ сполбы, на которыхъ утверждаютъ рѣшетку; когда дѣлается хорошая погода, раскладываютъ на сей рѣшеткѣ Треску спинками внизъ; въ сумерки переворачиваютъ онуя спинками вверхъ; что дѣлаютъ и всякой разъ, когда заходитъ дождь. Когда Треска не много просохнетъ, складываютъ ее въ кучи рыбъ по 5 и 6 всегда на ночь и въ дождь спинками вверхъ; продолжаютъ разспилать и переворачивать Треску до тѣхъ поръ, какъ высохнетъ; тогда складываютъ Треску въ кучи круглыя на подобіе голубяшенъ.

Въ эшотмъ состояніи оставляютъ Треску на нѣсколько дней, потомъ раскладываютъ порознь провѣтришься въ случаѣ надобности, и прежде складыванія въ большія кучи; склавъ въ большія кучи, оставляютъ въ оныхъ лежать 15 дней; опять раскладываютъ ихъ провѣтришься, и когда рыба почти совсѣмъ высохнетъ, складываютъ въ кучу и даютъ потѣшь, потомъ еще разъ перекалываютъ съ мѣста на мѣсто.

Таковымъ образомъ приготовленная Треска бываетъ хороша видомъ и добрѣтна, однакожь больше или меньше въ разсужденіи погоды, и каковъ рачишеленъ былъ присмотръ.

Треска, приготовляемая весною, и прежде наступленія больших жаровъ, обыкновенно бываетъ поварнѣе, лучше свойствомъ и цвѣтнѣе, а особливо когда просолена въ надлежащую мѣру. Много употребленная соль дѣлаетъ ее бѣлѣе, но подвергаетъ порчѣ и опсырѣнію во влажную погоду. Впрочемъ говорятъ, что лингары или самцы Трески во всѣхъ родахъ бываютъ несравненно вкуснѣе.

Треска, ловеная въ осеннее время, въ Октябрѣ, Ноябрьѣ и Декабрѣ, а иногда въ Январѣ, ославляется въ соли до мѣсяца Марта, или начала Апрѣля; тогда оную вымываютъ и производятъ надъ нею вышесказанныя дѣйствія: однакожъ она не солонѣе бываетъ другой, а иногда еще вкуснѣе; ибо достоверно то, что совершенство въ приготовленіи или выдѣлкѣ рыбы сей состоитъ отъ непрониканія поры въ способное время и со искусствомъ.

Бошы и голешы, остающіеся на морѣ отъ 20 до 40 дней для лову Трески, попрошатъ и опрѣзываютъ ей головы на судахъ, а по привезеніи уже на берегъ, довершаютъ остальныя вышесказанныя производства.

Треска, приготовляемая Англичанами, очень различна отъ эшой, и не столько добротна; вопервыхъ пошому, что употребляемая ими соль, бывъ минераль очень ѣдкой, сообщаетъ ей вкусъ острый, а пошомъ что не столько рачатъ о выдѣлкѣ. Правда и то, что ловля сія имѣетъ шойменьше, и пришомъ изобильнѣе; а пошому снабжаютъ они Трескою Испанію, Италію и самыя южныя Американскія Колоніи; они отвозятъ ее шуда множествомъ, и продаютъ дешеваъ, нежели Французы, кои возятъ оной очень мало. До самаго Люисбурга Англичане производятъ сію торговлю, хотя эшо составляетъ и шоваръ заповѣдной, очень шрого запрещенный либо пошому, что смотряшъ на эшо шивозъ пальцевъ, либо вовсе не рачатъ, и заповѣдной эшошъ шоваръ всегда идешъ своимъ пушемъ;

вѣ оплашту за по Англичане Французскую Треску лучше своей уважаютъ, закупаютъ они ее для своихъ лакомцовъ. Не лучше ли бы было, чтобъ оба народы сообщивъ вмѣстѣ пруды, искусство и способности, раздѣлили бы между собою и прибытокъ?

Четыре рода шовару доставляетъ Треска Коммерціи, а именно: кишки, языки, икру и масло, извлекаемое изъ печенокъ. — Кишки просаливаютъ вѣ одно время съ рыбою шамъ, гдѣ ловятъ; возятъ ихъ вѣ кадкахъ и боченкахъ, содержащихъ вѣсомъ по 600 и по 700 фунтовъ. — Языки солятъ также какъ кишки, и возятъ вѣ боченкахъ вѣсомъ по 400 и 500 фунтовъ.

Оба сіи товары расходятся только во Франціи вѣ провинціяхъ Бургоніи и Шампаніи, впрочемъ не слишкомъ, почему корабли Терраневскіе не много оными грузятся.

Икру Трески солятъ также вѣ боченкахъ, употребляютъ оную, какъ сказано, для приманки сарделей; почему много расходится оной на берегу Брешанскомъ, гдѣ великой ловъ этой рыбы.

Масло Трески привозятъ вѣ боченкахъ вѣсомъ вѣ 400 и 500 фунтовъ. Довольно отсылается онаго вѣ Женеву, довольно же расходится и во Франціи на кожевенныхъ заводахъ, и вѣ лампады вѣ случаѣ недоставка вѣ киповомъ жиру, или вѣ орѣховомъ маслѣ.

Главный расходъ Трески сухой происходитъ вѣ Марселіи, гдѣ большая часть судовъ Кап - Бретонскихъ ее складываютъ, а остуда много отвозятъ вѣ Италію, а особливо вѣ Неаполь; Кадиксъ и Аликантъ нагружаютъ для себя 10 кораблей, осташокъ же идетъ вѣ Бурдо, Рошель, Нантъ, Сен-Мало и Гавръ.

Кромѣ вышеписаннаго до ловли Трески присокупимъ мы здѣсь, что есть по сему предмету вѣ новѣйшихъ Авторяхъ, чтобъ не осталось ничего неизвѣстнаго.

О ловлѣ Трески въ Кап-Бретонѣ.

Отправляющѣ въ Кап-Бретонѣ шрижды разныя суда: однѣ отъѣзжаютъ единственно для лову, и отплываютъ въ половинѣ Февраля, или уже поздно въ началѣ Марта. Отправляющіеся для торгу и лова отходятъ въ печеніи всего Апрѣля мѣсяца; прочіе же, ѣздящіе единственно для торговѣ, отплываютъ въ Маѣ и Іюнѣ.

Поѣздки сіи продолжаются по семи и осьми мѣсяцовъ, и возвращаются домой въ Ноябрь и Декабрь.

Ловля въ Кап Бретонѣ производится подобно, какъ и въ Пеннинорѣ; но суда туда посылаемыя, обыкновенно не бываютъ больше грузомъ, какъ въ 50 и во 100 бочекъ, слѣдственно не имѣютъ нужды больше 5 и 6 шлюнокъ.

Съ поваромъ и промышленники для лову прѣзжаютъ въ Луисбургъ. Капитанъ сходитъ на берегъ и осматриваетъ съ товарами, кои учреждаетъ въ магазинъ, между шѣмъ какъ Поручикъ его отправляется на ловлю съ однимъ или нѣсколькими обывателями, кои по договору за плашежъ шоваровъ обязываются письменно производить ловлю на счетъ корабля; въ этой поѣздкѣ Капитанъ беретъ съ собою только знающихъ людей, искусныхъ въ ловлѣ и приготовленіи Трески, ибо судно его, находясь въ Луисбургѣ въ безопасности, не имѣетъ нужды въ такихъ людяхъ, кои даромъ бы хлѣбъ ѣли. На судахъ во 100 бочекъ обыкновенно бываетъ по 25 и 26 машросовъ; иногда нанимаютъ ихъ, помѣсячно плашивъ, а иногда изъ пятой доли; въ помѣ и другомъ случаѣ плашатъ имъ нѣчто впередъ по условію.

Капитанъ, содержащій магазинъ въ Луисбургѣ, продаетъ шоваръ на чистыя деньги съ плашежемъ оныхъ къ окончанію лова, коя всегда продолжается 4 мѣсяца, либо Трескою, полагая въ счетъ по цѣнѣ, или банковые билеты съ плашежемъ въ назначенномъ мѣспѣ.

Судно во сто бочекъ снарядить для этой ловаи, можетъ стоить 24000 ливровъ; грузу на него положить можно на 13000 ливровъ; на жалованье и провіантъ 25 ши человекамъ 10000 ливровъ.

Англичане хвастаютъ, что Французы получили отъ нихъ величайшую изъ рыбныхъ ловель насильственнымъ правомъ, не бывъ довольны тѣмъ, что уступили имъ сборъ съ нихъ по пяти со ста, коему они подвержены были за дозволеніе ловить Треску: мы (говоришь Французской Авторъ) оставили имъ по 13 Артикулу Уп्रेжпскаго договора свободу рыбной ловаи у береговъ острова Тер-Ранева; мы уступили имъ островъ Кап Бретонъ, ловаю совсѣмъ новую въ замѣну Терраневской, которая совсѣмъ уже испощилась; мы позволили имъ ловить и готовить рыбу на нашемъ островѣ, не удержавъ для себя того же права въ Кап-Бретонъ и проч. (*) *Remarques sur les avantages et desavantages de la Grande-Bretagne par rapport au Commerce*, in 12 1754.

Авторъ *Remarques sur le Commerce et la Navigation*, доказываетъ неоспоримо по вѣрному исчисленію, что ловаи Трески Французовъ много больше, нежели Англинская. — Писатель Историі о торговлѣ селекій Англинскихъ въ сѣверной Америкѣ говоритъ,

---

(*) Не находится въ исторіи, ни въ актахъ публичныхъ, никакого упоминанія о правѣ сихъ 5 процентовъ, что совсѣмъ не справедливо, ибо Французы всегда имѣли ловъ въ Терраневъ беспрепятственно и безъ претензіи съ стороны Англичанъ.

Въ разсужденіи Кап-Бретона слово уступили совсѣмъ не кшатя, ибо прежде и во время мира Уп्रेжпскаго Кап-Бретонъ состоялъ у Французовъ въ неоспоримомъ владѣніи. -- Нынѣ всѣмъ извѣстно, что Англичане взяли Кап-Бретонъ въ 1756 году, и сдѣлали его своимъ важною ловаю, но есть надежда, что оный уступленъ будетъ Французамъ со временемъ.

ришѣ, что сѣ шѣхѣ порѣ, какѣ Англичане владѣютѣ Терраневомѣ, Французы не имѣютѣ избыточныхъ рыбныхъ ловель, такѣ что принуждены закупашъ у купцовѣ Боспонскихѣ больше, нежели на 2 миліона сухой Трески; что Французы до Упрекшскаго мира посылали вѣ Терраневу по 800 судовѣ, и что Англичане снабжаютѣ нынѣ Трескою всю Испанію, Португалію и большую часть Италіи.

Между шѣмѣ кажется, что первый Авпорѣ не ошибся, когда сложишъ оба лова Трески зеленой и Трески сухой. Франція употребляетѣ къ тому 16000 машросовѣ, Англія же только 8000, и по единственно для лова сухой Трески, вѣ чемѣ упражняющіи Англичане, и особливо обыватели Боспонскіе.

Выходишъ изѣ того, что лова Трески зеленой Французская гораздо больше Англинской, но у послѣднихѣ превосходишъ ловѣ сухой Трески. *Journal de Commerce, Mars 1759, page 162.*

О ловѣ Англинской.

Ловѣ Трески есть предметѣ достовѣрный и несказанно важный. Лова сія учинилась самою богатною отраслюю торговли; средства сберегаютѣ Треску разными приговорами весьма распространили расходѣ на оную. Лова при Терраневѣ всегда раздѣляема была между Французами и Англичанами; но послѣдніе счастливѣе, что доставили себѣ поселеніе на семѣ островѣ, при берегахѣ коего ловѣ Трески изобиленѣ. Ловѣ эшотѣ, копорой жили острововѣ и Англичане сѣверной Америки могутѣ производитѣ во всякое вѣ году время, называешся *сидячій* во означеніе отѣ лова бродячаго, или на копорый издадека прѣѣзжаютѣ корабли Европейскіе; ловѣ эшотѣ, повторю я, много способствовалѣ размноженію поселеній Англинскихѣ вѣ эшой части Америки. Ловѣ *сидячій* дѣлаешъ подрывѣ лова бродячему: но какѣ всѣ выгоды сего лова обращены нынѣ вѣ пользу нѣкоторыхѣ Колоній

Англинскихъ, кои независимы отъ Великой Британіи, Англичане Европейскіе не меньше нынѣ отъ этого перпяшъ, какъ Французы; ловля эша шѣмъ важнѣе, чѣмъ счищается за школу мапроловѣ, и великую пользу для успѣховѣ мореходства. — Ловѣ и пригоповленіе Трески сухой производится большею частію въ рѣкахъ и малыхъ заливахъ Акадіи. По силѣ XII Аршикула Упрехшваго договора запрещено подданнымъ Короля Французскаго подѣлывать для эшой ловли ближе 30 миль къ берегамъ новой Шопландіи, исключительно отъ острова песчаного къ юго-западу. — Ловѣ Трески въ новой Англійи хотя не столько изобилуетъ, какъ Терраневской, однако великой доходѣ приноситъ въ Трескѣ зеленой и сухой. Въ успѣ рѣки Пенсшагоста ловятъ Треску зимою, кою сушатъ по морозамъ.

Новая Англійа производитъ особливую торговлю сухою Трескою, коперая равняется прешней частіи всеобщей ловли Англинской. Англичане употребляютъ для всего лову сей рыбы 500 суденъ, а приносятъ оный ежегодно доходу Велико Британіи 260000 фуншовъ стерлинговъ; двѣ трети сего доходу приноситъ Терраневѣ.

Отъ лову сельдей и Трески получаютъ всѣ выгоды, могущія льстить народу трудолюбивому и умному, какъ то здоровье, могущество, слава, богатство, кои составляютъ всѣ желаемыя блага міра сего; и такъ ловля сія очень выгодна островамъ Британическимъ. — Должно завести нѣкоторымъ образомъ городъ приморскій единственно для рыбныхъ ловель, коперому дать великія привилегіи; ибо чрезъ это привлечено будетъ много обывателей, и коперый бы очень хорошо управляетъ былъ къ предпріятіямъ рыбныхъ ловель.

Выгоды безчисленныя, относящіяся до Велико Британіи отъ правильнаго учрежденія эшой ловли, не мовушъ лучше изображены бышъ, какъ въ челобитной купцовъ Лондонскихъ. „Ловѣ сельдей и Трески на нашихъ ошмѣляхъ, сказано въ эшой чело-

„человишной, естли бы учрежденъ былъ на пра-
 „вилахъ основательныхъ, производимъ былъ съ
 „благоразуміемъ и честностію, и былъ бы больше
 „подирѣляемъ, еѣ состояніи доспавишь всѣ вы-
 „годы тѣ, каковыхъ никогда не можно достигнуть
 „никакою системою Коммерческою. Главныя сего
 „дѣйствія состоятъ имѣютъ въ просвѣщеніи и
 „обращеніи въ людскость горныхъ жителей под-
 „данныхъ Его Величества, во умноженіи продажи
 „произведенія нзшихъ мануфактуръ, во умноженіи
 „числа мануфактуръ, въ занятіи работою великаго
 „числа бѣдныхъ художниковъ, кои остаются без-
 „помощны, во уменьшеніи тягостей Наравныхъ,
 „въ облегченіи средствъ къ заплащъ подати госу-
 „дарственныя, и въ приращеніи богатствъ госу-
 „дарственныхъ. — Journ. Econom. 1759. p. 180.

Щель ловаи сельдиной, кошоралъ изъ всѣхъ ва-
 жнѣе, занимаетъ мѣсто Трескиная, коеи мно-
 жество находится въ морѣ Сѣверномъ или Океанѣ
 Германическомъ, какъ у восточнаго берега Шотлан-
 діи, такъ западнаго и у сѣвернаго Ирландіи. Тор-
 говая сею рыбою до днесь была охуждаема либо по
 невѣжеству, либо опъ лѣности, а можетъ быть
 въ видахъ злости, дабы привести въ упадокъ тор-
 говую сполько выгодную и полезную; между тѣмъ
 извѣстно, что ежегодно ловащъ и заготовляющъ
 множество самой этой рыбы для снабженія оною
 кораблей не токмо нашихъ, не токмо купеческихъ,
 но и самаго флота Королевскаго. Когда бы ободр-
 ли сию торговлю домашнюю приспойнымъ образомъ,
 можно ли сомнѣваться, что не могли бы и Фран-
 цузы подобно Англичанамъ вскорѣ снабжать Порту-
 галію, Испанію и Италію, сверхъ того за деше-
 вѣйшую цѣну. Journal Econ. Avril 1753, p. 176.

*Сравненіе двухъ родовъ рыбной ловаи Англичанъ
 съ Французами.*

Англичане отправляютъ изъ Биддифорта, Яр-
 муша, Пооля и другихъ малыхъ пристаней запад-
 ной

ной Англіи около 400 суденъ въ 50 и 180 бочкахъ грузу, управляемыхъ 12 и 26 человекъми.

Малыя судна назначаются къ лову Трески зеленой, которую Англичане соляшъ и гонювашъ съ меньшимъ стараніемъ, чѣмъ Французы; рѣдко дождаются они окончанія лова, опасаясь, чибобъ первые слои рыбы ихъ испортившись, не повредили слоевъ верхнихъ; они почасту оставляютъ большую опмѣль, наловивъ только двѣ претпи, а иногда половину ихъ грузу, и везутъ по большей части въ Португалію и Бискаію, а прочіе возвращаются въ Англію.

Ловъ Трески зеленой малость въ сравненіи противъ сухой Трески, которую нѣкошорые промышленники ловятъ сами, но большею частію скупаютъ у рыболововъ сидячихъ острова Терранена, плашивъ шляпами, чулками, башмаками и рыболовными снастьми.

Суда сіи возятъ свою Треску сухую въ Португалію, Испанію и Италію.

Англичане новой Англіи посылаютъ изъ Босфона, Плимута, Барнесапла, Капанна и Марблегада, около 180 судовъ въ 35 и 40 бочкахъ съ 8 человекъми экипажу на ловаю Трески зеленой, макарей и Трески сухой. — Акадія или новая Шотландія отправляетъ 15 и 16; всѣ сіи суда производятъ по шри поѣздки въ продолженіи способнаго времени, и въ каждую привозятъ по 200 и 250 квиншаловъ рыбы, которой главный расходъ происходитъ въ Колоніяхъ Англинскихъ, и въ ихъ островахъ по вѣшру и подъ вѣшромъ; отвозятъ же они 60 и 70 грузовъ въ Португалію, Испанію и Италію, а возвращаясь берутъ тамошнія произведенія: масло, соль, вина, водку, и проч. естли же цѣна рыбы ихъ превосходитъ грузъ, берутъ вексели съ заплашою въ Лондонъ. Законъ Парламента Велико-Бришанскаго предписываетъ привозить имъ эшопъ возвратный грузъ въ Лондонъ для осмотра и заплашы пошлины, дабы пошомъ про-

должать пущь ихъ въ Колоніи Американскія; но они всегда нарушаютъ эшотъ законъ, и возвращаются прямо въ новую Англію, гдѣ складываютъ свой грузъ явно, и безъ дальнихъ затрудненій, такъ что законъ, сдѣланный къ исключенію Американскихъ Англичанъ изъ торговли Трескою съ Европою, не имѣетъ инаго дѣйствія, кромѣ что лишаетъ Велико-Британію вѣрнаго доходу, чего не было бы, естлибъ уславлена была умѣренная пошлина съ кораблей, возвращающихся прямо въ новую Англію.

Поощреніе отъ правительствъ новой Англій къ лову обоихъ родовъ Трески и макарелей сослуживъ въ томъ, что когда какое нибудь семейство успеетъ подѣ клятвою, что отъ сей рыбы платится два дни въ недѣль, освобождается нѣкотораго числа подаши.

Съ Трески зеленой и сухой, привозимой въ приспани Велико-Британіи или Ирландіи Англичанами, не собирается никакой пошлины.

Англичане рыбною ловлею занимаютъ отъ 8 до 10000 мапросовъ, а жители новой Англій и новой Шотландіи употребляютъ къ тому 1600 и 1700.

Французы употребляютъ около 16000 мапросовъ и учениковъ для обѣихъ сихъ рыбныхъ ловей, кромѣ мапросовъ сидячихъ острова Королевскаго, такъ что можно считать ловлю ихъ важнѣе Англинской; и естли бы переѣздъ въ Французскія приспани былъ также какъ у Англичанъ исключителенъ для иностранцевъ, можно считать, что ихъ морская сила вскорѣ уравнилась бы Велико-Британской, и безъ помѣшательства Навигации купеческой какъ у оной, можнобъ было находить мапросовъ во всякое время.

Единыя препоны, полагающія великое помѣшательство Французскому лову Трески, суть пошлины, собираемыя съ привозу въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Королевства. Въ Діеппѣ, на примѣръ, корабельщики платятъ по 40 копѣекъ съ тысячи, и по 4 копѣйки съ фунта рыбы, привезенной на
ихъ

ихъ суднахъ; Гранвильскія и Овфлерскія суда, складывая грузъ въ Діеппъ, платятъ 120 копѣекъ съ тысячи, и по 4 коп. съ фунта; Сен Мальскія съ тысячи по 150 коп. и по 4 коп. съ фунта. Когда рыба сія выходитъ изъ Діеппа и ввозится въ Нормандію, платятъ 4 рубля 10 коп. съ тысячи, а по перевозъ въ другія провинціи платятъ 8 рублей съ тысячи, и 4 копѣйки съ фунта, да 48 ливровъ пошланы, называемой съ расходу.

Съ трески, отправляемой изъ Діеппа въ Парижъ, по заплащъ вышеписанныхъ пошланы, исключая однихъ съ расходу, платится пошлана со ввозу въ столицу по 2 сола 6 денарій съ половиною съ либра цѣны продажной, двадцатую долю на Генераль, и по 4 сола или копѣйки съ фунта въу.

Сотни Трески продается въ Парижъ по 200 ливровъ или по 40 рублей, а пошланы съ оной 5 рублей 28 коп.

Онъ шаковой дороговизны сбору внутри государства, которой простирается до 25 со спа, конечно расходъ не прибавился, ниже мореплаваніе распространяясь можетъ.

Таковыя-то препятствія мѣшаютъ непреодолимо приращенію нашей рыбной ловли, говоритъ Авторъ Французской въ *Remarques sur le Commerce et la Navigation*, р. 117.

О Трескѣ и соленой рыбѣ, покупаемой Испанією у Англичанъ.

Правленіе Испанское дѣлаетъ великую ошибку, позволяя иностранцамъ ввозъ Трески сухой и соленой рыбы, а особливо Трески, на которую шамъ всеобщій расходъ. Считаютъ, что Испанія издерживаетъ 487,500 квинталовъ Трески, каждый квинталъ по обыкновенной цѣнѣ по 5 піястровъ, какъ покупается оная съ кораблей, что составляетъ 2,437,500 піястровъ, не считая семги, сельдей, сарделей и другихъ рыбъ.

Правда, что сухая Треска составляетъ превеликую помощь въ шѣхѣ мѣспахѣ, гдѣ нѣшѣ свѣжей рыбы; но можно бы убавить ввозѣ рыбы иностранной, когда бы Испанцы похотѣли воспользоваться своими морями. Берега Галлиціи очень рыбны; при Андалузскихѣ ловишя много шоновѣ, шиповѣ, минотовѣ морскихѣ, блаковѣ, кабилодовѣ и разныхѣ другихѣ рыбѣ, изѣ коихѣ однѣ сухія, другія въ солонѣхѣ могутѣ хранишяся цѣлые годы; довольно мало бы оныхѣ для всей Испаніи, ешьли бы пошарались ободритъ эшошѣ промыслѣ.

Авшорѣ совѣшуетѣ завести и умножить ловлю, кою Бискайцы и Гвинускойцы издавна производяшѣ въ Терраневѣ. Англичане, говоритѣ онѣ, въ особливости мѣшуютѣ нашему лову въ эшомѣ мѣстѣ съ шѣхѣ порѣ, какѣ Франція по Упрехтскому миру усшучила имѣ приспань и Колонію Плезансѣ, и другія приспани на оштровѣ Терраневѣ. Англичане, занимающіе южную часпѣ, владѣютѣ всемѣ; Франція оставила себѣ ловѣ и сушеніе только ошѣ мыса Бонивю до сѣвернаго краю ошрова, а ошѣ онаго слѣдуя по западному берегу до мѣста, называемаго Пуанше-Ришѣ; между шѣмѣ Французы ошстались владѣшелями Королевскаго Кап-Бретона и другихѣ малыхѣ ошрововѣ, лежащихѣ у входу въ заливѣ С. Лаврентіа. Theogic et prat. du Comte par Ustaritz, chap. 87.

О Голландскомѣ ловѣ Трески.

Лѣшѣ 200 шому, какѣ Голландцы научились ошѣ Англичана Белкинзона ловишѣ и солишѣ каблїю около береговѣ и въ заливахѣ морей. Искусштво эшо вообще съ пригошвленіемѣ сельдей, которое онѣ же имѣ показалѣ, положило основаніе богатшству и силѣ республики Голландской. Въ 1601 году Голландія ошправила въ море 900 суденѣ и 1500 бусѣ для лову каблїи и сельдей; каждая изѣ сихѣ 1500 бусѣ занимаешѣ шри другихѣ судна подвозомѣ соли и пустыхѣ бочекѣ, и для ошвозу рыбы, шакѣ

такъ что вообще число судовъ, отправляющихся на рыбную ловлю, проспирывается до 6000.

Голландцы поргуютъ своею соленою рыбою по всѣмъ морямъ, и мѣняють на другіе товары, или на наличныя золотыя и серебряныя деньги; словомъ сказать, Голландія ежегодно добываетъ изъ моря несчетныя сокровища.

Наставленіе нужное о разныхъ родахъ Трески, и образъ приготовления оной въ Норвегіи.

Приготавливаютъ Треску тремя различными образами въ Норвегіи: 1) солятъ въ бочкахъ; 2) сушатъ на воздухъ; 3) солятъ и сушатъ.

Перваго рода называется *Треска соленая*, и не различается отъ обыкновенной соленой.

Второго рода имѣетъ два различныя названія, а именно: *родскіеръ* и *рундфискъ*; но это не иное что, какъ шаранъ, или сухая Треска, или шпок-фишъ.

Третьяго рода называется просто *клипфискъ*.

Для соленія Трески лучшимъ образомъ разрѣзываютъ оную въ звенья, или плоскуютъ.

Къ разрѣзыванію въ звенья должно выбирать рыбу самую жирную, и распоровъ оную вдоль по брюху до самаго прохода, выкинуть пошроха и черную кожу, внутри находящуюся, обмыть начисто, разрѣзать рыбу пополамъ, и класть въ дубовыя кадки, наблюдая больше всего, чтобъ спинками укладывать ко дну и къ сторонамъ кадки, а брюхомъ къ верху, дабы соль лучше проникала между спинныхъ частей и внутреннихъ, что, кромѣ сохраненія рыбы отъ загнивія, сообщаетъ ей красноватый цвѣтъ, доброшу ея составляющую, и чего не будетъ, когда класть ее боками. Наконецъ замѣчается, что въ кадки или бочки укладывается рыба слоями, по напершии каждаго звена солью; усыпають также солью дно посуды, и между каждаго слоя сколько, чтобъ звено къ звену не касалось; по учиненіи сего и наполнивъ боченки или кадки, заколачивають верхнее дно сколько возможно крѣпче.

Соль къ тому употребляется обыкновенно двоякая, а именно: Испанская и Французская, пополамъ смѣшанная.

Таковымъ образомъ приготовленная Треска употребляется для домашняго расходу и въ подарки, а не на продажу.

Къ солению распластайной Трески выбираютъ обыкновенно самую худощавую, разрѣзываютъ оную впервыхъ вдоль брюха, попомъ до хвоста; выпошривъ же и вымывъ, разрѣзываютъ по спи- нѣ, оставивъ до нѣскольку позвонковъ, чтобъ ча- сти не развалились, и можно бы обѣ половины по- ложить было въ бочкѣ плашмя; по приготовленіи таковымъ образомъ солятъ Французскою солью, и укладываютъ въ большихъ куфахъ или бочкахъ, наблюдая, чтобъ кожей приходила рыба ко дну, а мясомъ вверхъ, также чтобъ спинною костью приходила къ спицамъ посуды. Полежавъ нѣсколь- ко недѣль, и когда соль проникнетъ и самую жир- ную Треску, вынимаютъ оную изъ бочекъ, и давъ стечь нечистому рассолу, раскладываютъ каждую рыбу порознь на доскахъ, уставленныхъ скапомъ на обѣ стороны, шломъ внизъ, чтобъ остатокъ рассолу стекъ; подержавъ недѣлю въ этомъ со- стояніи, и когда зашвердѣетъ и обсохнетъ, кла- дутъ опять въ куфу или бочку, кошорая воды въ себѣ не держитъ, укладываютъ по вышечисанному, пересыпая солью Сен-Убскою; когда рыба осядетъ и судно наполнено будетъ, заколачиваютъ дно. Еслили все это приготовленіе сохранено будетъ, можно безъ опасенія везти Треску на продажу, куда угодно.

Третій способъ приготовленія Трески, назы- ваемой *шток-финишъ*, а инако *родскіервъ*, есть ниже- слѣдующій: — Приготавливаютъ оную въ шѣхъ мѣ- стахъ, гдѣ мало заготовляютъ Трески, клипфиксъ называемой; выбираютъ къ тому обыкновенно са- мую крупную и жирную Треску, кою распарываютъ сполько вдоль брюха, чтобъ можно было выпошро- шить

шить и вымыть; но главный разрьзъ производящъ вдоль спины, оставивъ только, чинобъ плащны не развалились.

Не могу сказать однако въ точности того, съ одного ли конца оспавляющъ неразрьзаннаго мѣспа у спины, или только на нѣсколько позвонковъ съ обоихъ концовъ; но кажется это не важно; по учиненіи сего, вымышии и вычищеніи, развѣшивающъ рыбу на жердяхъ на воздухъ, и естьли можно на морѣ, гдѣ вѣтрѣ способнѣе продуваетъ, слѣдственно сохнетъ скорѣе; и когда получишь свой надлежащій степень сухости, снимающъ жерди съ рыбою съ сохъ (жерди сіи называютъ рыбаки *геенъ*), и отправляютъ въ торговые города для укладки.

Таковымъ образомъ приготовленная рыба называется *рыба геенъ*, *gatio pominis godskioer*, попому что распарывающъ у ней спину до самыхъ плащковъ или хвоста. — Въ разсужденіи приготовленія вшораго рода сухой рыбы или рундфиска поспунающъ слѣдующимъ образомъ:

Рыба къ сему избирается не самая крупная, но жирная и малая; ибо крупная имѣетъ шѣло слишкомъ швердо, и не можешъ просохнуть сполько, сколько нужно для ея прочности. Приличная къ сему пригошвлению ловится не всюду, это особливоу родѣ поменьше обыкновеннаго, но жирный и сочный; разрьзающъ у ней брюхо вдоль, и выпрошивъ, вымывающъ начисто, попомъ связавъ по двѣ рыбы, вывѣшивающъ сушишь на воздухъ вышесказаннымъ образомъ.

Сего пригошвления рыба бываетъ вкуснѣе, попому что мягче; много оной расходуется въ самой Норвегіи, а въ случаѣ изобильнаго лову ошсылаещя и въ другія страны; хотя оная дороже, но покупающъ ее охотнѣе. — Рундфискъ называется инако *тмтлингъ*.

О приготовленіи клинфиска.

Берутъ для сего Треску самую жирную, швердо-шѣлую; и крупнѣйшую весенняго лова; распарывають, попрошатъ, солятъ и вывѣшиваютъ сушишь на воздухъ по вышенисанному; только при укладываніи въ бочки накладываютъ тяжелые камни для угнетенія; попомъ опять вывѣшиваютъ въ хорошую погоду по берегамъ моря и на скалахъ, чтобъ провѣшрилась хорошенько; по высушеніи отсылають въ торговые города, не укладывая въ бочки. Производится оною великая торговля въ Средиземномъ морѣ.

Лангера.

Сю кажется, что никогда не солятъ, но только сушатъ вышенисаннымъ образомъ, и когда Лангеры будутъ крупны и жирны, покупають ихъ иностранцы охотнѣе другой Трески; много отсылается сей рыбы въ проливы.

Сен.

Солятъ эшошъ родъ подобно Трескѣ пластовой; идетъ она въ расходъ для простаго народа. Въ приготовленіи крупной *Сен* поступаютъ также, какъ съ родскіерами, и въ тѣжъ мѣста отправляется; но расходъ на нее не таковъ великъ. Записка сія сообщена изъ Копенгагена отъ вѣрнаго челоуѣка.

Мы присовокупимъ здѣсь различныя цѣны сей рыбы въ Бергенѣ и Копенгагенѣ, гдѣ оными величайшій производится торгъ.

Вагъ Клинфиска споалъ въ 1760 году въ Бергенѣ 1 рейхспалеръ 20 и 24 шилинга; 20 ваговъ составляютъ 20 лисфунтовъ, или корабельный фунтъ придетъ въ 12 и 12 съ половиною рейхспалеровъ, а въ Копенгагенѣ 16 и 18 р. шал.

Куалеръ или мягкая 12 и 14 р. шал.

Бочка дорши соленой въ 4 вага споишь въ Бергенѣ 3 р. шал. 20 бочекъ составляютъ ластъ, который придетъ въ 6 р. шал. — Въ Копенгагенѣ бочка 6 и съ половиною р. шал. а малая бочка въ 5 р. шал.

Рундфискъ спойшѣ въ Бергенѣ ваагѣ 3 марка, что соспавитѣ 5 р. шал. шифѣ-фуншѣ, а въ Копенгагенѣ 7 рейхсшалеровѣ.

Родскіерѣ 4 марка съ четвертью въ Бергенѣ, или шифѣ-фуншѣ 7 р. шал. а въ Копенгагенѣ 9 съ половиною р. шал.

Сеи Финмарской бочка 3 р. шал. съ половиною въ Копенгагенѣ. Идетѣ же рыба сія обоихѣ соршовѣ изѣ Исланда, Финмарка и Бергена. Поццлины съ выпуску берешся по одному на спю.

Масло Трескиное.

Привозятѣ въ Велико-Бришанію масло, выгоняемое изѣ печеней Трески, ловимой у береговѣ Новой-Шопландіи и Терранева. Ежегодно выходитѣ около штысячи бочекѣ масла сего въ Королевства Бришанскія; изѣ шести печенокѣ выходитѣ масла сего пол-сепшера; 32 пол-сепшера соспавляютѣ галенокѣ, а 240 галенокѣ бочку; и шакѣ по крайней мѣрѣ пошребно 43000 рыбѣ для бочки сего масла.

Умноживѣ число это штысячею, выдетѣ, что Англичане всякой годѣ ловятѣ около оныхѣ береговѣ по 43 миліона 8000 рыбѣ, число удивительное. — Но еще удивленіе умножишся, когда замѣшишѣ, что вышпошрошенная и пригошовленная Треска не шпанетѣ больше 7 фуншовѣ, и шакѣ 300 рыбѣ идетѣ на всякую бочку. Раздѣлимѣ на 300 вышписанное число рыбѣ, выдетѣ счетѣ бочекѣ Трески 143360. Положимѣ, что судна, ошправляемые на сію ловлю, бывающѣ грузомѣ во сто бочекѣ, каковы оныи и обыкновенно, учинитѣ число судовѣ, на ловлю ошправляющихся, 1433.

Изѣ шого выводимѣ мы важное слѣдствіе, что сажая на каждое судно не больше 14 человекѣ екипажу, государство это занимаетѣ упражненіемѣ 20062 матроса. Сверхѣ шого шоргующіе Трескою въ Европѣ за одну шолько рыбу кромѣ масла получаютѣ въ годѣ 2,150 400 фуншовѣ-сперлинговѣ, полагая за бочку 15 ф. сперл. — Средственная цѣна маслу 25 ф. спер. за бочку; что по упомянутому

счисленію приноситьъ въ годъ 240 000 фуншовъ-спер. замѣчанія сія заслуживающъ нѣкотораго уваженія. Journal de Commerce, 1760 Juin, pag. 57.

Печенки Трескиныя гноятъ въ кадкахъ, и по мѣрѣ того, какъ выходятъ изъ нихъ масло, сливаюшъ оное въ бочки. Когда судно въ 6000 квинталовъ совершитъ полный ловъ, должно привестъ по крайней мѣрѣ 80 боченковъ масла. Боченокъ масла Трески зеленой продается въ Марселіи по 100 и 120 ливровъ, въ Бергенѣ 13 р. шалеровъ съ половиною, въ Копенгагенѣ 14 и 16 р. шалеровъ; цѣна сія была въ 1761 году.

Замѣчаніе о сухой Трескѣ.

Оная у Французовъ называется *Мерлюшь*, а сухою потому, что тверда какъ косъ, и не можно ее сварить прежде, какъ мочивъ долго и разбивая обухомъ. Пища сія суровая и тяжелая для желудка, почему годится только для людей крѣпкаго сложенія; однако по довольномъ выколоченіи и пригошовленіи съ масломъ бываетъ вкусна; многіе употребляютъ оную въ соусахъ.

ТРЕПИЦЫ, или *Тряпья*. Вещочки изношеннаго полотна льнянаго и посконнаго, идущія на дѣланіе писчей бумаги. Закупающъ ихъ красолы по городамъ и деревнямъ, и даже собирающъ въ сору и навозѣ. — Вымывъ Трепицы и высушивъ, хранятъ ихъ въ амбарахъ, изъ которыхъ закупщики опвозятъ на бумажныя фабрики. Хотя торговля Тряпьемъ съ перваго взгляду кажется ничего значущеею, но годовою оборотъ составляетъ немалую сумму.

Есть вещи, кои пронадаютъ даромъ, кои бросаютъ и жгутъ, но кои могутъ съ пользою употреблены бытъ на дѣланіе бумаги, какъ-то обрѣзки нитокъ при шканвѣ холстины, песемокъ и вычески при шрепаніи пеньки. — Подиціи надлежитъ смощрѣть, чтобъ скупщики Тряпья, вымывая оное и складывая въ амбары, не заражали воды и воздуха, а потому отводитъ имъ мѣсна внѣ города, и внизъ по теченію рѣкъ.

ТРИПЪ. Родъ матеріи мшистой, работаемою подобно бархашу и плицу, кошпорою основа съ лица бываетъ шерстяная, а нижнее основаніе изъ однѣхъ нитокъ пеньковыхъ.

Трипы шкутъ почти во всей Фландріи, а особливо въ Лилѣ, Орхін и Турнаѣ; обыкновенно ширина оныхъ бываетъ вершковъ 12, и аршинъ 18 длина въ кускѣ. Бываютъ они полосатые разныхъ цвѣтовъ, гладкіе, рышны и узорчатые съ возвышенными цвѣтами.

Трипы употребляются на разные вещи; но больше на обойку домовыхъ приборовъ, каретъ и шому подобнаго.

Трипъ мокадъ или *мукадъ*. Родъ Трипа съ длиною косматостію; онъ доброшою бываетъ ниже собственно Трипомъ называемаго; основаніе его всегда бываетъ изъ нитокъ пеньковыхъ, а основа для присприганія или лица изъ одной шерсти, иногда съ бумагою и пенькою. Трипы сіи бываютъ широкіе и узкіе; расходъ его для обивки сѣнѣвъ, мебели, каретъ, одноколокъ и шому подобнаго.

ТРИУМФАНЪ. Матерія шелковая, имѣющая основаніе гродешуровое и шравы узоромъ камчатнымъ.

ТРОСТЬ. Родъ шпростника, привозимаго изъ Индіи, изъ кошпорога дѣлають Троспи или палки для подпиранія. Украшаютъ Троспи сіи, кои называются обыкновенно натуральными, въ опличіе дѣлаемыхъ изъ другихъ веществъ и лакированныхъ подѣ натуральные, набалдашниками золотыми, серебряными, агашовыми, изъ слоновой кости, иногда съ брилліаншевою осыню, но чаще изъ разнаго дерева; дѣлають же набалдашники съ лорнешами или стеклами, приближающими предметы.

Цѣбальныя Троспи дороги, ибо рѣдко попадающіяся, каковыя бытъ должны, шо естъ одноколѣнныя во всю длину или въ одинъ членъ между двухъ колѣнецъ Троспины. Узловыя или много колѣнцовъ на

на себѣ имѣющія шверды бывающѣ и не гнутся; шаковыя сгладивѣ, покрывающѣ лакомѣ.

Дѣлающѣ же Трости изѣ простаго Европейскаго Тростника, оныя бывающѣ очень легки, но ломки. — Наконецѣ дѣлающѣ ихѣ изѣ хорошаго дерева, какѣ то: гебана, Сен-Люцкаго, розоваго, виолетоваго и прочихѣ; сіи надлежало бы называшъ просто палками, но ошѣ наспоющихѣ Тростинныхѣ вошло въ обыкновеніе называшъ и ихѣ Тростями.

Лучшія Трости привозятся въ Европу изѣ Бенгалѣ; ешъ изѣ Тростей сихѣ сполько понкія, что плешущѣ изѣ нихѣ чашки, которыя послѣ покрытія крѣпкимѣ чернымѣ лакомѣ могутѣ держашъ въ себѣ всякія жидкости, подобно спеклянымѣ или фарфоровымѣ; въ Индіи пьюшѣ изѣ нихѣ чай, и прочее.

ТРОСТИ САХАРНЫЯ. Въ штатѣ Сахарѣ объ нихѣ писано. Голландцы называющѣ Американскія Сахарныя Трости *Роттинѣ*, ибо на Индѣйскомѣ языкѣ значить слово это Тростъ. Сахарныя Трости надлежатѣ къ роду растѣнія, называемаго у Бошаниковѣ *Арундо*, *Arundo*.

ТРУТЬ. Передѣлываютѣ его изѣ агариковѣ или древесныхѣ грибовѣ, разваривая въ щелоку и послѣ засушивая въ печи. Употребленіе его для высѣкнїя огня, а особливо множественное въ Нѣмецкой землѣ и сѣверныхѣ странахѣ къ раскуриванію шабаку. (Смотри *Агарикѣ*) Въ Бенгалахѣ и во всей Индіи употребляютѣ вмѣсто Трута угли сола, растѣнія, приносящаго спручковый плодѣ, коего спшолы шолсты, бѣлы и хлоповашы.

ТРЮФЕЛИ. Родѣ кореньевѣ круглыхѣ и позреватыхѣ, величиною сѣ малое яблоко, и разнаго цвѣта, ибо бывающѣ сѣрые и черные, внутри они какѣ бы мраморные. Находятѣ ихѣ въ землѣ сухой и рыхлой; ищущѣ оныхѣ осенью сѣ Октября мѣсяца. Свиньи, бывѣ очень до нихѣ лакомы, помогающѣ къ сыскиванію оныхѣ. Трюфели придающѣ ошмѣнный вкусѣ соусамѣ. — Ешъ оныя и въ Россіи.

ТРЮФЕТТЪ. Название полошенъ льняныхъ бѣлыхъ, равняющихся доброюю полошнамъ, называемымъ полуГолландскими; они ужъ наспоющихъ полуГолландскихъ.

Работающѣ ихъ въ Пикардїи, ширина ихъ въ поллоктя Парижской мѣры, а длина 14 и 15 локтей. Способны оныя для поповыхъ плашковъ и на рукава къ женскимъ рубашкамъ; иногда бывающѣ они шириною въ три четверти Парижскаго локтя, но рѣдко. Скашываютъ ихъ для продажи трубкою, подобно полуГолландскимъ полошнамъ.

ТУАНЗЪ. Матерія шелковая Китайская; это родъ ашласу шолсшаго, но не столько лоснящагося какъ Французскій. Бывающѣ они гладкіе, правчешые, также съ изображеніями пшищъ, древесъ и облаковъ.

ТУРБАНЪ. Родъ шапокъ, употребляемыхъ разными народами въ Африкѣ и Азіи.

Турбанъ. Название полошенъ бумажныхъ полосатыхъ, бѣлыхъ съ синимъ, работаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ воспочной Индіи; название это дано имъ по употребленію оныхъ на обвивку шапокъ, Турбанами называемыхъ. Они способны для Коммерціи въ Гвинеѣ; настоящее названіе оныхъ Брауль.

ТУРБИТЪ. Корень врачебной, привозимый изъ Великой Индіи, а особливо изъ Камбая, Сурапа и Гои; но другіе утверждаютъ, что настоящій Турбитъ идетъ единственно съ острова Цейлана.

Турбитъ новѣйшихъ временъ такъ мало имѣетъ сходства съ древнимъ, что трудно счесть его за одинъ и тотъ же самый. Находящійся въ продажѣ у маскапильниковъ Европейскихъ есть растѣніе, стелющееся по землѣ, какъ павлика; корень имѣетъ средственной толщины и длины; листья его подобны полевымъ рожамъ, кромѣ того что бѣлѣе, мшистѣе, колючи и какъ бы игольчатые; цвѣты на немъ инкарнашныя, подобныя павиличвымъ но прошествіи кошорыхъ остаются спручки, заключающіе въ себѣ по 4 сѣмячка черноватыхъ, полу-

кру-

круглыхъ, величиною въ перцовое зерно. Распѣніе это любитъ мѣста влажныя и сосѣдство морей.

Турбишъ настоящій есть корень или корка корня, отдѣленная отъ своего спержня, дровянистая, изсохшая, разрѣзанная на куски продолговатые, величиною въ палецъ, смолянистые, темные или сѣрые снаружи, бѣловатые внутри, вкусу нѣсколько остраго и шошному производящаго. Корень эшопъ должно выбирать нѣсколько смолянистый, свѣжій, сѣрый снаружи, гладкій, несморщившійся и бѣлый со внутренней стороны, а при томъ непокрытый снаружи гуммою или смолою; ибо обманщики имѣютъ обыкновеніе напирать камедью и вишневымъ подложные корни, чтобъ казались больше смолянисты.

Трава, приносящая его, рослетъ множественно въ мѣстахъ шѣнистыхъ, мокрыхъ, около рвовъ и по лѣсамъ на островѣ Цейланѣ и въ Малабарѣ.

ТУРЕЦКАЯ КОНОПЛЯ. Смори *Пальма Христова*.

ТУРМАЛИНЪ. На островѣ Цейланѣ находятъ камень, весьма любопытства достойный; странность его состоитъ въ томъ, что по разогрѣніи какимъ нибудь образомъ получаетъ онъ силу, подобную электрической; онъ привлекаетъ тогда поспороннія шѣла, его окружающія. Голландцы дали ему названіе, что на ихъ языкѣ значитъ *алмазъ зольной* или *камень зольной*; съ того времени называютъ его *Турмалинъ*, а испорченнымъ словомъ *турпелинъ*. Въ Парижской Имперіи Акад. Наукъ 1717 года упоминается о семъ камнѣ; но онѣи тогда еще не довольно извѣстенъ былъ. Г. Дюкъ де Ноя Карафа, Вельможа Неапольскій, въ 1758 году купилъ два въ Амстердамѣ разной величины ограненныхъ; самый малый шянулъ 6 гранъ, имѣлъ 4 линіи длины, около трехъ ширины и почти линію толщины; сложеніе его казалось цѣльное, хотя пересѣчено нѣсколькими жилами; онъ былъ совсѣмъ непрозрачный и темночерноватъ. Камень эшопъ вы-

держиваетъ жестокій огонь, даже до раскаленія безъ всякаго вреда, лишь бы пошчасъ не былъ осуженъ опущеніемъ въ воду. Большой камень вѣсомъ былъ 10 гранъ длиною въ 5 линій съ шрешью, шириною 4 линіи съ половиною, толщиною около линіи; цвѣшъ имѣлъ желтозакопченный или вина Испанскаго; прозрачностію сходствовалъ къ хрусталу Богемскому; съ одной стороны опоченъ былъ бриліаншевою гранью, а съ другой уступною; сложене его было цѣльное безъ всякаго порока. Общее въ сихъ камняхъ швердосшь и лоскъ: швердосшь ихъ шочно равна горному хрусталу или изумруду, шаковъ же и лоскъ; запаху и вкусу не оказываютъ; малый оказывалъ въ себѣ силы больше, чѣмъ крупной. Ювелиры не знаютъ, къ какому классу дорогихъ камней они надлежатъ; между шѣмъ большой камень можно полагать за родъ шопаза, который швердосстію своею занимаетъ мѣсто между шопаза восточнаго и шопаза Нѣмецкаго, бывъ мягче перваго и шверже послѣдняго; о меньшемъ по непрозрачности его опредѣлить шруднѣе, но кажется надлежитъ онъ къ роду аметистовъ или гранатовъ.

Турмалинъ одинъ изъ камней, имѣющій свойство учиняться электрическимъ отъ жару огня; въ этомъ случаѣ подобенъ онъ прочимъ шѣламъ электрическимъ; но разншвуетъ отъ нихъ семью существенными обстоятельствоми. Изъ опышовъ выходитъ, что Турмалинъ есть шѣло электрическое, которое электризируется посредствомъ разныхъ другихъ шѣлъ электрическихъ. Смори объ опысахъ, надъ нимъ дѣланныхъ, въ *Nouvel Essai*. Tome XXXI, page 109.

ТУРФЪ. Земля черноватая и наполненная сѣрыми частицами, служащая въ Голландіи и Фландріи вмѣсто дровъ.

Турфъ, которой находятъ въ мѣстахъ смѣжныхъ къ морю, долженъ имѣть въ себѣ кислыя соли, какъ

какъ говоритъ Генкель. *Introd. a la Mineralog. Tome II, p. 321.*

Лучшій Турфѣ получается изъ нѣкопорой земли болошиспой, переплешенной шравою и наполненной частицами земляной смолы, очень способной къ сгоранію; сію-шо землю Голландцы называютъ *всенъ-грондѣ* или *всенъ-лмдѣ*, которая вся сгораетъ. Турфѣ, дѣлаемый изъ земли спарыхъ каналовъ, бываетъ очень наполненъ сѣрою, при жженіи испускаетъ запахъ, угаръ производящій, и вонь почти несносную; бѣдные только люди употребляютъ его по дешевизнѣ. Куски сего Турфа безпорядочны, вмѣсто того наспоющаго Турфа обдѣлываются правильною призмою четвероугольною.

Турфѣ Голландскій лучшій изъ всѣхъ извѣстныхъ въ свѣтѣ, ибо прошивнаго запаха не испускаетъ, и не примѣшно, чтобъ производилъ онъ угаръ; почему и богатые люди предпочитаютъ его дровамъ какъ потому, что больше даетъ жару, и потому, что головня его долго не гаснетъ, почему способенъ онъ для поварни, а особливо для сушилнѣ и жаровнѣ. — Турфѣ Фландрской никуда не годится.

Есть много земель болошиспыхъ въ Европѣ, способныхъ для Турфа, но рѣдки уподобляющіяся Голландской. Цѣна Турфа въ Голландіи въ обыкновенные годы 28 и 30 флориновъ ластѣ; въ 1740 году оный продавался по 40 флориновъ а нынѣ 36 флориновъ (17 рублей 28 коп.) въ разницу изъ лавокъ на двѣ копейки 7 или 8 Турфинѣ. Мѣсто, гдѣ добываютъ лучшій Турфѣ, близъ Роттердама.

Полезность Турфа извѣстна всему свѣту въ замѣну недостапка дровѣ.

Турфѣ надлежитъ къ царству растѣній; составляетъ онъ изъ сгнивающихъ стволовъ, листовъ и корней разныхъ болошпыхъ растѣній, кои въ печеніи времени вырастаютъ, разрушаются въ болопахъ, и пѣмѣ умножаютъ ежегодно это сгорающее вещество, очень полезное для разныхъ упо-

преблений; зола изъ онаго составляетъ сильный навозъ къ размноженію всякихъ растѣній, какъ то можно видѣть изъ аналитическаго опыта Г. Дюпре д'Оле въ *Journal Econ.* 1758, р. 253 и *Nouv. Econ.* Tome 31, р. 153. О различныхъ употребленіяхъ Турфа смотри въ *Journal Econom.* р. 167, Juillet 1757.

Много земли Турфной на островѣ Зеландѣ въ Даніи; Турфъ изъ ней не уступаетъ дровамъ. — Во Франціи дѣлаютъ родъ Турфа изъ стараго скорья, выбрасываемаго на кожевенныхъ заводахъ. *Nouvelles Economiques*, Tome VI, р. 95. — 1755.

ТУТТАНЕГО. Составъ мешаллическій бѣлый и ломкій; составляетъ изъ двухъ частей олова, сплпленного съ частью висмута.

Когда сплавить олова, висмуту и королька сурьменнаго (*Regul antimon.*) по равнымъ частямъ, или неравнымъ, какъ желаемо придашь составу твердости, выходящъ изъ того составъ мешаллическій, довольно красивый и уподобляющійся серебру. Смѣшавъ олово съ цинкомъ, выдешъ составъ, способный къ опливанію въ формы, къ писанію медалей и для паянія. Составъ изъ равныхъ частей свинца, олова и висмута способенъ для наливанія анапомическихъ, удобно расплпяющійся отъ меньшаго степени жару, сколько нужно онаго для закипѣнія воды. *Минералогія Валеріева*, Томъ II, стран. 239.

Рудники Королевства Сіамскаго по изобилію свинцу и олова приносятъ оному великія выгоды. Олово Сіамское есть мешаллъ, смѣшанный съ частями свинцу и мѣди, которое Португальцы называютъ *калинъ*; свойствомъ мягко и очень пушко; для опблыванія и сообщенія оному твердости подмѣшиваютъ въ него галмеи или каламину, которой служить и къ очищенію мѣди. Олово шкковой смѣси называется *Туттенгъ*: чайныя коробочки Китайскія и Японскія дѣлаются изъ олова Сіамскаго, иногда одного, иногда смѣшаннаго съ гал-

ме-

меетъ; послѣдняго рода къ сему способнѣе. Histoire des Indiens, Tom III, page 206.

Металлъ эшошъ называется по Китайски *па-кинъ*, добываютъ его въ провинціи Вонамской. Эшо не смѣсь разныхъ металловъ, но особый родъ хрупкій, цвѣта зольнаго съ синешюю и не очень тяжелый: по вынущіи изъ рудника бываетъ мягокъ, но на воздухъ швердѣетъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятъ его самородно чистый. Наружный слой земли, покрывающій эшошъ металлъ, обыкновенно бываетъ желтъ или зеленоватъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черенъ и ядовитъ; металлъ эшошъ на огнѣ испускаетъ дымъ черный, вонючій и швердый. — *Извѣстіе о Тутангѣ Г. Екеберга въ запискахъ Шведской Акад. на 1757 годѣ, Аршик. IX.*

ТУФЪ. Камень легкой и неплотной; иногда бываетъ частъ, иногда ноздреватъ; видъ и цвѣтъ его разнообразны: есть *Туфъ бѣлый песчаный*, *Туфъ сѣрый мергельный*; *Туфъ черный* состоитъ изъ собранія частицъ черныхъ, подобныхъ карандашной рудѣ: можно онымъ рисовать; шаковой находятъ въ Финляндіи. Туфъ минеральный, состояющійся въ водѣ, состоитъ изъ частицъ минеральныхъ, какъ руды желѣзной и мѣдной, слипшихся между собою. Туфъ называется и *горшечный камень*. Смощри въ Валеріевой Минералогіи стр. 210.

ТУЦІЯ. Сажа металическая, состоящаяся щелухю выгнушою или подобіемъ лейки разной величины и толщины: швердая, сѣрая, шероховатая свверху, и какъ бы усыпанная зернами съ булавочную головку; собирается она къ гляннаннымъ кругамъ, кои нарочно привѣшиваютъ въ трубахъ печей, въ которыхъ плавятъ колокольную мѣдь для собранія сего испаренія металическаго. Туція идетъ изъ Нѣмецкой земли и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ; въ старину приваживали оную изъ Александріи.

Для приготовления Туціи должно оную ражжигашъ проскрашно въ плавильной черепнѣ между уголь-

угольного жару, и угашающѣ въ розовой водѣ; растирающѣ пошомѣ на каменной швердой или мраморной плашѣ, подмѣшивая розовой или попушниковой воды, пока сопрепсѣ въ порошокѣ самой мѣлкой, тогда валяющѣ изѣ ней малыя пилюли и засушивающѣ.

Туція полезна отѣ болѣзней глазныхѣ, разведенная на розовой водѣ съ примѣсью свѣжаго коровьяго масла. Соспавляетѣ же она превосходное лекарство отѣ гемороедовѣ; добрая Туція должна состоять въ щелушинахѣ полстыхѣ, очень шароховатыхѣ, сѣраго мышьяго цвѣта свержу, бѣложелшовашаго внушри, прудно ломающихся и безѣ сору, ни въ мѣлкихѣ щелушинахѣ. Смощри *Кадмія*.

ТУШЬ КИТАЙСКАЯ. Смощри въ спашѣ *Чернило*.

ТЫКОВНОЕ ДЕРЕВО. См. *Калебасѣ*.

ТЫСЯЧЕЛИСТНИКЪ. *Milfolium*. Трава, получившая название отѣ множества находящихся на ней листочковѣ, которые раздѣляются по черешковой жиакѣ и имѣютѣ цвѣты бѣлые; трава сія проспая, и роспешѣ повсюду. Бываетѣ справа эта и съ пурпуровыми цвѣтами, но это отпродокѣ пѣхѣ же корней Тысячелистнику. Трава сія способна къ остановленію кровотоеченій; листья ея пьютѣ вмѣсто чаю, принимающѣ внушрь порошокомѣ, употребляютѣ же въ припарки и клистиры. Называютѣ инако праву сію *бедринсѣ*, а по Французски *herbe au chagrantiere*, или *herbe a la souprige*, ш. е. справа плошничья, или отѣ порѣзу.

Тысячелистникѣ нѣсколько оспрѣ вкусомѣ, горекѣ, ароматенѣ, и очень красишѣ бумагу синюю; справа эта равная, мягчишельна и вяжуца. — Смощри *Suite de la Mat. Med. de Geoffroy, Tome I, 1750. p. 67.*

ТЕЛЕНОКЪ. Молодое животное четвероногое, происходящее отѣ коровы и быка. Теленокѣ кромѣ мяса своего, служащаго въ пищу человекамѣ, доставляетѣ и другіе шовары въ шорговлю, а именно, кожи и шерсть.

Кожн Телячьн выдѣлывающѣ кожевники и замшенники; идушѣ оныя вѣ расходѣ у башмачниковѣ, сѣдельниковѣ, переплещчиковѣ и другихѣ шому подобныхѣ художниковѣ. — Родѣ паргаменша, *Великѣ* называемаго, дѣлаеця изѣ Теляшѣ выпорошковѣ, или малыхѣ молошниковѣ. Смощри *Паргаментѣ*.

Шерсть Телячьн мѣшаеця сѣ коровьєю и воловою для набиванія сѣделѣ, шюфяковѣ и шому подобнаго. О воспитаніи и опкармливаніи Теляшѣ смощри вѣ *Journal Econ.* р. 301, 1759; шакже вѣ *Agro-пome ou Dict. du Cultivateur.*

Телячьн кожн Англинскія. Во Франціи на нихѣ великой расходѣ, но по днесѣ бесполезно еще спаряющя подражашѣ выдѣлкѣ эшой. Не лязя, чшобѣ эшо сосшавляло особливую шайну, и приписывающѣ неудачу шакую шому, чшо родѣ и воспитаніе Теляшѣ Англинскихѣ совсѣмѣ опличны опѣ Французскихѣ. Кожн на сихѣ бывающѣ очень шонки, и не бывающѣ шакѣ шолсы у двухнедѣльныхѣ, какѣ на Англинскихѣ шолько родившихся. Сверхѣ шого во Франціи Теляшѣ бьющѣ всегда двухѣ и шрехнедѣльныхѣ, вѣ Англии же никогда прежде шести недѣль, или еще спарѣе.

Кожами маленькихѣ Теляшѣ (*vaquettes*) имѣющѣ великой шоргѣ вѣ Смирнѣ. Три оныхѣ разбора разной доброты и разныхѣ цѣнѣ: перьвыя лучшія привозятѣ изѣ Санзала, и продающя на вѣсѣ по четшверши пѣштра око; вторыя идушѣ изѣ Меневена, и шестѣ окѣ вѣсомѣ продающя по пѣштру; шретьи продающя еще дешевле, а привозятѣ изѣ Меневена, Жозелассара и Баліамборда; изѣ всѣхѣ оныхѣ мѣстѣ вѣ годѣ выходитѣ Телячьныхѣ кожѣ около 2000 квинталовѣ, изѣ коихѣ большая часть закупаетѣя вѣ Сицилію и Италію.

Теленокѣ морской или *Фока*, или *Тюлень*, кошораго Англичане называющѣ *зеале*, а Гамбургцы *руббе*. Живошное водоземное, дающее ворванное сало. Смощри вѣ *спашѣ Волкѣ*.

Довяшѣ ихѣ на сукомѣ пуши и вѣ морѣ; на землѣ убивающѣ ихѣ ударами по мордѣ, когда застанутѣ на берегу, а на морѣ бьютѣ гарпунами. Самые большіе тюлени не бывающѣ длиннѣе 8 футовѣ, обыкновенные же вѣ 5 и 6 футовѣ. Употребляющѣ ихѣ кожи и жирѣ; изѣ кожѣ выдѣланыхѣ дѣлающѣ полсти, папоны на лошадей, сапоги, кенги; обивающѣ дорожные сундуки для того, что вода сквозѣ нихѣ не проходитѣ. — Изѣ перешопленнаго жира выходитѣ *ворбанное сало*; выходитѣ онаго изѣ каждаго тюленя около полубоченка, когда худощавѣ, изѣ жирнаго же около цѣлаго боченка.

Кѣ западу Ледовитаго моря находятѣ ихѣ, выходящихѣ на ледѣ спать противѣ солнца, или около береговѣ плавающихѣ и играющихѣ спадями шакое мнѣжесшво, что вѣ недоспапкѣ кишовѣ можно ими нагрузитѣ рыболовное судно, и сѣ немалымѣ выигрышемѣ. — Сала или жиру бываетѣ на нихѣ дюйма на три и четыре толщиною; сдирающѣ оное шакѣ, какѣ кожу, и сало это лучше всѣхѣ рыбихѣ.

Водоземныя швари сіи не вѣ однихѣ моряхѣ обитающѣ, но и вѣ озерахѣ рѣсной воды. Много оныхѣ вѣ Россіи вѣ озерахѣ Ладогѣ, Байкалѣ и Оронѣ, изѣ коихѣ перѣвое соединяетѣ рѣкою Невой сѣ заливомѣ Финскимѣ; второе рѣками Ангарою, Тунгускою и Эвисеемѣ сѣ моремѣ Ледовитымѣ, а послѣднее рѣками Вишимою и Леною сѣ шѣмѣ же моремѣ. Можно бы думать, что тюлени входящѣ вѣ оныя озера помянутымѣ пушемѣ, но по великому отдаленію Ледовитаго моря отѣ нихѣ и по находящимся вѣ рѣкахѣ Ангарѣ и Вишимѣ высокихѣ и крайне быстрыхѣ пороговѣ не лзя воображать того. Никогда не видающѣ ихѣ вѣ рѣкахѣ, коими шѣ озера соединяющѣ сѣ Ледовитымѣ моремѣ; но вѣ Невѣ рѣкѣ ихѣ много, и потому легко заключитѣ, что вѣ Ладожское озеро входящѣ они Невой изѣ Балтійскаго моря. Должно

жно замѣшишь, что тюлени озеръ Байкала и Орона разнятся отъ обитающихъ въ Ледовитомъ морѣ, шерсть на нихъ по всему шѣлу черноватая, а шѣ имѣютъ пѣжины по желтому и бѣлесому.

Въ городѣ Архангельскомъ производится великой торгъ жиромъ сихъ животныхъ подѣ названіемъ *ворвани*, а кожи почти ни во что считаютъ. Около озера Байкала, больше расходу на сіи кожи, ибо Монгалы и Кипайцы покупаютъ оныя на опушку шубъ своихъ. Случается, что кожи сіи возятъ изъ Архангельскаго города въ Кипай, поему что Кипайцы умѣютъ ихъ опмѣнно искусно красить, а потому равно покупаютъ пѣгой и шенной шерсти.

На югѣ отъ Буеносъ-Аира около восточнаго берега попадаются великія шпада тюленей, какъ по видимо въ Ансоновомъ путешествіи, Книга I, глава VI.

ТЮЛЕНЬ. Смори обѣ немъ спашью предшдшую, и въ спашь *Волкъ*.

У.

УАТЬ или ВАТА. Родъ бумаги хлопчатой, очень мягкой и лоснящейся.

Хотя нѣкопорые ушверждаютъ, что насшоящая Вапа собирается въ воспочныхъ странахъ около нѣкопорыхъ плодовъ, коимъ служить обвершкою; но достовѣрно то, что она родится въ спручьяхъ растѣнія, коимъ Египтъ изобилуетъ, и которое для рѣдкости любопытные сѣютъ и въ Европѣ:

Трава сія любитъ мѣста влажныя и болопшныя; листья у ней довольно широки, длинны и на концахъ круглы; цвѣты на ней кучками и какъ бы колесцомъ расположены, а листья у цвѣшовъ расшинушы какъ у лилей маршагоновъ. Уашъ бываетъ зам-

замкнути въ спручьяхъ, кои послѣтъ разверзаются; сѣмена, въ сихъ хлопкахъ находящіяся, малы, круглы, плоски и шемносыры. Товаръ эшотъ получается изъ Александрии.

Легко бы родъ эшой хлопчатой бумаги развести во Франціи, пошому что распѣніе, ее приносящее, роспѣтъ на самыхъ негодныхъ земляхъ и не пребуешъ никакого хожденія. *Journal de Commerce. Sept. 1761, page 94.*

Есть родъ Ваши, которую однако несправедливо называютъ симъ именемъ; это не иное что, какъ хлопки, покрывающіе наружность мѣшечковъ шелковыхъ червей; ихъ развариваютъ и послѣ одного сего приготовления продаютъ за настоящій Уашъ, къ которому они ни мягкостію ни красотію далеко не уподобляются. Сіи Ваши продаютъ на подкладку въ спеганье плащя, на подкладку теплыхъ халатовъ, исподницъ женскихъ, маншиль и шому подобнаго; отъ чего всѣ плащя, имѣющія подкладку, вложенную между двухъ матерій, вошло въ обыкновеніе называть на Вашъ, хотя бы оныя подложены были простою хлопчатую бумагою или шерстью.

Въ Восточной Индіи есть много родовъ хлопчатой бумаги, изъ коихъ иныя такъ коропкожилы, что прятъ не можно; Голландцы называютъ шаковую *капкъ*. Смощри *Хлопчатая бумага въ хлопкахъ*.

УГОЛЬ. Два рода Углей, самородные и художественные: два сіи вещества кромѣ цвѣта и употребленія совсѣмъ между собою не сходны. Мы договоримъ о семъ и о другомъ. 1. Уголь художественной называется *Угль древесный*. Опредѣляя по наружнымъ свойствамъ, Уголь художественный есть шѣло черное, расширяющееся или хрупкое, довольно легкое, происходящее изъ сожженія распѣній, частей животныхъ, и самыхъ въкопорохъ веществъ минеральныхъ; сожженіе оному производися не полное, такъ что бы довершилось оное

по впоричномѣ зажженіи Угля во время употребленія онаго. Предваряющѣ это разрушеніе, располагая маперію въ началѣ дѣйствія такимъ образомъ: чѣобѣ оная не имѣла сообщенія съ наружнымъ воздухомъ, какъ поступаютъ при двоеніи (distillation), и въ гуршовомъ жженіи Углей древесныхъ, либо пресѣкая прищеченіе воздуха, когда Уголь начнешѣ показываться, подобно какъ мы шумимъ головни въ нашихъ каминахъ, либо вынимая изъ огня головню, неимѣющую въ себѣ сполько жару, чѣобѣ могла разрушиться, хотябѣ лежала и на опкрытомъ воздухѣ, или наконецъ разрушая вдругъ жарѣ огня наложеніемъ немалаго количества какого нибудь шѣла холоднаго, каковы жидкости и особливо невозгорающіяся, кои можно вливать или налагать непосредственно на горящіе Угли, и окружить ихъ всѣ; ибо разрушеніе Углей зависитъ необходимо отъ двухъ причинъ: отъ дѣйствія огня и воздуха свободнаго и влажнаго, или паровъ водяныхъ, разсѣянныхъ въ атмосферѣ; почему, когда вшорой изъ двухъ сихъ причинъ не доспаетъ, Уголь неразрушеннымъ останется въ закрытой посудѣ, какъ бы жестокѣ и продолжительно ни дѣйствовало огонь въ этой посудѣ.

Энциклопедія.

Лучшія древа для жженія Углей молодой дубѣ, букѣ и хѣпра; бѣлой лѣсѣ мало къ шѣму способенѣ и не даетъ хорошихъ Углей. хотя часпѣ въ жженіе оныхъ употребляется; береза совсѣмѣ къ шѣму не годится. Сырыя древа лучшія для жженія Углей равно изъ молодаго лѣса; но Угли изъ стараго лѣса бывающѣ слабы и не даютъ жару.

Огонь древесныхъ Углей очень пылокѣ, почему во множествѣ употребляется для плавленія мѣшаловѣ. Имѣющіе обхожденіе стѣ онымъ должны остерегаться испаренія отъ Углей, кои нападаютъ на мозгѣ, и могутъ приключить скорую смерть.

Жгутъ Угли изъ всякаго рода лѣсу, но оныѣ не всѣ равно способны для всѣхъ работѣ вообще.

Сказываютъ, что Угли дубовые, ивовые, каштановые, кленовые, женовые и букковые способны для рѣботъ желѣзныхъ и спальныхъ, тѣпловые и ивовые для порохового дѣла, изъ бѣлаго аѣсу для золоторей, березовые для липейщиковъ, ивовые и березокленовые для селитроварниковъ; словомъ сказать, видно, что Угли должны имѣть качество, которое не должно быть равнодушно для художниковъ, какъ они желаютъ, имѣть ли больше пламени, или больше пыли, или быть мягкимъ. Первые употребляютъ въ художествахъ; вторые въ поварняхъ, кузницахъ и тому подобныхъ рукодѣльняхъ; а послѣдними чистятъ вещи. — *Энцикл.*

Во Франціи Угли Іоннскіе считаются лучшими; они мѣлки, круглы и безъ корки, бывъ выжигаемы изъ молодыхъ дубковъ, кои обдираютъ на скору кожевенную; липейщики много оныхъ употребляютъ, по причинѣ великаго ошъ ихъ пыла. Іоннскими Углями называютъ ихъ потому, что привозятъ оныя рѣкою Іонною изъ Бургоніи.

2. Уголь же называется вещество горючее, находящее въ нѣдрахъ земли, и которому подражаютъ нѣкоторымъ образомъ, сожигая вполы мѣлкія вѣтви древесныя. Самородный Уголь называется Уголь земляной, (иногда во Франціи houille) но обыкновеннѣе Уголь каменной; хотя впрочемъ можно поставлять нѣкоторое различіе между сими шрѣмя Углями.

Уголь минеральный вещество горючее, состоящее изъ смѣси земли, камня, битумена и сѣры горючей; оное черноземно, состоящее изъ слоевъ тонкихъ, шѣсно другъ съ другомъ соединенныхъ, коего плотность, свойства, дѣйствія и случайности бывающъ разноличны въ разсужденіи мѣстѣ, гдѣ оное находятъ; по зажженіи вещества сего сохраняется оное огонь долговременно и производитъ жаръ пылчѣ всякаго вещества горючаго: дѣйствіе огня обращаетъ его въ золу, либо въ глыбу рыхлую

лугу и ноздревашую, сходствующую на скорію или на немзу.

Обыкновенно различаютъ два рода Угля минеральнаго: первый бываетъ тученъ, шердъ и плосенъ, цвѣтомъ черный, лоснящійся какъ тагашъ; правда, что оный не такъ скоро загорается, но бывъ единожды воспаленъ, производитъ пламень свѣшлый и блестящій, сопровождаемый густымъ дымомъ; сей родъ лучшій.

Угли второго рода мягче, расширяются и распадаются на воздухъ; они загораются скорѣе, но даютъ пламень, скоропреходящій и непрочный; они не такъовы доброшны, какъ первого рода; такое различіе между сими двумя родами горныхъ Углей кажется, что подало случай къ различію оныхъ въ копорымъ Авшорамъ на Уголь земляной и Уголь каменной. Угли горные первого рода находящяся глубоко въ землѣ, и содержатъ въ себѣ бипумина часть превосходную предъ вторыми: въ самомъ дѣлѣ послѣдніе находящяся гораздо ближе къ поверхности земной; они бывають перемѣшаны съ нею и со множествомъ веществъ постороннихъ, а это положеніе оныхъ истинную составляетъ причину, отъ чего ушрашали они шончайшую часть бипумина, входящаго въ составъ ихъ.

Доказательство убѣдительное, что Уголь земляной начало происхожденія своего имѣетъ отъ дерева, состоитъ въ найденномъ за нѣсколько лѣтъ въ Нѣмецкой землѣ въ Графшвѣ Нассавскомъ въ нѣдрахъ земныхъ деревъ; оное лежитъ слоемъ, имѣющимъ одинакое учрежденіе съ землянымъ Углемъ, но есть наклоненнымъ къ горизонту. Къ поверхности земной находящъ шамъ настоящее дерево смоляное, очень подобное гаяковому, и копорое опнюдъ не изъ роснушихъ въ Европѣ; чѣмъ глубже идутъ въ землю, тѣмъ больше находятъ сего дерева уже разрушеннаго, т. е. расширяющагося, слоистаго и шердосни, подобной землѣ; наконецъ

рывъ еще глубже, находящъ настоящій Уголь минеральный.

Есть причина думать, что отъ перемѣнъ, произшедшихъ съ нашимъ земнымъ шаромъ во времена весьма древнія, цѣлые лѣса деревьевъ смольныхъ были поглощены и погружены въ земныя нѣдра, гдѣ мало помалу и съ теченіемъ многихъ вѣковъ дерево претерпѣвъ разрушеніе, въ тѣхъ мѣстахъ покрыто было глиною или камнями, кои проникнушы были пою самую смолою, которая находилась въ деревѣ прежде его разрушенія.

Находящъ Уголь минеральный почти во всѣхъ частяхъ Европы, а особливо въ Англїи: копаемые около Невкастеля считающся лучшими, почему и составляютъ очень изобильную отрасль торговли для Велико-Британїи. Есть же рудники Угольные очень богатые въ Шотландїи, въ которыхъ между прочими находящъ Угли столько твердые, что могутъ до нѣкотораго степени принимать лощеніе. Англичане называютъ ихъ *Канель-коаль*; дѣлаютъ изъ нихъ коробочки, шабакерки, пуговицы и прочее. Швеція и Нѣмецкая земля не имѣютъ въ оныхъ недостатка, а особливо Франція, гдѣ множество оныхъ лучшаго рода. Есть рудники оныхъ въ Оверни, Нормандїи, Эношѣ, Лопарингїи, Форѣ и Лионѣ.

Рудники Угольные находятся обыкновенно въ земляхъ гористыхъ и неравныхъ; къ сысканію оныхъ признаки обыкновенные съ признаками другихъ рудниковъ металлическихъ. (Смотри Рудникъ). Но главнѣйшую отличность въ признакахъ Угля сего составляютъ находимыя по сосѣдству рудниковъ Угольныхъ оплещашки травъ, какъ-то паворошника, капиларїи и прочихъ. Г. Тривальдъ, снабдившїи Академію Наукъ Штокгольмскую записками, очень подробными о рудникахъ землянаго Угля, предлагаетъ два способа къ увѣренію о присудствїи онаго: первый состоитъ въ испытанїи источниковъ, исходящихъ изъ горъ и мѣстъ, въ которыхъ по до-
гад-

гадкѣ должно бытъ Углямѣ; естли вода въ оныхъ напоена вохрою желшою, копорю по высушеніи и переженіи не будешъ привлекаема магнимомѣ, естль надежда рытъ въ эшомѣ мѣстѣ; вторыи способѣ, считаеми отъ Англинскихъ рудокоповъ вѣрнѣйшимѣ, и копорый они весьма паяшъ, основываешся на томѣ, что въ Англии съ каменнымъ Углемѣ почасу бываешъ смѣшана желѣзная руда: берушъ одну или нѣсколко мѣрокѣ воды, напоенной желшою вохрою, вливающъ въ новый глиняный помуравленый горщикѣ, и изгоняющъ воду парами на умѣренномѣ огнѣ; естли осадокѣ, остающійся на днѣ горшка послѣ испаренія, будешъ имѣтъ цвѣтъ черныи, естль надежда, по сказанію Тривальдову, что вода исшекаешъ изъ рудника Угольнаго. Кромѣ вышечисанныхъ средствѣ употребляютъ еще опытной шупѣ, конечно эшо способѣ вѣрнѣйшій; всѣ записки его помѣщены въ *Journal Econ*, 1752, Mai et Nov.

Уголь минеральный находятъ слоями и жилами въ нѣдрахъ земныхъ: толщина слоевѣ бываешъ различна, иногда не больше двухъ и шрехъ дюймовѣ, тогда они не спояшъ шруда разрабошыванія; другіе напрощивѣ бывающъ очень толстыи.

Очень важно то, чтошобѣ рудники сіи раскапывашъ такимѣ образомѣ, чтошобѣ воздухѣ въ нихъ возобновляешся, и имѣлѣ свободное печеніе по всѣмъ ходамъ, гдѣ естль Уголь минеральный. Изъ всѣхъ средствѣ, выдуманыхъ для сего, нѣтъ лучшаго, какъ вѣшренникѣ, или машина Г. Сюштона; съ 1752 года воперьвыхъ начали съ великимъ успѣхомѣ употреблешъ оную въ рудникѣ Угольномѣ Баллеруаскомѣ въ Нормандіи.

Пары возгорающіешся, исходящіеш изъ рудниковѣ Угольныхъ, ясно доказываютъ, отъ чего происходешъ, что оныеш загорающеш до того, что очень шрудно и почти не возможно ихъ угаситъ: можно эшо видѣтъ въ разныхъ мѣстахъ Англии, гдѣ рудники Угольные горяшъ очень изъ давныхъ лѣтъ. Нѣмецкая земля доставляетъ еще примѣрѣ, очень

замѣчательный въ рудникѣ близѣ Швикау въ Миссии; оный загорѣлся въ началѣ прошедшаго вѣка, и съ того времени по днесь не пересталъ горѣть; при томѣ замѣчено, что возгореніе это не всегда происходилъ отъ поднесенія огня или лампы, употребляемой работающими въ рудникѣ. Есть Угли зеленые, кои возгораются чрезъ нѣсколько времени, когда будутъ намочены. Урбанусъ Герне, искусный Химикъ Шведскій, упоминаетъ о пожарѣ, случившемся въ Шпокогальмѣ; оный произошелъ отъ земляныхъ Углей, кои были намочены въ кораблѣ, на кошоромѣ ихъ привезли, положены въ амбарѣ, и сожгли домѣ, въ кошоромѣ эшотѣ амбарѣ находился.

Земляные Угли приносятъ великую пользу въ надобностяхъ жизни. Въ странахъ безлѣсныхъ, каковы Англія и Шотландія, употребляютъ ихъ для топленія печей и варенія пищи, и многіе утверждаютъ, что мясо, жареное на плаковомѣ огнѣ, лучше бываетъ; это правда, что оно бываетъ сочнее, потому что сокъ отъ него сгущается. Ліжцы и Намурцы называютъ Уголь земляной *Уильс*. Для подспорья бѣдные люди, сполокши оныхъ крупно, мѣшаютъ съ глиною, валяютъ изъ того плиты и сушатъ на солнцѣ въ лѣтнее время; жгутъ сіи плиты вмѣстѣ съ настоящими земляными Углями, и когда раскалятся, издають продолжительный жаръ, пѣкій и не столько пыкій какъ отъ однихъ земляныхъ Углей.

Сверхъ сего во многихъ художествахъ и рукодѣльяхъ Угли земляные употребляютъ: кузнецы, замочники и всѣ, работающіе изъ желѣза, предпочитаютъ ихъ Углямъ древеснымъ, потому что они нагреваютъ больше и удерживаютъ жаръ долговременнѣе. Въ Англіи употребляютъ ихъ въ спекло плавильныхъ печахъ для простаго стекла и самаго хрустала; больше всего похваляютъ ихъ во обжиганіи кирпичей и черепицы, а во многихъ мѣстахъ съ успѣхомъ обжигаютъ оными известъ. Мнѣнія Металлурговъ не согласны въ томъ, можно ли съ успѣ-

успѣхомъ употребляшь Угли земляные для плавленія рудъ. Г. Генкель опровергаетъ употребленіе оныхъ, утверждая, что оныя способнѣе задлишь, чѣмъ ускорить расплавленіе мешалловъ, ибо по правилу Бехерову кислота сѣрная есть препятствіе плавкѣ. Доводъ эшопъ въ сомнѣнія важенъ; между тѣмъ, если ли позволиши мнѣ замѣчаніе мое приложитъ, причина сія не во всякомъ обстоятельстве имѣетъ мѣсто, потому что въ нѣкоторыхъ рудахъ для отдѣленія оныхъ мѣшалла должно бываетъ разрушитъ часть желѣзистую, коя иногда съ нею соединена, и тогда кислота сѣрная очень способна произвестъ это дѣйствіе.

Многіе люди считающъ дымъ Углей минеральныхъ за весьма вредный здоровью, и воображающъ, что употребленіе оныхъ въ Англіи не таково всеобщее, чтобъ воздухъ безпрестанно наполнился былъ эшимъ дымомъ. Г. Гофманъ не сего мнѣнія; напрошивъ онъ мнѣ, что дымъ Углей минеральныхъ очень способенъ къ очищенію воздуха и придаванію оному упругости, а особливо когда оный влаженъ и густъ. Доказываетъ онъ мнѣ свое примѣромъ города Гаала въ Саксоніи, въ кошоромъ скорбушь, горячки съ пятнами и сухоща были болѣзни всегдашнія до тѣхъ поръ, какъ начали употреблять минеральные Угли въ соловарникъ сего города, гдѣ оныхъ чрезмѣрно много сжигаютъ. Авшоръ сей замѣчаетъ, что съ того времени болѣзни тѣ совсѣмъ исчезли, или очень рѣдко случаются.

Г. Валлерій того же мнѣнія; утверждаетъ онъ тѣмъ, что обыватели Фалунскіе въ Швеціи безпрестанно подвержены дыму земляныхъ Углей, бывъ свободны оныхъ сухощи не меньше какъ и въ другихъ мѣстахъ. Какъ бы то ни было, достоверно однако, что дымъ сихъ Углей очень прошивенъ нѣкоторымъ людямъ; и самъ Г. Гофманъ признаетъ, что излишество онаго можетъ вредить; и это видно въ обстоятельстве города Лондона, гдѣ оныхъ множеству сжигаемыхъ земляныхъ Углей бываетъ

дымъ споль густой, что городъ всегда кажется покрытъ какъ бы облакомъ или густымъ шуманомъ; присовокупимъ еще, что въ земляныхъ Угляхъ нѣкоторыхъ странъ могутъ случиться вещества постороннія вредныя здоровью, а въ другихъ оныхъ нѣтъ.

Докторъ Меадъ говоритъ: дымъ Углей земляныхъ сполько вреденъ, что убиваетъ ежегодно тысячи младенцевъ и много взрослыхъ людей, когда оныя спраждутъ обыкновенными лихорадками, болѣзнями хроническими или эпидемическими (продолжительными и повальными); что онъ всегда находилъ экономію жизненную въ нихъ сполько разсвоенною отъ качества зараженной атмосферы единственно по причинѣ Углей земляныхъ, что не рѣдко принужденъ бывалъ оставлять больныхъ; ибо машина человеческая не въ состояніи была исполнять своихъ должностей въ климатѣ сполько ужасномъ, и что напрошивъ Угли Ирландскіе (Каше-Комберскіе въ 20 миляхъ на юго-западъ отъ Дублина), не выпускающіе дыма, до сполько просцирающіе вокругъ себя огонь синій и постоянный, сильно напоенный сѣрою, коя собирается вверху на подобіе облака, когда бы употребляемы были въ Лондонѣ, спасли бы жизнь очень многимъ. Что можно бы вымѣнивать за хлѣбъ сіи удивительныя Угли; употреблять ихъ на корабляхъ военныхъ и купеческихъ, составило бы то отличное лекарство отъ скорбуша (цынгошной болѣзни), сполько бѣдственнаго мореходцамъ. Перевозятъ сіи Угли за два сола Англинскихъ съ квиншала до пристани, въ 12 миляхъ отъ рудника отстоящей. Кромѣ ихъ добраго качества, огня яркаго, жару въ десятеро сильнѣйшаго нежели отъ Углей Англинскихъ, вещества сторающаго лучшаго для поваренъ всѣхъ другихъ, придающаго жареному мясу вкусъ и запахъ опмѣнный; кромѣ сихъ добрыхъ качествъ, повторяю я, Угли сіи самыя чистыя изъ всѣхъ; они не производятъ ни копоши, ни сору; тамъ, гдѣ бросаютъ золу изъ

изъ оныхъ, бѣдные люди оную собираютъ для по-
пленія печей, ибо оная еще горѣть можеть очень
хорошо, золы сей боченокъ продаютъ по два ши-
линга. Nouv. Economiqnes 1756, Tom. 15. p. 15.

Записка Г. Циммермана о земляныхъ Угляхъ,
помѣщенная въ Journal Econom. Augt 1751, предла-
гаетъ средство къ опяташю у Углей ихъ против-
наго запаху; онъ предлагаетъ мѣспа, въ которыхъ
сему слѣдовали; намѣреніе его состоитъ также въ
помѣ, чтобъ показать, сколько всеобщее употребле-
ніе земляныхъ Углей замѣнитъ расходъ дровъ, на
кои цѣна ежедневно прибываетъ, пошому что ко-
личества оныхъ убываетъ. Выводитъ онъ изъ по-
го, что народъ получитъ удобнѣйшее средство къ
обогрѣванію себя; земли, въ коихъ находяшся земля-
ные Угли, принесутъ великіе доходы владѣльцамъ,
а лѣсъ сбереженъ будетъ для другихъ нужнѣйшихъ
расходовъ.

Раздѣляютъ, говоритъ онъ, земляные Угли на
многіе роды, коимъ названія разнятся по нарече-
ямъ каждой страны; лучшее раздѣленіе, сооразное
съ ихъ натурою, и яснѣйшее къ понятію, состо-
итъ въ различіи ихъ на *Угли смольные* и *Угли*
шиферные. Угли смольные сложеніе имѣютъ швер-
дое и плотное, хорошій цвѣтъ черный или темно-
черноватый съ поверхностію лоснящеюся и гладки,
какъ смола въ ошломѣ; они тяжелы и въ сравненіи
къ другимъ мягки, безъ скоры, другой нечистоты,
и заключающъ въ себѣ много стораемыхъ веществъ;
называютъ же ихъ Углями кузнечными по главнѣй-
шему расходу оныхъ въ кузницахъ. Угли шифер-
ные ниже добропою, сложеніе ихъ хрупко и распо-
ложено слоями; они не таковы черны, какъ другіе,
и лоскъ на нихъ свѣшлѣе; пребующъ они огня ош-
крытаго и легкаго, и оставаяющъ много скоры, ш.
е. окаляѣ, почему въ кузницахъ не употребитель-
ны; идушъ они только для домовыхъ расходовъ;
слои оныхъ лежатъ по верхъ Углей смольныхъ,

и рудокопы называютъ ихъ крышкою прочихъ Углей, или *Угли кровельные*.

Находятъ еще иной родъ, но сей пристойнѣе называть глыбами земляными, или Углями, возможными отъ времени и воздуха; они больше стры, чѣмъ черны, очень легки и не долго удерживаютъ въ себѣ огонь. Сии главные роды Углей земляныхъ, изъ коихъ шиферные попадаются множественнѣе, смольные лучшіе, Угли изъ окаменѣлаго дерева рѣдки, а глыбы земли горючей худшія всѣхъ. Можно собрать до 40 или 50 родовъ, различествующихъ между собою, Углей по различію земель, въ которыхъ оныя находятъ, естли вѣрши въ подробное описаніе.

Угли земляные приносятъ скорый доходъ; едва оныя выкопаны, какъ и доставляютъ уже деньги для заплащны работникамъ и продолженія работы. Король Польскій дозволялъ владѣльцамъ и самымъ Арендапорамъ рыть землю для исканія сихъ Углей съ исключительнымъ правомъ для тѣхъ, кои оныя сыщутъ.

Кромѣ различныхъ употребленій земляныхъ Углей, какъ выше сказано, Г. Циммерманъ говоритъ, что можно оными варить соль и пиво. Красильники черныхъ цвѣтовъ, шляпники и другіе тому подобныя ремесленники могутъ употреблять ихъ безъ опасенія; ибо цвѣты, съ коими они обходятся, не вѣжны, а припомъ еще испытывать поправлять Угли земляные; въ сихъ рукодѣліяхъ болѣе предъ другими расходуется дровъ.

Докторъ Бекхеръ въ сочиненіи своемъ подъ заглавіемъ *Folle-fagelle*, No. 36, показываетъ средство къ поправленію худыхъ качествъ сихъ Углей; по очищеніи оныхъ можно употреблять къ плавленію металловъ. Г. Циммерманъ кромѣ своего средства къ тому ссылается еще на *Халиграфію Толденову*, *Halvgraphie de Tholden*, chap. 3, Part. 2, p. 89, на *Regnum minerale*, т. е. Царство минеральное Краушерманово, стр. 128. Средство это вообще состо-

итъ

нѣтъ въ помѣ: возьми земляныя Угли, пошолки ихъ слегка, смѣшай съ глиною, замѣси какъ пѣсно и переваляй въ куски, подобныя кирпичамъ, высуши на солнцѣ или противъ огня, употребляй пономѣ для всего, даже для варенія кушанья и жаренія мясѣ. Такowymi кирпичами варишъ соль въ Увау, въ области Юліерѣ, Алендорфѣ, Гессенѣ и Брабандіи, а въ Англіи употребляющѣ оныя для ежедневныхъ расходовѣ. Размѣръ глины противъ Углей можешъ быть различенъ въ разсужденіи того, большея или меньше Угли смолянисты, можно класъ половину или двѣ шреша глины, иногда четвершой доли довольно.

Г. де Тили издавъ въ 1759 году записку о полезности, свойствѣ и добываніи Углей минеральныхъ. Смолри. Nouv. Essai. et litter. Tom. 29, 1759, p. 65.

Есть обыкновеніе мѣшанъ Угли Англинскіе съ Шотландскими; ибо одни Англинскіе или одни Шотландскіе безъ смѣси между собою горяшъ не шакового споро.

Доброе качество земляныхъ Углей состоитъ въ томѣ, чтобъ оныя мало наволены были сѣрою, хорошо ражигали желѣзо, и не скоро перегораи въ горну; выль опѣ нихъ сильнѣе, чѣмъ опѣ дровѣ и шурфа; для поваренныхъ употребленій оныя очень способны, потому что жарѣ опѣ нихъ равнѣе и проицашельнѣе. Правда и то, что дымъ опѣ нихъ гуще, но не такъ вреденъ для глазѣ, хотя беспокоенъ для удушливыхъ и имѣющихъ нездоровое легкое. Въ нѣкоторыхъ областяхъ при Средиземномъ морѣ есть Угли, дающіе огонь очень свѣшлый, но сторающѣ скорѣ Невкашельскихъ или Зундерландскимъ, кои обыкновенно называютъ *Зеркоаль*, п. е. морской Углѣ, ибо привозишся изъ Лондона моремъ. Угли сіи имѣющѣ шу опѣшность, что не можно ихъ совсѣмъ ражечь, не поливая оныхъ время опѣ времени водою.

КЪ достиженію того, чтобъ освободить этотъ минераль отъ его сѣры, должно подъ кучею сихъ Углей скласть сводъ, удобный вмѣщать въ себя сколько дровъ, сколько нужно къ заженію сихъ Углей; сѣра потчасъ излещишъ въ густомъ дымѣ; и когда покажется довольно, закрышь кучу плотно, или зашущишь огонь, какъ-то дѣлающъ при жвѣніи обыкновенныхъ Углей. Способъ этотъ употребленъ въ Англіи, гдѣ передѣланные шаковымъ образомъ Угли называютъ *Кукке*, тамъ употребляютъ ихъ съ пользою; во Франціи эта выдѣлка не вошла еще въ обыкновеніе; поджариваніе желѣзной руды минеральными Углями еще не испытано. Угли легкіе не способны для сего передѣлыванія *Кукке*.

Смотри *Описаніе рудниковъ Угольныхъ Витегавенскихъ, въ провинціи Кумберландской, находящееся въ Journal Econom. Sept. 1757, page 185.*

Каменный Уголь.

Уголь Каменный, который нѣкоторые несправедливо считаютъ и смѣшиваютъ за одинъ съ Углемъ минеральнымъ или землянымъ, хотя нѣтъ между ими другаго сходства, кромѣ ихъ свойства горячаго, есть камень минеральный, сухой и сѣрный, котораго домицы находятся во многихъ провинціяхъ Франціи, а особливо въ Нивернской и Бурбонской. Это родъ пемзы черноватой, но плотнѣйшей, не столько ноздреватой, и которая шверже и тяжелѣе обыкновенной пемзы. Употребляютъ въ расходъ Уголь этотъ большими глыбами, подобно шурфу Голландскому, но не столько порядочнаго вида; огонь отъ сихъ Углей пылокъ, довольно продолжителенъ, но чадъ отъ нихъ вреденъ и запахъ несносенъ для непривычныхъ; употребляютъ ихъ ко всему тому, во что идушъ Угли древесные и минеральные; торговля оными велика въ нѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ другихъ Углей.

Въ 1714 году, когда дрова вздорожали, признали въ Парижѣ нѣсколько барокъ съ сими Каменными

ными Углями, которые раскупили очень скоро; народъ спекался шолпами, и въ самыхъ знашныхъ домахъ испышывали употреблять оныя въ жаровни и каминны; но чадъ и сѣрный запахъ оныхъ вскорѣ наскучилъ, такъ что перестали оныя привозить.

За нѣсколько времени нашли каменный Уголь, близъ Лаузанны въ Швейцаріи; употребляютъ его въ солонварняхъ вмѣсто дровъ. Есть каменный Уголь въ Ноттингамсгирѣ; этогъ каменный Уголь вообще не сполько испускаетъ дыму.

Примѣч. Переводч. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ не можно было сыскать сего Угля въ Россіи; но что оная во многихъ мѣстахъ изобилуетъ Углемъ минеральнымъ, уже открылось. Хребетъ Валдайскихъ горъ наполненъ онымъ, есть и въ другихъ мѣстахъ оный.

УЖОВКИ. Смори *Каури*.

УКОВАТЬ. (*Escouir, Энциклопедія Arts Méchaniq. et ouvriers en métaux.*) Собственно значить привести бѣніемъ молоша во отверженіе матерію до шѣхъ поръ, какъ утрапитъ оная свою мягость; потомъ должно возвратить оную раскаленіемъ въ огнѣ; ибо Укованный металлъ безъ того въ продолженіи кованія будетъ ломаться; изъ сего видно, что два шермина швердый и ломкій происходятъ отъ Укованія.

УКРАШЕНІЯ или *Аграмантъ*. Подъ названіемъ симъ заключающя всѣ сдѣлья модныя, служація ко Украшенію женскаго платья; Украшенія сіи временныя, п. е. подверженныя безконечнымъ перемѣнамъ, кой почасу зависятъ отъ вкусу женщинъ, или выдумки ремесленника: почему не возможно подать совершеннаго и подробнаго понятія о всѣхъ сихъ сдѣльяхъ; иногда выходятъ онѣ изъ моды прежде, нежели вся основа оныхъ допкана будетъ; скажемъ только о главнѣйшихъ и меньше перемѣнамъ подверженныхъ. Начало Аграмантовъ произошло въ руководѣль ленточномъ, которое одно употребляетъ низкій спянокъ: руководѣль это въ

начаѣ своемъ извѣстно было подъ названіемъ *louis d'hameton* (забоша Майскихъ жуковъ), было оное тогда очень просито, а нынѣ весьма распространилось. Мы опишемъ подробно одну только часть, чинобъ подать понятіе о семъ предметѣ. Вонервыкъ на низкомъ станкѣ производится всѣ сіи маленькія чудеса, въ которыхъ мы опишемъ оидаемъ; низкій эшотъ станокъ состоитъ въ просной доскѣ, обитой кожей, длиною двухъ футовъ съ половиною и около фута шириною; на обоихъ концахъ сей доски сдѣлано по скважинѣ, въ которыя владываются два верпящіяся столбика, на одномъ еспъ вверху спица острая и вылощенная для натягиванія работы, а на другой накладывается шелкъ къ передѣлкѣ; наконецъ можно сказать, что онъ совершенно сходствуетъ со станкомъ дѣлающей париковъ, и можетъ подобно оному послужитъ бытъ на колѣна. Шелкъ растягивается на эшотъ станкѣ, и составляетъ дѣйствіе основы другихъ работъ; содержитъ шелкъ эшотъ развертываніемъ буквоваго вершена, коему голова мѣшаетъ проскакивать сквозь шелкъ; вершено это опричь того, что содержитъ въ шелкъ зевъ, но еще служитъ оному за отвѣсъ въ случаѣ, когда онъ повертыванія столбиковъ оный ослабнетъ. Чрезъ различныя переплетенія шелка и продѣванія наверхнаго на маломъ челночкѣ, служащемъ вмѣсто утку, составляющія разные узлы между рѣшешками, перемѣняющимися видомъ до безконечности, и выходящія сошкани, о которыхъ употребленіи сказано будетъ ниже. Когда разстояніе между двухъ помянутыхъ столбиковъ переплетено будетъ узлами, навивается оное на столбикъ, имѣющій спицу, и оспавляется мѣсто для другаго соплешанія шелку, который задѣвается за оную спицу; по выплешеніи надлежащей мѣры отрѣзывается между двухъ узловъ для дальнѣшаго употребленія къ назначенному дѣлу. Узлы, таковыми образомъ разрѣзываемые, называются просшые, и со-

составляютъ два рода маленькихъ хохолковъ шелковыхъ, коихъ узелъ составляетъ соединеніе; изъ шаковыхъ узловъ всегда съ помощію основы происходятъ рѣшетки, сперва не очень широкія, называемыя поперечными, потомъ еще другія шире называемыя кадраль; онѣ различныхъ шаковыхъ дѣйствій происходятъ совершенно Аграмантовъ въ каждой частіи и вообще. Отъ вкуса и выдумки художника зависятъ различныя распоряженія частей узора, отъ него зависятъ разновидности рисунка по различію красокъ, искусно соединенныхъ въ подражаніе цвѣткамъ и другимъ красивымъ видамъ. Руководъльство эпо, почасу неуважаемое, производитъ между шѣмъ щеголеватое дѣйствіе и совершенно украшаетъ одежды женскія: накладки сего рода употребляютъ на камзолы; шаковымъ же образомъ дѣлаются этреты, помпоны, цвѣтны для вшыканія въ волосы, и всякіе цвѣтны художественныя, за рукава, оборки на чепцы и прочее; можно къ тому употребляютъ синель, шелкъ кордоне, или сученой Миланской и проч. При дѣланіи бахромокъ мѣшаютъ иногда съ шелкомъ золото, серебро и жемчугъ; послѣднія шкутся на сполчихъ станкахъ плоскимъ челнокомъ съ помощію новой и задней основы.

Есть въ числѣ Аграмантовъ называемыя fougege, или папорошниковые, потому что представляютъ видъ эпой шравы; есть онымъ спольножъ разныхъ званій, сколько разныхъ узоровъ. — Изъ Энциклоп.

УКСУСЪ. Виноградныя вина окисаютъ сами собою, или заквашиваютъ оныя какими нибудь кислотами и подмѣсами, о которыхъ Уксусники составляютъ великую тайну, и сказываютъ; что они условились между собою подъ присягою, чтобъ не открывать сего никому кромѣ людей ихъ ремесла.

Дѣлаютъ Уксусъ и изъ другихъ жидкостей окислыхъ, подобно какъ изъ вина; есть Уксусы сидровые, пивные и изъ самой воды; пригошювляютъ же оныя

оний съ цвѣтами, шравами, спручковыми овощами и плодами: какъ - то съ цвѣтомъ розовымъ, съ цвѣтомъ померанцевымъ, съ барбарисомъ, малиною, чеснокомъ, эспрагономъ и проч.

Изъ всѣхъ Уксусовъ виноградныхъ во Франціи Орлеанской считается лучшимъ какъ по свойству винъ, кои къ тому способнѣе, такъ и потому, что шамонніе Уксусники умѣющъ лучше оный приготовить.

Пространно было бы здѣсь описывать о приготовленіяхъ Уксуса, а особливо изъ плодовъ сладкихъ и сѣмянъ; причемъ должно, чтобъ все естество смѣси превратилось совсѣмъ отъ броженія кислоты. Важнѣйшая ко вниманію вещь состоитъ въ огущеніи Уксуса и ошдѣленіи отъ онаго частицъ водяныхъ и дебелихъ.

Вѣрнѣйшее къ тому средство замораживать Уксусъ зимою, и снимать рачительно въ два или три приѣма составляющійся на поверхности ледъ; по крайней мѣрѣ можно чрезъ то ошдѣлить грубую его флегму и послѣ двоишь.

При двоеніи Уксуса выходитъ сперва жидкость спиртоватая, потомъ кислота канцентирированная или сгущенная; употребляются къ сему колбы стеклянныя и баня маріина (*), чтобы Уксусъ не осѣдалъ ко дну посуды; что произойдетъ необходимо, еслии употребишь къ тому баню песчаную; на днѣ колбы оспаешся жидкость густая, темная, горячая, надъ копорю всякъ можетъ учиться опытамъ. *Introduction, a la mineral. par Henckel, Tome II, sect. XI, page 90.*

Можно сдѣлать Уксусъ мгновенно, смѣшавъ кремъ-шаршара съ винными дрожжами, и наливъ простою водою; или, когда угодно изъ бочки худаго вина сдѣлать добрый Уксусъ, повѣсь въ оную, завязавъ въ полошню 5 фуншовъ виннаго камня, рас-

---

(*) Баня маріина двоеніе, въ которомъ колба или кубикъ опускается въ котелъ горячей воды.

расположи въ мѣлкой порошокъ и поливъ оный фунтомъ купороснаго масла; временно должно узелъ опомъ въ бочкѣ потрясать. — *L'Agronome ou dict. du cultivateur* — 1760, in — 8°. Смотри также въ *dict. bot. et pharmac.*

Г. Шавъ въ своихъ урокахъ Химическихъ предлагаетъ способъ къ составленію Уксуса безъ вина; но еспѣя и можно по его производству получить родъ Уксуса, будещъ оный очень слабый, каковъ пивной; ибо крѣпкаго Уксуса не можно сдѣлать кромѣ изъ самаго вина, и потому что крѣпость Уксуса всегда бываещъ соразмѣрна силѣ вина, для него употребленнаго. Для предохраненія винъ и Уксусовъ отъ плѣсневѣнія должно сливать оныя съ ихъ дрождей, процѣживать и хранить отъ дѣйствій воздуха и теплоты.

Перемѣна, происходящая съ виномъ старымъ, и потому что новое закисаніе перемѣняещя въ Уксусъ, не меньше полезна въ Медицинѣ, какъ самое лучшее вино; въ самомъ дѣлѣ сія кислая жидкость доставляещъ намъ разныя лекарства, не считая расхода, происходящаго въ поварняхъ для приправы ѣствъ.

Должно выбирать Уксусъ вкусу остраго, пріятнаго, совершенно кислаго и сдѣланный изъ добраго вина; оный составляещъ лучшее предохранительное средство отъ злыхъ заразительныхъ горячекъ и мороваго повѣтрія.

Употребляющъ Уксусъ для сохраненія разныхъ вещей, какъ - то листвовъ, цвѣтловъ и плодовъ; дѣйствіе его въ семъ случаѣ состоищъ въ томъ, что онъ своею кислотою запыкаещъ поры шѣлъ, на кои налищъ, и препятствуещъ воздуху свободно входить къ произведенію броженія, разрушающаго оный въ короткое время. *Suite de la matiere medicale de Geoffroy, Tom. 3. p. 370.*

Франція производитъ великій торгъ Уксусомъ; кромѣ собственнаго расхода много отсылаещя онаго въ другія страны. Англичане, Шотландцы, Ирланд-

цы и Голландцы закупаютъ много Уксусу Гиенскаго въ Бурдо, а Орлеанскаго, Блезскаго, Анжуйскаго и Брешаньскаго въ Рошелъ, Наншъ и Сен-Мало; каждый годъ вывозятъ они не меньше 1000 и 1200 бочекъ какъ для себя, такъ и перепродажи въ другихъ мѣстахъ Европы и самой Америки.

Сколькожъ почти вывозится онаго на собственныхъ Французскихъ купеческихъ корабляхъ, торгующихъ въ сѣверъ и по морю Балтійскому; оный составляетъ изрядный товаръ для города Архангельскаго, Норвегii, Гданска, Кенигсберга, Риги, Стокгольма, Копенгагена, Эленера, Либена и Гамбурга.

О дѣланii пивнаго Уксуса смотри въ снѣжѣ *Шиво*.

УЛТРОМАРИНЪ. Название синей краски, составляемой изъ камня лазуреваго или *лаписъ лазули*. Краска сія есть драгоценнѣйшая изъ всѣхъ; главное употребленіе оной въ живописи и у красильниковъ.

Улпромариинъ составляется изъ лучшаго лаписа, который вопервыхъ пережигаютъ въ чугуяной иготи, потомъ распираютъ мѣлко на мраморной плитѣ; послѣ смѣшавъ съ тѣстомъ, составляемымъ изъ воску, живой смолы и масла поснаго, перемывающъ это тѣсто въ водѣ самой чистой для отдѣленія части, цвѣтъ краски составляющей, которая осѣдаетъ на дно посуды въ прекрасномъ и мѣлчайшемъ порошокѣ; тогда воду сливаютъ наклономъ и высушиваютъ порошокъ, который составляетъ настоящій Улпромариинъ.

Приготовляющіе таковымъ образомъ сію краску получаютъ оныи до чешырехъ родовъ повпориемыи промываніями тѣста; перваго промыванія бываетъ добротнѣе предъ вторымъ, и такъ далѣе.

Можно найти пространное описаніе о дѣланii Улпромариина въ *Ans de boot, in Histog. lapid. et gemmar.* р. 279, которое сокращено въ Невмановыхъ *Prælect. Chemicæ*, р. 489. Начинается распираніемъ лаписа на каменной плитѣ въ самой мѣлкой порошокѣ

шекъ съ примѣсью льнянаго масла; потомъ мѣсится шѣсно изъ равныхъ частей воску желтаго, колофони и живой смолы, ш. е. каждаго по полуфунту (въ 8 унцовъ; ибо Фран. фунтъ содержишь 16 унцовъ) подбавляется къ тому 4 золотника масла льнянаго, 16 золот. шервеншину и 16 золотниковъ лучшей мастики; берущъ при или чепыре части этой смѣси на часть лапису, растерпаго на льняномъ маслѣ, и смѣшавъ оставляютъ оному переработываться 3 или 4 недѣли; тогда кладутъ смѣсь эту въ горячую воду и мѣшаютъ до шѣкъ поръ, какъ синяя краска отдѣлилась; доканчиваютъ высушиваніемъ. — Mineralogie de Wallerius, Tom. II, p. 170.

Есть Улпромаринъ, котораго унцъ продается рублей по 30, а другой не свыше двухъ рублей.

Нѣкоторые считаютъ, что названіе Улпромарина, собственно значущаго *заморскій*, произошло отъ того, что сначала привозили оный моремъ изъ Индіи и Персіи; но другіе полагаютъ, что названіе это дано ему отъ цвѣшу, который гуще морскаго или цвѣшу моря.

Вообще думаютъ, что приготовленіе Улпромарина изобрѣшено въ Англіи, и что одна особа изъ членовъ компаніи Индѣйской, поссорившись съ собратіями своими, въ опмщеніе онымъ обнаруговала секретъ сего составленія.

Улпромаринъ должно выбирать высокаго цвѣта и мѣлко перетертый, что можно узнать, испытавъ на зубахъ; естли оный песчанъ, значитъ не хорошо тертый. Для познанія, наспоящій ли онъ безъ подмѣсы, должно расклатиь онаго въ черепиъ на огнѣ; естли тогда не деремѣнитъ цвѣшу, значитъ чистый, естли же окажутся черныя пятнуица, значитъ что оный поддѣланъ. — Смотри *Лаэурь* и *Синія краски*.

Есть еще родъ Улпромарина, который прозывается *Голландскій*, оный не иное что, какъ полученая и перетертая шмельть, изъ которой краска, упошребляемая въ живописи, много подходитъ къ

настоящей Улпромариновой, однакожь не столько уважается. Смотри въ статьѣ *Синія краски*.

Улпромариѣ изъ серебра еще выше цѣвѣномъ, чѣмъ изъ лаписъ лазули, сколькожь проченъ и выгоднѣе, пошому что дешевле, ибо унцѣ Улпромарины лаписнаго бываетъ цѣною въ 36 рублей, а унцѣ Улпромарины серебрянаго перьвой шѣни 9 рубл. 60 копѣекъ, второй шѣни 6 рублей, продается въ Парижѣ у Г. Вушера близъ шракшира Гиза.

УНГАРСКАЯ ВОДКА. Смотри *Розмаринъ*.

УРИНА. Изверженіе жидкое животныхъ, собирающееся въ ихъ пузырь; говоритса это въ особливости о человѣческой.

Урина у красильниковъ полагается въ числѣ красокъ, недающихъ цѣвѣшу, коими онѣ приготовляютъ машеріи къ крашенію. Между прочаго способствуетъ она къ приведенію въ закисаніе и согрѣваніе пастели, и употребляется вмѣсто извести въ кубовыхъ роспускахъ.

Иногда употребляютъ Урину для согнанія сальности съ волны и всякихъ суконныхъ и шерстяныхъ рукодѣлій, какъ-шо суконъ, рапиновъ, саржъ, и проч. чулковъ, калпаковъ и шому подобнаго; но утверждаютъ, что это совсѣмъ не годится и составляетъ великое предосужденіе товару, и что не должно употреблять къ шому опричь мыла и глины, хорошо промышой.

УСТРИЦА или *Устера*, по Лашинѣ отгешт. Животное морское, обитающее между двухъ черепковъ, считаемое вкусною пищею, и кошораго глашаютъ живьемъ. Вынувъ мясо Устрицы, кладутъ въ соусы, и заготовляютъ въ маслѣ въ прокъ; Устрицъ опкармливаютъ.

Въ Кишаѣ естъ малыя Устрицы, коихъ съюштъ на поляхъ, покрытыхъ водою, чего въ другихъ странахъ не видано; разламываютъ ихъ въ куски и бросаютъ по полю подобно сѣменамъ растѣній, отъ чего родятся Устрицы очень хорошаго вкуса. Въ
Испо-

Исторіи оспротовѣ Аншильскихѣ написано, что есть шамѣ древа, сполько обремененныя Усприцами, что вѣшви онѣ нхѣ ломающся; однакожѣ не на вѣшвахѣ онѣ бывающѣ, но на пняхѣ древесѣ, или части оныхѣ касающейся водѣ. Волны морскія приносятъ сѣмена Усприцѣ, кои пристаѣ къ дереву, роспутъ и пишаются на ономѣ. Г. Шилдерей Англичанинѣ въ Книгѣ своей о чудесностяхѣ Англии увѣряетѣ, что то же происходиѣ близѣ Плимута.

Вышесказанное взято изѣ Словаря Фюрешерова, къ чему присовокупимѣ мы новыя наблюденія слѣдующія:

Различающѣ два рода Усприцѣ, плодовишый и неплодный; первыи довольно примѣшенѣ по нѣкоему роду малой черной окружающей ихѣ бахромки; пріяшности въ нихѣ довольно, и онѣ еще сочнѣ для вкуса.

Во время, когда плодовишыя Усприцы мечутѣ икру свою, или какѣ рыболовы говорятѣ зерна, бывающѣ онѣ молочны, противны и нездоровы. Въ нѣкошорыхѣ мѣспахѣ, какѣ-то въ Испаніи, запрещено тогда ихѣ ловить и выносиѣ на рынки по причинѣ могущихѣ невоздержнымѣ приключиѣсь болѣзней; въ это время Усприцы имѣющѣ въ себѣ шу опмѣнность, что бывающѣ наполнены множесвомѣ маленькихѣ червячковѣ красновашыхѣ, которыхѣ не бываешѣ въ нихѣ еѣ другое время, или по крайней мѣрѣ очень изрѣдка случающся; для чего бы могли быѣ сии червячки въ Усприцахѣ плодовишыхѣ и въ самое то время, когда плодовишость ихѣ оказываешся? Я догадываюсь, что онѣ служащѣ, такѣ сказать, вмѣсто повивальныхѣ бабокѣ, возбуждая нѣкимѣ неизвѣстнымѣ намѣ образомѣ органы дѣшородныя. Извѣстно, что икра или зерна Усприцѣ плодовишыхѣ состоишѣ въ дѣйствительныхѣ малыхѣ Усприцахѣ, коимѣ ни въ какихѣ частяхѣ нѣшѣ недоспашка, и при наблюдени въ микроскопѣ или самое хорошее увеличительное стекло оказы-

ваются, что онѣ помѣщены уже въ двучерепную раковину, въ каковой должно быть имѣ во все печеніе ихъ жизни.

Привизуюсь, что подробности дѣйствія сихъ малыхъ червей, коихъ называлъ я *повивальниками* или *акушерками*, никогда совершенно знакомы намъ быть не могутъ, но можетъ быть и довольно знаешь, что есть таковыя черви; опытъ, подтверждающій то безъ всякаго противорѣчія, есть слѣдующій, и повторенный многократно. Бралъ я плодовиныхъ Устрицъ въ Маѣ мѣсяцѣ, и пускалъ въ чай: онѣ по обыкновенію производили многочисленное потомство; бралъ я шѣмъ же образомъ шѣхъ, кои казались мнѣ брѣхашыми, и оспорожно вынималъ изъ нихъ маленькихъ червячковъ; Устрицы сіи ничего не произвели, безплодіе царствовало тогда въ чану, въ которомъ были онѣ посажены. Мнѣ кажется, что опытъ этотъ рѣшителенъ, или по крайней мѣрѣ соображается съ открытымъ поднесъ въ механизмѣ ихъ натуре.

Наблюденія сіи отчасти новыя, а отчасти основаны на Левенъ-гоековыхъ и Гарю-зекеровыхъ Г. де Ландомъ, Комисаромъ флота, и Академикомъ; оныя помѣщены въ *Journal de trevoux*, ann. 1731, art. 51.

Устрица родъ рыбы, обитающей и питающейся между двухъ черепковъ; водящая онѣ на песчаныхъ отмѣляхъ и скалахъ каменныхъ, состоящихъ въ морѣ близъ устья рѣкъ, въ него впадающихъ и приносящихъ пищу, приличную животному чрепокожному, изъ числа коихъ и Устрицы. Родъ этотъ содержишь въ себѣ множество опродій, которыя еще не опредѣлены; есть оныя различныхъ видовъ и различной величины, кои большею частію прилипаютъ къ шѣламъ, приносимымъ въ ихъ пищу. Родъ Устрицъ, другимъ предпочитаемый, который ѣдятъ живьемъ и въ разныхъ пригопвленіяхъ, обыкновенно бываетъ толстымъ, мягокъ и влаженъ; черепки онаго сходствуютъ нѣсколько на лошадиное копыто; почасу сихъ Устрицъ находящъ опорвавшихся

шихся отъ скалъ и лежащихъ на песчаныхъ отмѣляхъ, произведенныхъ въ морѣ рѣками, но никогда въ глубинѣ.

Древніе весьма уважали хорошихъ Устрицъ; оными начинались у нихъ пиршества, и угощеніе считалось совершеннымъ, когда могли достать хорошаго рода, и довольно для насыщенія каждаго гостя; прожоры пускались до сна проглотать въ одинъ обѣдъ; Англичане и Голландцы нынѣ дѣлаютъ то же: однако не можно сѣсть Устрицъ столько жареныхъ, сколько сырыхъ; мясо сего двучерепнаго мягко, полезно для желудка привыкшаго, возбуждаешь позывъ на ѣду, а особливо весною, когда бываешь постѣ, ибо Устрицы тогда жирны и наполнены здоровой молочной сочности. Утверждаютъ, что онѣ сослуживаютъ полезную пищу для скорбузныхъ и подагриковъ, и что дѣйствительнѣе сырыя, чѣмъ пригошовленные; онѣ пищанія даютъ мало и отвсрзаютъ ушробу; огонь отѣмлетъ ихъ лучшую соленость и учиняетъ твердыми; по сему Англичскіе врачи совѣщаютъ употреблять оныхъ больше сырыя, чѣмъ жареныя. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ врачей осуждаютъ употребленіе оныхъ, подобно какъ и многіе изъ древнихъ; они считаютъ ихъ за пищу бѣдную, приписывая онымъ сѣтлоспный и дебелий, способный къ произведенію неваримости, сполькожъ мало полезный здоровью, какъ и шѣ иловашья вещество, коими онѣ питаются. Сенека изъ древнихъ говорилъ худо объ Устрицахъ, и заключилъ никогда оныхъ не оправдывать; ибо считалъ, что онѣ больше льстятъ вкусу, чѣмъ здоровью, или больше служатъ для прохлажденія, чѣмъ для жизни человѣческой; онѣ были чувствительнѣе къ прохладамъ писанія, чѣмъ къ споловымъ. Цицеронъ, бывший почти того же мнѣнія, говаривалъ, что онѣ можешь обойтись безъ Устрицъ.

Оныи въ странахъ, гдѣ ѣдятъ ихъ ежедневно, доказываютъ, что онѣ вреда не дѣлаютъ и здо-

ровья не распроиваютъ, развѣ въ излишнемъ употребленіи; людямъ сложенія желчнаго и полнокровнымъ онѣ свойственнѣе другихъ, ибо прохладяютъ и слабятъ. Очень уважаютъ ихъ въ странахъ сѣверныхъ, почему Усприцеловы продаютъ оныхъ ужасно много около береговъ тѣхъ странъ; на оныхъ видимы во многихъ мѣстахъ кучи валяющихся черепковъ Успричныхъ. Много Усприцъ около береговъ Норвежскихъ, откуда привозятъ ихъ пригошовленныхъ въ маслѣ, также въ Голштиніи, Шлезвикѣ, Юшландіи, и прочихъ.

Порошекъ черепковъ Успричныхъ толченный, или пережженный, очень употребителенъ въ Медицинѣ, и производитъ лучшее дѣйствіе раковыхъ жерновокъ, поправляя пороки желудка, а особливо у малолѣтныхъ. Съ великою пользою служитъ онъ въ Англіи для сихъ юныхъ оспраслей челоѳчества; много бы спасали дѣтей и въ другихъ странахъ съ подобнымъ употребленіемъ; во многихъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ моря, производятъ торговлю черепками Усприцъ для сей надобности. Нашураллисты въ кабинетахъ любопытныхъ своихъ собраній помѣщаютъ разные роды раковинъ Успричныхъ между разборами другихъ раковинныхъ родовъ.

Усприцы Англіискія счищаются лучшими, почему и ловля оныхъ весьма велика. — Для разнманія Усприцъ употребляютъ особливые ножи; разнимаютъ ихъ по одиначкѣ во время кушанья, чтобъ вкуснѣе и свѣжѣе казались.

По сказанію Сочинителя книги *Новый Деревенскій Домъ*, Nouvelle Maison Rustique, 2e edition, раковина Успричная мужескаго рода составляетъ испытанное лекарство отъ бѣшенства какъ челоѳкамъ, такъ и скотамъ; шамъ можно видѣть образъ употребленія сего, и свидѣтельство одного Священника, которому всякой разъ удавалось, сколько онъ ни давалъ это лекарство.

Ловля Усприцъ въ Колчестерѣ, Февергамѣ, островѣ Вигтѣ, въ Свалѣ Модвайскомѣ, и прочихъ,

занимаешѣ множество людей, какѣ шо свидѣтель-
ствуешѣ великая торговля Устрицами, производи-
мая въ Феверстагѣ, откуда Голландцы предѣ не-
давнымѣ временемѣ въ одинѣ годѣ вывезли больше
ста судовѣ, нагруженныхѣ Устрицами.

*О свойствѣ Устрицъ зеленыхѣ или Устрицъ Колес-
терскихѣ, и о управленіи оными.*

Устрицы бросаютѣ икру свою въ мѣсяцѣ Маѣ,
которая уподобляется капль сала свѣчнаго, толщи-
ною въ ребро конѣйки; икра сія прилипаетѣ къ ка-
нямѣ, къ спарымѣ раковинамѣ Устричнымѣ, къ
кускамѣ дерева и другимѣ подобнымѣ вещамѣ, на
днѣ моря находящимся, и кои называютѣ ихѣ по-
стелею. Полагаютѣ, что икра въ сутки времени
начинаетѣ полуцпать черепокѣ.

По законамѣ Адмиральтейства позволено ло-
вить Устрицѣ всякаго рода и величины: рыболовы
изловивѣ оныхѣ, счищаютѣ молоденькихѣ Устрицѣ
въ морѣ съ часнею постели, къ которой онѣ при-
липли, ножемѣ, развѣ только икра будетѣ шакѣ
нова, что не можно оную не повредивѣ снять, въ
шакговомѣ случаѣ позволяется брать оную съ ра-
ковиною; на нѣкоторыхѣ раковинахѣ бываешѣ до
30 молодыхѣ.

По прошествіи Мая составляетѣ законо-
пресипущеніе брать черепки съ икрою, и не позво-
лено ловить никакихѣ Устрицѣ, кромѣ шѣхѣ, кои
величиною въ полшалера. Мѣста лову Устрицѣ:
Норп-бургамѣ, Валденѣ и Колневатерсѣ; послѣд-
нее прозвано отѣ рѣки Колны, текущей мимо Кол-
честера, и впадающей потомѣ въ малый заливѣ у
предмѣстія города, называемаго Геше. — Рыболовы
относятѣ икру Устрицѣ съ матерями въ заливѣ
Бричкельзейской, Ланго, Фарингрего, Вивено, Тулес-
бури и Залшкоозе, и бросаютѣ въ каналы, назы-
ваемые Устричныя отмѣли, гдѣ онѣ растутѣ и
жирѣютѣ.

Чрезъ два и три года изъ икры вырастаютъ Устрицы величиною въ полшпалера; когда надобно учинишь сихъ Устрицъ зелеными, кладушь ихъ въ ямы, выкапываемыя въ солончаковыхъ болопахъ, въ кои вода морская заходитъ только весною; дѣлаютъ спуски для стеченія соленой воды такъ, чтобъ не осталось оной глубже полушора фута. — Некошорое качество земли съ помощію солнечнаго жара учиняетъ воду въ сихъ ямахъ зеленою, а оная сообщаетъ цвѣтъ эшотъ Устрицамъ, коихъ кладушь въ оную дни на четыре или пять; однакожъ держашъ ихъ обыкновенно шесць недѣль или два мѣсяца, когда надобно чтобъ были онѣ темно-зелены. Доказываетъ сіе, что солнце содѣйствуетъ въ произведеніи зеленого цвѣта, ибо ямы Толесгурскія зеленѣютъ только лѣтомъ; но земля участвуетъ къ томъ еще больше, ибо Брикселзенскія зеленѣютъ зимою и лѣтомъ; доказываетъ эшо еще больше шѣмъ, что ямка, выкопанная въ футъ распоянѣемъ отъ зеленой, не зеленѣетъ, и что самыя зеленыя ямы могутъ со временемъ перять эшотъ цвѣтъ.

Когда прилизъ моря войдетъ въ сіи ямы, Устрицы оборачиваются внизъ впукалымъ черепкомъ своей раковины, а когда сольетъ, переворачиваются на другой бокъ: мѣста онѣ не перемѣняють, кромѣ того, что онѣ холоду зарывающся въ илъ.

Адмиральшейство узаконило великое наказаніе производящимъ ловлю Устрицъ въ мѣстахъ кромѣ назначенныхъ шѣмъ, кои порпяшъ постелю на днѣ моря, кои берутъ Устрицъ выше мѣры предписанной, или кидаютъ у берега рыбу, называемую *лѣттиперствъ*, подобную колесцу шпорному, ибо живошное эшо вползаетъ въ Устрицъ, когда онѣ розеваются, и вышаскиваетъ мясо ихъ; поставлено же наказаніе порпящимъ ошмѣли Устричныя, ибо онѣ взворочанія оныхъ илъ садятся больше, привлекаетъ шѣмъ раковинъ простыхъ и пешонклей, кои
вре-

вредятъ Устрицамъ шѣмъ, что не останется имъ мѣсна, гдѣ положишь икру свою.

Устрицы бросивъ икру, бывающъ больны, но выздоравливающъ въ мѣсяцѣхъ Іюнѣ и Іюль, а въ Августѣ приходятъ въ прежнее хорошее состояніе. Устрицы мужескаго рода познаются по чернотѣ, находящейся на ихъ мавкахъ; у Устрицъ же пола женскаго мавки бывающъ наполнены веществомъ молочнымъ; онѣ бывающъ солонюваты въ ямахъ, солонѣ на ошмѣляхъ, и очень солоны въ открытомъ морѣ.

О разведеніи Устрицъ въ рѣкѣ Мена Г. Ровландсомъ.

Рѣка Мена, раздѣляющая провинцію Англезей отъ провинціи Карнарвонской, имѣетъ нынѣ ошмѣли свои все покрыты Устрицами хорошаго рода разстояніемъ на многія миди; изобиліе въ оныхъ шамъ столько велико, что въ надлежащую пору ежедневно занимается нѣсколько шлюпокъ ловомъ оныхъ, что началось съ 1712 года; до 1700 года не было въ этой рѣкѣ ни одной Устрицы, но эшотѣ чело-вѣкѣ бросилъ въ то время 300 или 400 большихъ Устрицъ на дно рѣки въ своемъ владѣніи. Надо-бно думать, что икру Устричную разнесло при-ливомъ и оплиномъ по всей послѣдѣ рѣки, и когда она пристала къ камушкамъ, вся рѣка наполни-лась Устрицами; увѣреносъ въ эшотѣ пошому, что находятъ молодыхъ самыхъ маленькихъ Устрицъ, кои взроспаютъ и размножающъ. *Journal Econ. Decembre 1753, pag. 179.*

УТОКЪ. Терминъ Мануфактуры, значущій нишки, которыми перешькается основа посред-ствомъ орудія, челнокъ называемаго, просовывані-емъ въ зевѣ основы во время тканья полошенъ и всякихъ маперій. — Ушоки бывающъ различны въ разсужденіи свойства маперій, на примѣрѣ: въ шаф-шахъ Ушокъ и основа соспоашъ изъ одного шелка, въ морахъ основа бываетъ шелковая, а Ушокъ

ино-

иногда шерстяной; въ сукнахъ, ратинахъ, саржахъ, Упокъ изъ однихъ шерстяныхъ нитокъ съ основою, и проч.

Упоку шерстяныхъ матерій не должно про-
кабивать, а основа у оныхъ шлехтуется.

Ф.

ФАГАРЪ. Плодъ Индѣйскій, бываетъ малый и крупный; послѣдній уподобляется видомъ, цвѣтомъ и толщиною воспочнымъ орѣшкамъ, ко-
кули-инди называемымъ; покрываетъ его корка оп-
шпающая, черная и мягкая, подъ которою лежитъ
перепонка слабая и также опдѣленная на пѣвъ
слабомъ же, но внутри онаго ядро довольно твер-
дое. Малый Фагаръ видомъ и величиною подобенъ
кубебъ; оный шемень, вкусомъ прянъ съ горечью;
оба они ароматны; врачевныя силы въ нихъ оди-
наковы съ кубебою. — *Энциклопедія.*

ФАНЗА или *Тшеуза*. Родъ шаффы Кипайской,
употребляемой въ Кипаѣ на рубашки и подбой
плащя: она довольно часта и сполько мягка, что
какъ бы ни стигать оную, не остается нигдѣ рубца;
способность въ мышъ оной по подобію полонна
причиною, что расходъ на нее всеобщій. — Фанзы
по большей части бываютъ шравчешыя и очень узки.

ФАРФОРОВАЯ РАКОВИНА. Родъ Раковинъ
бѣлыхъ, ходящихъ вмѣсто денегъ въ разныхъ мѣ-
стахъ Азіи, Африки и Америки. — См. *Каури*.

Есть на нихъ расходъ и въ Медицинѣ; упо-
требляютъ ихъ шолченыя по подобію жемчуга. При-
возятъ въ Европу сіи раковинки визаннныя на шур-
кахъ какъ бы чешки; связка состоитъ изъ нѣсколь-
кихъ шурковъ, и содержитъ около тысячи Раковинъ.

Самыя мѣлкія и бѣлѣйшія больше уважаются.

Геснеръ утверждаетъ, будто бы Раковины сіи
Фарфоровыми прозваны пошому, что Кипайцы въ
про-

провинціи Кіямзи упошребляюшъ оныхъ на дѣланіе Фарфора. Смощри въ *Энциклопедіи* спашью Coquilles, Томъ IV, стран. 190.

ФАРФОРЪ. Родъ глиняной посуды шонкой и драгоцѣнной, дѣлаемой опмѣннымъ образомъ въ Китаѣ.

Письмо Іезуита Антреколле, писанное къ Монаху же Оррію изъ Йоншеу опъ 1 Сентября 1712 года, (*) и содержащее въ себѣ множество любопытныхъ вещей, касающихся до дѣланія Фарфора, ускользнуло опъ свѣдѣнія П. ле Компа, въ которомъ могъ бы онъ почерпнуть наспавленіе; здѣсь прилагается сокращеніе изъ онаго въ разсужденіи пользы, происходящей опъ того, что упоминается въ ономъ о шоргахъ, производимыхъ Европейцами Китайскимъ Фарфоромъ, и о покушеніяхъ, учиненныхъ Англичанами и Голландцами, вывести секретъ составленія Китайскаго Фарфора въ Европу.

О дѣланіи Фарфору, изъ письма Іезуита Антреколла, проповѣдника въ Китаѣ.

Китайцы называютъ *тски* или *тэе-ки* работу той драгоцѣнной посуды, кошорая извѣстна намъ подъ именемъ Фарфора или *порселеня*; послѣднее слово знакомо въ Китаѣ шолько нѣкоторымъ художникамъ и кушцамъ, шоргующимъ съ Европейцами, и кажется происходящимъ опъ *порцелана*, значущаго на Португальскомъ языкѣ *кашку*; есть правдоподобіе, что Португальцы, кои первые извѣсхъ Христіанскихъ народовъ имѣли знакомство съ Китаемъ, и производили нѣкую шорговлю въ Кантонъ, дали первые всѣмъ вещамъ въ рукодѣліи *тэе-ки* названіе, приличное шолько однимъ чашкамъ; между шѣмъ должно казаться спранно шо, что Португальцы, выпустивъ сіе названіе почти

ВО

(*) Находится оное въ *Извѣстіяхъ о Великой Татарин*, напечатанныхъ въ Амстердамѣ 1752 года въ 12, и въ *Hist. des Voyages Tome VIII.*

во всю Европу, не удержали онаго сами, и называютъ Фарфоръ на своемъ языкѣ *лока*.

Не извѣстно, кто былъ первый изобрѣвшель Фарфора; въ лѣтописяхъ общихъ Китайскихъ, содержащихъ въ себѣ все случившееся достойное сохраненію въ памяти, ни въ лѣтописяхъ частныхъ провинціальныхъ, сохраняющихъ въ себѣ все достопамятностію, ничего о томъ не упоминается. — (Смотри статью *Макуфактура*).

Не лучше извѣстно и о времени сего изобрѣшенія, и можно только заключать, что должно оно относитъ къ началу пятого вѣка Христіанскаго лѣточисленія; въ лѣтописцѣ Феуламскомъ упоминается, что со вшората года царствованія Императора *Тамъ* или *Те*, изъ династіи Тамской, ш. е. около 442 года отъ Рождества Христова, руководьники Фарфора этой провинціи одни доставляли оной Императору, который прислалъ двухъ Мандариновъ начальствовать надъ работами.

Фарфоръ дѣлаютъ въ разныхъ провинціяхъ Китая, а особливо въ Фокіанской (*), Кантонѣ (*Квангъ-тонгъ*) и Кингъ-Те-Тхангъ (**); однако работаемый на заводахъ послѣдней провинціи всѣмъ предпочитается, и нѣкогда въ ошачіе на языкѣ Китайскомъ какъ бы въ пословицу назывался *драгоценность Японская*.

Въ дѣланіи Фарфора должно разсматривать четыре существенныя вещи, а именно: вещество, изъ коего оный дѣлаютъ, искусство въ выдѣлкѣ посуды и другихъ вещей, краски, употребляемыя къ

(*) Фокіанской и Квангпонтской бываетъ бѣль какъ свѣтъ, но мало лоснящійся, и красками не расписывается.

(**) Мѣстечко или пригородокъ въ Китаѣ, содержащій въ себѣ болѣе миліона обывателей; въ ономъ главнѣйшая фабрика, которая снабжаетъ Фарфоромъ весь свѣтъ, исключая Японскаго, который также покупаютъ.

къ расписыванію, и наконецъ обжиганіе или знаніе, какъ припустишь огонь до степени ему свойственнаго.

Вещество, изъ котораго дѣлаютъ Фарфоръ.

Въ составѣ Фарфора входятъ два рода глины и два рода олифы: изъ глины одна называется *пешюнтзе*, и есть глина бѣлая, очень мягкая и нѣжная въ осизаніи (*), а другая *каолинъ*, или *колинъ*. Въ разсужденіи олифы получаемая изъ пешюнтзе называется *іеу-пешюнтзе*, т. е. масло пешюнтзное, или *танде петюцзе*, что значитъ олифу пешюнтзовую; другая, составяемая изъ известки, называется *масло известное*.

Каолинъ бываетъ усѣянъ часшицами, нѣсколько блестящими; *пешюнтзе* только бѣла, но очень мягка и нѣжна въ осизаніи. Обѣ глины сіи копаютъ въ 20 и 30 миляхъ отъ Кинг-ше-шинга города, въ коемъ находятся лучшіе Фарфоровые заводы во всемъ Китаѣ; возятъ ошуда глины или лучше сказать камни, изъ коихъ дѣлаютъ сіи глины, въ нескazanномъ множествѣ барокъ малыхъ, вверхъ и внизъ по рѣкѣ Іоаншеу ходящихъ.

Пешюнтзе привозится въ Кинг-ше-шингъ въ подобіи кирпичей, бывъ отесана такимъ образомъ на мѣстѣ, гдѣ оную ломаютъ, и гдѣ естественнo содержится она въ грудяхъ очень твердыхъ; бѣлизна добраго пешюнтзе должна быть зеленовата.

Первое пригошвленіе кирпичей пешюнтзе состоитъ въ крупномъ расщепленіи оныхъ силою рукъ

(*) Пешюнтзе по сказанію Г. Ресмюра суть всѣ глины, всѣ пески кремнистые, расплывающіеся въ большомъ огнѣ; а каолинъ есть шалкъ или гипсъ, мало способный къ превращенію въ стекло; почему есть и въ Европѣ вещества, изъ каковыхъ въ Китаѣ Фарфоръ дѣлаютъ; но Китайцы всегда будутъ имѣть важную предъ нами выгоду, т. е. что могутъ въ день прокормить копѣйкою россиянина.

рукъ желѣзными пестрами, или разбиваніи молотками; довершающъ шолченіе въ ступахъ пестрами, имѣющими каменные головки, обложенныя желѣзомъ, и которыя приводятся въ дѣйствіе либо водою, или ручными машинами, подобно шолчечамъ на пороховыхъ заводахъ.

По довольномъ шолченіи камня въ мѣлкій порошокъ кладутъ оный въ большее судно, наполненное водою, и сильно мѣшаютъ родомъ желѣзной ложки; давъ постоять водѣ нѣсколько, снимающъ собирающееся на поверхности оной вещество бѣлое, шолщиною перся на 4 или 5; эшотъ родъ смѣшаны кладутъ въ другую посуду, налишую водою: продолжая попеременно взмѣшивать воду въ первомъ суднѣ, подобіемъ урны дѣлаемомъ, и снимають съ него смѣшану до тѣхъ поръ, какъ не останется кромѣ песку пещюнтзнаго, который снова перешакивають.

Въ разсужденіи другой посуды, въ которую кладутъ снимаемое изъ первой, когда въ ней вода довольно опстонила и сдѣлается свѣшла, сливають оную наклономъ, а осадокъ, сгущающійся на подобіе пѣсты, набиваютъ въ родъ нѣкихъ формъ, изъ которыхъ почти высохшую вынимають, разрѣзываютъ въ куски четверугольные, кои собственно называются пещюнтзе, и хранятъ для смѣшанія въ надлежащемъ размѣрѣ съ каолиномъ, о которомъ объяснено будетъ въ послѣдствѣ.

Каолинъ, которая, какъ замѣчено, составляетъ второй родъ глины, входящей въ составъ Фарфора, гораздо не шакова шверда, какъ пещюнтзе, когда вынимають оную изъ ямъ; но между тѣмъ примѣсь ея къ первой придаетъ швердосшь Фарфору.

Горы, въ которыхъ добываютъ каолинъ, снаружи покрыты землею красноватою; жилы оной глубоко лежатъ въ землѣ, и сосшотъ она въ комкахъ, подобныхъ мѣловому камню, довольно извѣстному въ Европѣ. Авшоръ думаетъ, что бѣ-

лая земля Мальшійская, кою называютъ земля С. Павла, не различия отъ каолина, кромѣ частичекъ серебряныхъ, находящихся въ Мальшійской (*).

Масло каменное или пши, что значить олифу, есть претье вещество, употребляемое Китаичами въ составѣ лучшаго Фарфора; это бѣловатое и жидкое вещество, извлекаемое изъ пепюншзе, по снѣ камня швердаго, передѣлываемаго въ помянутую смѣшану. Не каждый камень къ шому способенъ, а употребляется шолько самый бѣлый, и на которомъ пятна зеленѣе.

Первая работа состоитъ въ очищеніи снова пепюншзе и каолина, дабы опнать изъ него совершенно гуцу, кошорая могла въ немъ оспашься, съ пепюншзе почти шѣмъ же образомъ, кой выше описанъ о переминаніи изъ смѣшаны въ куски; но въ разсужденіи каолина, кошорая мягче и удобнѣе распускается, довольно не разбивавши и не толча, опустишь оную въ рѣдкоплешенной корзинѣ въ урину, наполненную водою. Гуца, оспающаяся отъ шой и другой, бесполезна, выкидываютъ оную изъ мастерскихъ.

Мастерскія сіи состоятъ въ обширныхъ оградахъ каменныхъ, внутри кошорыхъ построены деревянные навѣсы, подѣ кошорыми производится работа, и множество другихъ зданій, въ кошорыхъ живутъ работники; ибо не можно представить, какое великое число людей занимается симъ рукодѣлемъ: нѣшъ куса Фарфору, кошорый бы не перебывалъ рукахъ въ двацати, пока дойдешъ въ руки

Часть VII.

I

къ

(*) Не давно сыскали родъ камня мягкаго или мѣлу; употребляемаго вмѣсто каолину, и кошорый, называютъ вакши, пошому что оный клѣвашъ и нѣсколько сходствуетъ къ мыду. Фарфоръ, дѣлаемый изъ него, драгоценнѣе другихъ родовъ; зрно въ немъ прекраснѣе; живопись на немъ лучшая; оный легче другихъ, но хрупчѣе, и степень огня къ обжиганію его изыскашь труднѣе.

кѢ живописцамъ, и болѣе, нежели вѢ шестидесяти, до совершенной выдѣлки.

КѢ произведенію настоящей смѣси петюнпзе съ каолиномъ взирается на чистоту, каковой желаемо сдѣлать Фарфоръ; кладутъ по равной долѣ для Фарфору лучшаго четыре части каолина на шесть петюнпзе для средственнаго, и никогда меньше одной части на три петюнпзе вѢ Фарфоръ самый грубый.

Вообще всѢ живописцы Китайскіе, а особливо пишущіе изображенія, суть художники очень посредственные, и должно признаться, что живопись у сего народа, впрочемъ на всякія изобрѣшенія сполько хитраго, кажется состоящею вѢ совершенномъ пренебреженіи.

Погрѣшность сія находишь между вхапейсовъ или живописцевъ по Фарфору еще больше, нежели у другихъ, и кромѣ цвѣшовъ, живошныхъ и землеположеній, кои еще сносны, и имѣютъ вѢ себѣ нѣкую правильность; можно сказать, что самые посредственные ученики вѢ Европѣ превосходятъ лучшихъ масперовъ ихъ вѢ красотѣ и правильности рисунковъ.

Но совсѣмъ другое обстоятельство вѢ разсужденіи красокъ, употребляемыхъ вхапейсами; оныя такъ живы и ярки, что трудно уповать когданибудь ошѢ Европейскихъ художниковъ подражанія онымъ на лучшихъ нашихъ Фарфорахъ.

ВѢ Китаѣ дѣлаютъ Фарфоръ всякихъ цвѣшовъ, какъ вѢ основаніи, такъ и вѢ наружной распискѣ.

ВѢ разсужденіи красокъ для землеположеній и другихъ рисунковъ однѣ употребляются простыя, какъ-то одного синяго цвѣша, и каковая посуда больше вывозится вѢ Европу; другія бываютъ всякихъ цвѣшовъ и также съ прикрасою золота; Европейцы вывозятъ иногда послѣднія, и хорошій Фарфоръ сего рода очень уважается.

Синяя краска составляется изъ шмельши пережиганіемъ оной 24 часа вѢ печи по зарышнѣ вѢ оной

оной въ песокъ крупномъ на полфута толщиною; по пережени расширяютъ оную въ порошокъ самый мѣлкй, но не на плисахъ мраморныхъ, а въ игопахъ Фарфора необлиаго или немуравленаго, песниками изъ того же вещества (*).

Не взирая на великое множество Фарфора, работаемаго почпи во всѣхъ провинціяхъ Кипайской Имперіи, оный крайне дорогъ, но не столько нынѣ, какъ бывалъ прежде. Въ Запискахъ есть напомианіе о времени, въ которое одна урна стоила 90 палеровъ и слишкомъ, и совсѣмъ пѣмъ не могли снабжать оными покупателей, кои вѣбвали на нихъ цѣну прежде, нежели выходили они изъ обжиганіи.

Причина нынѣшней дороговизны на Фарфоръ, а особливо чрезвычайной цѣнѣ на продаваемый въ Европѣ, состоитъ въ томъ, что иныя печи удаются безъ урона, а часто по цѣлой печи Фарфора совсѣмъ пронадеаетъ; случается иногда, что открывъ печь, вмѣсто того, чтобъ найти хорошій Фарфоръ, увидишь безобразную глыбу и твердую, въ которую превратился Фарфоръ съ своими обемками либо отъ того, что пѣсто худо выдѣлаио, или потому, что допущенъ былъ излишній спепъ жара.

Другая причина всегдашней дороговизны на Фарфоръ и въ самомъ Кипаѣ та, что матеріялы, входящіе въ составъ онаго, и дрова къ обжиганію у нихъ исчерпываются и отчасу дорожаютъ; также на сѣбспные припасы цѣна поднимается, и

(*) Геллотъ въ своей Memoire sur la teinture 1737 года замѣчаетъ въ статьѣ Azur ou Email, что причина, отъ чего нынѣшній Фарфоръ Кипайскій не доходитъ много до стариннаго, та, что смельшь или лазурь самородная стала у нихъ рѣдка, и употребляютъ уже вмѣсто оной эмаль, въ порошокъ привозимую Голландцами.

работники становясь неискусны, не могутъ довольно воспользоваться сдѣлать по требованіямъ купцовъ.

Можно присовокунить и прешью причину, относящуюся только до Европейцевъ; состоящая она въ томъ, что почти весь нынѣ въ Европу вывозимый Фарфоръ дѣлаютъ по моделямъ новымъ на заказъ, по большей части спраннымъ, и по копорымъ трудно успѣшь въ выдѣлкѣ: съ малымъ несовершенствомъ заказывальщики онымъ бракують и оставляють на рукахъ мастеровъ, кои не могли продать Кипайцамъ вещей, сдѣланныхъ не на ихъ вкусъ, надбавляють цѣну на другой Фарфоръ, что бы замѣнить эпошъ убытокъ.

Различныя вещи Фарфоровыя, вывозимыя изъ Кипая на Европейскихъ корабляхъ, слѣдующія:

Сервизы или услуги столовыя больше и меньше полныя, а именно: чаши, тарелки мѣкія и глубокія, тарелки десертныя большія и малыя, лотки, соусники, солонки, масленники, и проч.

Приборы для кофе, чаю и шеколаду, а именно: кофейники, чашки, чайники, молочники, сахарницы, и проч.

Тѣ же вещи, въ разницу продаваемыя:

Спаканы.

Кубки.

Блюда.

Горшки на коровье масло и пиво.

Левки.

Собачки.

Кружечки.

Пагоды или идолы.

Павлины.

Филивы.

Пѣшухи.

Малые фляжки, на подобіе шабкерокъ.

Фляжечки.

Чаши.

Большія урны.

Бушлы.

Вазы.

Чаши пуншевыя.

Малыя спашуйки всякаго рода.

Бандеши или кабачки.

Горшки поспельные.

Должно замѣнить, что всѣ оныя фигуры, какъ-то левки, собачки, пшцы и проч. составля-

вляющъ изъ себя чашки или спаканы съ своими крышками.

Персидскій Фарфоръ покупается за рѣдкость; бѣлизна онаго всегда желновата или буровата, и цвѣшны, расписываемые по немъ, грубы и нечисты. Соперники, коихъ Кишайцы больше должны опасаться въ семъ родѣ рукодѣля, суть Японцы. Можно сказать вообще, что Фарфоръ Японской лучше Кишайскаго чистотою шѣсна, совершенствомъ рукодѣля, плавкостію и согласіемъ цвѣтовъ красочныхъ; это преимущество больше замѣтно въ старинныхъ вещахъ Фарфоровыхъ обѣихъ сихъ странъ; ибо новѣйшія у нихъ сходствуютъ между собою, спускаясь равномерно къ посредственности. *Dicti. du Citoyen,*

Выписка изъ записки Г. Реомюра, содержащей всеобщее мнѣніе о различныхъ образахъ дѣланія Фарфора, и какія суть настоящія вещества, изъ которыхъ дѣлаютъ Китайской. Изъ Записокъ Парижской Акад. на 1727 годѣ.

Мануфактура, заведенная въ Сенклюдѣ (смотри послѣ), очень усовершилась въ нынѣшнее время, и дѣлающіе уже полные черенки къ ножамъ на разныхъ заводахъ въ Королевствѣ; въ другихъ странахъ не пренебрегли сего изысканія. Дѣлающіе Фарфоръ въ Голландіи, но въ Саксоніи работаютъ лучший родъ Фарфора, который въ особливости отличается блескомъ золота, коимъ покрываютъ всю внутренность чашекъ бѣлыхъ.

Однако дословѣрно то, что поднесъ еще работаемый въ Европѣ не имѣетъ всѣхъ шѣхъ свойствъ, каковы въ Кишайскомъ. Хотя ученые особы первой степени упражняются надъ сею матеріею, и хотя увѣрены, что работаютъ съ успѣхомъ, но намъ не подали никакого слѣда, могущаго вески насъ къ опытамъ. Академія имѣла одного въ своихъ сочленахъ Г. Тширигауза, который изобрѣлъ пайну въ составленіи Фарфора, которая по догадкамъ

намъ самая ша, кошорой слѣдуютъ въ Саксоніи; во Франціи ввѣрилъ онъ ее только одному Г. Гомбергу подѣ условіемъ никому не открывать прежде его смерти. Г. Гомбергъ исправно сдержалъ свое обѣщаніе; онъ пережилъ Г. Тширигауза многими годами, но не издалъ шайны своей въ народъ, ниже сообщилъ Академіи.

Особливое прилѣжаніе, употребляемое изъ давняго времени просвѣщеннымъ Г. Реомюромъ въ практикѣ художествъ, не позволило ему на долго оспаваться въ незнаніи о естествѣ сего прекраснѣйшаго изъ веществъ, за которое мы ему обязаны; онъ самоохотно предался изысканію, къ которому побуждаемъ былъ нѣкимъ родомъ нужды, и къ кошорому чаялъ дойти по началамъ яснымъ, могущимъ довести къ концу того, что не спрашится многочисленныхъ испытаній, каковыя необходимы.

Дѣло подлежало до шѣхъ правилъ, коимъ слѣдовало быть вѣрными вождями къ естеству Фарфора. Опредѣляя оное, не должно прилѣпляться къ наружному украшенію, къ цвѣтамъ синему, красному, зеленому, и къ золоту; рѣдчайшій и драгоцѣннѣйшій Фарфоръ совершенно бѣлый, и уважается только по нѣкопторой шѣни своей бѣлизны. Мало испытывая его, чтобъ снять съ него краски, но еще и корку; обливка, блестящая и лоснящаяся, кошорою покрываютъ каждый Фарфоръ, столькожъ для него вещь некасающаяся, какъ и самыя краски.

Г. Реомюръ предпріялъ открыть, какъ видимо, шайну составленія Фарфора Саксонскаго изъ самыхъ простыхъ наблюдений надъ обломками стекла, постигъ, что Фарфоръ долженъ быть вещество, до половины въ стекло претворенное: почему полупревращеніе въ стекло можно получить, предоставивъ дѣйствию огня матеріи, въ стекло претворяющіяся, и вынувъ изъ огня прежде совершеннаго ихъ въ стекло обращенія, либо составяя шѣсто изъ двухъ веществъ, изъ коихъ одно бы въ стекло претво-

шворялось, а другое выдерживало бы жесточайшій огонь, не перемѣняя своей натуры. Опытъ легкій могъ показашь, что Кишайскій Фарфоръ былъ того ли иль другаго рода; нужно было положить лишъ онаго въ сильный огонь: когда былъ онъ вещество, въ половину въ стекло превращенное, надлежало ему докончить совершенное въ стекло обращеніе; напротивъ еспьли было оное втораго рода, Фарфоръ изъ него могъ выдержашь безъ перемѣны жесточайшаго огня дѣйствіе. На дѣлѣ это оказалось: Фарфоръ Кишайской остался Фарфоромъ, а всякій Европейскихъ фабрикъ превратился въ стекло, что и показало различіе ихъ натуры; но вѣдая, что матерія Кишайскаго Фарфора составляется изъ двухъ веществъ, надлежало узнать, что такое оныя были и находяшся ли подобныя во Франціи. Записки и ошрывки, присланныя отъ Іезуитовъ, Французскихъ проповѣдниковъ въ Кипай, вообще съ поощреніями Принца Правителя побудили Иншенданшовъ разныхъ провинцій къ исканію оныхъ веществъ и доставленію къ Г. Реомюру, который вскорѣ узналъ, что мы преимуществуемъ въ оныхъ предъ Кишайцами, и что нужно лишъ обратитъ наши сокровищницы въ дѣйствіе. Онъ произвелъ опыты, кои удались совершенно; онъ поддѣлался къ Фарфору Европейскому, и таковымъ средствомъ перенесъ во Францію художество полезное и ошрасль торговли, кошорой въ ней совсѣмъ не было. Онъ произвелъ еще больше, ибо изобрѣлъ шрешій родъ Фарфора удобнаго противившся жесточайшему огню, и кошорый не иное что, какъ стекло, обожженное съ нѣсколькими легкими предосторожностями. Еспьли послѣдній эшотъ Фарфоръ не таковъ блестящъ, какъ прочіе, дешевизна онаго и удобство работашь оный всюду должны уинитъ изобрѣненіе эшо драгоцѣннымъ.

Вотъ пущь, приведшій его къ изысканію сего шрешьяго и новаго рода Фарфора: „Я не воображалъ, говоритъ онъ, чтобъ начавъ искать сно-

„соба обратишь желѣзо въ спаль, и сію учинишь
 „способною для оплаивной желѣзной работы, могѣ
 „попасеть на цушь къ дѣланію новаго рода Фарфора;
 „однакожѣ я приведенѣ былѣ (тому больше 20
 „лѣтъ назадѣ) чрезѣ самой эшошѣ опытѣ пере-
 „жиганія. Я думаю, что простое стекло можешѣ
 „быть раснущено чрезѣ вмѣшаніе веществѣ сѣр-
 „ныхѣ, или солей, прошивящихся въ стекло - пре-
 „вращенію.,, Histoire de l'Acad. Royale des Sciences,
 ann. 1739.

Слѣдствія опытовѣ о превращеніи стекла, вклю-
 ченныхѣ въ Запискахѣ Г. Реомюра, состояшѣ въ
 семѣ: что вещество, способнѣйшее къ превращенію
 стекла въ Фарфорѣ бѣлый, есть пережженный гипсѣ,
 или то вещество, которое по просторѣчию назы-
 ваютѣ шакѣ, и коимѣ изобильно снабжены камено-
 ломни Монпмаршскія. Песокѣ шакѣ можешѣ со-
 дѣйствовать къ сему превращенію и смѣсь соли
 самой бѣлой, какова Эламская, сѣ гипсомѣ сосна-
 вляетѣ порошокѣ, который предпочтительнѣ упо-
 шребляшѣ къ тому должно.

По избраніи приличной стекляннѣ вещи кла-
 дутѣ оную въ шомѣ родѣ глинной обожженной пре-
 великой черепни, каковыя употребляютѣ на фаян-
 совыхѣ заводахѣ подѣ названіемѣ *газеттѣ*, на-
 полняютѣ вещь и всѣ пущоты около ея смѣсью
 мѣлака бѣлаго песку сѣ гипсомѣ, чшобы оная пло-
 тно охватила стекло отшвсюду; по насыпаніи и
 угнетеніи смѣси черепню закрываютѣ, замазы-
 ваютѣ швы, и относятѣ въ гончарную печь для
 поставленія въ шомѣ мѣшѣ оной, гдѣ огонь силь-
 нѣ дѣйствуетѣ; по выжженіи и открытіи печи
 со удовольствіемѣ можно увидѣшь, что вся сте-
 кляннѣ посуда обратилась въ прекрасный бѣлый
 Фарфорѣ, имѣющій всѣ качества и свойства Фар-
 фора Китайскаго.

Выборѣ стекла къ сему не долженѣ быть безѣ
 различія. Стекло швердое пережигается другихѣ лу-
 чше, и еще изѣ самыхѣ негодныхѣ бушылокѣ вы-

ходитъ хорошій Фарфоръ сего рода, а изъ лучшаго зеркальнаго стекла равняйся съ онымъ не можетъ.

Гипсъ составляетъ здѣсь главную причину бѣлизны, и по несчастію бѣлизна поверхности Фарфора, каковъ вышелеб оный изъ рукъ Г. Реомюра, не столько красива, какъ чистота; но чего еще не можно ожидать отъ художества, едва только родившагося! Фарфоръ эпошъ можетъ занимать вшорый степенъ между всѣми другими, спощъ не много, и можно дѣлать изъ онаго опшбнныя опшнныя черенни, шакже съ малымъ расходомъ издержекъ, обращать спеклянныя колбы, кукурбишы и другую химическую посуду въ Фарфоръ сего рода.

Въ другомъ мѣспѣ Г. Реомюръ говоритъ: „Я варилъ воду до кипячка въ посудѣ сего новаго Фарфора; не щадивъ оной, съ намѣреніемъ неполну наливалъ водою, спавилъ вдругъ въ самыя раскаленные угли, вынувъ прямо изъ огня, спавилъ на холодный мраморъ; зарывалъ спаканъ въ кузнечномъ горну въ жарѣ, и умножалъ оный поддуваніемъ, продолжая оное чрезъ четверть часа; словомъ сказать, я плавилъ стекло въ оной, однако она никакой перемѣны не пошерпѣла.,, *Novv. Eson. Tome VIII, 1755, page 84.*

По опредѣленію Валеріеву Фарфоръ есть вещество каменисное, швердое, но ломкое и спеклянисное, цвѣта бѣлаго или синяго, дѣлаемый изъ глины Фарфоровой или глины шрубочной. Роды онаго:

1. *Настоящій Фарфоръ.* Оный полупрозраченъ, плашенъ, подобенъ стеклу въ опломѣ, и цвѣшу синевашаго; оный не расплавляется, хотя бы налить въ него жидкости самой горячайшей.

Примѣн. Лучшій Фарфоръ идетъ изъ Кишай; Японскій онаго добротою ниже; въ Европѣ дѣлающъ Фарфоръ въ Сенлаудѣ во Франціи; въ Австріи Вѣнской довольно хорошъ; Фарфоръ Дрезденскій въ Саксоніи превосходитъ швердостію Кишайской, и не расплавляется въ огнѣ подобно Вѣнскому,

2. Фарфоръ *нелстоящій*. Оный совсѣмъ непрозраченъ, кажется негладокъ и известковатъ въ опломъ, и прескается отъ цалипія въ него кипящей воды.

Примѣч. Въ Miscellanea de Breslau, 1717 Mens. Octob. Clafs. IV, art. pag. 243, упоминается о родѣ Фарфора очень прекраснаго, который составляютъ либо расплавивая известъ живую съ золою пашпортниковою, либо цегменпируя разные роды стекла съ известью, какъ показалъ Г. Реомюръ въ Запискахъ Парижской Академіи, какъ выше упомянуто.

Можно также видѣть объ образѣ дѣланія Фарфора въ Кишаѣ и другихъ мѣстахъ въ книгѣ, изданной въ 1743 году по повелѣнію Шведской Королевской Коммерцъ-Коллегіи, подъ заглавіемъ: *Средство находить въ Королевствѣ роды глинь, изъ коихъ можно получать пользу.*

Глина Фарфоровая родъ мергелю мягкаго, бѣлаго, или свѣтлосѣраго, очень легкаго, мягкаго въ осязаніи: иногда она бываетъ сплосько плошна, что можетъ принимать лощеніе; есть же она шароховатая, жесткая въ прикосновеніи, и блестящая, какъ чистый песокъ; дѣйствіе огня перемѣняетъ оную въ стекло полу-прозрачное, темное и синеватое. Mineral. de Wallerius Tom. I, p. 40, et II, p. 173.

Примѣчанія о разныхъ мануфактурахъ Фарфоровыхъ, и объ ихъ совершенствѣ.

Начинаютъ уже различать спаринный Фарфоръ Саксонскій съ новымъ; между шѣмъ многое еще потребно, чтобъ эщотъ Фарфоръ достигъ желаемаго совершенства.

Совершенный Фарфоръ будетъ потъ, въ которомъ доброта и прочность соединены будущъ съ величайшею красавоспью; но можно сказать, что не взирая на спаранія о усовершеніи сего вещества, не существуетъ еще таковаго. Довольно] для удешовѣренія въ томъ обратишь нѣскольکو вниманія на

на различныя качества, каковыя таковымъ учинишь его долженствуетъ, и кои въ самомъ дѣлѣ таковымъ его учиняютъ.

Можно различать нѣкоторымъ образомъ два рода красоты въ этомъ произведеніи искусства, Первая состоишь въ совокупленіи качествъ, прельщающихъ безъ различія весь свѣтъ; какъ-то бѣлизны, блистательности и пріятности, обливки чистой, единообразной и сіяющей, цвѣтовъ живыхъ, свѣжихъ и хорошо расплавленныхъ, живописи возвышенной, исправной, формы величавой, размѣрной и съ пріятностію различной; наконецъ красивой позолоты, рѣзбы, гравировки и другихъ украшеній сего рода.

Второй родъ красоты въ Фарфорѣ состоишь въ разныхъ качествахъ сокрытыхъ, изъ коихъ большая часть служасть къ его добротѣ и прочности, сей родъ красоты ощутителенъ только знающимъ въ особенности; что такое Фарфоръ, оный предоставленъ для знатоковъ.

Для усмотренія оной, должно, пакъ сказать, обнажить Фарфоръ отъ его наружныхъ прикрасъ и разсматривать въ его обломкахъ. Въ таковомъ возрѣніи достойный уваженія и по справедливому основанію томъ, въ котораго опломъ представляется зерно очень мѣлкое, очень плотное, часто между собою соединенное, которое столькожъ удаляется отъ виду алебастра и глины, какъ расплавленная финифть. Лучшій изъ извѣстныхъ въ семъ родѣ Фарфоръ, называемый *старинный Японскій*.

Саксонской Фарфоръ, хотя достойный уваженія по многимъ качествамъ, оказываетъ погрѣшность при взглядѣ на зерно въ опломъ. Этотъ Фарфоръ, собственно сказать, зерна не имѣетъ и не оказываетъ въ своемъ опломѣ, кромѣ подобія финифти гладкой, стеклянистой и усѣянной малыми прещинками. Степень приличной полупрозрачности есть опять часть существенная роду красоты, о которой предлагается. Прозрачность хо-
ро-

рошаго Фарфора должна быть чиста и бѣла, не бывъ однако очень свѣтлою. Потребно, чпобѣ оная совсѣмѣ удалялась отѣ сходства къ снѣгау и гиразолѣ. Наконецѣ опломѣ Фарфора открываешѣ еще знаменкамѣ часть достоинства обливки, которая должна быть хрусталь чистый, свѣтлый, бѣлизны совершенно прозрачной, безѣ примѣси, слѣдственно никакого вещества шускаго и молочнаго, какова обливка на фаянсѣ. Фарфоровая, однимѣ словомѣ сказать, должна быть подобна лаку очень тонкому, неимѣющему цвѣту безѣ шрецинѣ, и показывашѣ сквозѣ себя лишѣ бѣлизну шѣсна Фарфорнаго.

Сѣ доброшоу Фарфора одинакое обстоятельство, какѣ и сѣ красотоу; можно различать оной два рода: Фарфорѣ считаешѣ отѣ общества добротнымѣ, когда онѣ выдерживаешѣ, не прескаясь и не разсѣдаясь, степень жару кипящей воды, кофе, бульону, и горячаго молока, наливаемыхѣ вѣ него вдругѣ; ешь однако качества, существенно къ добротѣ сего вещества относящіяся, и которыя можно познать только чрезѣ особливые опыты, на примѣрѣ: Фарфорѣ совершенно добротный при спучаніи вѣ цѣлыя изѣ онаго вещи издаешѣ звукѣ чистый и звонкій, подобно металамѣ; изѣ опломковѣ его при удареніи огнивомѣ выскакиваютѣ искры яркія и множествомѣ, какѣ бы изѣ кремня; напослѣдокѣ выдерживаешѣ онѣ величайшій степень жара, нежели каковѣ вѣ печи спеклоплавильный, не распляясь и не вздуваясь; словомѣ сказать, не испортивѣ примѣшнымѣ образомѣ.

Можно сказать вообще, что услуга Фарфора шѣмѣ лучшая, чѣмѣ удобнѣе выдерживаешѣ онѣ помянушыя опыты.

Ешь еще качества, одобрительныя для Фарфора, кои полезны купно для фабриканша и для общества; состоятѣ оныя вѣ обработываніи его сѣ удобностію и меньшимѣ иждивеніемѣ. Нѣтъ сомнѣнія вѣ томѣ, что великая выгода имѣшѣ шѣсно Фар-

Фарфоровое составленія просаго, коего первоначальные матеріялы были бы изобильны и дешевы, изъ котораго бы работникъ могъ удобно, и скоро выдѣлывать посуду всякаго вида и величины; шѣсно, которое не трескалось бы во время сушенія, не коробилось бы при обжиганіи, не требовало бы подпорокъ со всѣхъ сторонъ, чпобы не безобразилось отъ прикасанія къ череннямъ, въ коихъ обжигается, и словомъ сказать, съ усилкомъ бы выдерживала дѣйствіе въ печакъ. (Смотри *Наставленіе о печахъ къ обжиганію Фарфора и фаянса въ спашѣхъ фаянса*).

Кажется, что доднесь еще было не возможно соединять всѣ сія выгоды въ одномъ Фарфорѣ, и такъ разные Фарфоры оныя между собою раздѣляютъ. Въ Индіи дѣлаютъ опшѣнный и содержащій всѣ упомянутыя доброты, но оный не очень бѣлъ. Въ Европѣ даютъ почаспу преимущество блестящему предъ добротнымъ и прочнымъ; дѣлаютъ Фарфоры красоны и бѣлизны удивительной, но немѣющіе опшѣнныхъ шѣхъ качествъ, каковы въ Индѣйскомъ. Фарфоръ Французскій по признанію самыхъ иностранцевъ содержишь въ себѣ всѣ пріятности, каковыя только бытъ могутъ въ великолѣпнн формѣ, правильности рисунка, пуши красокъ, блестящей бѣлизны и обливки; но оный не проченъ, и сколько хрупокъ, что можешъ служить лишь для одного украшенія покоевъ. Во употребленіи онъ трескается отъ малѣйшей горячести, какъ стекло, къ свойству коего слишкомъ подходитъ. Фарфоры, работаемыя въ Англии, также не иное что, какъ спеціальности несовершенныя изъ смѣси разныхъ веществъ, которыя въ сильномъ степени стня въ самомъ дѣлѣ въ стекло претворяются. Мы, Французы, не скрываемъ погрѣшностей нашего Фарфора шѣмъ больше, что искуснѣйшіе наши Химики подаютъ надежду къ составленію шѣспа самаго лучшаго совершенства. Выгоды, общаемыя Франціи отъ такого изобрѣшенія, велики; мы избавимся чрезъ это дани, кою платимъ Индѣйцамъ

цамъ и самымъ нашимъ сосѣдямъ за ихъ Фарфоръ. Голландцы, имѣющіе у себя Фарфоровыя фабрики; не могутъ не отдасть преимущества нашему Фарфору, уже много выигрывающему предъ иностраннымъ своею наружною красою; припомъ же нашимъ богатымъ согражданамъ доставится посуда, удобнѣйшая и пріятнѣйшая самой серебряной; почему мешала сего будетъ больше обращаться въ Коммерціи. Англичане и негоднымъ своимъ Фарфоромъ, сколько можно, замѣняютъ употребленіе посуды серебряной.

Безъ сомнѣнія сіи побужденія были причиною, что Е. В. Король нашъ взялъ подъ свое непосредственное покровительство Фарфоровую фабрику, заведенную въ Севѣ близъ Сен-Клуда. Указомъ совѣща отъ 17 Февраля 1760 года подтверждена оная привилегія, и что сія фабрика совсемъ къ оной принадлежащимъ имѣетъ надлежать его Величеству, и дѣйствовать подъ шишуломъ: *Мануфактура Королевская Французская Фарфоровая*; онымъ же указомъ другимъ Фабрикантамъ Фарфора и фаянса дозволяется работать только бѣлую и синимъ расписную посуду на образецъ Китайской. Запрещено имъ употреблять другія краски, а особливо золото, и опноудъ не украшать рѣзьбою, развѣ только писнишь. *Dictionnaire du Citoyen, in 8° 1761.*

О Фабрицѣ Фарфоровой въ Франкенталѣ, что въ Палатинатѣ въ 5 миляхъ отъ Вормса и въ 5 отъ Стара.

Мануфактура, заведенная въ Франкенталѣ, не меньше дѣлаетъ чести изобрѣшеніямъ Европѣйскимъ, какъ и славныя мануфактуры Мейссенская въ Саксоніи и Севская во Франціи. Она ежедневно учащается достойнѣе покровительства и благодѣяній великаго Государя, призвавшаго оную въ свое государство, и давшаго ей выгоднѣйшее положеніе въ обширныхъ зданіяхъ, какъ того требуютъ различныя выдѣла-

дѣлаки матеріаловѣ, различныя работы и раздѣлы сей фабрики. Опшмѣнная сія фабрика въ Палашинашѣ, гдѣ упражняется великое множество работниковѣ, соспавляетъ новую соперницу Фарфоровымъ фабрикамъ Индѣйскимъ, и споспѣшествуетъ счастливо къ разрушенію отрасли торговли разорительной для Европы. (Однакожъ это не прежде совершится, когда Европейскій Фарфоръ будетъ продаваться такою же дешевою цѣною, какъ Кишайскій, или около оной; ибо самыя послѣдней руки тарелки Франкеншальскія, на примѣрѣ шестигривенныя продаются дороже лучшихъ Кишайскихъ, кои въ 1771 году въ Копенгагенѣ продавались по 30 и 45 копѣекъ, а просшыя по 18 и 28 коп. хорошія же Франкеншальскія стоятъ рубль 40 копѣекъ и 3 рубли слишкомъ, и соразмѣно шому прочее, какъ то видимо подробно въ *Journal de Commerce* ниже сего упомянутомъ).

Фарфоръ Франкеншальской имѣетъ поже богатство въ украшеніи, какъ Саксонской и Французской, оный въ семѣ также превосходитъ Кишайскій и Японскій, и не токмо блескомъ обливки, но еще великолѣпнѣмъ живописи, соединеніемъ цвѣшовъ, красотою красокъ и правильностію рисунка. Фабрика сія больше всего отличаетъ въ фигурахъ; она достигла степени совершенства, подобно Саксонской и Французской въ исправности работанія различныхъ спашуй, въ живомъ и естественномъ оныхъ изображеніи. Къ сему присоединяется и та выгода, что продающыя Фарфоры сіи шрешью дешевле Саксонскаго и Французскаго.

Въ *Коммерческомъ Журналѣ* 1760, въ Іюль, Августъ и Сентябрѣ, находится шарифъ всякому Фарфору фабрики Г. Оннонга въ Франкеншалѣ. — Въ спашѣ *Мануфактура* упомянуто о нѣкоторыхъ другихъ фабрикахъ Фарфорныхъ, куда и ошсылаемъ читателя.

Фарфоръ. Такъ называющыя полошна бумажныя, испещренныя синимъ, подобно другимъ полошнямъ, набивнымъ называемымъ *Индіянамъ*. Лучшія работ-

ша-

паютъ въ Индіи; но изрядно подражаютъ онымъ и въ Европѣ, а особливо въ Голландіи. Для произведенія рисовки наѣпляютъ на мѣста, гдѣ не надобно быть синему, воскомъ, обмокаютъ въ синюю краску, и вынувъ щипаютъ воскъ; тогда окажется узоръ бѣлый по синему основанію. Дѣлаютъ же ихъ и синяго узора по бѣлому: употребленіе оныхъ, равно какъ другихъ крашеныхъ и расписныхъ полощевъ, запрещено во Франціи.

ФАЯНСЪ. Происхожденіе оного изъ Фаензы, что въ Италіи. Сказываютъ, что первый Фаянсъ во Франціи работанъ въ Нивернѣ. Рассказываютъ, что одинъ Италіецъ, привезенный во Францію Дюкомъ Нивернскимъ, прогуливаясь въ Нивернѣ, усмотрѣлъ родъ глины, изъ которой въ Италіи Фаянсъ дѣлаютъ, испыталъ оную, нашелъ способною, взялъ оной, приготоовилъ, сдѣлавъ маленькую печку и въ оной обжегъ первый Фаянсъ; въ послѣдствіи это искусство размножилось и усовершилось.

Глина, способная къ дѣланію Фаянса, содержитъ посредство между глиною горшечною и кирпичною; въ случаѣ недостатка оной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣняютъ смѣсью глины горшечной съ кирпичною, или кирпичной глины съ мѣлкимъ пескомъ въ недостаткѣ глины горшечной; ибо всегда потребна часть песку, и въ горшечной глины оный есть; безъ этой подмѣси Фаянсъ будетъ трескаться. Свойство песку перемѣняется въ разсужденіи того, больше или меньше глина кирпичная жирна; есть одна глина хороша безъ всякой подмѣси, разбиваютъ оную съ водою въ кадкѣ весломъ, попомъ процѣживаютъ сквозь рѣшето въ яму.

Яма сія выкапывается въ землѣ въ два фута съ половиною глубины, а ширины приличной величины мѣста и работъ заводской; стѣны у оной обиваются досками, а подъ выстилается кирпичемъ или черепицею. Нѣкоторые фабриканты прежде вливанія въ яму разболтанной глины насыпаютъ подъ

подъ слегка пескомъ, чрезъ эшо глина отвердѣвъ, ошспаешъ ошъ дна удобнѣе; во время пребыванія въ ямѣ воды, напишанной глиною, оная осаживаетъ ся, а вода излеаетъ парами. Въ нѣкошорыхъ мѣспахъ не дожидаются, пока вода выдепъ паромъ, спускаютъ оную по вдѣланнымъ въ землѣ жолобкамъ, какъ скоро глина осядетъ; когда же довольно къ работѣ отвердѣетъ, кладутъ оную въ шазы изъ Фаянса необливаннаго, или другую попоршвшуюся посуду.

Лешомъ посуду съ глиною спавяптъ на помостѣ, а зимою на печь, чтобъ сырость изъ ней вышла; когда глина осокнетъ, вынимаютъ оную изъ посуды, опносятъ въ покой, имѣющій помостъ низкій, раскладываютъ на ономъ и мнутъ босыми ногами до шѣхъ поръ, какъ получишъ связь или вязкость: тогда раздѣляютъ оную на куски, по мѣрѣ шого, каковую вещь изъ ней работашъ; чѣмъ долѣ полежишъ оная въ кускахъ, шѣмъ лучше будетъ въ работѣ; даютъ ей шакъ лежашъ по два и по три мѣсяца.

Глина шемная, прошивающаяся огню, биваетъ худощавѣе обыкновенной глины Фаянсовой; оная составляется пополамъ изъ глины горшешной и кирпичной. Въ недоспашкѣ глины горшешной подмѣшивается въ кирпичную шретья доля песку мѣлкаго; въ разсужденіи эшой подмѣси соображаются свойству глины кирпичной, и подбавляютъ песку больше или меньше, потому больше или меньше оная жирна, и слѣдственно больше или меньше сходствуетъ къ горшешной. Смѣси глинъ не должно быть очень жидкой; въ излишней жидкости песокъ будетъ ошъ глины опдѣляпъся и опадатъ на дно, ибо онъ шяжеле чистицъ ея; чего не биваетъ въ густовашомъ замѣсѣ.

Для лучшаго смѣшанія должно развеспъ глины въ разныхъ кадкахъ, смѣшашъ попомъ и вылишъ въ яму. Замѣчается, что глина чѣмъ бѣлѣе выдепъ

въ обжиганіи, шѣмъ меньше пошребно на нее обливки или эмали бѣлой.

Желающіе дѣлать Фаянсъ лучше, процѣживающіе растворъ глиняной сквозь частое сито, и употребляющіе ямы не больше 16 или 18 дюймовъ глубиною, чшобъ глина скорѣе высыхала. — Для процѣживанія сквозь сито должно разводить оную водою жиже; должно ускорять высыханіе оной, а это главнѣйше зависитъ отъ расположенія ямъ.

Вотъ хорошій составъ для Фаянса обыкновеннаго, каковъ на примѣрѣ Неверской: возьми 100 фунтовъ кальцину, 150 фунтовъ песку Неверскаго и 25 фунтовъ соли, употребляемой въ стекло. Кальцинъ сославляетъ смѣсь изъ 20 фунтовъ олова чистаго и 100 фунтовъ свинцу; оныя кладущъ въ горнѣ, пережигаютъ и получающъ изъ того порошокъ бѣложелтшовой; въ горну или печкѣ не должно быть великому жару, но столько, чшобъ металлы находилась въ расплавленіи: мѣшаютъ ихъ беспрестанно желѣзною кочергою до шѣхъ поръ, какъ обратятся въ порошокъ цвѣта блѣдносѣрнаго; печка для сего дѣлается малая реверберная, ш. е. въ копорой огонь сверху дѣйствуетъ.

Обжиганіе Фаянса очень шрудно, оное шребуетъ опытности: начинаютъ раскладываніемъ малаго огня на загнетъ въ устьѣ; устье имѣетъ ошверзшіе глубокое, продолговатое на переди печи гончарной, и почти наравнѣ съ первымъ сводомъ печи; это сославляетъ собственно огнище или очагъ печи; дымятъ шоваръ, какъ говоритъся, поддерживая огонь умѣренный, въ продолженіи 6, 7, 8, 9 и 10 часовъ, по свойству глины, изъ которой шоваръ дѣлаетъ; прибавляется потомъ огонь мало помалу, и подвигается подъ первый сводъ печи; Когда счишаютъ, что можно умножить огонь, прибавляютъ оный средшвенно между малаго и самаго сильнаго, бросая въ печь облыя дрова, расколонныя пополамъ и на четверо; содержатъ эшотъ огонь два или три часа, потомъ закрываютъ устье на-
глу.

глухо дровами. Большой огонь продолжаютъ до пѣхъ поръ, какъ поваръ обожженъ будешь, наблюдая, чинобъ не управлять огнемъ безпорядочно, отъ чего посуда можешь лопаться.

Печь обжигается въ 30 и 39 часовъ; тогда вынимающъ вонъ посуду. Нѣкоторые фабриканшы вынимающъ посуду чрезъ 20 и 24 часа, въ разсужденіи какова глина, больше или меньше шверда въ обжиганіи; при выниманіи собирающъ черепицу и подкладки для дальнѣйшаго употребленія. Треснувшая посуда служилъ для сушенія глины; хороший поваръ, называемый *сухарный* (*biquit*), относятъ въ лабашорю для обливки или муравленья.

Обливка должна быть бѣлая и очень тонкая, ибо чѣмъ больше оною посуда будешь покрыта, тѣмъ красивѣе она будешь; по сполченіи обливки кладущъ оную въ посуду надлежащей мѣры, по числу посуды, сколько пригошовлено къ обмакиванію въ нее; вымѣшивающъ оную, чинобъ всюду равную имѣла жидкость какъ на днѣ, такъ и поверхности посуды или кадки; когда покажется густа, разводящъ еще водою: берутъ потомъ обожженую Фаянсовую вещь и обмакивающъ въ обливку; вынимающъ проворно, давая излишней обливкѣ стекать въ кадку; обмоченная вещь тотчасъ высыхаетъ; поскребаящъ оную слегка ногтемъ; когда окажется очень густа, подбавляющъ еще воды въ обливку и вымѣшиваютъ по прежнему; послѣ дѣлающъ еще опытъ, обмакая другую вещь.

Продолжаютъ обмакать посуду одну послѣ другой, и спавящъ на доску; естли обливка будешь очень жидка, дающъ ей опстояться, и вычерпывающъ излишество воды. Должно примѣчать слѣдующее: когда обожженная посуда выдетъ бѣла и хорошо выжжеться, не требуешь она тогда густой обливки; естлижъ красновата, располагающъ потому густому обливки. Второе замѣчаніе немнѣше важное, и которсе служилъ можешь для фарфора: когда обожженная посуда выдетъ очень швер-

да, берущъ тогда глины, соспавляютъ такъ называемое глиняное молоко, разбалшывая оную на водѣ жидко, чтобъ песокъ изъ ней опалъ на дно; ошдбляютъ изъ того часть самую нѣжную, и накладываютъ слой на посуду, либо обмакая оную въ эшопъ растворъ, или наширая его на оную щеткою; соспавитъ эшо ошмѣнную подготовку подъ эмаль или обливку; безъ эшой подготовки эмаль будетъ волниста и покроетъ посуду плохо; дѣйствіе эшо очень нѣжно. Китайцы производятъ оное надъ нѣкопороыми своими Фарфорами, въ которыхъ опломъ различается при разные слоя, бисквитной, обливной и спонкій слой подготовки между оными, служащей имъ, такъ сказать, вмѣсто склѣйки.

Большая часть Фаянсовъ расписывается; вошъ краски къ шому употребляемыя:

Краски для Фаянса.

Синяя: возьми лучшаго сафру, положи въ плавильную черепню, закрой черепицею, выдерживающею огонь, поставь въ жаръ для пережженія; когда горяѣ ошынешъ, вынь черепню, возьми лопомъ равную часть шмельши, шолки вмѣстѣ до шѣхъ поръ, какъ смѣсь будетъ очень бѣла и мягка; храни эшо до употребленія.

Красная: лучшая желтая вохра, два или три раза пережжена въ шой печи, гдѣ обжигаютъ Фаянсъ, сполченая и перешертая даетъ эшопъ цвѣтѣ.

Желтая: составляетъ краску сію глина Неапольская, хорошо распертая и на водѣ разведенная.

Иная желтая: 4 фунша карандашу краснаго, 2 фунша золы свинцовой, 2 ф. песку бѣлаго, вохры красной или желтой, пережженой и шертой, 2 фун. аншимоніи сырой или просшой сурьмы шолченой, фуншъ бѣлаго шекла также шолченого; смѣшай все эшо, пережги въ черепнѣ въ умѣренномъ жару, сплавь послѣ вмѣстѣ, шолки и перешри.

Зеленая: 2 фунша зелени горной орлецкой (verd de montagne feuilleté), фуншъ опилокъ булавочныхъ,

чныхъ, фунтъ миніи, фунтъ спекла бѣлаго; сполки все, смѣшай, сплавъ вмѣшѣ, опять сполки и перешри.

Иная зеленая: возьми по равной части изъ вышеписанныхъ красокъ синей и желшой; сполки и смѣшай. — Соединяя двѣ краски сіи въ разной мѣрѣ синей и желшой, получишь разныя цвѣти зеленой краски.

Еще зеленая: 4 фунта бупылокъ бишыхъ, полтора фунта зелени горной орлецкой, полтора же опилокъ булавочныхъ, фунтъ воды Аликаншской или Вареховой; сполки все, смѣшай и сплавъ.

Темная: орлецъ или шиферъ пережигай въ печи два раза; сполки мѣлко, возьми оного двѣ части, бупылокъ бишыхъ двѣ части, часть одну извести толченой, одну часть воды, и 4 унца или прещъ фунта перигезу, смѣшай, сплавъ, и проч.

Иная: при унца миніи или карандашу, полунца песку Анверскаго (городъ во Франціи), унцъ вохры красной и 4 унца перигезу.

Синевіолетовая: пошажу 8 золошниковъ, песку бѣлаго 6 золош. бѣли подмѣшиваемой въ глину (смотри ниже), но самой сухой шестнадцать золошниковъ, сафру 64 золошника, 8 золошниковъ манганезы; сполки мѣлко, смѣшай, сплавъ и послѣ сполки опять и перешри.

Приготовленные таковымъ образомъ краски разводятъ на водѣ.

Когда посуда обмочена будетъ въ обливку и высохнетъ, живописецъ беретъ оную и расписываетъ, какъ угодно; для проведенія чертъ вокругъ употребляетъ онъ вертящійся кружокъ; на прим. взявъ шарелку, ставитъ оную на шпоть кружокъ, наблюдая, чтобъ средоточіе шарелки пришлось на самое средоточіе кружка, вершинѣ кружокъ, и когда приславишь кисть, движеніе кружка черту проводитъ.

Кромѣ того, что стараются дѣлать хорошіе Фаянсы, просѣвая глину сквозь частое сито, спа-

раюшя употребляшь краски и бѣли, по копорымъ расписываюшъ самыя лучшя.

Бѣль самая лучшая: извлеки соль изъ зоды, возьми 50 часпей эшой соли, 80 часпей лучшаго бѣлаго песку самаго чистаго; располки соль мѣако, и смѣшай съ пескомъ; пережигай эшу смѣсь въ печи, такъ какъ бы для дѣланя хрусталаю; попомъ сполки смѣсь въ порошокъ; просѣй сивозъ сипо; возьми 50 часпей олова чистаго, сполькожъ свинцу, пережги по выщеписанному, сполки и просѣй сивозъ сипо; смѣшай съ выщеписаннымъ; прибавь къ тому одну часпъ самаго лучшаго потажу бѣлаго, 26 золотниковъ манганезы Пиемоншской, смѣшай все; просѣй сипомъ, сплавь все, очисти, сполки и перепри; фунтъ эшой бѣли замѣняешъ два фунта проспой бѣлой обливки,

Впрочемъ должно эшой бѣли сдѣлать опышъ въ малой долѣ; ибо когда песокъ будетъ слабъ въ расплаекѣ, каковъ на примѣрѣ Неверской, должно класпъ онаго больше.

Можно дѣлать бѣль изъ самой зоды, не извлекая изъ оной соли, довольно будетъ прибавишь къ составу на каждыя сто фуншовъ по 64 золотника манганезы; но какъ у Фаянщиковъ не употребляшя манганезы для бѣли, скажушъ можешъ быть они, что выдепъ изъ того обливка шемная или черноватая; но пусть они сдѣлаюшъ прежде небольшошой опышъ, и тогда говорятъ; сила огня разрушаешъ всѣ цвѣшы случайныя и всякую нечистоту.

Бѣль на Англянской окрасцѣ: 150 фуншовъ вареху или зоды, 100 фуншовъ хорошаго песку бѣлаго; прибавь къ тому 18 фуншовъ олова и 54 фунта свинцу, пережги вмѣстѣ; 12 унцовъ манганезы пригошовленной, подобно какъ для хрусталаю; смѣшай, спопи вмѣстѣ, и послѣ сполки и сопри.

Примѣу. Фунты здѣсь положены въ 16 унцовъ, или въ 1 фунтъ съ прешью Россійскаго вѣса.

Иная на Голландской образцѣ: 50 фуншовъ пещу самого чистаго, 15 пошажу, 20 воды; по сполченіи воды въ порошокъ прибавь 6 унцовъ манганезы, вымѣшай и пережги подобно какъ для дѣланія хрусталаю; сполки и просѣй, прибавь 20 фун. олова, сполькожѣ свинцу, сожги вмѣстѣ; смѣшай все, сплавь и послѣ растолки и перетри.

Краски высокія для расписыванія Фаянса.

Возьми лучшаго болусу Арменскаго, пережги трижды и сполки; пошомъ возьми 12 фуншовъ бѣли самой лучшей распершой мѣлко, 8 унцовъ сафру также пригошовленнаго, золошникъ *зсв-устумб* или женой мѣди, спершой въ порошокъ; смѣшай, и пославъ въ большемъ огнѣ въ плавильной черепнѣ спопишься; дай черепнѣ остынуть, разлومي оную и вынь смѣсь; очисти съ оной частицы черепни; сполки, перетри мѣлко, и получишь самую лучшую синюю краску.

Зеленая: возьми булавочныхъ опилковъ толченыхъ, положи въ плавильную черепню, закрой черепицею; положи въ холодную печку нѣсколько углей; разожги оныя, обсыпь оными черепню, такъ чшобѣ покрылась, и мало помалу прибавляй огня; поддерживай оный два часа; дай остынуть, сполки спопленное, перетри и храни до употребленія.

Или возьми лузги, падающей въ мастерскихъ слѣсарей, которая безѣ сору; сполки, перетри и храни для употребленія.

Возьми бѣли полченой 8 часшей, пригошовленныхъ опилковъ 5 часшей, одну часть лузги желѣзной пригошовленной; сполки, сплавь, и проч.

Пурпуровая простая: 6 часшей бѣли полченой, 3 съ половиною части манганезы; смѣшай, сплавь, и послунай по вышеписанному.

Желтая: 48 золошниковъ бѣли полченой, 40 золош. виннаго камня краснаго; сполки ихъ въ порошокъ; 1 золошникъ, 36 гранѣ манганезы пригошовленной; смѣшай это въ большей плавильной черепни

пнѣ по причинѣ вскипанія, и поступаай по обыкновенному.

Темная: 48 золотниковѣ бѣли обыкновенной полченой, 24 золотника перигезу и 4 золот. сафру; смѣшай, и поступаай, какъ сказано выше.

Черная: 48 зол. бѣли простой полченой, 24 зол. сафру непережженного, 16 зол. манганезы, 16 зол. перигезу, 4 золотника лузги желѣзной, что бываетъ около наковалень; смѣшай, сплавь, и проч.

Изъ смѣси сихъ красокъ получаютъ различныя шѣни красокъ.

Обливка.

Обливка сія не иную вещь составляетъ, какъ родъ лучшаго хрустала мягкаго: возьми 30 фунтовѣ (всегда считая каждый по 16 унцовѣ, какъ замѣчено выше) липаргиріи, 12 фунт. пошажу, 18 фунтовѣ лучшаго песку бѣлаго; прибавь 2 унца мышьяку бѣлаго толченаго; сиюпи это, очисти соръ, шолоки и перепри.

Обливка сія бываетъ блестящая и цѣша бѣлаго; должно, чтобъ было это спертю мѣлко и распворено жидко, а употребляется слѣдующимъ образомъ:

Берется щетка или кропило, и обмокается въ обливку; держишься щетка въ лѣвой рукѣ, а пальцами правой руки нагибаешься щетина къ себѣ, и по освобожденіи опрыскивается чрезъ то вещь, поворачивается это; но въ Голландіи вещь, покрывшую бѣлаю и расписанную, держатъ на ладонѣ лѣвой руки, а въ правой кропило, и онымъ опрыскивается.

Иная обливка бѣлая: возьми 4 фунта золы свинцовой, 2 фунта золы оловянной или пошею, и полную горсть простой соли; сплавай это вмѣстѣ до шѣхъ поръ, какъ въ стекло обратишься, перешоки и замѣси въ плитки для употребленія.

Обливка желтая: возьми золы свинцовой, мѣни, сурьмы и кремней жженыхъ и сполченыхъ по ра-

равной части, стопи все вмѣстѣ, и поступай впрочемъ, какъ выше сказано.

Или: возьми 6 фунтовъ золы свинцовой, сурьмы, луги желѣзной по фунту, песку 6 фунтовъ, сплавъ, и проч.

Обливка зеленая: возьми песку 2 части, золы свинцовой 3 части, луги мѣдной по желанію; плавъ до претворенія въ стекло; прибавь къ тому, естли разсудишь, часть соли, ибо это облегчаетъ расплавку; зелень будетъ гуще или свѣтлѣе по тому, сколько положишь луги мѣдной.

Обливка синяя: возьми песку блага или кремней, сполки въ порошокъ мѣлкой; прибавь равную мѣру золы свинцовой и третью часть шмельши синей или сини эмальной (смотри *Синія Краски*); сплавъ, сполки, и замѣсивъ, храни до употребленія.

Или: возьми 6 фунтовъ золы свинцовой, 4 фунта песку блага самаго чистаго, стекла Венецейскаго, полфунта или при четверти сафру, и добрую горсть соли; поступай по вышеписанному.

Обливка фіолетовая: возьми золы свинцовой часть, песку чистаго при части, сини эмальной часть, марганезы осьмую долю части, и поступай по вышеписанному.

Обливка темная: возьми простаго стекла и марганезы по одной части; стекла свинцоваго двѣ части, и поступай, какъ выше сказано.

Обливка черная: возьми двѣ части магnezіи, одну часть сини эмальной, кремней жженныхъ, золы свинцовой и извести по полторы части; впрочемъ поступай, какъ сказано.

Обливка странная: возьми миніи и кремней жженныхъ по равной части, располки въ мѣлкой порошокъ, смѣшавъ, расплавъ, сполки и замѣси.

Обливка желѣзнаго цвѣта: возьми двѣ части золы свинцовой, золы мѣдной и простаго стекла, или кремней бѣлыхъ по части; впрочемъ поступай по вышесказанному.

Прочіе составы находятся у Кункеля, собраны въ его *Traite de Verreterie*; оныя сообщены ему отъ работавшихъ въ его время Фаянсъ въ Голландіи. Спояло это ему великаго труда и убытку вывѣдать у мастеровъ, поставлявшихъ въ помѣхъ великую тайну; онъ видѣлъ все въ дѣйствиіи, и самъ испыталъ. Смотри также въ *Энциклопедіи*.

Авторъ книги *Зрѣлище Природы*, *Spectacle de la Nature*, говоритъ, что сколько Англичане и Голландцы не стараются усовершить свою работу въ красотѣ красокъ и вкусѣ рисовки, копорыя бы могли уподобляться Фаянсу Руанскому,

Должно замѣтить, что изъ глинъ, употребляемыхъ для Фаянсу во Франціи, есть одна, выдерживающая огонь, и копорая очень рѣдко попадаетъ. Лучшую копаютъ въ Маркизанствѣ Нокльскомъ въ Бургоніи, надлежащемъ Дюку Вилларсу. Не давно заведена тамъ отменная Фаянсовая фабрика, въ копорой работаютъ Фаянсъ лучшаго рода, неуступающій Неверскому и Руанскому, а сверхъ того продается дешевле. Глина сія никогда не принимаетъ хорошей бѣлизны, пошому что она красна и ноздревата; сею-то ноздреватостію прошивится она огню, т. е. что можно въ оной варить, что угодно; почему ни Фаянсъ Голландской, ни фарфоръ Китайской и Японской, по недостатку въ этой ноздреватой глинѣ, свойства сего не имѣютъ.

Извѣстіе, нужное для всѣхъ фабрикантовъ фарфора, глины Англинской, Фаянса, и проч.

Г. Гою де ла Пломбаній изобрѣлъ новую печь. Первое неудобство извѣстныхъ обыкновенныхъ печей состоитъ въ томъ, что огонь не равно распространяется по всѣмъ частямъ печи, отъ чего вещи обжигаемаго фарфора и вазы большихъ поперечниковъ ссѣдаются и коробятся, такъ что большая часть вещей теряютъ свою форму, негодны дѣлаются въ продажу, и весьма шѣмъ возвышаютъ цѣну на фарфоръ, удачно обжигающійся. Отвращаетъ

си это неудобство совершенно предлагаемою имъ новаго изобрѣшенія печью; жаръ разсыпается равно по всѣмъ частямъ ея; и какой бы величины и тонкости фарфоровыя шпунки ни были, получающъ онъ во всѣхъ своихъ частяхъ и въ одно время степень жара совершенно равный, лишъ бы шъшо въ вещахъ имѣло одинакую доброту и одинакое свойство во всѣхъ частяхъ посуды. Печь сія не требуетъ неусыпнаго призору; придѣланъ къ оной термомѣръ (thermometre), показывающій вѣрно степень жара, по которому можно огонь расположить, каковый потребенъ къ обжиганію сырца и обливокъ; печь сію можно дѣлать величины какой угодно; описаніе оной смотри въ Nouvelles Economiques T. II, p. 109.

Способъ учинить Фаянсъ не столько ломкимъ.

Сколько чистота Фаянса привлекаетъ имѣть онаго употребленіе, столько ломкость употребленіе это учиняетъ убыточнымъ; тщетно старались по поправиль сколачиваніемъ скобками посуды, разбитой на двѣ и на три шпунки; видъ оныхъ столь безобразенъ, почему и принуждено было употребленіе это оставить, равно и всѣхъ шпункъ, кои онъ излишняго степени жара перегорѣли, и на которыхъ обливка изсѣдалась; почему Фаянсъ подверженъ шрѣмъ трюкамъ: лопанію онъ перваго усиальнаго огня, шрашъ онъ жару красоты, обливки множествомъ полосокъ и ломкости онъ малѣйшей неосторожности въ вышираніи, или толчка слабого при поставленіи на столъ. Изъ шрехъ сихъ случаевъ первый чаще случается съ лопками при началъ употребленія; второй для нихъ необходимъ, а шрешій общъ всѣмъ шпункамъ изъ сего вещества; но это производитъ уронъ частый и непредвидимый. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ употребленіе Фаянса не убавилось слишкомъ, и чтобъ фабриканты, живяемые великимъ расходомъ своей работы, не постарались привести оную въ лучшее совершенство. Дабы еще возбудишь ихъ вниманіе по сему предмету,

шу, мы предложимъ средство къ уменьшенію чрезмѣрной ломкости этой посуды и предохраненію обливки отъ пресканія, а чрезъ это введеніе оной въ множайшее употребленіе.

Покупая Фаянсъ, прежде употребленія онаго должно положить его въ кошелъ, и налить водою столько, чтобъ вся посуда покрылась; шпунки должно укласть такъ, чтобъ вода отовсюду онымъ касалась, т. е. уставишь ребромъ большія, а между оными мѣлкія, перекалавъ лучинками для препящивованія одной къ другой касаться; послѣ того бросишь много золы въ кошелъ. Известно, что зола изъ углей никуда не годится, но употребляется къ тому зола изъ молодого лѣсу или хворосту; но можно и всякую золу употреблять, съ тою только разницею, что золы изъ стараго лѣсу должно класть больше, ибо въ оной соли бываеиъ меньше, чѣмъ въ молодомъ лѣсу; по высыпаніи золы ставишь кошелъ на огонь и варишь вода до вскипѣнія; кипѣніе это поддерживается полтора и два часа, потомъ снимается кошелъ съ огня, и посуда не вынимается до тѣхъ поръ, какъ вода остынетъ. Не нужно быть великимъ Физикомъ для познания, что соль золы, распущенной въ водѣ, заплываетъ чрезъ дѣйствіе огня поры въ Фаянсъ, учиняетъ оный чрезъ то плотнѣе и прочнѣе; тѣмъ образомъ соль сія укрѣпляетъ связь обливки, и охраняетъ оную отъ пресканія. Увѣрены мы, что пренебрегающіе этой столь простой и легкой предосторожности соберутъ пользу чрезъ малый трудъ въ прочности и сохраненіи красности посуды. — Journal Econ. Dec. 1756, p. 119.

ФЕНУГРЕКЪ, или *Греческое сѣно*, или *козляныя рожки*. Трава, роснущая сама собою и размножаемая посѣвомъ во Франціи, Италіи и другихъ теплыхъ странахъ; называютъ же оную инако *aigeceras*, или *рогъ воловий*, по Лашинъ ботаник Гресит.

Трава сія имѣетъ стволы круглые, пушистые и бѣловашошешные; листья на ней малы, полукруглы, зуб-

зубчаты, и расположены пакъ какъ на дяшловинѣ; цвѣты приносятъ довольно малые бѣлые, послѣ которыхъ выходящъ спручья длинные и оспрые, соразмѣрной толщины, и видомъ сходствующъ на рогъ дикаго козла.

Зерна, заключенныя въ сихъ спручьяхъ, и называющіяся шѣмъ же именемъ кокъ и права, поменьше коноплянаго сѣмя, швердыя и плошныя, фигуры преугольной, запаху крѣпкаго и довольно прошивнаго.

Зерна сіи, когда еще свѣжи, бывающъ цвѣта желтаго почти золошистаго; но полежавъ краснѣющъ и даже шемнѣющъ.

Много сѣмянъ сихъ собирающъ во Франціи, и кромѣ собственнаго расхода отсылающъ много въ Голландію и другія страны.

Красильники съ успѣхомъ употребляютъ оныя въ красный екарлатный цвѣтъ; сѣмена сіи должны быть свѣжи, полны и цвѣта сколько можно желтозолошистаго.

Извѣстныхъ родовъ правы сей шесть, но одинъ только изъ оныхъ размножаютъ посѣвомъ. Бохеровъ считающъ Фенугреку семь родовъ. *Смотри Энциклопедію.*

ФЕНХЕЛЬ. Родъ правы, имѣющей цвѣты разнообразныя, колесцомъ расположенныя и состояще изъ нѣсколькихъ листковъ, расположенныхъ въ кружокъ и поддерживаемыхъ чашечкою, учиняющеюся послѣ плодомъ, въ которомъ содержатся два сѣмячка продолговатыхъ, толстыхъ, окашисныхъ, издороженныхъ съ одной стороны и гладкихъ съ другой. Прибавше къ карактеру сего рода листья со врѣзами глубокими, маленькіе и приростающіе одною стороною.

Фенхеля многіе роды.

Фенхель простой. Корень его многолѣшній, толщиной въ палецъ, очень прямъ, бѣлъ, вкуса ароматнаго съ нѣкоторою сладостью; стволъ его растетъ вышиною локши въ три и чешыре, прямъ, стволъ

столбчатъ (cylindrique), издороженъ и колѣнчатъ; раздѣляется вверху на многія вѣтви, покрытыя кожею тонкою и зеленою, наполненныя внутри мозгомъ вязкимъ и бѣлымъ. Трава сія растетъ между кремней въ странахъ жаркихъ; сѣмена его чрезъ пересадку въ огородъ и хожденіе совсѣмъ перемѣняются и удобряются; отъ сего происходятъ разныя ошрдія Фенхеля.

Фенхель сладкій едва ли разнится отъ Фенхеля простаго, развѣ тѣмъ, что стволъ его растетъ не такъ высоко, больше издороженъ, и листья имѣетъ дробнѣе; но сѣмена его длиннѣе, удерживаются чашы, бѣловаты, больше сладки и не столько прямы. Отъ повпоренія посѣва Фенхель эшотъ выражается мало помалу, такъ что чрезъ два года учиняется Фенхелемъ простымъ, почему Раи думаетъ, что сѣмена сіи привозятся изъ странъ, болѣе къ югу лежащихъ; можетъ быть изъ Сиріи, какъ говоритъ Любель, или острововъ Асорзскихъ, какъ иные утверждаютъ.

Фенхель Италіанскій, finocchio, не разнится отъ Фенхеля сладкаго, кромѣ великой пріятности вкуса и запаха своего; почему и сѣютъ оный для подачи на столъ салатомъ, какъ селереи. — *Энциклопедія.*

Зерна Фенхеля сладкаго и простаго употребляются на поварняхъ и въ Аптекахъ. — Нѣкоторые Апиціусы нашихъ дней приказываютъ обвертывать рыбу листьями Фенхелевыми, чтобъ была она тѣломъ шверже и сочнѣе, когда готовятъ свѣжую, или бы лежала прочнѣе въ рассолѣ. — Верхушки Фенхеля зеленаго, подмѣшиваемыя въ салатъ, придаютъ оному вкусъ. Въ странахъ жаркихъ молодые побѣги Фенхелевы съ верхнею частію корня употребляютъ такъ, какъ у насъ приготавливаютъ селерею съ керцомъ, укусомъ и масломъ прованскимъ.

Фенхель Италіанскій имѣетъ предъ другими Европейскими разныя ошмѣны, либо потому, что климаты для него не столько способны, или не знаютъ хожденія. Извѣстно, что Италіанскій Фенхель

хель льспитѣ вкусу и обонянiю, почему въ Италiи въ великомѣ оный употребленiи; кончики молодыхѣ листковѣ мѣшаютѣ тамѣ въ салаты, съ великимѣ также вкусомѣ ѣдятѣ молодыя вѣтви съ солью и просто; какѣ вкусѣ энопѣ перешелѣ въ Англiю, прилагаютѣ объ немѣ великое тамѣ раченiе. Миллерѣ не пропустилѣ положить правила о разводѣ онаго въ своемѣ Словарѣ; пуда описываемѣ мы любопытныхѣ нашихѣ садовниковѣ.

Корень Фенхелевой полагается въ числѣ пяти аперитивныхѣ (опверзающихѣ упробу), много изѣ него приготовленiй въ Аптекахѣ, называемыхѣ оффициальными. Изѣ зеленой травы этой двоятѣ воду очень душистую, а изѣ сѣмянѣ сухихѣ и свѣжихѣ масло существенное, и воду очень напипанную частицами масляными. — Въ Аптекахѣ заготовляютѣ корни и сѣмена Фенхелевы для составовѣ оффициальныхѣ и магистральныхѣ. Сѣмена, полагаемыя въ числѣ чепырехѣ сѣмянѣ большихѣ горячихѣ употребляются къ поправленiю нѣкопорохѣ лекарствѣ слабительныхѣ; они считаются полезными къ укрѣпленiю желудка, способствованiю варенiя, а особливо къ укрощенiю вѣтровѣ; сѣмена сіи кромѣ Апшкарей употребляютѣ кандиперы для обсахариванiя. Нынѣ во Францiи разведено множество Фенхеля въ Лангедокѣ, а особливо около Монпелiера; преждежѣ сего получали оный изѣ Италiи, подѣ названiемѣ *Фенхель Флоренскiй*.

Фенхель входитѣ въ составѣ водки Фенхельной. *Смотри ниже.*

Добрыя качества Фенхеля состоятѣ въ томѣ, чтобѣ сѣмена его были свѣжи, зеленоваты, продолговаты, полны, вкуса сладкаго, запаха прiятнаго, а особливо не смѣшаны съ пылью, щепочками и прочимѣ соромѣ.

ФЕНХЕЛЬНАЯ ВОДКА, fenouillette, названiе Водки, дѣлаемой изѣ сѣмянѣ Фенхельныхѣ. — Возьми при пиншѣ (пинша вѣсомѣ 2 фунта) хорошей Французской Водки, двѣ пиншѣ вина бѣлаго, фунтѣ

съ шрешью сѣмянъ Фенхельныхъ свѣжихъ и 8 золотниковъ солодкаго корню; перегони эшо въ кубикъ, чшобъ вышло двѣ пинпы эссенціи; смѣшай потомъ пинпу сей эссенціи съ шестью пинтами двойной Водки, съ пиншою виннаго спирта и пиншою горячей воды, а когда смѣсь остынетъ, кладется пинта сахарнаго сиропу. Наконецъ подмѣшавъ полфунта сладкаго миндаля съ пятью или шестью пинтами холодной воды, и процѣдивъ, смѣшай съ первою смѣсью. — Лучшая Водка сего рода идетъ съ острова Ре.

ФЕРІЯКЪ, смотри *Teriakъ*.

ФЕРНАНДИНЪ. Матерія, у которой основа шелковая, а упокъ шерстяной фларешной или хлопчатой бумаги; во Франціи узаконена онымъ мѣра, въ поллоктя шириною и въ 21 локоть длиною; есть однако опмѣны въ ширинѣ въ другихъ мѣстахъ. Впрочемъ должно, чшобъ она была въ основѣ изъ шелку варенаго безъ подмѣси сырцу.

ФЕРУЛА. Расшѣніе употребляемое нынѣ въ Медицинѣ, привозится изъ Африки, Сирии, Персіи и Великой Индіи, а уважаемое не по однимъ свойствамъ своего корня, стержня стволу, листовъ и сѣмянъ, но и потому, что изъ него испекаетъ галбанумъ. Тщешно производятъ насѣчки на другихъ родахъ Ферулы; молочный сокъ, изъ нихъ испекающій, и комки изъ онаго сгущающіеся сами собою на другихъ стебляхъ далеко не уудобляются тому веществу жирному, вязкому, запаху острому, сходствующему на гумму и смолу, которое называется *галбанъ*. Смотри эшо слово. — *Энциклоп.*

ФИГА, винная ягода, или *смокъ*. Нѣтъ чело-вѣка, которому бы не знакомъ былъ эшотъ плодъ вкусный, и который обще съ персиками и дынями ошъ нѣкоторыхъ поставляется выше всѣхъ другихъ плодовъ.

Множество разныхъ родовъ плода сего, которые различать и описать оставляемъ мы Ботаникамъ.

камѣ. Бюргавѣ упоминаетъ объ осьми родахъ Фигѣ обыкновенныхъ, Миллеръ о пятнадцати, Турнефоршъ о пятнадцати, не меньше того родовъ Фигѣ, дикоростущихъ и иностранныхъ.

Характеры Фиговыхъ деревьевъ совершенно определены Ботаниками новѣйшими, а особливо Линнеемъ. Желаящія знать о помѣ и о разводѣ Фигѣ, могутъ читать въ сихъ Авторахъ и Энциклопедіи (*).

Настоящій климатъ Фигѣ, въ которомъ вырастаютъ онѣ въ совершенный свой видъ и ростъ, заключается въ странахъ, окружающихъ Средиземное море, на островахъ Архипелажскихъ и другихъ островахъ сего моря; тамъ растутъ онѣ на открытыя поляхъ, и особливо по виноградникамъ. Дерево это мягко, хлопково, наполнено спертанемъ и сокомъ молочнымъ; обыкновенно оно приноситъ плодъ дважды въ годъ; а съ онаго ни на что не употребляется.

Фига прежде созрѣнія своего заключаетъ въ себѣ всѣ части, служащія къ размноженію ея рода; она должна быть считаема, что всего удивительнѣе, какъ общая цвѣточная чашка, содержащая внутри себя цвѣтъ, молодочки съ ихъ шляпками, пестикъ или яшникъ съ его трубою и зародыши съмятъ. Предки наши и простой народъ объ этомъ не вѣдали.

Маленькія зернушка въ Фигахъ, настоящія малыя косточки, изъ коихъ каждая заключаетъ въ себѣ ядро; выпѣваніе плода сего расположено такъ чудно, что всѣ части онаго способны въ пищу; одну только наружную кожицу съ свѣжихъ очищаютъ. Фиги кромѣ своего вкуса очень полезны въ

Часть VII.

Л

Ме-

(*) Подробное наставленіе о разводѣ Фигѣ и хожденіи за оными смотри въ новонапечатанной въ Типографіи Императорскаго Московскаго Университета книгѣ подъ заглавіемъ: *Ручная Книга Садовничья*.

Медицинѣ; онѣ сосисаваютъ полезнѣйшее лекарство для груди, мягчительное, облегчительное и очень питательное; но таковому дѣйствию входящѣ онѣ въ сосисавѣ шизановѣ и ошваровѣ (декохповѣ), служащихъ онѣ кашля и насморка груднаго, также въ сосисавѣ онѣ болѣзни въ почкахъ и пузырѣ; дѣлаютъ изъ нихъ полосканье онѣ боли въ горшани; наконецъ прикладываютъ ихъ къ опухолямъ для умягченія и просисыванія наривовѣ. Смолри въ *Энциклопедіи* о различномъ свойствѣ Фигѣ свѣжихъ и сухихъ.

Сокъ Фиговаго дерева, истекающій въ насѣчки, или выжимаемый изъ листьевъ, бываетъ свѣшлѣ, молочнаѣ, горекѣ, прѣнѣ и горячѣ, оный разѣдаетъ кожу на шѣлѣ; употребляютъ его къ стѣннѣ бородавокъ, называемыхъ по Медицински *mitiscae*. Нѣкоторыя приготавливаютъ изъ него очищающее лекарство въ болѣзняхъ кожныхъ; однакожъ мы имѣемъ лучшій лекарственнѣ; кислота сока сего шварожитъ молоко.

Въ Коммерцію входящѣ только два рода Фигѣ, фіолетовыя и бѣлыя. Во Франціи лучше высѣиваютъ Фиги бѣлыя, круглыя и продолговатыя; первыхъ шамѣ изобилуютъ, послѣднія же два рода скороспѣлы и ошачны вкусомѣ; шѣ и другія привозимыя идушѣ изъ Испаніи и Португаліи.

Роды Фигѣ Прованскихъ раздѣляются на Фиги фіолетовыя, на Фиги шолшшѣлыя и Фиги Марсельскія, кои привозятъ въ малыхъ коробочкахъ. Фиги фіолетовыя должны быть крупны, сухи, свѣжи и цвѣтны; Марсельскія Фиги надлежитъ выбирать малыя, бѣлыя, свѣжія, сухія, нечервиныя и въ разныхъ коробочкахъ малыхъ; что надлежитъ до Фигѣ шолшшѣлыхъ, оныя сколько можно качествомъ должны уподобляться Марсельскимъ.

Торговля Фигами чрезмѣрно велика въ большей части острововъ Архипелажскихъ, гдѣ обыватели для размноженія сего плода употребляютъ спо-

способъ, называемый *капрификація*. (Смотри о семъ въ помянутой Новой садовничей Ручной Книгѣ).

Фиги на помянутыхъ островахъ двойаго рода: первыя называются *орне* или *смоковница дикоростущая*, и кошорая по Ламинѣ именуется *sarcificus*, а вторая *смоковница садовая*.

Фиги свѣжія очень хороши вкусомъ, но и сухимъ Архимелажскимъ фигамъ слѣдовало бы быть сколькожъ доброшнымъ, какъ въ Прованскія, Лангедокскія, Италіанскія, Испанскія и Португальскія; однако въ Архимелажѣ по сушеніи оныхъ на солнцѣ кладутъ доискать въ печи, отъ чего теряютъ оныя весь вкусъ и получаютъ пригарь.

Польза отъ помянутой капрификаціи такъ велика, что обыкновенное Фиговое дерево со употребленіемъ оной обыкновенно приноситъ до 280 фунтовъ Фигъ; напрошивъ во Франціи, гдѣ способъ капрификаціи не употребилеленъ, едва ли приноситъ больше 25 фунтовъ.

Египетъ производитъ многіе роды Фигъ. Александрійскія Фиги весьма доброшны; прочіе роды довольно крупны и хороши. Есть еще родъ, называемый *Фига Фараонова*, растущій на Сикоморѣ, не на однихъ вѣтвяхъ сего дерева, но и по всему стволу. Бьютъ это дерево камнями и молотами, и тогда изъ язвинъ вырастаютъ сіи Фиги, величиною и видомъ сходныя къ обыкновеннымъ Фигамъ; плодъ этотъ очень невкусенъ и служитъ въ пищу только птицамъ и бѣднымъ людямъ.

ФИГА ИНДЪЙСКАЯ, или *Лопатки*. Растѣніе, называемое на островахъ Американскихъ *ракетъ*, а отъ Англичанъ *груша колючая*, каковымъ именемъ назвалъ оное и Дампьеръ.

Ростетъ оное на мѣстахъ песчаныхъ, сухихъ и неплодныхъ; оное собственно пня не имѣетъ, но состоитъ изъ листовъ толстыхъ иѣкимъ образомъ на лопатку сходивующихъ и выходящихъ одинъ изъ другаго, отъ прибавленія которыхъ возвышается ростъ сего растѣнія и составляетъ

подобіе опахала распянушаго, или руки съ разширенными перстами.

Когда вѣтви будущѣ вышиною фула въ два и три, листы или лопашки на вершинахъ своихъ приносятъ плодъ, много видомъ уподобляющійся Фигѣ. Плодъ эшотъ, начавъ показываться, бываетъ зеленъ и твердъ; но выросшая, начинаетъ мало помалу краснѣть и учиняется весь алый ярваго цвѣта, когда созрѣетъ; къ концу своей снѣлости онъ разверзается и производитъ цвѣтъ пшпиллистный краски померанцевой или блѣдноалой, подобный тюлану, который увядаетъ, засыхаетъ и сваливается въ печеніи двухъ сушувъ; плодъ эшотъ тогда разверзается подобно гранату или Фигѣ перезрѣлой; сѣмечка, коими оный наполненъ весь, внутри состоятъ изъ вещества бѣлаго, а съ наружности самого алоинкарнашнаго цвѣта; наконецъ шло или родъ студени густой самой алой и прелюсной окружаетъ сія сѣмечка.

Распѣніе это плодъ носитъ и цвѣтетъ въ годъ два раза; припомъ же очень удобно къ разводу, ибо спойтъ шолько, взявъ одну лопашку, вопкнувъ шолько до половины въ землю, она шотчасъ пушитъ мочку и корень; сверхъ того и выборъ почвы подъ него не составляетъ затрудненія, ибо чѣмъ больше подъ нимъ земля песчана, горяче и суше, какъ выше сказано, шѣмъ приноситъ плодъ крупнѣе, сочнѣе и вкуснѣе.

Сего-то плода сокомъ питаются насѣкомыя, прозванныя кошенилю. Не достовѣрно еще, на семъ ли распѣніи получаютъ онъ свое рожденіе, но судя по наблюденіямъ одного Авшора, кажется онъ склоненъ думать, что оныя не различно могутъ родиться и на разныхъ другихъ деревьяхъ, какъ-то на акажу, голяхъ, вишневомъ, померанцевомъ, аквакатъ и другихъ нѣкопоровыхъ, плодами коихъ онъ питаются; однакожъ замѣчая припомъ, что шолько на плодахъ Индѣйскихъ Фигъ получаютъ онъ

онѣ шовѣ опмѣнный алый цвѣтѣ, составляющій всю ихѣ цѣну.

Индѣискія Фиги или ракеты бывають разныхѣ родовѣ; лучшія для вешенія, приносящія плодѣ крупный. Желанщіе разводить ихѣ, должны сажать лопатки въ землю разстояніемѣ одна отѣ другой на пять или шесть фушовѣ, прилѣжно землю выпалывать онѣ правѣ и преняспроводять приближенію вредныхѣ сему растѣнію животныхѣ. Чѣо надлежитѣ до вышины сего растѣнія, не должно оному давать росту больше 7 и 8 фушовѣ.

ФИЛОЗЕЛЬ. Смотри *Шелковыя хлопки.*

ФИМИЯМЪ. Родѣ корки, запаха крѣпкаго, и который сильнѣе мусковаго, привозимой изѣ Леванша, довольно мѣлкой и смѣшанной съ веществомѣ гуммоватымѣ, въ которомѣ существуетѣ главная часть запаха.

Нѣкоторые называютѣ ее *корка ладанная*, думая, что происходитѣ оная съ дерева, приносящаго ладанѣ, но никто еще почти не знаетѣ истиннаго его происхожденія; еще называютѣ оную *корка Иудейская*, пошому что Иудеи употребляли ее въ куреніе по подобію нынѣшняго ладану. Раздробленная сія корка бываетѣ какѣ бы съ клѣемѣ слѣпленая въ комѣ сухой, красноватой и довольно смолянистой. Оная была очень дорога и рѣдка въ прошедшемѣ вѣкѣ, но за нѣсколько лѣшѣ множество оной начали ввозить въ Голландію, гдѣ фунтѣ оной продають около трехѣ флориновѣ. Проникательнымѣ своимѣ запахомѣ уподобляется она жидкой спираксѣ, но еще сильнѣе и лепучѣе; употребляютѣ ее въ куреніе. Нѣкоторыя женщины пользуются онымѣ въ тайнѣ для укрѣпленія нѣкихѣ членовѣ; прочіе курятѣ оною кѣ поправленію испорченныхѣ воздуха и легкаго. *Memoire de M. Garcin.*

ФИНИКЪ. Плодѣ столбчатый, величиною въ большой ручной палецѣ, шакже длиною и толщиною, видомѣ сходствуетѣ на жолудѣ или нѣсколь-

ко на сливу, состоящей изъ кожицы тонкой, красноватой, а подъ оною изъ мяса пучнаго, пластнаго, вкуснаго, сладкаго и окружающаго полстную косточку цилиндрическую, твердую и продороженную съ одной стороны въ длину жолобкомъ; есть также Финики и безъ косточекъ.

Всегда должно выбирать Финики полстные, желтоватые, мало сморщившіеся, мягкіе, наполненные мясомъ нѣсколько твердымъ внутри, бѣловатымъ около косточки, красноватымъ къ кожицѣ, вкуса винограднаго, и кои при потрясеніи не звучатъ или очень мало; напрошивъ должно откидывать сплюснутые, твердые, неимѣющіе шѣла, пробитые и съ червошочиною. Лучшие Финики привозятся изъ Туниса; родящіеся въ Испаніи никогда совершенно не вызрѣваютъ, идущіе же изъ Сале скоро загниваютъ, чернѣютъ, либо высыхаютъ.

Финики составляютъ плодъ пальмъ большаго рода. Дерево это славится во многихъ мѣстахъ: Шиты посвящали оное Героямъ и побѣдѣ; оное учинилось счастливейшимъ въ Эмблемахъ и пріятнѣйшею символою; служило оное къ одѣянію и питанію святыхъ пустынножителей, обитавшихъ сполько долговременно въ пустыняхъ Египетскихъ, гдѣ оное растетъ въ изобиліи.

Пальмовое дерево всегда имѣетъ въшви вверху шапкою одною, хотя Теофрастъ увѣряетъ, что нѣкогда въ Египтѣ бывали оныя со многими, а именно: когда шапка составлялась по обыкновенію вверху дерева, одинъ или два отростка по назначенію хозяина сихъ деревъ, выросшали и составляли особливый шапки. Таковая шапка по различному состоянію дерева бываетъ сложена изъ 40, 80 и болѣе листовыхъ въшвей, составляющихъ красивый видъ, расположенныхъ вокругъ, чего не случается съ другими деревьями; ибо на верху пня находится великая опрасль конического вида въ два локтя длиною, щедровитая, оканчивающаяся остро и состоящая изъ въшвей листовыхъ, го-

по-

пловыхъ развернувшись, изъ коихъ боковыя и несовершенно еще развернувшіяся окружающъ одну непосредственно и имѣющъ одинакую съ нею длину; подъ оными находятся другія вѣтви листовыя, выросшія уже въ естественную свою длину, растуція попеременно, и удаляющіяся часъ опчасу больше отъ стержневой оспрасли, такъ что послѣднія и самыя старыя загибаются дугою къ горизонту; ниже сихъ послѣднихъ случающія состарѣвшіяся, увядшія и повислыя, когда пренебрегутъ ихъ обрѣзать; изъ развилинъ вѣтвей листовыхъ выходятъ кисти вѣтвистыя, имѣющія на себѣ каждая свою оболочку, и когорыя носятъ на себѣ въ мужскомъ родѣ пальмы двѣтвы, а въ женскомъ плоды, т. е. Финики.

Лѣсъ Финиковыхъ деревьевъ простирается въ длину на три мили отъ восточнаго берега рѣки Ельмошгары до Зануада между Каиромъ и Гиржею. — Смопри Путешествія Нордена въ Египетѣ, въ Voyage Modern. Tom. I, pag. 261, et Tom. II, pag. 16.

Финиковое дерево, происходящее отъ корня спараго дерева оспраслю такъ какъ въ нѣдрахъ своей мащери, начинаетъ обыкновенно приносить плоды чрезъ четыре года по пересадкѣ въ хорошую землю и лѣтъ чрезъ шесть или семь, когда случится на мѣстѣ безплодномъ; но происходящее отъ посадки косточекъ чрезъ очень долгое время не приходитъ съ плодомъ. Пальмы сіи приносятъ Финики на самой вершинѣ ния своего въ развилинахъ вѣтвей листовыхъ на большихъ кистяхъ, подобныхъ метлѣ, кои еще бывъ молоды, заключающа въ коженой оболочкѣ, швердосію почши корѣ удобляющейся.

По наружности не можно различить кисть дерева рода мужскаго отъ женскаго, пока оныя сокрыты еще въ своей оболочкѣ; ибо сіи оболочки или родъ мѣшковъ бывающъ одинакаго вида; находящеся тогда въ нихъ бывающъ внуспри очень

бѣло, гладко и лоснящееся снаружи оповсюду, и составляетъ родъ прюфеля плотнаго, видомъ на ножны сходствующаго; это плотное тѣло состоитъ изъ *малыхъ отраслей и кожицъ еще мягкихъ, мясистыхъ и вкусныхъ къ употребленію въ пищу.*

Финиковыя деревья какъ мужскаго, такъ и женскаго рода наблюдающъ порядокъ въ произведеніи различныхъ плодовъ своихъ. Въ началѣ Февраля или еще ранѣе дерева сіи надуваютъ почки въ развилинахъ вѣтвей древесныхъ, а именно: въ прямыхъ щипкахъ опирающихся на вѣтви своею плоскою стороною, но еще скрытыя подъ сѣткою или оболочкою вѣтвей листовыхъ; изъ нихъ шишки или почки сіи развертываются мало помалу, и въ разсужденіи множества цвѣтновъ, ими приносимыхъ, такъ разрастаются, что въ слѣдующемъ мѣсяцѣ оболочка кисти трескается во всю длину свою и выпускаетъ въ одну расщелину съ одной стороны тѣло ввордое, уподобляющееся прюфелю, но рѣдко выходитъ оно на обѣ стороны, которое *выдрывшись изъ мѣшка своего, скорѣе пріемлетъ видъ кисти, состоящей на деревѣ мужскаго рода изъ множества черешковъ, поддерживающихъ цвѣты,* а на деревѣ женскаго рода малыя сивки во всю длину кисти, роснущія *отдѣленно и безъ всякаго порядка.* Цвѣты служатъ къ оплодотворенію деревъ женскаго рода, коихъ плоды выспѣваютъ медленно, и не меньше, какъ въ теченіи пяти мѣсяковъ; мѣшки, кисти заключающіе, не долго длятся; они вянутъ и засыхаютъ, и рачительные хозяева для сохраненія красоты дерева должны ихъ обрѣзывать. Деревя молодая и устарѣвшая кистей приносятъ по не многу; но на деревьяхъ, имѣющихъ полную силу, бываетъ оныхъ по 8 и 10.

Кисти дерева мужскаго рода усажена бываетъ множествомъ малыхъ цвѣтновъ: бываетъ на ней по 200 черешковъ, изъ коихъ самый короткій поддерживаетъ 40 цвѣтковъ, средній по 60, а длинный до 80. Цвѣтки сіи бываютъ нѣсколько покрупнѣе

гвоздикъ, продолговаты, прехперые, краски бѣловатой, опливающей въ блѣдножелтую, и запаху прошивнаго; они собственно стебелька своего не имѣютъ, но нѣкую мясистую шуповку, цвѣта травянаго; перья или листки сихъ цвѣтѣвъ прямы, продолговаты, выпуклы, оканчиваются шуповатымъ остріемъ, наполнены соку, мясисты и тверды; пычки или молоточки въ оныхъ мшисты, тверды, очень коротки, бѣловаты, и оканчиваются малыми шляпками, наполненными самою мѣлкою пылью.

Въ концѣ мѣсяца Февраля и въ началѣ Марта мѣшки на киспяхъ женскаго рода начинаютъ прескаться, и въ малые дни изъ своей оболочки киспи выдравшись, оспаются обнаженны, и носятъ зародыши плодовъ, заключенныхъ въ двухъ маленькихъ перепонкахъ или чашечкахъ, изъ коихъ наружная короткая, а внутренняя непосредственно плодъ оболочкающая почти вся цѣльная; обѣ чашечки сіи имѣютъ края неравныя и поверхность нѣсколько твердую; зародыши сіи находящіяся въ неслетномъ множествѣ на киспи; оныя уподобляются величиною и круглостію зернамъ перца; поверхность ихъ лоснящаяся и бѣла, а вкусъ кислый вяжущій. Въ мѣсяцѣ Маѣ плоды сіи достигаютъ росту нашихъ вишенъ и бывающъ еще цвѣта травянаго; въ началѣ Іюня уподобляются олинамъ видомъ и величиною; косточки въ нихъ начинаютъ твердѣть, и мясо справивъ свою водяность, учиняется крѣче, но вкусъ и цвѣтъ ихъ еще не перемѣняется; созрѣваютъ онѣ въ мѣсяцѣ Августѣ: онѣ опмякаютъ не во всемъ своемъ составѣ, но получаютъ впервыхъ и большею частью на концѣ своемъ мяшко мягкое подобное бывающему на загнивающимъ яблокѣ; мяшко это мало помалу распространяется, и весь плодъ, бывший сначала зеленъ, въ теченіи немногихъ дней перемѣняется въ шѣло очень сладкое.

Плоды сіи поспѣлые или Финики не рѣдко имѣютъ видъ жолудей дубовыхъ, но обыкновенно

оныхъ крупнѣе, и покрыты кожицею тонкою, прозрачною, лоснящеюся и разныхъ цвѣтновъ въ разсужденіи краски своего шѣла; онѣ содержатъ въ себѣ много мяса жирнаго, шѣлистаго, вкуса виннаго, очень сладкаго, мало привязаннаго къ косточкѣ своей, опѣ коей опдѣляется перепонкою тонкою, бѣловашою, мягкою какъ бы шелкъ, и раздѣляющеюся на многія волощи; косточка плода сего твѣрда какъ рогъ; поверхность ея цвѣтна подобнаго косточкамъ винограднымъ или сѣрвашаго; внутри сложеніе оныхъ полосато какъ въ мушкетирномъ орѣхѣ, виду продолговатаго, иногда съ загибомъ, окапистаго съ одной стороны, а съ другой раздѣляющагося онѣ жолобкомъ на двѣ равныя части; окапистая сторона означаея по срединѣ поверхности простирающеюся малою дорожкой, на срединѣ которой видима точка или какъ бы пупочекъ, состоящій изъ хрища бѣлаго, простирающагося внутрь косточки, и который есть роспокъ; мозгъ, внутри косточки находящійся, не шакое, какъ думалъ Рай, но есть, что можно оный опдѣлать, когда косточка въ землѣ опмякнетъ.

Пальмовое дерево Финиковое любитъ страны очень жаркія, а землю песчаную и глинястую, легкую и напоенную селищрою. Опѣ косточки Финиковой или опѣ корня вырастетъ другое пальмовое дерево; опѣ посаждаемыхъ косточекъ, родящихся пальмы мужскаго и женскаго рода, но опѣ посаждаемыхъ частей корня вырастетъ дерево того полу, каковаго былъ маточный корень: любитъ это дерево долины, орошаемыя водами источниковъ и колодезей; въ недоснашкѣ сего проводятъ къ деревьямъ симъ воду изъ опдаленныхъ источниковъ.

Поспѣвшіе Финики раздѣляютъ на три разбора по степенямъ ихъ зрѣлости: въ первый полагаются только начинающіе поспѣвать, но есть, у коихъ появляется на концѣ мякно мягкое, во вторый поспѣвшіе до половины, въ третій совсѣмъ поспѣлые или кои всѣ мягки. Должно собирать всѣ

всѣ сіи при разбора вѣ одно время изѣ опасенія, чшобѣ перерѣвѣ, не опоздали сами собою на землю; не можно отлагать вѣ собираніи Финиковѣ совсѣмѣ поспѣлыхѣ и шѣхѣ, кои онадушѣ чрезѣ 2 и 3 дни. Вѣ осеннее время собираніе Финиковѣ происходитѣ раза 2 и 3, пока вѣ печеніи шрѣхѣ мѣсяцовѣ весь сборѣ кончится.

Разбирающѣ собранные плоды на шрое по вышесказаннымѣ шепенямѣ ихѣ зрѣлости, и рассыпающѣ прошивѣ солнца на роголихѣ, сдѣланныхѣ изѣ листовѣ пальмовыхѣ, для засушенія; ошѣ сего они ошмякающѣ и недозрѣлое обращается вѣ мясо; вскорѣ пошомѣ оное на нихѣ стущается и преходитѣ вѣ швердость, неподверженную согнишю; излишняя сочность оныхѣ исходитѣ вошѣ; безѣ чего не можно ихѣ сохранить вѣ прокѣ, они пѣсне-вѣющѣ и окисающѣ.

Вошѣ способѣ кѣ сохраненію Финиковѣ. По засушеніи кладущѣ ихѣ подѣ гнѣшѣ для изгнанія изѣ нихѣ медовишой сочности, и укладывающѣ вѣ мѣшки изѣ кожѣ козьихѣ, шелячьихѣ и бараньихѣ, вложенныхѣ вѣ пѣшенки изѣ листовѣ пальмѣ дикихѣ; шаквые Финики служащѣ вѣ пищу народа: или, выгнивѣ изѣ нихѣ сокѣ, поливаютѣ онымѣ же Финики прежде укладыванія ихѣ, или наконецѣ не кладущѣ ихѣ подѣ гнѣшѣ, но вѣ посуду наанная довольнымѣ количествомѣ сырова. Всѣ сіи различные плоды называютѣся по Арабски *тамарѣ*, а ошѣ Лашинскихѣ Медиковѣ *сагуотѣ*, чѣмѣ ошличаютѣ они Финики сухіе и сморщившіеся, привозимые изѣ Сиріи и Египта вѣ Европу, ошѣ засохшихѣ на самомѣ деревѣ, или собиранныхѣ предѣ шѣмѣ, какѣ начинаютѣ оные поспѣвать, кои взнизывающѣ на нитку и вѣшаютѣ сушишь.

По собираніи Финиковѣ и высушеніи вышесказаннымѣ образомѣ выгѣшаютѣ изѣ нихѣ сыровѣ, служащій вмѣсто корошьяго масла, пошому чшо оный жиренѣ, сладокѣ и служитѣ кѣ приправливанію кушанья.

Земледѣльцы, обитающіе въ странахъ, гдѣ растутъ Финиковыхъ пальмъ дерева, изъ пней оныхъ дѣлаютъ столбы и слѣги для поддерживанія кровель и въ строеніе своихъ избъ, накрываютъ ихъ потомъ просто листьями сего дерева безъ всякаго прикрѣпленія и порядка; приносятъ же имъ это дерево и прочія нужныя домовыя вещи. Изъ листовыхъ вѣтвей дѣлаютъ они колья, изъ кистей мешаы, изъ кожи, покрывающей кисть, чаши и блюда, коимъ умѣютъ придавать желаемый видъ; а изъ стеблей кистей оныхъ и побѣговъ вьютъ очень крѣпкія веревки для оснащиванія водоходныхъ судовъ.

Изъ разныхъ частей Финиковой пальмы приготовляютъ различную пищу: спержею вершины ея и самыя мягкія вѣтви листовъ, составляющихъ столбецъ на вершинѣ молодыхъ пальмъ, доставляютъ очень вкусную пищу; молодыя кисти пальмъ мужскаго и женскаго рода, пока еще не длиннѣе ладони, равномерно вкусны и не уступаютъ другимъ заѣдкамъ; можно есть всѣ сіи части сырыя и вареныя съ бараниною. Я не упоминаю о конфетахъ, кои можно изъ нихъ дѣлать; но самыя Финики превосходятъ всякія сего рода приуготовленія и доставляютъ множество разныхъ блюдъ равномерно очень пріятныхъ; ибо лѣтомъ Финики еще зеленые и неспѣлые, а въ другое время сухіе, и изъ коихъ выжатъ сокъ, служащій прохладеніемъ народа, который любитъ ихъ за вкусъ, сладость прохладительную, цвѣтъ и другія свойства имъ естественныя, либо по различнымъ степенямъ ихъ сушенія, различному приуготовленію и выжиманію сока. Онѣ составляютъ пищу, неопыгающую желудка ни въ сомъ своимъ, ни долговременнымъ въ ономъ пребываніемъ, и не возмущаютъ голову парами: это пища очень здоровая и умѣренная для непыющихъ опричь воды; но сухіе Финики бывають тверже и тяжеле къ варенію. Косточки Финиковыя размягчаютъ вареніемъ и употребляютъ въ кормъ

воламъ, кои не работають. Простой народъ употребляетъ сырой Финиковой вмѣсто масла для зѣмсы пироговъ и въ приправу пшена и другихъ блюдъ въ праздничные дни и пиршества.

Древніе по свидѣтельству Спрабонуву и Діоскоридову наливали Финики водою, заквашивали и гнали вино; дѣлають эшо по днесь еще въ Наполи, хотя рѣдко и тайно, ибо эшо строго запрещается закономъ Магомедовымъ; но часто двоятъ оное для спирту, и хотя оный также запрещается, однако продають его подъ именемъ лекарства отъ колики и сырости желудочной; а чшобъ лучше исцѣлять сію болѣзнь, богатые люди предъ двоеніемъ присовокупають хины, амвры и другія ароматы; простой народъ употребляетъ вмѣсто того солодковой корень, полынь Персидскую, или корешки просши благовонной, или Турецкаго и Персидскаго цышварнаго сѣмя.

Пальмы Финиковыя растутъ сами собою въ Африкѣ, гдѣ приносятъ опмѣнные плоды, равномерно въ Иудеѣ, Сири и Перси; разводять оное посадкою въ Греціи, Ипаліи и южныхъ провинціяхъ Франціи, но рѣдко шуть приносятъ онѣ плоды, а которыя и приходятъ съ плодомъ, но сей никогда не выспѣваетъ, можетъ быть отъ того, что нѣтъ пальмъ мужскаго рода.

Дерево эшо составляетъ великую пользу въ странахъ самыхъ жаркихъ и безплодныхъ, каковы въ Африкѣ и Азіи, лежація около тропика, а именно между 20 и 35 градусовъ сѣверной долгошы. Страны сіи изъ всѣхъ на свѣшѣ мѣстѣ самыя сухія, сожженные солнцемъ, самыя песчаныя, гдѣ дождь идетъ очень рѣдко и слѣдственно гдѣ земля лишена источниковъ и рѣкъ. Нѣтъ дерева, которое могло бы сполько, какъ оное, выдерживать жаръ палящихъ климатовъ; почему въ сихъ жаркихъ странахъ, гдѣ растетъ оное во множествѣ, одно только изъ рода плодовиныхъ деревьевъ составляетъ

главное пропитаніе обывателей; оное одно только приносящее Финики. Хорошаго рода Финики мало известны въ Европѣ, ибо находящіяся въ продажѣ у насъ худшей породы. Лучшіе Финики чрезъ долгое время удерживаютъ въ себѣ свою сочность, когда хорошо пригошовлены, сѣялены въ глыбы собственнымъ ихъ каѣватымъ сокомъ и положены въ коробки подобно виннымъ ягодамъ или черносливу Французскому; таковыя Финики въ коробкахъ бывающъ безъ косточекъ, цвѣта темнаго, мяжки, сплющены и слившіеся другъ съ другомъ подобно сухимъ конфетамъ, опмѣнно вкусны и питательны; въ природной ихъ странѣ ѣдятъ ихъ вмѣсто хлѣба, а особливо шамъ, гдѣ хлѣбныя зерна очень недоспашочны.

Страна, въ которой больше всего пальмъ растетъ, и гдѣ оныя снабжаютъ обывателей хлѣбомъ сего рода, есть *белладуль геридъ*, занимающая великую часть Африки на югъ отъ Варваріи, отъ чего и названіе оной происходитъ, означающее собою землю пальмъ. Обыватели шамъ производятъ хорошую Финиками торговлю. Въ земли, окружающія заливъ Персидской, изобильно оными наполнены; страны сіи суше всѣхъ видѣнныхъ Г. Гарсиномъ, почему и путешественники, проѣзжавшіе по онымъ, не забыли упомянуть въ своихъ извѣстіяхъ о семъ чувствительномъ обстоятельстве.

Безъ сего дерева большая часть странъ жаркихъ были бы пустынями и необитаемы ни однимъ человекомъ, что доказываетъ о употребленныхъ провидѣніемъ средствамъ къ обитанію человекамъ въ странахъ самыхъ труднѣйшихъ къ населенію, а именно, въ снабженіи оныхъ расщѣпками и животноными, способными для таковыхъ суровыхъ странъ, и таковыми, кои не могутъ въ другихъ земляхъ ни жить, ни быть полезными; плодъ пальмъ служитъ вмѣсто хлѣба, а молоко и мясо верблюдовъ составляютъ прочую пищу.

Плодъ

Плодъ эшошъ никогда не вызрѣваетъ споль совершенно въ островахъ близъ Маршеники, какъ въ Африкѣ, Азии и въ самомъ Сен-домингѣ; Финики шамашіе по сей причинѣ всегда содержатъ нѣкую суровость.

Когда бы въ сихъ островахъ Финиковыя древа изобиловали между собою древами мужскаго рода, были бы оныя больше плодоносны: 1) цвѣтшы бы съ нихъ не опадали до половины, какъ то обыкновенно случается, слѣдственно половиною бы больше приходило плода; 2) плоды сіи были бы много лучше и вкусомъ слаще по причинѣ той, что оплодоношеніе въ нихъ кочпочекъ способствовало бы достиганію имъ совершенной зрѣлости, чего безъ того не случается. Эшо оплодоношеніе происходитъ въ эшой странѣ съ великимъ затрудненіемъ, ибо вѣтры дуютъ часно и съ жестокостию, а дожди упадаютъ изобильно; таковыя погоды бывающъ очень вредны цвѣтамъ Финиковыхъ деревъ мужскаго рода; препона сія мѣшаетъ, что пычки съменные не могушъ по надлежащему переработать свою плодоносную пыль, а еще и того меньше распространить оную свободно на пальмы женскаго рода для совершения плодоносія.

Любовь Финиковыхъ пальмъ, говоря выраженіемъ древнихъ писателей, никогда не просираешся далѣе 20 градуса долготы; по сей причинѣ Финики высѣваюшъ лучше въ Сен-Домингѣ по замѣчанію Лабашову, нежели въ Гвадалупѣ и Маршеникѣ. Климаты ошъ пропика рака до 32 градусоѡвъ сѣверной долготы благопріятнѣе для пальмовыхъ деревъ, ибо въ нихъ воздушныхъ непогодъ, исключая жара, меньше бываетъ, нежели въ другихъ мѣстахъ. — Чѣмъ ближе деревья мужскаго рода сидятъ къ женскимъ, шѣмъ лучше совершается дѣйствіе; но когда случатся и шакъ близко, что другъ друга касаются, вредяшъ оны себѣ инымъ образомъ. Провидѣніе имѣло свои причины раздѣляшъ полы родовъ.

Впрочемъ Ботаники до днесь находились въ немаломъ замѣшательствѣ въ разсужденіи познанія сего рода, опредѣленія истиннаго его характера и помѣщенія въ настоящій оному классъ; таковое же затрудненіе состояло и въ разсужденіи другихъ древесъ пальмоваго, но особливаго рода, какъ то кокосовъ, ареки, и проч.

Финиковыя пальмы раздѣляющіяся на многіе роды по состоянію плода ихъ, переменяющагося въ величинѣ, цвѣтѣ, плотности шѣла, вкусѣ и добротѣ.

Финики Тунискіе употребляющіяся либо наружно въ катаплазмахъ для умягченія, или внутренно съ фигами, ююбами, изюмомъ въ декохсахъ грудныхъ, и проч.

ФИНИФТЬ. Смотри *Емаль*.

ФИРНИСЬ. Смотри *Олифа*.

Прибавленіе Переводчицы Въ спашѣ Олифа поставлено отъ меня извѣстіе, о изобрѣшеніи Г. Спатскимъ Совѣтникомъ, Сергеемъ Николаевичемъ Яновымъ, чернаго крѣпкаго лаку, ни мало неуступающаго *Китайскому*: нынѣ въ *Химической его Лабораторіи* учинено еще новое, давно желаемое открытіе; о чемъ въ письмѣ своемъ отъ 9 Апрѣля 1788 года сообщаетъ онъ мнѣ слѣдующее: — Яво „любимелю художествъ и опкровеній въ оныхъ „сообшу вамъ, что мнѣ удалось наконецъ найсти „способъ распускать гумми-копалъ въ винномъ спир- „тѣ и безъ огня; симъ способомъ выходитъ у ме- „ня такой превосходной лакъ какъ въ разсужденіи „твердости своей, такъ и совершенной прозрачно- „сти, что ничего уже къ совершенству онаго же- „лашь не оспаряется, кромѣ развѣ того, чтообъ былъ „онъ нѣсколько подешевле; Впрочемъ онъ про- „зраченъ какъ вода, сноситъ кипятокъ такъ по- „чно, какъ масляные крѣпкіе лаки, и также мо- „жетъ полироваться, но несравненно болѣе имѣетъ „блеска; становится не болѣе, какъ въ четверть „часа, такъ что уже отлипу не даетъ; но чтообъ „пришши въ твердость, требуетъ недѣли двѣ и „бо-

„болѣ времени. Я покрываю онымъ даже миніа-
 „шуру, и шу онъ ни мало не портишь, но дѣ-
 „ленъ прекраснѣе и прочну, подобно масляной
 „живописи. Вы можете себѣ представить, сколько
 „сіе опкровеніе, кошорымъ я никому кромѣ соб-
 „ственныхъ моихъ опытовъ не обязанъ, принесло
 „мнѣ удовольствія, — и проч.

Я съ моей стороны оставляю просвѣщеннымъ
 Чишателямъ опредѣлять по, сколько прудолюбіе
 сего мужа заслуживаетъ общественной благодар-
 ности.

ФИСТАШКА. *Смотри Пистація.*

ФИТИЛЬ. Вещество сухое, приугошворяемое
 къ удобному и скорому приняцію огня, сохране-
 нію онаго и сообщенію другимъ веществамъ; са-
 мый простый состоитъ изъ сожженныхъ львя-
 ныхъ ветошекъ; но это не собственно Фитиль, а
 родъ пруса, каковой готовятъ изъ древе-
 сныхъ грибовъ. (Смотри Трутъ). Оба они служатъ
 къ приниманію въ себя искръ, высѣаемыхъ изъ
 кремня огнивомъ.

Фитиль собственно состоитъ изъ веревки, сви-
 шой слабо, и приготовленной къ приняцію и удер-
 жанію огня; таковыя употребляются въ Аршиле-
 ріи, въ подковахъ и пошъщныхъ огняхъ.

Веревки таковыя дѣлаютъ изъ охвостковъ пе-
 печныхъ, кои придушъ слабо; при ниченки пола-
 стыхъ, сложенныхъ вмѣстѣ, обвиваются четвертою
 сверьху, и такъ составляетъ Фитиль; варятъ
 оныя въ щелоку. Доброша Фитиля состоитъ въ
 шомъ, чшобъ былъ онъ укладистъ, и въ свершкѣ
 сажень въ 40, не болѣе было бы фунтовъ осьми;
 также чшобъ былъ онъ хорошо выщелоченъ, до-
 снающа и очень сухъ; чшобъ при горѣніи 4 или
 5 дюймовъ онаго шѣлись часъ, и чшобъ уголь, со-
 ставляющійся въ сгорающемъ мѣстѣ, оканчивался
 остриемъ, и не ломался въ пришкнушіи къ швердо-
 му шѣлу.

ФІОЛЕТОВОЙ ЦВѢТЪ. Краска, смѣшанная изъ синей и красной, въ подражаніе естественнымъ цвѣткамъ, и зываемымъ Фіялки.

Шелкъ Фіолетово-красной долженъ быть крашенъ чистою кошенилью съ арсеникомъ и шаршаромъ, или виннымъ камнемъ; а послѣ варенія и споласкиванія опущенъ въ хорошую кубовую краску безъ примѣси другихъ вещей.

Обыкновенной Фіолетовой долженъ быть крашенъ сандаломъ или орзелью, а потомъ опущенъ въ кубовую или индиговую краску.

Крашеніе шерсти Фіолетово-красной производится кубовою краскою и кошенилью безъ примѣси орзели и прочаго.

Въ разсужденіи пряди Фіолетовой шѣни, на подобіе засохшихъ розовыхъ листовъ, крашеніе производится сандаломъ алымъ, и потомъ опущенъ въ кубовую или индиговую краску.

ФІЯЛКОВОЙ КОРЕНЬ. Смотри *Косатикъ*.

ФЛАНЕЛЬ. Родъ матеріи шерстяной рѣдкой, безъ ворсы, но копорая очень тепла, состоящей изъ основы и ушоку, работаемой на стану шкальномъ съ двумя подножками. — *Энцикл.*

Фланели шкушъ разной длины и ширины; обыкновенныя бывающъ шириною въ аршинъ. Англичане носятъ изъ ней рубашки вмѣсто полощяныхъ, а особливо изъ шонкихъ и узкихъ. Нѣкоторые приписываютъ таковымъ Фланелевымъ рубашкамъ свойство предохранять отъ простуды людей, склонныхъ къ оной. Англичане сполько старались о размноженіи фабрикъ Фланелевыхъ, что опредѣленіемъ Парламентскимъ во дни Карла II узаконили, чтобъ при погребеніи мертвыхъ ничего не употребляли на шѣло опрѣчь Фланели и саржъ шерстяныхъ,

Фланель Руанская. Въ Руанѣ работаютъ гладкую шерстяную матерію, зываемую Фланелью, хотя она совсѣмъ къ настоящей не сходствуетъ; ширина ея бываетъ въ 3 четверти и въ 5 четвертей Парижскаго локтя; длина въ кускѣ разная; осно-

на ея бываетъ изъ пенечныхъ нитокъ, а упокъ изъ шерсти разноцвѣтной, отъ чего выходятъ полосы поперечныя. Узкія сего рода Фланели употребляютъ на юбки, а широкія для спальнаго плашья; краска шерстей всегда производится добрая, и въ мышь мыломъ цвѣту своего не теряетъ.

ФЛАРЕТЬ или *Флеретъ*. Во Французскихъ мануфактурахъ и торговахъ названіе это имѣетъ лучшая волна всякаго рода.

Фларетъ же есть шелкъ грубой, покрывающій въ мѣшечкахъ шелковыхъ червей. Настоящій лучший шелкъ, смотри *Шелкъ*.

Фларетъ называется и нитки, пряденныя изъ хлопковъ шелковыхъ мѣшечковъ, по вымошаніи изъ нихъ тонкихъ шелковинъ.

Фларету бываютъ разные разборы, въ разсужденіи доброты матеріи, къ тому употребляемой. Когда шелковые черви окончатъ работу своихъ мѣшечковъ, снимаютъ съ оныхъ родъ паушины, кою во Франціи называютъ *леуг*, ш. е. цвѣтъ, и отъ сего произошло названіе Фларету, ибо оный прядутъ изъ сей паушины.

По отобраніи лучшихъ мѣшечковъ шелковыхъ къ вымашиванію изъ нихъ шелку, или для разводу сѣменъ, изъ оборушей снимаютъ верхній шелкъ, равно и съ мѣшечковъ прогрызенныхъ, изъ коихъ бабочки вышли. По расчесаніи сего шелку прядутъ изъ него Фларетъ, но столько хорошій и добротный, что не льзя различить онаго съ настоящимъ шелкомъ; идетъ оный для шитья, въ шканье лентъ и разныхъ шелковыхъ матерій.

Наконецъ самыя мѣшечки по освобожденіи отъ кѣйкости и выщелоченіи расчесываются, и по смѣшаніи съ хлопками, отъ хорошаго Фларету оставшимися, прядутъ въ простой Фларетъ, изъ коего работаютъ Фларетовыя ленты.

Фларетъ или *Флеретъ*, названіе полотна льнянаго, идущаго въ торговлю Индѣйскую; это самыя шья полотна, кои называютъ *бланкаралли*, но луч-

шей доброты, почему и даюшъ имъ это прозваніе. Сммотри *Вланкаръ*.

Лучшія полошна сего рода работаютъ въ Брешанъ, въ Епископствѣ Леонъ; два оныхъ сорта: однъ, называемыя просто *Флареты*, бываюшъ только въ поллоктя, а другіе *то же Флареты* бываюшъ шириною въ 3 четверти локтя; Англичане и Голландцы много оныхъ закупаюшъ.

ФЛАРЕТОВЫЯ ЛЕНТЫ или *Падуанскія*. Родъ лентъ, состоящихъ изъ чистаго шелку съ Фларетнымъ шелкомъ, также изъ одного Фларету и изъ Фларету съ нитками. Употребляются Ленты сіи на обшивку юбокъ, спальной плащя и другихъ женскихъ приборовъ; великой же на нихъ расходъ у разныхъ ремесленниковъ, какъ то: портняжъ, башмачниковъ, обойщиковъ и прочихъ.

Фларетовыя Ленты бываюшъ разныхъ цвѣтовъ и всякой ширины; однакожъ обыкновенно шкушъ ихъ только четырехъ номеровъ, и во Франціи слѣдующей мѣры:

№ 2, шириною въ 9 линий, или 3 четверти дюйма Королевскаго.

№ 3, въ дюймъ и 3 линіи.

№ 5, въ дюймъ и 6 линій.

Послѣдній разборъ номеромъ не означается, и бываетъ очень широкъ, по крайней мѣрѣ въ 3 дюйма и 10 линій, чего шире лентъ сихъ не шкушъ и въ Падуѣ. — Длина въ кускъ Фларетныхъ Лентъ бываетъ 48 и 50 аршинъ.

ФЛЕРЪ. (*Мануфакт. изъ Энциклоп.*) Ткань легкая, состоящая изъ однѣхъ нитокъ, или изъ одного шелку, или изъ шелку съ нитками, и рѣдкае какъ сито. Изобрѣшеніе тканья этой матеріи очень хитрое; писавшіе объ ономъ не рассматривали работы сей пристально, и судя по описанію, находящемуся въ прежнемъ изданіи Коммерческаго Словаря, не лзя различить онаго отъ тканья полошенъ и ашласу.

Начало работы Флеровъ производится расположениемъ основы, подобно какъ и для другихъ шелковыхъ матерій, то есть сперва намащивающъ на вьюшки, потомъ свующъ на сновальнѣ, и послѣ накладываютъ на спиаль.

Спанѣ для Флеровъ не разнится отъ спановѣ, употребляемыхъ къ шканью другихъ шелковыхъ матерій какъ гладкихъ, такъ и шравчатыхъ, и основа накладывается на него точно тѣмъ же образомъ.

Часть, опличающая эштоѣ спанѣ отъ другихъ спановѣ, состоищъ въ покромѣ съ маленькими пронизками, на подобіе чешокъ; дѣйствіе сей покромѣ преляпшсвуешъ Флеру гладкому принять сошканъ полотняную или ашласную.

Вотъ однимъ словомъ все шайнство къ объясненію шканья Флеровъ безъ всякихъ рисунковъ. Представте себѣ нитки горизонтально паралельныя другѣ къ другу, какъ на спанкѣ полотняныхъ шкачей: назовемъ первую изъ сихъ нитокъ а, вторую в, третью а, четвертую в, пятую а, шестую в, и такъ далѣе; приподнимите всѣ нитки а, а, а, а, нитки в, в, в, в, останутся паралельны и горизонтальны, пропустивъ же челнокъ и просянувшъ ушокъ, опусти нитки а, а, а, а, и оставивъ оныя горизонтально и паралельно, приподними нитки в, в, в, в, просяни челнокомъ ушокъ; ясно видимо, что припыхая нитки ушоку, сосшавится полно.

Но когда приподнявшъ нитки а а а а, оставишь нитки в в в в, въ положеніи горизонтально паралельномъ, просянешъ ушокъ и опустишь нитки а а а а, вмѣсто подняшя нитокъ в в в в, поднимешъ вопорично нитки а а а а, но пропустивъ съ другой стороны нитки в в в в такъ, чтобъ оныя вмѣсто того, чтобъ находишь въ положеніи а в, а в, а в, а в, какъ въ первомъ просовѣ челнока, при другомъ просовѣ челнока находились въ положеніи в а, в а, в а, в а, ясно видимо, что нитки в в в в оставшя всегда недвижимы и паралельны, а нитки а а

а а безпрестанно будущъ извивашься около ихъ, разъ свверху и разъ снизу; разъ свверху и разъ снизу съ лѣва на право, съ права на лѣво, и сіи маленькіе извивы нитокъ а а а а препящиваютъ ниткамъ утку, въ каждый просовъ пропятиваемымъ, сжимаешь другъ къ другу плотно, отъ чего соспаившяа положно рѣдкое.

Слѣдственно это самое то же, что производится покровью съ пронизками и покровью съ ячейками: пронизки сіи вздѣваются на нитки нѣкопорою даны, дабы приподнявъ покровъ съ ячейками, концы нитокъ сихъ составляли букли около нитокъ основы, остающихся неподвижными, не спѣсня оныхъ, но удерживая въ паралельности.

Кромѣ двухъ сихъ покровей бываетъ у ткачей шрепья; эта покровъ служишь для основанія. Въ ткань Флеровъ различаютъ три зева: какъ-то зевъ флеровой, зевъ основанія и зевъ швердой.

Таковымъ образомъ ткаются Флеры гладкіе, а по сему можно разумѣть и о ткань Флеровъ другой тканн.

Что надлежитъ до Флеровъ узорчатыхъ и броше, оныя ткаются подобно шелковымъ матеріямъ такового же узора, иногда частнымъ просокомъ челнока, иногда во весь зевъ. Флеръ ткеться обыкновеннымъ челнокомъ; но потребно для оныхъ сколько цевокъ, сколько разныхъ цвѣшовъ шелку употребляется: шѣни красокъ располагаются по узорамъ, какъ-то описано въ спашь *основа разноцвѣтная*.

Какъ нитки цвѣсныхъ шелковъ проспираются по всей ширинѣ этой матерн, хотя пришканы основою шолько въ нѣкопорохъ мѣстахъ, то узору сначала бываетъ не видно, и всѣ шравы еще скрыты, пока шпука Флеру находится на спашу; но снявъ съ онаго, отдають работницамъ навешую еще на обоихъ навояхъ, кои наложивъ ее на пильцы, выспрыгаютъ ножницами излишніе концы шелковнѣ, а чрезъ то узоръ означается.

Таковыя обрѣзки шелковинѣ, называемыя *пристрижѣ*, составляютъ хорошую матерію, но копорая по днесь еще ни во что не употребляется; сомнительно, чтобъ оная ни во что не годилась, и чтобъ изобрѣшательное хозяйство Кипайцевѣ не обращало оную въ пользу; можно бы за ничто наполнишь магазины такою вещью, кою работники сожигаютъ.

Флеры обыкновенно употребляются на украшенія и приборы женскіе; нитяныя идушъ для чепцовѣ, косынокѣ, манжетѣ и ангажаншовѣ, а шелковые для косынокѣ, манжилій и всякихъ лѣшнихъ приборовѣ; дѣлаютъ же изъ нихъ лѣшніе занавѣсы къ постелямъ и прочему.

Во Флеры цвѣшныя употребляется всегда шелкъ Кипайской.

Изъ Индіи привозятъ Флеры съ правами серебряными и золотыми; въ кускѣ длиною бывають они по 19 и 20 локшей; выходятъ же шакковыя изъ Кипая, но между оными есть шаккіе, у которыхъ правы сдѣланы изъ золоченой бумаги.

ФОЛУМЪ ИНДИКУМЪ. Смотри *Листъ Индѣйской.*

ФОЛЬГА. Листъ серебряной тонко выбитой, не толще листа бумаги, и очень гладко вылощенной; шакковыя бѣлыя листки подкладываютъ подъ бѣлыя камки, а для цвѣшныхъ камней наводятъ оную разными красками; подправляютъ Фольгою и драгоценныя камни, въ которыхъ вода не очень хороша.

Фольга сверхъ сего имѣетъ употребленіе у золотшвей при вышиваніи платьевѣ, накладокѣ, пуговицѣ и шому подобнаго; вырѣзываютъ изъ оной цвѣшочки, листы и прочее, и обшиваютъ крученымъ золотомъ и канителью.

ФОНАРИ. Въ Европѣ Фонари дѣлаютъ изъ рогу, бумаги, полотна, стеколъ и прочаго; оныя ешолько извѣстны, что не нужно описывать ихъ подробно; вмѣсто того приложимъ здѣсь записку, присланную въ Парижскую Акад. наукъ, о дѣланіи

Фонарей въ Китаѣ, которые кажутся быть изъ цѣльнаго рогу состоящими, чему можешъ быть азя подражашъ и въ Европѣ.

Китайцы употребляютъ для Фонарей роги бараньи и козьи, попому что оныя бѣлы; начинаютъ размачиваніемъ оныхъ для высвобожденія изъ середины ихъ ноздреватой кости. Потребно къ тому лѣтомъ двѣ недѣли, а зимою мѣсяцъ, чтобъ мясо огнело въ водѣ и кость эта свободно опстала; тогда берутъ рогъ за конецъ и потряхаютъ; иногда нужно бить по ней крѣпкими ударами, чтобъ стержень выскочилъ; по вынутіи стержня рогъ распиливаютъ вдоль съ плоской стороны; къ облегченію дѣйствія сего варятъ его въ водѣ около получаса; распиливая роги, кладутъ мочить въ шовъ же кипятокъ; распиливъ совѣмъ, варятъ ихъ еще нѣсколько; потомъ разсѣкаютъ роги доломомъ съ помощію ударовъ молотка; а именно: самыя толстыя на три листа, средніе на двое, а молодой скопины, кои не больше двухъ линий толщиною, не разсѣкаютъ.

Послѣ сего дѣйствія кладутъ роги въ кипящую воду, и вынимая счищаютъ скребломъ для приданія онымъ всюду равной толщины.

Должно также класъ ихъ въ кипящую воду и для опмягченія; послѣ чего выправляютъ роги въ пискахъ, соспроенныхъ слѣдующимъ образомъ:

Берется опрубокъ толстаго бруса въ шесть футовъ длиною, въ два шириною и въ осьмнадцать дюймовъ толщиною; по срединѣ сего опруба выдалбливается ямка четверугольная въ девять дюймовъ глубиною и по осьмнадцати дюймовъ въ пространствѣ; въ эту ямку вкладываютъ листы роговые одинъ по одному, каждый между двухъ плитокъ чугунныхъ нагрѣтыхъ столько, какъ ушюги для выглаживанія бѣлья; остатокъ ямки закладываютъ деревянною колодкою съ клинами, кои вколачиваютъ долбешкою. Чрезъ это листъ роговой бывъ сжатъ,

сжатъ, выравнивается и получаетъ всю свою исправность.

Для скалѣванія нѣсколькихъ листовъ, такъ чтобы сшивки было не видно, работникъ спяновившя близъ печи или жаровни, въ кошорой разогрѣваетъ щипцы свои; положивъ оныя въ огонь, и между шѣмъ какъ нагрѣваются, выскребаетъ онѣ края двухъ роговыхъ листовъ, гдѣ бывъ сшивкѣ, одинъ сверху, другой снизу, до того, чтобы по изложеніи другъ на друга были они почти одинакой площади съ прочими частями рога; срезъ каждаго листа дѣлается въ четыре линіи шириною. Приладивъ шаковымъ образомъ листы, работникъ беретъ горячія щипцы, извѣдываетъ ихъ надъ листомъ простиннымъ, не слишкомъ ли они горячи; иногда довольствуется онѣ только наднесеніемъ щипцовъ въ щекъ, какъ то дѣлаютъ прошомои: ибо опѣ горячихъ слишкомъ щипцовъ рогъ желѣетъ и выходитъ пашно, коего согнать уже не можно; нѣтъ другаго средства, чромъ что вспавить въ это мѣсто другой рогъ.

Когда щипцы не палятъ простины, захватываютъ въ нихъ сшивокъ роговъ, такъ какъ бывъ имѣ въ спайкѣ. Щипцы сіи дѣлаются на подобіе клещей, и захватываютъ мѣста по немногу, которое опѣ прикосновенія оныхъ спаивается; оставляется между каждымъ прихватомъ щипцовъ на нѣсколько линій неспаяннаго мѣста, для того что, когда при выгибаніи Фонаря окашисто кошорое нибудь мѣсто будетъ не ловко принимашъ опочку, можнобы было спакѣ разодрать нотпемъ и вновь спаять; естли пальцемъ сего учинишь не можно, разнимаютъ спайку засовомъ иглы.

Приладивъ листы рога, и желая спаять оныя наглухо, смачиваютъ края щепочкою простинною, и проводятъ щипцами по всему шву: жаръ щипцовъ соединяетъ оба края рога такъ, что не можно примѣшить спайки.

По спаяніи шаковомѣ разогрѣваютъ рогѣ надъ жаромѣ для опмягченія; выглаживаютъ сшивку, поширая по оной ногою, наложивъ кусокѣ сукна; наконецъ рубцы и неравноспи счищаютъ скребломѣ, а попомѣ листомѣ дерева, называемаго по Китайски *нику-кинѣ-гѣ*.

Кѣ вылащиванію берутъ порошокѣ, составленнй изъ чешырехъ частей негашеной извести и одной части золы перегорѣвшаго минеральнаго угля; смѣшавъ это, просѣваютъ частымѣ ситомѣ. Потомѣ расстилаютъ на сполѣ мягкую вешошку полотняную; кладутъ на оную листѣ роговой, прыскаютъ на него слегка водою, и взявъ кусокѣ шляпы или тонкаго сукна, захватываютъ порошокѣ и гладятъ до шѣхъ порѣ, какѣ вещь совсѣмѣ вылощившя. При просѣваніи порошка должно осерегаться, чтобѣ не проскочило крупинки, которая можетъ исцарапать рогѣ.

Бѣлизна роговыхъ Фонарей происходитъ отъ выбора бѣлыхъ роговъ, а прозрачность отъ тонкой выдѣлки оныхъ. Когда рогѣ отъ употребленія чрезъ нѣсколько лѣтъ пожелтѣетъ, выскребаютъ и лощатъ его снова; однакожъ никогда не можно учинить его шаковымѣ, какѣ былъ сначала. Для составленія вещей роговыхъ одинакой доброшты Китайцы собираютъ рога со скопины одинакихъ лѣтъ; отъ чего происходитъ, что существо роговъ бываетъ единообразно и сшивки оныхъ бываетъ не видно.

Составляя Фонари такѣ, чтобѣ казались оныя вылитыми въ форму, Китайцы вырѣзываютъ по мѣркѣ шпуки надлежащей величины; шпуки сіи спаиваютъ опять между собою разными выгибами и узорами. Сверху около опдушины спаиваютъ обручъ изъ чернаго рога; изъ шаковыхъ спаянныхъ изъ шпукѣ листовѣ составляютъ они Фонари, опять спаиваютъ, и рачительнѣо выправивъ, выскребши, вылащиваютъ. Въ разсужденіи выгибовѣ Фонарей оваломѣ или круглыхъ состоятъ все искусство.

кустство; для сего разогрѣваютъ листы надъ пламенемъ, и такъ выгибая выправляютъ.

ФОНВА. Краска, служащая въ красный экарлатный цвѣтъ. Находятъ оную въ Суецъ и окрестностяхъ сего города; Французскіе Королевскіе корабли грузятся оною ежегодно на счетъ Турецкаго Султана, и отправятъ въ Моку, городъ въ Аравіи, славный своими великими торгами.

ФОНТАНЖЪ. (*Моды, изъ Энциклоп.*) Былъ это въ седмомънадесять вѣкѣ, нельзя сказать нарядъ, но зданіе изъ кружевъ, волосъ и лентъ въ нѣсколько жильевъ построенное, которое женщины носили на головѣ; видимы были на ономъ утвержденныя на проволоку дюшесы, пустынные, калуша, мушкаперы, полумѣсяцы, швердь, десятое небо и мыши. Нынѣ симъ именемъ называется бантъ ленточный къ прикрасѣ прически волосной; носитъ онъ названіе своей старинной изобрѣтательницы Фоншанжа, подобно какъ *Палатинъ*, украшеніе шейное, которое Принцесса сего дома ввела въ употребленіе во Франціи.

ФООРАХА. Дерево острова Мадагаскара, доставляющее бальсамъ или живую смолу зеленую, очень ароматную, употребляемую за великое лекарство отъ ранъ и убоевъ. Женщины сего острова по смѣшаніи съ масломъ нашиваютъ ею свои волосы; дерево это кромѣ того приноситъ крупные плоды. — *Энциклоп.*

ФОРЕЛЬ. Рыбка рѣчная, испещренная пятнами желтыми и красными; два оной рода: малыя Форели живутъ въ быстринахъ и мѣлкихъ рѣчкахъ, и называются просто *Форель*; а большія, называемыя *Лакс-Форели*, не токмо по сходству своему къ лохамъ и семгѣ, какъ величиною росла и алымъ шбломъ, но и потому, что слѣдуя теченію большихъ рѣкъ, входящъ устьемъ оныхъ въ моръ, гдѣ опрѣдаясь, получаютъ шотъ опрѣнный вкусъ, по которому, не рѣдко предпочитаютъ ихъ семгамъ.

Лахс-Форели Шопландскія составляютъ часть торговли соленою рыбою; готовятъ ихъ по подобію семгъ и опшозяишь въ разныя страны; шаковыхъ Шопландскихъ Форелей обыкновенно называютъ *гриль*, или *малая семга*.

Въ озеръ Женевскомъ водятся множество хорошихъ Форелей, въ которыхъ вѣсомъ бываетъ ф. нисовъ по 30 и слишкомъ.

Форель безъ противорѣчія изъ всѣхъ извѣстныхъ рыбъ самая превосходная; она составляетъ превкусную и здоровую пищу. Это рыба хищная, подлежащая въ родъ семгъ, любитъ воду чистую и происходящую изъ источниковъ. — О разводъ хорошихъ Форелей въ прудахъ смотри въ *Journal Econom.* р. 29, *Ann. 1752, et Nouv. Vigarrure*, Tom. XIII. р. 90. Описание Форелей находится въ *Жеофроевомъ la Suite de la Matiere Medicale, Regne Animal*, Tom. II. part. I. р. 301.

ФОРТУНА. Обыкновенно называютъ Фортуною счастье и несчастье, случающееся нечаянно отъ причины непредвидѣнной. Въ древности Язычники Фортуны почитали божествомъ, а нынѣ Христиане полагають оную за дѣйствіе Божіаго Провидѣнія, отъбемлющаго у одного и другому дающаго по премудрому благоусмотренію.

Главный предметъ, приводящій въ дѣятельность кунцовъ, состоитъ въ надеждѣ составить свою Фортуны; въ таковой надеждѣ составленія Фортуны предпринимають они дальнія путешествія, презирая опасности, могущія случиться. Нынѣ состоянія въ жизни сей больше превращеніемъ подтвержденнаго какъ купеческое.

Средства честныя къ составленію своей Фортуны состоятъ въ дарованіяхъ и выдумкахъ; въ началъ сихъ средствъ должно поставлять торговлю. Какое различіе въ очахъ мудраго между Фортуною придворнаго, снисканною чрезъ низкость и коварства, и Фортуною кунца, который за избытки свои обязанъ только самому себѣ, и который бо-
гащ-

тапшвомъ своимъ споспѣшествуетъ благу государ-
ственному! Престранное по варварству въ нашихъ
нравахъ, и припомъ прошиворѣчіе самое смѣшное,
что торговля, что есть благороднѣйшій образъ къ
обогащенію, считается отъ Дворянъ презритель-
ною, и которая однако служитъ къ снисканію Дво-
рянства; а что еще болѣе умножаетъ прошиво-
рѣчіе и варварство, состоитъ въ томъ, что можно
Дворянство доставить себѣ богатствомъ приобрѣ-
щеннымъ, какимъ бы то ни было образомъ.

Вѣрное средство сослать свою Фортуну
состоитъ въ томъ, чтобъ безпрестанно занимать-
ся симъ предметомъ, и не быть приморчиву въ
выборѣ пути, къ оной ведущаго. Вопросыли Невтона,
какимъ образомъ могъ онъ найти систему міра:
шѣмъ, отвѣчалъ этотъ великій Философъ, что я
объ ней безпрестанно думалъ; шѣмъ удобнѣе еще
можно успѣть по сему расположенію въ предпріятіи
не столько трудномъ, а особливо рѣшившись упо-
треблять пути всякаго рода. Духъ коварства и
обмана весьма достоинъ презрѣнія, пошому что
это духъ лишъ желающихъ имѣть его, и шѣхъ,
кои не имѣють другаго; къ составленію своей Фор-
туны не нужно инаго дарованія кромѣ рѣшимости
въ дѣйствии, терпѣнія и смѣлости. Скажемъ лучше:
средства честныя къ обогащенію хотя предстоятъ
въ томъ къ преодолѣнію существенныя затруднѣ-
нія, но не содержатъ оныхъ въ себѣ сколько, какъ бы
можно думать. Довольно извѣстна Исторія того
Философа, коего непріятели укоряли въ презрѣніи
богатства пошому, будто бы не имѣетъ онъ ума
къ снисканію онаго. Философъ всупилъ въ торго-
вую, обогатился въ годъ, раздалъ барыши своимъ
друзьямъ, и спалъ по прежнему философствовашь. —
Статья изъ Энциклопедіи.

ФОТТАЛОНЖЪ. Матерія Индѣйская полосатая,
работаемая изъ шелку съ древесною коркою. Не
извѣстно какого дерева сія корка, и какъ оную вы-
дѣлываютъ. — Смощри *Корка*.

ФОТТЪ. Куски полотна, привозимаго изъ восточной Индіи, а особливо изъ Бенгалъ; это родъ плашковъ въ полшора локтя длиною и почти въ локоть шириною. Четыре Фотта считаются за шпуку.

ФРАНЦУЗСКІЕ ПРЯНИКИ (oublie). Родъ пѣста, замѣшиваемаго на яйцахъ съ сахаромъ, иногда съ медомъ, которое запекаютъ между двухъ желѣзныхъ плитъ; при оныхъ рода: большія, плоскія и эспіерскія.

ФРИЗЪ АНГЛИНСКОЙ. Смотри *Англинской Фризь*.

ФРИЗЪ. Матерія шерстяная, родъ рашину полстаго, способнаго для зимняго плащя, космашаго съ одной стороны.

Фризь, родъ шерстяной матеріи работаемою въ Колчешерѣ, въ торговомъ мѣстечкѣ, называемомъ Галла Голландская. Узаконено, чѣмбъ въ Колчешерѣ не шкали иначе Фризовъ, извѣстныхъ подѣ названіемъ 54, 60, 68, 80 и 100, но чрезъ два дни по вышканіи привозили бы ихъ въ Галлу Голландскую для освидѣтельствования доброшы ихъ, еще прежде валянія и вычищанія; запрещено и валяльщикамъ приниматьъ Фризы, незамѣченные въ Галлѣ. — *Энциклоп.*

Фризы бывають тканы съ завивомъ (croisées) и гладкіе. Первые обыкновенно идушь изъ Ирландіи; бывають въ 3 четверти локтя шириною и въ 24 и 25 локтей длиною Парижской мѣры. Гладкіе изъ самой Англии, ширина ихъ въ 7 осмьхъ локтя, а длина прошивъ Ирландскихъ той же мѣры; ткуть подобныя въ Лангедокѣ, кои шире Англинскихъ полчетвертью. Изъ всѣхъ Фризовъ Англинскіе всѣхъ лучше.

ФУИКЪ. Трава или деревцо, растущее въ разныхъ мѣстахъ Франціи само собою, и коего листья употребляютъ для крашенія въ черный цвѣтъ. Краска сія полагается въ числѣ цвѣтныхъ и употребительна у красильниковъ большой и малой пѣни; листья сіи должно собирать полнаго роспу для

запасенія въ прокъ; но для скорого крашенія можно употреблять и молодые.

Названіе эпо Фуикъ не находится ни у одного Автора; въ Энциклопедіи не говорено объ немъ. Можетъ быть эпо *Koriaria* Г. Низоля, Медика Монпельерскаго, которая служилъ кожевникамъ и красильникамъ для черной краски, по свидѣтельству Г. Гариделя, въ его Исторіи о растѣніяхъ Прованскихъ. Г. Низоль назвалъ оную *koriaria*, или *трава кожевничья*, потому что употребляется оная также для выдѣлки кожъ, какъ приписываютъ по Феофрастъ, Dioscoridъ, Плиніи и многіе другіе писатели *Сюмаху*, который называютъ они *Rhus coriaria*, или *coriariogum*. — Записки Париж. Акад. наукъ 1711 году.

ФУРМЫ для стеколь зажигательныхъ и очковъ. Дѣлатели очковъ употребляютъ разныя Фурмы, кои называютъ бассейнами, мелезныя, мѣдныя или изъ смѣшаннаго мешалла, большія и малыя, глубокія и мѣлкія, въ разсужденіи фоковъ шѣхъ стеколь, кои желаютъ въ оныхъ работашъ.

Приспосовѣннѣе вещество для сихъ бассейновъ желѣзо и латунь; ибо они мягче другихъ: какъ выдѣлываютъ сіи бассейны поченіемъ, то хотя вещества сіи мягки въ точкѣ, однакожъ довольно имѣютъ твердости къ удержанію Фурмы въ работѣ стеклянной. Оба сіи вещества сколько ни предпочтительны другимъ, однакожъ желѣзо подвержено ржавчинѣ, а латунь или мѣдь желтая пробданію и зелени отъ жидкошей острыхъ и соленыхъ; почему орудія, изъ обѣихъ сихъ матерій сдѣланныя, требуютъ содержанія въ чистотѣ, и чтобъ послѣ употребленія были они насухо вытершы. Олово чистое и безъ подмѣси не столько способно для опливанія стеколь, ибо Фурмы могутъ портишься; но можно оное употреблять съ успѣхомъ, спустивъ съ половиною олова зеркальнаго. Мешаллъ смѣшанной, какова на примѣръ колокольная мѣдь, съ оловомъ

вомъ не годился для сихъ Фурмъ въ разсужденіи великой своей твердости.

Можно приугошовить оба вещества сіи къ принятію Фурмы, въ разсужденіи того, мягки ли они или плавучи, оба они требуютъ модели по которой ихъ выдѣлашь, хотя бы сначала грубо, дабы послѣ удобно было выправить ихъ точеніемъ. Вещество мягкое требуетъ моделью дуги циркуля, сдѣланной изъ вещества твердаго по діаметру шара, каковаго часть должна составляться въ окантости стекла. Вещество плавучее требуетъ модели цѣльной изъ матеріи удобной къ точенію, каковы на примѣрѣ дерево, олово, и проч. чтобъ можно съими было выпечатать Фурму, въ которую отлить металлъ, а послѣ легко уже выправить оный точеніемъ.

Хотя Фурмы изъ желшой мѣди можно выковыривать холодныя молоткомъ; но и лучше совѣшную оныя оплавать и придавать онымъ приспѣющую толщину величинѣ сферы, каковой быть должно: во первыхъ для того, что при холодномъ укованіи раздаются онѣ въ ширину и чрезъ то теряютъ свою Фурму въ движеніи работы; во вторыхъ, чтобъ приспѣною толщиною воспреняшествовать разгораченію металла во время точенія, отъ чего металлъ упорствуетъ долоту; причемъ налегаютъ и вырываютъ мѣста, или выгнѣшаютъ ямки, елики выковано будетъ спонко.

Къ дѣланію моделей для оппечатыванія Фурмъ не лзя употреблять лучшаго вещества какъ олово, ибо оное можно расплавить на маломъ огнѣ и выточить чисто. Дерево плотное, каково грушевое или дубовое, лишь было бы очень сухо, можетъ удобно быть употребляемо; а для воспреняшествованія оному вздуваться и шрескаться, отъ сырости глины или песку, при выгнѣшаніи Фурмъ, или отъ сырой погоды, можно напоить его масломъ орѣховымъ, льнянымъ и деревяннымъ; либо засу-

щи-

шивать послѣ употребленія модели въ шѣни въ за-
крытомъ мѣстѣ.

Лучшее выпечашываніе Фурмъ производится
въ пескѣ. Не всякая мѣдь способна къ шаковымъ
Фурмамъ, должно выбирать къ сему лапунъ мяг-
кую. Желѣзо мягкое способнѣе для ошрабашыванія
спеколъ.

Г. Гусме нашель средснво придавашь бассейнамъ
и Фурмамъ къ ошливанію спеколъ телескопныхъ
загибъ желаемого вида, какой только нуженъ, какъ-то
параболической, эллиптической, гиперболической и
прочіе. Способъ эшопъ будешь обьясненъ въ осо-
бливомъ сочиненіи, которое намѣренъ онъ обноро-
довашь обѣ искусствѣ дѣлашь большіе телескопы,
преломляющіе лучи, ошливашь спекла такъ, чшобъ
выходили оныя изъ Фурмъ почти совсѣмъ гошо-
выя. — Изъ *Энциклопедіи*.

ФЮСТЕТЪ. Дерево способное къ крашенію, и
которое даетъ краску кофейнаго цвѣта и засох-
шаго листа. Ушверждающъ, что всемѣрно должно
запрешить крашеніе онымъ. Дерево эшо росшешь
множешвенно въ Ишаліи и Провансѣ; листья на немъ
зеленые и почти круглые; цень и вѣтви его облупленныя ошъ корки продающъ красильникамъ, дол-
жно оное выбирать сухое и цвѣта желтаго.

Сшранно должно казашься то, что хотя де-
рево эшо росшешь изобильно въ Провансѣ, но Фран-
цузы покупающъ оное у Англичанъ и Голландцевъ;
причина шому не иная, что Фюстетъ Прованской
продаеться дороже иносшраннаго. — Листы и вѣтви
Фюшета употребляющъ кожевники для выдѣлки
кожъ, а шокари и накайщики въ своихъ работахъ
лѣсѣ онаго, потому что оный самаго желтаго цвѣ-
та и съ красивыми жилами.

ФЮСТОКЪ. Дерево желтое, употребляемое кра-
сильниками, шокарями и сполярами; краска изъ
него самаго желтозолотистаго цвѣта: однакожъ
должно оную подкрѣпляшь нѣкошорыми другими
подмѣсьми.

Дерево Фюстокъ рослетъ во всѣхъ островахъ Аншильскихъ, но особливо на оспровѣ Табаго, гдѣ достигаетъ великой вышины; привозятъ оное Англичане и Голландцы подѣ простымъ названіемъ *желтаго дерева*.

Красильники получаютъ изъ него и черную краску; но искусные въ этомъ дѣлѣ обыкновенно составляютъ вышечисаннаго и, припомѣ прочнаго цвѣща.

X.

ХАЛАТЫ ИНДѢЙСКІЕ. Родъ спяльнаго платья мужскаго и женскаго, сдѣланнаго изъ полотна бумажнаго, раскрашеннаго разными узорами и фигурами, которое привозятъ изъ Восточной Индіи и называютъ *Индіанъ*.

Называютъ же *Индіанъ* и полотна самыя, изъ которыхъ платья сіи дѣлаютъ какъ Индѣйскія, такъ и въ подражаніе онымъ работанныя въ Европѣ.

Таковыя выбоики полотенъ бумажныхъ и полубумажныхъ, испещренныхъ разными красками, какъ набиванныя доскою, такъ и расписныя кистью, составляютъ изобрѣшеніе Индѣйцевъ; подражаютъ онымъ Голландцы и Гамбургцы. Въ Англіи набиваютъ полотна собственныя льняныя, такъ же и бумажныя, на которыхъ краски бываютъ прочнѣе Индѣйскихъ; таковаяжъ фабрика Индіановъ или выбоекъ Индѣйскихъ не давно заведена въ Нѣмецкой землѣ, а особливо въ Швейцаріи, и набиваютъ тамъ по домашнимъ полотнамъ и главнѣйше по Цирихскому всякими узорами.

Лѣтъ за 70 процвѣщаетъ выбочная фабрика въ Женевѣ; набиваютъ тамъ разнаго рода полотна, и даже на образецъ самыхъ тонкихъ ситцевъ Индѣйскихъ. Фабрика сія доведена до такового великаго совершенства, что не токмо не уступаетъ

Голландскимъ и Англинскимъ, но и совершенно подражаетъ казанкасамъ Индѣйскимъ какъ въ красотѣ и вкусѣ узоровъ, такъ въ живости и прочности красокъ.

Не взирая однако на красоту выбоекъ Европейскихъ, Индѣйскія онымъ предпочипающся за прочностъ и живостъ красокъ; естли бы дошли до того чтобъ выучились такъ краски составлять, можно бы обойтись безъ выбоекъ Индѣйскихъ, но должно всегда будетъ получать опшуда бумажныя полшна. --- Заведена нынѣ фабрика сія и въ Копенгагенѣ.

Индія же называется матерія полушелковая съ шерстью, работаема въ Аміансѣ.

ХАЛКИДОНЪ или *переливъ* (Lapis Chalcedonius). Камень самоцвѣтный, полагаемый въ классъ камней драгоцѣнныхъ полупрозрачныхъ. Описанія Халкидона, оставшіяся намъ въ древнихъ Авторахъ, столько между собою различествуютъ, что не можно оныхъ относитъ къ одному камню, ибо названіе Халкидона давали нѣкогда различнаго рода камнямъ. Описаніе, оставленное намъ Плиніемъ, подаетъ мысль о гранатѣ восточномъ или аметистѣ; другія описанія означаютъ ониксъ или сардониксъ. Нынѣ названіе Халкидона надлежитъ къ камню одного рода съ кремнемъ ружейнымъ, цвѣта бѣлаго, молочнаго и слегка подкрашеннаго сѣрымъ, синимъ и желтымъ. Камень эшопъ инако называется *агатъ бѣлый*; когда въ немъ оплилъ синій столько темень, что подходитъ къ мрачному и черному, тогда пріемлетъ камень эшопъ названіе *агатъ черный*; когда же краска желтая столько гуща, что приближается къ помранцевой и красной, называютъ его тогда *сердоликъ*.

Халкидонъ подобно агату различаютъ на восточный и западный: восточный цвѣтомъ бываетъ живѣе и чище западнаго, который бываетъ бѣлизны мутной или бурой; сего рода Халкидоны находятъ въ Нѣмецкой землѣ, Фландріи, около Лувеня и Брис-

селя. Попадаются Халкидоны столько великіе, что можно выдѣлывать изъ нихъ вазы; но таковыя большіе куски очень рѣдко случаются, а маленькихъ годящихся въ перстни и печати множество. Твердость Халкидоновъ равняется агатамъ.

Ювелиры называютъ камнями Халкидоноватыми имѣющие въ себѣ туманность или опавъ молочный, каковъ въ Халкидонахъ. Порокъ этотъ общій въ гранатахъ и алыхъ яхонтахъ; спараются расположеніемъ опачиванія снимаютъ таковыя опавы; вѣрнѣйшее средство къ достиженію того опачивать одну сторону камня выемкою, а другую окати-
спо. — Энциклоп.

Халкидонъ поддѣльный. Какъ между агатомъ, яшмою и Халкидономъ находится великое сходство, одно производство можетъ служить къ подражанію симъ проякаго рода дорогимъ камнямъ: распустивъ 8 золотниковъ серебра въ проправной водкѣ; возьми извести, олова, киновари, болусу Арменскаго, каждого по 4 золотника; сафрану желѣзнаго, автимо-
моніи сырой, antimonium crudum, миніи, орпигменту, мышьяку бѣлаго, жженой мѣди aes ustum, каждого по 4 золотника; разопри въ самой мѣлкой порошокъ и наливай на это мало помалу и очень слегка довольное количество проправной водки, ибо воспкпѣніе произойдетъ великое. Когда кипѣніе преспанетъ, подбавь еще проправной водки и поставь посуду съ этою смѣсью для переработанія въ посредственно жаркомъ мѣстѣ; чрезъ нѣсколько дней можно проправную водку изгнать двоеніемъ, останется гуща или порошокъ краснозеленоватый; должно оный перетереть очень мѣлко и подмѣшать въ нѣсколько пріемовъ полтора унца или 16 золотниковъ на 16 фунтовъ фриша или шѣсна хрустальнаго, сдѣланнаго изъ бѣшаго хрустала; во все время расплавления этой смѣси на довольноомъ огнѣ должно оную мѣшать безпрестанно; чрезъ 24 часа дѣйствіе совершится и стекло или хрусталь поддѣченный будетъ готовъ къ обработанію.

ХАМАКЪ. Постеля изъ хлопчатой бумаги на образецъ Индѣйскій; это родъ койки матрозской, но спокойнѣйшей и лучше сработанной.

Сего рода постели употребительны во всей Америкѣ какъ на матерой землѣ, такъ и по островамъ. Сами Европейцы, поселившіеся тамъ за два вѣка, нашли оныя столько покойными, что большая часть изъ нихъ предпочитаетъ ихъ постелямъ Европейскимъ. Главнѣйше на островахъ Анфильскихъ употребленіе оныхъ учинилось всеобще, почему и производятся тамъ оными великая торговля. --- Предпочитаются Хамаки, идущіе изъ Бразиліи, а особливо работаемыя въ пространствѣ мѣста отъ рѣки Амазонской до Оренока, хотя и меньше другихъ бывающъ украшены.

Хамаки Бразильскіе дѣлаются сквозные, на подобіе сѣтки съ бахромою по краямъ; Гвѣнскіе чаще и подобно рѣдкому полотну; послѣдніе уважаются за прочность, потому что не такъ скоро прорывающся.

Возятъ постели сіи съ собою въ дорогу, и тогда вмѣсто столбовъ, утвержденныхъ нарочно въ домахъ, привѣшиваютъ оныя къ вѣшнымъ древесн. Удобность таковыхъ висячихъ постель въ томъ состоитъ, что онѣ мягки и укладисты въ перевозкѣ. Хамаки Гвѣнскіе вѣсомъ бывающъ не больше 4 фунтовъ, а Бразильскіе только въ половину того. --- Всѣ таковыя постели дѣлаются изъ сученыхъ нитокъ хлопчатой бумаги, кромѣ работающих у Аруговъ, Арастовъ и большей части народовъ, обитающихъ къ рѣкѣ Ореоко, кои дѣлаютъ ихъ изъ нитокъ травы пипа и листовъ алойныхъ на подобіе сѣтки.

Женщины тамъ работаютъ Хамаки и при томъ съ такимъ искусствомъ и разнообразіемъ въ изобрѣшеніяхъ, что изъ одного мѣста привозимые рѣдко случаются одного узора и парные; по отработаніи оныхъ мужчины берутъ на себя трудъ раскрашивать. Галибы и другіе Индѣйцы Гвѣнскіе

употребляющъ къ тому одинъ року, что не допускаетъ заводиться въ нихъ вшамъ; крашеніе эшо происходитъ, пока Хамаки бывающъ еще на стану.

Бразильскіе Хамаки обыкновенно бывающъ бѣлые, иногда изъ окрашенныхъ прежде шканья нитокъ бумажныхъ краснымъ, зеленымъ и синимъ цвѣтомъ.

Послѣ сего крапкаго описанія Хамаковъ Индѣйскихъ не бесполезно будетъ приложитъ здѣсь описаніе станка, употребляемаго къ работанію оныхъ; эшо покажетъ искусство и терпѣніе памошнихъ женщинъ, и подаситъ мысль о перьвомъ вѣкѣ мануфактуръ, или когда позволился, такъ сказать, о младенчествѣ шканья нашихъ полощенъ и матерій, чему должно признашся, что не лзя довольно удивитъ.

Описаніе станка, употребляемаго Индѣйцами къ работанію ихъ Хамаковъ.

Не можетъ быть ничего простѣе станка Индѣйскаго; оный вообще состоитъ изъ четырехъ шпукъ, двухъ вальковъ и двухъ поперечниковъ деревянныхъ. Вальки или навойники бывающъ длиною фушовъ въ 9 и 10, а шолщиною въ поперечникъ 3 и 4 дюйма; концы одного навойника опираются на двухъ поперечникахъ въ 8 и 10 футахъ отъ земли въ разсужденіи шого, каковой длины быть посипелъ; другой навой установаляется ниже и почти къ самой землѣ; на двухъ сихъ навояхъ утверждается основа перпендикулярнымъ положеніемъ къ горизонту; по основаніи употребляется ушокъ не просовываніемъ челнока въ зевъ раздвинутой основы, какъ шо обычно у спанковъ, поставленныхъ горизонтально, но перебирая нитку по ниткѣ орудіемъ, въ кошорое продѣта нитка ушоку: работа продолжительная и шребующая всего терпѣнія Индѣйскаго, кошорое въ самомъ дѣлѣ примѣрное. Можно разумѣть эшо по Хамакамъ узорчатымъ, къ работанію кошорыхъ протребно негра-

сравненно болѣе времени, отъ чего роды и цѣны Хамаковъ весьма не равны, ибо одни продаются очень дорого, другіе весьма дешево. — *Савари.*

Въ Восточной Индіи сего рода постели вѣщаются между двухъ древесъ или двухъ столбовъ, или на двухъ крюкахъ. Индѣйцы вѣшаютъ свои Хамаки высоко на вѣшняхъ древесъ для предохраненія себя отъ звѣрей и гадовъ, кои вредили бы имъ, когдабъ спали они на землѣ.

Обыватели острововъ Карибскихъ очень суевѣрны въ привѣщиваніи своихъ Хамаковъ и производятъ это всегда со многими обрядами: на каждомъ углу вѣшаютъ они по мѣшечку золы, вѣря, что безъ сей предосторожности не могутъ они жить долго; думаютъ они, что Хамаки ихъ сваятся, естли спанутъ на оныхъ вѣтвѣхъ фіги или рыбу, имѣющую зубы.

II. Пюміе, употреблявшій сего рода колыбели въ своихъ Индѣйскихъ путешествіяхъ, утверждаетъ, что оныя состоятъ изъ полотнища толстаго бумажнаго холста, содержащаго около шести футовъ въ квадратъ съ обшивкою по краямъ изъ того же холста, въ кою продѣваются веревки, завязываемыя на концахъ пеплями, за которыя веревками же прицѣпляютъ ихъ къ смѣжно стоящимъ древамъ, или за крюки, когда въ домахъ; шаквая колыбель отправляетъ одна должность кровати, постели, подушекъ и простыни. — *Энциклоп.*

ХАМАНЪ или *Аманъ*. Полотно бумажное блѣлое, очень тонкое и частое, уподобляющееся Голландскому; идетъ оно изъ Восточной Индіи, а лучшее изъ Бенгалъ. Въ кускѣ Хамаковъ обыкновенно бываетъ мѣрою около 25 аршинъ, ширина оныхъ около двухъ аршинъ.

ХАРИКОТЪ или *Фазоль*. Родъ малыхъ бобовъ, называемыхъ инако Турецкими, по Латинѣ расптѣніе это называется *phaseolus*; цвѣты на немъ пятиперые, расположенные видомъ насѣкомой бабочки, каковы у всѣхъ стручковыхъ расптѣній, какъ-то

гороховъ, бобовъ, чечевицы, и прочихъ. Всѣ растѣнія съ шиковыми цвѣтами составляющъ X классъ у Г. Турнефорта; плоды ихъ, всегда ссыхающіеся въ своемъ созрѣніи, называюща *струция*, *рожки*, по Французски *gouffes*, *coffes*, *filiques*.

Въ породѣ Харикотовъ содержится 59 извѣстныхъ ошродій, изъ которыхъ при четверти иностранныхъ перевезено въ Европу. Горящій поясъ и особливо Воспощная Индія изобилуютъ оными больше всѣхъ странъ свѣта; но употребительные изъ нихъ въ пищу не столько вкусны, какъ Европейскіе.

Во Франціи Харикоты продаютъ въ хлѣбныхъ рядахъ, такъ какъ у насъ горохъ; много родится оныхъ въ Пикардіи и Нормандіи, но собираемые около Парижа счисляются лучшими. Во Франціи великой расковъ на Харикоты какъ для употребленія въ постные дни, такъ и въ запасъ корабельный.

ХВОЩЪ или *конскій Хвощъ*, по Французски *prele*, *aspresle*, а по Латиннѣ *equisetum*. Родъ травы или простняка очень швердаго и жесткаго, употребляемаго сполырами и шокарями въ вылащиванію ихъ вещей деревянныхъ послѣ обшпиранія или полувылащиванія оныхъ кожею собакъ морскихъ; любитъ расти эша мѣста мокрѣя, и въ озерлахъ вырастаетъ очень высока. — Спволами этой травы, раздѣленными на колѣнца сполькожъ жесткія, лошашъ дерево и желѣзо; для сего избиваютъ въ дощечку деревянную проволоки желѣзной кусочки, длиною въ 3 и 4 дюйма, разламываютъ Хвощъ по колѣнцамъ и надѣваютъ на проволоки; таковою щемкою избочивъ, лошашъ вещи, и безъ чего Хвощъ ломается. Изъ *Энциклопедіи* спашъ *Aspresle*.

Въ поварняхъ чиститъ Хвощемъ оловянную посуду; употребляется же оный въ Медицинѣ по своему ранощлащельному и вяжущему свойству; полезенъ же оный ошъ внутреннихъ чирьевъ и къ унящю кровошеченія гемороидальнаго. Дѣщъ за
сто

это предъ симъ употребляли Хвощъ въ болѣзняхъ болѣе, нежели цынѣ.

ХЕВЕ, по Испански *Jéve*, дерево Каенское.

Смола эластическая, не давно открыта въ Каснѣ Г. Френо.

„Статья сія составляетъ сокращеніе изъ наблюдений, присланныхъ Господами Бужеромъ и Кондаминомъ въ 1736 году въ Парижскую Акад. Наукъ.“

Въ абсахъ провинціи Емеральдасъ есть дерево, называемое памощными обывателями *Хеве*, изъ котораго посредствомъ однихъ насѣчекъ истекаетъ смола бѣлая какъ молоко; собирающъ оную на подстилаемые у корня дерева листья, выставляющъ на солнце, отъ чего она швердѣетъ и темнѣетъ сперва снаружи, а потомъ внутри. Дѣлаютъ изъ ней факелы дюйма въ полтора и въ два въ поперечникъ и фуза въ два длиною; обвертываютъ оныя въ листья банановъ или биксао для удержанія растопляющейся смолы во время горѣнія. Факелы, шаковымъ образомъ сдѣланные, горятъ безъ свѣшляни, и поставленные на мѣсто не ошекаютъ; запахъ отъ нихъ малъ, но ни мало не прошиветъ; свѣшъ очень яркъ, и половина факела, вышечисаннымъ образомъ сдѣланнаго, горитъ 12 часовъ. Дерево это растетъ и по берегамъ рѣки Амазонской, гдѣ истекающую изъ онаго смолу называющъ *каутцукъ*. Дикіе обмазываютъ оною посуду глиняную, подобную бупылкамъ; разбиваютъ, когда смола зашвердѣетъ, глину бережно, и шаковымъ образомъ получающъ бупылки смоляныя, легчайшія стеклинныхъ, и кои не разбиваются шакъ, какъ стекло. Этою же смолою покрываютъ они свои платья полонняныя съ наголовниками, отъ чего дождь оныхъ не пробиваетъ, но оныя тяжелы; мажущъ же оною и сапоги, въ кои вода не проходитъ, и кои совершенно подобны кожанымъ, когда будущъ закопчены въ дыму; трубы ихъ и насосы дѣлаются шаковымъ же образомъ.

Удивительнѣйшее въ этой смолѣ ея упругость; въ этомъ обстоятельстве очень различна она отъ другихъ смолъ, коихъ связь бываетъ твердая и ломкая. Народъ Омагасъ, обитающій среди матерой Америки по берегамъ рѣки Амазонской, дѣлаетъ изъ оной бутылки грушею, въ горлѣ которыхъ вставлявается деревянная трубка; пожимая бутылку, выскакиваетъ въ трубку жидкость, въ нее наипая, а чрезъ это самое таковая бутылка учиняется настоящею клиспирною трубкою. У нихъ почитается за невѣжливость не подать до обѣда каждому званому гостю таковой бутылки, наполненной шеплою водою, и кои не пропускаютъ употребить по, не сядя еще за столъ; по сей причинѣ Португальцы называютъ это дерево клиспирнымъ.

Г. Френо, Инженеръ Каенской, искавъ сего дерева, нашелъ оное въ Колоніи Французской, и привелъ въ цѣну смолу, онымъ приносимую; это новая отрасль торговли, которою обогатилъ онъ Францію. Не сыскавъ еще желаемого, испытывалъ онъ мѣшать сокъ маны дерева, известнаго въ Каенѣ, съ сокомъ фигъ дикихъ, называемыхъ *комака*, и достигъ составлять родъ кожи гибкой, и въ водѣ нераспускающейся, но безъ всякой упругости. Смѣсь сока *Комака*наго съ сокомъ грушъ, называемыхъ Португальцами *кума*, произвела кожу лучше вышесказанной. Сокъ молочный дерева, известнаго въ Парѣ подъ именемъ дерева долгаго (*рао comrido*), составилъ вещество, подобное вышесказаннымъ смѣсямъ, но съ тѣмъ преимуществомъ, что оное не опмякало ни отъ какого великаго жару.

Напоследокъ по многимъ исканіямъ Г. Френо открылъ дерево клиспирное въ земляхъ области Каенской; онъ нашелъ, что дерево сіе было очень высоко и очень прямо; имѣло шапку малую, и кромѣ того вѣтвей около пня его не было; что плодъ его былъ треугольный, нѣсколько сходный къ пло-

ду

ду пальмы Христовой, но гораздо больше, и заключающей въ себѣ три сѣмячка продолговатыя, темныя, и въ каждомъ изъ оныхъ по ядру.

По сполченіи сихъ ядеръ и вареніи въ водѣ выходишь изъ нихъ масло густое, подобное жиру, которое Индѣйцы употребляютъ въ пищу вмѣсто коровьяго. Лѣсъ дерева сего легокъ и гибокъ; и какъ оное растетъ высоко и очень прямо, можетъ употребляемо быть на одинакія мачты и наставки къ большимъ мачтамъ. Nouv. Ecol. 1757, Tome XIII, pag. 156.

ХЕДЕРА или *Гедра*. Родъ гуммы или смолянистаго клѣю; это клѣватый сокъ правы рода павилики, имѣющей по Латинѣ сіе названіе. Клѣвъ этотъ бываетъ жидокъ, истекая изъ большаго рода Хедеры, которая одна его производитъ, но по мѣрѣ испеканія своего онъ твердѣетъ; сначала бываетъ онъ подобенъ птичьему клѣю, имѣетъ цвѣтъ красный, запахъ крѣпкій, пронизательный и противный; засыхая, дѣлается онъ сухъ, растирающся, и цвѣту рыже-бурого. Должно выбирать гумму сію сухую, прозрачную и запаха бальсаминаго; но остерегаться, чпобъ вмѣсто оной не подмѣнили гуммы, алуши называемой. Считаютъ оную способною къ леченію ранъ; сгоняетъ же она и волосы. Лучшая идетъ изъ Индіи; есть же оная въ Италіи, Провансѣ и Лангедокѣ.

ХЕЛІОТРОПЪ или *Иліотропъ*. Родъ яшмы, полагаемой въ числѣ камней драгоценныхъ; оная зелена и перемѣшана съ красными жилами; бываютъ же по ней иногда пятна бѣлыя или желтыя; иногда въ составѣ оныхъ бываютъ соединены агаты и хрустали. Древніе камню сему приписывали баснословное дѣйствіе учинять невидимымъ, кто при себѣ его носитъ, а это потому, какъ думали они, что изъ Хеліотропа сдѣланъ былъ славный перстень Гиговъ. Нынѣ счптаютъ его за простую яшму; однакожъ въ опличіе называютъ *яшмою восточною*. Самые большіе и лучшіе куски этой яшмы

находящѣ въ Нѣмецкой землѣ и Богеміи, отшуда получены двѣ надгробныя урны, изъ коихъ одна находилась въ Сен-Денисѣ, маломъ городкѣ Французскомъ, а другая въ Гандѣ городѣ, чшо въ Австрійской Нидерландіи.

ХЕМАТИТЪ или *Кровавикъ*. Вещество металлическое, желѣзистое, швердое, шяжелое, находимое въ глыбахъ, цвѣта шемнокраснаго, иногда желѣзнаго и черновашаго, иногда желшовашаго, вкуса землянаго и вяжущаго, въ ошломѣ оказывающее волости длинныя и шпонкія какъ въ деревѣ, а осприя какъ иглы. Греки назвали его Хемашитомъ либо пошому, чшо онѣ кровавнаго цвѣта, или чшо при шрѣвнн на брусковомѣ камнѣ оказываешѣ какъ бы кровь, или наконецъ пошому, чшо имѣешѣ свойство останавливать кровь. Плиніи полагаешѣ пять родовъ онаго, кромѣ шакъ называемаго *Хематиту магнитнаго*, кошорый привлекаешѣ желѣзо. Снн пять Хемашитовъ суть Ефіопскій, андродамасъ или черннй, Аравійскій, елашишѣ инако миальшишѣ и шисшосѣ; оныя разнятся между собою цвѣшомѣ или швердостію. Нѣкошорые различають Хемашиты по виду наружному; ибо иногда глыба сего камня имѣешѣ поверьхность всю углавашую, каковѣ Хемашитѣ Испанской; иногда видѣ его подобенѣ виноградному грозду, почему и называють его *друзоватымъ Кровавикомъ* или *Хематитъ винограднымъ гроздомъ*, каковѣ копають въ Нѣмецкой землѣ въ черномѣ лѣсу или Шварцвальдѣ; иногда наружность его подобна кишкамъ, коихъ извивы онѣ предшавляетѣ, или подобенѣ наружности мозга. Шисшосѣ называется *полуядровый Кровавикъ*.

Находящѣ Кровавикъ въ рудникахѣ желѣзныхъ, но чаще въ особливыхъ и свойшвенныхъ сему веществу; въ шомѣ мѣстѣ, гдѣ онѣ родился, шомѣ же красный цвѣшѣ въ кремняхъ и землѣ. Въ мѣстахъ, гдѣ есть магнишѣ, находящѣ и Кровавикъ; великое сродство состоитѣ между сихъ двухъ камней, ибо ихъ всегда мѣшають сѣ желѣзною рудою для

для выплавки желѣза. Много рудниковъ камня сего въ Нѣмецкой землѣ; есть же оныя въ землицѣ Бресцѣ, что въ Ломбардіи на островѣ Ивѣ, и въ Галиціи Испанской близъ Компостелы; Испанской Кровавикѣ всѣмъ другимъ предпочиташъ. Доброта Кровавика сосиноишъ въ томъ, чтообъ былъ онъ швердѣ, равенъ, безъ сору и жилокъ внутри.

Не должно считать за одинъ съ Хематиномъ другой камень, подобящійся ему цвѣтомъ, но который мягче, и употребляется живописцами и столырами подъ несправедливымъ названіемъ Хематиша или Кровавика; лучше оный назвать *мѣлъ красный*.

Камень Хематитъ есть родъ руды желѣзной, которое въ самомъ дѣлѣ можно изъ него получать. Въ долину Іоакимовой въ Богеміи есть рудники сего камня сполько богатые, что добывающъ изъ нихъ лучшее желѣзо по свидѣтельству Агриколы. Кислоты распускаетъ Хематитъ такъ какъ желѣзо, а кислота купоросная превращаетъ его въ купоросъ зеленый или купоросъ Марсовъ; когда положишь оный на уголь и жечь зажигательнымъ спекломъ, пошчасъ превращается онъ въ желѣзо.

Продолжительно и бесполезно бы было входить въ подробное описаніе свойствъ, кои приписуютъ какъ древніе, такъ и новые сему камню, какъ къ оспановленію кровопеченія, такъ и отъ болѣзни глазъ; довольно, что въ продажѣ находится два онаго рода: одинъ подъ названіемъ *желѣзо Испанское*, а второй *Кровавикъ*, употребляемый живописцами.

Кровавикъ же называется и карандашъ красный; къ сему потребно, чтообъ родъ сего Кровавика былъ красношернаго цвѣта, тяжель, плотень, гладокъ и мягкъ въ осязаніи; швердой и песчаной не годится, потому что чинить и чершить имъ трудно; употребляютъ эшотъ камень и золошари. Въ Англии много рудниковъ сего камня и всякой доброты. Мягкимъ можно удержатъ его чрезъ долгое вре-

время въ свинцовыхъ коробочкахъ; естли онъ зашвердѣетъ, опшмягчающъ его, обмакая въ кислошу, на примѣръ въ проправную водку; сія кислота доспавляетъ ему цвѣтъ темнѣе, и способнѣе для тѣней. Генкель полагаетъ сей карандашъ въ родъ Хемашишовъ.

ХЕРМОДАКТЪ. Корень швердый, шрубковзшый, шреугольный или предспавляющій подобіе сердца, разрѣзаннаго по срединѣ, сплущенный съ одной стороны, вздувшійся горбомъ съ другой и оканчивающійся остро, и имѣющій желобовину отъ низу на задней сторонѣ не много побольше дюйма длиною, желтоватый съ наружности, бѣлый внутри, отъ шолченія въ муку превращающійся, на языкъ клѣватъ, вкуса сладковатаго съ самою малою кислошою.

Доброта Хермодактиловъ состоитъ въ бѣлизнѣ, шолщинѣ, шолноспи, шлошноспи, и чтобъ не были они съ червопочиною.

Нѣкоторые Апшекари сомнѣваются въ томъ, что корень ли это, или плодъ нѣкаго растѣнія; но искусные въ шаковомъ разборѣ удобно находятъ, что это корень, очищенный отъ кожъ, подобный обыкновенному колхикѣ облупленному, отъ корня кошвораго различается онъ шолько вкусомъ, цвѣшомъ и швердоспю. Подшвердилъ это Турнефоршъ, увѣряя, что онъ почасту находилъ Хермодактилы въ Азіи малой съ лисшами и плодами, подобными колхиковымъ; почему достовѣрно, что Хермодактъ не иное что, какъ корень нѣкаго колхика восшочныхъ странъ. Въ Европу вывозятъ шолько внутреннюю часть онаго, облупленную отъ кожъ и перепонокъ.

Всегда были великіе споры между Писателями, Апшекарями и Бопаниками о ешествоѣ и родѣ сего лекаршвеннаго корня.

Хермодактилъ естъ настоящій корень нѣкаго-раго колхика, растуцаго въ странахъ восточныхъ, и которій не ядовитъ, какъ нашъ Европейскій, ро-

ростущій въ нѣкоторыхъ странахъ по лугамъ и горамъ.

Нѣкоторые изъ старинныхъ Ботаниковъ, писавшихъ о растѣніяхъ, часто встрѣчались съ истинною въ разсужденіи происхожденія сего корня, считая оный за корень рода колхика воспочнаго; сего мнѣнія были Кордусъ, Додоней, Лобель и Цезалпинъ, но Поме опъ нихъ отбился, полагая Хермодактъ за плодъ великаго дерева; ошибка понудившаяся къ сомнѣнію въ томъ, что постигли искусные Авторы.

К. Бохинъ, приставшій мнѣнію чепырехъ вышепомянутыхъ писателей, назвалъ растѣніе производящее Хермодактъ, *colchicum radice fissata alba*.

ХИНА. Смотри *Квинквина*.

ХИПОЦИСТЪ. Общее названіе сока, входящаго въ составъ періяку, и растѣнія, изъ котораго оный получаютъ; сокъ эшотъ бываетъ засушенный, черный, блестящій и вкуса остраго.

Растѣніе это изъ числа паразитныхъ и растетъ на корняхъ нѣкоторыхъ правъ дровянистыхъ въ странахъ жаркихъ, а особливо на родъ *циста*, *cistus*; цвѣтъ его подобенъ цвѣтамъ родовъ *подорбишницы* или *копытника* *агагит*, которые бываютъ тычковые. Цвѣтъ Хипоцистовъ листовъ или перьевъ не имѣетъ; состоитъ оный изъ чашечки полстой, кожуристой и цвѣтной; двенадцать тычекъ и одинъ пестикъ скрыты ко дну сей чашечки; чашечка эта до половины раздѣляется на три и чепыре губы островатыхъ. Цвѣтъ сей былъ во всемъ бы подобенъ цвѣту гранашному, естли раздѣлялся только на пятеро, какъ опредѣлилъ Г. Жеофрау. Послѣ цвѣта слѣдуетъ головичка кожуристая, сходствующая на ягоду, которой дно чашечки цвѣтной служитъ оболочкою, не перія при томъ своей краски; головичка эта раздѣляется на шесть оидловъ, наполненныхъ сѣменами мѣлкими и облеченными въ вещество клѣвашое и прозрачное; созрѣвшія сѣмена сіи изъ головицъ разноситъ въ-прокъ,

промѣ, но оныя нигдѣ не пророспаютъ, кромѣ того, когда попадутъ на расшѣнія, удобныя пи-
тательныя сѣ быліе паразитное, п. е. пунеядствующее.
Клѣи, оныя покрывающій, служилъ для прилипанія
ко пнямъ циспуса въ случаѣ нанесенія на нихъ
въпромѣ; упадающія въ другомъ мѣстѣ, опричь
корней травы сей, пропадаютъ: таковой образъ
расшѣнія и питанія во всемъ подобенъ амелѣ,
изъ которой соспавляютъ пшичій клѣи. — Смощри
Амел.

Г. Линней, искуснѣйшій изъ Ботаниковъ, ко-
торый лучше наблюдалъ характеры сего рода, по-
мѣстилъ Хиоцистѣ въ родъ копышника агагитъ,
ибо части плодородія, соспавляющія цвѣтѣ и плодѣ
въ расшѣніяхъ, во всемъ къ травѣ сей сходны;
слѣдственно надлежитъ она въ XV классѣ у Турне-
форца, а не въ первый у него, какъ сей думалъ.

Хиоцистѣ множественно растетъ въ Провансѣ
и Лангедокѣ, гдѣ собираютъ изъ него сокъ; при-
возятъ же этотъ сокъ изъ странъ восточныхъ.
Должно въ покупкѣ оный выбирать уваренный до
густоты и зашвердѣвшій, черно лоснящійся, не-
подожженный и вкусу сколько можно вяжущаго.

Для соспавленія соку сего шолкупъ свѣжіе
плоды или головыцы, выжимаютъ сокъ, сушатъ на
солнцѣ и стущаютъ до зашвердѣлости.

Продаютъ иногда вмѣсто его сокъ акаціи-вера;
входитъ этотъ сокъ въ соспавъ пласпыря Пріора
Кабріера, котораго рецептъ въ свѣтѣ изданъ.

ХЛОПЧАТАЯ БУМАГА. Родъ волны травяной,
бѣлой и способой къ пряденію, и которая довольно
извѣстна въ разсужденіи великой всюду производи-
мой оною торговли. Разныя оной роды по раз-
личію родовъ расшѣнія, приносящаго сію волну. Из-
вѣстны десять или двенадцать родовъ, опличаю-
щихся между собою ростомъ и видомъ листовъ:
самаго большаго рода есть дерево, шолькожъ вы-
сокое и шолшое, какъ ель, коего бумага очень мяг-
ка и превосходитъ шелкъ, но по короткости своей

не очень способна къ пряденію; цвѣтъ ея лоснящся, и подобенъ шелку сырцу, т. е. бѣло желтоватый или палевый. Сію Жлопчашую Бумагу называютъ въ Индіи *капокъ*, а въ Восточныхъ странахъ *уатъ*. Сммотри *Уатъ* и *Виссонъ*. Можно же читать до сего надлежащее въ книгѣ *L'Origine des Loix*, Tom. I, Liv. II. Chap. II.

Жлопчашая Бумага растетъ во всемъ горячемъ поясъ (*zona torrida*), который собственный ея климатъ; однакожъ сѣютъ оную и по сію сторону тропика и въ Левантѣ, гдѣ родится лучшая къ пряденію Бумага: но несравненно лучшая Бумага родится въ Бенгалахъ и на берегу Коромандельскомъ, нежели въ другихъ странахъ; много же сѣютъ оной въ Сициліи и Пуліи.

Лучшее растѣніе Жлопчато-бумажное изъ малыхъ въ своемъ родѣ; эшо полукустарникъ или бильникъ, растущій вышиною въ два и три фуша, и никогда не выше четырехъ. Вырастающее вышиною съ персиковое дерево приноситъ Бумагу средственной доброты, потому что оно уже другого рода. Листы на маломъ родѣ отличны отъ большаго видомъ и расположеніемъ: оныя малы по мѣрѣ растѣнія, но всегда съ четырьмя разрѣзами, какъ у листовъ виноградныхъ, но пять угловъ ихъ шупы. Вырастающіе на концахъ вѣтвей бываютъ дробнѣе, нежели по другимъ частямъ, и раздѣляющся уже только на трое, но съ углами остроконечными. Большаго и малаго рода растѣнія сего листы бываютъ дюйма въ два въ поперечникъ, иногда побольше, полагая по пространству между крайними пальцами листа. Листы древесъ Жлопчато-бумажныхъ, кои обыкновенно называютъ *капоковыми*, потому что приносятъ оныя *капокъ*, бываютъ длиною въ полфуша, гладки, безъ всякаго раздѣленія, остры къ обоимъ концамъ, а по срединѣ шириною около двухъ дюймовъ. Растутъ они кучками по 7, 8, 9 и 10 листовъ на одномъ черешкѣ длины шаковой же, какъ они сами. Расположеніе оныхъ

звѣздою или лучами, коихъ средопочіе составляетъ конецъ черешка.

Плодъ малаго рода сего растѣнія, заключающій въ себѣ хорошую Бумагу, состоитъ въ головницѣ яйцеобразной, величиною съ крупной грецкой орѣхъ, и окруженной цвѣточною чашкою; внутри раздѣляется онъ на четверо, иногда на шрое, въ каждомъ отдѣлѣ бываетъ по 2, 3 и 4 сѣмечка, завернурыхъ Хлопчатною Бумагою. Когда головница плода поспѣетъ, становится снаружи шерна или черна; упругость заключающейся въ нихъ Бумаги такъ велика, что раздѣлы головницъ разрываетъ сама собою сильнѣе, нежели по дѣлаетъ жаръ солнечный, какъ думали многіе путешественники, чрезъ что Бумага распространяется вдвое пространствомъ, нежели сколько занимала въ головницѣ.

Капоковыя или большаго рода Хлопчатныя древеснѣ головницы сложеніемъ своимъ нѣсколько опмѣнны отъ вышеписанныхъ: видъ ихъ нѣсколько сходствуетъ на огурецъ, въ 4 дюйма длиною и въ 2 дюйма толщиною; внутри раздѣляется онъ на пятеро, наполненъ многими сѣменами, величиною въ зерно перцовое, окруженными капокомъ, п. е. Бумагою шелковишою, очень нѣжною и корошкою. Смори предвѣдущую статью.

Рѣдко случается, чтобъ малаго рода Хлопчатобумажное растѣніе распалось по землѣ; впрочемъ оно весьма различно отъ сѣмага въ Америкѣ, котораго родъ побольше. Одинакое число сѣмянъ отъ шести до двенадцати находится въ головницѣ обоихъ родовъ сего растѣнія и въ обѣихъ спрнхъ; ибо зависитъ это отъ одного свойства растѣнія, времени и земли. Memoire de M. Garcin.

Изъ острова С. Фомы, надлежащаго Королю Датскому, привозится Хлопчатая Бумага, уподобляющаяся Сен - Домингской.

Хлопчатобумажное растѣніе острова С. Евашеринны различна отъ Анцильскаго только большими своими пшпцальными лисшами; величиною пло-

плода своего, который почти съ куриное яйцо, и числомъ съмячекъ, коихъ обыкновенно бываетъ до двенадцати. Какъ съмена Хлопчатой Бумаги завернушы въ плодъ въ самой бумагѣ, изобрѣли орудіе съ шаковымъ искусствомъ, что отъ движенія обрацаемаго колеса Бумага чистая упадетъ на одну сторону, а съмена на другую. Мы поговоримъ о томъ послѣ.

Приступимъ теперь къ другимъ разсмотрѣніямъ о Хлопчатой Бумагѣ, относящимся до сбора оной, пряденія и дѣйствій тому предшествующихъ. Употребленіе Хлопчатой Бумаги очень велико; но что болѣе всего заслуживаетъ наше любопытство, состоитъ въ томъ, что работаютъ въ Индіи изъ ней кисей и другія полотна, удивляющія насъ своею тонкостью. Подробности сего описаны въ *Энциклопедіи* и у *Саварія*; вопль изъ того важнѣйшее къ свѣденію. Г. Жоръ, житель Руанскій, употреблялъ часть своего времени и издвигенія къ приведенію въ совершенство пряденіе Бумаги; онъ достигъ работавъ изъ ней сполькожъ тонкія матеріи, какъ вы привозятся изъ Индіи.

Острова Французскіе въ Америкѣ доставляютъ лучшую Хлопчатую Бумагу, употребляемую на фабрикахъ Руанскихъ и Троянскихъ. Иностранцы, сосѣди наши (говоритъ Франц. Авторъ), получаютъ свою Бумагу изъ Гваделупы, Сен-Доминга и смѣжныхъ къ онымъ мѣстъ. Бумага Гваделунская корешка и волоконъ полста, и образъ пряденія употребляемый къ свойству ея не идетъ. Сен-Домингская Бумага къ пряденію способна; когда бываетъ она хороша, можно оную мѣшать съ другими тонкими Бумагами для нѣкоторыхъ матерій. Всѣ помянутыя мѣста приносятъ еще другую Бумагу, называемую *сіамъ бѣлой съ зерномъ зеленымъ* въ оплеченіе другой того же свойства, но цвѣта опмѣннаго. Сія красновата, а другая бѣла; волость ея тонка, длинна и мягка въ рукахъ; съмена ея мѣлче другихъ Хлопчатыхъ Бумагъ, а волна

почасту бываетъ слипка; сѣмена сіи черны и гладки, когда совершенно высѣюшъ. Если же напротивъ земледѣліе ея и сборъ произведены будущъ нерачисельно, Бумага оспаея приросшею къ гловницѣ, а отдѣлившіея отъ оной концы зелены, особливо въ новособранной. Сего рода Бумаги въ Америкѣ не сѣюшъ, можешъ быть для того, что сѣмена ея бывъ мѣлки, заскакиваюшъ между валовъ въ мѣльницахъ, раздавливаюшся, производяшъ пятна на Бумагѣ и наполняюшъ оную соромъ, что много убавляешъ цѣны ея: при томъ же Бумага сія очень легка для пряхъ фабрикъ Руанскихъ; онымъ пошребно больше времени къ опшряденію фунта оной, нежели иной какой, почему онѣ и никогда не работаюшъ оную. Самая сія Бумага сѣея въ Миссиссипи, кошорой климатъ не способнѣе для ней всѣхъ другихъ острововъ Американскихъ, почему она шамъ и не вызрѣваешъ; волна ея бываетъ коротка и очень прилипчива къ сѣменамъ, такъ что не лзя сдѣлать изъ ней хорошаго употребленія.

Кустарникъ или быльникъ Хлопчатой Бумаги Американской, о кошоромъ упомянуто, естъ многолѣтний. Чрезъ семь или восемь мѣсяцевъ по посаженіи сѣмянъ приносяшъ оныя скудный сборъ; потомъ продолжаюшъ они приносить Бумагу чрезъ каждые шесть мѣсяцевъ въ печеніи десяти лѣшъ отъ одного корня. Индѣйское и Мальшійское Хлопчатой бумаги растѣніе однолѣтнее. Естъ нѣкошорая разноша въ ихъ качествѣ; Американское приносить бумагу шелковашѣе.

О набиваніи Бумаги въ укладку. По отдѣленіи Бумаги отъ сѣмянъ укладываюшъ оную въ мѣшки изъ толстой холстины, длиною около трехъ локтей; набиваюшъ оную силою и способомъ ударовъ желѣзными клещами; начнаюшъ смачиваніемъ оной; потомъ вѣшаюшъ на воздухъ, мѣшки развязавъ и задѣвъ пеплами за прошянушую веревку надъ помостомъ. Человѣкъ, взлѣвши въ мѣшокъ, располагаешъ первый слой Бумаги, убивая оный ногами и пе-

пестомъ; на эшотъ слой накладываетъ онъ другой, ушаптываетъ и убиваетъ своимъ желъзомъ; продолжаетъ это дѣйствіе до илѣхъ поръ, какъ мѣшокъ наполнитъ. Въ продолженіи этой работы другой человекъ временно поливаетъ мѣшки снаружи водою, безъ чего Бумага не будетъ улегаться, и не взирая на убиваніе, станетъ шарашиться. Зашивающъ мѣшки ниченками, и составляютъ при швѣ чепыре угла для удобнѣйшаго переминанія; шаковый мѣшокъ называется *тюкъ Бумаги*. Содержитъ оный въ разсужденіи набивки по 300 и 320 фуншовъ.

О работаніи полотенъ бумажныхъ тонкихъ, называемыхъ кисей. Дѣйствіе это естественнымъ образомъ раздѣляется на двѣ части: на пряденіе тонкихъ нитокъ, и тканье полотенъ и другихъ вещей, въ копорыя нитки сіи употребляются.

О пряденіи или способѣ вычесывать Хлопчатую Бумагу, ошпыривать, лоштить, смѣшивать разные оной роды для разныхъ работъ, прясть нитки, мотать и проч.

Когда намѣрено работать кисей тонкія, и полутонкія, должно Бумагу руками ошдѣлять ошъ сѣмянныхъ зеренъ; это облегчаетъ трудъ прядильницъ: но на большихъ фабрикахъ, должно въ эшотъ случаѣ имѣть прибѣжище къ способной машинѣ. Когда придется Бумага прямо съ корня, разламывается лузга головицъ для выбиранія зеренъ руками; распраспывается Бумага вдоль съ осторожностію, чтобъ не порвать волошей, и составляюща намыки въ большой ручной палецъ толщиной.

О вычесываніи Бумаги. Хотя дѣйствіе это производятъ кардами, но между шѣмъ не должно сего дѣлать; при расчесываніи кардою Бумага перепутается во всѣ стороны и учинится рѣдка. Дѣйствіе вычесыванія относится къ раздѣленію волошей между собою и расположеній оныхъ въ длину, не сгибая, не перерывая и не разрушая повторяе-

мыми переческами; безъ шаковой предосторожности учиняется она мшиста и узловата, слѣдственно нехороша и даже негодна. Дѣйствию сему выучиться очень трудно и очень нужно; оное ведетъ къ совершенству работаніе изъ Хлопчатой Бумаги; сначала рѣдко въ томъ успѣхъ имѣющъ, но отъ упражненія выучиваются, и единожды достигнувъ, не находятъ уже затрудненія. Состоитъ дѣйствіе это въ искусномъ употребленіи карды, перемѣняя оныя съ рѣдкой на частую, и начиная вычесываніе всегда съ одного конца.

Приготовленную шаковымъ образомъ Бумагу прясать столь легко, что дѣйствіе пряденія уподобляется разматыванію, и нитки сей выдѣлки годны бывающъ для всякой шкани. Мошкѣ нитокъ содержитъ въ себѣ отъ 20 до 30 гранъ въ разсужденіи искусства пряхи. Нужно вѣдать, что въ мошкѣ бумажныхъ нитокъ бываетъ мѣрою по 200 аршинъ, каковаго бы номера ни былъ, значитъ то въ себѣ 200 аршинъ нитокъ, такъ на примѣръ: когда въ мошкѣ въ себѣ 10 гранъ, должно разумѣть, что въ 200 аршинъ сихъ нитокъ столько въ себѣ; изъ чего видимо, что чѣмъ меньше въ мошкѣ въ себѣ, тѣмъ нитки тонѣе, ибо мѣра оныхъ въ каждомъ одинакая; а для полученія нитокъ самыхъ тонкихъ должно бумагу ощипывать.

Ткани, работаема изъ вышесказанныхъ Бумагъ бывающъ мшисты, ибо концы волошей торчатъ изъ полошенъ и кисей: отъ сей-то моховатости прозваны на Французскомъ языкѣ *mouffeline*, всѣ тонкія полотна бумажныя, привозимыя изъ Индіи. Къ поправленію сего несовершенства, которое очень велико въ кисеяхъ тонкихъ, должно изъ Бумаги выдерживать всѣ волоши короткія до пряденія, кои сообщаютъ ниткамъ толщину, не составляя связи. Сіе-то дѣйствіе называется *ощипываніе etouper*.

Ощипываніе Бумаги. Надлежитъ выбрать головицъ Хлопчатой Бумаги бѣлой Сіямской самой лучшей, имѣющей волоши шелковистыя и длинныя; вы-
пра-

правиль Бумагу и прочесать на кардахъ, такъ чтобъ можно было надѣть оную на гребень; чтобъ бумага раздѣлилась между двухъ кардъ: тогда поворожи карды въ одну сторону и поставь зубцы одной карды на зубцы другой, попягивай слегка и такъ, чтобъ концы бумажныхъ волошей, выходящiе изъ кардъ, соединялись; сожми правую руку, захвативъ концы волошей между большимъ и указательнымъ пальцомъ въ то время, какъ тянешь Бумагу изъ кардъ, и не ослабляя пальцевъ, тяни концы волошей на порозжее мѣсто большей карды, дабы расчесывались только концы волошей, прохотивъ между зубцовъ; положи потомъ Бумагу на какое нибудь темное шло, чрезъ что можно удобно усмотрѣть расположенiе волошей и выправить; продолжай это дѣйствiе до шѣхъ поръ, какъ вытянешь всѣ длинныя волоши; вытягивай потомъ остатокъ Бумаги, оставшейся на кардахъ, и начинай то же дѣйствiе. Остающееся на кардахъ въ хлопкахъ не можешъ быть употребляемо для тонкихъ шканей.

О лощенiи Бумаги. Желая придашь больше совершенства и сообщить лоскъ Бумагѣ, подѣлай изъ выпянурыхъ кардами волошей малья пряди полщиною въ гусиное перо, учреждая волоши вдоль и скручивая оныя между пальцевъ крѣпко, начиная съ середины, подобно какъ вьютъ веревку, чтобы свиванiе простиралось къ обоимъ концамъ пряди. Когда прядь послѣ распустишь, увидишь, что волоши въ ней вытянулись и приняли лоскъ подобно шелку. Еслили волоши еще немножко выпянухъ и скрутишь вшорично, Бумага будетъ еще лучше. Къ пряденiю надѣвающъ оную на кужли, подобно какъ и нелощеную Бумагу, наблюдая то, чтобъ накладывашъ меньше, еслили нужно прясшь шонко. Бумага, таковымъ образомъ пригошвенная, служитъ къ шканью полошенъ самыхъ тонкихъ и чулокъ, кои превосходятъ всякую воображаемую доброшу; оныя имѣютъ шу выгоду, что бывающъ гладки и лосковаты, какъ шелковыя. Нишки пря-

душся изъ ней сполько тонки, что въ моткѣ не бываетъ вѣсомъ больше осьми и десяти гранъ; но о таковой чрезмѣрной тонкости меньше пользы, а больше удивленія.

Золошника Бумаги довольно занять пряжу работою на цѣлой день и доставить ей пропишаніе; изъ 8 золошниковъ выходитъ аршинъ кисей цѣною отъ 2 рублей 40 копѣекъ до 4 рублей 80 копѣекъ; пара чулокъ вѣсомъ въ 12 и 16 золошниковъ спойтъ во Франціи отъ 6 рублей до 12 и 16 рублей. Нѣтъ никакого помѣшательства пряжъ пригошовишь сполько Бумаги въ два часа, сколько можешъ оппрясть въ цѣлой день, ибо отъ сего приготовленія зависитъ крѣпость нитокъ, способность въ прочей работѣ и совершенство выдѣлываемыхъ изъ нихъ рукодѣлій. Привычка учиняетъ дѣйствіе это очень спорымъ.

О смѣшиваніи Бумаги разныхъ разборовъ. Сказываютъ, что хорошо употреблять Бумагу Сен-Домингскую для нѣкоторыхъ рукодѣлій, а особливо мѣшать оную съ выгодою. Когда употребить ее одну, выходитъ мотокъ нитокъ вѣсомъ въ 72 грана, служащихъ для основы полошенъ правчешыхъ или для цвѣпныхъ плашковъ. Смѣшавъ пополамъ съ Бумагою тонкою, выходитъ мотокъ нитокъ въ 50 гранъ, способныхъ для ушка вышеписанныхъ полошенъ и плашковъ, и полошенъ тонкихъ, опредѣляемыхъ въ крашеніе. Смѣшавъ при части Бумаги тонкой съ частью Бумаги Сен-Домингской приготовленной и вылощенной, можно употреблять оную для полосокъ въ кисейхъ полосатыхъ и гладкихъ, а въ моткѣ нитокъ будетъ вѣсу отъ 30 до 36 гранъ. Смѣсь сія происходитъ въ первомъ дѣйствіи, когда вологи бываютъ еще въ прядяхъ; кладутъ на карду по опредѣленному числу Бумаги того и другаго свойства въ разсужденіи назначеннаго употребленія. Индѣйцы о таковой смѣси не вѣдаютъ. Различіе родовъ, сообщаемыхъ имъ самою природою, служишь удовлетворительно ко всякимъ

изобрѣшеніямъ искусства, а пригошовленіе у нихъ Бумаги ни малаго не имѣетъ сходства съ выше-писаннымъ; по собраніи своей Бумаги опдѣляютъ оную отъ сѣмянъ двумя валами желѣзными, вершнящимися другъ на другъ; разстилаютъ потомъ на рогожахъ, и бьютъ нѣсколько времени Бумагу палочками, послѣ перебиваютъ какъ волну шруною, на лукъ напянушою.

О пряденіи Бумаги тонкой. По уснановленіи колеса и занятіи пряхою мѣста способнаго, чшобъ могла колесо приводить въ движеніе ногою, начинаютъ она прикрѣпленіемъ конца нитки къ верпену, вышоченному изъ кости; она продѣваетъ оный въ ушко и шишечку изъ кости сдѣланную; опшуда ведетъ она конецъ этой нитки длиною фуша въ чепыре на большую карду, служащую вмѣсто гребня; она кладетъ ее на бумажную намыку къ части смежной къ рукояши: беретъ за рукояшь лѣвою рукою, проспирая большой и указательной палецъ руки за зубцы карды къ концу хлопка бумажнаго, гдѣ схватываетъ нитку за полдюйма отъ конца ея, не прихватывая пальцами волошей Бумаги. Въ шаковомъ состояніи производитъ она правую рукою первое движеніе колеса, которое потомъ имѣетъ обращаться съ лѣвой стороны на правую; поддерживая нѣсколько мгновеній движеніе сіе своею ногою, нитка вытягивается и ощущается скручиваніе оной близъ пальца большаго лѣвой руки, прилежащей къ хлопку бумажному, которая скручиванія сего до него не допускаетъ: возьми тогда нитку большимъ и указательнымъ пальцемъ правой руки на шесть дюймовъ разстояніемъ отъ лѣвой руки и сожми такъ, чшобъ скручиваніе, проспиряющееся отъ движенія колеса, не переходило выше правой руки. По учрежденіи всего означеннаго пошребно шолько малое движеніе рукъ къ вытягиванію и соспавленію нитки; но должно наблюдать, чшобъ никогда не приближать нитки къ заголовью колеса ближе двухъ фушовъ съ поло-

виною или шрехъ, и чшобъ обѣ руки всегда находились между собою въ нѣкоторомъ разстояніи.

Искусная пряха можетъ въ день нарядать по тысячи аршинѣ ншпокѣ No 16, (чего шнѣ прясшь почти бесполезно), и заготовляшь Бумагу къ шому. Больше сего напрядшь она не можетъ, ибо ей надобно заготовляшь Бумагу; но ншпокѣ No 8 и 10, кои прядушѣ шолько изѣ любопытства, не напрядаетъ она больше 400 аршинѣ. Называютъ просто *Хлопчатая Бумага* такую, какова выдеиъ она изѣ головицѣ сего растѣнія, а по выходѣ изѣ рукѣ прядильницы приеишетъ она названіе *Бумага пряденая*.

О сматываніи *Бумаги пряденой*. Ншшки бумажныя не лзя удобно употребляшь безѣ шого, чшобъ были онѣ хорошо ошпрядены, и чшобъ пряха не понуждала себя въ работѣ. Должно спарашься сколько можно меньше валишь ихъ въ рукахъ; почему раздѣляшь ихъ на мотки, пошомъ сматывашъ для ссучиванія въ основу, есшъ работа бесполезная и вредная, чего должно избѣгать, а шѣмъ самымъ составляешся фабриканшу выгода, ибо не плашшѣ за разматываніе, а пришомъ чшо и не пропадаетъ у него много *Бумаги*, чшо въ дѣйствіи эшомъ не обходимо. Индѣйцы усмошрѣли эшо неудобство; они сучашъ ншшки на шомѣ же верешѣ, на шоторомъ онья прядены; но понеже пошребно знашь, во чшо станешъ заведеніе прежде приступленія къ дѣлу. Г. Жорѣ, находившійся въ сихъ обстоятельстввахъ, употреблялъ мѣрную шальку для измѣренія мотка въ 200 аршинѣ нши; онѣ сравнивалъ мотки сіи въсомѣ и длиною съ кисеями, работавными въ Индіи, и сходство оныхъ показалось ему полезно; онѣ испышалъ шкашь кисеи гладкія и полошатыя, каладари и плашки въ подражаніе Индѣйскимъ; наконецъ шкалъ онѣ чулки самыя тонкія; онѣ нашелъ, чшо полезнѣе сучить ншшки по Индѣйскому обыкновенію.

Женщина, начинающая прясль Бумагу, находитъ великое затрудненіе въ первые дни выпряслъ нишку, способную къ чему нибудь; она бываетъ либо неравна, либо крута, но чрезъ недѣлю приываетъ она прясль изрядно.

О употребленіи бумажныхъ нитокъ въ дѣло, и орудіяхъ, къ тому потребныхъ. Не простираясь далѣе, не бесполезно будетъ предложить вообще то, что наблюдается въ Нормандіи при шканьѣ бумажныхъ машерій. Пряжа составляетъ изъ нитокъ бумажныхъ мотки мѣры неопредѣленной; бѣлятъ оныя и красятъ мотки сіи разною краскою; сматываютъ ихъ попомъ на верешена, называемыя рошетъ, hochets, для ссучиванія къ основѣ посредствомъ колеса, подобнаго тому, каковымъ сучатъ основу для полошенъ изъ другихъ машерій; придѣлаютъ сорокъ нитокъ и больше сматываются вдругъ на одномъ сновальнѣ. Когда полошину бытъ въ основѣ разноцвѣтному, работникъ располагаетъ по узору тѣни полосъ во время сматыванья; на краю основы выставляются концы нитокъ, и по онымъ замѣчается порядокъ въ расположеніи нитокъ основы. По нѣсколькихъ оборотахъ сновальника наматывъ основу въ потребномъ числѣ нитокъ, длиною въ 80 и 100 аршинъ, продѣвлетъ шурки въ оба конца основы, и снявъ, расправляютъ на колушкахъ; по снятіи основы съ сновальника производятъ надъ нею выдѣлку, то есть обмакуютъ всю оную въ легкой или тонкой клѣй, вываренный изъ обрѣзковъ жилъ и хрящей говяжьихъ: когда довольно напишется, работникъ выноситъ оную на дворъ и вытягиваетъ въ длину на колушкахъ; онъ расправляетъ порядокъ нитокъ по выставленнымъ концамъ оныхъ на краю основы, и не допускаетъ, чтобъ нишки слиплись, засыхая. Двѣнадцатое это скорое и не пребудетъ особливаго раченія

Вторая выдѣлка производится на станѣ, когда уже основа на оный наложена будетъ, и по
мѣ-

мѣрѣ завиванія на новой выпканнаго. Выдѣлка сія состоишѣ въ проклѣиваніи клестеромѣ изѣ пшеничной муки, долговременно гнившимѣ и заквашеннымѣ дрождами. Ткачѣ проклѣиваетѣ нитки основы пвердыми щепками, и продолжаетѣ попирашѣ до шѣхѣ порѣ, какѣ нитки осохнушѣ.

О ссученныхѣ ниткахѣ бумажныхѣ тонкихѣ самую пряхою. Шпуки кисеи бывающѣ обыкновенно мѣрою 16 локшей Парижскихѣ; можно сновашѣ оныхѣ вдругѣ двѣ шпуки, чно составишѣ 32 локши; но какѣ длина основы обыкновенно ушыкается, должно потому сновашѣ по крайней мѣрѣ въ 34 локши.

Фабриканшѣ запасшисѣ довольнымѣ количествомѣ основѣ, сработанныхѣ разными пряхами, распредѣляетѣ оныя для разныхѣ ткачей по своему искусству. Для ушока отбираешѣ онѣ нитки посредственныя, а прочія разбираешѣ по ихѣ качеству и тонкости; опредѣленныя нитки въ краску соспоятѣ въ монахѣ, имѣющихѣ при четверши локши вокругѣ, и содержатѣ длину цѣлой основы; но какѣ сіи мошы въ дѣйствіи подвергаются спущыванію, перевязывающѣ оныя поперегѣ снуркомѣ бумажнымѣ же, разбирая по пасмамѣ. Послѣ таковой предосторожности можно красишѣ ихѣ безопасности, чшобѣ спущались или скорчились, или иной какой вредѣ поперпѣли; можно также и бѣлишѣ ихѣ. По окрашеніи или выбѣленіи сихѣ нитокѣ размашывающѣ оныя на сновальнѣ, чшобѣ выпшанулисѣ и выровнялисѣ, и приведены были въ способность къ назначаемому дѣйствію.

Первая выдѣлка. Можно употребляшѣ къ тому проякаго рода клѣй; одинѣ дѣлаешся изѣ хрищей и обрѣзковѣ говяжьихѣ, но лучший для сего готовится изѣ тѣста пшеничнаго, долговременно гнишаго и заквашеннаго дрождами; клѣй эшощѣ очень клѣвешѣ, и по опытамѣ найдено, чшпо онѣ лучше дѣлаемаго изѣ тѣста пшена срадинскаго, каковой употребляютѣ Индѣйцы. Проклѣй-

кляйка симъ послѣднимъ кляемъ бываетъ очень суха; для лучшей удобности кладущъ пшеничнаго клестеру въ приспойное количество прѣсной воды, какова на примѣръ дождевая, рѣчная и болошная, и разводящъ шакъ, чѣмъ вода нѣсколько слѣпляла пальцы. Взогрѣвъ сей растворъ, напираютъ онымъ основу бумажную, распянувъ на рамахъ посредствомъ двухъ хлопковъ волны, служащихъ вмѣсто щетокъ; хлопки сіи свертываются подобно шѣмъ, каковыми шляпники наводятъ лоскъ на свои шляпы; въ средину оныхъ завертывается прядь расчесанной конской гривы; работникъ держитъ въ каждой рукѣ по шаковому хлопку, одною напираетъ сверьху, другою снизу; по потребно четьре челоуѣка къ шаковой выдѣлкѣ, по два съ каждой покромки полошница. Два перьвыхъ напираютъ основу симъ кляемъ безъ разбору; они должны всюду накладывашъ онаго довольно, и шолько излишество расправляешъ рукою или своими хлопками; два другихъ работрика слѣдуютъ близко за перьвыми съ своими щетками, и вытираютъ оными основу до шѣхъ поръ, какъ высохнетъ, препятствуя слипаться ниткамъ при высыханіи.

Должно наблюдать припомъ, 1) чѣмъ прокляйку производитъ въ одну сторону; 2) слѣдственно проведши щеткою, или лучше сказзшь, помянушымъ хлопкомъ до нѣкошораго мѣста, начинатьъ съ онаго опять вдаль и въ шѣ же стороны, чѣмъ щетка никогда не шла напрошивъ и поперегъ основы; 3) чѣмъ кляй налагался равно сверьху и снизу; 4) просунушыя между основы палочки должно подвигать, прокляивая впередъ, чѣмъ хлопки могли спирать съ нихъ пристающій къ нимъ клестеръ, а шѣмъ препятствовашъ ниткамъ слипаться между собою.

Легко понять, что сего рода щетки способны проникать между нитокъ основы, раздѣлять ихъ между собою, и обмазывать оныя кляемъ или клестеромъ; повшореніе же напирания щетками, не столь-

сполько намоченными какъ у первыхъ работни-
ковъ, до самаго засыханія препящивуеиъ ниш-
камъ между собою слипаться; должно также на-
блюдаютъ, чтобъ не прилипли онѣ къ палочкамъ и
перемычкамъ.

Вторая выдѣлка. Сію вторую выдѣлку не мо-
жно производить, не перемѣнивъ положенія осно-
вы; начинается оная такъ, какъ и первая, кромѣ
того, что кай употребляется гораздо гуще и
воды въ него подбавляется очень мало. Прокляйка
производится тѣмъ же образомъ и тѣми же хло-
пками, но захватывается оными кайю меньше; ибо
отъ излишества нитки сдѣлаются ломки и будутъ
рваться. Не должно пропускашь того, чтобъ ни-
шки осохли въ продолженіи выширанія хлопками,
и не забыть передвигать палочки еще рачительнѣе,
нежели въ первый разъ.

Двѣ сіи выдѣлки учиняютъ бумажныя нитки
красивыми и сполько гладкими, что онѣ уподо-
бляются волосамъ. Должно оспорожно производить
нашираніе и не налегать силою; бумажныя нитки
осыхаютъ очень скоро. Проворство въ этой рабо-
тѣ предваряетъ минушу засыханія, и въ самое
это мгновеніе проведеніе хлопкомъ раздѣляетъ ме-
жду собою слипшіяся нитки; вторая прокляйка
смачиваетъ ихъ больше и прокляиваетъ вновь.

Индѣйцы тогда смазываютъ свою основу по-
сымъ масломъ; но я считаю, что это дѣйствіе
должно оставать шкачу, который производитъ
оное по мѣрѣ спыканія полотна. Масло, застаива-
ющееся на основѣ, кажется, что оную ослабляетъ;
почему удобнѣе употреблять свѣжее мыло, кошо-
рое ее мягчитъ, но не ослабляетъ.

О станѣ. Эпоть станъ мало имѣетъ равно-
пы отъ употребляемаго для шканья полотна, кро-
мѣ того, что части, составляющія оный, быва-
ютъ соразмѣрны слабости бумажныхъ нитокъ.
Онъ бываетъ во всемъ подобенъ прочимъ станамъ,
кромѣ того, что задній навойникъ придерживается

опвѣсомъ, подобно какъ употребляютъ то ткачи шелковыхъ машерій, передній же навойникъ удерживается засогомъ двухъ клиновъ, подобно какъ въ тканьяхъ льняныхъ полошнѣ. Кажется, что употребленіе опвѣсу производитъ упоръ равнѣ, и что можно оный прибавлять и убавлять въ случаѣ нужды. Навойники дѣлающа изъ еловаго лѣса не очень толстые, ибо все, что прошивопоставляетъ упоръ бумажнымъ ниткамъ, принуждаетъ ихъ рваться. Основу можно выпягивать двумя, чепырью и шестью деревянными продѣваемыми дощечками или полосками, въ разсужденіи тонкости работаемаго полотна.

Положимъ, что работаемая кисея будетъ въ локошь шириною, и будетъ счетомъ въ сорокъ; будетъ она содержать 4000 нитокъ въ основѣ, что составитъ локошь ширины по обычаю фабрикъ Нормандскихъ. Если въ каждый зубъ берда продѣто будетъ по двѣ нитки, потребно для стану двѣ полоски, и зевъ раздѣлится на двѣ тысячи нитокъ. Во время передвиганія подножекъ двѣ тысячи нитокъ опускаются по одной линіи, и двѣ тысячи другихъ поднимаются другою линією; но какъ великое множество нитокъ производитъ замѣшательство въ основѣ изъ нитокъ очень тонкихъ, употребляютъ четыре полоски вмѣсто двухъ на перемычку; и такъ каждая изъ нихъ будетъ имѣть по тысячи нитокъ на себѣ въ одну линію. Полоски сіи или дощечки находясь одна предъ другою впереди, убавляютъ вполы замѣшательство во время передвиганія основы, и слѣдственно столькожъ поддерживаютъ упоръ, сносимый нитками.

Но какъ кисея тонкая, работаемая счетомъ въ сорокъ, не довольно будетъ часта въ основѣ, когда употребить только 4000 нитокъ, Индѣйцы выдумали продѣвать по три нитки въ каждый зубъ берда, чрезъ что входитъ у нихъ 6000 нитокъ въ бердо счетомъ въ сорокъ: а чтобъ при тканьяхъ не происходило великаго замѣшательства, употре-

бля-

бляющѣ они по шести нитокѣ, изѣ коихѣ при поднимающся и при вѣ то же время опускающся. Каждый изѣ оныхѣ приводишѣ вѣ движеніе тысячу нитокѣ; а по сему нѣшѣ нужды имѣшѣ бердо сче-томѣ вѣ бо, которое было бы такѣ часто, что не можнѣ было онымѣ дѣйствовать безѣ ошяго-щенія и перерыванія нитокѣ; слѣдственнѣ выгоднѣе всегда употребляшѣ бердо рѣдкое не такѣ, какѣ для другихѣ тканей.

Объ утокѣ. Сказано выше, что отбирающѣ для утку нитки бумажныя средственнѣ доброты; для употребленія разматываютѣ ихѣ на сновальнѣ безѣ приуголовленія прокляйкою. Женщина или ребенокѣ можешѣ намащивашѣ ихѣ на цѣвки.

Полезно работашѣ бумажныя полотна, а особливо когда оныя шонки, вѣ покоѣ нѣсколько влажномѣ, и вѣ кошорый жарѣ лучей солнечныхѣ не проникаешѣ. Когда шкачѣ послѣ ошдыхновенія принимаешся за работу, должно ему провести мокрою ветошкою или губкою, или тому подобнымѣ, по основѣ сѣ сотканнаго мѣста, для ошмягченія прокляйки; для сей же причины переспавая работашѣ, долженѣ онѣ покрывашѣ переднюю частѣ основы мокрою холстиною.

По выпканіи полотна мочашѣ оное сущки, и промываютѣ вѣ горячей водѣ для изгнанія кля, потомѣ щелочашѣ оное слегка, послѣ распилаютѣ на правѣ на мѣсяцѣ времени вѣ лѣшнюю пору; ешѣли оное шонко, выбѣлишся довольно; но ешѣли полсно, щелочашѣ оное вшорично, и опять распилаютѣ по правѣ, пока довольно выбѣлишся. Когда погода не позволитѣ распилатѣ полотна по правѣ, должно всегда изгнатѣ изѣ нихѣ прокляйку, кошорая можешѣ повредитѣ ихѣ вѣ короткое время и приманитѣ мышей, кои оное прогрызающѣ.

Осталось сказать нѣчто о кисеяхѣ полосатыхѣ, какѣ привозятѣ кѣ намѣ изѣ Индіи. Полосы сіи шкуются вѣ двѣ нитки, а не вѣ одну, продѣваемыхѣ
ря-

рядомъ въ нитѣ и въ бердо, такъ что въ каждый зубъ берда проходишь по четыре нитки. Сверхъ того сіи нитки должны быть толще прочихъ въ основѣ; но еспьли бы навивать ихъ вообще на одинъ навои, произошла бы великая неразмѣрность въ порядкѣ основы, и ниты тянувъ однѣ нитки, ослабляли бы притомъ другія. Для отвращенія сего неудобства основу полосѣ навиваютъ на особой навои; почему и находишся оныхъ въ стану по три, а именно два для навои основы, и одинъ впереди для навиванія вышканнаго.

Употребляется распорка, или какъ въ Лионскихъ фабрикахъ называется шампія, для содержанія полотна всюду въ равной ширинѣ противъ ширины берда; закладывается она въ томъ мѣстѣ, гдѣ шкушь, подобно какъ дѣлають по шкачи всякихъ другихъ матерій.

Кисей тонкія составляютъ лучшую и нѣжнѣйшую шкань изъ всѣхъ Бумажныхъ матерій, но Бумажныя нитки не на одно лишъ это употребляютъ; упомянуто уже о чулкахъ; сверхъ того работаютъ изъ нихъ камзолы, одѣяла, занавѣсы, обои и множество различныхъ матерій, вышываемыхъ съ шелкомъ, нитками и прочимъ.

Бумагою Хлопчатую непряденую и пряденую производится великая торговля.

Непряденая Бумага получается изъ Кипра, С. Иоанна Акрскаго и Смирны; лучшая и больше уважаемая ша, которая бѣла, длинна и мягка; покупающіе оную шюками должны рсперегаться, чтобъ оныя не были подмочены, ибо мокрота весьма противна сему шавару.

Сборъ Хлопчатой Бумаги весьма великъ въ окрестностяхъ Смирны и больше, нежели во всѣхъ другихъ мѣстахъ Леванта; сѣютъ оную въ Іюнѣ, а собирають въ Октябрѣ. Пошва земля сполько шамъ для ней способна, что можно оную сѣять въ одинъ годъ три раза; и когда перьвой сѣвѣ не удастся, нѣтъ опасности вырашь растѣнія въ надеждѣ втораго и прешьяго сѣва.

Лучшая изъ непряденной Бумаги собирается въ долину Дарнамаской, пошому что бѣлѣе и добротнѣе другихъ, а продается въ Смирнѣ. Цѣна на сію Бумагу возвышается и упадаетъ въ разсужденіи пого, естли расходъ на пряденую Бумагу бываетъ больше и меньше. Французы въ обыкновенной годѣ покупающъ непряденной Бумаги до 10000 тюковъ, а расходится оной на ихъ фабрикахъ вдвое сполько.

Бумага непряденная Алепская продается ротами, въсомъ въ каждомъ ротѣ 720 драхмъ (7 фунтовъ съ половиною); Сейдской и Акрской ротѣ равняется 6 фунтамъ въсу Марсельскаго, а въ Кипрѣ продается оками, въ каждомъ 400 драхмъ, или 4 фунта 16 золотниковъ.

Бумага пряденая Дамаская, называемая *унцо-вою*, и Иерусалимская, называемая *базасъ*, предпочищается другимъ, равно и привозимая съ острововъ Анфильскихъ; должно оную въ покупкѣ выбирать бѣлую, понкую, гладкую, очень суху и въ нипкахъ сколько можно равнообразныхъ.

Прочія Бумаги пряденныя суть полу-базасы, или средшвенныя: Бумага Рамская, Бумага Белединская и Гондезельская; Паіясъ и Мушазинъ, Генегинъ, Бакирская и Жосселассарская, которой два разбора; Бумага новой пристани и Констаншинопольская, но доброша оныхъ не шакова, какъ вышеписанныхъ, и пошому Французскіе купцы не всегда оную покупающъ.

Бумага пряденая Восточно-Индѣйская, извѣстная подъ названіемъ Тушукоринской, Яванской, Бенгальской и Сурашской, раздѣляется на 4 и на 5 сортовъ, различаемыхъ замѣтками буквъ А, В, С, и прочихъ; пряденая Бумага Яванская всѣхъ дороже.

Обыкновенная Хлопчатая Бумага родится изобильно во всей Персіи, и большая часть полей оною засѣяны. Головицы на ней бывающъ величиною съ маковыя, но круглѣе: въ каждой головицѣ содержишся по семи малыхъ бобковъ черныхъ, кои составляютъ сѣмена.

Не можно ничего сказать вѣрнаго о цѣнѣ остро-
 вовѣ Американскихѣ; зависить оная ошѣ из-
 бышочештва и недоспашка вѣ эшомѣ товарѣ.

Вѣ 1756 году привезено во Францію изѣ Мар-
 шиники и другихѣ остро-вовѣ 757000 фунтовѣ Бу-
 маги, и вѣ томѣ году, равно и вѣ 1757, квиншалѣ
 продавался по 200 и 215 ливровѣ Французскихѣ
 вѣ Бурдо, Нантѣ и Руанѣ.

вѣ 1758 году.	вѣ 1761 году.
по 225 и 235 ливровѣ Гвадалуп- ская,	по 245 и 255 ливровѣ.
по 245 и 250 ливровѣ Сен - До- мингская,	250 - 260. —
300	Каенская, 270 - 275. —

Вѣ Копенгагенѣ Бумага сѣ острова С. Фомы
 и проч. продавалась по 26 и 28 шилинговѣ фунтѣ
 вѣ 1760 году, что придетѣ за квиншалѣ вѣсу фунтѣ
 марка 26 рублей.

По таксамѣ таварамѣ, еженедѣльно печашаемымѣ
 вѣ Амстердамѣ, выбрана нижеписанная шабель, по
 кошорой можно судить о различномѣ качествѣ Бу-
 маги непряденной и пряденной.

Фунтѣ Бумаги непряденной продавался вѣ Ам-
 стердамѣ:

Бу- мага не- пряде- ная.	}	Острова С. Фомы 22 и 26 ден.	вѣ Июль	вѣ
		Барбадской бѣлой 24 - 25	1759	Июнь.
		— — — желшой 20 - 24		1761.
		Курасаоской 22 - 26	14 и 15	
		Кипрской 16 - 18		
		Акрской 15 - 18	14 - 15	
		Смирнской 12 - 15	12 - 15	
		Гвадалупской		
		и Маршиникской - -	30 - 36	33 и 36
		Острововѣ Французс. - -	26 - 31	26 - 33
Суринамской - - -	44			
Бербиской - - -	47 - 48	42 - 43		

ВЪ Лондонѣ 1758 году.

Ямайская, Барбадская и острововъ подѣ въш-
ромъ фунтѣ по 1 шилингѣ-сперлингу.

Смирнская по 1 су. 9 денарій.

Кипрская - - 8.

Акрская - - $8\frac{1}{2}$

Бумага пряденая. См. Нитки.

Бумага, получаемая изъ Леванта чрезъ Марселюю.

Въ Марселюю изъ Левантскихъ приспаней при-
ходитъ до 30 разборовъ Хлопчатой Бумаги.

Александрія снабжаетъ четырьмя сортами, Смир-
на девашью, Сейда одиннадцатью, Алепъ пятью и
Кипрѣ двумя.

Александриска Бумага бываетъ пряденая тон-
кая унцовая, рисши, дамудри и непряденая.

Смирнскія Бумаги нитки Карагахъ, Моншасинъ,
Жосселассаръ, новой приспани, Эскалемберъ или
Бумага горная, Генекинъ, Бакирская, Бумага непря-
деная и непряденаяжъ Констаншинопольская.

Изъ Сейды получающся Бумага пряденая тонкая
унцовая, при разбора Базасовъ, а именно: первой
руки, обыкновенная и средственная, тонкая Иеру-
салимская, средственная опшуда же, средственная
Напулузская, тонкая Рамская, средственная Рамская
и Бумага непряденая Акрская.

Бумаги, идущія изъ Алепа, суть Белединская
тонкая унцовая, Ескарская унцовая, Вилоская, Аде-
ноская и Бумага Маринская.

Наконецъ Бумага Кипрская состоишь въ пря-
денной и непряденной.

Цѣна всѣмъ означеннымъ Бумагамъ различная,
бываетъ за квинталъ по 24 рубли, какъ-то за
тонкую унцовую Алепскую; а прочихъ квинталъ
продается только по 5 рублей и съ небольшимъ,
какъ на примѣръ непряденной Бумаги Александрій-
ской.

Въ Июлѣ 1759 года Бумага непряденая прода-
валась квиншалѣ:

Акрская	по 14 и 16 рублей.	} въ Маѣ 1761,	
Смирнская	по 6 и 15 руб. 60 к.		по 19 руб. 60 к.
Салоникская	по 7 и 15 руб.		и по 20 - 60 -

О крашеніи Хлопчатой Бумаги.

Въ Лендѣ и Дарнешалѣ близѣ Руана нашли способѣ красить Хлопчатую Бумагу сполькожѣ хо-
рошимѣ алымѣ цвѣтомѣ, какѣ въ Лариссѣ и Андри-
янополѣ; отѣ чего за нѣсколько лѣтѣ совсѣмѣ упала
покупка красной пряденой Бумаги въ Левантѣ. Re-
marques sur plusieurs branches de Commerce & de Naviga-
tion, 2 partie; & Journal de Commerce, Mars 1759,
p. 161.

*Способѣ красить шелкѣ и Хлопчатую Бумагу въ екар-
латный или алый цвѣтѣ фернамбуковымѣ
деревомѣ.*

Возьми 4 фунша квасцовѣ, 24 золотника мышья-
ку и 24 золотника бѣлилѣ, распусти въ водѣ и
вари въ эшомѣ шелкѣ или Бумагу цѣлой часѣ; по-
томѣ вынь и сположи въ чистой водѣ; послѣ того
сдѣлай щелокѣ изѣ 10 фунтовѣ 64 золотника крапу
и 16 золотниковѣ нашатырю; мочи въ ономѣ шелкѣ
или Бумагу цѣлую ночь; поупру повари не много
въ чистой водѣ, и подкинь 8 золотниковѣ пошажу,
послѣ подливай шуда же по немногу означеннаго ще-
локу; по мѣрѣ подливанія шелкѣ и Бумага будутѣ
принимають цвѣтѣ гуще, такѣ что можно произ-
вестѣ въ нихѣ шѣни, какія угодно. Journal Econom.
1759 page 314.

По новымѣ извѣстіямѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ
1749 году счишаютѣ, что Венгрія приноситѣ до-
вольно Хлопчатой Бумаги, чтобы можно было обой-
тися безѣ закупки оной въ Турціи, и снабжать
пришомѣ всѣ наслѣдственныя провинціи Импе-
ратора Короля Венгерскаго.

О Хлопчатой Бумагѣ шлёнской.

Въ окрестностяхъ Хирзенберга и особливо около Грифенберга найденъ новой родъ Хлопчатой Бумаги; полученъ опытъ оной съ подробнымъ описаніемъ, но не должно оную полагать въ число настоящей Хлопчатой Бумаги по многимъ причинамъ: 1, что растѣніе это совсѣмъ разнится отъ настоящего бумажнаго, называемаго у Бошаниковъ *goffurium herbaceum*, которое растетъ изобильно въ Ази, Африкѣ и Америкѣ, также и въ Европѣ, а особливо въ островѣ Мальшѣ, гдѣ сія *goffurium herbaceum* и обыкновенное бумажное растѣніе уподобляется листьями и вѣтвями винограднѣ, кромѣ того, что ростомъ меньше, ибо не бываетъ выше двухъ футовъ, и которое съюсть ежегодно въ мѣсяцъ Іюнь въ землѣ, для того приуготовляемой, наблюдая поливаніе водою и посыпку золою для воспрепятствованія тому, чтобъ черви не подѣлали; вмѣсто того *goffurium herbaceum* есть настоящее дерево многолѣтное, въ Египтѣ оное находится только въ садахъ, и приноситъ Бумаги меньше, нежели хербацеумъ, котораго изображеніе находится у Проспера Алпина. 2, Бумага родится на немъ не въ головцахъ, какъ настоящая Хлопчатая, у которой головки, величиною съ грецкой орѣхъ, растутъ на вершинѣ спвола, а посѣвъ прескающа въ пяти или шести мѣстахъ, и оказываютъ Бумагу. 3, Настоящая Хлопчатая Бумага содержитъ въ себѣ сѣмена. 4, Настоящая Бумага разнится отъ шлёнской тѣмъ, что волоши въ ней длинны и крѣпки какъ ницки.

Шлёнская же или Силезская Бумага напрошивъ родится на кустарникѣ, и выходитъ на концахъ длинныхъ вѣтвей; концы сихъ вѣтвей бываютъ длиною въ мизинецъ, круглы, и окружаются двумя лузгами оспроконечными, подобными шишкѣ, кромѣ того, что верхняя лузга чашечки почти пряма, а нижняя завернулась. Бумага выходитъ изъ срединн
ши-

шишекъ, состоящая въ волосяхъ очень короткихъ; волосы спянушя изъ сѣмячекъ мѣлчайшихъ, нежели маковое зерно; онѣ плотно закрываютъ пычки и чашечку, и всѣ части вообще представляютъ подобіе бѣлой мышы. Бумага сія тонка какъ шелкъ, бѣла какъ снѣгъ, мшиста и очень коротка, по короткости не лзя оную пряссть, но опмѣнно способна на дѣланіе вапѣ; она много мягче и легче Бумаги Хлопчатой и самаго шелку, а особливо когда рачительнo будетъ перебиша и вычесана. Впрочемъ родилсѣ оная изобильно, и припомѣ съ тою выгодною, что безъ посѣву и присмотру; растетъ оная множественно по болотамъ, но распѣніе длинся не болѣе 5 и 6 лѣтѣ. Бумага сія воды не боится; она приѣмлетъ свой цвѣтъ, когда будетъ по намоченіи хорошо высушена; вещество ея опѣ того удобряется и укрѣпляется, почему и способна оная на дѣло вапѣ. Сначала думалъ я, что оная годилсѣ въ валяніе шляпѣ, и многіе шляпники увѣряли, что оная изрядно идешъ; въ послѣдствѣ испыывалъ я распѣніе это подробнѣе для открытія свойствѣ его какъ въ отношеніи къ Коммерціи, такъ и Медицинѣ. Не могу я опредѣлишь, шо ли это естественное произведеніе, о кошоромъ упоминалъ Таннерусъ, говоря: Хлопчатая Бумага растетъ и въ Богеміи; какъ бы шо ни было, но понеже Бумага сія удобно опѣ древесѣ своихъ опрывается, такъ что во время вѣпра не лзя пройти, не бывѣ оною покрышу съ головы до ногѣ, и что по легкости ея вѣпрѣ уноситъ далеко; надобно думать, что оная была причиною дождя, упавшаго въ Польшѣ 1571 года Хлопчатою Бумагою, о кошоромъ упоминаетъ Павлинъ Спенгенбергъ. Всему свѣшу извѣстно, что трава *gramen tomentosum*, кошорой выросло однажды великое множество въ лугахъ около Галлы, производитъ подобную волну; но гораздо длиннѣе, и что подобный пухъ находится на осинахъ и другихъ древахъ. Впрочемъ оставляю я другимъ рѣшишь, не естли шо *efula gaga judica*, при-

носящаго шелкъ бѣлый, и которая растетъ въ Моравіи по сказанію Г. Герподтса, или только сходственное съ расптніемъ, о которомъ идетъ слово. Journal Econom. 1753, Septembr, p. 164. Смотри статью Госсампнѣ.

Руанѣ городѣ, во Франціи одинъ изъ всѣхъ Европейскихъ, въ которомъ болѣе работаютъ бумажныхъ матерій разнаго качества и за сходнѣйшую цѣну. Различіе тамошнихъ бумажныхъ матерій безконечно какъ въ качествѣ, такъ въ узорахъ и цѣнѣ; шкушъ тамъ ихъ съ шрами шелковыми и шерстяными лучшей краски, и съ длинными разводами.

Списокъ бумажныхъ матерій и цѣна, работающихъ въ Руанѣ.

Цѣна локтю мѣрою въ 4 Фута 8 дюймовъ.

	<i>цѣна до войны.</i>		<i>цѣна нынѣш.</i>	
Сіамезы въ $\frac{3}{4}$ обыкновенные.	30	и 32	коп.	26 и 28 коп.
— шонкія по сравненію.				
Сіамезы въ $\frac{7}{8}$ локтя.	37	и 40	—	34 и 36 —
Сіамезы въ $\frac{7}{8}$ по бѣлому полю.	49	и 52	—	44 и 48 —
Тѣ же въ $\frac{5}{4}$ по цвѣшному полю.	52	и 54	—	46 и 50 —
Тонкіе одноличные.	58	и 70		
Полотна въ поллоктя клетчатая синія.	19 $\frac{1}{2}$	и 20	—	— 18 $\frac{1}{2}$ —
Песпреди полубумажныя въ $\frac{1}{2}$.	24	и 25	—	— 22 —
Самыя шонкія по сравненію.				
Полотна бумажныя бѣлыя въ $\frac{1}{2}$.	23	и 24	—	
Крашенныя полотно. 25, 26 и 28 на цѣну сихъ перемѣны не было.			—	

цѣна до войны. цѣна нынѣш.

Полотна вѣ $\frac{5}{8}$ цѣна непре-				
мѣнная.	- -	36, 37 и 38	коп.	
Тѣ же слегка крашенныя.		32	— —	
Полотна бумажныя муш-				
кетныя, обыкновенныя				
вѣ $\frac{1}{2}$ локтя.	- -	33 и 34	—	31 и 32 коп.
Самыя шонкія по сравне-				
нію.				
Сямезы вѣ $\frac{3}{4}$ полосатыя				
для мебели.	- -	33 и 36	—	29 и 35 —
				Вѣ разсужденіи качества и узора.
Сямезы вѣ $\frac{5}{4}$ изѣ бумаги сѣ				
шелкомѣ.	- - -	80 и 128	коп.	локошѣ.
— шравчетыя по бѣлому				
и цвѣтному полю вѣ пол-				
локтя.	- - -	36 и 55	—	—
— шѣ же сѣ гирляндами для				
приборовѣ домовыхѣ.	- -	55 и 85	—	—
— шѣ же шириною вѣ $\frac{3}{4}$		29 и 35	—	—
— — — — — вѣ $\frac{7}{8}$		38 и 45	—	—
— — — — — вѣ $\frac{5}{4}$		55 и 60		

ХЛОПЧАТАЯ БУМАГА, КАПОКЪ называемая.

Родѣ эшой бумаги сполько шонокѣ и коротокѣ, что не можно оную прясшѣ; она мягка какѣ шелкѣ. Упошребляющѣ оную во всей Восшочной Индіи и Европѣ; набивающѣ оною постпели, шюфяки, подушки, и проч. кои всѣ бывающѣ очень мягки и покойны; много расхощидшя оной на приборы вѣ паланкины (родѣ носильныхѣ карешѣ). Капокѣ получаешя изѣ большихѣ головицѣ или спручьевѣ, содержащихѣ вмѣстѣ сѣ оною нѣсколькѣ сѣмянныхѣ зеренѣ величиною сѣ перцовыя; хошя головаца или плодѣ приносящій Капокѣ не великѣ, пошому что вѣ поперечникѣ шолько 2 дюйма и 4 вѣ длину, но даешѣ по полупоры полныхѣ горспи Капоку; плодѣ эшошѣ лопаешя вѣ зрѣлости ошѣ напряженія содержащейся вѣ немѣ Бумаги. Обращая вѣ упошре-

бленіе, должно смотрѣшь, чтобъ не оставалось въ Капокъ сѣмянныкъ зеренъ; ибо крысы шакія до нихъ охопницы, что прогрызающъ шюфяки и прочее, гдѣ зерна сіи будущъ заложены. Дерево, приносящее Бумагу сію, есть наспоющее рода Хлопчатобумажныхъ, и называется *Капоковое*: растетъ оное очень высоко, и шакъ толсто, что пней нѣкопрыхъ не можно охвашить; вѣтви его далеко распространяющся, и раздѣляющся къ концамъ всегда на шрое; листья его длинны и расположены по 7 и 8 на одномъ черешкѣ опахаломъ. Цвѣтшы онаго по описанію Г. Турнефорша состоятъ изъ большаго куска или одноперые съ разрѣзомъ на пашеро, каковы на рожкахъ и у всѣхъ бумажныхъ родовъ; растетъ оное всюду въ Индіи. Капокомъ производится торговля въ Ташаріи. Есть многіе роды деревъ, приносящихъ Капокъ, но выщеписанное лучшаго изъ оныхъ. Считаютъ Капокъ за самородную вапу или родъ уапа; но кажется, что уапъ Египетской разнишя отъ Индѣйскаго. *Memoire de M. Garcin*. Въ *Энциклопедіи* въ статьѣ Сарук почти ничего не сказано.

(ХЛОПЧАТОЙ БУМАГИ РАСТѢНІЕ *cotonnier*).

Сказываютъ, что шволъ сего Растѣнія, сѣмага въ Мальшѣ и разныхъ мѣстахъ Леванта, и которое у Ботаническихъ Авшоровъ означается названіемъ *xilon herbaceum*, или *Хлопчатобумажное Растѣніе* простое бываетъ вышиною въ три и чешыре фута; прямъ, мшишъ, дровянишъ и почти всегда вѣтвистъ; листья на немъ сидятъ попеременно, и на вершинѣ бываютъ подобны листьямъ малаго клеону, не сполько шверды, больше мшисты и бѣловашѣ, къ низу же круглѣе и съ вырѣзками въ нѣкопрыхъ мѣстахъ. Цвѣтшы на немъ выходятъ на концахъ вѣтвей величиною и видомъ подобны цвѣшамъ дикихъ рожъ, желшы къ краямъ и пурпуровы въ срединѣ; изъ песшика оныхъ послѣ облешенія цвѣшочныхъ листовъ выходитъ плодъ, величиною въ небольшой орѣхъ, раздѣленный на нѣсколь-

сколько перегородокъ, наполненныхъ волопами бѣлыми, кои называющъ *Хлопчатая Бумага*, и кои состоятъ прилипшими къ нѣсколькимъ сѣмяннымъ зернамъ; это Растѣніе однолѣтное. *Ксилонъ арбореумъ* или *дерево Хлопчато-бумажное* растешъ множественно въ Индіи, и есть многолѣтное; пень его бываетъ вышиною въ нѣсколько фушовъ, въшви длинныя, твердыя, покрытыя листьями попере-межными, и мало рознящимися отъ рисерныхъ, исключая цвѣта и швердоспи; цвѣты его желтые, величиною съ цвѣты *рожъ ултромариннымъ* называемыхъ; плодъ крупнѣе, нежели на обыкновенномъ Хлопчато-бумажномъ Растѣніи, Бумага же и сѣмена подобны къ бывающимъ на ономъ.

Послѣднее Растѣніе можно раздѣлять на три рода различаемыхъ по тонкости Бумаги и расположенію зеренъ въ головницѣ. Первое приноситъ Бумагу простую, изъ которой дѣлаютъ парусину и полотна обыкновенныя полстыя; впрочемо бумага очень бѣлая и крайне нѣжная служитъ для тонкихъ рукодѣлій, а претше даетъ Бумагу очень добротную, кою въ Маршиникъ называютъ *Хлопчатая Бумага каменная*, пошому что сѣмена ея вмѣстѣ соного, чтобъ быть разсѣяно въ головницѣ, какъ шо бываетъ у другихъ сего рода Растѣній, сплюснуты и такъ сжаты другъ къ другу, что шрудно ихъ раздѣлить, и всѣ онѣ занимаютъ средину хлопва бумажнаго.

Въ островахъ Антилскихъ сѣютъ четвертый родъ Хлопчато-бумажнаго Растѣнія, которое бываетъ поменьше прочихъ, хопя много сходствуетъ къ онымъ стволемъ и листьями; Бумага, онымъ приносимая, очень нѣжная и цвѣта лосиннаго; называютъ оную *Бумага Сіамская*. Работаютъ изъ ней чулки чрезмѣрной тонкости; цвѣшъ оныхъ уважается, и лучшіе работаютъ въ Гвадалупѣ.

Хлопчатая Бумага сырнаго дерева (le coton de fromager) получается изъ головницы величиною съ доброе яйцо, и головница или спручекъ эшотъ растешъ

спешѣ на величайшемѣ изѣ деревѣ, произростшихѣ напуороу на островахѣ Аншильскихѣ. Бумага сія тонкоспи опмѣнной; мягка какѣ шелкѣ, цвѣща темнаго, сходнаго кѣ оливковому; она удобно раздѣляется; волоши ея шакѣ корошки, что не можно оныхѣ прясѣ; она сполько горюча какѣ прушѣ; Негры и звѣроловипели употребляютѣ оную вмѣсто пруса, для сего носятѣ оную вѣ маленькихѣ шыквахѣ. Ушверждаютѣ, что можно изѣ нее ваяшѣ хорошія шляпы; обывапели набиваютѣ оную свои подушки.

Хлопчатая Бумага Маготѣ. Оная бываетѣ тонѣе предшедшей; цвѣшѣ ея рыжевапо - шепенѣ; шелковипость ея не очень лосковапа; ничто не можетѣ бышѣ ея мягче, но какѣ оная сполькожѣ корошка, какѣ Бумага сырнаго дерева, не можно оную прясѣ. Дерево, приносящее оную, ростешѣ вдоль рѣкѣ; цвѣщы на немѣ большіе, желшые, колокольчикомѣ и сѣ разрѣзомѣ: спручекѣ, за оными слѣдующій, бываетѣ длиною вѣ футѣ, круглый, 15 и 14 линій вѣ прорѣзѣ, дорожчатый, нѣсколькомшиспый, и разверзаетѣ вырѣвши самѣ собою, шакѣ что Бумага выбиваетѣ вѣ желобки по всему спручку. Можно вывозитѣ сію Бумагу вѣ холодныя спраны для подбиванія вмѣсто вапы плашья; оная оспааетѣ тамѣ, гдѣ родитѣся, и употребляетѣся вѣ то же, во что идетѣ Бумага сырнаго дерева. Изѣ *Энциклопедіи.*

ХЛББЪ. Груда шѣща запеченаго, служащаго главнѣйшею пищею человекамѣ.

Искусство пригошовляшѣ Хлббы имѣло начало очень грубое и разные успѣхи, подобно всѣмѣ другимѣ изобрѣшеніямѣ человекскимѣ. Многие народы, получивѣ рожѣ, не знали сѣ перваго разу средсва обращашѣ оную вѣ муку, а муку вѣ Хлббы. Сколько есть поднесѣ обширныхѣ спранѣ вѣ разныхѣ частяхѣ свѣща, вѣ кошорыхѣ хошя есть Хлббныя зерна, но употребленіе Хлббовѣ еще не знакомо.

Смотри впрочемъ спашью Книги II, de L'origine des Loix, des Arts et des Sciences, гдѣ находишь особенное описаніе объ *искусствѣ печь Хлѣбы*.

Въ Экономическомъ Парижскомъ Журналѣ (Journal Econom. Janv. 1754, p. 85) находишь о происхожденіи Хлѣбовъ; о заведеніи хлѣбниковъ; замѣчаніе о хлѣбныхъ печахъ, построенныхъ въ Парижѣ; о разныхъ родахъ хлѣбовъ и узаконеніяхъ, относящихся до продажи оныхъ. Мы извлекали изъ того сюда нижеслѣдующее:

Важнѣйшее по сему предмету состоитъ въ томъ, чтобъ общество имѣло добрый Хлѣбъ, довольство въ ономъ и за сходную цѣну. Узаконено всѣмъ хлѣбникамъ печь добрые Хлѣбы подѣ наказаніемъ конфискаціи.

Хлѣбники, искавъ средства учинить Хлѣбъ легчайшимъ и вкуснѣйшимъ, подбавляли въ него пивныхъ дрожжей, молока и соли; но чтобъ для общества не было недостатка въ существенной части шюга, какъ помышляли льстившіе его вкусу, приказано было хлѣбникамъ имѣть ежедневно въ своихъ лавкахъ чепырехъ родовъ Хлѣбы; сверхъ того позволено имъ для желающихъ печь лепешки; подтверждено же имъ спавить, мѣсить и печь Хлѣбы въ опредѣленные часы; чтобъ каждой печи изъ Хлѣбовъ отбирали они Хлѣбы, неимѣющіе бѣлизны и вѣсу надлежащаго, и шаковыхъ бы не выносили въ лавки на продажу; чтобъ отнюдѣ не подмѣшивали въ Хлѣбы муки испорченной, ни перемолонныхъ отрубей.

Вѣсъ и цѣна Хлѣбовъ поднесъ еще занимающъ попеченіе правленія Парижскаго; почему запрещено тамъ продавать Хлѣбы, на которыхъ нѣтъ знаку, показующаго настоящій оныхъ вѣсъ. Цѣна Хлѣбамъ перемѣняется въ разсужденіи цѣны на Хлѣбныя зерна. Хлѣбникамъ запрещено торговать тамъ рожью, чтобы они не овладѣли цѣною Хлѣба. Хлѣбъ, употребляемый въ Парижѣ, вообще доброшенъ; степень доброты его почасту зависитъ отъ качества

воды, на которой его мѣсятъ. Хлѣбники неоднократно испытали, что для опары лучше употреблять воду дождевую; замѣчено также, что Хлѣбъ, замѣшиванный на водѣ колодезной и рѣчной, не бываетъ никогда таковъ доброшенъ и легокъ, какъ опѣ воды дождевой. Вода сія бываетъ чище, тонѣе и жиже; все варимое въ этой водѣ имѣетъ лучший вкусъ; спручковые овощи развариваются въ ней скорѣе, мыло и всякая вода распускаются въ ней удобнѣе; нежели во всѣхъ другаго рода водахъ. Мы умалчиваемъ о множествѣ другихъ опытовъ, доказавшихъ въ самомъ дѣлѣ, что дождевая вода придаетъ опмѣнный степенъ доброшы Хлѣбамъ, на ней замѣшиваемымъ. Каждый хвалитъ Хлѣбы Гонесскіе, большаго пригородка, въ шрехъ миляхъ отъ Парижа состоящаго, и въ которомъ большая часть обывателей хлѣбники; между тѣмъ Хлѣбы шамъ пекутъ изъ одной муки какъ и въ Парижѣ, ибо употребляется шущъ рожъ, родящаяся въ плодородныхъ окрестностяхъ сихъ мѣстъ, и привозимая въ Парижъ изъ Иль де Франса и Пикардіи; почему только различію воды должно приписывать отличныи вкусъ, находящійся въ Хлѣбахъ Гонесскихъ.

Присовокупимъ къ тому, что степенъ теплоты воды, употребляемой на замѣшивание Хлѣбовъ, долженъ нѣчто прилагать къ доброшѣ оныхъ; очень ли холодна, или очень горяча вода будетъ, Хлѣбъ не таковъ хорошъ выдетъ, какъ растворенный на теплой водѣ.

Не безъизвѣстно то, что Хлѣбы мѣсятъ на нѣкоторомъ количествѣ дрожжей; сіи дрожжи закисаютъ съ шѣстомъ, коимъ даютъ постоять нѣсколько времени прежде, нежели передѣлываютъ въ Хлѣбы. Въ деревняхъ дрожжи сіи составляютъ только кусокъ кислаго шѣста, которое мѣшаютъ въ новое шѣсто; въ недостаткѣ сего можно взять прибѣжище къ уксусу, или другой какой кислой жидкости. Для пшеничныхъ Хлѣбовъ по большой части на опару употребляютъ пивныя дрожжи; шѣсто

это заквашенное учиняется гораздо легче, части онаго лучше раздѣляются и составляютъ пищу вкусную и здоровую; послѣдній пунктъ въ Парижѣ долговременно обращалъ на себя вниманіе. По собраніи и сравненіи различныхъ мнѣній въ 1669 году Порупчикъ Полиціи и Прокуроръ Королевскій опредѣлили: понеже употребленіе дрожжей въ печеніе Хлѣбовъ сомнительно, и большая часть врачей нашли оное предосудительнымъ и вреднымъ, почему признають употребленіе дрожжей пивныхъ въ печеніи Хлѣбовъ достойнымъ запрещенія, также молока и всякихъ другихъ подмѣсей сего рода, и что полезно повелѣшь хлѣбникамъ мѣсить Хлѣбы на свѣжей заквасѣ. Опредѣленіе это подтверждено указомъ, кромѣ того, что позволено пивныя дрожжи употреблять въ опару для булокъ.

Изъ вышеписаннаго можно заключить, что для составленія хорошаго Хлѣба пошребна мука чистая, свѣжая, безъ примѣси и неповрежденная, вода легкая безъ прошивнаго вкусу и всякаго запаха, дрожжи свѣжія, а неиспортившіяся.

Хлѣбъ Заго или Загу. Дѣлается эшотъ Хлѣбъ изъ муки или нѣкой сочной густоты, получаемой изъ дерева рода колючихъ пальмъ, роспущихъ на островахъ Молукскихъ, и въ странѣ Папоновъ или новой Гвинеи, и который удивленія достойнымъ образомъ доставляетъ пропитаніе всѣмъ жителямъ оныхъ острововъ. Дѣлають оный различной величины въ формахъ, обожженныхъ изъ глины, кои бывають большіе и малые и разнаго вида по обычаю мѣста. Хлѣбы выходящъ изъ оныхъ малые, тонкіе, въ подобіи продолговатаго чешвероугольника, иногда въ полфуша длиною, иногда въ 4 дюйма и въ палецъ толщиною. Они бывають сухи, мало вкусны и чершвы во рту; но ешьяи размочишь эшотъ Хлѣбъ и ѣсть съ чемъ нибудь сочнымъ, вкусъ ихъ не прошивенъ; вся доброта его состоитъ въ томъ, что онъ весьма питателенъ.

Хлѣ-

Хлѣбцы сіи продаются связками числомъ отъ 10, 15 до 20 одинакой величины, и способные въ укладку для отвозу въ другія мѣста, гдѣ есть въ оныхъ нужда. Доднесь еще путешественники мало имѣли свѣденія объ этомъ Хлѣбѣ, равномерно и о самомъ деревѣ Заго, изъ котораго получаюмъ муку для сихъ Хлѣбовъ. Смѣтри *Sagu*.

ХЛѢБНОЙ МАГАЗИНЪ. Сѣ нѣкопорого уже времени занимающа разсужденіями о Хлѣбныхъ Магазинахъ. Найдено, что и предки наши были по сему предмету одинакаго сѣ нами мнѣнія, но вопросъ этотъ оставался, всегда нерѣшеннымъ. У насъ во Франціи иногда дозволяли торговлю Хлѣбными зернами изъ провинціи въ провинцію; иногда воспрещали пому по причинѣ происходящихъ обмановъ; равномерно то дозволяли, то запрещали вывозъ Хлѣбныхъ зеренъ въ другія государства; къ чему же вознамѣришься, и что опредѣлить? Земледѣлецъ не есть въ состояніи завести Магазины, и сохраняя въ оныхъ избытки своихъ Хлѣбныхъ зеренъ отъ урожайныхъ годовъ къ голоднымъ. Надлежитъ также узнать, что вообще владѣльцы земель находяща ли въ состояніи къ такому предпріятію, такъ притомъ, чтобъ не ослабѣли въ шрудахъ, и земледѣліе не пошеривло бы отъ того примѣшнаго подрыву.

Примѣчено, что какъ скоро земледѣлецъ найдеть себя въ нѣкоторомъ досшаткѣ, перестаетъ подвергаться тяжкой работѣ за сохою, и слагаетъ оную на нанятыхъ работниковъ; старается дать онѣ своимъ дѣтямъ воспитаніе лучше и соразмѣрное своему состоянію. Вотъ уже въ послѣдствѣ сколько подданныхъ оставляютъ земледѣліе и умножаютъ собою какъ въ провинціяхъ, такъ и городахъ число народу празднаго, которые ничѣмъ не занимающа, и доставляютъ государству членовъ бесполезныхъ; а потому земли никогда не имѣютъ числа нужныхъ дѣлателей для удобренія и оранія своего по надлежащему, и чтобъ могли принести

нестъ изобильный плодъ, получая рачительное воздѣланіе. Доказано уже, что черный народъ не долженъ никогда доходить къ шаковому состоянію, въ которомъ бы могъ оставить земледѣліе; но равномерно, сколько опасно доводить оный къ излишнему достатку, столькожъ вредно повергать въ бѣдность лишнюю его нужного, и приводить въ ужасную необходимость питаться кормомъ опредѣленнымъ скотинѣ.

Когда предосудитъ купцамъ закупать по деревнямъ излишнія Хлѣбныя зерна годовъ урожайныхъ для заведенія въ шѣхъ же мѣстахъ Магазиновъ, увидимъ, что произойдетъ то, что происходитъ ежедневно. Купцы вступаютъ въ торговлю не въ иномъ видѣ, какъ только въ надеждѣ пріобрѣтенія великой прибыли, и чтобъ деньги ихъ принесли томъ же барышѣ, какъ и ошъ другихъ торговъ, то есть, по крайней мѣрѣ по десяти на сто. Въ этомъ обстоятельстве вѣдая очень искусно расчетъ свой, они не соглашяся въ урожайные годы закупать Хлѣбъ иначе, какъ за самую дешевую цѣну, сѣдственно скупаютъ только часть излишняго въ разсужденіи оспашка; земледѣецъ же не могши сбыть своего Хлѣба, поправишь оный скотомъ, что составляешь вѣрный уронъ для государства, какъ-то очень хорошо замѣнилъ Г. Дюгамель въ своемъ *Traite de la maniere des Conserver les grains*. Когда этотъ купецъ построитъ Магазины, или долженъ будетъ построить насобственномъ иждивеніи, и образомъ способнымъ для его торговли, или долженъ будетъ оныя нанять: издержки шаковыя, какъ и посираведливости должно, принужденъ онъ будетъ расположить на цѣну Хлѣба; убытокъ въ мѣрѣ Хлѣба, и ошъ порчи зеренъ происходящій, составишь еще причину къ возвышенію цѣны; наконецъ прибавимъ къ тому по десяти на сто, что долженъ получишь онъ ежегодно проценту на свой капиталъ, выходитъ изъ того, что когда Хлѣбъ этотъ пролежишь въ Магазинахъ

его при года, хопя бы купилъ онъ его по самой дешевой цѣнѣ, придетъ ему очень дорогъ, и принесетъ самой малой барышъ. Когда пожелають вмѣшаться въ это правители и узаконить цѣну, какъ по наружности кажется то и справедливо, купецъ, въ этомъ случаѣ покусившійся на опытъ, и не получивъ отъ онаго нѣкошораго барыша, не будетъ уже больше вступать въ этотъ торгъ; а еслии будетъ довольно смѣлъ, чшобъ и еще опважиться, начнетъ стараться покупать Хлѣбъ за цѣну столько малую, чшо земледѣльцу не изъ чего будетъ продавать. Попомъ когда Хлѣбъ въ другой не столько урожайной годъ возвысится цѣною, купецъ желая, какъ и справедливо, возрашитъ свое иждивеніе, будетъ въ состояніи пораспустить руку въ продажѣ; продажа имъ своего Хлѣба сдѣлаетъ подрывъ продажъ Хлѣба оставшагося у земледѣльцевъ, которые отъ того бѣднѣютъ, и народъ совсѣмъ шѣмъ будетъ покупать Хлѣбъ не дешево.

Наконецъ, чшобы повторить двумя словами все вышесказанное мною, когда предпріять завести Хлѣбные Магазины какъ для свободной торговли между нѣсколькими небогатыми купцами, шакъ и въ могущественной компаніи людей богатыхъ, еслии оныя на то согласятся, или опредѣливъ отъ короны людей для торгу на счетъ Королевій, не лучший выдетъ изъ того успѣхъ; ибо всѣ сіи особы, кшо бы таковы оныя ни были, обратятъ въ свой карманъ большую часть барыша, шакъ чшо ни земледѣлецъ, ни питающійся покупнымъ Хлѣбомъ, не получаютъ себѣ никакой выгоды, и по всегда будетъ безконечное различіе въ цѣнѣ Хлѣба въ годахъ голодныхъ и урожайныхъ: различіе это оставитъ существовать шѣмъ же неудобствамъ, шѣмъ же беспорядкамъ, на которыхъ ропщутъ, и только прибавится къ обыкновенной дороговизнѣ Хлѣба множайшая дороговля, безъ поощренія земледѣльцевъ и ремесленниковъ; ибо хлѣбопахарь не получитъ никакой выгоды отъ сихъ Магазиновъ, а ремеслен-

сленники принуждены будутъ покупать пищу дороже, слѣдственно ясно видимо, что найдутся они не въ состояніи продавать свой рукодѣлія дешево, но надбавяшъ на нихъ цѣны; собди же наши (Англійскіе), содержащіе сѣвсныя принасы на основаніи непрѣмѣнномъ и твердо учрежденномъ, всегда будутъ въ состояніи продавать повары своихъ фабрикъ дешевле нашихъ; на примѣръ, Англія въ сравненіи собираетъ у себя больше. Хлѣба, нежели мы, и по учрежденіямъ, сдѣланнымъ парламентомъ, поддерживающъ продажу онаго почти всегда въ одинакой цѣнѣ посредствомъ нѣкотораго награжденія съ каждой мѣры отпускаемаго Хлѣба изъ ихъ острова. Когда цѣна Хлѣба превзойдетъ нѣсколько установленную закономъ, государство поощряетъ купцовъ приводить Коммерцію въ цвѣтущее состояніе, и Хлѣбъ удерживать въ нѣкоторой цѣнѣ, которая не была бы ни столько высока, чтобъ народъ отъ того потерпѣлъ, ни довольно посредственна, чтобъ могъ оный впасть въ лѣность. Когда цѣна Хлѣба превзойдетъ узаконенную, награжденія останавливаются, и тогда Хлѣба, изъ государства не отпускаютъ; замѣчено также, что въ Англіи болѣе сѣвдають Хлѣба, нежели во Франціи по сравненію; слѣдственно рѣдко случается то, чтобъ земли ихъ не принесли достаточнаго числа на ихъ содержаніе. Голландія находящаяся въ обстоятельстве имѣть рожь и всѣ Хлѣбъ всегда за одинакую цѣну, тамъ государство доставляетъ Хлѣбъ народу, и закупаетъ оный въ тѣхъ странахъ, гдѣ оный дешевле. И такъ, когда мы подумаемъ приближно, два народа сихъ нашихъ всегдашнихъ соперниковъ въ Коммерціи имѣютъ и будутъ имѣть всегда въ этомъ обстоятельстве великое предъ нами преимущество, а особливо Голландцы, кои воздержны и трудолюбивы, и не столько распушны какъ Французы, какъ по причинѣ холоднаго своего климату, такъ по недостатку въ винѣ, которое портитъ и весьма распространяетъ рукомеленниковъ Французскихъ.

Очень бы желаемо было, чтобъ государство изобрѣло нѣкопорыя средства, кои могли существенно предохранить насъ отъ неудобствъ, удерживающихъ нашу торговлю, равномерно успѣхи въ земледѣліи и размноженіи народа. Еслили позволился мнѣ отважиться на нѣкія новыя мнѣнія по сему предмету, я увѣренъ, что оныя въ состояніи отсвратить сіи неудобства. Я льщу себя, что полиціика нашего правленія найдетъ въ этомъ предпріятіи виды довольно обширныя для общественнаго блага, кои послужатъ еще болѣе ко укрѣпленію власти Королевской и чрезмѣрному умноженію силъ сухопутныхъ и морскихъ, равно и торговли мореходной. Понеже не имѣю я иныхъ намѣреній кромѣ того, чтобъ учиниться полезнымъ моему обществу, и какъ усердіе мое никогда не удаляетъ меня отъ должности моей къ моему Государю, не пославаяю пошому соблазномъ то, что дославаяю обществу средство, кое кажется мнѣ быть существеннымъ къ его благу, или по крайней мѣрѣ никогда не можетъ оному быть предосудительно, какой бы полкъ ни дасть моимъ мыслямъ.

Я представляю обществу новый прожектъ къ заведенію во всемъ Французскомъ Королевствѣ обширныхъ Магазиновъ, въ кои можно во время урожайныхъ годовъ собирать излишніе сѣбственные припасы, и даже первоначальныя матеріи, служащія для фабрикъ, чтобы можно было во всякое время усановить почти единообразное равновѣсіе въ торговлѣ; такъ на примѣръ, чтобъ Хлѣбъ на рынкахъ столичнаго города никогда не продавался меньше трехъ денежекъ, и не больше двухъ копѣекъ фунтъ, а соразмѣрно тому во всѣхъ городахъ Королевства и по деревнямъ, чтобы сберегать равномерно и собирать всякія другія Хлѣбныя и спручковыя зерна, вино и другіе припасы, кои чрезъ то всегда удержатъ цѣну соразмѣрную своему качеству; заведеніе, имѣющее обратиться равномерно въ пользу

Ко-

Короля, земледѣльцевъ, и удерживающее единообразіе столько важное въ торговлѣ.

Подробности сего проекта очень пространны, чтобъ можно было оныя помѣстить здѣсь, находится оный въ сочиненіи *les vues Politiques sur le Commerce*, изданномъ въ 1760 году въ Парижѣ и Амстердамѣ. Тамъ дано всеобщее понятіе объ обществѣ земледѣльческомъ, описаніе Магазина Хлѣбнаго, виннаго, фуражнаго, и прочихъ; все это больше достойно любопытства, чтобъ предложить оное въ простомъ только сокращеніи; почему отсылаю читателя къ самому помянутому сочиненію и къ справкамъ въ семъ Словарѣ: *зерна Хлѣбныя, земледѣліе и рожь.*

ХМЪЛЪ Растѣніе, размножающееся отъ сѣмянъ, черенковъ и розсадки кореньевъ, котораго цвѣты входятъ въ составъ напитокъ хлѣбнаго, называемаго *пиво*, и которыя придаютъ ему главную силу и прилпность.

Хмѣль извивается какъ змѣевникъ, естли не найдетъ плетня или дерева, около которыхъ можетъ обвиваясь итти вверхъ, почему разводящіе Хмѣль наперяютъ оный, ш. е. выпыкаютъ близъ его шпичины, вѣтви его слабы, длинны, жестки, моховаты и колючи; листья бывають на немъ не равны, со многими вырѣзами подобно винограднымъ, и покрыты нѣкимъ родомъ пуху колючаго, каковъ на огурцахъ; цвѣты его, или какъ называются *Хмѣлевля шишки*, цвѣтомъ желтозеленоваты, и сходствуютъ видомъ и краскою нѣсколько на шишки вязу женскаго рода, выходящъ сперва въ маленькихъ мѣшечкахъ, въ которыхъ бывають очень сжаты, но выдравшись вышягиваються и составляютъ родъ грозда; въ энихъ цвѣтахъ содержится малыя черныя сѣмечка вкусу горькаго.

Весною, когда побѣги еще мягки и нѣжны, срѣзываютъ сѣ оныхъ верхушки, варятъ и ѣдятъ вмѣстѣ спаржѣ.

Хмблеводство въ немаломъ числѣ производит- ся въ земляхъ Нѣмецкой, Нидерландахъ, Голландіи, Шикардін и въ нѣкошорыхъ другихъ провинціяхъ Французскихъ, гдѣ къ тому пошва земли можетъ быть способна; щипки Хмблевныя обираютъ, сушатъ въ печахъ и продаютъ мѣрою и на вѣсѣ.

Водятъ Хмбль и въ Англіи для варенія про- стаго пива. Горечь Хмблевая служитъ къ учине- нію пива здоровымъ, къ сохраненію онаго отъ за- кисанія и придаванію ему вкусу и крѣпости. Между тѣмъ въ Англіи варятъ опмѣнное пиво и безъ Хмбля; называется оное *эль*: однакожь оное не мо- жетъ такъ долго споять, какъ Хмблевое, неиспор- тившись. Хмбль, когда его разводятъ рачительно, отъ многихъ называется *сѣверный виноградъ*; столько приноситъ онъ доходу; весьма же употребите- ленъ оный и въ Медицинѣ. Хмбль по Лашинъ на- зывается *lupulus*.

О разводѣ Хмбля на мѣстахъ болотныхъ и без- плодныхъ.

Жалко видѣть обширныя мѣста земли, оста- ющіяся безъ всякой пользы въ шѣхъ странахъ, гдѣ бы должно было стараться получать отъ нихъ вы- году; таковы болота и шопи, въ которыхъ мо- жно разводить Хмбль безъ лишнихъ трудовъ и из- держекъ. Всему свѣту извѣстно, что болота кра- сныя самыя негодныя. Болота черныя приносятъ отчасти праву способную въ кормъ скотинѣ, но больше и меньше жесткую; можно удобно обратить ихъ въ цѣну; поверхность ихъ доставляетъ родъ шурфу, коего зола, наполненная солями, служитъ къ удобренію пашенъ. Болота красныя имѣютъ поверх- ность вязкую, легкую, ноэдревашую и разноцвѣт- ную; онѣ правы не производятъ, и когда жечь глы- бы оной, выходитъ изъ нихъ зола мало, которая при томъ бѣла, легка и не имѣетъ никакого вкуса. Сего послѣдняго роду болота наблюдатель общества

Ду-

Дублинскаго съ счастливымъ успѣхомъ учинилъ способными къ разводу Хмбля.

Онъ предлагаетъ прорыть около мѣста, назначаемого къ посадкѣ Хмбля, ровъ въ семь или восемь фуговъ шириною, дабы стекла въ него вода, а глубиною равно глубинѣ болоша, чшобъ прорыть до материка, и подѣлать попомъ споки прямые и косые. Земля по снятїи перьвыхъ глыбъ обыкновенно соспоитъ изъ самаго лучшаго шурфу, копорый заплотитъ собою за копаніе рововъ. Въ самой нижней частїи рововъ, куда вода стекаетъ, должно оставлять завалы фуговъ въ два вышиною, чшобы вода всегда спояла въ нихъ полна; чрезъ это получающся двѣ пользы. 1, чшо будешъ чѣмъ поливать Хмбль во время засухи, ибо воды споячїя лучше другихъ для поливанїя, и копорыхъ шрудно имѣшь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно водятъ Хмбль; 2, грязь, осядающая на дно ямъ, когда завалъ будешъ задерживать воду, доспавляетъ добрый навозъ къ удобренїю пашенъ.

Окончавъ каналъ около болоша, надлежитъ прорыть другой въ два фуговъ шириною и въ два глубиною по всей длинѣ, въ чепырехъ фуговъ разстоянїемъ отъ перьваго канала или рва внутри; второй эшотъ ровъ наполняется землею, способною къ посадкѣ ивняку, копорый въ эшотъ мѣстѣ росшетъ очень хорошо, а особливо естли корни его завалишь грязью изъ перьваго рва.

Помянутый наблюдашель предлагаетъ, чшо по всему пространству заняшой земли, въ пятнадцати фуговъ разстоянїемъ отъ рва, въ копоромъ посаженъ ивнякъ, покопать ямки для сажденїя Хмбля, въ три фуговъ шириною и востолькожъ глубиною, и въ девяти фуговъ разстоянїемъ ямка отъ ямки во всѣ стороны. (Примѣч. Нѣтъ ничего вреднѣе для Хмбля, какъ садить оный часто). Земля, вынимаемая изъ сихъ ямокъ, составляетъ также шурфъ; ямки сїи должно наполнить землею, способ-

ною для Хмбляу, а впрочемъ имѣть за нимъ ко-
жденіе такое же, какъ и на другихъ мѣстахъ.

Видимо, что попребно много земли привозить
для обширнаго подѣ Хмбля заняшаго мѣста, и по-
тому важно доставлять оную безъ затрудненія.
Вопъ каковое предлагаетъ къ тому средство оный
наблюдатель: на голыхъ мѣстахъ, возвышенныхъ
смежныхъ къ болоту, сдиралъ онъ дернъ, сожигалъ
и мѣшалъ съ землею опкрыною, кошорую вспахи-
валъ глубоко; онъ прибавлялъ къ тому не много
извѣсти и перегнивашаго навозу, или доброй огород-
ной земли; онъ складывалъ землю сію въ малыя
кучки, въ коихъ она скоро переирѣвала; чрезъ это
средство въ скоромъ времени можно снабдить себя
смѣсью плодородной и лучшей земли для Хмбляу.
Дѣйствіе не сполько хлопотно какъ кажется сна-
чала, и можетъ быть полезно для другихъ упо-
требленій.

Должно признаваться, что такое земледѣіе
можетъ быть сообщено съ издержками; но можно
на оныя опваживаться всюду при разводѣ Хмбля.
Помянутый наблюдатель замѣчаетъ, что оныя еще
больше убыточны на мѣстахъ возвышенныхъ и вы-
годиѣ расположенныхъ. Не спойтъ почти ничего
окопашъ болоту рвами, ибо за наемъ работниковъ
равную выручку денегъ приносятъ вынимаемый
шурфъ, по его средству можно обойтись безъ
вспахиванія, бороненія, унавоживанія и перекапыва-
нія. Всѣ таковыя статьи во многомъ превосходятъ
издержки, нежели сколько нужно оныхъ при предла-
гаемомъ дѣйствіи. Послѣ пятнадцатилѣтняго опы-
та наблюдатель увѣряетъ, что урожай отъ Хмбля-
никовъ, на болотахъ заведенныхъ, спольножъ изоби-
ленъ и доброшенъ бываетъ, какъ и на лучшихъ зе-
мляхъ.

Желательно, говоритъ издатель, чтобъ мно-
гіе господа употребляли способность свою въ де-
ревняхъ къ произведенію такихъ опытовъ и по-
кушеній къ новымъ удобреніямъ земель, принося-
щихъ

щихъ благо обществу и въ частности. Болота черныя общающъ болѣе, нежели красныя, и когда оныя способные, для чего не сдѣлать съ нихъ начала? или когда опасаясь произвести бесполезныя издержки, обратимъ по крайней мѣрѣ наше изобрѣтеніе на наши добрыя земли. Чего не можно надѣяться отъ лучшихъ, когда и отъ безплодныхъ выходитъ польза. *Journal de Commerce, Aout 1759, p. 33.*

Есть муха изъ величайшихъ враговъ Хмѣльникамъ, показывающаяся обыкновенно до Иванова дни (24 Іюня); одна, двѣ, а иногда и многія изъ сихъ мухъ садятся на листья самыя нежные вверху распѣнія; онѣ чрезмѣрно малы, пощипую съ самую тонкую булавку, а длиною около осьмой доли дюйма; крылья ихъ подлиннѣе ихъ тѣла и поднимающіяся вверху, имѣютъ сложеніе перепончатое и красоты удивительной. Мухи сіи посидѣвъ нѣсколько на Хмѣльнѣ, кладутъ свои яйца въ спычкахъ и стигахъ верхнихъ листовъ; изъ яичекъ шѣхъ въ короткое время выводятся вши или червячки; когда время для нихъ полезно, онѣ размножаются чрезвычайно; верхи Хмѣльнѣ всѣ бывающъ оными покрыты, но въ особливости внизу листовъ скрывающа онѣ отъ дождя, и должно быть оному очень ливному, чтобъ могъ ихъ смыть.

Нельзя показать погоды, которая была бы для нихъ вредна. Въ погоду мокрую, равно жаркую и самую засуху, случается иногда равное множество вшей, но временемъ переменна погоды ихъ уменьшаетъ или испребляетъ; въ мѣсяцъ Іюль 1750 года, Хмѣльники были оными чрезмѣрно наполнены, но вдругъ онѣ померли и пропали; а какъ не замѣчено никакой къ тому причины, заключили, что въ воздухъ находилось нечто пагубное для сихъ насѣкомыхъ, или можетъ быть произошло по отъ дѣйствія свиного навоза.

Сказываютъ, что на молодыхъ побѣгахъ и въ листьяхъ, еще неразвернувшихся, мушки сіи кладутъ свои яйца. Молодые выведшіяся вши находящаяся на

вершинахъ побѣговъ, и по мѣрѣ, какъ оныя вырастаютъ, насѣкомыя переходятъ къ верху, оставляя спаряющія части спелей. Когда бы сорвать листья нѣжные на вершинахъ Хмѣлинъ, лекарство это принесло бы больше вреда, чѣмъ пользы; побѣги отъ того будутъ разсроены и не могутъ расти. Припомъ же сіи малыя насѣкомыя сидятъ внутри пучковъ прежде развернутія листовъ, шо должно посорвать головки растѣнія для испребленія сихъ насѣкомыхъ? — Утверждаютъ, что медовиная роса естъ дѣйствиетъ сихъ вшей. Растѣніе бывъ покрыто нѣсколько времени сими насѣкомыми, слабѣетъ и учиняется болящимъ; изъ паровъ ея выступаетъ сокъ, коего свойство таково, что составляетъ оны на концахъ листовъ большія капли, кои отъ прикосновенія къ пальцу прилипаютъ и тянутся нитями кажеватыми какъ медъ, къ кощорому нѣсколько и вкусомъ они сходствуютъ. — Journal Econom. Janv. 1751, p. 65.

ХОДЪ ВЪ ЧАСАХЪ. Названіе, даемое часовщиками движению карманныхъ Часовъ, чшобъ былъ оный хорошо устроенъ, потребно: 1, чшобъ бой ихъ былъ плавенъ, хошя крѣпокъ; 2, чшобъ не дребезжалъ и движенія не склонялъ ни въ право, ни въ лѣво; 3, чшобъ колеса, надлежащія къ часши производящей движеніе, были малы и въ надлежащемъ между собою разстояніи, и проч.

ХОРЬ. Звѣрокъ четвероногий, шерсть имѣетъ на себѣ желтоватую съ черниною, а подъ горломъ черную, величиною съ куницу, но не имѣетъ на хвостѣ таковой шерсти пушистой.

Оспродія сихъ звѣрковъ извѣстны въ Нѣмецкой землѣ подъ названіемъ *каменныхъ куницъ*, а во Франціи подъ именемъ Fouine и Putois, изъ которыхъ послѣдній можеть быть шо же, что въ Россіи малый звѣрокъ, *перевѣска* называемый, сходный въ свойствахъ къ Хорю и въ видѣ, кромѣ того, что ростомъ меньше, и шерсть имѣетъ темную съ желтыми безпорядочными пятнами. — *Каменная ку-*
ни-

ница или Fouine описана въ Натуральныхъ Истощеніяхъ слѣдующимъ образомъ: она отъ обыкновенной куницы различается лишь тѣмъ, что на ней шерсть свѣтлѣе, и хвостъ не такъ пушистъ; горло у ней бѣлое, а у куницы желтое, величиною она съ кошку. Звѣрокъ этотъ хищный, умерщвляетъ куръ и ѣстъ ихъ яйца; оный спяномъ продолжаетъ, ноги и когти имѣетъ короткія, очень проворенъ, и пролазитъ въ малыя скважины.

Кожи Хорей доставляютъ только одинъ товаръ въ торговлю, изъ которыхъ шьютъ изрядныя и красивые мѣхи, но оныя нѣсколько воняютъ.

Въ Наноліи водятся родъ Хорей черныхъ, которыхъ мѣхи уважаются въ разсужденіи мягкой ихъ шерсти; оныя по большей части расходятся въ Левантъ, а особливо въ Цареградъ, на подбой шубъ. Каждая кожа шамъ продается по 60 и 70 аспрѣ.

Всѣхъ родовъ Хорей кожи употребляются въ мѣхи, и составляютъ въ торговлѣ товаръ подъ названіемъ *шкурки*, а по Французски *Sauvages*.

Каждъ Хоревой имѣетъ запахъ острый и прощипательный, сходствующій нѣсколько къ мскусу.

ХРЕБТЫ СОБОЛЫ. Турки Соболей отменно уважаютъ; изъ шкурокъ ихъ выходятъ части въ четыре рода мѣховъ; какъ то Хребты, душистые мѣхи, кои у Турковъ называются *самульбаца* или *зарудаль*, и кои считаютъ они лучше Хребтовыхъ; ланчестые и черевьи, но оныхъ Турки покупаютъ мало.

ХРИЗИТЪ. Названіе данное древними Авторами *оселку* или *камень Дидійскому*, по причинѣ способности камня сего къ пробованію золота, --- Смощри *Оселокъ*. Означаютъ также названіемъ Хризипа то, что неосновательно именуютъ *литургирією золотою*, потому что она желта и подобна сему металлу, --- *Энциклоп.*

ХРИСОКОМЛЪ. Новѣйшіе Минералогіи и между прочими Валерій означаютъ словомъ Хрисокомлъ руду мѣдную, изъ которой сей металлъ по ра-

распущеніи оной осядаешъ на дно сосуда; даюшъ же это названіе *зелени* и *сини горной*. Смощри въ спашьяхъ *Зеленой цвѣтъ* и *Синія краски*. Энциклоп.

ХРИСОЛИФЪ. Камень драгоценный, прозрачный, зеленый, съ примѣсю желшаго или цвѣшу изумруднаго, или съ желшиною шемнѣйшею, пошому что оный всегда желшовашъ, пакъ что сквозь цвѣшъ зеленый видимо нѣчто цвѣшу золошншаго; оный не шаковъ швердъ, чшобъ пила его взяшъ не могла; оный не иное что, какъ роду *перидотовъ*. Смощри сіе слово и *топазъ*.

Хрисолифъ поддѣльный. Для сосшавленія онаго возьми фришу или шѣспа хрустальнаго 16 золошниковъ, миніи 64 золошника, расшолки въ порошокъ самый мѣакій; прибавь 20 или 25 гранъ шафрану желѣзнаго распершаго въ укусшъ; положи эшу смѣсь въ плавильную черепню и расплавляй въ продолженіи 10 или 12 часовъ: выдушъ изъ шого Хрисолифы опшмѣнной доброшы, кои можно опрашлять подкладывая фольгу. — Изъ Энциклоп.

ХРУСТАЛЬ. *Кристаллизациа.* Въ Исторіи Ештешвенной называюшъ Хрусталами всѣ вещества минеральныя, кои приѣмлюшъ сами собою и безъ помощи искусства фигуру непремѣнную и опредѣленную. Есть сполько различныхъ родовъ Хрусталаей, сколько веществъ, приѣмлющихъ видъ правильный; великое множешво камней известныхъ, гипсовыхъ, въ стекло прешворяющихся, упругихъ мешалловъ и полумешалловъ; пиришы, сѣры, и проч. подвержены сему, и приѣмлюшъ форму опредѣленную, по кошорой удобно ихъ распознашъ.

Фигуры Хрусталаей весьма разноличны въ царствѣ минераловъ, и просшранно бы было сдѣлашъ здѣсь подробное онымъ исчисленіе. Говоря о каждомъ веществѣ, подверженномъ Кристаллизациаи, показана фигура Хрусталаей, кошовую онѣ приѣмлюшъ. Нашуралисты раздѣляюшся въ мнѣніяхъ о причинѣ сего различія. Линней ушверждаешъ, что Хрусталаи происшодяшъ отъ разныхъ солей, входящихъ въ составъ

спавѣ ихѣ, и кои по мнѣнію его опредѣляютъ ихѣ фигуру; по сему правилу называетъ онѣ каждый Хрусталь именемъ соли, съ которою больше имѣетъ свойства, такъ на примѣрѣ, называетъ онѣ Хрусталь горный, Nitrum quartzosum album, по сходству фигуры его съ Хрусталами селипранными.

Система сія опровергаема Г. Валлеріемъ, который подозрѣвалъ, что основаніе, и е. вещество землянистое или металлическое, къ которому присоединилась кислота, опредѣляетъ фигуру Хрустала. Онѣ утверждаетъ въ своемъ чаяніи на томъ, что большая часть металловъ, распускаемыхъ въ разныхъ кислотахъ, обыкновенно превращается въ Хрустали фигуры единообразной и свойственной металлу, съ которымъ кислота соединена. Самый эпозъ Нашуралистъ основывается еще на томъ, что великое число металловъ въ своей минерализаціи всегда пріемлетъ нѣкоторую опредѣленную фигуру; на примѣрѣ свинецъ въ своей рудѣ всегда пріемлетъ форму кубическую, олово форму многоугольную, и проч. Смори въ *Минералогіи Валерісовой*, Томе I, р. 228.

Не входя въ разбираніе сихъ разныхъ мнѣній, кажется, что не сдѣлано еще довольно наблюдений къ рѣшенію сего вопроса; довольно будетъ замѣнить лишь то, что надобно думать о возможности происхожденья Хрусталамъ опѣ той или другой изъ сихъ причинъ, и опѣ обѣихъ вмѣстѣ, и что наконецъ случайности могутъ прилагать съ своей стороны нѣчто къ различію фигуры Хрусталай (*).

Ра-

(*) Газъ мѣмфитической, или постоянный воздухъ, по опытамъ Г. Ахарда производитъ составленіе Хрусталай чрезъ раствореніе земли въ водѣ посредствомъ постоянного воздуха Air fixe, какъ то онѣ и дѣлалъ чрезъ то Хрустали, подобные естественнымъ. — Примѣч. переводч.

Равно какъ Хрустали разнятся между собою Фигурою, замѣчена великая разноша и въ ихъ цвѣтѣ. Натуралисты обыкновенно называютъ *fluores* (цвѣтущіе камни), Хрустали цвѣтныя какого бы рода оныя не были; такъ называютъ они Хрустали сапировые цвѣтныя, *fluores frathici*, и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что цвѣты, видимые нами въ различныхъ Хрусталахъ, происходятъ отъ веществъ металлическихъ, распустившихся въ недрахъ земныхъ, и приносимыхъ печеніемъ водъ въ образъ паровъ, кои соединяются къ веществу еще жидкому, изъ котораго Хрустали ссоставляются. Въ самомъ дѣлѣ Химія достаточна увѣряетъ насъ, что большая часть металловъ доставляютъ краску или цвѣты имъ свойственныя; таковымъ образомъ мѣдь, распущенная въ нѣкоторыхъ распущающихъ веществахъ, даетъ цвѣтъ зеленый, а въ другихъ распущахъ синий, свинецъ производитъ цвѣтъ желтый, желѣзо красный, и проч. Почасу случается, что таковой цвѣтъ проникаетъ Хрустали совсѣмъ, иногда же ложится въ нихъ только на поверхности, и въ образъ опоки, ихъ покрывающей; въ другомъ случаѣ, не бывъ въ достаточномъ количествѣ, дабы подкрасить весь хрусталь, оставляетъ часть онаго бѣлу и прозрачну, между тѣмъ какъ другую совсѣмъ подкрашиваетъ. Не рѣдко находятъ приросты и частицы землянистыя или металлическія прилѣплены къ поверхности Хрустала; въ этомъ случаѣ надобно думать, что сіи вещества прилипли къ Хрусталамъ тогда, какъ уже оныя совсѣмъ образовались, или приняли уже довольно твердости, и столько, что частицы, краску сообщающія, во внутрь ихъ не могли проникнуть.

Изъ вышесказаннаго видимо, что есть столькожъ Хрусталаей различныхъ, сколько камней и веществъ минеральныхъ, способныхъ принимать фигуру порядочную и опредѣленную. Хрустали сіи всегда удерживаютъ свойства камней ихъ рода; такъ на примѣръ, Хрустали известнаго рода способны

отъ

отъ пережиганія превращаться въ известь и распу-
скашья въ кислотахъ; камни гипсовые кристалли-
зованные въ огнь превращаются въ шпукъ; подо-
бно сему и прочихъ родовъ. Кристаллизація про-
изводитъ въ нихъ только фигуру опредѣленную, ни-
чего не переменя въ существенномъ ихъ качествѣ.

Различные роды Хрусталей восставляются почти
во всѣхъ частяхъ земли, а особливо въ рудникахъ,
въ пустогахъ горныхъ, куда вещество, изъ коего
слѣдуетъ имъ составиться, бываетъ приносимо во-
дою, которая съ нимъ встрѣчается, протекая по
щелинамъ въ земныхъ недрахъ; попадаются они
и въ разсѣдинахъ камней, кои иногда совсѣмъ оны-
ми бывають обдернуты; въ рогахъ Аммоновыхъ и
другихъ окаменѣлыхъ раковинахъ, коихъ пустошу
не рѣдко они наполняють, и проч. Иногда Хруста-
ли бывають единичныя, но обыкновеннѣе нѣсколько
оныхъ составляють группъ или щешку, и всѣ вы-
ходятъ изъ одного общаго корня; иногда два или
нѣсколько столбцовъ Хрустальныхъ лежатъ смѣ-
шанно, и предсавляютъ чрезъ то видъ необыкновен-
ный, который однако случайный. --- Изъ *Энциклопедіи*.
Hist. Nat. Min.

Хрусталь Исландской. Даютъ названіе это роду
спата известнаго, прозрачнаго какъ горный Хру-
сталь, котораго фигура ромбоидная; это параллел-
ли пипедъ, состоящій изъ 6 параллелограмовъ и
осьми угловъ толстыхъ, изъ коихъ чешыре острыхъ
и чешыре тупыхъ; какъ бы мѣлко ни раздробить
части камня сего, всегда въ оныхъ можно видѣть
въ каждой сію фигуру съ помощію микроскопа. Хру-
сталь Исландской является составленнымъ изъ со-
бранія слоевъ, подобно шалку или зеркальному кам-
ню; оный распускается въ проправной водкѣ и дру-
гихъ кислотахъ. Когда пережигать (кальциниро-
вать) оный въ плавиальной черепнѣ, испускаетъ онъ
трескъ, и раздѣляется на безчисленное множествъ
малыхъ ромбаидовъ; послѣ чего отъ воды разгоря-
чается подобно всѣмъ известнымъ камнямъ, пере-
же-

жженымъ въ сильномъ огнѣ. Послѣ кальцинаціи дѣлается онъ фосфоромъ, и испускаетъ запахъ *пещенной сѣры*, heras sulphuris, довольно ощущительной. Но примѣчанія достойнѣйшее свойство въ Исландскомъ Хрусталѣ то, что сморѣвъ сквозь него, предметы представляются въ двойнѣ.

Камень этотъ прозванъ Исландскимъ Хрусталемъ потому, что находятъ его въ разныхъ мѣстахъ сего острова, а особливо при подошвѣ горы близъ Роеръ-Флоерда, подъ 61 градусомъ долготы. Бразмъ Баршолинъ первый познакомилъ съ симъ камнемъ, издавъ объ ономъ особливое описаніе. Нѣкоторые Авторы думали, что это камень шалковый, по причинѣ слоеватаго его сложенія; другіе сочли его за родъ селенища: но достоверно, что Хрусталь Исландскій есть сдѣль известнаго камня; не надлежитъ онаго смѣшивать съ другими веществами, подобными ему. Фигурою ромбоидною и прозрачностію, но разнящимися въ другихъ свойствахъ. — Смори *Продолженіе Лифогенезиса* Г. Потта стр. 226. въ *Энциклоп. Меркуріи Датскою*, Май 1753, стр. 325; и въ *Journal Econom.* 1759, page 53.

Хрусталь горный, Crystallus montana. Называютъ симъ именемъ особливо камень фигурный, прозрачный, неподвиженный, имѣющій видъ призмы шестисторонной, оканчивающейся съ обѣихъ-концовъ пирамидою шестисторонною, когда образованіе онаго совершенно вышло.

Въ опредѣленіи Хрустала горнаго сказали мы, что есть онъ призма или столбикъ шестисторонный, оканчивающійся двумя пирамидами; между тѣмъ правило это имѣетъ извѣстія. Въ самомъ дѣлѣ есть Хрустали горные, въ которыхъ видима только пирамида верхняя, а призмы или столбца нѣтъ; другіе состоятъ лишь изъ двухъ пирамидъ, кои соединяясь своими днами, средняго столбца не имѣютъ: часто же попадаются Хрустали, имѣющие призму и пирамиду шестисторонную, но нижней пирамиды у нихъ нѣтъ, а крыша она и смѣшана съ кам-

камнемъ, служащимъ Хрусталу машкою или основаніемъ. Если примѣчена будетъ въ Хрусталѣ горномъ иная фигура, кромѣ призмы шестиспоронной, надобно думать, что происходишь это отъ нѣсколькихъ Хрусталей, сросшихся вмѣстѣ и смѣшавшихся во время своего образованія.

Есть горные Хрустали, коихъ часны спольнѣсно между собою соединены, что не можно замѣтить ихъ сошкани, между шѣмъ, какъ въ другихъ можно видѣть ясно, что состоятъ они изъ слоевъ, легшихъ одинъ на другой, удержавъ при томъ свою фигуру.

Вообще кварцъ служишь машкою или основаніемъ горныхъ Хрусталей, и въ камнѣ семъ они обыкновенно зараждаются, изъ чего съ довольнымъ правдоподобіемъ можно чаяшь, что Хрусталъ горный есть самый кварцъ, больше очистиришійся, и отъ разныхъ обстоятельствъ спекающихся при Хрустализованіи, принужденный принять видъ правильный и опредѣленный.

Хрусталъ горный находится во всѣхъ частяхъ свѣта: въ Европѣ Швейцарія, а особливо гора С. Гошарда содержишь онаго множественнѣе. По извѣстію Шейхцерову находятъ тамъ Хрустали въ сомѣ въ 250 фунтовъ. Сей искусный естествословъ замѣчаетъ, что чѣмъ больше мѣсто, изъ котораго оный достаютъ возвышенно, тѣмъ совершеннѣе, чище и драгоцѣннѣе бывають Хрустали. Вотъ по сказанію его признаки, по которымъ добывають Хрусталъ въ Швейцаріи узнають мѣста, гдѣ оный есть: 1) примѣчаютъ жилы кварцу бѣлаго, кои ведутъ, если по онымъ слѣдовать, въ пустыи земли, наполненныя Хрусталами; 2) большіе камни горбоватые почасту онымъ бывають наполнены; 3) рабочники примѣчаютъ по звуку камней при удареніи по онымъ молотомъ; звукъ эпошь различенъ отъ того, каковъ бывають въ камняхъ, неимѣющихъ пустыи въ себѣ; 4) узнають однимъ взглядомъ камни, содержащіе въ себѣ

Хрусталь горной; оные бываютъ бѣловаты, очень шверды, но опиюдѣ неизвестнаго рода.

Находятъ иногда Хрустали горные на равныхъ поляхъ, и почши на поверхноспи земли; но это не естѣ мѣсно ихъ составленія: оные бываютъ заносимы шуда пошюками водѣ или другимъ случаями; въ этомъ обстоятельстве не рѣдко не видимо въ нихъ бываетъ фигуры правильной, и сложеніемъ своимъ уподобляющся они обыкновеннымъ кремнямъ. Попадающся сего рода въ Англія, имѣющіе швердосѣь чрезвычайную, находятъ же оные въ пошеляхъ рѣчныхъ; сіи бываютъ иногда округлены, пошому что печеніе воды, перекашывая ихъ, принуждаетъ получить эшошъ видѣ. Кремни или голыши Медокскіе кажутся бышъ сего рода. Хрустали горные весьма разнообразны въ величинѣ своей: иногда бываютъ они въ сполбцахъ ошдѣленныхъ, иногда совокуплены щетками, и представляющъ множество пирамидъ шестшсторонныхъ, спюящихъ одна близѣ другой. Не рѣдко разбиѣ кремь, находятъ въ немъ пустоту, наполненную Хрусталами: иногда находятъ призмы шестшсторонныя, или пирамиды опорванныя; но всегда надобно полагать, что шаковые случайно опорвались опѣ машки, въ кошорой составились. Въ великихъ глыбахъ находятъ горной Хрусталь на ошровѣ Мадагаскарѣ; (въ Сумаатрѣ и проч.) когда въришь извѣстіямъ путешешвенниковъ, вынимающъ шамъ куски онаго въ шестъ фушовъ длиною, въ чешыре фуша шириною и во сполькожѣ шолциною. Смощри *Histoire générale des Voyages*, Tom. VIII. p. 620. Должно думать, когда шо правда, что глыбы сіи не иное что, какъ кварцѣ прозрачный; въ кошоромъ сполбцы Хрустальные составились; шожъ можно сказать и о горномъ Хрустальѣ, въ кошоромъ по сказанію нѣкихъ Авшоровъ встрѣчающся пустоты шестшсторонныя, произшедшія опѣ сполбца Хрустального шестшбокаго, вырваннаго случайно и оставившаго оппечашокѣ.

Хрусталь, который Лангиусъ называетъ *исрвотокеннымъ* (cristallus cariofa), и который наполненъ скважинами, конечно не иное какъ кварцъ, послужившій машкою Хрусталямъ.

Для доброты горнаго Хрусталя потребно, чтобъ былъ онъ свѣшль и прозраченъ какъ вода, и чтобъ не было въ немъ пяшенъ, шрецинъ и подкрашенныхъ мѣстъ; имѣющій въ себѣ таковыя совершенства былъ въ великомъ уваженіи у древнихъ, кои высѣкали изъ него сосуды великой цѣны. Нынѣ употребленіе онаго не таково множественно; однакожъ удивляюся еще прекраснымъ люстрамъ, сдѣланнымъ изъ горнаго Хрусталя, одно нынѣ вмѣсто онаго употребляютъ къ тому по большей части Богемское стекло. Предпочитаютъ люстры сіи за шѣмъ, что оныя дешевле. — *Энциклоп.*

Хрусталь Бразильскій, привозимый въ видѣ мешальныхъ коспей, не въ меньшемъ состоитъ уваженіи. Въ равномъ почтеніи Хрустали Бристольской въ Англійи и Мадагаскарской. Во Франціи есть Хрустали въ разныхъ мѣстахъ; алмазы Алансонскіе суть наспоющіе Хрустали, находимые въ камнѣ, называемомъ Аршрейскимъ, по имени деревни смежной къ тому мѣсту, гдѣ оныя добываютъ.

Россія, а особливо Сибирь, весьма изобилуетъ Хрусталями горными всякаго рода; попадаются въ послѣдней и Екатеринбургѣ щетки въсомъ въ нѣсколько пудъ, но сіи большія груды по большей части бываютъ темнаго и желтоватаго цвѣта. Есть Хрустали въ Сибирѣ съ красными волокнами внутри.

Любители Естественной Исторіи стараются украшать свои кабинеты кусками Хрусталей, сопровождаемыми случайностями, ш. е. кои заключаютъ въ себѣ шѣла постороннія, какъ-то дерево, шравы, капан, воды и проч.

Г. Буржешъ перьвый открылъ фигуру крупнокъ или часпицъ Хрустальныхъ, кои всегда пре-

угольные; онъ объясняетъ механизмъ ихъ совокупленія въ Хрустальный столбецъ. Сммотри его *Lettres Philosophiques, о составленіи солей и Хрусталей*; также сказанное Г. Реомюромъ въ Исторіи Парижской Академіи 1721 года.

Хрустали граняшъ и рѣжутъ шѣмъ же образомъ и шѣжи же орудіями, какъ алмазы и другіе драгоценные камни.

Многіе Натуралисты думали, что Хрусталь горный есть первоначальное основаніе дорогихъ камней; и мнѣніе это очень вѣроятное, потому что между оными разность состоитъ лишь въ твердости: припомъ же оный подобно имъ подверкенъ приниманію разныхъ цвѣтовъ какъ и они въ недрахъ земныхъ. Подкрасившимся горнымъ Хрусталямъ почасту даютъ названіе *лже-драгоценныхъ камней* (*pseudo gemma*), или прозываютъ именемъ того дорогаго камня, коего цвѣтъ они приняли, прибавляя Эпитезу *лжс*; такъ на примѣрѣ. называютъ *лже-рубинъ*, Хрусталь горный красный, *лжс-сафиръ*, который синь; *лже изумрудъ*, когда зеленъ и проч. Есть также Хрустали темные и черные; послѣдніе рѣдки: но всѣ таковыя Хрустали не разнятся отъ горнаго ничѣмъ кромѣ случайности въ цвѣтѣ.

Можно же подкрашивать горныя Хрустали искусствомъ; вотъ производство того по образцу Неріеву: взять 16 золотниковъ орпигменту и столькожъ бѣлаго мышьяку, 8 золотниковъ антимоніи и столькожъ нашатырю; столочь сіи вещества и смѣшать прилѣжно, положить въ плавильную черепню (*creuset*) довольно обширную; сверхъ сей смѣси положишь куски горнаго Хрусталя; закрыть эту черепню, другою черепнею опрокинувъ, на днѣ которой должно быть малой скважинѣ для выходу дыма, который ядовитъ; составку черепней обмазать плотно; потомъ поставитъ черепню съ означеннымъ въ горнѣ, обсыпавъ углями, разжигать оныя мало помалу, и когда всѣ разгоряшя, дать имъ

имъ пылать до шѣхъ поръ, какъ сами угаснутъ: дажь охолодѣнь; тогда будутъ въ черепѣ найдены Хрустали, принявшіе разные цвѣты, подобныя яхонтамъ алымъ, поназамъ, храсолитамъ и проч. Но Кункель справедливо утверждаетъ, что цвѣты сіи во внушренности Хрустала не проникающъ, а пристающъ только къ поверхности оныхъ.

Свойства Хрустала горнаго одинаковы со всѣми камнями, въ стекло прешворяющимися, т. е. что отъ ударенія огнемъ выскакиваютъ изъ нихъ искры, и что они расплаиваются по смѣшаніи съ нѣкоторымъ количествомъ алкалій постоянныхъ; употребляютъ ихъ иногда къ поддѣлыванію драгоценныхъ камней; тогда прибавляютъ къ нимъ двѣ или три части свинцу для облегченія расплавки съ какимъ нибудь веществомъ металлическимъ, которое сообщаетъ желаемую краску.

Бехеръ утверждаетъ, что зналъ онъ ртутно-скашелейное, посредствомъ котораго обращалъ Хрустали въ глыбу, подобную студени, прозрачную и способную къ выдѣлыванію всякихъ видовъ, какъ бы изъ воску. Смори Бехерову *Physica subteranea*, р. 65. — Искусство стекло-дѣланія доставляетъ намъ средство подражать искусствомъ горному Хрусталу.

Хрусталь художественный. Къ дѣланію хорошаго Хрустала, который не иное что, какъ лучшее бѣлое стекло, нужно начать прилѣжнымъ очищеніемъ пошажу, входящаго въ составъ онаго; производится это распущеніемъ онаго въ самой чистой водѣ, давъ опастъ на дно посуды, въ которой соль сія распускается, всѣмъ соринкамъ въ ней находящимся: пошомъ слишь наклоня воду, процѣдишь и изгнать парами до осушенія, разбишь въ куски оставшуюся соль и пережечь слегка; распустишь пошомъ въ водѣ, процѣдишь вновь и далѣе; чѣмъ больше дѣйствіе это надъ пошажемъ повпорено будешъ, шѣмъ Хрусталь выдетъ бѣлѣе и чище; во

если Хрусталь дѣлать цвѣтной, довольно одного очищенія.

Взявъ потомъ кремней (лучше къ тому черные), раскаливъ ихъ въ горну, и когда очень раскалялся, погасишь въ холодную воду опустивъ: дѣйствіе это учиняешь ихъ мягче и удоборасширяющимися, послѣ чего шлошь ихъ въ самой мѣлкой порошокъ въ мраморной спунѣ, ибо металлическія совсѣмъ для сего не годятся, поелику всегда ошъ оныхъ отдѣляются частицы металлическія, помрачающія бѣлизну Хрусталя; по сей же причинѣ и пески должны быть деревянные. По сполченіи Хрусталеи мѣлко и по очищеніи оныхъ нѣсколькими промываніями сушатъ этошъ порошокъ, предохранивъ, чтобъ не нападало сору.

Возьми 60 фуншовъ сего кремневаго порошоку, 46 фуншовъ соли алкалической постоянной, очищенной, ш. е. вышеписаннаго пошажу; смѣшай ихъ рачительно на мраморномъ сполѣ, и расплавъ въ горшкѣ въ стекло-плавильной печи: чѣмъ долѣ смѣсь сія въ огнѣ стоишъ, шѣмъ лучше Хрусталь выходишъ; но вообще чешырехъ дней для сего довольно, еслии огонь будешъ силенъ; по исходѣ сего времени Хрусталь готовъ будешъ къ передѣлкѣ.

Кромѣ сего способа Неріева, показаннаго въ его *Art de la verrerie*, славный Кунцель издадъ нѣсколько другихъ въ своемъ Комментаріи о семъ же художествѣ; за долгъ считаю присовокупить оныя здѣсь; вошъ первыи:

Возьми 150 фуншовъ песку бѣлаго самаго мѣлкаго и прилѣжно очищеннаго, или еще лучше кремней, пригошовленныхъ по вышесказанному, 100 фуншовъ пошажу хорошо очищеннаго, 20 фуншовъ мѣлу, 5 унцовъ доброй магнези: смѣшай шщательно все это, расплавляя долѣ; получишь прекрасный Хрусталь. Когда употребленные къ тому вещества довольно очищены, Хрусталь выдешъ очень

очень бѣлы и прозрачны; можно оный употреблять къ поддѣлыванію подѣ драгоцѣнные прозрачные камни, прибавляя сообщающихъ краску веществъ, свойственныхъ дашь цвѣтъ желаемого дорогаго камня.

Естьли надобно составить Хрусталь, способный къ поддѣланию подѣ дорогие камни непрозрачные, какovy бирюзы, агаты, яшмы и проч. вошъ къ тому Кункелевъ способъ:

Возьми 60 фуншовъ песку или кремней бѣлыхъ, сполченыхъ и приготовленныхъ по вышеписанному, 40 фуншовъ пошажу, 10 фуншовъ костей или рогу оленьяго, женога; смѣшай рачительнo все, и расплавляй: сей Хрусталь по выходѣ изъ печи бываешъ чистъ и прозраченъ, но въ передѣакѣ побывавъ въ огнѣ, учиняешся опаловатъ или молоченъ, въ разсужденіи того, больше или меньше въ него положено будешъ кости или оленьяго рога жженныхъ, и потому больше или меньше разъ составъ будешъ въ огнѣ.

Вошъ еще способъ, кошорый дороже, но доставляешъ Хрусталь еще красивѣе: возьми 130 фуншовъ кремней бѣлыхъ или ружейныхъ, пережженныхъ и приготовленныхъ, 70 фуншовъ селистры очищенной и сполченой, 12 фуншовъ буры, 12 фуншовъ виннаго камню очищеннаго, 5 фуншовъ мышьяку, 15 фуншовъ кости жженой или оленьяго рога, больше или меньше по желанію; ешъли Хрусталь надобенъ бѣлизны слоновою кости или молочной, надобно кости класть больше. Не худо всякому сдѣлать прежде опытъ въ маломъ количествѣ; сей послѣдній способъ лучший къ поддѣлыванію всякаго рода дорогихъ камней непрозрачныхъ. — Сіи разные рецепты взяты изъ Art de la verrerie Неріева, Меррешова и Кункелева.

Лучше Хрустали поддѣланные дѣлаюшъ въ Венеціи; шорговля оными прежде сего была очень велика, какъ въ стеклахъ зеркальныхъ, шакъ и всякой посудѣ.

Хрусталь поддѣльный, инако *кристалинь* называемый. Это родъ стекла, дѣлаемого изъ воды Аликантской, сполненной съ вескомъ; золотари употребляютъ оное для составленія эмалей свѣтлыхъ, и выдуванія блестящихъ спеколь на лампадѣ. Смощри *Эмаль*.

Хрусталь у часовщиковъ называется малое спеклушко круглое и выдушое, или просто *часовое стекло*; пошребно, чшобъ оное имѣло повсюду равную толщину, дабы не происходило преломленія лучей. Прежде изобрѣшенія дѣлать сш спекла, часовые фушлары бывали глухше, и для посмощренія, кошорый часъ, надлежало оный раскрывать. Начали вставлять вѣ одну сторону оныхъ спекла вѣ прошедшемъ вѣкѣ; лучшя часовыя спекла дѣлаютъ вѣ Англш: сказываютъ, что оныя прошираются на колесѣ, кошмъ гранятъ дорогше камни.

Ц.

ЦАПЛЯ Большая пщца, имѣющая ноги очень длинныя и голыя, шею длинную, носъ немощной величины, очень ошрый и сѣ зазубринами кѣ концу; тѣло малое, сухощавое и легкое; пишается лягушками, раковинами и рыбою, кошхъ можешъ добыть вѣ болошахъ и около береговъ моря и рѣкъ: бывають пщцы сш перомъ разнаго цвѣта, бѣлыя, желовыя, черныя и красноватыя; на головѣ имѣють родъ хохла составленнаго изъ перьевъ нѣжныхъ, кои входятъ вѣ шорговлю перяную.

Прежде, нежели щяпы вошли вѣ моду во Франщш, Дворяне украшали Цапшными перьями свои шапки; составляють оныя и поднесъ украшенше шурбановъ, у Турковъ, Персшанъ и большей части другихъ Восшочныхъ народовъ.

Называютъ *Цапшный згртѣ хохолокъ*, связаный изъ лучшыхъ перьевъ изъ хохла сшхъ пщцъ;

нынѣ сія эгреты употребляютъ только для театральныхъ и маскарадныхъ приборовъ.

Цапля бѣлая меньшая или *Эгретъ*. Птица, имѣющая на головѣ своей одно перо самое бѣлое, вѣжное и очень длинное; она отродя *Цапель*; вѣсомъ въ ней около фунта, а длиною она около 22 дюймовъ отъ конца носа до краю хвоста, и 30 дюймовъ, когда вдлину сію выпянушь и ноги; на всемъ шлѣ у ней перья бѣлыя; она имѣетъ эгретъ или косицу, висящую съ головы назадъ: около глазъ есть у ней мѣсна безъ перьевъ цвѣта зеленого; носъ имѣетъ черноватый, длиною около 4 дюймовъ; зрачки въ глазахъ блѣдножелтые, языкъ короткій; ноги зеленыя и покрыты лузгою роговою черноватою, кою можно снимать какъ чешую; низъ голени ея голъ безъ перьевъ; первый составъ наружнаго перста ея приросъ перепонкою къ среднему.

Эта *Ardea alba minor*, или *Gazetta*, описанная Геснеромъ и Алдровандромъ, какъ повѣствуетъ Виллугби, и которую Беллонъ назвалъ по Французски *Эгретъ*, хотя описанія ихъ вѣсколько различны. Геснеръ говоритъ, что перья сей Цапли очень длинны и великой цѣны; Беллонъ же и Алдровандръ пишутъ, что перья сіи берутъ не съ головы, но со спины ея сбочъ крылъ.

Изъ перьевъ этой Цапли дѣлаютъ лучшія панаша или пуки, втыкаемые въ каски, а особливо въ шурбаны и шапки, какъ то есть обыкновеніе у Турковъ, Персіянъ и Поляковъ, кои вставляють ихъ въ гнѣзда, украшенныя дорогими камнями. Во Франціи и другихъ странахъ украшаютъ оными верхи шоломовъ для шурнировъ и постель; привозятъ ихъ въ Европу изъ Леванта; поддѣлываютъ подъ нихъ съ опмѣннымъ искусствомъ изъ Фиффи.

ЦВѢТНАЯ КАПУСТА. Родъ Капусты, которая извѣстна, стала въ Европѣ въ срединѣ XVII

вѣка: родъ кочни, изъ цвѣшовъ состоящаго, выходитъ изъ середины листовъ ея, что и сообщило ей названіе; капуста сія составляетъ ошмѣнно вкусное кушанье.

Сѣмена сей Капусты привозятъ изъ острова Кипра, которой сказываютъ одно мѣсто на свѣшѣ, гдѣ оныя выспѣваютъ; родятся однако оныя и въ Генуѣ, но такъ затруднительно всходятъ, что не спешатъ заботъ ихъ сѣять.

Что еще больше умножаетъ цѣну сихъ Капустъ, состояишь въ томъ, что должно ихъ ежегодно перемѣнять, ибо годовалыя бывають только доброшны и всхожи: многие не покупають оныхъ безъ свидѣтельства о томъ, что оныя свѣжія, настоящія Кипрскія и безъ примѣси. Сѣмена Цвѣшной Капусты сходствують къ рѣчнымъ, кромѣ того что крупнѣе.

ЦВѢТНЫЕ КАМНИ, *Fluors*. Многие Натуралисты употребляютъ это названіе для означенія кристаллизаціи или Камней Цвѣшныхъ прозрачныхъ, призматическаго вида, кубическаго, пирамидальнаго и проч. кои имѣють совершенное сходство къ настоящимъ дорогимъ камнямъ, ошѣ которыхъ разнятся только шѣмъ, что не имѣють таковой твердости. Есть флюоры или Цвѣшные Камни различныхъ цвѣшовъ, а именно: красные, кои называютъ *же-рубины*, *pseudo rubinus*; фіолетовые, называемые *же-амethystы*, *pseudo-amethystus*; желтые *же-топазы*, *pseudo-topazus*; зеленые *же-изумруды*, *pseudo-smaragdus*; синіе *же-сафиры*, *pseudo-saphirus*, и проч. Валерій въ своей Минералогіи счисляетъ камни сіи въ родъ горнаго хрустала; между шѣмъ кажется, что другіе Натуралисты распространяли сіе названіе на хрустали или Камни Цвѣшные известнаго рода, или гипсоваго, и слѣдственно не одного естества съ горнымъ хрусталемъ. Надобно думать, что металлы, пришедшіе въ распущеніе и достигшіе испареніями минеральными, го-
спод-

сподснвующими въ недрахъ земныхъ, производящъ краски въ Цвѣсныхъ Камняхъ; мнѣніе это подтверждается тѣмъ, что обыкновенно по близости жилъ мепаллическихъ находящъ ихъ множественнѣе.

Чаятельно, что названіе *флюоръ*, даемое симъ камнямъ, и *флюсы*, коимъ означаютъ въ Нѣмецкой землѣ, происходятъ отъ свойства ихъ, которое не рѣдко имѣютъ они, служивъ флюксами или плавниками при расплавленіи рудъ, находимыхъ въ тѣхъ же тѣсахъ: тогда считаятъ ихъ весьма полезными, ибо способствуютъ они расплавленію руды. Смотри статью *Расплавленіе*. Изъ *Энциклопедіи*.

ЦВѢТЧНОЙ ХУДОЖНИКЪ, который представляетъ въ цвѣсахъ, листьяхъ, растѣніяхъ художественныхъ и прочемъ, всѣ произведенія природы; видима изъ того обширность сего искусства, и удовольствіе, происходящее отъ того обществу. Онъ дѣлаетъ, такъ сказать, вѣчнымъ то, что лучшія времена года производятъ пріятнѣйшаго; онъ доставляетъ цвѣты прочнѣйшіе во всякое время и во всѣхъ странахъ. Женщины не находятъ затрудненія украшать себя цвѣтами художественными: вельможи употребляютъ ихъ для украшенія своихъ домовъ, споловъ и кабинетовъ; самые храмы Божія заимствуютъ отъ нихъ часть своего убранства. Но искусство художественныхъ цвѣтовъ болѣе всего блистаетъ въ десертахъ: столъ, раскрашенный рачительно оными, представляется болѣе цвѣшникомъ, нежели столомъ; настоящіе плоды сопровождаются листьями и цвѣтами поддѣльными, каковыя имѣ свойственны, такъ что трудно различить ихъ съ натуральными.

Во Франціи искусство это новое, и даже было не извѣстно во всемъ своемъ пространствѣ, такъ какъ выше сказано; ибо подъ названіемъ Цвѣтчной Художникъ разумютъ общество не многихъ лю-

людей, дѣлающихъ цвѣтшы грубые, кои ни на что меньше сходны, какъ на пучокъ цвѣтшовъ, и кои составляютъ связку пестрыхъ перьевъ, худо окрашенныхъ и худо составленныхъ съ листьями странными, словомъ сказать, кои не заслуживаютъ имени цвѣтшовъ; таковыхъ цвѣтшовъ дѣланіемъ по большей части занимаются Монахини для забавы въ своемъ уединеніи.

Цвѣтшы художественные гораздо древнѣе въ Китаѣ, гдѣ дѣлаютъ ихъ очень совершенно, но изъ вещества очень ломкаго, когда засохнешъ. Не извѣстно точно, изъ чего обыватели сей страны оное получаютъ; одни думаютъ, что это стержень дерева, въ Китаѣ роснущаго; но твердость, получаемая симъ веществомъ, когда оное будешъ смочено, даетъ подозрѣніе, что это особый составъ, извѣстный однимъ только Китайцамъ. Впрочемъ составъ сей совершенно сходственъ на мозгъ древесный мягкій и легкій; чѣмъ производится точное подражаніе тѣмъ листкамъ прозрачнымъ и покрытымъ вѣжною пылью, изъ которыхъ состоятъ цвѣтшы самородные. Цвѣтшы сіи ни къ чему болѣе не способны oprичъ украшенія дамскихъ шуалешовъ; предосторожности почасту бесполезныя, кои они прѣбуютъ, весьма уменьшаютъ ихъ употребленіе.

Искусство это не меньше древнѣе въ Италіи, гдѣ большая часть благородныхъ упражняется въ ономъ съ честію; цвѣтшы, получаемые изъ ихъ странны, прочнѣе, и въ множайшемъ употребленіи, нежели Китайскіе. Цвѣтшы сіи дѣлаютъ изъ мѣшечковъ шелковыхъ червей, перьевъ и полотна; зелень, оныя сопровождающая, состоитъ изъ полотна крашеннаго, наклеенаго и очень крѣпкаго; онѣ добротнѣе работааемыхъ въ другихъ мѣстахъ тѣмъ, что прочнѣе, и сходствуютъ ближе къ натуральнымъ какъ составленіемъ, такъ и расположеніемъ красокъ. Цвѣтшники Парижскіе, которые хотя искусны въ эшомъ дѣлѣ, охотнѣе выписываютъ ихъ

ихъ изъ Италіи, пошому что оныя приходяшъ имъ дешево. Италіянцы употребляютъ для вырѣзыванія ножницы, и рѣдко высѣчки желѣзныя, что пребуешъ много больше времени въ работѣ, и слѣдственно учиняешъ цвѣшны дороже. Высѣчки начали употреблятъ вначалѣ нынѣшняго вѣка; въ Швейцаріи оныя изобрѣшены. Желѣзки сіи очень полезны, и сокращаютъ многимъ труды художниковъ, ибо посредствомъ оныхъ можно высѣчь въ одинъ разъ и мгновенно нѣсколько листковъ, кои при вырѣзываніи ножницами заняли бы время больше дня. Желѣзки сіи дѣлаются такъ, что высѣкаютъ вдругъ по цѣлой шпукѣ, каковому бышъ окруженію листа или части цвѣтчной разныхъ видовъ.

Упомянушо выше, что цвѣшки, дѣлаемые кромѣ Италіи и Кипая, были мало уважаемы; но должно думать, что тѣ, коихъ прикрасы составляли излишество противу натуре, и кошорыхъ болѣе, нежели другихъ; не должно пошому пренебрегать выходящихъ изъ рукъ искусныхъ и изобрѣшательныхъ особъ, кои слѣдуютъ за натурою шагъ въ шагъ, и ничего не пропускаютъ, чѣмъ только могутъ, представивъ оную въ своихъ рукодѣліяхъ.

Въ 1738 году Г. Сегень, уроженецъ Мандской изъ Геводана, выучившись прилжно Химіи и Ботаники въ Парижѣ, началъ дѣлать художественныя цвѣшны, кои въ добротѣ и совершенствѣ не уступали Италіянскимъ. Много другихъ особъ, подражая его примѣру, начали упражняться въ томъ съ новымъ раченіемъ, но слѣдовали за нимъ гораздо издалека; онъ изобрѣлъ самъ всѣ орудія, ковалъ ихъ, выпиливалъ и обрабатывалъ самъ.

Какъ всѣ его труды составляли безпрестанно новыя изобрѣшенія, никто не могъ выучиться его искусству въ самыхъ рѣдчайшихъ и любовышства достойнѣйшихъ часпяхъ, не по шому, чтобъ не хотѣлъ онъ показывать наставленія многимъ ученикамъ,

камъ, работавшимъ подѣ его надзираніемъ, но не имѣя практики Механической и привычки, не имѣя понятія о произведеніяхъ напуры въ различныхъ соспояніяхъ, не могли они слѣдовать его опкрытіямъ.

Не ограничилъ онъ себя дѣланіемъ только однихъ цвѣшовъ; онъ производилъ въ совершенномъ подражаніи всему, что входитъ въ составленіе партеръ и садовъ; онъ вырабатывалъ довольно толстые пни древесъ съ ихъ корою, суками и прочими неравностями, производимыми напурою; древа цѣлыя, обремененныя своими плодами, другія съ листьями поблекшими и увядшими, кои какъ бы готовы были спастъ; цвѣты на ихъ спволахъ съ вѣшьями и листьями, коихъ краски и разнообразная величина во всемъ подобны были естественнымъ. Онъ дѣлалъ разные опрыски Архитектуры изъ карпузной бумаги, покрывая мѣлко вырѣзанною зеленью, подражая шонкимъ и узкимъ листьямъ сосенъ, и украшалъ цвѣтами, паляющими взоры. Сіи опрыски Архитектуры опредѣлены были для поставленія на сполю, гдѣ представляли онъ прекраснѣшія рѣшетки, видимыя въ нѣкошорыхъ садахъ.

Что надлежитъ до матеріаловъ, большей частью употребляется къ тому пергаментъ; онъ красивѣе его самъ, не находя въ Парижѣ всѣхъ пѣней красокъ, каковыя нужны для подражанія правамъ въ различныхъ ихъ зеленяхъ: употребляешъ же онъ полотно, мѣшечки шелковыхъ червей, проволоку для нѣкошорыхъ цвѣшовъ, и малыя зернушки для подражанія молоточкамъ, видимымъ въ срединѣ цвѣшовъ напуральныхъ; зернушки сіи накачивалъ онъ на непряденой шелкъ.

Кишайскимъ цвѣшамъ подражалъ онъ изъ спержня барбариснаго деревца, и подалъ первую мысль о родѣ цвѣшовъ изъ листковъ серебряныхъ, покрытыхъ краскою, изъ коихъ составляютъ пукеты для дамъ ко украшенію головныхъ приборовъ, а иногда маскарадныхъ плашевъ.

Удобно можно усмотрѣть, что искусство дѣланія художественныхъ цвѣтовъ таковымъ образомъ требуетъ нѣкотораго дарованія и великаго прилѣжанія въ разсматриваніи природы; ибо не довольно видѣть только величину, краску и разрѣзы какого нибудь цвѣтка, должно примѣчать еще различныя сословія, которыя онъ проходитъ, для того что не вѣдая перемѣнъ, происходящихъ съ нимъ вначалѣ во время его развертыванія, когда распустился находился въ полномъ своемъ блистаніи; наконецъ съ того времени, когда начнешь онъ выходить до того времени, какъ совсѣмъ облепшѣ, не можно совершенно натурально оный поддѣлать. Должно высматривать различныя зелени, находящіяся на одной вѣтви цвѣтка, растѣнія или дерева, и различныхъ изгибовъ, кои вѣтви сіи вообще сославляютъ; изъ чего можно заключить, что художество цвѣтное требуетъ больше тщанія и дарованія, нежели воображающъ. — Изъ *Энциклопедіи*.

ЦВѢТЫ. Въ торговлѣ названіе это дано различнымъ вещамъ.

Цвѣты Азіятскіе, названіе, данное нѣкоторыми путешественниками соли, находимой на поверхности земной въ разныхъ мѣстахъ Азіи, называютъ же оную *земля мыльная Смирнская*; это самое то, что *натронъ* или *нитриумъ* древнихъ, изъ чего видимо, что это соль алкалическая поспоянная, подобная пошажу; она производитъ воскипѣніе съ кислотами, сославляетъ мыло съ маслами и имѣетъ вкусъ ѣдкой. Сммотри *Натронъ*. — *Энциклопедія*.

Цвѣты у торговщиковъ модами состоятъ въ малыхъ цвѣточкахъ Италіянскихъ разныхъ красокъ, кои они скупаютъ у цвѣточныхъ художниковъ; женщины носятъ ихъ въ головѣ.

Цвѣты, подражаніе различнымъ естественнымъ Цвѣшамъ, изъ шелку, полсѣпаго паргаменна и мѣше-

щечковъ шелковыхъ червей дѣлаемымъ. Смотри объ нихъ пространнѣе въ предшедшей главѣ.

Цвѣты же называются различныя испаренія металлическія, собирающіяся въ рудникахъ и по стѣнамъ пещеръ, какъ на примѣръ *Цвѣты сѣрыя*, и проч.

ЦВѢТЫ КРАСИЛЬНЫЕ и КРАСКИ. Цвѣтъ по опредѣленію Физиковъ есть свойство свѣта, по различному сообразованію и скорости печенія его частицъ, сопряженію въ недрахъ оптическихъ, кое простираясь до чувствованія, производитъ въ душѣ различныя впечатлѣнія.

Цвѣтъ или Краска можеть еще предопредѣлена бытъ, яко ощущеніе души, возбужденное свѣтомъ въ глазной сѣткѣ, и различное по степенямъ преломленія свѣта, и скорости или величины его частицъ. — *Энциклопедія.*

Въ Коммерціи слово Цвѣтъ и Краска приемятся простѣе, и называютъ Цвѣтами и Красками масти, кои употребляютъ живописцы, красильники и лакировщики, равно и шѣни, происходящія отъ различнаго смѣшенія и употребленія Красокъ для подцвѣчиванія матерій, плакъ и въ живописи картинъ. Сначала поговоримъ о Краскахъ, употребляемыхъ красильниками, или лучше скажемъ о составвахъ красильныхъ, изъ коихъ происходятъ разныя шѣни цвѣтовъ; потомъ опишемъ Краски, употребляемыя живописцами, то есть эмали, глины, земли болярныя, золы и прочее шому подобное.

Цвѣты Красильные.

Сколько сѣлано опытовъ, пока дошли до совершеннаго наложенія красокъ на матеріи и до придавнія имъ прочности (и лоску, составляющихъ главное достоинство въ красильномъ художествѣ одно изъ пріятнѣйшихъ его дѣйствій, но при томъ однако труднѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ).

Достигаютъ подкрашивать матеріи посредствомъ извѣстей, солей, водъ, щелоковъ, заквасъ,

моченія и проч. Въ отношеніи къ красильному художеству находящіяся пять цвѣшовъ простыхъ, изъ смѣшенія коихъ происходять всѣ прочіе: называютъ ихъ *цвѣтами первоначальными*, также *цвѣтами материчными*; оныя суть синій, красный, желтый, темный и черный.

Изъ сихъ цвѣшовъ, различно смѣшанныхъ одного съ другимъ, красильники составляютъ нижеслѣдующія шѣни:

Синій и красный.

Изъ краски синей и красной экарлатной Французской составляется цвѣшъ, называемый королевскимъ, цвѣшъ принцовъ, амараншовый, фіолешовый и лиловый.

Изъ той же синей и красной крамозиновой составляется голубиный, пурпуровый, амараншово-крамозиновой и фіолешовато-крамозиновой.

Производятъ же, поваривъ не много матеріи въ квасахъ и винномъ камнѣ, шѣни сѣро-серебристую, сѣро-лнвяную, сѣро-фіолешовую, сѣро-винную и наконецъ всѣ сорты сѣро-крамозиновыхъ шѣней, или другихъ цвѣшовъ крамозиновыхъ, въ кои входитъ дикій цвѣшъ, какъ-то сѣро-лавенделевой, сѣро-шалфейный, сѣро-вѣшпшновыи, сѣро-свинцовый, цвѣшу камня ораца, прянишный и проч. — Замѣчается, что *крамозиными* называются всѣ цвѣшы, дѣлаемые изъ кошенили.

Изъ синей и красной крапровой краски составляются еще цвѣшъ королевской, перцовый и минимный, кожевенный, амараншовый и розъ сухихъ.

Изъ синей и полукрасной крамозиновой составляютъ амараншовый, кожаный, розъ сухихъ, темносѣрый и проч.

Изъ шѣни синей и красной изъ крашеной шерсти происходятъ шѣ же цвѣшы, что изъ синей и крамозиной, но во Франціи смѣсю синей съ крашеною шерстью не позволено красить матеріи красокъ продающихся аршинъ по 20 копѣекъ. Не состав-

вляющѣ же во Франціи шѣней изѣ краски синей и экарлатной на образецѣ Голландской, какѣ по дороговизнѣ послѣдней краски, такѣ и за шѣмѣ, что шѣни удобнѣе произвешѣ изѣ красокѣ крапповой и крамозиновой.

Синій и желтый.

Изѣ смѣшенія двухѣ сихѣ цвѣшовѣ составляется зелено-желтый, свѣтло-зеленый, блѣдно-зеленый, правяный, зелени лавровой, зелени молекенской, шемно-зеленый и мрачно-зеленый, шакже морской, селадоновой, зелени попугаевой и зелени капустной; но послѣднихѣ чешырахѣ шѣней должно уваривашѣ меньше, нежели прочихѣ.

Синій и темный.

Изѣ однихѣ сихѣ цвѣшовѣ шѣней не производяшѣ, но дѣлающѣ многіе прибавляя краски красной кошенильной, или крапной.

Красный и желтый.

Всѣ шѣни, сосшавляемые изѣ двухѣ сихѣ цвѣшовѣ, какѣ-шо золошожелтый, аврорный, ногошковый, померанцевый, накарашный, цвѣшовѣ гранашныхѣ, пунцовый, огненный и проч. производяшѣ изѣ желшой краски сѣ краппомѣ; красная экарлатная Французская краска не сполько способна и спойшѣ много дороже.

Употребляющѣ и другія красныя краски, кромѣ получаемой изѣ крашеной шерсти, кои удобно идушѣ вѣ смѣсь сѣ желшою, на примѣрѣ пулавочною, какѣ-шо для изабелловаго, лосиннаго и накарашнаго крапповаго.

Красный и темный.

Изѣ двухѣ сихѣ цвѣшовѣ составляющѣся коришневый, кашпановый, мусковый и медвѣжей шерсти; шакже цвѣшѣ королевскій, ешшли красная краска будешѣ изѣ краппу.

Желтый и темный.

Тѣни, получаемыя изъ смѣси двухъ сихъ цвѣ-
шовъ, составляютъ всѣ шѣни увядшаго листа и
цвѣту шерстянаго.

Желтый и черный.

Не составляютъ шѣней изъ двухъ сихъ цвѣ-
шовъ; но желтая папавочная краска служишь поль-
ко къ сбиванію красноты съ нѣкоторыхъ шѣней
сѣрныхъ и для придаванія зеленоватости другимъ,
какъ-то сѣроводяному, сѣрозеленому, гусинаго
кала и проч.

Замѣчается, что гдѣ сказано изъ сихъ кра-
сокъ шѣней не составляютъ, разумѣется не то,
чтобъ не можно было оныхъ сдѣлать, но что со-
ставленіе это пруднѣе, нежели изъ другихъ.

Не говорено здѣсь о новыхъ шѣняхъ, кои во
употребленіе вводятся мода и искусство красильни-
ковъ, ибо оныя обыкновенно шѣ же, но либо гуще
или слабѣе наложены.

Изъ пяти цвѣшовъ простыхъ или первоначаль-
ныхъ синій, красный и желтый, во Франціи пред-
оставлены красильникамъ большой шѣни; прочія по-
зволены всѣмъ. — Сммотри *Красильное художество*.

Цвѣтъ бѣловатый.

Когда смѣшавъ въ нѣкоторомъ размѣрѣ кра-
ски красную съ желтою, зеленою, синею и фіоле-
товою, составляется изъ того цвѣтъ бѣловатый,
(ш. е. подобный составляемому изъ смѣси бѣлой съ
черною), и который былъ бы совершенно бѣлъ, естѣ-
ли бы не перялся и не раздѣлялся оный въ нѣко-
торыхъ лучахъ. Составляютъ же цвѣтъ, подобный
бѣлому, наложивъ на бумагу круги различными
красками, и вертѣвъ оную такъ скоро, чтобъ не
можно было различить между собою красокъ. —
Энциклоп.

О новомъ открытіи въ цвѣтахъ красильныхъ, и особливо въ экарлатномъ.

Эшотъ. особый экарлатъ требуетъ работы чрезмѣрно долгой и трудной, также немалого издѣленія. Вотъ свойства, присвоенныя ему Г. Дювалемъ Дезмалъе, изобрѣшашелемъ сего шайнства.

Онъ годится для маперіи всякаго рода и положенія, какія бы ни были, и холоднымъ или горячимъ способомъ, все равно. Ни отъ чего на свѣшѣ онъ не линяетъ; щелоченія повторяемыя, водки проправная и такъ называемая вода королевская, ни самыя ѣдкости, ничего надъ нимъ не производящъ. Онъ проникаетъ въ маперіи самыя толстыя съ пою же живостию краски внутри, какъ и на поверхностяхи. Наконецъ къ довершенію удивительнаго, когда маперія, окрашенная имъ, совсѣмъ будетъ выношена, можно краску снять, положивъ маперію въ плавильной горшокъ въ сильномъ огнѣ, и такимъ образомъ употреблять оную тысячекратно, причемъ она никогда не уронитъ своего цвѣша. Фунтъ сей краски спановится во Франціи 24 ливра, или 480 копѣекъ; фунтомъ можно окрасить 50 аршинъ маперіи.

Не одинъ экарлатный цвѣшъ занималъ трудолюбіе и изобрѣшательный духъ Г. Дезмалъе, онъ привелъ также въ совершенство краску синюю, зеленую и проч. Онъ нашелъ подмѣсь, учиняющую краски сіи совершеннѣйшими и нелиняющими; подмѣсь эту называетъ онъ ашпраментъ, и разумѣетъ въ оной вещество, содержащее въ себѣ больше другихъ способности напитываться совершенно часпицами красящими, прикрѣплять ихъ къ маперіи напердо, проникать оную и сообщать ей краску прочную. Journal de Commerce, Nov. 1759, pag. 197.

Краски живописныя.

Живописцы налагаютъ краски либо на полошно или дерево, или на стекло и другія тѣла прозрачныя; либо на слоновой кости, или на тѣлахъ темныхъ

мныхъ и плошныхъ, также на финифти, фарфоръ, фаянсъ и глинь. Смощри о пригошовленіи и употребленіи красокъ въ спашьяхъ Живопись, Эмаль, Фаянсъ, Фарфоръ, Стекло, Олифа.

Главнѣйшія краски, и коими больше шорговли производится, бѣлила, мѣлы, вохры желшая и красная, массикоты разнаго рода, глины разныя, какъ-шо умбра, глина Колонская, Веронская, черная глина Нѣмецкая и проч. орпигментшъ, руда карандашная, киноваръ или вермильонъ, баканъ, зола синяя и зеленая, шижгель, индигъ, ярь, сажа, жженая кость, жженыя виноградныя дрожди, желчь Неапольская, желчь шемная и вохра-руфъ; наконецъ эмаль, улшромаринъ и карминъ. — Смощри сіи спашьи.

Есть еще соковыя краски, извлекаемыя изъ справъ и цвѣшовъ.

Краски, продаваемыя въ маскапильныхъ рядахъ, опчасши идушъ на маслѣ, другія на фрескѣ, ш е на яйцѣ, известковой водѣ, иныя на клѣю, а прочія на водѣ камедной, какъ миніашурныя.

Состоящія въ большихъ глыбахъ краски шолкупшъ въ спупахъ, потомъ расширяющъ на каменныхъ плисахъ съ подмѣсю масла или шолько воды, въ разсужденіи рода предпринимаемой работы.

Въ маскапильныхъ рядахъ пригошовленные шерпья краски продающся на фуншы, употребляемыя книгошиснишелями и живописцами, въ пузыряхъ разнаго вѣса.

Краски, употребляемыя на клѣю, обыкновенно продающся въ глыбахъ и порошкахъ, такъ какъ приходяшъ въ руки купцамъ, и живописцы пригошовляющъ ихъ сами.

Миніашурныя, кои самыя лучшія и нѣжнѣйшія во всѣхъ родахъ, продающся на золошники и унцы въ разсужденіи своей дороговизны; однѣ, какъ-шо бѣлила, чернила, индигъ, массикоты, умбра и проч. расшерпья съ малою подбавкою камедной воды въ спупкахъ, величиною въ горошинку или чечевичное зерно; прочія, какъ-шо карминъ, киноваръ, улшро-

маринѢ и шому подобныя вѢ мѢлчайшемѢ порошокѢ. Другія же продаются, шакѢ какѢ производящѢ ихѢ нашура, какѢ-шо зеленѢ пузырная и камень желчь-ной, способныя ко употребленію на камедной водѢ.

Средство къ составленію грунта гладкаго для живописи и украшенія фигурами золотыми и серебряными, столовѢ, рамѢ, ларцовѢ, туалетовѢ, комнатѢ и кабинетовѢ деревянныхѢ, и самыхѢ каменныхѢ стѢнѢ, и составленіе красокѢ для столярной работы; ЭкстрактѢ изѢ Парижскаго Экономическаго Журнала 1752 года, Сеншябрь, стр. 116.

ГрунтѢ или основаніе гладкое.

Пережги мѢлу чистаго; для сего разбиваютѢ его вѢ куски, величиною вѢ грецкой орѢхѢ: спавятѢ на огонь, положивѢ на желѢзную сковороду, и мѢшаютѢ такѢ какѢ пережигаемую кофе; когда получишѢ онѢ цвѢтѢ желтый, знакѢ довольнаго пережженія; свими сѢ огня и сопри на каменной плитѢ сѢ масломѢ или олифою живописною, составленіе кошорой показано будетѢ послѢ сего, и накладывая разведши на скапидарѢ. Наблюдается всеобщее правило къ шомѢ, что все расширяемое на олифѢ должно бышѢ употребляемо сѢ скапидаромѢ, кошорото свойство состоитѢ вѢ шомѢ, чтооѢ разводящѢ краску, кошорая ошѢ олифы бываешѢ густа.

НаложитѢ три или четыре слоя сего мѢлу на шо, почему пишашѢ желаетѢ, какѢ на примѢрѢ на полошно, дерево или каменную стѢну, спараясь всю поверхность покрышѢ безѢ близнѢ; вторыи слой налагаетѢ тогда, какѢ высохнешѢ первыи; что узнашѢ можно проведя пальцомѢ, когда ничего къ оному не приспаетѢ. По наложеніи шаковымѢ образомѢ грунта, и когда оный довольно высохнешѢ, разопри на каменной плитѢ пемзы вѢ самой мѢлкой порошокѢ, сверни комкомѢ намоченную вешошку полошняную, захватывая оною пемзы, выширай плавно грунтѢ, пока совершенно выгладится. Не

дол-

должно при этомъ дѣйствии щадить воды; можно увѣришь, что немза грунту не испортишь.

Послѣ шаковаго вылощенія называется этою грунтою *подготовка твердая*, по которой можно расписывать красками, что угодно; но не говоря еще о краскахъ, должно показать составленіе масла жирнаго или олифы живописной, кою расходуется не мало, и кою самую нужную доброту можно найти топовую въ маскашійныхъ рядахъ.

О составленіи масла жирнаго или олифы.

Первый способъ. Запасись новымъ внутри помураннымъ горшкомъ; налей, сколько захватишь, половину онаго масла орѣховаго, или маковаго, а по нуждѣ коноплянаго. Если въ горшекъ входитъ четыре пинты (пинта въсомъ 2 фунта), положи въ него масла 2 пинты; возьми полфунта липаргиріи, 16 золотниковъ бѣлилъ въ спупкахъ, кои разотри на плишъ мѣлко, и 12 золотниковъ сурику; положи все это въ вепошку, и завязавъ нишкою, опусти на оной въ масло, прикрѣпивъ къ положенной на горшекъ палочкѣ: тогда влей добрую рюмку воды въ масло, и поставь горшекъ на горячую золу, или малый угольный жаръ, чтобъ варилось безъ кипѣнія цѣлыя сутки; къ познанію, довольно ли масло уварилось, захватываютъ онаго кисточкою, и мажутъ по стеклу, если оно потчасъ засыхаетъ, знакъ довольнонаго уваренія. Сними тогда горшекъ съ огня, вынь узелокъ съ липаргирією и прочимъ, кои должно бросить, ибо ни на что не годятся, и давъ остыть и отстояться маслу по крайней мѣрѣ чрезъ сутки времени, сцѣди и разлей по бушылкамъ; гуца этой олифы мало годна, и употребляется только къ растиранію грубыхъ красокъ.

Второй способъ. На двѣ пинты масла орѣховаго или маковаго, ваннаго въ спекляную бушылъ, положи фунтъ свинцу, взрѣзаннаго въ самые малые кусочки; выставь бушылъ эту на солнцѣ на

при мѣсяца, послѣ чего испытай масло по выше-сказанному; и когда найдешь поспѣвшимъ, разлей по бумылкамъ не взболтавъ; топтъ же свинецъ можетъ служить для другихъ пригошорлений. Второй способъ, кромѣ того, что продолжисельнѣе, имѣетъ и шу невыгоду, что требуетъ начала весенняго времени; однакожъ онъ дешевле, и олифа сего рода выходитъ добротнѣе, она не имѣетъ красины какъ первая, коя всегда помрачаетъ живость красокъ, а чистота сей берегаетъ всю оныхъ яркость.

О составленіи Красокъ.

Бѣлая. Разотри на маслѣ бѣлилѣ, въ кои подбавь, сколько на кончикъ ножа захватится, синей Краски; это берегаетъ ихъ бѣлизну, которая впрочемъ отъ времени желтнѣетъ.

Зеленая. На два фунта бѣлилѣ положи фунтъ при мѣянки; Краска сія накладывается обыкновенно по бѣлой подгошоркѣ, но лучше еще бываетъ по подмѣлѣ въ свѣтло-сѣрой.

Зеленая втораго рода. Возьми зелени горной, въ которую положи столько бѣлилѣ, сколько нужно имѣть свѣтлѣе цвѣтѣ; разотри на олифѣ, и покрывай по свѣтло-сѣрой подгошоркѣ.

Зеленая третья. Употребляется къ тому ярь лучшая, пережженная, и расширяется съ бѣлилами. Можно разводить оную на олифѣ и на скапидарѣ, но послѣ смѣшать съ олифою; въ этомъ случаѣ и бѣлила должно переть на скапидарѣ; подгошорка и подъ эту должна быть свѣтло-сѣрая.

Льнянаго цвѣта Краска. Разотри порознь бакану, лазори Берлинской и бѣлилѣ, пошомъ смѣшивай въ желаемую шнѣ; подгошорка подъ нее свѣтло-сѣрая же.

Синяя. Краска эта составляется изъ лазори Берлинской и бѣлилѣ въ разномѣрной смѣси, синѣе или голубѣе ли будетъ надобна, расширяется на скапидарѣ, а разводится на олифѣ, отъ чего быва-

васть красивѣе. Припоминается, что всѣ смѣшиваемыя Краски распираются порознь, а потомъ смѣшиваются; подготовка должна быть сѣрая.

Краска подѣ дубовое дерево. Вокра и умбра составляютъ этотъ цвѣтъ, который будетъ свѣтлѣе и темнѣе по мѣрѣ положенной вохры; расширяшь ихъ на олифѣ.

Краска подѣ орѣховое дерево. Возьми бѣлилѣ, вохры и малую долю сажи, разопри все на олифѣ.

Краска мароноая или каштановая. Англинская красная Краска съ сажею изъ слоновой кости, составляющъ этотъ цвѣтъ темной тѣни; будетъ она свѣтлѣе, когда вмѣсто сажи подложить вохры, а особливо Берѣской; расширяшь на олифѣ.

Желтая. Краска сія составляется изъ вохры, съ подбавкою желѣзмага числа бѣлилѣ, расширяется всегда на олифѣ, а разводится скапидаромъ.

Желтая жонкильнаго цвѣта. Возьми орпигменту, смѣшай съ бѣлилами. Орпигменту три рода, всѣ даютъ Краску различной тѣни, изъ коихъ можно выбирать по желанію; но должно предварить о двухъ вещахъ: одинъ орпигментъ расширяется только на скапидарѣ, а разводится на олифѣ, ибо впрочемъ очень долго не высыхаетъ; другой же орпигментъ расширяя на скапидарѣ, должно не мѣшкавъ красить онымъ; правило это безъ изъясненія, и нужно тереть столько Краски, сколько можно издержать въ тотъ же день.

Красная въ подражаніе Китайской. Составляется она изъ красной Краски Англинской, т. е. глины Персидской, съ подмѣсью киновари или сурику; составляюща разныя оной тѣни, и мѣры Краскамъ опредѣлить не можно, зависить это отъ вкуса и воли художника.

Золото-желтая. Составляется изъ помянутыхъ трехъ родовъ орпигменту съ примѣсью малю бѣлилѣ и самой малой части киновари. Краски трется порознь, и мало помалу смѣшивается подѣ золотый цвѣтъ.

Довольно сказать сего о составленіи Красокъ, чтобъ подать къ сему понятіе: присовокупимъ только, что сажа пережженная бываетъ легче и добродше черни изъ слоновой кости. Впрочемъ покупая Краски, можно узнать различныя оныхъ роды, кои пересчитывать здѣсь пространно, а упражняясь можно научиться какъ мѣшать ихъ для разныхъ шѣней.

О крашеніи.

Избравъ Краску и составивъ желаемую шѣнь, покрывай оною два или три раза по вылощенному грунту, чтобы довольно наложилось; слои сіи налагаются тогда, какъ первый совсѣмъ высохнетъ. Лощится Краска сія полченою и мягко спертою пемзою, подобно какъ сказано о грунтѣ, послѣ покрывается раза два или три олифою; когда олифа высохнетъ, лощашъ оную также пемзою.

Нужно давать довольно высыхать каждому слою накладываемаго грунта, потомъ каждому слою Краски; это необходимое производство занимаетъ много времени: но можно сдѣлать въ томъ ускореніе для поспѣшности въ работѣ. Дѣло состоитъ только въ подбавкѣ въ мѣлъ и краски жженого купоросу, еще чего грунтъ засыхаетъ пверже, и краски сохнутъ вдвое скорѣе. Пережигаютъ купоросъ на огнѣ, положивъ на желѣзную сковороду, оный расплавляется самъ собою и кипитъ; когда перестанетъ кипѣть, значитъ, что довольно пережженъ; расширяется тогда въ самой мѣлкой порошокъ, и кладется въ краску; опыты одни научаютъ, сколько мѣрою должно онаго подбавлять.

О фигурахъ и рисовкахъ золотыхъ и серебряныхъ.

Искусство рисованія не есть столько обще, ни для всякаго удобное; между шѣмъ почти всѣ занимающіеся раскрашиваніемъ мѣлкихъ домовыхъ приборовъ, какъ-то рамъ, столиковъ и другихъ вещей, желаютъ умѣть украшать оныя золотомъ

и серебромъ; слѣдуетъ облегчить имъ способъ къ тому, подавъ полное наставленіе.

Взявъ золотой или серебряной бумаги, кою можно выбрать по своему вкусу, ибо есть она всякаго рода, какъ въ цѣлыхъ листахъ состоящая, такъ и вырѣзанная частями для украшенія простирающимся порядкомъ находящихся на ней фигуръ; должно положить оную мочить въ уксусъ на четверть часа времени, а не больше. Тогда наложи слой олифы на свою работу въ пѣхъ мѣстахъ, гдѣ желаешь быть золоту или серебру; накладывай на оныя размоченную золотую или серебряную бумагу лицомъ къ олифѣ, и прижимай сверху черенкомъ маленькаго ножа, или кусочкомъ дерева: попомъ сними сколько можно осторожно бумагу, и съ пріятнымъ удивленіемъ увидишь, что фигуры золотыя и серебряныя, бывшія на бумагѣ, пристанутъ къ олифѣ и будутъ еще блестящія; когда все высохнетъ, покрой раза два олифою, и вылаживая пемзою по вышесказанному.

Цвѣтъ водяной. Это лоскъ или цвѣтъ, опиливающий въ фіолетовый, который принимаетъ желѣзо или сталь хорошо вылащенная, когда подержана будетъ въ огнѣ до нѣкаго степени разгораченія.

На сталь лице наводятъ опиливаніемъ сначала пилами нѣжными, послѣ вылаживая ворониломъ; въ этомъ состояніи разогрѣваютъ ее въ золѣ, прежде разожженія просѣянной; сначала дѣлается она цвѣта золотистаго, потомъ кровавиковаго, послѣ фіолетоваго, далѣе синяго, и наконецъ цвѣта водянаго, которому должно остаться, и который утратишь она, еслили поспѣе не вынута будетъ изъ золы клещами. -- Смори *Сталь*.

Цвѣты, происходящіе отъ смѣси различныхъ жидкостей или отъ расположеній различныхъ тѣлъ. Когда настояшь на короткое время алыхъ розовъ въ водкѣ, и налить на сію настойку еще бѣлую какого нибудь спирту солената кислаго, какъ на
при-

примѣръ спирту купороснаго, сѣрнаго, соли морской, селитрянаго, или проправной водки, но въ количествѣ такъ маломъ, чтобъ кислота было непримѣтно, бѣлая настойка пошчасъ приметъ алыи розовый цвѣтъ. Когдажъ на сію алую жидкость налить какойнибудь соли алкаической распущенной, какъ на примѣръ щелоку пошажнаго или спирту нашатырнаго, она превратится въ самый зеленый цвѣтъ; но если на настойку розовую налить купоросу, распущеннаго въ водѣ, произойдетъ Краска черная, какъ чернило. *Musch. essai de phys.*

Когда небольшое время мочить въ водѣ чернильные орѣхи сполько, что вода осмалась еще бѣлою, и насыпать въ оную купоросу простаго, или пережженаго въ огнѣ до пѣхъ поръ, какъ поблѣветъ, или купоросу, обращеннаго въ колкостаръ красный, получишь пошчасъ жидкость черную. Когдажъ влить въ сіи чернила нѣсколько капель купороснаго масла или проправной водки, вся черноша пропадетъ, и вода получитъ всю прежнюю свою чистоту; но если влить въ эту жидкость нѣсколько капель щелоку пошажнаго, вся смѣсь опять учинится очень черною, а для прогнанія этой черношты вновь должно влить не много спирту кислаго.

Когда положишь на темно-синюю бумагу кусокъ бумаги бѣлой, кошорая сперва слегка поперта проправною водкою, синяя сперва покраснѣетъ, а потомъ поблѣднѣетъ; шожъ произойдетъ, когда написать по синей бумагѣ уриннымъ фосфоромъ. Когда развести обыкновенный фіолетовый сыропъ простою водою, и налить онаго въ двѣ разныхъ рюмки, сыропъ, въ кошорый подмѣщано будетъ жидкости кислой, учинится красеяъ, а шотъ, въ кошорый положено будетъ жидкости алкаической или соли, учинится зеленъ; когда послѣ оба сіи сыропа слить вмѣстѣ, выдетъ жидкость синяя, въ шаковомъ случаѣ, если въ одинъ сполькожъ положено будетъ кислота, сколько въ другой алкаліи;

но естѣли алкаличнаго количеснво превосходишь, вся смѣсь учинишя зеленою, а естѣли мѣра кислоты превышаетъ, смѣсь будетъ красною. Когда налишь не много щелоку изъ соли виннаго камня на сулему, распущенную въ водѣ, смѣсь учинишя красною, густою и непрозрачною; но когда влишь въ оную не много спирту уриннаго, или положишь нашатырю, сдѣлаешя бѣлою.

Естѣли также распущишь не много купоросу синяго въ большемъ количествѣ воды, такъ чпобѣ оная оспалась бѣлою и прозрачною, а потомъ влишь въ эшотѣ роспускѣ не много спирту нашатырнаго, окажется по окончаніи смѣшанія красивый синій цвѣтъ; но когда впустишь въ эшо не много пршравной водки, цвѣтъ синій мгновенно исчезнетъ, и вода учинишя бѣла и свѣпла; наконецъ естѣли опять подбавишь спирту нашатырнаго, синій цвѣтъ появишя вновь. — Когда влишь настойку чернаго чаю на золото, распущенное въ спиртѣ винномѣ эфирейномѣ. (*l'esprit de vin éthéré*), сосставишя известъ цвѣша пурпуроваго, кошорая осядетъ на дно. Когда распущишь олова въ водѣ королевской или регальной, и разведши роспускѣ эшотѣ водою, пустишь нѣсколько капель золота, равномерно распущеннаго въ водѣ регальной, появишя прекрасный пурпуровый цвѣтъ, очень пріятный для глазъ. — Желающіе узнать о множайшемъ числѣ опытовъ, до переменъ цвѣтовъ относящихся, могутъ читашь Химию Бюргавову: можно по же видѣшь въ сочиненіи Философовъ Флоренскихъ; наконецъ не худо въ отношеніи къ сему предмету справишя съ *Transactions Philosoph. No 238, § vj. Müssch. ibid.*

Настойка чернильныхъ орѣховъ, налишая на роспускѣ купоросный, производитъ смѣсь, кошорой части вбираютъ въ себя весь выпадающій въ нихъ свѣтъ, отвращая онаго очень мало или во все ничего, отъ чего кажется жидкость эша черною; но не извѣстно, отъ расположенія ли частицъ ея эшо происходитъ. Когда влишь на эшу жидкость

нѣсколько капель крѣпкой водки, учинишя оная сполькожѣ свѣшла какѣ вода, и черноша вѣ ней исчезаетѣ, ибо крѣпкая водка привлекаетѣ къ себѣ съ великимѣ усилиемѣ купоросѣ, отдѣляющійся отѣ часпицѣ чернильныхѣ орѣховѣ, съ коими плавая, производитѣ черношу, и оставляетѣ водѣ прежнюю ея чистоту. Когда потомѣ влишѣ вѣ эту смѣсь нѣсколько капель щелоку пошажнаго, который бытѣ соль акаличная, сильно дѣйствуешѣ на кислоту, привлекаетѣ оный шотчасѣ часпицы кислоты крѣпкой водки, которая съ своей стороны отдѣляется отѣ купоросу, который привлекла къ себѣ, а чрезѣ то купоросѣ опять находитѣ способѣ соединишя съ часпицами чернильныхѣ орѣшковѣ, и произведетѣ прежній черный цвѣтѣ.

Часпи поверхности бумаги синефиолетовой имѣютѣ толщину и величину опредѣленную; но какѣ скоро крѣпкая водка учинитѣ ихѣ шоне, или когда поощдѣлался онѣ между собою, должно, чтобѣ разширяли онѣ лучи свѣла, имѣвѣ разный цвѣтѣ отѣ часпицѣ вѣ первомѣ состояннн, отѣ чего происходитѣ, что цвѣтѣ синій превращается вѣ красноватый, и какѣ часпицы бумаги учиняются отѣ часу шоне, и какѣ бы слѣдаются влажношю воздуха, присоединяющагося къ часпицамѣ крѣпкой водки, должно, чтобѣ переломляли онѣ безпрѣстанно другіе подцвѣченные лучи, и слѣдственно произведетѣ на бумагѣ еще иной цвѣтѣ. — Смори *Mussch. eff. de phys. pag. 556*, откуда взято сіе сокращеніе. *Энциклоп.*

Цвѣтѣ или *Краска* по шермину золошарныхѣ дѣлѣ естѣ смѣсь разныхѣ кислотѣ, кои по положеннн на золото и положеннн съ нимѣ вѣ огонь разрушаютѣ дѣйствіе паровѣ черныхѣ, происходящее во время сплавки лигатуры, и возвращаютѣ оному естественный его желтый цвѣтѣ. Дѣйствіе это не обходимо вѣ рѣзной и обронной работѣ для возвращеннн украшеннмѣ того красиваго опшѣника, ошличающаго ихѣ отѣ вылощеннаго осно-

ванія, или оплывающаго рѣзьбу отъ основанія, когда оное изнещено, а возвышенія вылощены. Два рода смѣсей кислыхъ извѣстны у нихъ подъ именемъ Краски: первая называется у нихъ *подбравальная* (tire-roil), составляется изъ простой соли, селистры и квасцовъ; а вторая изъ простой соли, яри и уксусу, и употребляется на вещахъ, немогущихъ безъ опасенія выдержать великій степень огня: называютъ оную *ярью* (verdet).

Въ дѣйствіи смѣсью подбравальною усыпаютъ вещь оною по довольномъ вычищеніи, и кладутъ въ сильный огонь; оставляютъ въ немъ, пока смѣсь на вещи совсѣмъ расплавится и обратится въ скорлупу: тогда вынимаютъ, даютъ остынуть, и очищаютъ щеткою съ водою самою горячею.

Дѣйствіе ярное мало различается отъ предшлагаго; обмазываютъ вещь сею смѣсью, растворенною на уксусъ; кладутъ въ умеренный огонь, пока смѣсь высохнетъ: тогда вымываютъ вещь уриною. Цвѣтъ, происходящій отъ того, довольно красивъ, но не проченъ; употребляется большею частію въ вещахъ, финифтью наведенныхъ, въ которыхъ сила кислоты смѣси подбравальной и жестокость огня, для оной требуемаго, могутъ произвести на эмаль прѣщину. Когда принуждено будетъ вещь съ эмалью покрыть смѣсью подбравальною, загашаютъ оную поспѣшно по вынугіи изъ огня; производство это опасно, и рѣдко выходитъ безъ поврежденія эмали.

Энциклопедія.

ЦЕДРІЯ. Смотри *Кедровая смола.*

ЦЕПИТЬ. Родъ агату, который по видимому прозванъ былъ такъ по причинѣ многихъ полосокъ, въ немъ видимыхъ, кои уподобляютъ его луковицѣ (по Латинѣ *сере*), разрѣзанной на двое. Смотри *Агатъ.* *Энциклоп.*

ЦИВЕТТЬ. Родъ благовонія, имѣющаго прозваніе отъ имени живошного, изъ коего оное получаютъ, и которое ему свойственно.

ЦиветшѢ животное, спаномѢ сходствующее къ кошкѢ, вромѢ того, что рыло имѣетѢ острое, остия не сивелько опасныя, и кричитѢ инако.

ПолагаютѢ же ихѢ вѢ родѢ и къ собакамѢ, пошому что къ нимѢ сходствуетѢ, также къ волку и лисицѢ, складомѢ головы и рыла и числомѢ зубовѢ; почему и дано ей названіе *catus Zibethicus*, ш. е. *котѢ Циветный*, или *felis odoratus*, ш. е. *кошка благовошная*. Г. Линней помѣстилѢ сіе животное вѢ одинѢ родѢ съ барсуками.

Извѣстно, что это чешвероногое обитаетѢ вѢ АфрикѢ, Индіи, Перу, Бразиліи, Новой Испаніи и Гвиней. Нѣкоторые счишаютѢ его за отродіе хорей или вонючихѢ звѣрей, или дикихѢ кошекѢ, и называютѢ оное *кошка мусковая* или *зибетная*, ибо приноситѢ ароматѢ, называемый по Арабски *ЗебедѢ*, ошѢ чего произошло названіе и ЦиветшѢ. Гвинейское сего рода животное много сходствуетѢ къ Левантскому; но звѣрокѢ, называемый *ЦиветѢ западный*, ни малаго подобія къ нему не имѣетѢ.

Исторія сего животного, ложное сказаніе о происхожденіи его благовошія, басни, читаемыя вѢ разныхѢ пушешествіяхѢ, упомянуты вѢ сочиненіяхѢ разныхѢ НатуралистовѢ; но это здѣсь не слѣдуетѢ вѢ статью сію. Описание его находится вѢ *ЗапискахѢ Парижской Академіи НаукѢ*, и оное составляетѢ одинѢ источникѢ, на который можно положить, и шѢмѢ больше, что находится соединенное изѢ многихѢ шомовѢ спаринныхѢ вѢ одинѢ описание пяти сего рода животныхѢ.

Душистое вещество собирается у нихѢ вѢ мѣшечкѢ, и называется по Арабски *ЦибетѢ*, что значитѢ *пѣна*. ВѢ самомѢ дѣлѢ вещество это пѣнисто; это познавается пошому, что чрезѢ малое время по выходѢ своемѢ принимаетѢ оно бѣлизну: случается сіе и со всѣми жидкостьями, кои всегда пѣнясь бѣлѣются, какого бы впрочемѢ цвѣта ни были.

Запахъ ошѣ сего вещества проченъ и не поришся ошѣ времени; но кажется, что запахъ Цивешный собирается не въ одной жидкости, въ мѣшечкѣ находящейся, оный разлишъ по всѣму шѣлу звѣрка сего; шерсть на немъ сполько надушена, что въ рукѣ, гладившей по ней, надолго удерживается запахъ очень пріятный. По сему многіе Натуралисты побуждены были думать, что запахъ Цивешный не иная вещь, какъ потѣ, и сочли, что можно Цивешнѣ собирать, принудивъ звѣрка сего бѣгать въ клѣткѣ; хотя потѣ эшотѣ исходяшѣ во всѣхъ частяхъ сего живошнаго, но настоящій благовоный сокъ собирается и усовершается въ его мѣшечкахъ.

Къ сему описанію о Цивешномъ живошномъ можно присовокупить новыя особливости, описанныя Г. Морандомъ о мѣшечкѣ, въ которомъ звѣрь сей носитѣ свое благовоіе. Смощри Memoire de l'Academie, Paris 1728, pag. 403.

Истинно то, что не довольно еще знаютѣ Цивешнаго звѣря, чтобы сказать утвердительно, въ какомъ случаѣ изливаетѣ онѣ свое масло, и какое дѣлаетѣ оному употребленіе; однакожъ изъ устройства его видимо, что оно расположено къ воспрепятствованію всегдашняго его испеченія. Волоши шелковистыя служатѣ мѣшечку вмѣсто губки къ удерживанію собирающейся жидкости до шѣхъ порѣ, какъ напура выжимаетѣ оную въ нѣкое время для извѣснаго намѣ употребленія.

Эшотѣ благовоный сокъ, наднесенный на зажженную свѣчу, выпускаетѣ сначала запахъ довольно пріятный; пошомъ загорается съ прескомъ, и по угашеніи выпускаетѣ запахъ сожженныхъ волосовъ.

Все вышесказанное о Цивешнѣ и мѣшечкѣ, въ коемъ онѣ носитѣ свое благовоіе, должно бышѣ шѣмъ любопытнѣе, что Цивешнѣ не одинѣ только звѣрь, до котораго подлежатѣ сіи подробности; не одинѣ изъ снабженныхъ таковымъ мѣшечкомъ для благовоія особливаго рода. Мы имѣемъ бо-

бровѣ, мусковаго звѣря, выхухоля, котораго по Лапинѣ называютъ *пилорисъ*, и иныхъ имѣющихъ мѣшечки съ благовоннымъ веществомъ, естества сходнаго къ Цивешному, либо совсѣмъ различнаго, какъ на примѣрѣ у домовою крысы, барсука и прочихъ. — Статья Г. Кавал. Жокура, изъ *Энциклоп.*

Цивешномъ производися великая торговля въ Каликутѣ, Бассорѣ и другихъ мѣстахъ Восточной Индіи, и въ Африкѣ, гдѣ звѣрь эшотъ водится. Видали также Цивешновѣ живыхъ привезенныхъ во Франціи и Голландіи, но оныя привезены были изъ Леванша. Французы хранили ихъ за рѣдкость; Голландцы же содержатъ ихъ во множествѣ для собиранія изъ нихъ благовонія на продажу.

Въ покупкѣ должно выбирать ароматъ эшотъ свѣжій, довольно густоты, ш. е. ни очень твердый, ни мягкій, цвѣшу бѣлаго, а запаху крѣпкаго и довольно непріятнаго. Впрочемъ естли кто не можетъ въ Леваншѣ добывать онаго самъ, нѣтъ надежды купить оный безъ подмѣси, и шакъ не можно ожидать, чтобъ въ Европѣ лезя было оный имѣшь чистый: почему не лезя вѣрись надписямъ печатнымъ и рукописнымъ, кои Голландцы обыкновенно наклеиваютъ на баночки съ Цивешномъ для удостоверенія о чистотѣ сего благовонія; а какъ при томъ и очень трудно узнать въ эшотѣ обманъ, то нѣтъ способа кромѣ покупки онаго у людей вѣрныхъ и знакомыхъ.

Въ Медицинѣ Цивешну употребляютъ мало, но великій расходъ на него у кандитеровъ и дѣлателей благовоній, коимъ однако должно употреблять его съ умѣренностію; ибо въ прочемъ вмѣсто духу пріятнаго произойдетъ весьма отвращительный.

Въ Амстердамѣ кормятъ множество сихъ звѣрковъ, приносящихъ Цивешнъ; есть особливые шамъ люди, кои шѣмъ шолько и промышляютъ. Цивешнъ сего города несравненно добрѣе привозимаго изъ Леванша и Индіи; продается оный вѣсомъ на унцы, и обыкновенно унцѣ по 28 и по 30 флориновъ.

ЦИГАЛЬ, или какъ произносятся въ островахъ Аншилскихъ и по Испански *Цикарросъ*. Родъ табаку, сѣмаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ острова Кубы, а особливо около городковъ Троичнаго и С. Духа; но торговля онымъ происходитъ только въ гавань. Этошъ табакъ куришельный, и состоитъ изъ однихъ листовъ, не рулями свернутыхъ, но трубочкою дюймовъ 5 и 6 длиною, кою на концѣ зажигаютъ. Островищяне памошнѣ множественно издерживаютъ Цигалу, и называютъ его просто *концы табачные*.

ЦИЛИБУХА или *рвотной орѣхъ*. Плодъ, или какъ другіе утверждаютъ ядро плода древеснаго, роснущаго во многихъ мѣстахъ Египта, откуда привозятъ орѣхи сіи чрезъ Марселію; роснущъ же они на островахъ Тиморъ и Цейланъ въ морѣ Индѣйскомъ.

Орѣхи сіи круглы и плоски, сѣромышьяго цвѣта, какъ бы мшистые снаружи, а внутри различнаго цвѣта, иногда желтые, либо бѣлые или шенные; лучшіе изъ оныхъ, кои крупнѣе, бѣлѣе, свѣжѣе и меньше наполнены соромъ; для челоуковъ они лекарство, а для другихъ животнохъ достоуверный ядъ.

ЦИМЕНТЬ, или *Цементъ*, или *Киттъ*. Въ общемъ смыслѣ это составъ свойствъ клѣвитаго и вязкаго, способнаго къ слѣпленію, слаженію и совокупленію разныхъ кусковъ раздѣленныхъ.

Циментъ у каменщиковъ составляется изъ черепицы или кирпича толченаго, и смѣшаннаго съ загашеною известью. Циментъ мастеровъ водомешныхъ, кошорый иногда называется *Циментъ вѣиный*, составляется изъ кирпича, каменнаго угля, окалина желѣзной (коя по Французски называется *schafere*) и негашеной извести, столченыхъ вмѣстѣ и замѣшанныхъ на водѣ. Дѣлаютъ они еще вшорой изъ черной смолы, спущенной съ просѣянною золою. — Смолри *Мастика*. Смѣсь изъ равной доли

стекла полченаго, соли морской, опилокъ желѣзныхъ, смѣшанная довольно и запущенная, составляетъ лучший изъ всѣхъ извѣстныхъ Циментъ. *Энциклоп.* Смори также въ *Nouvelles Econ. Tom. 23 et 24;* смори же въ *Journal Econom. 1757, Mai, Juin, Sept. et Decembre,* пространную записку объ употребленіи Циментовъ, какъ для украшенія покоевъ, такъ образъ составленія оныхъ лучшихъ, и проведенія по оному жилъ на подобіе мрамору; способъ лощить Циментъ; средство ко усовершенію работъ Цегментной и проч.

Циментъ стеклянно-фаянсовой. Называютъ такъ составъ изъ негашеной извести, муки ржаной, бѣла яичнаго и воды соленой, коимъ склѣиваютъ разбитое стекло, фаянсъ и фарфоръ; можно оный употреблять для прочихъ глиняныхъ вещей. — Есть еще способный къ тому Циментъ, дѣлаемый изъ полченой негашеной извести части, двухъ частей кирпичу полченаго и просѣяннаго сипомъ, разведенныхъ на орѣховомъ маслѣ.

Замазка, спайка, клѣи и прочее суть также роды Цегментовъ или Кишповъ. Бишуминъ, привозимый изъ странъ восточныхъ, былъ, какъ сказываютъ, Цегментъ, употреблявшійся въ Вавилонѣ.

Негашеной извести и бѣлку яичнаго довольно для склѣиванія фаянсу и фарфору.

Г. Пероль увѣряетъ, что сокъ чесночный составляетъ ошмѣнный Цегментъ для склѣиванія разбитаго стекла и фарфору.

Циментъ золотарныхъ дѣлъ. Золошари называютъ Цегментомъ составъ изъ кирпичу полченаго и мѣлко просѣяннаго съ смолою живою и воскомъ; они употребляютъ его для рѣзбы по немъ. — Смори *Мастика.*

Цегментация есть искусство особенное и полезное, копорымъ очищаютъ золото отъ смѣси со всѣми другими металлами; производится это изъ порошоку намоченнаго, копорый сѣдаетъ и поглощаетъ металлы несовершенные, ему вспрѣчающіеся.

Но замѣчается, что средство это употребляется лишь въ такомъ случаѣ, когда золотна въ смѣси большая часть; ибо когда больше серебра или иного металла, нежели золота, лучше употребить раздѣленіе посредствомъ проправной водки. Порошекъ для этой Цементации составляетъ изъ соли и другихъ веществъ, коихъ ѣдкость сѣдуетъ серебру и мѣди.

Присовокупляющъ къ тому эсъ-устумъ, т. е. жженой мѣди, коя сообщаетъ золоту красивый цвѣтъ, кровавику, шуги, шафрану желѣзнаго, купоросу жженого и другихъ вещей для возвышенія цвѣта сего металла.

Кладутъ въ эшотъ Цементъ порошокъ кирпичнаго, дабы втягивалъ въ себя изъ смѣси серебро, мѣди или иной металлъ, кромѣ веществъ, привлекающихъ и отдѣляющихъ золото; ибо безъ сего смѣсь оспавается прицѣпленною къ золоту.

Эсъ-устумъ отдѣляется слѣдующимъ образомъ: положи слоями попеременно плитокъ мѣдныхъ и толченой сѣры въ большой плавильной черепнѣ; закрой и обмажь шовъ кровли, имѣющей скважину по срединѣ для выхода дыму; дай оной сильный огонь въ горну поддуваніемъ мѣховъ до шѣхъ поръ, какъ чадъ выходитъ перестанетъ: тогда вынь изъ черепни плитки мѣдныя еще горячія, отдѣли ихъ, и давъ остынуть, сполки въ порошокъ; сіе-то называется эсъ-устумъ или жженая мѣди.

Я прилагаю здѣсь рецептъ нѣкоторымъ изъ сихъ Цементовъ, испытанныхъ съ успѣхомъ.

Возьми толченого кирпичу самага мѣлкаго и соли толченой по равной доли, замѣси на укусъ; наполни плавильную черепню до половины, попомъ положи слой плитокъ золотыхъ, или золотыхъ монетъ, и пригнѣши крѣпко; положи сполько слоевъ, сколько угодно, а на всѣ слой толстой выщепаннаго шѣсса; попомъ закрой и замажь черепню такъ, чтобъ ничего изъ ней не могло выхо-

дись парами: тогда поставь черепню на большемъ кирпичѣ въ печи, и дай оной сильной огонь чрезъ 12 часовъ; соль съѣстъ всю нечистоту золота и увлечетъ въ порошокъ кирпичной. — Прочіе же способы составленія Цегментовъ находятся въ Journal Econom. 1754, Mars, page 162.

ЦИММЕРЪ. Название въ торговлѣ мѣхами, употребляемое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, а особливо въ спранахъ далѣе къ сѣверу лежащихъ. Циммеръ содержитъ 10 паръ, или два Циммера составляющіе 40 кожъ, на примѣръ *сорокъ соболей*, ибо не всѣ кожи продаются парами и сороками. Лучшіе соболи продаются парами въ разношу, а подешевѣе и ниже доброшою сороками и полусороками, или Циммерами.

ЦИМОЛІЯ. Родъ глины, о которой упоминаютъ древніе Напуралисты; они различаютъ оной два рода: *земля Цимолія бѣлая* и *земля Цимолейная красноватая*. Название ея происходитъ отъ острова Цимолы, который нынѣ именуется *Аргентарія*, и лежитъ въ Архипелагѣ. Турнефоршъ въ своемъ путешествіи въ Левантъ говоритъ, что земля Цимольская древнихъ не иное что, какъ мѣлъ бѣлый, довольно тяжелей, неимѣющій вкуса, расширяющійся и смѣшанный съ пескомъ; отъ поливанія водою онъ не разгорячается, но только распускаясь, учиняется довольно кѣвашъ; роспускъ эшотъ не поршитъ краску изъ подсолнечниковъ, и не смѣшивается съ масломъ виннаго камня, но производитъ воскипѣніе отъ подлишя въ него соленого спирту; изъ чего заключається, что нѣтъ различія между землею Цимолейною и обыкновеннымъ мѣломъ, кромѣ того, что она жирнѣе и мыловатѣе: почему обыватели помянутого острова употребляютъ оную къ мышью бѣлья и плашья; эшо производили они еще во времена Плиніевы. Употребляли же оную и въ Медицинѣ, присвоивъ оной силу разводить опухоли и проч. Сммотри *Плиніеву Натуральную Истор.* Книга XXXV, глава XVII. Эшотъ

Эпопѣ Писатель самѣ считалъ ее за родѣ мѣлу; между тѣмъ всѣ Натуралисты другаго мнѣнія: многіе думаютъ, что это глина. Г. Гиль говоритъ, что это глина или мергель; считаетъ онъ, что не кшаши вмѣняющъ оную за одно съ глиною сукноваленою, и утверждаетъ, что изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ ископаемыхъ нѣтъ сходственнѣйшей къ землѣ Цимольской, какъ сиепидѣ. Тотъ же Авторъ присовокупляетъ, что въ Англіи разумѣютъ чрезъ слово *simolia alba* глину, изъ коей дѣлаютъ трубы, а чрезъ *simolia perirefensa* глину сукноваленую. Валерій въ своей Минералогіи поспавляетъ Цимолію бѣлую за родѣ мергеля, и называетъ оную землю сукноваленною; въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ, что это можетъ быть глина или мергель изъ разрушившихся чрепокожныхъ. —

Энциклоп.

ЦИНКЪ или *Шпіаурѣ*. Самый вязкій изъ всѣхъ полуметалловъ; можно оный почти ковать молопомѣ, а особливо холодный или остуженный въ водѣ; можно также чайть, что онъ присовокупленія къ нему приличныхъ плавиковъ (*fondans*) можно довести его къ величайшей степени мягкости. Изъ вышесказаннаго видно, что Цинку въ порошокъ распустишь не можно; но для сдѣланія изъ него порошку слѣдуетъ его пилить или шереть шерпугомъ, или распустишь въ дробь какъ свинецъ.

2. Цвѣтъ его бѣлъ въ просинѣ внутри, а снаружи свинцоваго цвѣта. Госларской Шпіаурѣ внутри жоловатъ, а Остѣ-Индской состоитъ изъ крупныхъ кубиковъ.

3. Свойственная его тяжесть противъ воды, какъ 7 къ 1.

4. Въ огнѣ скоро распускается, въ кошоромъ однако постояннѣе, нежели олово и аншимонія; во время жженія испускаетъ пламень зеленожелтой или зеленой, а при сублимированіи исходитъ изъ него бѣлой дымъ. Когда положишь Шпіаурѣ на горя-

щїе угли и нѣскольکو подуваютьъ, загорается онѣ съ прескомѣ и дымомѣ; во время горѣнія приставлѣ къ краямѣ плавильнаго горшка, на подобїе разрѣзанныхъ бѣлыхъ нїшкѣ, что самое доказываеѣ лешучее его свойство; и не шокмо самѣ онѣ лешучѣ, но и прочїе металлы, не исключая золота, дѣлаются отѣ него лешучими, почему во время жженїя въ Шпїаушрѣ оказывается сѣрогорючая нашуря его.

5. Онѣ со всѣми металлами смѣшивается, шолько съ желѣзомѣ не столь удобно, какѣ съ прочими; эшо смѣшенїе скоро произведено быѣть можешѣ, ежели металлы напередѣ будущѣ нѣскольکو раскалены, а потомѣ съ Шпїаушромѣ, малою частью виннаго камня и спекломѣ сплавлены будущѣ. Шпїаушрѣ съ висмушомѣ ошнюдѣ не мѣшается, но всегда ниже онаго на дно садїтся; красной мѣди придаешѣ желшой цвѣшѣ.

6. Растворяется въ крѣпкихѣ и слабыхѣ кислотахѣ, а именно въ укусѣ съ прїятнымѣ запахомѣ, подобнымѣ нарцизамѣ; распускается же въ крѣпкой водкѣ, въ кислотѣ купоросной и проч. изѣ растворенїя его въ послѣдней получается бѣлой купоросѣ.

7. Когда Шпїаушрѣ пилить пилою, опилки его магнїшную силу получающѣ, и на подобїе желѣзныхѣ опилокѣ къ магнїшу поднимаются и приставлѣ, что нѣкошорой Апшекарѣ въ Нирембергѣ въ перьвые прїмѣшилѣ.

8. Цинкѣ очень крѣпко со ршущью мѣшается, кошорая имѣешѣ свойство распускашѣ его въ порошокѣ, и опдѣляшѣ отѣ мѣди смѣшанную съ оною часть Цинку или Шпїаушру, какѣ-то можно испытать надѣ шомбакомѣ или металломѣ Принца Роберта.

Руда Цинковая. Бываетѣ разныхѣ по большей части темныхѣ цвѣшовѣ; иногда уподобляется оная на темную и сажѣ подобную галену или блей-гланцѣ;

имѣ-

имѣетъ также сходство къ желѣзной и свинцовой рудѣ; роды оной:

1. *Сѣтлая* или *бѣловатая*, *minera Zinci albes-*
cens.

2. *Синеватая*, *minera Zinci coeruleascens.*

3. *Волнистая*, *minera Zinci undulata*, въ ней видимы волнистые вихри, и припомѣ дуроваца.

4. *Темноцвѣтная*, *minera Zinci fusca.*

5. Желѣзнаго цвѣща, *minera Zinci livideu ferreo colore*, какова находится въ Блокскомъ рудникѣ при Бовальсдалѣ въ Тунѣ.

Шпиаушровыя руды поднесъ еще обстоятельно не описаны, но заподлинно извѣстно лишь то, что Шпиаушрѣ, бывъ смѣшанъ съ гланцомъ или главною свинцевою, другой видъ получаетъ, и на свинцовую руду походитъ; можно его ножемъ скоблишь, но крѣпкая водка не такъ на него дѣйствуетъ, какъ на прочіе блей гланцы. Примѣчено, что при Госларѣ находящаяся Шпиаушровая руда не есть особый родъ, но смѣшанная руда, а именно: 1) состоятъ оная изъ мѣлокоструистаго блей-гланца; 2) изъ швердой шемносѣрой, также изъ синеватой и темноцвѣтной руды; 3) изъ желтой или зеленожелтой мѣдной руды, и въ такомъ смѣшеніи рѣдко одна безъ другой добывается. Генкель объявляетъ, будто бы добываемая въ Госларѣ руда есть желѣзная. *Минералогія Валеріева* стр. 377 и проч.

Употребляютъ Цинкъ для отбѣленія и очищенія олова, подобно какъ служилъ свинецъ къ очищенію золота, серебра и мѣди. Кладутъ фунтъ Цинку на 600 фунтовъ олова; плавильщики и паяльщики употребляютъ же его смѣшавъ съ шеррамеритомъ; онъ придаетъ мѣди цвѣщъ золощистой, довольно блестящій, но не прочный.

Въ покупкѣ должно выбирать Цинкъ бѣлый, въ красивыхъ черепкахъ состоящій, трудно разламывающійся, нехрупкій, и есѣли можно въ малыхъ полоскахъ, коихъ наружность покрыва нѣ-

ними звѣздочками. — Смощри *Томбакъ* и вѣ спашѣъ *Металлѣ*.

ЦИЦВАРНОЕ СЪМЯ, *barbotine* или *semen contra*. Испышатели естества не согласны о растѣнїи, приносящемъ сїи сѣмена, о которомъ *Ж. Бохинъ* издадѣ длинную диссертацію. Нѣкоторые полагающѣ, что Цицварное Сѣмя составляешѣ сѣмена роду полыня, называемаго *Santonicum* или *marginum absinthium*; другїе говоряшѣ, что эшо сѣмена *tanезїи*, а иные, что называющѣ его сѣменами роду *abrotanum*.

Вошѣ что повѣстствуетъ *Г. Тавернирѣ* во вщоромѣ томѣ своихъ путешешствїи: „что надлежишѣ до Цицварнаго Сѣмя, или порошоку ошѣ глишповѣ, „не можно онаго собирашѣ по подобїю другихъ правныхъ сѣмянѣ. Эшо права, росшущая вѣ лугахѣ, „кошорой должно дашѣ высїишѣ, и кошорая подвержена заглушенїю ошѣ другихъ правѣ, ошѣ чего не вызрѣваетшѣ, и пошому вѣ продажѣ дорога. — Понеже не лѣзя кѣ ней касашѣ рукою, „ибо ошѣ шого она теряешѣ силу, и даже во время приниманїя зачерпываютшѣ оную ложкою; пошему при собиранїи для полученїя ошавшагося вѣ шишечкахѣ употребляютшѣ слѣдующее: надѣваютшѣ два лукошка на шешѣ, и шедѣ по лугу, „несущѣ шешѣ передѣ собою, шакѣ чшобѣ одно лукошко было по правую, а другое по лѣвую сторону, цѣпляя оными по правѣ, ошѣ чего сѣмена вѣ нихѣ падающѣ.

Сѣмя сїе служишѣ кѣ умерщвлению глишповѣ, зарождающихся вѣ шѣлѣ человѣческомѣ, а особливо у младенцевѣ; оное горько, горячо и сушишельно, мѣлко, шемнаго цвѣша, продолговато, запаху оштраго и прошивнаго. Вѣ покупкѣ должно оное выбирать свѣжее, зеленавашое, вкусу горькаго, ароматичнаго и неприяшнаго, а особливо ошерегашѣся, чшобѣ оное не было подзеленено и несмѣшано сѣ сѣменами орана.

Ушверждающѣ, что родишѣся оное вѣ *Ксантонїи*, ошѣ чего происходишѣ и одно изѣ его на-

званій, но обыкновенно привозится оно изъ Персіи въ Россію; Французы, Англичане и Голландцы получаютъ его изъ Алепа чрезъ Александрету и Смирну. — Въ Англіи и Голландіи дѣлаютъ изъ сѣмя сего сахарную дробь, какъ изъ анису.

ЦИТИЗЪ. Родъ растѣнія, имѣющаго цвѣты бабочкообразные, и кспорога опродій великое множество, кои всѣ почти полудерева; листья ихъ сидятъ по три кучками на одномъ черешкѣ; цвѣты ихъ, какъ сказано, бабочкообразные, а плодъ стручковый.

Спашья сія включена въ эпошъ Словарь только въ разсужденіи одного рода, роснущаго на матерой землѣ въ Восточной Индіи, и коего сѣмена или горошекъ составляетъ опмѣнное кушанье; одинъ только эпошъ родъ годится для употребленія въ пищу. Европейцы, путешествующіе въ Индіи, скоро къ оному привыкаютъ, и берутъ въ корабельный свой запасъ. Горохъ эпошъ цвѣта желтоватаго, мягкъ и опмѣнно вкусенъ; извѣстенъ оный больше подъ названіемъ *киссері*, привозимаго изъ Индостана. Иногда называютъ его хопя не справедливо *каянѣ*, но это имя надлежитъ другому стручковому плоду, далеко не столь вкусному. Смори *Киссері* и *Каянѣ*.

Въ Сурашѣ на рынкахъ много продаютъ сего гороху; довольно же есть онаго на берегу Малабарскомъ и Коромандельскомъ, также въ Бенгалахъ. Г. Бурманнъ, Профессоръ Ботаники Аптекарскаго сада въ Амстердамѣ, издалъ въ 1737 году точное изображеніе его въ своемъ *Theaurus Zeulanicus*, подъ названіемъ *Cytifus folio molli, incano, filiquis obovatis contortis. et acutis.*

Смори въ Энциклопедіи о всѣхъ различныхъ родахъ сего деревца, кои очень мало приносятъ пользы; самый большій, лучший и полезнѣйшій изъ Цитизовъ *дже-гебанъ* или *Цитизъ Алпійскій*. Лѣсъ онаго очень твердъ, и спарьясь въ сердцѣ своемъ

чернѣетъ, почему и прозванъ тебаномъ; колья изъ него очень прочны.

ЦИТРОНЪ или *Цедра*. Родъ лимоновъ, коихъ плодъ очень душистъ; много оныхъ родится въ Ишаліи. Изъ малыхъ Цитроновъ дѣлаютъ жидкій конфектъ, опуская въ сиропъ малые Цитроны, а большіе пригошоваютъ въ сахаръ сухіе, разрѣзывая на четверо, и кои въ продажѣ извѣстны подѣ названіемъ *цукатовъ*.

Вода Цедровая, чрезмѣрно уважаемая по причинѣ своего благовонія, дѣлается изъ зестовъ, или малыхъ кусочковъ кожицы, срѣзываемыхъ съ корки Цитроновъ, прежде нежели оныя совсѣмъ выспѣютъ, изъ оныхъ выжимаютъ сокъ на стекло, съ котораго сей спекаютъ въ подшавленное судно. Нѣкоторыя называютъ воду сію *вода Барбадская*; но есть между оными разноша та, что вода Цедровая чище, а вода Барбадская смѣшана изъ воды Цедровой съ крѣпкимъ виннымъ спиртомъ. — Смори *Лимонъ*.

Дѣлаютъ воду Цедровую другимъ образомъ, которая выходитъ не меньше добротна и безъ дальнихъ затрудненій.

Употребляютъ къ тому кислые померанцы, или Кишайскіе, коихъ наружность оскобляютъ спичальною ложкою; по мѣрѣ того, какъ ложка наполняется сокомъ и частицами корки, сливаютъ оную въ фіолу продолговатую, и даютъ опшстояться и осѣсть на дно фіолы грубымъ частицамъ. Въ этомъ состояніи сливаютъ спиртъ или сокъ чистый осторожно, чпобъ не взмушишь по пузырькамъ, кои крѣпко запыкаютъ, пошому что духъ эшотъ легко вылетаетъ парами.

Кромъ употребленія сей *Цедры* въ составъ воды Барбадской употребляютъ оную для подправленія табаку и надушенія разныхъ вещей; кладется она и въ нѣкоторыя лекарства.

ЦИТРОННЫЙ ЛѢСЪ. Дерево, прозванное Европейцами шакъ по добротѣ своего запаху и цвѣшу,
но

но которое въ Америкѣ называется *Сѣвичное дерево*. Лѣсъ Ципронный привозится обыкновенно въ колодахъ, больше нежели въ 1000 фунтовъ въ сомъ, оспѣваемыхъ изъ пня толстаго дерева, растущаго на островахъ Американскихъ и достигающихъ необъяпой вышины; листья сего дерева сложеніемъ подобны лавровымъ, но больше и зелени лоснящейся; цвѣты его имѣютъ запахъ жасминный, а видъ цвѣтовъ померанцевыхъ; плодъ его черный, величиною съ перецъ. Это дерево нѣкошорые Авшоры пріемлютъ за настоящій желтый сандалъ; это было бы не важно: но что оно купцы продаютъ за этошъ сандалъ, это обманъ несносный, какъ по великому различію въ цѣнѣ, такъ и свойствахъ сихъ деревъ.

Обманъ можно познать не шокмо пошому, что въ колодахъ настоящаго сандалу не бываетъ въ сомъ больше ста фунтовъ, а Ципроннаго Лѣсу, какъ сказано, фунтовъ по тысячи; но и пошому, что сандалъ этошъ имѣетъ вкусъ и запахъ пріятный, смольный и грузомъ посредшвенно шяжелъ, а Лѣсъ Ципронный напрошивъ очень шяжелъ, плотенъ, масловашъ, и запахъ имѣетъ крѣдче, сходшвующій къ запаху плода Ципрона, отъ чего и названіе получилъ. Лѣсъ этошъ очень способенъ для поченія и наклѣйки, онъ принимаетъ очень хорошо лощеніе.

ЦУКАТЪ. Смотри въ спашъ *Цитронъ*.

ЦЪПОЧКА. Малая Цѣпь, названіе уменьшительное отъ большой цѣпи; дѣлаютъ ихъ въ особливости въ Нѣмецкой землѣ работою столько искусною, что употребляютъ оныя не шокмо въ часы вмѣсто струнъ на гири и шянушія пружины, но и такія, кои изъ любопытства можно накладывать на шею малымъ насѣкомымъ, каковы блохи, и коихъ шяковымъ образомъ прикованныхъ привозятъ изъ Ниремберга и другихъ Нѣмецкихъ городовъ.

Цѣпочка же называется узоръ въ шипѣ нипками и шелкомъ по кисеямъ и другимъ легкимъ маше-

шеріямъ; симъ узоромъ работаютъ большую часть удивленія достойныхъ работъ, привозимыхъ изъ Ливанна, и коимъ нынѣ совершенно подражаютъ во Франціи. Шипье сіе называется Цѣпочное, потому что состоитъ изъ большихъ цѣпей, переплешенныхъ малыми.

Цѣпочки Англискія. Это малыя Цѣпочки обыкновенно плоскія на подобіе сѣпки, кои привѣшивающъ къ часамъ карманнымъ, гоговальнямъ золотымъ и прочимъ дорогимъ вещамъ. Изобрѣшеніе Цѣпочекъ сихъ происходитъ изъ Англіи, почему и названіе оныхъ ослалось. Во Франціи долго не умѣли оныхъ дѣлать, и уже въ послѣдніе годы XVII вѣка художники Французскіе начали работать оныя, почти совершенно подобныя.

Цѣпочки сіи дѣлающъ обыкновенно золотыя и серебряныя, но дѣлающъ также ихъ мѣдныя золоченыя и спальные. Проволока мешаллическая, въ оныя употребляемая, очень тонка; одна часть оной загибается малыми ечейками яйцеобразными, около 3 линій длиною, около линіи въ меньшемъ поперечникѣ, кои по крѣпкомъ спаяніи сгибаются вдвое; сихъ колечекъ (кошорыхъ для Цѣпочки въ четыре подвѣски пошребно болѣе 4000) связываютъ и переплешаютъ многія другія проволоки равной толщины, изъ коихъ идущія сверху внизъ подражаютъ основѣ въ матеріяхъ, а другія, проходящія поперекъ, уподобляются ушку, что соединяетъ ихъ равнообразно, и связуетъ крѣпко сіе великое множество колечекъ, которыя обманушыя глаза принимаютъ за настоящую шкань или вязанье, и не могутъ вѣрять, чтобъ Цѣпочки сіи состояли изъ столькихъ тысячъ отдѣленныхъ шшукъ.

Въ Парижѣ считается болѣе тридцати художниковъ, работающихъ сіи Цѣпочки, коихъ рукодѣлье считается за настоящее Англиское. Въ Женевѣ сихъ мастеровъ только четыре; Нѣмецкія Цѣпочки сего рода не столько совершенны.

Цѣпочка часовая. Малая Цѣпочка спальная очень искусно сложенная, служащая приводить въ движеніе барабанъ часовый, въ кошоромѣ находишь пружина; соспоишь она изъ малыхъ колечекъ равныхъ и провернурыхъ на краю; для совокупленія оной берутъ два колечка, между кошорыми задѣваюшь два другихъ за тонкій конецъ, пакъ чшобъ скважинки ихъ между собою соопвѣпствовали; пошомъ связываюшь ихъ заклепками, запуская оныя въ скважинки верхняго и нижняго кольца; паковымъ образомъ продолжая, соспавляется Цѣпочка. Колечка или ечейки сіи выбиваюшся чеканомъ за одинъ разъ, пакъ что соспавляется и ечейка и скважинка; на концахъ сей Цѣпочки дѣлается по крючку, одинъ изъ оныхъ укрѣпляется за колесо, а другое за барабанъ.

Изобрѣшеніе сихъ Цѣпочекъ присвояется Грю-ешу Женевцу, жившему въ Лондонѣ; достповѣрно шо, что первыя Цѣпочки паковыя дѣланы въ Англіи, и что лучшія по днесъ еще идушь опшуда же. Впрочемъ изобрѣшій ихъ поправилъ неудобство употреблявшихся вмѣсто ихъ спрунъ, и оказалъ шбмъ великую услугу часовому художеству.

ЦѢПЬ. Собраніе разныхъ частей металлическихъ, называемыхъ *звенья* или *кольца*, зацѣпленныхъ одна за другую пакимъ образомъ, что вся связь оной по длинѣ своей всюду гибка и заворачивается во всѣ спороны какъ веревка, причемъ и части, оную составляющія, ни ломашья, ни опшривашья не могушь; изъ паковаго собранія звенъ составляютъ Цѣпи золотыя, серебряныя, оловячныя, мѣдныя и проч. бываюшь оныя круглыя, плоскія, чешвероспоронныя, двойныя, одинакія и шому подобныя. Онѣ получаюшь различныя названія въ разсужденіи разнаго употребленія, къ кошорому предназначены.

Искусство дѣлать Цѣпи само по себѣ ничего не значить; но производитъ другія сдѣлья очень важныя, какъ-шо вышягиваніе мешалловъ нишми

круглыми по всей длинѣ и разной толщины. Не будемъ мы объяснять образъ работанія всѣхъ шаковыхъ Цѣпей; но пройдемъ только нѣкоторые роды ихъ, по которымъ можно судить о выдѣлкѣ и связи прочихъ.

Между различными родами Цѣпей, первѣйшій и самый старинный, называется *Цѣпь Каталонская*: состоитъ она изъ разныхъ колецъ круглыхъ или эллиптическихъ, задѣтыхъ одна за друга, такъ что каждое кольцо хватается за два другихъ; кои плоскости необходимо перпендикулярны къ нему, когда взявъ часть Цѣпи, состоящую изъ трехъ колецъ, и дашь ей повиснуть свободно. Кольца сии свариваются и представляются цѣльными; отъ нихъ зависитъ толщина Цѣпи, и сию толщину учреждаютъ по намѣренію употребленія; когда въ ней кольца круглыя, Цѣпь изъ нихъ составленная называется *Каталонская круглая*, а если кольца яйцеобразны, въ такомъ случаѣ называется *Цѣпь Каталонская длинная*.

Второй родъ Цѣпи состоитъ изъ колецъ спаянныхъ, шаковыя въ уменьшенной мѣрѣ употребляли въ старину для привѣшиванія ключей къ карманнымъ часамъ; расположеніе оныхъ произвело имъ названіе *Цѣпь четверосторонняя*. Кольца сии не задѣваются другъ въ друга прежде спаиванія: начинаютъ стиганіемъ оныхъ яйцеобразно; перегибаютъ вдвое, и въ загибъ согнутого кольца продѣваютъ другое такоежъ согнутое кольцо, въ другое продѣваютъ третье, и такъ далѣе, пока составится Цѣпочка желаемой длины. — Работаютъ шаковымъ образомъ Цѣпи шести- и осмисторонныя, кои называютъ *веревчатые* по причинѣ круглости ихъ, уподобляющейся веревкѣ, однакожъ больше получаютъ онѣ названіе свое отъ числа боковъ: какъ-то Цѣпь шестисторонняя, четверосторонняя, пятисторонняя, и такъ далѣе.

Есть Цѣпи зломъ различной толщины: самыя простыя состоятъ изъ звеньевъ, подобныхъ S или
Ла-

Латинскому эсу, коихъ загибъ проспираешся по одной линіи. Соспавивъ такое звено молоде-кованіемъ, или загибомъ щипцовъ въ разсужденіи толщины прута, и нагошовивъ много звенъ, цѣпляютъ оныя загибъ за загибъ; послѣ пригибаютъ плоско загибы плоскогубными щипцами или молодекомъ: таковымъ образомъ задѣвая звено за звено составляютъ Цѣпь, въ которой звена S стоятъ перпендикулярно одно къ плоскости другаго; видъ звенъ S сообщилъ названіе Цѣпямъ симъ *плоскія зело*.

Еще родъ Цѣпей, называемыхъ *четверостороннія*, не равниши ошъ предшешаго, кромѣ того, что два загиба на концахъ каждая S, задѣваясь другъ въ друга, перемѣняютъ положеніе свое попеременно, и предшавляютъ какъ бы четверосторонность.

Дѣлаютъ также изъ закаленной желѣзной проволоки Цѣпи очень крѣпкія; для сего выгибаютъ щипцами изъ проволоки звена на подобіе цифра 8, и по срединѣ завиваютъ для укрѣпленія тую же проволокою нѣсколько разъ; называютъ ихъ *Цѣпи снапками*. Для способнѣшаго загибанія проволоки звенами 8, кромѣ щипцовъ, употребляютъ орудіе, называемое вилки: состоитъ оно изъ двухъ спицъ круглыхъ съ глубокимъ разрѣзомъ и паралельныхъ къ своему черенку; видимо, что положивъ проволоку между сихъ спицъ, и повернувъ черенкомъ окружно, проволока, необходимо приметъ видъ 8, ибо каждая спица будетъ проволоку загибать въ кольцо однимъ только поворотомъ черенка. Можно таковыя звена задѣвать кольцомъ въ кольцо при самомъ загибаніи звенъ.

Цѣпи трехстороннія того же рода, какъ и четверосторонними называемыя, ошъ коихъ отличаются только положеніемъ загибовъ въ звенъ S или зело-образныхъ, то есть, чтобъ вмѣсто того, чтобъ быть углами прямыми, составляютъ вообще уголъ 120 градусовъ; изъ чего слѣдуетъ, что Цѣпи

составляетъ изъ себя призму треугольную, а потому и получила названіе Цѣпи трехсторонной.

Есть сего послѣдняго рода Цѣпь, называемая *съ концами запускными*: у ней концы колецъ загибаются крючками, такъ что конецъ звена нижняго входитъ въ конецъ звена верхняго, а конецъ звена верхняго входитъ въ конецъ звена нижняго; Цѣпи сіи очень крѣпки.

Цѣпь, называемая *Каталонская двойная*, относится къ роду Цѣпей чепверостороннихъ, состоящихъ изъ колецъ спаянныхъ прежде продѣванія оныхъ другъ въ друга.

Видимо изъ того, что можно дѣлать кольца столько малыя, какъ угодно, и составляешь изъ нихъ Цѣпочки очень нѣжныя. Изобрѣшеніе шаковыхъ Цѣпочекъ, къ часамъ и прочему привѣшиваемыхъ, произошло въ Англіи. Смори *Цѣпочка*.

Въ торговлѣ Цѣпями, толстыя Цѣпи желѣзныя продаются цѣлою штукаю порознь; средственныя желѣзныя и мѣдныя всякой толщины на мѣру: изъ послѣднихъ маленькія продаются на вѣсъ; золотыя же и серебряныя поштучно или на вѣсъ съ прибавкою цѣны за работу. — *Изъ Энциклопедій.*

Ч.

ЧАЙ. Листки дерева, растущаго самородно во всемъ Китаѣ и Японіи, отчасти въ Тункинѣ и даже въ Королевствѣ Сіамскомъ; употребленіе онаго довольно знакомо въ Европѣ, знакомо и то, что получаютъ его изъ Китая, но мало вѣдаютъ его исторію. Какъ Чай составляетъ главный товаръ, привозимый Европейскими торговыми обществами изъ Китая, то во удовольствіе охотниковъ пить его, за бесполезное счисляю приложить здѣсь сокращенную его исторію, извлеченную изъ путешественныхъ записокъ искусныхъ спран-

свен-

ствениковъ, бывшихъ въ Кипаѣ и Японіи, и кои наблюдали напуру дерева, приносящаго листья составляющіе Чай.

Исторія сокращенная о Чаѣ.

Кипайцы и Японцы, два народа, болѣе другихъ Чай употребляющіе, разнятся нѣсколько въ разныхъ вещахъ, относящихся до этой исторіи. Первые называютъ Чай *Tee*, произнося гласную е, какъ бы стояла послѣ ней буква х, для продолженія духу. Японцы называютъ его *Tsja*; Голландцы пишутъ оное *tsjaa*, а произносятъ *пшја*. По сему различному образу писанія на разныхъ языкахъ произошла ошибка у многихъ Авторовъ, не знавшихъ истиннаго произношенія словъ, и принимали они послѣднее слово за названіе Кипайское, между тѣмъ какъ было оное насупящее Японское.

Листы Чайныя имѣютъ названіе свое, сообщенное отъ имени дерева ихъ приносящаго. Португальцы первые приславъ къ Кипаю, узнали названіе и употребленіе Чаю, и познакомили съ онымъ Европейцевъ послѣ первыхъ своихъ путешествій; тоже, однако извѣстно сосѣдственнымъ странамъ къ Кипаю.

О разводѣ Чайнаго дерева. Растетъ оное въ челоука вышиною и больше, въ разсужденіи образа сажденія и присмотру, которыя въ Японіи отъ Кипайскаго различествуютъ. Японцы бывъ разсудительны и очень проворны, не любятъ, чтобы дерево это выросло высоко, ни деревомъ, но только бы кустилось и сидѣло бы на просторѣ, чтобы свободно было ходить вокругъ его и собирать листья въ разные времена и по различнымъ степенямъ оныхъ росту. Разводятъ они деревья сіи посадкою сѣмянъ, содержащихъ въ головцахъ ихъ, выкапывая для того малыя ямочки по межамъ пашенныхъ земель своихъ, въ садахъ и другихъ мѣстахъ воздѣланныхъ, полагая въ каждую сѣмянъ изъ 10 или 12 головцъ, попомъ ямки засыпающъ, наваливая землю надъ поверьж-

ностью кучею. Эшотъ образъ сажения или сѣянiя производися какъ для того, чшобъ досповѣрнѣе произвестъ кусты Чайныя по множеству сѣмянъ, кои не всѣ бывають всхожи, шакъ и за шѣмъ, чшобъ ошъ густоты не росъ оный высоко, и не произвелъ бы пней шолще Европейскихъ персиковъ. Кипайцы разводяшъ оное нѣсколько ошлично въ маленькихъ огородахъ на подобiе кустовъ самородныхъ. Въ исходѣ шрешьяго года ошъ посаженiя, молодыя деревца приходяшъ въ состоянiе приносяшъ хорошiе листы для перваго сбора.

Вообще довольно вѣдають сложенiе вида листковъ Чайныхъ по великому оныхъ употребленiю, шакже и различную оныхъ величину, которая описана будетъ ниже. Цвѣшны и плодъ Чайнаго деревца меньше всего извѣшны, и кои между шѣмъ содержатъ насшющiй характеръ сего рода деревца, носящаго цвѣшты подобныя бывающимъ на дикихъ розахъ, а плодъ подобный рициновому или Турецкой коноплѣ; можно присовокупить еще, что листы много сходшвуютъ къ берескленовымъ.

О сборѣ. Собирають листы Чайныя весною два или три раза, въ разсужденiи шого, какъ хозяева хошашъ сдѣлать, больше или меньше сортовъ Чаю, разнаго качества и одинъ другаго лучше.

Первый сборъ самыхъ лучшихъ обыкновенно происходить въ новолунiе въ Февралѣ или Мартѣ, въ шо время, какъ листы на деревцѣ семъ начнушъ развершывашся, и росли не больше двухъ или шрехъ дней. Изъ нихъ выходитъ Чай превосходнѣшшй, но оный очень рѣдокъ и дорогъ; расходится оный въ собственной странѣ для употребленiя Принцовъ и особъ богатыхъ, или находящихя въ состоянiи оный покупать. Сей-шо Чай Голландцы прозвали *Императорскимъ*: другiе называютъ его *цвѣшочный Чай* шолько въ оплеченiе лучшаго изъ всѣхъ. Последнее имя обмануло нѣкоторыхъ путешешвен-

никовъ, кои слышавъ названіе шаковое, подумали, что дѣлающъ его изъ однихъ цвѣтшвъ сего дерева.

Вшорый сборъ происходитъ около мѣсяца спуштивъ; бываетъ оный первымъ у довольствующихся шолько двумя сборами. Нѣкоторые изъ листовъ достигающъ тогда совершенной величины своей, а другіе выросшашъ шолько въ полы; ошипывающъ ихъ безъ разбору; но уже послѣ прежде пригошвенія раздѣляющъ ихъ по различной величинѣ на шолькожъ разборовъ Чаю различныхъ въ добршвъ; ибо самыя молодыя бывающъ всегда лучше, а соразмѣрно шому, чѣмъ они спарѣ. Самыя мѣлкіе бывъ лучшими, много свойствомъ подшодящъ къ листамъ перваго сбора, почему и продающъ ихъ на одинакомъ положеніи.

Третій сборъ наконецъ, который у прочихъ бываетъ шолько вторымъ, но всегда послѣднимъ, бываетъ изобильнѣе; происходитъ оный въ шремя, какъ первыя листы совсѣмъ или въ полный ростъ выросшущъ, ш. е. чрезъ два мѣсяца по развернушіи, или мѣсяцъ спуштивъ послѣ втораго сбора. Листы сего послѣдняго сбора шакже рачшительно разбирающъ по соршамъ, въ разсужденіи различной ихъ величины и цвѣта, на шолько классовъ разнаго качества, или степеней добршвы, кои Кшшайцы по привычкѣ умѣющъ искусно различать. Листы съ концовъ вѣшвей Чайнаго дерева всегда больше уважашся, штому что моложе, мягче и слѣдшвенно опшчнѣе вкусомъ и запахомъ предъ листами, выходящими у кореня вѣшвей, кои слѣдшвенно бывающъ больше, спарѣ и шверже, ибо росли два мѣсяца; сосшавляющъ оныя простой Чай, которой въ Кшшаѣ обыкновенно пьешъ чернь.

Два послѣднихъ сбора производящъ чешыре главныхъ разбора Чаю, изъ коихъ каждый опашъ раздѣляющъ на шолькожъ разборовъ по величинѣ и цвѣшу листовъ, какъ выше сказано. Молодые шреклѣшнія Чайныя деревья дающъ листы въ первыя

вый сборъ лучшей доброты, нежели старые, что и еще способствуешь къ составленію Чаю различной степени нѣжности во вкусъ. Различіе свойства земель, на которыхъ разводяшъ сіи деревца, производяшъ опмѣну во вкусъ листовъ, и подають причину составляшъ еще разные роды Чаю, очень явственно различаемаго особами, имѣющими тонкій вкусъ. Таковымъ образомъ разводивъ одинъ родъ деревца, можно произвести множество родовъ Чаю разнаго качества, подобно какъ происходишъ по сѣ виноградомъ и виномъ, коихъ качества перемѣняются до безконечности опъ различія земель и образа приготвления.

Не бесполезно замѣтишь здѣсь, что хорошіе роды Чаю двухъ первыхъ классовъ въ Европѣ очень мало извѣстны, и не могутъ столько храниться безъ поврежденія, какъ Чай, состоящій изъ листовъ швердыхъ, или послѣдняго сбора. Доброта первыхъ состоитъ въ частицахъ очень λεπучихъ, выдыхающихся удобно, такъ, что они вскорѣ прашяшъ лучшее свое качество. По сей причинѣ рѣдко вывозяшъ таковой Чай въ Европу; и оный приходишъ хотя за великую цѣну, но опнюдъ не такъ хорошъ и вкусенъ, какъ на мѣстѣ послѣ свѣжаго приготвления.

Только третьяго класса роды привозяшъ къ намъ въ таковомъ множествѣ изъ Китая; и на однихъ корабляхъ Англинскихъ, Французскихъ, Голландскихъ, Датскихъ и Шведскихъ, по замѣчанію и численію нѣкоторыхъ купцовъ, до пяти миліоновъ фунтовъ ежегодно по сложному сравненію. Сіи Чай третьяго главнаго класса храняшъ лучше по причинѣ своего свойства, кое учинившись средствомъ опъ множайшаго высѣванія листовъ, остается закрѣпленнымъ въ оныхъ, и слѣдственно не столько подвержено выдыханію и прашъ своего качества.

Китайцы изъ разныхъ родовъ Чаю зеленого дѣлають разные роды Чаю чернаго или те-бу, но спо-

способомъ сполько пайнымъ посредствомъ нѣкоей краски, что дѣйствіе это оспалось намъ еще неизвѣстнымъ. (Смотри *конецъ этой статьи*). Досто-вѣрно то, что качество этой краски весьма по-правляетъ вязательность Чаю зеленого, которая оспрѣе и бѣдѣе для желудка, хотя и меньше под-цвѣчиваетъ настойку воды, нежели Чай черный.

Японцы пьютъ Чай съ множайшимъ искусствомъ и методою, нежели Кишайцы, которые также очень методичны во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; состоитъ оное въ подаваніи и приниманіи Чаю образомъ очень пріятнымъ, веселымъ и вѣжливымъ, что безъ привычки сдѣлать пруднѣе, нежели пригото-вить чай, такъ что для изученія сему по-требно въ шой спранѣ имѣть мастера, такъ какъ въ Европѣ панцмейстера, фехтмейстера и проч. Какъ наука сія пришла по ихъ вкусу, должно раз-умѣть шамъ оную по надлежащему, чтобъ нра-виться въ собраніяхъ, кои бывають почасту въ Кишаѣ и Японіи; почему, въ особливости въ Япо-ніи, есть особливые училища, наставляющіе дѣтей обо-его пола въ Чайныхъ обрядахъ. Чай Импера-торскій, который пьютъ порошкомъ, расширяется въ игосяхъ серпеншиннаго камня; готовится порошокъ этотъ не за долго предъ употребленіемъ.

Кишайцы имѣютъ у себя всегда Чай готовый къ пишью съ утра до вечера какъ для домашнихъ, такъ и для приходящихъ за дѣломъ или въ гости. Есть у нихъ къ тому приборы очень способные, какъ-то прибранный столъ, малая печка съ боку онаго, коробочки съ подносами, чайниками, чашка-ми, блюдами, съ ложечками конфекшными, саха-ромъ леденцомъ, округленнымъ въ кусочки подо-бные орѣхамъ, кои кладутъ въ ротъ при пишьѣ Чаю, чрезъ что лучше сохраняется Чайный вкусъ, нежели наливаніемъ онаго на сахаръ. Все это со-провождается заѣдками сухими и жидкими вареніями; ибо Кишайцы въ пригото-вленіи конфекшнѣе прево-ско-

сходятъ кандиперовъ Европейскихъ. Народъ эшотъ, любящій всегда пишь горячее, посшавляетъ въ Чаѣ первъѣйшій напишокъ, находивъ его по опытамъ цѣлебнѣйшимъ прочихъ къ поправленію погрѣшно-стей въ желудкѣ и вареніи пиши, для укращенія боли въ головѣ и воспрепятствованія стущенію мокротъ въ сосудцахъ шонкихъ, кои не рѣдко при-ключаютъ внушренія опухоли, камень въ почкахъ, безуміе, подагру, и проч. Они пьюшъ повременно чашку или двѣ Чаю для разжиженія остатку пи-щи и изведенія оной изъ желудка, ошъ чего быва-ютъ они всегда веселы и бодры. Желудокъ, очень охолоднѣвшій, или очень сухой, учиняется меда-шленъ въ своемъ исправленіи, или невроворенъ въ вареніи, ошъ чего происходятъ разные припадки и болѣзни. Чай удивительнымъ образомъ поправля-етъ эшо плохое состояніе желудка своею горяче-стію и жидкостію, а особливо когда привыкнушъ пишь его негусто настоянный; ибо горячая вода составляетъ первое дѣйствіе сего напишка, а Чай прибавляетъ только оному вкусъ. Какъ расположенія шѣла человеческого бываютъ переменчивы по состо-янію желудка, а Кишайцы искусны въ замѣчаніи сего, умѣютъ они избирать время и мѣру пишья къ поправленію и ошвращенію начинающихся немощей, прибавляя къ Чаю приличныхъ къ сему конфектовъ; ибо оныя дѣлаются у нихъ разные, слабительные, распускательные, способствующіе варенію, крѣпи-тельные и поправлятельные. Нѣшъ на свѣпѣ на-рода, который бы лучше зналъ упошребленіе сего напишка къ сохраненію здоровья. Если бы Испан-цы, приспрасшныя во всякое время года къ пишью холоднаго, посшупали какъ Кишайцы, не было бы между ими господствующихъ болѣзней, ни шаковой худощавости и сухости въ ихъ сложеніи. Легко усмотрѣшъ причину шому Физическую; вода горя-чая разширяетъ, проникаетъ и разводитъ по все-му шѣлу лучше пищу, за споломъ упошребленную: вмѣсто шого вода холодная, а особливо со льдомъ,

стѣсняетъ каналы въ шлѣхъ, и слѣдственно препящ-
ствуетъ пищевельному соку проходить въ нихъ
сѣ удобностию, и въ количествѣ достаточномъ къ
поддержанію силъ и здоровья во всѣхъ частяхъ
оного.

Изъ вышесказаннаго можно замѣтить, что де-
ревцо Японскаго Чаю одинакое съ Китайскимъ;
оно и найдено совершенно подобнымъ какъ по ли-
стамъ, употребляемымъ наливкою въ Чай, такъ
и по изображенію оного Г. Бренномъ, славнымъ
Ботаникомъ Гданскимъ.

Кемферъ говоритъ, что те-бу Китайскій над-
лежитъ въ первый классъ Чаю или въ Император-
скій; но онъ ошибся по замѣчанію Историковъ
новѣйшихъ, естли называетъ Китайскимъ *Те-бу*
шю, который въ Японіи собирается за Чай Импе-
раторскій, ибо те-бу есть родъ особливаго Чаю.
Въ Китаѣ считаютъ 50 родовъ Чаю, происходя-
щаго съ шолликагожь числа разныхъ деревцовъ. Ка-
жется, что Кемферъ о семъ не вѣдалъ (а по ви-
димому Г. Гарсень также), по сказанному въ *Hi-
stoire des voyages, in quarto, la Haye, Tome XIV,*
page 495.

Между шѣмъ въ *Journal Econom. p. 202, 1758,*
значитъ, что листья, собираемые съ молодыхъ по-
бѣговъ одного дерева, откладываются особливо ошъ
лишовъ того же дерева, оципываемыхъ съ вѣшвей
старыхъ. Ошъ таковыхъ разборовъ и раздѣленію
крупныхъ листовъ ошъ мѣлкихъ, шолько разверши-
ваться начинающихъ, происходятъ разные роды Чаю.

Люди, производящіе торговлю симъ припа-
сомъ, различаютъ многіе оного соршы по разли-
чію цвѣща, запаха и величинѣ листковъ; однакожь
все по листки съ одного деревца, Не можно по-
чши конца достигнуть, когда бы описывать всѣ
шакковыя Чайныя опличія; вообще считаютъ оного
три рода: Чай зеленой, Чай зеленой лучшей, и те-
бу или Чай черный; всѣ прочіе разборы сход-
ствуютъ къ шому или другому изъ сихъ шрехъ.

Чай зеленый, состоящий изъ листочковъ мало-важныхъ и скананныхъ, кои свершываются засыхая, есть проспой зеленой Чай; цвѣшъ онаго темно-зеленъ; вкусъ нѣсколько вяжущъ и запахъ пріятенъ; водъ сообщаетъ онъ наспойку зелено-желповашую. Всѣ Чай зеленые обыкновенно помѣщаются въ эшопъ классъ.

Чай зеленый лучший имѣетъ листы большіе, не сполько свернушые и скорчившіеся при сушеніи, и шрубочки ихъ не сполько плотно сжаты; цвѣшъ онаго блѣднѣе и зелено-синевашѣе; запахъ чрезмѣрно пріятенъ, а вкусъ больше вяжущъ, но со всемъ шѣмъ лучше предшедшаго; водъ сообщаетъ наспойку блѣднозеленую. Въ эшопъ классъ надлежатъ всѣ дорогіе зеленые Чаи, *хайзанъ*, *Императорской* или *Ханской*, и прочихъ названій, изобрѣшенныхъ во-ображеніемъ.

Те-бу состоишъ изъ собранія листковъ самыхъ мѣлкихъ опъ двухъ перьвыхъ соршовъ, кои больше сжаты и свернушы; цвѣшъ онаго темнѣе и почаспу черновашъ; вкусъ и запахъ его одинаковъ съ прочими, съ примѣсю сладкаго и вяжущаго, уподобляющагося вкусомъ много Чаю Японскому. Зеленые Чаи всѣ имѣюшъ въ себѣ нѣсколько запаху фіалочнаго, а те-бу обыкновенно сходствуетъ онымъ къ розамъ.

Въ шорговыхъ Азіяшическихъ компаніяхъ отличаютъ слѣдующіе роды Чаевъ:

Изъ Чаевъ зеленыхъ *зонгло* есть проспой *бингъ*, *тункай* и *хайзанъ-шинъ*; изъ лучшихъ зеленыхъ *хайзанъ* и *сулонгъ*.

Чай *Конгскій* есть лучше *те-бу*, *пекко* лучший, *чю-чюунгъ* и *патри-чю-чюунгъ*, а *суатшонъ* еще превосходнѣйшій; всѣ они состоятъ изъ листовъ черныхъ, но лучшихъ предъ Чаемъ *те-бу*, который имѣетъ шопъ же вкусъ и запахъ.

Компанія Азіятская Копенгагенская получила въ 1762 году Чаю:

Те-бу	687996 фунт.	—	Чаю зонгло	21600 фунт.
Конго	67778	—	шункаю	10468 —
Чиу-чиунгу	6242	—	хайзанъ-шину	6579 —
Пашри-чиу- чиунгу	574	—	хайзану	3369 —
Пекко	7130	—	бингу	2790 —
Сулонгу	240	—		

Воспочные народы считаютъ Чай лучшимъ изъ всѣхъ лекарствъ, и употребляютъ его почти отъ всѣхъ болѣзней за вѣрное средство. Мы въ Европѣ не находимъ, чтобъ производилъ онъ таковыя удивительныя дѣйствія; можно относить это къ невоздержанѣйшему нашему образу жизни, или тому, что мы употребляемъ Чай ни сколько крѣпкой, ни въ довольномъ количествѣ. Между тѣмъ есть вѣрояніе въ томъ, что Кипайцы и Японцы по воспочной привычкѣ во всѣхъ вещахъ превозносятъ доброшу выше, нежели она заслуживаетъ.

Чай, употребленный кспаша и умѣренно, составляетъ вяжущее и крѣпительное средство: укрѣпляетъ онъ желудокъ и кишки; составляетъ также хорошее уриногонительное и изводительное, но сіи дѣйствія, а особливо послѣднее, должно по большей части относить къ количеству горячей воды, испиваемой при этомъ случаѣ. Листы Чайныя, спертые въ порошокъ, равномерно вяжутъ, но не имѣютъ ни мало свойства уриногонительнаго. Хорошія качества Чаю не препятствуютъ, чтобъ почасту не прикаючалъ онъ вреда; излишнее онаго употребленіе не рѣдко бываетъ предосудительно многимъ людямъ, и всѣмъ вообще должно отъ того удерживаться. Въ Китаѣ пьютъ его со излишествомъ, но многіе впадаютъ отъ того въ діабету (болѣзнь, въ которой поило выходитъ низомъ въ томъ же состояніи, какъ выпило), и помираютъ сухопкою.

Европейцы безразсудно сожалѣютъ о недостаткѣ сего дерева, понеже имѣютъ у себя мно-
же-

жество расшѣній здоровѣйшихъ и вкуснѣйшихъ, нежели Чай; шакова на примѣрѣ пульмонарія, смѣшанная въ настойкѣ съ анисомъ звѣдчатымъ. Герардъ Зельпманъ очень выхваляетъ веронику, и ушверждаетъ, что она цѣльбоносна въ подагрѣ. Іоаннъ Франкусъ находить, что права сія несказанно лучше Чаю во всѣхъ болѣзняхъ, а Фридерикъ Гофманъ превозноситъ силу ея въ особливо диссертаціи подъ заглавіемъ: *de Veronice efficacia herba theae praeferenda.*

Окончимъ спашью сію нѣкоторыми другими замѣчаніями нужными о добрыхъ и вредныхъ качествахъ Чаю. Листы его, говоритъ Кемферъ, имѣютъ свойство наркотическое, ш. е. сонъ наводящее, приводящее жизненные духи въ великій безпорядокъ, даже до приключенія нѣкоего рода пьянства. Хотя послѣ пригопованія оныхъ въ Чай шеряютъ они большую часть этой силы, но не прежде 10 мѣсяцевъ исходитъ она парами совершенно; тогда, не токмо чтобъ возмущать жизненные духи, разливаетъ въ нихъ Чай умѣренно прохладу, обновляетъ и укрѣпляетъ чувствя. И такъ Чай, употребляемый въ томъ же году, когда собираются листья его, бываетъ пріятнѣе вкусомъ, но въ излишнемъ употребленіи нападаетъ на голову, опягощаетъ оную и производитъ трясеніе въ нервахъ; лучшій, ш. е. вкуснѣйшій и здоровѣйшій, долженъ лежать по крайней мѣрѣ годъ. Японцы никогда не пьютъ свѣжаго сбора Чаю безъ подмѣси половины стараго; тогда разводитъ онъ запоры, очищаетъ кровь, въ особливости же изводитъ вещество землянистое, приключающее песокъ, каменную болѣзнь и подагру. Кемферъ свидѣтельствуемъ, что во время пребыванія его въ Японіи не видалъ онъ ни одного человека изъ употребляющихъ всегда Чай, который бы страдалъ подагрою или каменною болѣзнию; и естли болѣзни сіи не рѣдки въ Европѣ, увѣренъ онъ крѣпко, что Чай и шущъ окажетъ свое дѣйствіе.

Присовокупляетъ онъ, что шъ весьма обманывающа, кои употребленіе вероники и миршу Брабантскаго (*myrtus Brabantia*) поставляютъ спощимъ Чю. Онъ думаетъ, что нѣшъ извѣснаго расшвннн, коего бы настойка или опваръ шакъ мало опягощали желудокъ, проходили скорѣе, сообщали бодрость духамъ истощеннымъ и оживляли достовѣрно веселіе. Съ другой стороны согласенъ онъ съ Японцами, что употребленіе Чаю останавливаетъ и возмущаетъ дѣйствіе другихъ лекарствъ; что онъ въ особенности пропивенъ колликъ обычной въ Японіи; и что настойка листовъ Чайныхъ свѣжихъ опягощаетъ голову и прибавляетъ воспаление въ глазахъ. Увѣренъ онъ также по свидѣтельству врачей Кишайскихъ, что когда сдѣлаешь привычку пить цѣлый день крѣпкую настойку Чайную, разрушается чрезъ то коренное начало жизни, состоящее изъ взаимной смѣси холоду и жару, сухаго и влажнаго.

Цѣна на Чай весьма бываетъ переменчива въ разсужденіи количества вывозу онаго; умножается она безпрестанно по причинѣ непомѣрнаго расхода на него въ странахъ сѣверныхъ, Нѣмецкой землѣ, и прочихъ.

ЧАНЪ или *Джанъ*. Великая посуда деревянная, или когда широкодонная, употребляемая во многихъ рукодѣліяхъ и производствахъ. Товаръ, надлежащій до дровянаго ряду.

Французское названіе оному *Cuve* сообщило прозваніе синей краскѣ индиговой, *кубовая краска*. У Французскихъ красильниковъ называется *куве д'индъ*, (что то же значить, что кубовая краска или кадъ съ индигомъ), краска, изъ индигу растворенная безъ подмѣси паспельной краски, въ которой красятъ холоднымъ способомъ. Подробности, до кубовой, краски относящіяся, смотри въ Энциклопедіи въ статьѣ *Tienture*.

ЧАСОВОЕ МАСТЕРСТВО. Славится оное въ Англіи; Парижское оному равняется, а въ нѣкоторыхъ

рыхъ вещахъ и превосходитъ. Работаютъ великое множесство Часовъ въ Женевѣ, гдѣ нынѣ находится 700 мастеровъ; дѣлаютъ тамъ карманные Часы разной доброты и цѣны. Фабрика шамошняя такъ велика, что снабжаетъ Часами самую Францію, Нѣмецкую землю, Италію, Испанію, весь сѣверъ, Левантъ, Америку и отчасти Восточную Индію. Сколь великую выгоду получаетъ городъ Женева отъ сего промыслу, умножившагося въ немъ весьма въ нынѣшнемъ вѣкѣ! Занимаетъ оный по крайней мѣрѣ преть обывателей, упражняющихся въ работѣ Часовъ или шорговавъ оными.

Часы Женевскіе продаются дешевле прочихъ, и при томъ разной доброты, лучшіе, средисвенные и простыя; золотыя, серебряныя и помбакковыя; гладкіе съ рѣзьбою, съ чеканкою, съ финифтью совершеннаго искусства, и также осыпные бриліантшами и другими драгоценными камнями. Часовое Мастерство Женевское не уступаетъ Англинскому и Французскому ни въ совершенствѣ, ни въ количествѣ выдѣлки. Но вообще можно сказать, что изъ сего мѣста выходитъ нѣкошорое число ошмѣнныхъ Часовъ, но большею часпью простыхъ, потому что не всякъ въ свѣтѣ можетъ плашить за хорошія Часы дорого, а при томъ не можно, чтобъ и каждый художникъ равно былъ искусенъ. Необходимо въ этой работѣ должно соображаться вкусу общему, хотя для пользы художествъ надлежало бы желать, чтобъ не выходило кромѣ работы, съ совершенствомъ оконченной. За хорошіе Часы платятъ дорого, но чрезъ то избѣгаютъ беспокойства отдавать ихъ часпо въ починку; но это зло, какъ видимо, не избѣжно.

Мы ничего не упоминаемъ о Часахъ Аугсбургскихъ, гдѣ много оныхъ дѣлаютъ карманныхъ простыхъ; работаютъ же ихъ въ разныхъ другихъ городахъ Европы, но оныя не вывозятся въ чужіе края.

ЧАСЫ. Машина, способная къ измѣренію времени.

Есть различные роды машинъ, опредѣленныхъ ко измѣренію времени опчаспи дрежняго, часшьюжъ новаго изобрѣшенія: Часы солнечные, коихъ изобрѣшеніе Плиній приписуетъ Анаксимену, но Часы Царя Езекии еще древнѣе; Клепзаммія или Часы песочные, и Клепсидръ или Часы водяные, составляющъ изобрѣшеніе древнихъ. Часы споловые, сѣбнныя, карманныя, шакже шаръ оловянной, выдуманы новѣйшими; изобрѣшеніе послѣднихъ, кои опъ нѣкоторыхъ называющся Гидравлическими, въ особливости очень новое.

Изобрѣшеніе Часовъ, изъ колесъ состоящихъ, приписывающъ Архидіакону Веронскому, жившему во дни Лопарія, сына Людовика Крошкаго; но можно сказать, что къ совершенству приведены оныя только при царствованіи Людовика XIV Короля Французскаго, а особливо чрезъ стараніе славнаго Гюгенса, который изобрѣлъ маятникъ, споль способный учреждать движеніемъ таковыхъ машинъ и доставлять онымъ крайнюю вѣрность.

Часы, изъ колесъ состоящіе, сущъ машина сложная изъ разныхъ частей, расположенныхъ шакъ, что оныя одна на другую дѣйствуютъ и приводятъ въ движеніе стрѣлку, обходящую равнообразнымъ шестивіемъ кругъ, для яснаго показанія раздѣленія времени назначенный.

Главные части Часовъ составляютъ колеса и шестерни, устроеныя шакимъ образомъ, что обращаютъ другъ друга; называющся просто *колесами* части, имѣющія много зубцовъ, а *шестернями*, въ кошорыхъ оныхъ мало, и кои почаспу дѣлающся цѣльныя съ вершеномъ своимъ. Называющъ *крылами* зубцы шестерней, а вершеномъ зубцы фонаря, кошорый эсть шестерня, составленная изъ многихъ цилиндровъ, вставленныхъ между двухъ дощечекъ круглыхъ.

Каждое колесо обыкновенно утверждается на валу, когда оно велико, и на вершенъ или шонтомъ

комъ валу, когда мало; валъ на концахъ своихъ дѣлается очень понокъ, кои называются *шпилями*, на нихъ колесо вершится обращаясь около своей оси, полагая ось за линію, воображенную въ средопозиі вершена и спилей; ось не имѣетъ никакого окруженія, и слѣдственно никакого особеннаго движенія.

Дабы понять, какъ разные колеса могутъ дѣйствовать одно на другое, должно описать клѣшку, въ которой производятъ они свои обороты: клѣшка сія составляется изъ двухъ досокъ, совокупленныхъ и ушвержденныхъ между собою на четырехъ столбикахъ длины шаковой, каковой бытъ вершенамъ колеснымъ. На поверхности одной изъ сихъ дощечекъ сыскивается величина колесъ по тому числу, сколько оныхъ бытъ, и по обширности дощечки, кою дѣлаютъ больше и меньше, каковой величины Часамъ бытъ желаемо, также шлице и шоне; потомъ провершываютъ скважины по срединѣ каждой сысканной мѣры колеса; дѣлается также число скважинъ на другой дощечкѣ въ томъ же порядкѣ и противоположенныхъ первымъ. Скважины сіи служатъ для вкладыванія спилей вершенныхъ каждаго колеса въ машинѣ.

Колеса имѣютъ зубцы соразмѣрно тому повороту, каковой желаемо, чшобъ дѣлали они въ другихъ къ нимъ примыкающихъ колесахъ; на примѣрѣ, естли надобна машина къ показанію Часовъ, и чшобъ часы сіи заводились въ сутки одинъ только разъ, опредѣливъ, чшобъ первое колесо сдѣлало только два оборота въ теченіи сего времени, ушверждается на валъ или вершено перваго колеса валокъ, обвивается на ономъ въ два или три ряда спруна, и по привязаніи къ оному гири приводится въ движеніе колесо, но такъ скоро, чшо не выполняетъ предложеннаго намѣренія; для сего дѣлаются зубцы на первомъ колесѣ, которые входятъ въ крылья или щеки шестерни, сдѣланной на вершенѣ втораго колеса; эта шестерня бывъ въ десятеро меньше перваго колеса, имѣетъ въ десять разъ мень-

меньше щекъ, нежели у онаго зубцовъ, и по сей причинѣ дѣлаешъ въ десять разъ больше оборотовъ; а какъ сія шестерня утверждена на вершенѣ вшраго колеса, то и колесо это дѣлаешъ также въ десятиро больше оборотовъ, нежели первое: но какъ сіе второе не можешъ ипши скорѣе перваго бывъ одно, видимо, что по прибавленіи колеса первое начнешъ обращать въ десять разъ медленѣе; то же по присовокупленіи шретьяго колеса, которое дѣлаешъ въ десять разъ больше оборотовъ, нежели второе колесо, первое спанешъ поворачиваться десятию десяти разъ или во сто разъ медленѣе, такъ что чрезъ прибавку шестерней и колесъ еще болѣе задлеается движеніе первоначальнаго колеса, и обращается оное только два раза въ сутки. (Число десяти разъ взято примѣрно, можешъ оное опредѣлено быть въ 3, 4, 5, 6, и проч); тогда на одномъ шпилѣ вершена перваго колеса, проходящемъ сквозь дощечку мѣдную или деревянную, утверждается указательная стрѣлка, и на кругъ, очерченномъ отъ средопочія шпиля сего и раздѣленномъ на двенадцать равныхъ доль, поазываетъ Часы.

Для сокращенія числа шестерней и колесъ утверждали (въ началѣ изобрѣшенія машинъ сего рода) защолчку къ оси шретьей или четвертой шестерни, коя задерживала движеніе перваго колеса соразмѣрно величинѣ своей. Машины для поворачиванія вершела съ жаренымъ дѣлающа по сему образцу. Подавъ о семъ понятіе, можно уразумѣть, что Часы таковаго расположенія должны въ короткое время подмолотья и испортишья; неудобство это понудило искать и изобрѣсти средство переменить въ послѣднемъ колесѣ движеніе единственно окружное, и сообщить оному движеніе, взадъ и передъ повертывающееся: ибо замѣпивъ, что первое мгновеніе движенія гораздо медленѣе втораго, выдумали задерживать движеніе это перемежкою, сдѣлавъ родъ шестерни, имѣющей только двѣ щеки

или крыла, расположенныхъ такимъ образомъ, чтобѣ одно принимало усиліе одного зубца послѣдняго колеса, а другое получало попомѣ усиліе другого зубца того же колеса, но діаметральнѣе расположенное; для сего дѣйствія ось показанной шестерни бываетъ точно паралельна къ діаметру колеса, приводящаго оную въ движеніе такимъ образомъ, что первый зубецъ поворачиваетъ ее въ право, а второй въ лѣво; на сей-то оси утверждается маятникъ, ходящій въ право и въ лѣво.

Нѣшѣ сомнѣнія въ томъ, что первые Часы были очень тяжелы и способны только къ поспавовленію въ церквахъ и всенародныхъ зданіяхъ, также и употребляваны были образомъ очень грубымъ, какъ то видимо изъ оставшихся намъ отъ старины. Вѣроятно кажется то, что долговременно довольствовались сими Часами простыми, прежде нежели вздумали прибавить къ нимъ бой, будильникъ и другія вещи сего рода; попомѣ научились дѣлать Часы малые для поспановленія въ покояхъ, и наконецъ покусились работатъ Часы носильные или карманные.

Часы карманные въ разсужденіи колесъ и образа приведенія въ движеніе маятника совсѣмъ подобны Часамъ стѣннымъ, кромѣ одной вещи, то есть, что главное начало ихъ движенія состоитъ въ пружинѣ, вмѣсто того, что въ первыхъ происходитъ оно отъ гирь.

Между тѣмъ вскорѣ познали въ пружинахъ великое неудобство въ томъ, что сила оныхъ простирается не равно отъ начала до конца дѣйствія: ибо всякая пружина уменьшаетъ свое дѣйствіе по мѣрѣ своего распостранія, такъ что движеніе шаковыхъ первыхъ Часовъ было не равно, что понудило мыслишь о поправленіи сего.

Въ послѣдствіи времени предпріяли исправитъ неравенство силы въ пружинѣ, и по многихъ покушеніяхъ очень хорошо успѣли во изобрѣшеніи фузеи или навойнаго колеса.

Дѣлается Фузезя сія на подобіе колокола, и утверждается на ось перваго колеса, пружина сообщая ему движеніе посредствомъ струны; ибо пружина бывъ заперта въ нѣкоемъ родѣ барабана, у конца котораго прикрѣплена струна, а другой конецъ струны прикрѣпленъ внизу Фузези; пружина, повторю я, бывъ натянута заведеніемъ Часовъ, начинаешь тянуть струну всею своею силою: но эта сила хотя ослабѣваетъ по мѣрѣ того, какъ пружина распускается, а струна развивается съ уступовъ Фузези, но пружина всегда дѣйствуетъ на ручки подъема, въ которомъ сила прибавляется по мѣрѣ того, какъ въ пружинѣ оная убываетъ, такъ что дѣйствіе пружины хотя остается не равно, однакожъ посредствомъ Фузези простираетъ на колеса силу всегда одинакую.

Долго спустивъ по изобрѣщеніи Фузези и струны, познали, что струны подвержены разнымъ неудобствамъ, выпягиванію и сжиманію, въ разсужденіи перемѣны состоянія воздуха, и наконецъ очень частому прерыванію, что произвело изобрѣщеніе цѣпочки; изобрѣщеніе прекрасное и неподверженное такимъ неудобствамъ.

Наконецъ изъ прекраснѣйшихъ открытій ко усовершенію движенія карманныхъ Часовъ состоитъ пружина спиральная, подкладываемая подъ маяшникъ для произведенія колебанія равнообразныхъ; пружина эта называется *волосокъ*.

Хотя привели карманные Часы въ совершенство, но не пренебрегли Часовъ съ гириями и шоловыхъ съ пружиною; сдѣлали къ нимъ прибавленія очень полезныя, а особливо чрезъ присокупленіе всякаго маяшника.

Это описаніе Часовъ стѣнныхъ и карманныхъ взято опчастіи изъ двухъ первыхъ главъ сочиненія подъ заглавіемъ: *de la Regle artificiel du tems; Traite de la division naturelle et artificielle du tems, des*

horloges et des montres de différentes constructions, de la manière de les connoître et de les régler avec justesse, Генриха Сулли, напечатаннаго въ 1737 году въ Парижѣ въ 12; а опчаспи изъ записокъ искуснѣйшаго часовщика Копенгагенскаго, сдѣлавшаго въ 1760 году удивительныя Часы, находящіяся нынѣ въ покояхъ Короля Датскаго, и копорыхъ описаніе находится въ Grand Dictionnaire de Compiègne. Въ этой же книгѣ смотри о происхожденіи и успѣхахъ Часоваго мастерства во Франціи, Англіи, Женевѣ и проч. Можно также читать по сему предмету сочиненіе Г. Поша: Traité d'Horlogerie, contenant tout ce qui est nécessaire pour bien connoître et pour régler les pendules et les montres, in 4. Paris, 1757.

Англинской работы Часы сколько ни превосходятъ Французскіе, но ввозъ оныхъ во Францію запрещенъ.

Часы карманные. Бываютъ Часы сіи *простые*, съ будильникомъ, съ боемъ, также съ боемъ и будильникомъ, и съ рептиціею, т. е. которые чрезъ подавленіе пружинки начинаютъ во всякое время бить, сколько Часовъ времени состоишь.

Замѣчанія полезныя, относящіяся до выбору Часовъ карманныхъ.

Оставимъ всѣ разсужденія Г. Генриха Сулли, сочинителя вышепомянутой книги, изъ которой беремъ мы сіи замѣчанія; оставимъ, повторю я, всѣ разсужденія его о безсовѣстности большей части часовщиковъ, ибо должно, чшобъ слава и честь были всегда неразлучны отъ сего художества, дабы не происходило обмановъ. Дѣло опносится къ познанію вѣрныхъ средствъ къ выбору Часовъ карманныхъ только вообще въ пользу людей, торговлю оными производящихъ почасту безъ всякаго свѣденія, и шѣхъ, кои желаютъ получить въ эщомъ познаніе.

Три вещи могутъ служить къ познанію, куда ли, посредственна ли работа въ Часахъ: — 1) Когда

гда мастеръ продаетъ дешевою цѣною Часы съ своимъ именемъ; 2) что рѣдко обманываетъ, когда на Часахъ видима какая нибудь новая странность, служащая только къ забавѣ шѣхъ, кои подобно дѣшьямъ удивляются бездѣлкамъ: слѣдственно средство къ познанію того, что новое какое нибудь изобрѣшеніе полезно ли или только служитъ къ одному любопытству, состоитъ въ прилѣжномъ изысканіи сего; безъ чего надлежитъ оное помѣщать въ классъ шѣхъ бездѣлушекъ, кои служатъ только къ познанію слабости духа своихъ изобрѣшателей.

Никогда не увидятъ изъ рукъ искуснаго въ нашемъ ремеслѣ художника выходящаго новаго изобрѣшенія, которое не имѣло бы совершенной полезности, или бы таковой любопытной вещи, коя заставитъ удивляться видимому въ ней тонкому искусству; большая часть искусныхъ художниковъ пренебрегаютъ подражать дурачествамъ.

3) Когда видимы Часы съ надписаніемъ имени славнаго мастера, а продающъ ихъ за цѣну низкую или средственную, должно считать по подозрительнымъ, за какую бы цѣну ихъ ни отдали, еслии нѣтъ вѣрнаго свидѣтельства, что они точно того мастера: ибо есть множество часовщиковъ во всей Европѣ, кои видѣвъ, что Часы Англинскіе всѣмъ другимъ предпочитаются, не поставляютъ въ зарѣніе подписывать имена искуснѣйшихъ мастеровъ той страны на самой негодной своей работѣ; но понеже есть часовщики и въ Лондонѣ, старающіеся помрачить славу страны своей таковымъ промысломъ, то чужестранныхъ и винить въ томъ не можно.

Потребно вообще, думаяшъ, для оплаченія хорошихъ Часовъ взять ихъ къ себѣ на нѣсколько дней или нѣсколько недѣль, чтобъ узнать, хорошо или худо оныя идутъ; и безъ сомнѣнія сочтутъ за нечестіе, когда сказать людямъ, занятымъ симъ предубѣжденіемъ, что никогда не можно имѣть

имѣшь удовольствіа узнать хорошіе Часы тако-
вымъ испытаніемъ, по крайней мѣрѣ безъ нѣкото-
рыхъ околичностей, кои по видимому никогда не
войдутъ къ нимъ въ мысли, и сіе то должно быть
имъ вразумлено.

Вопервыхъ, каждый человекъ, снимающій на
себя узнать доброту Часовъ чрезъ испытаніе, не
можешь имѣшь въ томъ успѣха, естли не въ-
даешь въ точности, что такое хорошій ходъ въ
Часахъ; во вторыхъ, когда не увѣренъ будешь о
вѣрности солнечныхъ или стѣнныхъ Часовъ, по ко-
торымъ повѣряешь испытываемые карманные; и въ
третьихъ, когда не умѣешь различить того, что
перемѣнность въ часахъ происходитъ отъ погрѣ-
шности ли въ ихъ сложеніи, или происходитъ по
отъ недостатку раченія и точнаго знанія во упра-
вленіи перемѣнъ, случающихся иногда съ самыми
лучшими Часами. Естли не достаетъ ему хотя малой
части въ этомъ знаніи, не будешь онъ никогда въ
состояніи различить хорошихъ Часовъ отъ него-
дныхъ, какія бы испытанія ни дѣлалъ.

Далѣе, ишедъ единожды, что Часы идутъ
изрядно, не доказываетъ еще то совершенно до-
броты Часовъ, ибо, чтобъ были они дѣйствительно
таковыми, попребно находишься тому въ опмѣн-
ности ихъ сложенія и продолжая хорошо ипши,
чего не можно познать, испытывая Часы только
нѣсколько времени; приномъ же должно мало осно-
вываться на простыхъ замѣчаніяхъ, кои многіа
особы полагаютъ о вѣрности своихъ Часовъ.

Должно нанослѣдокъ постановить за правило,
что добрый ходъ Часовъ карманныхъ состоитъ въ
равнообразности ихъ движенія, что пошому не дол-
жно считать за бездѣлицу, когда испытываемые
Часы уходящъ или опсшающъ 4, 5 или больше
минутъ въ день, лищъ было бы то равно всегда,
почему легко можно учредить ихъ, для сего дѣй-
ствія возьми Часы, заведи ихъ, поставь по какимъ

нибудь спѣннымъ Часамъ, и держи ихъ первые сушки въ одинакомъ положеніи (на примѣрѣ повѣсивъ на крючокъ), тогда повѣрй чрезъ каждые 4 въ печеніи 24 часовъ съ спѣнными Часами, и каждый разъ свѣрря Часы карманные со спѣнными, замѣчай на бумажкѣ часъ наблюденія, и припомъ минушу и часть минушы, сколько карманные Часы разнятся отъ спѣнныхъ; продолжая такимъ образомъ ежечетыречасно, усмотришь совершенный спеленъ точности, сколько равно или несходно идушъ они въ сушки. По прошествіи сушокъ дай карманнымъ Часамъ итти еще 3 или 4 Часа, и еслии найдешь, что они въ равномерной правильности идушъ 27 или 28 Часовъ, есть достовѣрный опытъ, что Часы ваши не имѣюшъ въ себѣ того перваго несовершенства въ фузеѣ, на которую навѣршываеися Часовая цѣпочка; состоитъ оное въ томъ, что фузея сія не будетъ размѣрна шакowymъ образомъ, чтобъ поперечникъ ея прибавлялся вѣрно по той мѣрѣ, какъ пружина ослабѣваетъ распускаясь. Порокъ эшотъ весьма обыкновенный, и происходитъ отчасти по незнанію, а отчасти по пренебреженію художника. Еслии карманные Часы не имѣюшъ въ себѣ сего несовершенства, вѣрный то знакъ хорошихъ Часовъ; но когда напрошивъ окажется, что идушъ они очень непорядочно, можно подозрѣвать ихъ за руководѣіе посредственное.

Впрочемъ нѣшъ средства лучшаго увѣришься въ доброшъ Часовъ спѣнныхъ и карманныхъ, какъ полагаясь на совѣсть часовщиковъ искусныхъ, прославившихся и испытанныхъ въ вѣрности.

Смотри въ *Исторіи и Запискахъ Парижской Академіи Наукъ* 1751 года о средствѣ поправлять главныя погрѣшности въ Часахъ плоскихъ и полуплоскихъ, и проч.

Часовой колпакъ. (Callotte изъ *Энциклоп.*) Названіе, даемое часовщиками нѣкоторому роду накрывки, вдѣваемое на корпусъ Часовъ карманныхъ; Англичане первые начали по употребляшь. Кол-

пакъ эшотъ служитъ къ защищенію колесъ отъ пыли, не накладывающъ его на Часы простые; необходимо нуженъ онъ для Часовъ съ репетиціею, ибо фуляръ провертывается за шѣмъ, чтобъ бой былъ звончѣе, почему и нужно защищать пакъ-вымъ колпакомъ корпусъ отъ пыли, кошорая безъ шого входитъ можешъ.

Во Франціи почти оставили употребленіе Часовыхъ колпаковъ, пошому что Часы отъ нихъ бывающъ шяжеловѣснѣе, безъ сего были бы они очень полезны; ибо должно признашся, что Часы съ ними ходятъ гораздо порядочнѣе, ешъли они пакъ плотно прилажены, что пыль проходитъ не можешъ.

ЧЕКАННАЯ РАБОТА. Искусство обогащать и украшашъ рукодѣлія изъ золота, серебра и другихъ металловъ, какимъ нибудь рисункомъ или вѣяніемъ, представленнымъ возвышенно, en bas-relief.

Для вычеканиванія вещей пустыхъ и не очень толстыхъ, каковы фуляры часовъ карманныхъ, набалдашники, шабаверки, гошовальни и проч. начинаютъ рисованіемъ на матеріи желаемого изображенія, и сообщаютъ ему надлежащее возвышеніе, выбивая металлъ изъ внутренности на поверхность, для вздушія онаго и образованія фигуръ, или украшеній, дѣлаемыхъ возвышенно отъ наружной плоскости металла. Имѣютъ къ шому разныя орудія или Чеканы (bigognes) разнаго вида, на верьхи или шляпки которыхъ кладущъ внутрenneю спороною металлъ, наблюдая, чтобъ сего рода наковаленки или шляпки Чекановъ соотвѣшествовали въ точности чертамъ и частямъ, коимъ сообщается возвышеніе. Колошатъ цошомъ маленькимъ молоткомъ по мѣсту металла, поддерживаемого Чеканомъ; металлъ подается, Чеканъ въ него вдавливаешся и производитъ снаружности возвышеніе, по кошорому украшашъ рѣзбою, замазавъ прежде вгуклости циментомъ. — Изъ Энциклопедіи.

ЧЕМЕРИЦА. Трава, врачевная, рвошу и чханіе производящая; два оной рода: бѣлая и черная. Не упоиребляюшѣ уже нынѣ больше ни шой, ни другой для ищѣленія сумашедствія, ошѣ кошороаго древніе счишали ее вѣрнымѣ лекаршвомѣ, но соспавляюшѣ шолько изѣ корня Чемерицы бѣлой чхашельной порошокѣ для очищенія мозгу; и кажешя, что впрочемѣ выключена оная, равно какѣ и черная, изѣ лекаршвѣ человѣческихѣ, конскихѣ и другихѣ шварей; коновалы упоиребляюшѣ ее шолько для леченія лошадей ошѣ выметшковѣ, а овчары овецѣ ошѣ шолудей.

Чемерица, извѣстная древнимѣ, росла на островѣ Антицирѣ прошиву горы Аены, вѣ заливѣ Цейскомѣ близѣ Негропонша, почему у древнихѣ было вѣ половицѣ говоритѣ о шѣхѣ, кои сдѣлали глупость: *поплылъ въ Антициру.* Множество ее росшѣ по берегамѣ черного моря, и особливо при подошвѣ горы Олимпа вѣ Азии, близѣ славнаго города Прузы; Турки называюшѣ ее *эоплемѣ.*

Чемерица бѣлая имѣетѣ корень бѣловашый внутри, шемный снаружности, наполненный длинными волошями шого же цвѣша, кои выходяшѣ изѣ головы какѣ у луковицѣ; вкусѣ онаго прянѣ сѣ нѣ кошорою горечью, нѣсколькo вяжушѣ, прошивенѣ и причиняетѣ рвошу; листы на ней бываюшѣ широкіе, зеленые сначала, потомѣ красножелшовашы; изѣ середины листовѣ выходитѣ шволѣ, обремененный малыми цвѣшочками на подобіе звѣздочекѣ.

Чемерица черная имѣетѣ корень шемный, шакже сѣ волосенью; производитѣ шволѣ зеленый сѣ шиковыми же листами зелеными и зубчашыми, а цвѣшы алые, подобные розамѣ.

Вѣ продажѣ бываюшѣ шолько корни обѣихѣ сихѣ Чемерицѣ, должно выбирать оныя шолспые сѣ шолспою же волосенью: бѣлой Чемерицы, снаружности цвѣша кожанаго, а внутри бѣлые; черной Чемерицы, снаружности черные, внутри сѣрые, довольно сухіе, чистые, вкусу прянаго, горькаго и

противнаго. Смощри о сихъ кореньяхъ записку Г. Болдока въ Запискахъ Парижской Академіи на 1701 годъ.

Не осмѣливаюсь оной болѣе употреблять, говоритъ Г. Болдюкъ; нынѣ не столько опважны во употребленіи жестюкихъ лекарствъ, какъ были въ старину.

Черная Чемерица и нынѣ еще употребительна, и многіе предписываютъ ее безопасно, не одну ее давая, ни въ экстрактъ, извлеченномъ посредствомъ виннаго спирта, ибо приготовленная симъ образомъ содержитъ она только одну смолу, лишившуюся солей, и производитъ во внутренностяхъ возмущеніе (irritation), слабивъ мало. — Экстрактъ, сдѣланный съ простюю или дождевою водою безъ виннаго спирта, слабитъ хорошо, тихо и полезно. Г. Болдюкъ мнитъ, что можно черную Чемерицу включить въ число лекарствъ крошкихъ свойства умѣренно слабящаго. Сей искусный Академикъ позналъ, что Чемерица черная, привозимая съ горъ Швейцарскихъ, т. е. Альпійскихъ, лучшая, а Чемерица Англинская никуда не годится; надъ ними дѣлалъ онъ опыты и свои анализы; росшутъ же травы сіи и на горахъ Пиринейскихъ.

Есть прешья Чемерица, прозываемая *воикусю* по причинѣ запаху листовъ и цвѣтовъ своихъ; называется же оная еще *Чемерица дикая* и *нога грифова* по расположенію листовъ своихъ; считаютъ сію за ядъ во внутреннемъ употребленіи.

Различіе очень примѣтное въ цвѣтахъ Чемерицы бѣлой и черной, у первой нѣтъ въ цвѣтахъ рожковъ, окружающихъ песики, а у Чемерицы черной оныхъ нѣсколько. Листы перваго рода складомъ подобны гентіановымъ; у другой же узки, длинны и располжены подобіемъ разширенной руки.

Всегда признавали, что корни Чемерицы бѣлой ядовиты, но въ особенности древніе Испанцы, напоившіе стрѣлы ядомъ, коими убивали звѣрей и дичину, дабы и ошъ легихъ ранъ они вскорѣ помирали.

рали. Дичина, умершая отъ сего яду, была вкусибе или мягче, не приключая вреда ядущимъ оную.

Славный корень *контра-ерва* получилъ именованіе свое отъ *Чемерицы*, ибо Испанцы сочли его полезнымъ отъ сего яду и другихъ подобныхъ, ему: понеже *контра-ерва* есть сокращенное слово изъ *контра-ерва де баллестро*, что значитъ *противу Чемерицы*; попомъ приняли это разумѣніе противу всякъхъ нравъ ядовитыхъ, и чрезъ сокращенное *контра-ерва* вообще означаютъ противсѣдъ. Смощри *Контри ерва*. Какъ нынѣ Испанскіе звѣроловы Чемерицы не употребляютъ, не называютъ уже оную стариннымъ именемъ *ерва де баллестеро*, но *вердегамбори*. Изъ Записокъ Г. Гарсеня.

Можно также справится въ Энциклопедіи о свойствѣ Чемерицы; видимо тамъ, что лучше удержаться отъ употребленія оной, ибо есть слабительныя и рвотныя средства равномѣрно дѣйствительныя, но безопаснѣйшія. — Чемерица по Латинѣ называется *Ellebogium*.

ЧЕРВОНЕЦЪ, *Дукатъ*. Названіе холящей золотой монеты въ разныхъ Европейскихъ государствахъ.

Червонцы золотые бываютъ двойные и простые въ Нѣмецкой землѣ, Гамбургѣ, Генуѣ, Португаліи, Флоренціи, Венгрии, Венеціи, (Червонцы Флорентскіе, Генуэзскіе и Венеціанскіе обыкновенно называются *цехины* или *секины*), Даніи, Польшѣ, Безансонѣ, Цирихѣ, Швеціи, Голландіи, Фландріи, Женевѣ и Ораніи. Самые большіе изъ сихъ Червонныхъ бываютъ въсомъ въ 5 денарій 17 гранъ, а легковѣсные въ 5 денарій 10 гранъ, что относитца до двойныхъ и простыхъ Червонцевъ по размѣру. Старые Червонцы Голландскіе съ веревочкою стоютъ 5 флориновъ банковыхъ, а въ курсѣ 5 флориновъ 4 сола съ чешвертью и съ половиною; а новые стоютъ 5 флориновъ 5 соловъ съ чешвертью, и съ половиною были въ 1762 году; легкихъ Червон-

вонныхъ на вѣсѣ унцѣ 45 флориновъ 15 и 16 соловъ.

Простые Червонцы вѣсомъ отъ 65 гранъ до 23 крашъ спююшъ нынѣ 124 копѣики, а вѣ 23 крапы съ половиною 6 ливровъ, 7 соловъ, 3 деи старинною Французскою монетою, а нынѣ 11 ливровъ Французскихъ, или 220 копѣекъ. — Нѣмецкіе вѣсомъ вѣ 23 крапы, 5 грановъ ходятъ по 4 флорина 7 съ половиною крейцеровъ, по 4 фл. 9 кр. и по 4 фл. 12 крейцеровъ. — Голландскіе вѣ 2 энгеля, или 64 грана, и бивые вѣ 1742 году отъ 2 ден. 17 гранъ до 23 и $\frac{7}{24}$ крашъ. — Гамбургскіе вѣ 65 гранъ съ половиною, пробы 23 крашъ съ половиною спюили 6 маркъ и 3 съ половиною процента вѣ 1762 году вѣ банкѣ, а вѣ курсѣ 6 маркъ 14 соловъ съ четвертью, вѣ 1759 году вѣ Копенгагенѣ 7 марковъ Любскихъ, а вѣ 1762 году 7 съ половиною и 8 маркъ Любскихъ.

Вѣ восточную Индію возятъ множество золотыхъ червонныхъ, бивыхъ съ гербомъ Государей и государствъ вышепомянутыхъ; но какой бы страны оныя ни были, вѣсѣ ихъ долженъ состоять 9 валсовъ и $\frac{5}{16}$ крапы вѣсу Индѣйскаго.

Червонецъ промѣнный Испанскій спюитъ 20 соловъ золотыхъ, или 375 мараведисовъ, кои составляютъ 11 реаловъ и 1 марав. серебр. пошъ же червонецъ щипается вѣ товарѣ 11 реаловъ или 374 мараведиса; вѣ 1762 году вѣ Амстердамѣ 95 и 96 ден. банковыхъ.

Промѣна Испаніи съ Гамбургомъ и Амстердамомъ происходитъ червонными, т. е. плошатъ все червонцами, шо же на ярманкѣ де Нови вѣ Италіи.

Червонецъ также составляетъ счѣтную монету вѣ разныхъ городахъ Италіи, какъ-то вѣ Неаполѣ, Венеціи и Бергамѣ. Вѣ Венеціи спюитъ онѣ 5 шариновъ, шаринъ 20 гранъ; или 6 ливрѣ 4 сола банковыхъ, а червонецъ или дукашъ серебряный 8 ливровъ. Пикколи Венецкой, 11 денарій 5 гранъ; Неапольскій спю-

спойшѣ 92 копѣйки, а Бергамскій 7 ливровѣ, щипая ливру вѣ 7 соловѣ б денарій Французскихѣ.

Червоцы или цехины спояли вѣ 1758 вѣ Сейдѣ и Леваншѣ 155 парасѣ или 3 пiaspra 35 мейдинѣ.

Венгерскіе,	Шведскіе и				
Россійскіе	— — — —	3	— —	20	
Московишпы и Барбарески		3	— —	10	
Финдуки	— — — —	3	— —	29	
Жингерли и Зермабу		2	— —	30	
Туррели или Мустафори		2	— —	25.	

Червоцное золото называется лучшее изѣ листо-ваго, употребляемаго для позлошы. Смощри зо-лотитѣ.

ЧЕРЕПАХА. Живошное водоземное и чрепо-кожное.

Два рода Черепакѣ, морскія и сухопутныя; два сїа рода раздѣляются еще на многіе другіе.

Морскихѣ Черепакѣ чешыре опродїа: Черепакк простак, Каретѣ, Кауаннѣ, и еще одиѣ сходныхѣ кѣ послѣднему. Сїа чешыре опродїа Черепакѣ ни-когда между собою не мѣшакющак, но каждый ищешѣ своего рода. Мясо простыхѣ Черепакѣ лучшее вку-сомѣ; черепѣ Каретовѣ имѣетѣ роговатосѣ лучшук; однако употребляютѣ черепы и Кауанновѣ; но что касакетсак до четвертаго опродїа Черепакѣ, ни мясо, ни черепки оныхѣ не уважакющак, и служатѣ шоль-ко кѣ выгонакнїю масла.

Простыя Черепакк (tortue Franche) составакютѣ великук помощѣ для мореходцевѣ упомянутыхѣ долгимѣ плаванїемѣ, и почаспу спраждушїхѣ скор-бушомѣ. Кромѣ необычнаго множесїва яїцѣ безѣ скорлупы ешѣ изѣ нихѣ шаковыя, вѣ кошорыхѣ бывакетѣ по 200 фуншовѣ мяса кромѣ сала; мясо это очень вкусно и пишакельно довольнук. Всего выгоднѣе, что можно Черепакѣ чрезѣ долгое время хранишѣ живыхѣ на кораблѣ, поливая ихѣ морскою водою; онѣ обыкновеннук сносактѣ при недѣли не вѣвѣ. Французы называкютѣ верхнїй черепѣ Черепакѣ каракасѣ, а нижнїй пластронѣ. Мясо, прилежа-щее

щее въ нижнему черепку, бываетъ вкусное. Черепъ простыхъ Черепахъ не очень толстъ, и годится только на дѣланіе фонарей; употребляютъ оный мало.

Черепаха, называемая *Каретъ*, или черепкован, различествуетъ отъ простой Черепахи тѣмъ только что меньше, что роговатость на верхнемъ Черепкѣ у нихъ толще, и мясо ихъ не такъ добро; по сему ловаютъ ихъ только для черепковъ, и по нуждѣ только употребляютъ въ пищу: однакожъ получаютъ изъ нихъ масло, считаемое полезнымъ отъ ослабленія нервъ и холодныхъ опухолей.

Весь черепъ сложенъ изъ 13 листовъ, восьми плоскихъ и пяти нѣскольکو выпуклыхъ; изъ осьми плоскихъ чешыре большихъ, около фуса длиною и 7 дюймовъ шириною. Хорошій черепокъ долженъ быть толстъ, свѣтлой роговатости, прозрачной, цвѣту сурьменнаго, и испещренный бѣлымъ и шемнымъ. Если черепы, съ кошорыхъ снимаютъ до 6 фунтовъ рогу.

Изъ сихъ-то Черепахъ рогу дѣлаютъ гребни, готовавальни, пабакерки, сполы, рамы зрѣальныя, черенки въ ножахъ и бришвамъ, кои называются *Черепаховыми*. Употребляя ихъ въ наклѣпную работу, сообщаютъ имъ желаемый цвѣтъ подкладкою фольги.

Родъ Черепахъ, называемый Французами *Кауантъ*, Англичане называютъ *Логерв-ху*, а Испанцы *Кайвава*. Она длиннѣе и шире первыхъ двухъ родовъ, и имѣетъ голову очень толстую; рѣдко ѣдятъ ихъ масло, извлекаемое изъ нихъ пряно, и годится только для сженія: рогу ея, кошорый нѣскольکو потолще, нежели у простыхъ Черепахъ, однакожъ шоне, нежели у Каретовъ, почему и не столько уважается.

Четвертый родъ Черепахъ морскихъ почти подобенъ Кауантамъ; но для Коммерціи совсѣмъ негоденъ, кромѣ извлекаемаго изъ нихъ въ большемъ количествѣ масла, служащаго для сженія.

Что надлежитъ до Черепакъ сухопутныхъ, при оныхъ рода: перваго длиною въ два фута, а шириною въ футъ; онъ роговатости на верхнемъ черепкѣ не имѣютъ, но какъ бы расписаны шахматами желтыми и черными: Испанцы въ Америкѣ откармливаютъ ихъ для употребленія въ пищу; втораго рода подобны пѣмъ, каковыя водятся въ озерахъ; наконецъ третьяго величиною не больше кулака и служатъ на дѣланіе шабакерокъ и напрусокъ пороховыхъ, чрезъ составленіе двухъ черепковъ верхняго и нижняго, въ оправѣ серебряной или инаго металла.

Кромѣ драгоцѣннаго рогу Черепашьяго, копорымъ торговля столько велика, и полезности свѣжаго мяса сихъ водоземныхъ шварей для экипажу корабельнаго, одержимаго скорбутомъ и утомленнаго мореплаваніемъ, производится еще великая торговля ихъ мясомъ, яйцами и внутренними солеными, копорымъ великой расходъ въ островахъ Французскихъ, Англинскихъ и Голландскихъ въ Америкѣ.

Соленіе Черепакъ производится потчасъ, какъ онъ извлечены будутъ на берегъ. Сперва ошвариваютъ мясо ихъ, потомъ просто пересыпавъ солью, кладутъ въ бочки, обыкновенно содержащія въ сомѣ по 200 фунтовъ; бывають Черепакы, изъ коихъ выходитъ мяса по два такихъ боченка.

О Черепаклахъ сухопутныхъ Африканскихъ и Каролинскихъ, и Черепаклахъ морскихъ.

Сухопутныя Черепакы Африканскія имѣютъ кожу на губахъ столько твердую, какъ носы у пѣицъ, а голову покрывающую чешуею цвѣшу желтоватаго; переднія ноги покрывающія чешуею, а шею, заднія ноги и хвостъ покрывающія гибкою кожей мяснаго цвѣта. Каждая чешуя раздѣляется на нѣсколько сосцевовъ. Когда животныя сіи почувствуютъ свою опасность, прячутъ онъ голову, хвостъ и ноги подъ свой черепъ, такъ что трудно сдѣлать имъ вредъ.

Животныхъ сихъ въ Африкѣ множество: находятъ ихъ въ горахъ, лѣсахъ, кустарникахъ, на поляхъ и въ садахъ; питаются онѣ плодами и шравами, червями, улишками и другими насѣкомыми; можно ихъ держать въ домахъ, пиная опрубями и мукою. На зиму Черепахи сіи вползаютъ въ норы, какъ змѣи, и ящерицы, и лежатъ въ оныхъ безъ пищи; онѣ долговѣчны, ходятъ медленно, и сказывающъ, что имѣютъ врожденное отвращеніе къ орламъ, кои ихъ ловятъ и пожираютъ. Не употребляютъ нынѣ роговашосни съ ихъ черепковъ, хотя она способна принимать лощеніе, отъ чего цѣвшы въ ней учиняются блестящіе.

Есть еще родъ Черепахъ, называемыхъ *Черепаха морская зеленая*; различаютъ оныхъ четыре опредѣля, а именно: черепаха, называемая *Тункъ-туртле*, *Хоггерхеадъ*, *Соколий носъ* и *Черепаха-зеленая*; послѣднихъ только употребляютъ въ пищу.

Бываютъ Черепахи вѣсомъ фунтовъ въ 200; мясо ихъ, питаніе вкусное и очень здоровое; жиръ ихъ желтъ, шѣло бѣлое, шотъ и другое очень здоровы. Великое ихъ множество въ морѣ Южномъ, около береговъ Мексики и во многихъ странахъ Индіи западной. Ловятъ Черепахъ сихъ ходя по берегу, куда выходятъ онѣ класть свои яйца, тогда переворачиваютъ ихъ на спину, и онѣ уйдя уже не могутъ. Черепахи, находящіяся около малыхъ острововъ къ южному берегу Кубы, по меньше другихъ; мясо въ нихъ бываетъ иногда зеленое, иногда желтое; возятъ ихъ въ Ямайку и продаютъ за хорошую цѣну.

Море около острова Квибо въ Америкѣ содержишь изобильно хорошихъ Черепахъ, оныя отмѣнно вкусны: щитаютъ ихъ четыре рода, какъ и выше сказано: первый крупнѣйшій изъ всѣхъ, и подобный ко второму роду; второй сушь *Кауанны*; третій *Каретъ*, а четвертый *простыя Черепахи*. Два первыхъ рода вообще мало годны; третій не очень вкусенъ, но доставляетъ хорошую роговашоснь, а

четвертый считается за вкуснѣйшую пищу, и по опытамъ известно, что нѣтъ ничего мяса сего здоровѣе; ибо экиннжѣ Адмирала Ансона пытался оними четыре мѣсяца безъ всякаго вреда. Это водоземное животное имѣетъ мясо прохладительное, здоровѣйшее и приятнѣйшее изъ всѣхъ соленыхъ мясъ; въсомъ бываетъ въ каждой сей Черепахѣ по 200 фунтовъ; готовятъ ихъ въ запасъ на берегу Мексиканскомъ; однако Испанцы, обитающіе на семъ берегу, считаютъ пищу сию за родъ яду; но невольники Испанскіе поѣвъ Черепахъ, не взирая на запрещеніе, произвели сей счастливый опытъ, введшій Черепахъ во употребленіе. — *Путешествіе Ансоново* книга II, глава 8.

Черепаха сухопутная Каролинская различается отъ Африканской тѣмъ, что хвоста не имѣетъ. Черепъ морскихъ Черепахъ, называемыхъ *Соколий носъ*, изъ всѣхъ доброшнѣе; художникъ можетъ выдѣлывать его, какъ желаетъ, размягчая въ горячей водѣ, и послѣ выпискивая въ форму посредствомъ желѣзнаго штемпеля; послѣ лощитъ, оправляетъ въ золото, или украшаетъ инымъ образомъ.

Англичане, обитающіе въ Америкѣ, называютъ Черепахъ *Турафинсъ*. Черепахи водятся не въ однихъ только въ кайманахъ жаркихъ; ибо много оныхъ въ заливѣ Гудзонскомъ, а по сказанію нѣкоторыхъ и около береговъ Гренландскихъ. — Взято изъ *Журналовъ Англическихъ*, сокращенныхъ въ *Journal Esop.* page 476. 1758.

ЧЕРЕПИЦА. Кусокъ глины обдѣланной, высушенной и обожженной въ печи, каковыми накрываютъ кровли домовъ и другихъ зданій. Дѣлаютъ Черепицу разнаго вида и расположенія.

Во Франціи употребленіе Черепицы плоской обыкновеннѣе, а особливо въ Парижѣ, гдѣ почти не видно кровель крытыхъ Черепицею круглою. Первой при рода различаются формою: большая Черепица, средняя во Франціи *batard* называемая, и малая.

Черепица большой формы бываетъ длиною въ 13 дюймовъ и въ 8 шириною; малая въ 9 и 10 дюймовъ длиною и 6 шириною, а средняя по размеру въ сравненіи къ нимъ.

Во Франціи глина Бургонская довольно хороша для дѣланія Черепицы, но она смѣшана съ нѣкимъ родомъ земли минеральной, содержащей частицы желѣза и свинцу; частицы сіи въ огнѣ расплаются, и пропекая оспаиваютъ жилы черноватые; происходятъ отъ того скважины, уцѣняющія Черепицу самую негодною. Глину для Черепицъ должно готовитьъ рачительно, отдѣляя отъ ней частицы минеральныя и мешаллическія. — Около Парижа тысяча Черепицы продается по 15 и 16 ливровъ. (3 рубли и съ 20 коп.) — Иногда муравьи Черепицу обливаю синею; необливая бываетъ она красновата.

Въ Дѣянїяхъ Шведской Королевской Академіи Наукъ, томъ 11, стр. 118, 1739 года можно видѣть, какой родъ глины лучшей для дѣланія Черепицы; въ томъ же сочиненіи на стр. 158 находишь предложеніе о Черепицѣ К. Поленя. — Доброша Черепицы познавается по легкости ея, звону при удареніи, и копорая отъ дождя не лупится. Wallerius, Tom. II, page 173.

Черепица столькожъ употребительна какъ кирпичъ и другіе матерїалы изъ обожженой глины входящїе въ строеніе. Послѣ шиферной Черепица глиненная заступаетъ первое мѣсто для покрыванія зданій; естли Черепица хороша, кровли покрытыя оною бывающъ чисты и прочны; имѣютъ оныя шу выгоду, что не лупятся отъ вѣтру какъ шиферныя, ибо Черепица собственно своею тяжестію прошивишь его ударамъ.

На дѣло доброй Черепицы глина потребна подобная фаянсовой, т. е. нѣсколько бѣловата, смѣшанная съ мѣлакозернистымъ пескомъ, и не столько плотная какъ просная глина. Черепица, дѣлаемая изъ глины очень жирной, подвержена лопанію,

и почаству прѣскается отъ солнечнаго жару: шребуешъ потому починки, что очень убыточно въ продолженіи времени; порокъ этотъ вообще находится въ Черепицѣ Французской, ибо не стараются дѣлать выбору глины. — Смощри Journal Economique 1758, page 408, Записку о Черепицѣ.

Стараются выдѣлывать Черепицу по новой формѣ съ двумя жолобками, каковая несравненно прочнѣе обыкновенной. Естли Черепица сдѣлана изъ хорошей глины, простоишь она на кровлѣ впрое и четверо времени противу обыкновенныхъ кровель, что составляетъ истинную экономію.

ЧЕРНИЛО, по Лашинѣ atramentum scriptorium. Жидкость черная, составляемая обыкновенно изъ купоросу Римскаго и толченыхъ Чернильныхъ орѣшковъ, намоченныхъ и уваренныхъ въ пристойномъ количествѣ воды, съ малою прибавкою квасцовъ или камеди, для сообщенія Черниламъ густоты.

Между множествомъ Чернильныхъ рецептовъ начнемъ мы съ изобрѣтенныхъ составовъ Господъ Лемерія и Жофроя; читатель можетъ сдѣлать выборъ и доводитъ, ежели угодно, въ совершенство.

Возьми, говоритъ Г. Лемерій 8 фуншовъ воды дождевой, фунтъ 32 золотника орѣшковъ Чернильныхъ крупно располченныхъ; уваривай на маломъ угольномъ огнѣ воду, пока останешся оной двѣ шреши, что соспавишь родъ отвару желтоваатаго, въ которомъ Чернильные орѣшки уже не всплывають на поверхность; брось въ него 16 золотниковъ толченой камеди, распустивъ оную прежде въ пристойномъ количествѣ уксусу; положи потомъ туда же 64 золотника купоросу сапожнаго или Римскаго; повари еще слегка эту смѣсь почернѣвшую; дай отспоятся; наконецъ слей наклоня, чтобъ не взмущишь, въ другое судно для употребленія.

Возьми, говоритъ Г. Жофроя, 5 фуншовъ 32 золотника воды рѣчной, 2 фунта 64 золотника

вина блага, полфунша орѣшковѣ Чернильныхѣ Алепскихѣ полученныхѣ; мочи орѣшки въ шѣхѣ жидко-спяхѣ суши, перемѣшивая временно; вари попомѣ полчаса, снимая пѣну палочкою съ развиллинами; сними съ огня: прибавь въ отварѣ 16 золошниковѣ камеди, 64 золошника Римскаго купоросу, 24 золошника квасцовѣ; дай стоять еще суши; опять повари, чтобѣ нѣсколько разѣ вскипѣло; процѣди наконецѣ сквозь полотно, когда остынетѣ.

Дѣлаютѣ же Чернила въ одну минушу, или по крайней мѣрѣ жидкость черную, изѣ подмѣси купоросу зеленаго въ настойку Чернильныхѣ орѣховѣ. Чернота сія происходитѣ отѣ одного оживленія желѣзныхѣ частицѣ, содержащихся въ купоросѣ, и сіе такѣ вѣрно, что Чернильные орѣхи безѣ купоросу, но съ одними опилками желѣзными, производятѣ такоежѣ Чернило, естѣли только дано будетѣ время распушиться частицамѣ желѣзнымѣ въ опилкахѣ: слѣдственно купоросѣ, изѣ коего дѣлаютѣ Чернило, естѣ желѣзо, распушившееся отѣ кислоты, съ которою шѣсно совокуплено бываетѣ; Чернильные орѣхи суть алкалія, соединяющаяся съ кислотами, и распускающая желѣзо въ его естественную черноту. Вотѣ механика Чернилѣ; и такѣ изѣ пяти родовѣ купоросу, называемый *Турецкимѣ* или *Кипрскимѣ*, или *Венгерскимѣ*, одинѣ только не производитѣ Чернилѣ, потому что основаніе свое имѣетѣ отѣ мѣди, а въ прочихѣ оно изѣ желѣза состоитѣ.

Когда по сдѣланіи Чернилѣ пушится въ нихѣ нѣсколько капель купороснаго спирту, черный цвѣшѣ пропадетѣ, ибо желѣзо присоединяетѣ къ новой кислотѣ, и учиняетѣ оляшѣ купоросомѣ; по сей причинѣ кислоты скодятѣ пяшна Чернильныхѣ. Простыя Чернила дѣлаютѣ изѣ растѣній, какѣ-то сюмаку, розѣ, желудей, и проч. *Энциклопедія*

Бываютѣ Чернила двойныя и простыя, кои разнятся между собою только шѣмѣ, что больше или меньше вещей въ составѣ ихѣ входитѣ.

Чернила лоснящіяся не иныя, какъ двойныя, въ которыхъ распущена малая доля сахару леденцу, что и сообщаетъ имъ блескъ.

Вопшъ еще способы очень простыхъ и скорыхъ для составленія разныхъ и дешевыхъ Чернилъ.

1. Простыя Чернила можно дѣлать такowymъ образомъ: Возьми два фунта съ половиною бѣлаго вина лучшаго и самаго крѣпкаго, полфунта Чернильныхъ орѣшковъ, малыхъ и черныхъ, сморщившихся или шишковатыхъ; раздоби ихъ, но не въ порошокъ; положи все въ бутылъ, чтобъ заняло только двѣ трети оной, завяжи крѣпко свинымъ пузыремъ, и дай наспиваться зимою въ пепломъ мѣспѣ, а лѣтомъ на солнцѣ, 12 или 15 дней; взбалтывай по 4 или по 5 разъ на день, кромѣ послѣдняго дни, въ который чистую опстойку должно слишь сквозь положенцо или вѣпошку въ другую бутылъ, осерегаясь взмутить гущу. Въ слишную жидкость прибавь 16 золотниковъ лучшаго Римскаго купоросу, растерши оный очень мѣлко: шудажъ положи 16 золотниковъ камеди чистой, твердой и ломкой; но камедь прежде того должно распустить въ довольномъ количествѣ бѣлаго укусу, чтобъ густою сдѣлалась она противу перпенцину Венецейскаго, ибо распущенная такowymъ способомъ лучше соединяется съ настойкою. Такowymъ образомъ чрезъ двѣ недѣли составишь самыя лучшія Чернила, кои во время жаровъ не плѣсневѣютъ и не сгущаются.

2. Для сдѣланія Чернилъ наскоро возьми двѣ бутылки вина бѣлаго хорошаго, положи полфунта Чернильныхъ орѣшковъ раздробленныхъ, увари до половины; во время кипѣнія пѣну сбрасывай; потомъ прибавь 16 золотниковъ купоросу очищеннаго и 8 золотниковъ камеди чистой: тогда процѣди сквозь вѣпошку и Чернила будутъ готовы.

3. Кто хочеть сдѣлать Чернила дорожныя, возьми по равной части Чернильныхъ орѣшковъ и купоросу, разопрѣ въ порошокъ съ прибавкою ма-

лой доли камеди и малой же доли сандараку. Симъ порошокъ напри пальцомъ бумагу, по которой писашь хочешь, и пиши водою, письмо выдесть черное, что очень способно для дороги.

4. Вошъ еще способъ составленія порошку, изъ коего можно сдѣлать Чернила, когда угодно: Возьми 80 золотниковъ Чернильныхъ орѣшковъ, 24 золотника Римскаго купоросу, 16 золотниковъ квасцовъ и 16 золотниковъ камеди; разопри все въ мѣлкой порошокъ, и когда надобны Чернила, положи сего порошокъ въ рюмочку и налей бѣлымъ виномъ, выдушъ Чернила.

Наконецъ къ воспрепятствованію, чшобъ Чернила зимою не мерзли, подбавь въ нихъ водки. Во всякія также Чернила должно класць по кусочку сахару леденцу.

Чернила для книгописанія.

Составляютъ оныя изъ смѣси масла и сажи; масло обращаютъ вареніемъ въ олифу, а сажу получаютъ изъ смолы, сожигая оную подѣ нарочно сдѣланнымъ сводомъ, къ кошпору му бы сажа приспавала.

Посуда, въ кошпору пригшовляется олифа для Чернилъ пинографическихъ, должна быть чугунная или мѣдная ошливная; ешьяли изъ послѣдняго металла дѣлается обыкновенно на подобіе груши, и называется симъ именемъ, чугунная же бываетъ сходна къ обыкновенному кошлу.

Когда, на примѣрѣ, намѣрено сдѣлать сто фуншовъ олифы, положи въ такомъ случаѣ въ грушу или кошелъ 110 или 112 фуншовъ масла орѣховаго, наблюдая припомъ, чшобъ это количество, или по расчешу, не наполнило больше двухъ прешей посуды, дабы оспалось мѣсто оному при вскипаніи подниматься.

Наполнивъ шаковымъ образомъ посуду, закрой оную плаотно, и посшавивъ на горящіе угли, вари два часа, поддерживая равномѣрный жаръ. Ешьяли
въ

ВЪ продолженіи перьваго сего варенія масло загорит-ся, какъ - то очень случайно, снявъ трущу съ огня, накрой крышку нѣсколькими льняными вешпошками, намоченными въ водѣ; дай погорѣть нѣсколько вре-мени маслу, ибо нужно оному получишь спепень горячести, есъли онаго безъ того не происходишь, но умѣренно и въ нѣсколько повшореній; по окон-чаніи сего варенія, открой посуду съ оспорожностію, и мѣшай масло много желѣзною ложкою: мѣшаніе это должно повшорять сколько возможно больше; ошъ сего зависишь большею частью хорошая увар-ка. По окончаніи сего поставь посуду на огонь не сполько сильный, и въ то мгновение, какъ масло разгорячится, брось въ показанное количество ма-сла, фуншъ сухихъ хлѣбныхъ корокъ и двенадцать луковицъ: вещи сіи ускоряють очищеніе масла; по-помѣ закрой посуду, и вари на самомъ маломъ огнѣ три часа безпрестанно, или около того; въ продолженіи сего времени масло получишь надле-жащій спепень уварки: дабы познать то, обмочи въ масло желѣзную ложку, и дай оной обшечь на череницу; есъли масло застывая будетъ клѣвито, и будетъ пшануться какъ слабый клѣй пшичій, зна-чишь, что оно поспѣло, и тогда масло перемѣня-етъ названіе свое въ олифу.

По свареніи шаковымъ образомъ олифы дол-жно слишь оную въ посуду, опредѣленную къ ея сохраненію; но прежде нежели оспынешъ, должно процѣдить оную нѣсколько разъ сквозь часное льняное полотенцо, или нарочно дѣлаемую для того цѣдилку, чшобъ олифа совсѣмъ очистилась.

Должно имѣть два рода олифы: жидкую для времени холоднаго; другую по гуще для времени жаркаго. Предоспорожность сія шѣмъ необходимѣе, что не рѣдко принуждено бываетъ разводишь или подрѣпляшь олифы одна другою.

Слабую олифу варяшь на одномъ огнѣ съ оли-фою крѣпкою, но въ разныхъ посудахъ; можно же упошребляшь и по мнѣнію моему съ лучшимъ успѣ-

хомъ масло льняное, ибо отъ увариванія оно не столько шемнѣетъ и густится, почему способно бываетъ для красной краски, о которой будетъ сказано. — Олифа слабая къ совершенству своему требуетъ равномернаго спаранія: все различіе состоитъ въ томъ, чшобъ употребляшь для ней меньшей степени жару, однакожъ шаковый, чшобъ могла она получитьъ всѣ добрыя качества олифы крѣпкой; она не столько густо и каѣвизио уваривается какъ крѣпкая.

Когда желаемо сдѣлать сію полуолифу изъ одного масла орѣхового, употребленнаго для олифы крѣпкой, что составляетъ маленькое неудобство въ случаѣ употребленія оной для краски красной, и чшобъ сберечь трудъ варить олифы разныя, должно воспользоваться первымъ степенемъ уварки олифы крѣпкой, и отнять оной нѣсколько, даже не снимая посуды съ огня.

Масла льняное и орѣховое однѣ только способны къ составленію хорошей олифы типографической; орѣховое во всѣхъ обстоятельствахъ заслуживаетъ предпочтеніе: прочіе роды маселъ совсѣмъ не годятся, ибо нельзя ихъ очистить совершенно, и что отъ нихъ марается писменіе и желтѣетъ шарѣясь.

Терпентинъ равно и липаргірія, коихъ нѣкоторыя употребляютъ и употребленіе это содержитъ за великую шайну, имѣющъ порокъ прилипать такъ крѣпко къ буквамъ, что не можно смыть самымъ горячимъ целокомъ; припомъ Чернила отъ шого сохнутъ и швердѣютъ такъ скоро, что кромѣ вреда при разниманіи буквъ, кои очень склѣиваютъ, набиваются въ нихъ такъ густо, что не можно вычистить, что принуждаетъ буквы, мало служившіе, переплавлявать и опливать вновь.

Въ случаѣ, когда по недостатку предосторожности употреблено будетъ для олифы масло самага свѣжаго бишья, по неволѣ принуждено тогда употребить терпентинъ, чшобъ писменіе не сплы-

валось; въ шаковомъ обстоятельстве можно подкладываясь 10 частей шерпеншину, который въ тожь время должно варить особливо и съ шѣми же предосторожностями. Варится оный около двухъ часовъ; къ познанію степени его уварки обмокается въ него кусочекъ бумаги, и когда будетъ оный опламываться чисто и отскакивать какъ пыль, и опшираться начисто отъ бумаги, когда засохнетъ, знакъ, что шерпеншинъ довольно уварился: сними тогда съ огня олифу, вылей въ судно къ шерпеншину, и мѣшай долго желѣзною ложкою; пошомъ поставь все на полчаса времени, продолжая мѣшаніе, дабы олифа соединилась съ шерпеншиномъ. Средство къ избѣжанію употребленія шерпеншина и лишаргиріи, и неудобствъ, отъ того происходящихъ, состоитъ въ употребленіи масла очень стараго. Энциклоп.

Густота или крѣпость Чернилъ должна быть соразмѣрна качеству бумаги, на которой печатаешь; ибо для крѣпкой бумаги Чернила потребны густыя, а для бумаги слабой и Чернила слабыя. Густота и жидкость Чернилъ происходитъ отъ мѣры полагаемой сажи, и большаго или меньшаго увариванія олифы, ибо чѣмъ больше олифа варится, тѣмъ гуще бываетъ. Хранятъ олифу въ посудѣ изъ горшечнаго камня.

Типографическія Чернила очень удобны къ замѣчанію полошенъ, канцѣасовъ и другихъ подобныхъ машерій, отсылаемыхъ въ бѣленіе или вымываніе, ибо удобно по полученіи обратномъ узнать, тѣ ли то самыя вещи; никакіе сильныя щелочи не могутъ согнать замѣшкы, учиненныхъ сими Чернилами.

Копильни или, какъ онѣ называются, мѣшки для собиранія сажи строятся изъ четырехъ малыхъ брусковъ, въ три или четыре дюйма въ опрубѣ и въ семь или восемь футовъ вышиною, укрѣпляемыхъ съ каждой стороны двумя поперечниками; пространство ихъ въ бокахъ зависитъ отъ воли шрифтеля; сверху накладывается плоскій пошомъ

локѣ дощатый и наглухо сплоченный; подѣ для лучшей безопасности должно вымащивать камнемѣ или кирпичемѣ; въ этомѣ родѣ малой избушки дѣлаются дверцы низенькія для входа и выхода, а снѣжны обшягивающія новымѣ частымѣ полошномѣ, и прибывающія гвоздиками на вершокѣ одинѣ отѣ другаго разспояніемѣ: послѣ сего оклѣвается напянутое полошно самою толстою бумагою, и всякій разѣ, гдѣ окажется прещина, должно заклѣвать, чтобѣ дымѣ нигдѣ выходить не могѣ. Довольно шаковой обшяжки для мѣшка, или этой копшиальни, но чтобѣ была она еще плоснѣе и прочнѣе, можно обшягивать оную овчинами.

Въ сей-то копшильнѣ сожигается сухая смола для собиранія изѣ ней сажи; приготавливаютѣ для сего смолу, распаливая оную въ горшкахѣ, и какѣ спанетѣ остывать, вшыкаютѣ въ нее сверточкы бумажныя или фишильки сѣрные, и устанавляютѣ горшки внутри копшиальни; зажигаютѣ фишильки, и выходя плотно запираютѣ дверцы.

По сторгѣни смолы дымѣ осядетѣ сажею во всей внутренности копшиальни; и когда сія копшиальня охолодѣетѣ, должно горшки накрыть, и двери зашворивѣ бѣшь снаружи по снѣжнамѣ палочками; сажа опадетѣ, и собирается въ горшки. Случается, что сметая вѣникомѣ, вмѣшиваеця сорѣ, въ шаковомѣ случаѣ въ горшки, въ которые положена сажа, должно прежде того наливать воды; сорѣ при положеніи сажи въ горшекѣ упадетѣ на дно, а сажу съ поверхности можно счерпать; или обместѣ съ другою какою предосторожностію, и положить въ чистое судно для сохраненія. Сажа сія безѣ всякаго прошиворечія лучшая для книгописишельныхѣ чернилѣ; владетѣя оной 20 золотниковѣ на каждой фунтѣ съ шрешью или 16 унцовѣ; впрочемѣ по виду Чернилѣ можно опредѣлить о мѣрѣ сажи, убавить или прибавить оной.

Кѣ лучшему амалгамированію, или соединенію сажи съ олифою, довольно бытъ только щцательну

ну въ смѣшиваніи оныхъ, повпорять мѣшаніе въ нѣсколько пріемовъ, каждый разъ вымѣшивать много, и такъ чшобъ составилаь густая краска, растягивающаяся на лопаткѣ нишами.

Въ нѣкошорыхъ типографіяхъ есть обыкновеніе растирать Чернило на подушкахъ набивальныхъ; глазомѣромъ можно опредѣлять и въ этомъ случаѣ о количествѣ обѣихъ вещей. Въ этомъ растираніи не вижу я инаго неудобства кромѣ того, что можетъ быть нельзя довольно растереть сію смѣсь, ибо пошребно на то время; или что Чернила, пригошоваемые разными руками, не будутъ въ писненіи равнообразной шѣни: почему счишаю, что лучше загошовлять Чернила въ одинъ разъ.

Красная типографическая краска не рѣдко при книгописненіи употребляется, и почти необходима для книгъ церковныхъ, иногда для заглавія книгъ и прикрасы. — Къ составленію сего рода Чернилъ лучшая олифа средшвенной густоты; должно оную варить крѣпко изъ свѣжаго льнянаго масла, ибо оное отъ увариванія не чернѣетъ какъ орѣховое, а олифа для сего должна быть очень свѣпла; вмѣсто сажи кладутъ киноваръ или сурикъ, стирая сколько возможно мѣлче. Кладется въ особливую для сего дѣлаемую сшупку не много олифы, а въ оную киновари тершой; мѣшается пѣсшиковъ; вынимается лопанкою; повпоряется дѣйствіе сіе нѣсколько разъ, до шѣхъ поръ, какъ на примѣрѣ употреблено будетъ вообще фунтъ олифы и полфунта киновари. Многіе въ первой эшотѣ составъ подкладываютъ шри или чешыре споловыхъ ложки виннаго спирту или водки, въ кошорой за сшупки предъ шѣмъ распушенъ кусочекъ рыбаго кляю величиною въ орѣхѣ. Я узналъ изъ опышовъ, что смѣсь сія не выполнитъ желаемаго намѣренія, необходимо нужно къ помянутому количеству смѣси прибавлять полшора золотника кармину лучшаго; оный возвышаетъ цвѣтъ киновари, кошорый почашу не бываетъ совершенъ по желанію; онъ препятствуетъ краскѣ

ше-

темнѣшь: правда это убыточно, я признаюсь, но удовлетворяетъ желанію. Прибавивъ помянутыхъ вещей, начинай спирание опять, такъ чтобъ краска была ни густа, ни жидка, ибо красныя Чернила подвержены сливанію въ писненіи. Когда всѣхъ запасенныхъ Чернилъ красныхъ въ одинъ разъ издержать не можно, какъ шо и случается, должно для сбереженія краски налишь на оную воды, чтобъ не высыхали и на поверхности ея не садилась перепонка, которая происходитъ при засыханіи.

Хоша обыкновенно не употребляютъ кромѣ двухъ вышеописанныхъ Чернилъ, можно однако дѣлать оныя разнаго цвѣту, полагая вмѣсто сажи или киновари, другихъ желаемыхъ красокъ. Можно на примѣрѣ сдѣлать Чернила зеленыя изъ яри пережженной и спертой; синія изъ лазори Берлинской; желшыя изъ орпигменту; фіолетовыя изъ бакану пережженного, растирая оныя на олифѣ подобно Черниламъ краснымъ. Приготовленіе яри, лазори и бакану состоитъ въ подмѣшиваніи въ нихъ бѣлилъ, чтобъ были свѣтлѣе; безъ сего Чернила сего рода будутъ очень темны. — Статья изъ *Энциклопедіи* Г. Брешона.

Чернила Китайскія или тушь. Этошъ родъ сажи, обращенной въ маленькія дощечки, обыкновенно четверугольныя, болѣе продолговатыя, нежели широкія, въ 2 и 3 линіи толщиною, которыхъ Китайцы употребляютъ для писанія, расширяя на водѣ, а въ Европѣ для рисованія, сниманія плановъ, узоровъ, и проч.

Сажа, изъ которой Китайцы дѣлаютъ свое Чернило, бываетъ разныхъ родовъ по благоусмотренію художниковъ; но лучшая собирается изъ сжигаемаго свиного сала въ лампадахъ, съ подмѣсью малой доли масла, чтобъ тушь была мягче, и нѣкошорыхъ благовоній для отгнанія противнаго запаха свиного сала.

Когда сажа сія замѣщена будетъ въ густоту шѣсна, выпечатавающіи куски онаго въ деревянныя формы вышечисаннаго вида. но вырѣзанныя съ шкимъ искусствомъ, что лучше Европейскіе рѣзчики не могутъ чище выработать на металлѣ. Обыкновенныя изображенія, составляющія украшеніе брусковъ сей пуши, бывающіи драконы, цвѣты, птицы и нѣкіе характеры ихъ граматы; присокупаютъ иногда къ шому нѣсколько позолоты. Свѣжая таковая пушь бываетъ очень тяжела, но высыхая шрашитъ въсу до половины.

Поддѣлываютъ пушь сію во Франціи; вывозятъ же оную и Голландцы собственноручной своей работы, кромѣ шого, что можно различить настоящую Китайскую пушь отъ прочихъ по формѣ дощечекъ и вышечисаннымъ фигурамъ, еще лучше можно распознать по цвѣту и запаху; настоящая пушь очень черна и духовита, а другая шолько сѣроваата, и пахнетъ больше прошивно, нежели пріятно: такового несходства довольно къ различенію; почему видимо, что настоящую Китайскую пушь должно выбирать очень черную, благовонную, въ дощечкахъ почти четверугольныхъ и шонкихъ.

Составленіе Китайскихъ Чернилъ изъ Французскаго Эконом. Журнала, Іюль 1752 года, стр. 85.

Хотя многіе въ Европѣ упражняются въ поддѣлываніи подѣ Китайскую пушь, никто однакожъ не успѣваетъ, потому что не знаютъ ни вещества, употребляемаго къ шому Китаичами, ни образа составленія. Я узналъ о шомъ и о другомъ отъ Индѣйскаго Португальца, жившаго очень долго въ Бенгалахъ, а отшуда вѣдившаго неоднократно въ Китай, и составлялъ пушь съ успѣхомъ; почему не опасаясь предложить обществу записку, какъ единственно истинное средство къ составленію сихъ прекрасныхъ Чернилъ.

Взявъ косточекъ абрикосовыхъ, выкинуть изъ нихъ ядра; завернуть скорлупу сію въ два листа ка-

капустныхъ, и опустить эпокъ свертокъ со всѣхъ сторонъ проволокою желѣзною или мѣдною. Послѣ того, когда случится печь исполенная къ печенію хлѣбовъ, кладуть сей свертокъ прежде сажанія хлѣбовъ, или когда того не случится, кладуть его въ другую печь, какъ испоится; загребають въ золу и раскладываютъ огонь сверху, ибо намѣреніе состоитъ въ томъ, чшобъ обратишь скорлупу абрикосную въ уголь, соплвщій со всѣмъ безъ загорания пламенемъ; по соженіи дають остыть не развязывая свершка, потомъ вынувъ скорлупу толкутъ въ иготи, крышкой кожей, въ мѣльчайшій порошокъ, и проширають послѣ сквозь самое чистое сито.

Въ продолженіи сего производствѣ распускають въ водѣ довольное количество воды, чшобъ распворилось нѣсколько густовапо. Должно имѣть мраморную гладкую плиту, положить на нее не много сего порошоку съ нѣсколькими каплями воды камедной, и распирать куранпомъ въ подобіе густаго шѣста, подобно какъ распираютъ живописцы свои краски. Складываютъ потомъ это шѣсто въ маленькія формы, сдѣланныя изъ картъ и напертыхъ бѣлымъ воскомъ, чшобъ не приспавала, и дасть высохнуть; тогда Чернила готовы къ употребленію.

Запахъ мускусовый, находящійся въ Кипайскихъ Чернилахъ, происходитъ отъ того, что Кипайцы кладуть мускъ или мускъ въ воду прежде распусканія въ оной камеди. Можно подражать имъ и въ эпокъ, и когда нѣтъ муску, класъ хоревато каа (cotte de foine), завернувъ въ тонкую вѣпошку льняную, или клавъ корочку тыквеннаго дѣрева (calebasse, можетъ быть зеленой обыкновенной тыквы), что произведетъ то же дѣйствіе; однако это ничего не прибавляетъ къ качеству Чернилъ, равно какъ и мускъ, котораго запахъ многимъ неприятенъ.

Какъ чистота матеріаловъ много способствуетъ къ красотѣ состава желающимъ испу-
ташь

манья эпошѣ составѣ, должно стараться брать воду очень чистую, безѣ часпицѣ иловыхѣ и каменистыхѣ, словомѣ такую, какова вѣ родникахѣ, а камедь самую чистую Арабскую и цвѣшомѣ бѣлую. — Различныя оппечатки, видимыя на Кишайской пушѣ, составляющѣ особливые знаки мастеровѣ той спраны, подобно какѣ и другіе ремесленники спавяшѣ оныя кѣ оппиченію своихѣ рукодѣлій; Кишайцы выписываютѣ ихѣ мѣдными шпемпелами.

Равномѣрно какѣ есть разборѣ и между самою пушью Кишайскою, пожѣ должно разумѣшѣ и о здѣшней. Чѣмѣ больше переработывается одинакая машерія, шѣмѣ больше получаетѣ она оппичія; чѣмѣ больше упражненія, шѣмѣ удобнѣе открывающѣ нѣкоторый предѣлѣ расширенія и смѣшиванія, который шрудно иногда улучшить, а еще шруднѣе во всякое время наблюдать его сѣ одинакою точиосшю. Таковымѣ образомѣ сложеніе и различное свойство скорлупы косточекѣ абрикосовыхѣ, степень обращенія оныхѣ вѣ уголь, мѣлкосшѣ обращенія вѣ порошокѣ, расширеніе на плишѣ, числоша воды, доброша и количество камеди, могутѣ производитѣ великое различіе вѣ составляемыхѣ Чернилахѣ; поступающимѣ по сему рецепту надлежитѣ брать шщательно свои мѣры для усѣбху вѣ производшѣ, требующемѣ болѣе раченія; чѣмѣ иждивенія.

Самый же эпошѣ секретѣ изданѣ Англинскимѣ мореходцемѣ, прибывшимѣ изѣ Кишай вѣ Голшпембургѣ, какѣ сказано вѣ *Nouv. Esopon. Avril 1757, Tom. 18, page 136.* Мы включаемѣ его здѣсь по нѣкоторому различію, которымѣ художники могутѣ воспользоваться при составленіи настоящихѣ Кишайскихѣ Чернилѣ.

Начинающѣ, говоритѣ онѣ, приготовленіемѣ нѣкотораго количества воды, которую продолжающѣ процѣживать, пока совѣмѣ очистишѣся; распукающѣ вѣ оной не много камеди и муску (последнѣ

дній ничего не значить). Пока вода наспивается, косточки абрикосовыя довольно высушенныя раскальваютъ, и вынувъ изъ нихъ ядра, раскальваютъ пополамъ, и вкладываютъ обратно въ скорлупу; косточки сіи завертываютъ пошомъ въ капустныя листы, и обмошавъ желѣзною проволокою, кладутъ въ печь на сушки; давъ пошомъ остынуть, полкутъ ихъ въ сипуъ, закрытой кожею, и обращаютъ въ самой мѣлкой порошокъ. Эшотъ порошокъ расширяется съ водою на гладкой мраморной плитѣ, подобно какъ шрутъ краски; растерши густо, складываютъ его по мѣднымъ формамъ, напершымъ бѣлымъ воскомъ, чтобъ не произошло вони, и выписывъ на днѣ имя мастера, золошатъ иногда, или покрываютъ краскою синею или красною.

Средство приготовить сажу печную такъ, чтобъ служила оная вмѣсто Китайскихъ Чернилъ.

Хотя выше сего показано о образѣ составленія Чернилъ Кишайскихъ, считаю, что не бесполезно будетъ показать, какъ подражатъ онымъ инымъ способомъ не токмо для того, что абрикосы растутъ не во всѣхъ мѣстахъ, и что скоро съ деревъ сходятъ, а косточки оныхъ должны быть свѣжія, но и для того, что сей способъ не столько требуетъ щанія и заботы.

Дѣло состоитъ только въ запасеніи печной или шрубной сажи, которую легко достать во всякомъ мѣстѣ. Сажа сія въ самомъ дѣлѣ очень жирна, и на самомъ маслѣ составляетъ скверную чернь; но для ошнати у ней негоднаго свойства сего довольно только пережечь оную въ глиняномъ немурованомъ горшкѣ; когда огонь начнетъ ее прожигать, она раскалится, начнетъ бросать искры и выпускать дымъ: эшотъ дымъ очень жиренъ; когда перестанетъ онъ выходить изъ горшка, можно быть увѣрену, что сажа довольно лишилась своей жирности, снявъ тогда горшкѣ съ огня и давъ остынуть.

Ожидаемо, что пережиганіе уменьшаетъ количество сажи. Нѣкоторыя совѣшуютъ во избѣжаніе сей убыли закрывать горшкѣ и замазывать глиною: но такая предосторожность бездѣла въ разсужденіи ничего значущаго матеріалу, при томъ же составляетъ она затрудненіе для особъ, неимѣющихъ лаборан и невидавшихъ производствъ Химическихъ, каковы большею часію шѣ, для коихъ мы это пишемъ; при томъ же сажа получаетъ одинакую черноту и безъ замазки горшка. Между шѣмъ можно увѣришь живописцевъ, что они получаютъ чрезъ шо черную краску очень легкую и добраго цвѣта.

Когда сажа остынетъ, выкладываютъ оную на камснную плиту, и расширяютъ подливая по немногу воды, въ которой распущено лучшей камеди, чтобъ сдѣлалась густовата. Такимъ образомъ составляетъ шѣсто такой густоты, чтобъ можно было выпечать въ желаемыхъ формахъ, попомъ засушить.

Въ одной о семъ запискѣ сказано, что къ учиненію соснава сего красивѣйшимъ должно при расшираніи на плитѣ подложить 8 золотниковъ индигу и не много бычачьей желчи. Нѣтъ сомнѣнія, что бычачья желчь способствуетъ прикрѣпленію Чернилъ сихъ къ бумагѣ, и дѣлаетъ оныя плавкими; иллюминирователи съ успѣхомъ оную употребляютъ; но не осмѣливаюсь одобрить подбавку индигу, ибо кажется, что двѣ краски сіи не могутъ хорошо соединиться. — Индигъ цвѣту темно-синяго; можно оный съ пользою мѣшать въ чернь, происходящую изъ желѣза или шиферу, а синеватость, находящаяся въ печной пережженной сажѣ, свѣшловата, и подходитъ ближе къ лазорѣ Берлинской, такъ что по нуждѣ живописцы и употребляютъ оную вмѣсто лазори въ смѣси; и такъ изъ такого соединенія двухъ противныхъ синей можешь выпшти красивая смѣсь.

Припомѣ же, какѣ бы индигѣ ни расширять, распускается онѣ съ чрезвычайнымъ затрудненіемъ, и всегда трудно его употребить равномерно, ибо никогда не распусшившись совершенно, частицы его плавають въ водѣ и приспаютѣ къ кисти, въ оную обмокаемой, а попомѣ на бумагѣ производяшѣ пятна больше густыя, нежели надобно: какѣ бы рисовашель ни старался оныя снимать, но знакѣ всегда останеться и производяшѣ непріятный видѣ.

Какого же дѣйствія ожидаешь отѣ индигу, смѣшаннаго съ пережженою сажею? Какѣ ни разсѣянь будеть унцѣ его въ фунтѣ сажи, никогда онѣ совершенно съ нимѣ не соединится, и по твердому существу своему всегда будеть отдѣляться, такѣ что при расшираніи сихѣ Чернилѣ на водѣ будеть крупинами попадать въ кисть и производяшѣ непріятныя дѣйствія. Я распространился нѣсколько о семѣ въ пользу тѣхѣ, кои пожедають испытать эту подмѣсь, мнѣ доставить шуши чрезѣ то совершенство; но они только потеряють время и трудѣ таковою прибавкою.

Нѣкоторые утверждаютѣ, что настоящія Чернила Кишайскія совершенно черны, а другіе полагають, что должны оныя быть съ красноватостью. Отдаленіе наше отѣ сего Государства преняшствуемѣ рѣшить два сіи мнѣнія. Въ таковой неизвѣстности думаю, что поддѣлываясь подѣ шушѣ Кишайскую, лучше держаться простаго вышепоказаннаго мною состава; подмѣсь въ нихѣ, ежели надобно будеть, можно класъ по растерши сей шуши. Видалѣ я, что нѣкоторые рисовщики съ успѣхомѣ подбавляють въ Чернила немножко кармину для пушеванія шѣла; можно шоже испытать съ другими красками для пушеванія иныхѣ предметовъ: однакожѣ должно замѣшить, что опшюдѣ не должно употреблять въ таковую подмѣсь кромѣ красокѣ прозрачныхѣ. Всякая желшина производитѣ цвѣшѣ негодный; бистръ можетѣ годиться: всякая красноватость бываешѣ пріятна для глазѣ, и ока-

зываетъ хорошее дѣйствіе въ рисованьи чернымъ карандашемъ; а пошому можно думать, что лъзя съ пользою подмѣшивать всякую пушъ, какъ Китайскую, шакъ и поддѣльную. — Сокращеніе изъ Journal Econ. 1752, Novembre, page 83.

ЧЕРНИЛЬНАЯ РЫБА, или *Влакъ*, *Seshe* или *Seiche*. Морская рыба виду спраннаго и очень чудовищнаго, называется же оная инако *Ножевая рыба*; длина ея около 9 дюймовъ, шѣло ея почти круглое и нѣсколько надутое къ обимъ концамъ.

Рыба сія не очень вкусна; однакожъ нравится оная народу во многихъ большихъ городахъ Франціи, и немалый на нее расходъ бываетъ въ Лионѣ, Бурдо, Нантѣ, и проч.

Испышатели естества повѣствуютъ объ удивительномъ свойствѣ сей рыбы, состоящемъ въ томъ, что оная для избѣжанія опъ гоняющихся за нею большихъ рыбъ, и чтобъ скрыться опъ глазъ рыбаковъ, умѣетъ помрачать воду испусканіемъ изъ себя жидкости очень черной, находящейся въ пузырь ея. Жидкость сія называется *чернила Влаковы*, опъ чего и самая рыба получила именованіе. Во времена Персеены Римляне употребляли ихъ для письма; по сказанію Германову Китайцы подмѣшиваютъ эпотъ совъ въ опваръ изъ пшена сарацинскаго, и составляютъ изъ шого чернила свои.

По всей спинѣ эшой рыбы простирается длинная кость, подобная лѣзью ножевому, довольно извѣстная въ маскашльныхъ рядахъ подъ названіемъ *Влакова кость*; оная шверда и гладка съ окашистой спороны, а съ другой мягка и какъ бы шрупована. Кость сія у золотыхъ дѣлъ художниковъ употребляется на формы для мѣакихъ опливокъ; выписываютъ въ ней ложечки, вилочки, кольца и шому подобныя мѣлочи, ибо въ мягкой споронѣ эшой кости можно выписывать всякія оппечашки.

Химики также оную употребляютъ; растертая въ мѣлкой порошокъ составляется на ономъ баканѣ Венецкой.

Смотри *Опытъ Натуральной Истори Норвежской* Г. Понпопидана; *Journal Economique* p. 749, 1759; также *Suite de la Matiere medicale, de Geoffroy, Regue Animal, Tome I, page 137, 1756.*

ЧЕРНИЛЬНЫЕ ОРЪХИ, Noix de galle. Вещество способное къ крашенію и другимъ употребленіямъ.

Чернильный Орѣхъ есть родъ плода, или лучше сказать выплавка, находящаго на родѣ дуба, называемаго по Нѣмецки *hageeische*, а по Латинѣ *Robur*: однакожъ бывающъ оныя и на другихъ родахъ дубовъ, но не столь часто, и меньше способны къ крашенію; въ холодныхъ странахъ ихъ не бываетъ.

Чернильные Орѣхи составляются на молодыхъ побѣгахъ, или на черешкахъ дубовыхъ листовъ, отъ наколонія нѣкоторыхъ мухъ, полагающихъ въ нихъ свои яйца, какъ бы въ матку; выросшающъ отъ того яблочка и засыхающъ, а въ оныхъ выводящся черви, кои по времени обращаются въ нимфъ, изъ коихъ выходятъ мухи, и пробивая яблочка сіи или Чернильные Орѣхи вылетаютъ, каковыя опверзшія можно видѣть въ Орѣхахъ сихъ находящихся въ Парижѣ. Орѣхи сіи, выросшающіе въ началѣ лѣша, вскорѣ бывающъ повернуты, ибо теплая погода ускоряетъ выводъ яицъ, превращеніе нимфъ и мухъ. — Г. Гарсенъ.

Г. Ренеомъ, Академикъ Парижской, нашелъ, что Чернильные Орѣхи составляющъ хорошее лекарство отъ лихорадки. Смотри въ *Истори Парижской Академіи* 1711 годъ, подъ заглавіемъ *Nouveau fevri fuge*. Славный Мальпигій издалъ трактатъ о сихъ Орѣхахъ.

Безъ всякаго основанія выросшки сіи прозвали Орѣхами; правда, что они подобны Орѣхамъ, и собирающъ ихъ на деревѣ, но они не есть Орѣхи.

Нѣтъ

НѣшѢ почти распѣнія, котораго бы не накальвали изѣкомыя для положенія яицѢ, и на коихѢ бы не выходило шаковыхѢ выросшковѢ разнаго цвѣта и величины. Есть древа, коихѢ листы всѢ оными усажены; но онымѢ не дано названія ОрѢховѢ можемѢ бышѢ потому, что ихѢ не употребляющѢ.

Можно читашѢ *Наблюденія о выплскахѢ, находящихся на мѣстахѢ дубовыхѢ шишечекѢ*, Г. Лардиальона въ *Nouv. Econ. Tome XIV*, р. 77. смопри пакже въ *Memoires sur les insectes*, Г. Реомюра въ ТомѢ прешьемѢ. Г. ЛардиальонѢ искаль непосредственнаго происхожденія и употребленія сего вещества ноздреватаго; онѢ считаешѢ, что составляется оное изѢ перепонки листовой, имѣющей выходшѢ изѢ шишечки древесной весьма растянутой: но мы здѣсь не можемѢ входшѢ въ подробности сего изысканія, надлежащаго до Физики.

Лучше Чернильные ОрѢхи Левантскіе, а особливо идущіе изѢ Смирны, Алепа и Триполя; ОрѢхи сія, роспущіе во Франціи въ Гасконіи и ПровансѢ, доброшою гораздо ниже, потому что обыкновенно бывающѢ красноваты, легки и совсѣмѢ гладки; вмѣсто того Трипольскіе и Алепскіе тяжелы и шишковаты, почему и называются въ ошличіе *шишковатыми*.

ИзѢ Леванта привозимые Чернильные ОрѢхи бывающѢ прехѢ соршовѢ: одни черновашые, другіе зеленевашые, а прешьи полубѣлые.

Кратильники употребляющѢ оные по ихѢ качествамѢ: зеленые и черные для крашенія въ черный цвѣшѢ матерій, а черные для крашенія полошенѢ. Легкіе Чернильные ОрѢхи, кой во Франціи называются *кассеноле*, употребляются къ чернѣнію шелку сырцу.

Чернила дѣлающѢ изѢ ОрѢховѢ сихѢ черновашыхѢ и зеленевашыхѢ; употребляющѢ же шаковые и кожевники для чернѣнія кожѢ.

ИзѢ Алепа Чернильные ОрѢхи привозятѢ въ шюкахѢ длинныхѢ и шонкихѢ, а изѢ Триполя и

Смирны въ шюкахъ полсныхъ и коропкихъ, обыкновенно изъ полотна полосащаго, что надобно замѣчать покупая гурщомъ, для того, что Чернильные Орѣхи Алепскіе превосходящъ доброшюю Трипольскіе: лучшіе идутъ изъ Мозуля, что на рѣкѣ Тигрѣ, опсподняемъ въ 12 или 15 дняхъ ѣзды отъ Алепа. Должно же примѣчать, чтобъ шюки не набиты были соромъ и другими шѣлами посторонними; Орѣхи легкіе и дырвые не хороши.

Въ Смирнѣ можно скупишь Чернильныхъ Орѣховъ ежегодно около 10000 квиншалоуѣ, кои обыкновенно закупающъ Англичане и Голландцы.

У Турковъ есть родъ Чернильныхъ Орѣховъ красновашныхъ, величиною съ лѣсной орѣхъ; они называютъ ихъ *бакжендже*: сіи по Орѣхи, смѣшивая съ кошенилью и виннымъ камнемъ, употребляютъ они къ кращенію своихъ алыхъ цвѣтшвъ. Цвѣтъ эшотъ рѣдко и очень дорого приходитъ въ Европу, почему и не употребляется.

ЧЕРНОЕ. Всякое Черное есть шѣло непрозрачное и ноздревашое, пишущее или вбирающее въ себя лучи свѣта, и опшюдѣ оныхъ неспращающее. Черный цвѣтъ есть шемнѣщій изъ всѣхъ и противоположенный бѣлому.

Подъ общимъ названіемъ Чернаго въ Коммерціи разумѣющся *Черныя краски* или *Черчи*, коихъ разные роды, и объяснены будущъ ниже сего, а именно:

Чернь красильная состоитъ въ числѣ пяти цвѣтшвъ простыхъ и коренныхъ въ красильномъ художествѣ.

Чернь сія составляетъ различно въ разсужденіи качества красимыхъ матерій: для хорошихъ и дорогихъ, какъ суконъ широкихъ, драгешовъ тонкихъ и тому подобныхъ, должно употреблять лучшій гве ѣ или вейду синевапопешную Доброша сей вейды состоитъ, что на взварѣ цѣлаго ея шюка потребно только 3 фунтовъ индиго, и что запускъ теплой вейдной начнешъ опшускать синій цвѣтъ,

цвѣтъ, а не тогда какъ оной взваренъ будеть разѣ или два.

Помомъ должно варить его съ квасцами, виннымъ камнемъ или золою винною (смотри зола въ глыбахъ); окрашенная въ немъ матерія красится помомъ въ опварѣ крапномъ, а наконецъ уже опускается въ Черный опварѣ изъ чернильныхъ орѣшковъ Алепскихъ, купоросу и сюмаку состоящей; сюмакъ для умягченія цвѣшу опвариваютъ особливо съ пулавками.

Чтобъ сія Черная краска была прочна и въ носкѣ не марала, должно матерію еще бѣлую хорошенько вымывать съ глиною, а помомъ уже красить вейдою; окрасивъ же вейдою, должно валять ногами въ водѣ, послѣ красить въ крапъ, а очернивши наконецъ, мыть до шѣхъ порѣ, какъ вода мушишься перестанеть.

Матеріи средственной цѣны, каковы полурашины, реवेशи, саржи, камлопы, браканы и прочія, довольно, прежде осинить вейдою, а потомъ опустить въ Черную краску, изъ чернильныхъ орѣшковъ и купоросу составленную; ибо сіи матеріи не могутъ заплашить своею цѣною за издержки на крапъ и прочее.

Никакой матеріи не должно прямо изъ бѣлаго цвѣта класть въ Черную краску, необходимо надлежитъ ее прежде осинить.

Есть другія Черныя краски, кои хотя въ нѣкоторыхъ спранахъ запрещено употреблять, однакожь красильники ихъ употребляютъ, какъ - то дѣлаемая изъ ольховой корки и желѣзныхъ окалинъ, съ прибавкою опилокъ желѣзныхъ и мѣдныхъ.

Есть еще Черная краска красильная, называемая во Франціи *Чернь холодная* или *Чернь Езуитская*, составляемая изъ шѣхъ же вещей какъ и для дорогихъ матерій, кромѣ того, что матерію не синятъ въ пригошовленіи вейдою. Для сего Чернинія распускаютъ выше означенныя вещи въ водѣ, варятъ 4 часа; послѣ даютъ остыть, шакъ чтобъ

рука перпѣла; потомъ опускаютъ въ краску матерію, вынимаютъ и опять опускаютъ разъ до шести и больше. Нѣкоторые утверждаютъ, что Чернѣніе холодное лучше, нежели иное; чему трудно повѣришь, а особливо естли красимыя матеріи чернить прямо изъ бѣлыхъ, не осинивъ прежде вейдою; черноша сія должна выпши плохая и линючая. Холодное чернѣніе первыи изобрѣли Іезуиты.

Сѣрый цвѣтъ составляетъ шѣнь Чернаго отъ самаго нижняго цвѣту, кошорый естъ сѣро-бѣловатый, до самаго высокаго сѣроваго-Чернаго; въ числѣ сихъ шѣней сѣро-перловая, сѣро-свинцовая, сѣро-лавенделевая, сѣро-касторовая, сѣро-вешитиновая, цвѣту орлеца камня, сѣро-мароновая, сѣро-шемная, и проч.

Чернь Нѣмецкая. Краска сія дѣлается изъ виноградныхъ жженыхъ дрождей, промытыхъ въ водѣ и послѣ вмѣстѣ смалываемыхъ въ жерновахъ съ жженою слоновою костью и жжеными же персиковыми косточками. Краску сію употребляютъ для печатанія эстамповъ; краска сія обыкновенно идетъ изъ Франкфурша Майнскаго и Страсбурга, либо въ комахъ или въ порошокъ состоящая.

Чернь Нѣмецкую должно выбирать влажную, однакожъ не мокрую, Чернаго хорошаго цвѣту, лоснящуюся, мягкую, удобно распирающуюся, легкую, и въ кошорой сколько можно меньше блестящихъ зеренъ, и естли можно сдѣланную съ слоновою костью.

Чернь слоновой кости, инако Чернь бархатная называется. Это обыкновенно слоновою костью сожженая въ двухъ плашно смазанныхъ плавильныхъ черепняхъ, кошорая сдѣлавшись отъ того совсѣмъ Черною, и обратившись въ слои или чешуйками, распирается на водѣ, и передѣлывается въ шарики или плашочки, употребляемыя живописцами въ ихъ работѣ, а золошыхъ дѣлъ мастера всплавляютъ на

на ней дорогіе камни, подчеркивая гнѣздо подѣ алмазы и бриліанты.

Доброша сей краски состоитъ въ томъ, чтобъ была она мягка, легко распиралась въ пальцахъ и была бы хорошо перетерта. Аптекари и прочіе, перегоняющіе слоновую кость дѣйствіемъ огня, не должны бросать сгорѣвшую кость, которая случается на днѣ ихъ сосудовъ, ибо она годится на дѣланіе эшой Черни.

Чернь жженой кости. Дѣлается она изъ костей говяжьихъ, коровьихъ, и другихъ сожженныхъ исполченныхъ. Доброша эшой краски состоитъ въ томъ, чтобъ она мягко распиралась и лоснилась; множественно употребляютъ ее живописцы, однакожъ Чернь сія не шакова какъ изъ слоновой кости.

Чернь изъ оленьяго рогу. Это остающееся въ колбахъ по извлеченіи изъ оленьяго рога спирту, соли лешучей и масла. Осташокъ эшотъ расширяютъ на водѣ, производятъ чрезъ то Чернь почти подобную дѣлаемой изъ слоновой кости, и которую могутъ употреблять живописцы.

Чернь Испанская называется поному, что Испанцы оную изобрѣли, и отъ кошорыхъ она получается. Это не иное что, какъ жженая пропочная корка; употребляется она въ разныхъ художествахъ. Доброша ее состоитъ въ томъ, чтобъ была она очень Черна, легка и сколько можно меньше пещана.

Чернь изъ сажи или просто *сажа*. Это сажа, собираемая изъ смоляной копоши, когда жгутъ смолу сухую. — Два оной рода, одна въ порошокъ, а другая въ комахъ; состоящая въ порошокъ продается въ малыхъ боченочкахъ продолговатыхъ, а въ комахъ на вѣсѣ. О дѣланіи сей сажи сказано въ статьѣ Чернила въ отдѣленіи Чернила для книгопечатанія. — Сажа сія идетъ для разныхъ поделокъ; но въ особливости на чернила типографическія, съ подмѣсью олифы изъ льнянаго или орѣховаго масла и шерпеншину сваренныхъ вмѣстѣ.

Торгующіе сею сажею должны вѣдать, что она весьма способна къ загоранію, а особливо въ порошокъ состоящая, и когда загорится, шрудно уже погасить, почему должно имѣть имѣ великую осторожность. Лучшее средство къ угашенію сей сажи накинуть мокрою тряпицею, или сѣномъ или соломой намоченными, ибо одна вода ничего ей не сдѣлаешъ.

Изъ Нѣмецкой земли привозятъ очень доброшную сію сажу; должно, чтобъ она была мягка, мѣлка и несмѣшана съ пескомъ; чѣмъ легче, тѣмъ она лучше.

Чернь земляная. Это родъ углей, находимыхъ въ земляхъ, которые употребляютъ живописцы, мягко перепирая для писанія на известной водѣ; дѣлаютъ же они для сего чернила изъ чернильных орѣшковъ съ купоросомъ, подобно тѣмъ, коими пишутъ.

Дѣлаютъ же Чернь изъ серебра и свинцу для напиранія рѣзбы мешаллической, что у серебряниковъ называется *Черневая работа*.

Чернь кожевенная. Красятъ или намазываютъ оною кожи по выдубленію; составляетъ она изъ чернильных орѣшковъ, окислаго пива и стараго желѣзнаго лому: это у нихъ первая краска; вторая составляетъ также изъ орѣшковъ, купоросу, но съ камедью; по сему Чернѣнію они наводятъ лоскъ.

Чернь изъ ржавчины желѣзной. Это та же, что первая Чернь у кожевниковъ; а вторая Чернь называется у нихъ *Чернь шелковая*.

ЧЕРНОСЛИВЪ. Сливы сушенныя и запеченныя въ печи или на солнцѣ; производятъ онымъ торгъ купцы овощныхъ рядовъ. Лучшій Черносливъ сухой идетъ изъ Франціи, а множайшее онаго количество изъ Туреня, особливо же изъ Тура, Сен-Мора и Шинона, какъ по крупной Черносливъ и мѣлкой Св. Екатерины, Свяшаго Іюліана, малый Черносливъ Дамаскій, и проч. много же онаго описы-

ааютъ изъ Бурдо, гдѣ въ мирное время происхо-
дитъ немалая онымъ торговля съ иностранцами; Англичане и Голландцы закупаютъ онаго много. Бур-
доской Черносливъ очень толстъ и длиненъ. Есть
еще Черносливъ, называемый Мюну-Мирельской, ко-
порого роды пердригоны, Императорскій или Фени-
ковый, и проч. Посуда, въ которой возятъ хороший
Черносливъ, родъ маленькихъ кадочекъ, называемыхъ
гаденками. Простой Черносливъ кладутъ обыкно-
венно въ бочки.

Насоящій Черносливъ роду сливъ, называемыхъ
Дамаскими, кои высушивать составляетъ искусство.
Качество Черносливу очень здоровью полезное; онъ
укрощаетъ жаръ въ крови, слабитъ и полезенъ во
многихъ болезняхъ.

Родъ сливъ, называемыхъ во Франціи Королева-
Клаода, лучший всѣхъ. Дофаны также изъ лучшихъ,
равно какъ и крупныя Дамаскія въ Турсѣ; изъ раз-
наго рода сливъ дѣлаютъ конфекты очень вкусныя;
изъ маалыхъ Дамаскихъ черныхъ сливъ готовятъ
обыкновенно Черносливъ, называемый Французскимъ.
Черносливъ, родящійся около Монтобана, по засу-
шеніи продается въ самой Франціи соштя по 3
ливры, и самой превосходной доброты.

Черносливъ Брюнольской идетъ изъ Прованса
въ ящикахъ и коробкахъ; лучший долженъ быть
сухъ, мясистъ и бѣловатъ. Родится онъ въ Диг-
нѣ, Обанѣ и Бриньоль, отъ чего и названіе свое по-
лучилъ.

Черносливъ Нѣмецкой нѣсколько унодобляется
Французскому, но мѣлче онаго несравненно. Черно-
сливъ Волошской бываетъ крупнѣ, сплющенъ,
толстокожъ и довольно изряднаго вкусу. Украинской
Черносливъ идетъ изъ Малороссіи, и очень киселъ;
можетъ быть по незнанію въ приготовленіи.

ЧЕРТОВЪ КАЛЬ. Смощри *Асса*.

ЧЕПЦЫ. По произношенію купцовъ, торгую-
щихъ модами, заключается подѣ названіемъ семъ
все шо, что служилъ къ накрыванію женскихъ го-
ловъ,

ловѣ, какѣ запросто, такѣ вѣ полунеглижѣ и вѣ нарядѣ. Терминѣ сей вскорѣ будетѣ вѣ числѣ преданныхъ забвенію; уже половина дамѣ нашли средство одѣвашь головы свои безѣ Чепцовѣ.

Сія часть наряду женскаго во всѣ времена подвержена была великимѣ переменамѣ, какѣ у Грековѣ, такѣ и у Римлянѣ и другихъ народовѣ; не возможно того описашь. Моды переменялись вѣ старину также какѣ и нынѣ: вѣ девятнадцать лѣтъ царствованія Марка Аврелія супруга его носила три или чепыре разныхъ головныхъ наряда; всякая изъ сихъ модѣ имѣла свое названіе. Не шокмо чшобѣ познашъ части Чепцовѣ, не вѣдаемѣ мы и общаго оныхъ названія; состояли оныя изѣ волосѣ, сѣ приборами изѣ волосѣ, сѣ приборами изѣ жемчугу, дорогихъ камней, и проч.

Нынѣшніе Чепцы дѣлаются обыкновенно изѣ лучшихъ кружевѣ, флеру, блондѣ, и проч. вдовыносяшъ оныя изѣ кисей гладкой сѣ ушками, сложенными складочками. Жены ремесленниковѣ (во Франціи)носяшъ Чепцы кисейные и батистовыя, а госпжи употребляютѣ таковыя Чепцы вмѣсто спальныхъ.

Чепцы вѣ чепыре барбы (бородки) состояшъ изѣ двухъ шшукѣ, изѣ коихъ нижняя шире верхней; пошребно на нихѣ около дюжиды аршинѣ кружева; ибо для барбѣ сшиваюшъ по два кружева сѣ сѣ обѣихъ споронѣ, что составляетѣ широкую барбу, около аршина длиною изѣ одного кружева: низѣ предшавляетѣ сплющенную раковину; верхѣ или кронка изѣ кружева же, и пришишъ кѣ барбамѣ; оный долженѣ бышъ падени полшоры вѣ длину, и нагромощенѣ на кисей гладкой или полосатой, или вышивной; на сей лоскушѣ нашиваюшъ кружево складками. Вшорая шшuka основывается на желѣзной проволоцѣ; обѣ шшuki накладываюшся одна на одну, ушверждаюшся пошомѣ на колпакѣ спеганомѣ и прикалываюшся булавками.

Есть еще Чепцы, называемые *а баволе*, потому что впрочем оныхъ шшука, кошорая собственно верхъ головы закрываетъ и безъ барбъ, называется во Франціи *баволе*; но видъ ихъ одинаковъ съ Чепцомъ предшедшимъ.

Украшаютъ всѣ Чепцы сверьху лешами разнаго цвѣшу, прикалываемыми булавками; надѣваютъ ихъ различно, соображаясь модѣ.

Нѣкогда, т. е. лѣтъ 40 или 45 назадъ, Чепцы женскіе были гораздо шире, и ушверждались на желѣзныхъ съ шрема, чешырю, пятью или шестью вѣшными на каждой споронѣ, кои были одна другой короче, и соспавляли шолстыя складки около всего лица въ подобіи шрубокъ органныхъ.

Нынѣ женщины наряжаются въ маленькіе Чепчики, кои по вздѣшии не шире ладоши ручной; всчесанные волосы доканчиваютъ уборъ головы. Называютъ эпошъ родъ уборки *назадъ*.

Есть еще Чепцы высокіе, ушвержденные на мѣдной проволокъ, кошорые называются *Чепцуъ кометою*.

Продолжительно бы было исчислять ихъ всѣ поимянно, и всѣ перемѣны, коихъ Чепцы подвержены, также и всѣ ихъ прозванія въ разсужденіи различія. — Изъ *Энциклопедіи*.

ЧЕТКИ. Общее названіе товару мѣлочныхъ купцовъ, шоргующихъ пронизками и бисеромъ, потому что зерна, изъ коихъ соспавляютъ Чепки для моленія, называются (во Франціи *Paternostreie*) Чешки.

Чепки въ собственномъ смыслѣ состоятъ изъ пронизокъ, разнаго вещества вздѣшыхъ на шнурокъ, до нѣкшораго числа счешомъ, и между каждымъ десяшкомъ мѣлкихъ пронизокъ взнизывается крупная особливаго цвѣшу и вещества. Носятъ ихъ Монахи и набожныя старушки для замѣчанія поклоновъ и опредѣленныхъ молитвъ; въ основаніи можно молишься и безъ счешу, но сей родъ составляетъ нѣкое духовное украшеніе или такъ сказать вывѣску набожности.

Въ Парижѣ есть три корпуса Чешочныхъ мастеровъ по великому на оныя расходу: первые работаютъ пронизки изъ финифти и стекла; вторые изъ дерева и рогу, а третьи изъ яшмы, яшпай и кораловъ.

О дѣланіи подложнаго жемчугу или бусовъ.

За искусное сіе изобрѣшеніе обязаны мы Г. Жаненю; изобрѣшеніе шѣмъ прекраснѣшее, что при всей своей простотѣ отвращаетъ злоупотребленіе прежнихъ бусовъ, наливанныхъ ртутью.

Искусный эпокъ художникъ отырывъ можетъ быть случайно, что чешуя маленькой рыбки, называемой *Альбъ* или *Абль*, водящейся множественно въ рѣкѣ Марнѣ во Франціи, не только имѣетъ видъ и блескъ настоящаго жемчугу, но что можетъ удобно быть распускаема, а засыхая принимаетъ прежній блескъ, вздумавъ впускать это вещество въ пушпу зеренъ гирасольныхъ, то есть въ стеклянные шарики, подобные складомъ жемчугу, кои составляютъ основаніе бусовъ. — Запрудненіе состояло во впусканіи, а по впусченіи въ равномъ распроспраненіи по внутренности стекляннаго шарика.

Маленькая трубочка стеклянная, въ 6 или 7 дюймовъ длиною и въ полпору линіи въ поперечникѣ, но очень острая и къ концу загнутая, послужила къ впусканію посредствомъ вдунанія изъ рѣша капли сего вещества; а для распроспраненія онаго во внутренности изобрѣнено осторожное покапываніе налитыхъ шариковъ въ корзинкѣ изъ прутьевъ, оклеенной бумагою.

Распущенная чешуя, прилипающая отъ сего движенія во внутренности шарика, засыхая получаетъ свой блескъ; но чтобы придать онаго еще больше, естли работа происходитъ зимою, кладутъ бусы въ сито, привѣшенное къ пополоку, а подъ оною подставляютъ въ шестипи фузахъ разстояніемъ горшекъ съ горячею золою, а дѣшомъ

вѣщающѣ ихъ вѣ шомъ же сипѣ, но золы не под-
савляющѣ.

По высушеніи бусовѣ наливають ихъ бѣлымъ
воскомъ посредствомъ прубочки, подобной той,
которою впускающѣ роспускъ чешуи Аблевой; очи-
щаютъ попомъ приспавшее сверху, прикалываютъ
иглою, взнизываютъ на нитку и пришиваютъ
ленты, есѣли нитка служипѣ для ожерелья. —
Нитки бусовѣ продаются гуршомъ и вѣ разницу,
а крупные бусы на щепѣ сошнями и тысячами.
Расходъ на бусы очень великъ; работа оныхъ ско-
рая и легкая, а барышъ отъ нихъ шѣмъ больше,
что нарядъ эшотъ пришелъ по вкусу женщинѣ,
немогущихъ обойтись безъ такового украшенія.
Смотри *Абль* и *Жемчугъ*.

ЧЕШУЯ. Вообще вещество крѣпкое, а иногда
очень швердое, покрывающее большую часть рыбѣ,
и которое можно опдѣлять по частно; чешуею же
называются вещества, покрывающія черепахѣ и дру-
гихъ шварей, хотя вѣ видѣ и качества вѣсьма раз-
личныя. Во многихъ случаяхъ Чешуею называютъ
все то, что опспаепѣ отъ шѣль малыми частничка-
ки, шонкими и легкими, по метафорѣ заняшой отъ
Чешуи рыбѣй. — *Энциклоп.*

Чешуя большая. Название рыбѣ, обитающей вѣ
Америкѣ; ловятъ оную вѣ заливахъ и озерахъ, имѣ-
ющихъ сообщеніе съ моремъ. Бываютъ рыбы сіи
длиною вѣ три и четыре фута; Чешуя на ней се-
ребристая, и сообщила название рыбѣ сей, ибо она
гораздо шире Французскаго шалера вѣ 3 ливры;
эшо вкуснѣйшая изъ тамошнихъ рыбѣ; мясо имѣ-
етъ бѣлое и нѣжное.

ЧИЖЪ. Малая пшичка, очень уважаемая за
свое пѣніе и красоту перьевѣ. Два оныхъ рода:
Чижи простые зеленые, и Чижи Кенарскіе или Ке-
нарейки. Торговля Кенарейками очень велика; во-
дятся онѣ на островахъ Кенарскихъ и вѣ Мадерѣ,
многіе купцы шолько шѣмъ и промышленяютъ.

ЧИСТОЕ. Гип. Въ Металлургіи говорится эшо о золошѣ и серебрѣ, копорыя сущь металлы совершенные въ прошивоположеніи мѣди, олову, свинцу и желѣзу, кои металлы несовершенные. Испышываюшѣ мѣдь для узнанія, что Чистое (т. е. золошо и серебро) въ ней находящееся можешѣ ли наградишь убытки за пережиганіе, промываніе и очищеніе, а сверьхѣ шого принеси прибыль. Хорошій пробольный масперѣ долженѣ извлечь все чистое, сколько находится онаго въ смѣси, не оставивѣ ни одного вещества разнаго рода. Производяшѣ опытѣ и надѣ скорією, чшобѣ узнать, не осталось ли въ ней какой нибудѣ доли Чистаго. Смѣсь изѣ серебра и свинцу, копорой дашь охолодѣшь не вымѣшивая, не содержишѣ равнаго количества Чистаго во всѣхѣ частяхѣ своей глыбы; почему опытной свинецѣ еще гоняшѣ для узнанія, можно ли очищать его съ выгодою, и Чистое въ немѣ находящееся заполишишѣ ли за издержки на очищеніе: но не должно смѣшивать Чистаго выгоняемаго изѣ свинцу въ большихѣ передѣлахѣ для узнанія, можно ли очищать его съ выгодою съ зерномѣ Чистымѣ, извлекаемымѣ изѣ свинцу раздробляемаго изѣ глыбы очищенной или неочищенной, для исчисленія попомѣ въ опытѣ, къ копорому его употребляшь. — Смощри *Зерно Чистое.*

Чистое говорится также прилагательнo о металлѣ несовершенномѣ, но о Чистомѣ, въ прошивоположеніе соспоянію его нечисшоты. Квиншаль мѣди простой можешѣ дашь 20 фуншовѣ мѣди Чистой; олово Англинское считаешся за Чистѣйшее изѣ всѣхѣ извѣстныхѣ; желѣзо Беррское чище, нежели Шампанское, или имѣешѣ зерно чище; но сія эписеша не дана еще свинцу, сколько мнѣ извѣстно, безѣ сомѣнія попому, что оный очищенѣ опѣ всякой матеріи посторонней и всюду одинаковѣ въ естешствѣ: въ шомѣ же смыслѣ говорится, эшо золошо и эшо серебро чище другаго, въ самомѣ дѣлѣ оныя бывающѣ чище въ смѣси другихѣ своего рода,

рода, или что очищены лучше отъ другихъ веществъ постороннихъ; условіе, пребывающее работы шрудной и великой овышности съ стороны пробальнаго мастера. Смотри спашья *Очищеніе*, *литрованіе*, *раздѣленіе* и *опытъ*; смотри также у Крамера и Шлюшпера. — *Энциклоп.*

Золото Чистое должно быть въ 24 крашы, но мало случается, чтобъ было оно очищено до сего степени. Таковое Чистое золото мягко и шрудно къ обрабашыванію; потребно, чтобъ было въ немъ всегда нѣсколько подмѣси.

Проба серебра Чистаго опредѣляется въ 12 денарій.

Олово Чистое то, въ которомъ не смѣшано свинцу, чѣмъ отличается оно отъ простаго олова. Смотри *Золото*, *Серебро* и *Олово*.

Чистое. Употребляется же сей терминъ для опредѣленія пробы монеты золотой, серебряной и мѣдной, такъ на примѣрѣ говорится: лудоръ содержитъ Чистаго 21 крашу 7 осьмыхъ, а луди серебряной, или шалеръ бѣлой, содержитъ Чистаго 10 денарій 22 грана, а дозень только 2 денаріи; для уразумѣнія, что послѣднія состоятъ только изъ одной шестой части серебра и пяти частей мѣди; что шалеръ содержитъ около одиннадцати частей серебра и не много побольше двенадцатой доли лигашуры; и что въ золотомъ луди около 22 частей золота, а осташокъ составляетъ лигашуру или подмѣсь мѣди.

ЧРЕПОКОЖНЫЯ. Смотри *Раковина*.

ЧУЛКИ. Часть одѣянія ножнаго, служащаго къ покровенію ногамъ сихъ членовъ и защищенію оныхъ отъ холода.

Въ старину нашивали Чулки изъ сукна, или другой толстоватой шерстяной матеріи. Послѣ выдумали вязаніе Чулковъ на иглахъ, а потомъ шкашь оныя изъ шелку, флерету, волны, бумаги хлопчатой, шерсти, пеньки и льняныхъ нитокъ; тогда прошла мода на Чулки сшитыя изъ какой

нибудь матеріи, и нынѣ знаютъ только о Чулкахъ вязаныхъ и шканныхъ.

Сего рода Чулки вязаные и шканные составляютъ родъ сопокани, производимой безчисленнымъ множествомъ узелковъ или пешель, переплетаемыхъ одна въ одну. Товаръ этотъ занимаетъ главную степень въ руководствѣ Чулочныхъ фабрикъ.

Чулки вязаные.

Вязаніе Чулковъ производится на длинныхъ и тонкихъ иглахъ или спичкахъ изъ желѣзной проволоки, или лапунной вылощенной, кои передвиганіемъ одна на одну переплетаютъ нитки и составляютъ пешли, изъ которыхъ Чулки состоятъ; это называется *вязать Чулки иглою*.

Трудно доказать, кто былъ изобрѣшатель сего вязанія: однако нѣкоторые утверждаютъ, что изъ Шотландіи вышло первое искусство Чулковязанія, ибо первые вязаные Чулки привезены во Францію изъ Шотландіи; сказываютъ, что по сей причинѣ общество Чулочныхъ фабрикантовъ въ Парижѣ считаетъ своимъ покровителемъ Святаго Фіакра, потому что онъ былъ сынъ Короля Шотландскаго.

Чулки тканые.

На спанакъ шкутъ Чулки обыкновенно шонкіе, а работаютъ ихъ машиною изъ вылощеннаго желѣза, очень хитро изобрѣшенною, и которой здѣсь не льзя сдѣлать описанія въ разсужденіи разнообразности и множества частей ея, такъ что не видавъ оной не можно получитьъ объ ней понятія.

Англичане себя почитаютъ изобрѣшателями оной; но тщетно стараются они похитить славу сію у Франціи. Всѣму свѣту извѣстно, что Французъ выдумалъ сію удивительную и столько полезную машину, и нашедъ затрудненіе получитьъ исключительную привилегію, которой преобавъ для заведенія фабрики въ Парижѣ, удалился въ Англію, гдѣ машина его заслужила удивленіе, и художникъ ея былъ великолѣпно награжденъ.

Англичане учинились сколько ревнивы къ сему изобрѣшенію, что чрезъ долгое время запрещено было подѣ смертною казнью выпускашь изъ ихъ острова сію машину, или модель съ оной: но Французъ изобрѣшатель, обогатившись подарками, возвратился въ отечество, и по памяти сдѣлавъ сію машину опять, съ которой образца произошли оныя во Франціи, Голландіи и другихъ странахъ.

Спанъ, на которомъ шкутъ Чулки, есть изъ всѣхъ машинъ больше составовъ и зависимостей имѣющая, такъ что отнявъ одну по видимому маловажную часть изъ ней, разрушишь все ея дѣйствіе. Она вышла изъ рукъ своего изобрѣшателя почти въ такомъ состояніи, въ какомъ нынѣ видима; и какъ обстоятельство это должно было усугубить удивленіе, Сочинители Энциклопедіи предпочли старинный спанъ нынѣшнему поправленному, и съ него учинили полное описаніе.

Изъ вышесказаннаго можно понять, что трудно получить уразумѣніе объ этой машинѣ, не входя въ подробное описаніе частей ея: но оныя такъ многочисленны, что объясняя оныя порознь, прѣступилъ бы я предѣлы, предположенные сему сочиненію. Связь частей требуетъ, чтобъ сказать и доказать объ ней вдругъ, чего не возможно. По видимому отсрочилъ сіе затрудненіе остроумный Сочинитель книги *Spectacle de la Nature, Зрѣлище Природы*, включивъ и описавъ въ оной сію машину. — Выбрано изъ *Энциклопедіи*.

Первая Чулочная фабрика заведена во Франціи въ 1656 году, въ замкѣ Мадридъ въ лѣсу Булонскомъ близъ Парижа, подѣ надзираніемъ Жана Гиндрета. Первое это заведеніе имѣло успѣхъ великій, Гиндретъ въ 1666 году составилъ компанію, коя подѣ Королевскимъ покровительствомъ довела тканье Чулокъ до великаго совершенства. Изданы тогдажъ спашушы не токмо для управленія общества Чулочныхъ ткачей, но чтобъ оныя не отнесли въ вредъ фабрикамъ Чулокъ вяза-

ныхъ. — Въ запискѣ сочиненной по сему предмету въ Grand dictionnaire du Commerce. сочинитель думаетъ, что для удобнѣйшаго уравненія и равномернаго расхода на всѣ сдѣлыя Французскихъ Чулочныхъ фабрикъ не бесполезно будетъ опредѣлить Чулкамъ единообразной вѣсъ, а именно:

1. Чулкамъ шелковымъ мужскимъ для обыкновеннаго человѣка въ 4 унца, и ниже по благоусмотренію фабриканта, но не ниже 3 унцовъ 18 денарій вѣсу фунтъ марка.

2. Чулкамъ шелковымъ женскимъ 2 унца 8 денарій и выше, но не ниже 2 унцовъ фунтъ марка.

3. Чулкамъ, называемымъ Бургонскимъ, 3 унца 6 денарій, но не ниже 3 унцовъ фунтъ марка.

4. Чулкамъ дѣтскимъ, инако кадетскими называемымъ, 2 унца 18 денарій и выше, но не ниже 2 унцовъ съ половиною фунтъ марка.

Учрежденіе сіе съ перваго вида покажется нѣкоторымъ людямъ двоясмысленно, но оное имѣетъ свои пользы; ибо не требуется онымъ, чтобъ Чулки шаковаго вѣсу были лучшей доброты, но чтобъ только предписать предѣлы вѣсу, ниже котораго работаемыя Чулки производятъ чувствительной подрывъ мануфактурамъ по разнообразію цѣнъ. — Англичане по сему предмету разумѣютъ пользы свои лучше Французовъ; они стараются въ расходъ на свои Чулки въ Нѣмецкой землѣ, Италіи, Испаніи, Америкѣ и самой Франціи, выпускать за границу остатки отъ собственнаго расхода. Установленія ихъ не поспавляютъ, такъ какъ Французскія, различія между Чулками, опредѣленными для внутренняго расхода въ Королевствѣ, и Чулками отправляемыми за границу, или лучше сказать они соображаются вкусу всѣхъ странъ прочностію и вѣсомъ своихъ Чулковъ. Они мыслятъ, что будутъ производить вредъ иностранцамъ и самимъ себѣ, когда уменьшатъ вѣсъ и прочность Чулковъ, какъ по дѣлаютъ во Франціи, оставляя по на волю свое-

своекорыстныхъ фабрикантовъ. И такъ расходъ на ихъ Чулки утверждается на основаніи крѣпкомъ и прочномъ, вмѣсто того, что Французскій, когда не будетъ взято мѣръ, можетъ вовсе пресѣчься.

Самые тонкіе Англическіе Чулки не ниже вышепоставленнаго вѣсу; хорошему можно подражать, а полезное заимствовать.

Кромѣ Чулочныхъ фабрикъ, заведенныхъ во Франціи, Англіи, Голландіи, Нѣмецкой землѣ, Пьемонтѣ, Даніи и прочихъ, Женева снабжаетъ Чулками разныя мѣста Европы, какъ гладкими, такъ полосатыми, узорчатыми и пестрыми, мужскими и женскими, разной величины, вѣсу, качества и цѣны, отъ 11 до 16 рублей за дюжину.

Большой руки мужскіе Чулки отъ краю до пяпки имѣютъ мѣры 28 дюймовъ, а большой руки женскіе 19 дюймовъ. — Самой большой руки мужскіе и женскіе прибавляются двумя дюймами; пяпка начинается отъ спрѣлки, и по длинѣ слѣда у мужскихъ Чулковъ содержитъ 9 дюймовъ, а у женскихъ 8 дюймовъ. Спрѣлки у мужскихъ и женскихъ Чулковъ равны длиною слѣду.

Гарусные Чулки дѣлаются гладкіе и валеные изъ лучшей волны, разнаго цвѣща и доброты. Много шерстяныхъ Чулковъ привозятъ изъ острова Фероя, надлежащаго Королю Датскому.

ЧУЛОЧНОЙ ФАБРИКАНТЪ (*), (Bonnetier изъ Энциклоп.) Тотъ, который работаетъ самъ, или содержитъ фабрику Чулковъ, колпаковъ и шому подобныхъ рукодѣлій, до Чулочной Фабрики относящихся.

Сии Фабриканты скупаютъ волну и раздаютъ оную рабочникамъ, которые приготавливаютъ оную

(*) Bonnetier по переводу значитъ колпачникъ; но какъ у насъ колпаки шкутъ шамъ же, гдѣ и чулки, что вообще значитъ Чулочную Фабрику, то и счелъ я за лучшее поставить вмѣсто колпачника, Чулочный Фабрикантъ.

и переработываютъ по надлежащему; приготовленіе это почти одинаково, какъ на суконныхъ фабрикахъ. Сммотри *Сукно*.

Вымываніе, перебиваніе и смазываніе, при приготовленіи, о которыхъ писано въ помянутой статьѣ, находяща и у Чулочныхъ шерстяныхъ Фабрикантовъ; одно только вычесываніе на карду и пряденіе производится особливо.

Первое раченіе сего Фабриканта должно состоять въ защищеніи себя отъ обману расчесывальщиковъ и прядильщиковъ; въ разсужденіи пряди можетъ онъ обмануть бытъ въ томъ, что оппрядена она неравною тонкости; можетъ онъ обмануть бытъ въ количествѣ волны, когда приносятъ оную оппряденую, шѣмъ, что убавлено ея количество, а прибавленъ вѣсъ чрезъ пропираніе масломъ, на примѣрѣ: въ нашираніе 12 фунтовъ волны ходитъ при фунта масла, что составитъ вѣсу 15 фунтовъ; но фунтъ волны покупается до 4 франковъ, а масло не стоитъ больше 12 соловъ, и шакъ вычесывальщикъ и прядильщикъ могутъ откардывать воды, наводя вѣсъ масломъ.

Фабрикантъ Чулочной опредѣляетъ тонкость пряди посредствомъ машины, бываемой и на суконныхъ фабрикахъ; это родъ моталки, показывающей число оборотовъ, и слѣдственно длину нитокъ, которую всегда можно сравнивать съ вѣсомъ. Ясно видимо, что тонкость нитокъ содержитъ сечь оборотовъ, но не вѣсъ, или что число оборотовъ будетъ шѣмъ больше, чѣмъ нитки тонче, а вѣсъ въ моткахъ малъ.

Еслили хочетъ онъ увѣриться въ честности рабонниковъ, должно ему волну свѣщивать принимая, и попомъ хорошенько вымыть, причемъ изъ 15 фунтовъ пряди 3 фунта ежели масла положено, убудутъ, и останется только 12 фунтовъ; когда нѣтъ убыли, а когда есть то убыли, на выческу должно класть по 16 золотниковъ на фунтъ въ 16 унцовъ вѣсомъ.

Фабрикантъ, принявъ волну пряденую, раздаетъ мастерамъ для шканья и вязанія Чулковъ, колпаковъ, и прочаго; но вещи сіи изъ рукъ мастеровъ сихъ выходятъ далеко еще не въ помѣ состояніи, чтобъ готовы были на продажу, должно имъ перейти чрезъ множество выдѣлокъ въ той же фабрикѣ. — Первая изъ оныхъ составляетъ валяніе; это требуетъ построения машины, называемой *вальница*; дѣлающъ ихъ по днесь дубовыя: но непрочность оныхъ понудила Г. Пишарда, Фабриканша Парижскаго, построить оную изъ камня; впрочемъ расположеніе ея одно съ деревянною. Чулочная Фабрика въ Парижѣ безъ прекословія изъ лучшихъ въ Европѣ и лучшая въ Королевствѣ.

Чулочники разумѣющъ подѣ названіемъ Чулковъ кастровыхъ, или другихъ вещей, сработанныхъ изъ волны сученой съ шелкомъ. Товаръ этотъ по выходѣ изъ рукъ мастера выдѣлывается точно такъ, какъ бы состоялъ оный изъ одной волны. — О выдѣлкахъ сихъ смотри подробное описаніе въ *Энциклопедіи*.

Вошѣ дѣйствіе, которое можетъ быть спольжезъ полезно другимъ Чулочнымъ Фабриканшамъ, сколько было Г. Пишарду. Еслили возить воду въ вальницу, конечно каждая пребудетъ на это расходу въ день кофеекъ 10, а на Чулочной Фабрикѣ можетъ вальницѣ быть ошѣ шести до десяти, что на одну воду составитъ немалую издержку. Г. Пишардъ нѣкогда разговаривалъ объ этомъ расходѣ при одномъ слѣпомъ ошѣ рожденія, слышавшійся о хипроси слѣпыхъ, и сей слѣпой подалъ ему совѣтъ, каковаго не вошло въ голову никому съ тѣхъ поръ, какъ завелись вальницы: эшошѣ состоялъ во употребленіи воды изъ надворнаго его колодезя; не мудрено это скажутъ тѣ, которыми не извѣстно, что колодезная вода очень жестка, и съ шакимъ затрудненіемъ распускаетъ въ себѣ мыло, что не можно оной употреблять при валяніи. Но слѣпой эшошѣ вѣдалъ, что чрезъ передвоеніе вода

сія учиняется очень проницательна, и распускаетъ мыло лучше еще нежели рѣчная. Онъ зналъ также, что на Чулочныхъ Фабрикахъ содержатъ безпрестанно огонь подъ кошлами для согрѣванія воды въ вальницы; онъ присовѣтовалъ ему поставить кубикъ между двухъ кошловъ, въ которые она могла бы спекать для употребленія. Кубикъ въ вальницѣ Г. Пишарда формы странной: снизу онъ впускъ, и противоположенъ широкою поверхностью къ огню, поднимается въ немъ безпрестанно множество паровъ; установленъ такъ, что нагревается отъ огня, подъ кошлами находящагося, и доставляетъ въ вальницу воду, которая не становится ни въ копѣйку, убавляетъ расходъ мыла, и которая въ вальницѣ лучше рѣчной.

Ш.

ША. (До шелковой мануфактуры, изъ Энциклоп.) Родъ шафши очень тонкой и весьма мягкой, которую Китайцы носятъ лѣтомъ; бываетъ она гладкая и шпачная. Если бы правда, что цѣшпы въ послѣдней бывающъ сквозные, какъ въ нашихъ Англинскихъ кружевахъ, такъ что непримѣтно въ нихъ основанія матеріи, должно, чтобъ цѣшпы сіи тканы были какъ въ нашемъ Марле, если бы вырабатываютъ ихъ на стану, или прошиваютъ они послѣ; это легко разсмотрѣть на самой матеріи. Впрочемъ матерія сія, бывъ несравненно рѣже нашихъ шафшъ, легко подаетъ понятіе, какъ можно прошивать оную иглою разнымъ узоромъ, вышивая такъ какъ по кисей, и съ помощію счету нитокъ, захватываемыхъ и пропускаемыхъ, выбирать по разнымъ рисункамъ, съ одною тою разностью, что ежели Ша не такъ рѣдка, чтобъ видѣнь былъ сквозь нее узорникъ подкладываемый, должно рисовать узоръ по самой матеріи. Въшъ родъ ра-

боты, которую кажется, что и мы можемъ дѣлать столь же удобно, какъ и Кишайцы; я разумѣю ошитьъ сквозномъ по тонкой шафтѣ, такъ какъ производится то по кисеѣ и другимъ матеріямъ толстымъ.

ШАБНАМЪ, или *кисея Восточно-Индійская*. Родъ кисеи, или полотно бумажнаго очень рѣдкаго и очень тонкаго, котораго въ кускѣ бываетъ мѣрою по 16 локшей, и въ 2 прещи, и 3 четверти ширина; привозящъ оную изъ Восточной Индіи, а особливо изъ Бенгалѣ.

ШАВОНИСЪ. Родъ кисеи Бенгальской, получившей названіе свое по сходству мѣры и качества къ той кисеѣ, каковую первую заказалъ и ввелъ во употребленіе Г. Шавонне, Дворянинъ Французской, Полковникъ пѣхоты въ службѣ Голландской, и бывший потомъ Губернаторомъ Мыса доброй надежды, около 1714 года; онъ заказалъ сдѣлать сію кисею, и она послѣ того удержала его имя. Это родъ *тарнатану*.

ШАДЕКЪ. Одинъ изъ четырехъ родовъ поморанцевъ, родящихся на островахъ Французскихъ въ Америкѣ; происходитъ оный изъ острововъ Барбадскихъ; листья, цвѣты и плоды его величины необычайной; свѣжій плодъ очень вкусенъ, но еще вкусу вареный въ сахарѣ; варящъ ихъ почти всегда цѣлые, хотя величиною они больше самыхъ крупныхъ грушъ Туреньскихъ и Нормандскихъ, называемыхъ *бонъ-кретіень* — Сѣмена ихъ всходятъ и растутъ съ великою способностію, такъ что сѣнковые растѣнія на четвертомъ году приносящъ плодъ.

ШАЙ. Трава, растущая въ одномъ только Королевствѣ Голкондскомъ, и доставляющая шу красивую алую краску, которая приводитъ въ такую славу полотно Масулипапанскія. Она для сей части Индіи по же, что для Европы кошениль, съ тою однако разношю, что чѣмъ больше полотно, окрашенныя Шаемъ, моютъ, тѣмъ лучше яркость

цвѣшу прибавляется; краска эша никогда не ли-
няется.

Сбюштѣ праву сію и вѣ нѣкопорохѣ мѣсцахѣ
вдоль по берегу Коромандельскому, а особливо вѣ
Напатнамѣ.

Ростешѣ оная на мѣсцахѣ песчаныхѣ по близо-
сти къ морю. Поля, на копорыхѣ ее сбюштѣ, ка-
жущя больше невоздѣланными пустынями; а какѣ
сѣмена ее очень мѣлки, и выпсѣваетѣ она не вся вѣ
одно время, Индѣйцы даюштѣ онымѣ опадать на
землю, копорая вся шамѣ песчаная, вѣ ожиданіи по-
го, какѣ вся права выпсѣетѣ и сѣмена изѣ ней вы-
сыпающя: тогда выдергиваюштѣ они корни для упо-
требленія вѣ краску, а попомѣ сгребаяюштѣ поверь-
хность земли на поляхѣ своихѣ вѣ кучи, подобныя
крошовымѣ, и вѣ копорыхѣ находящя сѣмена; для
сохраненія оныхѣ поливаютѣ кучи водою, отѣ чего
дѣлается на оныхѣ черепокѣ, защищающій кучки
отѣ дѣйствія вѣтровѣ, которые вѣ эшой странѣ
сильны и сухи, вѣ хорошій муссонѣ (вѣпрѣ, оста-
новочно сѣ одной стороны дующій), и наносяштѣ мно-
го сору и пыли.

Два или три мѣсяца спустивѣ, разравниваюштѣ
они кучки, содержащія вѣ себѣ сѣмена, по поверь-
хности поля: тогда приходитѣ муссонѣ дождевой,
сѣмена проростаюштѣ и приносяштѣ вновь изобильный
сборѣ.

Корни эшой правы вѣ великомѣ употребленіи
у Индѣйцовѣ сего берега. За великую у нихѣ хра-
нищя тайну шо, чшобѣ краска разныхѣ шѣней крѣп-
ко приспѣвала къ полотнамѣ, кои расписываюштѣ
кистью и набиваюштѣ досками, и пропивились бы
дѣйствію воды и времени. Какѣ по опытамѣ сво-
имѣ они узнали, что краска мяснаго цвѣшу, изѣ
сихѣ же корней составяемая, очень сходствующя
къ крапной, вѣ состояніи пропивившись всѣму, по-
чему вздумали они подмѣшивать ее и вѣ другія
краски, вѣ чемѣ счастливый успѣхѣ получили. Они
нашли искомое для прочности красокѣ; но сверхѣ
шо-

шого съ удовольствіемъ увидѣли, что секретъ ихъ изобрѣшенія возвышаетъ яркость другихъ красокъ, а особливо алаго и синяго сандалу. Можетъ быть и нашъ Европейской крапиѣ окажетъ то же дѣйствіе; есплижъ вѣшь, можно разводить праву Шай въ селеніяхъ Африканскихъ или Американскихъ; Европейцы можетъ быть найдуть въ томъ пользу. — *Memoires de M. Garcin.*

ШАКАРТЪ. Родъ полотна бумажнаго различныхъ цвѣшовъ, привозимаго изъ Восточной Индіи, а особливо изъ Сураша, въ четверугольныхъ складкахъ; въ шпукѣ мѣрою бываетъ одиннадцать локтей съ половиною, и въ шри четверти локтя ширина.

ШАЛФЕЯ. Трава лекарственная, запаху ароматнаго, пріятнаго и способнаго къ подкрѣпленію мозгу; разные оной роды: дикая, садовая и полосатая.

Дикая Шалфея растетъ всюду сама собою; имѣетъ листы поменьше, зеленѣе и мшистѣе, нежели у Шалфеи садовой. *Шалфея садовая* простая опускаетъ вѣтви длинныя, четвероспоронныя и бѣловатыя; листы на ней мшисты и какъ бы щетинные. *Шалфея полосатая* во всемъ подобна садовой, кромѣ цвѣщю листовъ, которые бываютъ зелены, желты и красны, что составляетъ пріятную пестроту.

Многіе пьютъ Шалфею по подобію чая, и находятъ пользу; другіе же въ этомъ употребленіи замѣчаютъ, что она нѣсколько обременяетъ голову.

Китайцы предпочитаютъ Шалфею лучшему своему чаю; сказываютъ, что Голландцы, привозящіе къ нимъ сушеную Шалфею, вымѣниваютъ за фунтъ оной 4 фунта чая.

Изъ Шалфеи дѣлаютъ масло благовонное, которое привозятъ изъ Лангедока и Прованса. Расходъ на листы Шалфейные въ Европѣ очень великъ

ШАНЖАНЪ. Родъ камлоту изъ одной волны, работаемаго въ Лилѣ Фландрскомъ; шкушъ оный разнаго качества, шириною въ 2 шрепи и 7 шестыхнадесять и въ поллоктя, а длиною куски 20 локтей Парижской мѣры. Смотри *Камлотъ*.

Шанжанъ же называется шафта двулишневая, въ которой основа бываетъ изъ шелку одного цвѣшу, а ушокъ инаго цвѣшу, отъ чего въ различныхъ положеніяхъ къ свѣшу выходящъ на ней опливы цвѣшу обоихъ шелковъ.

ШАРКАНАСЪ. Матерія полущелковая съ бумагою, работаема въ Воспочной Индіи; длина въ кускѣ оной 7 и 8 локтей, больше и меньше, а ширина 5 шестыхъ локтя Парижской мѣры. — Привозящъ же изъ Индіи и полотно бумажныя съ шелкомъ, кои *Шарканасъ* же называются; длина куску бываетъ отъ 6, 8, до 13 локтей, а ширина 5 шестыхъ и 2 шрепи локтя.

ШАУБЪ или *Ваффета*. Матерія Индѣйская полущелковая съ бумагою, разноцвѣшная; кусокъ оной мѣрою бываетъ въ 7 локтей и въ 3 четверти шириною.

ШАФЕРКОННЪ. Выбойка, работаема въ владѣніяхъ Великаго Могола. Получается изъ Сураша.

ШАФРАНЪ. Въ продажѣ подъ симъ названіемъ состоящъ маленькія волоши, кошорыхъ нижняя часть шоне, бѣловашѣ или блѣдножелта, а верхняя не много пошире, съ маленькою выжелобинкою и красновато-порпурова. Волоши сіи запахъ имѣющъ особый, пріятный, острый, ароматичный, шонкій и очень распространяющійся, кошорый бѣсѣ глаза, посредственно ошягощаетъ голову и наводитъ сонъ; онъ нѣсколько горьки, и малой самой доли оныхъ довольно для сообщенія великому количеству воды или вина желтаго цвѣшу, или красноватаго.

Въ покупкѣ выбираютъ Шафранъ свѣжій, запаха пронцашельнаго, цвѣшу лоснящагося, приспашій къ рукамъ при перебираніи, шучный, гибкій и шрудно расширяющійся въ порошокъ; опкиды-

вяжущъ опсырѣвшій отъ лежанія во влажномъ мѣстѣ и погребахъ, отъ чего онъ получаетъ цвѣтъ шемный и запахъ плѣсневѣлый; при употребленіи онаго желшоватые кончики опщипываютъ и бросаютъ, прочее сушатъ въ чистой посудѣ въ умѣренной теплотѣ, и расширяютъ въ порошокъ.

Распѣніе, съ котораго получаютъ сіи волоши, называются Шафранъ; корень его головистъ, мясистъ, величиною съ воложской орѣхъ, а иногда съ грецкой, бѣлъ, мягкъ, двойной, котораго верхняя половина поменьше; нижняя шире и волосиста; отъ онъ покрыты сухою перепонкою въ нѣсколько рядовъ, а перепонки сіи красноваты и подобны сѣпкѣ. Изъ корня сего выходятъ 5 или 8 листовъ длиною въ пядень, иногда дюмовъ въ девять, очень узкихъ и темнозеленыхъ. Между листовъ выходитъ стволъ корешкѣй, поддерживающій цвѣтокъ лилсеобразный, одноперый, бѣлый, трубковатый въ нижней части, раскинутый къ верху и раздѣленный на шесть губъ округлыхъ, цвѣту сѣрольнянаго. Изъ основанія цвѣтка выходятъ три пычки съ желтыми шляпками и одинъ пестикъ бѣловатый, раздѣляющійся какъ бы на три вѣтви широкія къ верхнему своему краю, и вырѣзанныя подобіемъ пѣтушьяго гребня, мясистыя, темнокрасныя, и какъ бы яркаго померанцеваго цвѣту, которые собственно называются Шафранъ. Яичникъ, поддерживающій цвѣтокъ, превращается въ плодъ продолговатый, треугольный, раздѣленный на три отдѣла, въ которыхъ сѣмена круговатыя.

Шафранъ растетъ во многихъ странахъ, какъ жаркихъ, такъ и холодныхъ; въ Сициліи, Италіи, Венгріи, Нѣмецкой землѣ, Ирландіи, въ разныхъ провинціяхъ Франціи, какъ-то въ Гіенѣ, Лангедокѣ, около Оранжа, въ Графствѣ Авиньонскомъ, Гашинѣ и Нормандіи. Шафранъ Гашинскій считается въ Европѣ лучшимъ, и не безъ причины замѣняетъ Шафранъ восточныхъ странъ въ Аптекахъ.

Шафранъ разводится очень легко, и обыкновенно посредствомъ его луковицъ, отъ коихъ ежегодно происходятъ другія, ибо отъ посѣвъ сѣмянъ долго дожидаться цвѣтовъ. — Гапшинскій Шафранъ водятся въ Буанъ; онъ составляетъ почти все богатство этой маленькой области.

Англичане, Нѣмцы, Голландцы, Шведы, Датчане и другіе народы, у которыхъ великой расходъ на Шафранъ, предпочитаютъ Гапшинскій всѣмъ другимъ мѣстамъ Шафранамъ; оный и продается прешью другихъ дороже.

Рисовщики дѣлаютъ изъ него золотожелтую краску; употребляютъ его и въ Медицинѣ, а на поварняхъ во многія блюда.

Шафранъ, привозимый изъ Египта, никуда не годится, потому что Испанцы для сбереженія онаго перешираютъ его масломъ.

Шафранъ Персидскій считается за лучший въ свѣтѣ, и растетъ почти самъ собою во многихъ мѣстахъ; отличившійся родится по берегамъ моря Каспійскаго и около Амадана, который есть древняя Суза: однакожъ послѣдняго мѣста въ добротѣ первому уступаетъ.

Смотри о разводѣ и приготовленіи Шафрану въ Англии, описаніе Г. Яковомъ Дугласомъ, чрезвычайнымъ Медикомъ Королевы и членомъ Королевскаго Общества Лондонскаго, въ Transactions Philosophiques 1728 года, No 405, арш. 8. — Въ библиотекѣ Британской Томъ V, стр. 92.

Авторъ сей беретъ примѣчаніе свое съ производимаго въ Провинціи Камбриджской, въ которой изъ всѣхъ въ Англии водятся больше и издавна Шафрану.

Г. Дугласъ полагаетъ, что утро земли, засаженной Шафраномъ, стоитъ за обработаніе 19 фунтовъ шерлинговъ.

Утро земли принесетъ 26 фунтовъ Шафрану сухаго въ три года, что составляетъ среднее положеніе между хорошимъ и худымъ урожаемъ; и такъ

такъ должно поставишь цѣну средственную же за фуншъ по одному фуншъ-сперлингу 10 сол. по тому что въ урожайные годы продается оной по 30 шилинговъ, а иногда въ 3 и 4 фуншъ-сперлинга: по сему 26 фуншовъ Шафрану стоятъ 39 фуншъ-сперлинговъ, и барышъ съ утра земли 19 фуншъ-сперлинговъ 8 шилинговъ, или около 6 фуншъ-сперлинговъ 9 шилинговъ на годъ. — Смотри также о Шафрановодствѣ въ *Journal Econ.* р. 179, Sept. 1753.

Больше всѣхъ мѣстъ водятъ Шафранъ въ Англию; тамъ положена оному опредѣленная цѣна, подобно какъ на рожъ и ленъ. Англичане, произведши у себя земледѣльцевъ, шѣмъ же способомъ умножили въ Королевствѣ и Шафрановодцевъ. *Dict. du Citoyen* in-8°, 1761.

Нѣтъ затрудненія ввозишь Шафранъ въ Испанію, и вывозишь изъ оной съ запластою пошлинъ, по сказанію Устаричову, *Theorie et prat. du Commerce*, ch. 92.

Нашура, сколько ни есть щедра, впрочемъ мало доставляетъ намъ правъ споль много употребительныхъ какъ Шафранъ; цвѣты онаго приятны видомъ и запахомъ. Пестикъ считается за вещь дорогую; употребляется онъ въ кушанье; служитъ живописцамъ миниатурнымъ; красильникамъ доставляетъ прекраснѣйшій цвѣтъ; врачи даютъ его съ великимъ успѣхомъ во многихъ болѣзняхъ: самая права его и цвѣточныя листья въ спрцахъ, гдѣ онъ родится, составляютъ кормъ скотинѣ.

Но онъ, бывъ подобенъ другимъ дорогимъ правамъ, нѣжже оныхъ, и не можеть долго сохраняться для употребленія; почему со всемъ стараніемъ подвержено расшвіе его бываетъ многимъ болѣзнямъ, отъ которыхъ оно пропадаетъ.

Много собираютъ Шафрану въ Аквиллѣ, въ Королевствѣ Неапольскомъ.

Шафранъ-неублюдокъ, сафлоръ или сафранбургъ. Трава роду репейниковъ, роспуцающая отъ посѣву удо-

бнаго повсюду, а особливо въ странахъ, окружающихъ Средиземное море. Много водятъ оной въ Испаніи, Лангедокъ, Провансъ и Италіи, странахъ сходствующихъ климатомъ къ Египту опечеству сей травы; сѣютъ же оную и въ Нѣмецкой землѣ, а особливо около Спрасбурга: но качества сей для употребленія уступающѣйшой, которая родится въ странахъ жаркихъ; тамъ растетъ она не шаково высоко какъ въ земляхъ холодныхъ, но за то несравненно добротнѣе. Торговля доставляетъ она двѣ вещи, изъ коихъ одна служилъ красильникамъ, другая въ Медицинѣ.

Вещи сіи состоятъ въ цвѣточныхъ волопахъ и сѣмечкахъ ея. Волоши сіи собранныя и высушенныя составляютъ нипи красныя, много сходствующія къ настоящему Шафрану, почему и прозвано растѣніе приносящее его *Шафранъ неублюдокъ*. Нѣкоторые мѣлочные торгаши подмѣшиваютъ его въ настоящий Шафранъ, чего должно остерегаться. Красильники употребляютъ его для составленія красной краски, и особливо называемой *накарать шерстяной*; но краска эта въ нѣкоторыхъ странахъ запрещена, потому что линюча: накарать же можно дѣлать и безъ того крашеною козьею шерстью, который выходитъ лучше и дешевле. Слово *накарать* Испанское, и значитъ цвѣтъ, лоснящійся какъ жемчугъ. Пюмажники красятъ сафлоромъ симъ алыя перья съ прибавкою въ отваръ лимоннаго соку.

Цвѣты сего Шафрану въ великомъ употребленіи въ красильничествѣ, а особливо для крашенія шелковыхъ машерій въ розовый цвѣтъ; пригошляющъ же изъ него прекрасныя румяна, употребляемая множественно женщинами къ поправленію розъ, увядающихъ на лицѣ. Называются румяна сіи Испанскими, *rouge d'Espagne*; вошъ какимъ образомъ ихъ дѣлаютъ:

Промываютъ нѣсколько разъ въ чистой водѣ желтые пычки цвѣточные сего Шафрану или *Картаму*,

тѣмъ , какѣ онѣ инако называется , до шѣхѣ порѣ , какѣ не будущѣ онѣ сообщать водѣ желѣзны; тогда подбавляющѣ золаы винаго камня (*scindres gravelles*) , и наливяющѣ горячею водою . Перемѣшивающѣ все рачительно ; потомѣ дающѣ отсѣгоянѣся красной жидкости , что происходитѣ въ скорѣ : когда дебѣлая частицы осядутѣ на дно посуды , славяющѣ жижу оспорожно въ другую посуду , чпобѣ не взмущишь сѣ гущею , и спавящѣ на нѣскольго дней къ сторонѣ . Гуща сама я нѣжная , шемнокрасная и очень блестящая опдѣляется мало помалу отѣ жижи , и осядаешѣ на дно посуды ; и когда ошашокѣ жижи будешѣ слишѣ , а гуща высохнешѣ , расширяющѣ оную зубомѣ , которымѣ лощящѣ позволашу , отѣ сего ныль сѣя дѣлается плоинѣе , и въшрѣ ся разноситѣ уже не можешѣ ; отѣ того же румяна сѣи получающѣ лоскѣ свой .

Сѣмена каршаму или сафлору упошребляющѣ въ Медицинѣ въ слабительныхѣ . Между шѣмѣ попугаи великѣе до нихѣ охощники , и отѣ сей пищи ихѣ не слабитѣ ; почему сѣмена сѣи въ восточныхѣ странѣхѣ называющѣ *зерна попугаевы* . Входящѣ онѣ въ составѣ дощечекѣ , диакаршанумѣ называемыхѣ по аптекарски .

Красильники называющѣ сафлорѣ не рѣдко *сафранонѣ* , что значитѣ шафранчикѣ ; иные дающѣ ему названѣ *Шафранѣ Нѣмецкой* , *Шафранѣ декоративной* , также *каршамѣ аптекарской* .

Сафранонѣ Смирнской пошши столькожѣ доброешѣ какѣ Египетской ; ежегодный шамѣ сборѣ онаго простираешѣ до 20 квинталаовѣ . Въ Египтѣ происходитѣ оный въ мѣсяцѣ Юнѣ . Какѣ головки шшой травы не всѣ вдругѣ разцвѣтающѣ , но одна послѣ другой , сборѣ ихѣ происходитѣ три раза , пропуская то или то дней одинѣ послѣ другаго ; урожай его шамѣ столько великѣ , что въ одну Францію нѣкогда выходило онаго ежегодно отѣ 7 до 800 большихѣ шюковѣ , кромѣ опира-

вляемаго въ Алепѣ и другія мѣста. Можно это видѣть изъ Мальешова описанія Египту, который жилъ тамъ очень долго въ качествѣ Консула Французскаго.

Шафрану ежегодно привозится великое множество въ Марселию и Ливорну на корабляхъ, грузящихся въ Александрию; различаютъ два онаго сорта: Сайдинской, прозываемой по мѣсту въ Египтѣ, гдѣ его собираютъ, называемому *Сайда*, это обыкновенной Шафранъ; другой называется *нумброзинъ*, и лучший. Цвѣты сіи привозятъ въ тюкахъ, содержащихъ ошъ тысячи до 1500 фунтовъ, на каждомъ суднѣ иногда по двести и 300 шаковыхъ тюковъ. Не должно грузить его влажной, потому что онъ загорается, и можешь сжечь корабль, что не безъ примѣровъ.

Шафранъ Индѣйской, Малабарской и Вавилонской. Смори *куркуль*.

ШЕКАО. Родъ камня, употребляемаго Китаецами въ сосавѣ фарфору. Въ извѣстіяхъ о Китаѣ учиненныхъ людьми, несвѣдущими въ Натуральной Исторіи, описывается эпитъ камень подобнымъ бурѣ или бараксѣ, хотя въ самомъ дѣлѣ нѣтъ никакого сходства между сею солью и камнемъ Шекао, который цвѣтомъ бѣлъ и полупрозраченъ. Какъ удалось мнѣ видѣть Шекао въ Кипатѣ, признаю я его за родъ шпату алкаличнаго, состоящаго изъ прядей и полосъ, подобно какъ въ Амляншѣ; распускается онъ съ восплѣніемъ въ спиртѣ селипряномъ, а въ пережиганіи разсыпается какъ алебастръ. Смори *бура* и *фарфоръ*. — изъ *Енциклопедіи*.

ШЕЛЕ-КАНКРОРУМЪ. Смори *раковая щелуха*.

ШЕЛКОВИЦА или *Тутъ*. Дерево приносящее плодъ, называемый Шелковицею же.

Родъ сего дерева надлежитъ въ XIX классѣ у господина Турнефорша, потому что имѣетъ цвѣты сережками, подобно какъ у лѣсныхъ орѣховъ,

на дубахъ, каштанахъ и проч. кои сей Авшоръ помѣщаетъ въ одинъ классъ.

Носитъ онсе два рода цвѣтловъ, мужскіе или пычковые, и женскіе, въ коихъ яичникъ обращается въ плодъ; оныя росшутъ порознь на одномъ деревѣ.

Пять извѣстныхъ родовъ сего дерева, несчитая двухъ вновь примѣченныхъ въ Индіи, копорыя приносятъ плоды очень длинныя, по естѣ въ пять разъ длиннѣе своей толщины, имѣвъ вышуклоссть по срединѣ своей длины.

Въ продажѣ Шелковицныхъ плодовъ извѣстно только два рода, черной и бѣлой.

Листы Шелковицы черной служатъ въ недостаткѣ листовъ Шелковицы бѣлой къ кормленію шелковыхъ червей.

Черныя Шелковицныя ягоды употребляются въ пищу и лекарство; онѣ содержатъ въ себѣ много масла, флегмы и соли лешучей. Плоды сіи свѣжіе подають въ десертахъ на столъ; они прохладительны, но мало питательны, и скоро распускаются въ желудкѣ. Должно также имѣть раченіе собирать ихъ до восхожденія солнечнаго; ибо днемъ обыкновенно пауки и другія насѣкомыя бѣгаютъ по онымъ, вѣдѣтъ ихъ, и кладутъ въ нихъ свои яйца, отъ чего приключаются многія заразительныя болѣзни. Замѣчено, что въ странахъ, гдѣ изобиліе плодовъ сихъ, много случается болѣзней жестокихъ и заразительныхъ.

Шелковица бѣлая. Корни сего дерева больше и распростираются далѣе, нежели Шелковицы черной; примѣбно также, что и ростъ сего дерева выше. Продолговатые листы его уже, мягче и зубчатѣе листовъ Шелковицы черной, съ разрывомъ иногда какъ виноградныя, но такъ красивы, по мнѣнію Ж. Бокеня, что кажутся оспоривающими видъ линей герба Французскаго, написаннаго рукою искуснѣйшаго живописца. Плоды его бѣлы или пурпуровыя въ созрѣніи, малы, вкусу сладкаго какъ медъ, не

сказанію Машіолову, но въ самомъ дѣлѣ вкусу прѣснаго и непріятнаго.

Вообще Шелковичныя деревья любящъ страны жаркія, песчаныя, приморскія и равнины; между шѣмъ могутъ онѣ расти въ странахъ холмныхъ, ибо удобно выдерживаютъ зиму въ Ангаи; цвѣтутъ онѣ поздно, но плоды ихъ выспѣваютъ скоро, и ранѣе или позднѣе въ разсужденіи состоянія мѣста; дерево это долговѣчно, прочно и въ водѣ твердѣетъ какъ дубовое.

Шелковица бѣлая нѣжнѣе во всемъ черной кромѣ плода своего, которъй не вкусенъ, и способнѣе произвестъ рвоту, нежели питаніе своею прѣсностію. Не справедливо мнѣнѣе, будто бы Шелковица бѣлая произошла въ началѣ своемъ отъ привитія черешка Шелковицы черной къ пеньку шополи бѣлой. Пока еще деревца Шелковицы бѣлой молоды и малы, листья на нихъ бывающъ съ разрѣзомъ, но по достиженіи полного роспу листья на нихъ бывающъ цѣльные. Листы сіи бывъ мягки и нѣжны, предпочипающъ для кормленія шелковикъ червей. Целаспинъ думаетъ, что дерево это нѣкогда было въ Италіи иностранное, равномерно какъ и черви шелковые незнакомы, для которъхъ оно разводящъ. Нынѣ шамъ нѣтъ ничего ихъ множественнѣе; учинилось оно домашнимъ почти во всѣхъ мѣстахъ Испаніи, Италіи, Пиемонты, Сициліи и Франціи: Разводящъ оно со шпаніемъ по деревнямъ въ Лангедокъ, Провансъ, Дофинъ, Виварецъ, въ Турени, около Парижа; въ Пуату, Анжу и другихъ мѣстахъ; для питанія малыхъ тварей, приносящихъ великой доходъ, и любящихъ листья Шелковицы бѣлой лучше всѣхъ другихъ. Какъ влажностъ для нихъ вредна, предпочипающъ потому листья съ Шелковичныхъ старыхъ древъ молодымъ, наблюдая притомъ, чтобъ нащипывать оныхъ поутру, когда солнце осушитъ росу; а естли оныя влажны, выширающъ или сушатъ ихъ со шпаніемъ.

Плоды Шелковицы бѣлой не употребляются ни въ лекарства, ни въ пищу; кора и корни сего дерева составляютъ лекарство отъ глистовъ, равно какъ и Шелковицы черной. *Suite de la matiere Medicale de Geoffroy, 1750, Tom I, Sect. II. p. 76.*

Заведены во Франціи Королевскіе Шелковицъ бѣлыхъ сады въ разныхъ мѣстахъ, въ намѣреніи ввести во вкусъ распространеніе сего полезнаго заведенія. Шелкъ, собираемый въ Туреніи, Пуашу, Менъ и Анжу можетъ въ добротѣ спорить съ лучшими шелками провинцій Испанскихъ и Италіянскихъ.

На доброй пошвѣ дерева сіи не пребудутъ лишняго присмотру какъ и другія всякія; онѣ растутъ еще скорѣе. Шелковичныя деревья могутъ росши и на такихъ худощавыхъ и песчаныхъ земляхъ, въ которыхъ едва ли и верескъ права вкореняется можетъ. Листы деревъ, сидящихъ въ таковой землѣ, бываютъ еще пріятнѣе червямъ Шелковичнымъ, и способствуютъ къ качеству лучшаго шелку. *Nouv. vignette, Tom X, 1753, p. 47.*

Не должно, чтобъ Шелковицы заслонены были тѣнью другихъ деревъ. Мало земель, способныхъ къ произращенію орѣховыхъ и ильмовыхъ деревъ, кои не годились бы для Шелковичныхъ. Стараятся разводить Шелковицы прививаніемъ отъ деревъ, имѣющихъ листы широкіе и гладкіе.

Молодые деревья, отъ 6 до двенадцати лѣтъ имѣющія, производящъ въ червяхъ шелкъ не столько тонкой и добротной, какъ осьмнадцать- и двадцати-четырехлѣтнія и самыя старыя деревья, кои всегда въ этомъ предпочтительны. Шелковичныя деревья столькожъ полезны въ хозяйствѣ въ разсужденіи шелководства, какъ виноградъ и другія плодовицыя деревья; съ ними въ отношеніи къ качеству шелку то же обстоятельство, какъ съ плодовицыми деревьями и виноградомъ, кои по различію земной пошвы различной доброты и плоды носятъ. Обыкновенно листы Шелковичныя мѣшаютъ съ разныхъ деревъ,

и даютъ червямъ безъ разбору; но замѣчено, что червякъ, пищанный различными листьями, даетъ и шелкъ неоднобразной, какъ-то видѣшь можно въ микроскопѣ.

Естьли шелкъ Индѣйской такъ гладокъ и крѣпокъ, причина тому, что черви тамъ ѣдятъ съ одного дерева, на которомъ ихъ кормятъ, а при томъ стараются отбирать лучшія мѣшечки.

Не должно по полямъ разводить столько Шелковичныхъ деревьевъ, чтобъ мѣшали онѣ другому земледѣлю, и не такой лѣсъ заводитъ какъ рощи; въ хорошемъ присмотрѣ на просторѣ приносятъ онѣ листовъ больше лучшихъ и способнѣе къ обираю. Впрочемъ можно лѣсъ Шелковичный и для дровъ разводить, сажая кое какъ, ибо на хорошей землѣ не пребудутъ дерева сіи никакого присмотра: дерево это все полезно; лѣсъ его годенъ на все, листья составляютъ сокровище, а плоды кормъ домовымъ птицамъ и свиньямъ; всѣ животноя ѣдятъ. Nouvelle bigarrure, Tom X, p. 150.

Въ Piemontѣ всѣ Шелковицы, съ которыхъ рощипаны листья къ концу Мая, одѣваются къ исходу Юня новыми, и съ таковою же живою зеленью какъ съ начала; тамъ главное раченіе посвящаютъ въ разводъ Шелковичныхъ деревьевъ. Тоскана, а особливо окрестности Флоренціи, гдѣ землю разделяютъ между оливковыхъ и Шелковичныхъ деревьевъ, приносятъ очень великое количество шелку, потому что производятъ два вывода червей, и что съ Шелковицъ двоекратно обираютъ листья, кои опять одѣваются оными какъ и въ другихъ странахъ.

Въ Тосканѣ столько Шелковицъ бѣлыхъ, что листьями кормятъ коровъ и другую домовую скотину. Въ странахъ, гдѣ жаръ солнца очень силенъ, Шелковичныя дерева съ начала Мая по исходу Сентября въ томъ и упражняются, что лишаются своихъ листовъ и одѣваются новыми. Можетъ это быть и въ южныхъ провинціяхъ Франціи, какъ

какъ въ Тосканѣ и Пиемонтѣ, (также въ Испаніи, и Аспраханѣ); можно шамѣ производишь двойной сборѣ шелку, не размножая пуховѣ.

Чѣмѣ чаще съ нихѣ листья оцщипываютѣ, шѣмѣ больше оныхѣ выбѣгаетѣ; почему можно съ основаніемѣ назвать это дерево царемѣ другихѣ деревѣ, ибо оное имѣетѣ свойства, каковыхѣ въ другихѣ древахѣ нѣтъ.

Дерево это рослетѣ всюду, гдѣ только есть земля, лучше и хуже, по добротѣ оной; рослетѣ оное съ таковою скоростію, что однолѣтнія деревца выбѣгаютѣ иногда въ шесть фушовѣ, какъ-то въ окрестностяхѣ Парижа. Имѣетѣ оно то качество, что никакая гадина на немѣ держаться не можешѣ, что весьма спокойно въ разсужденіи другихѣ садовыхѣ деревѣ, подѣ копорыми ходишь, ни садиться не можно безѣ того, чтобѣ не упалѣ на себя сверху червякѣ, или иное насѣкомое, чему бѣлыя Шелковицы не подвержены; можно сидѣть и снзѣть подѣ оными, не опасаясь бышь осыпану гадиною. Это изѣ лучшихѣ деревѣ въ разсужденіи росшу и листовѣ для усаживанія дорогѣ, бесѣдокѣ и единичныхѣ деревѣ; способно кѣ осприганію шаромѣ и всякою фигурою, какою угодно. Весьма оное долголѣтно; въ Лангедокѣ и Провансѣ естѣ столько древнія древа, что ни одинѣ изѣ престарѣлыхѣ людей не заомнитѣ, чтобѣ были онѣ меньше роспомѣ съ начала ихѣ памяти.

Обрядѣ сажденія ихѣ одинаковѣ со всѣми другими древами, съ тою только разношою ошѣ прочихѣ, что онѣ сославляютѣ украшеніе садовѣ и богатство хозяина: вѣрно то, что ошѣ нихѣ происходишь весь шелкѣ, сколько естѣ онаго въ свѣтѣ; инаго способу нѣтъ произвесши ашотѣ драгоценной шоварѣ, — Между прочимѣ свойство его таково, что землѣ, въ копорой рослетѣ, не мѣшаетѣ приносить изобильно всякія хлѣбныя зерна; естѣ земли засаженныя сими древами, приносящія въ годѣ по три сбора: первый состоишь

въ липахъ сего дерева, коимъ питаютъ шелко-
выхъ червей; второй во ржи, съямой между дре-
вами сими; а третий въ виноградѣ. Въ Италіи
сажаютъ черенки виноградныя у пня всякой Шелко-
вицы, кои выросшая около ихъ обвиваются, и при-
носятъ ягоды, доставляющія хорошее вино.

Лѣсъ дерева сего способенъ въ спростіе, и
твердѣстѣ въ водѣ какъ дубъ; лошади, коровы,
овцы и свиньи очень любятъ листья его.

О посѣвѣ Шелковичныхъ деревьевъ.

Многимъ извѣстней обыкновенный способъ раз-
веденія пушковыхъ деревьевъ; но какъ способы сіи много-
различны и не все равно хороши, уповаю, что
съ удовольствіемъ прочтешь нижесказанное. Какъ
способъ сей очень посищенъ, и слѣдуя оному,
чрезвычайно можно размножить сіи древа, можешь
онъ съ усиліемъ употребленъ быть (во Фран-
цузскихъ) нашихъ колоніяхъ, а особливо въ Лузі-
янахъ, гдѣ, какъ слышно, нынѣ умножаются заводы
червей шелковыхъ. Правда, что въ нѣкоторыхъ
справахъ есть много пушковыхъ деревьевъ, но искать
онихъ надобно ходишь въ лѣсъ, и употребить
много времени на собраніе листовъ. Вотъ сред-
ство выросшишъ изобиліе пушовъ на всякой землѣ,
и снабдишь себя оными безъ дальнихъ хлопотъ и
издержекъ для содержанія цѣлой шелковой мануфа-
ктуры: въ то время, какъ посѣвуютъ Шелкови-
чныя ягоды, набравъ оныхъ, помочи нѣсколько въ
водѣ, попомъ передави и разотри ихъ руками; ко-
гда ягоды мокнутъ, свѣи изъ сѣна (*) маленькія
веревочки, обмажь ихъ раздавленными ягодами, и
вы-

(*) Иногда употребляютъ къ тому веревки изъ ли-
повыхъ лозъ; но сѣно кажется быть способнѣе,
ибо сизземля изъ него веревки остаются рѣдки и
проковы, почему сѣмяка лучше въ нихъ набива-
ются; по сему же основанію могутъ быть употре-
бляемы и волосныя веревки.

выкопавъ бороздки въ земляхъ, полоски и закопавъ въ нихъ сія веревочки на америска глубину; вошъ въ чемъ состоятъ вся шайва. Усмотрише вы чрезъ короткое время всходящее такое множество молодыхъ деревцовъ, что съ квадратной площади, въ тридцать саженъ длиной, выдешъ сполько пеньковъ пушковыхъ, что можно будетъ засадить ими цѣлую округу. Когда сія маасныя Шелковицы достигнушъ нѣкотораго росшу, разсаживаютъ ихъ на три фуза разстояніемъ одна отъ другой, и даюшъ росшъ; онѣ выраживаются въ скоромъ времени, и когда кошорыя дойдутъ росшу дерева, разсаживаютъ ихъ на мѣста. Не можно рѣшишь точно, въ какое время плантажъ сего рода можешъ выростъ, ибо успѣхъ зависить отъ качества земли; но можно увѣришь, что вскорѣ изобильно наградишь приложенные шруды. *Nouv. Econ. 1754, Tom. III, p. 23.*

Напечатаны въ 1742 году: *Memoire instructif sur les periniers de Mûriers blancs, et les Manufactures de vers a soie en poitou.* — Смѣтри также *Observations sur les écrits Modernes*, Tom. 29, et les *Memoires de trevoux*, Августъ и Декабрь. Въ послѣднихъ Запискахъ предлагается о разводѣ Шелковицъ и воспитаніи и размноженіи шелковыхъ червей.

Есть еще сочиненіе о Шелковицахъ бѣлыхъ Г. Косне Тризни, изъ котораго сокращеніе помѣщено въ *Journal Econom. 1757 года*, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, стр. 134. Предлагается шущъ въ особливости о разводѣ Шелковицъ черенками и опиводками; смѣнами изъ ягодъ; о пересадкѣ молодыхъ сѣяноковъ; о прививаніи къ дичкамъ и о хожденіи за Шелковицами, имѣющими отъ 14 до 15 лѣтъ, и проч. Есть еще книга *Art de cultiver les Mûriers blancs, d'élever les vers a soie, et de tirer la soie des cocons*, въ 8, 1757 года, т. е. наука разведенія бѣлыхъ пушковыхъ древесъ, воспитаніи червей шелковыхъ и о вымашиваніи изъ мѣшечковъ шелку.

Смотри также письмо изъ Парижа отъ 3 Юня 1759 года, о полезности развода тутовыхъ деревьевъ и воспитаніи шелковыхъ червей во Франціи, для возраженія на одно мѣсто Мем. sur les Finances, Г. Деона де Бомоша, помѣщенное въ Journ. Econ. 1756, pag. 302.

Издавна есць въ Парижѣ въ Королевскомъ саду въ Тюльери аллея изъ Шелковичныхъ деревьевъ, насажденная по приказанію Генриха IV, когда спарался онъ поощришь своихъ подданныхъ къ разводу шелку.

Сѣверные части Нѣмецкой земли, Данія и самая Швеція, испытывали также заводись пушовы деревья; Г. Линней насъ извѣщаетъ, что бѣлыя пушвы, находящіяся въ Упсалѣ, сушь расщѣнія иностранныя, кои надобно къ зимѣ вносить въ оранжереи, но что оныя могутъ сидѣть на открытомъ воздухѣ въ провинціяхъ Скани, Голландіи и Блеккингъ; ибо въ оныхъ стужа не больше Пекинской, какъ то подтверждаютъ Метерологическія наблюденія. Въ южной Швеціи пушвы въ обыкновенныя зимы никогда не вызябаютъ; въ 1739 и 1740 годахъ весною показались они позябшими, и спояли голы цѣлой годъ, но весною 1742 года шѣ, коихъ не срубили, ошпыркнули. Между шѣми, какъ не было еще жестокой зимы со времени пересажденія сихъ деревьевъ до того года, какъ писалъ Линней, не считаешь онъ еще за вѣрное успѣхъ новаго расщѣнія сего. Что надлежитъ до яичекъ шелковыхъ червей, извѣстно, что можно сохранять оныя въ мѣстѣ ни очень жаркомъ, ни холодномъ и не сыромъ до шѣхъ поръ, какъ пушовы древа развернутся, и что пошребно 8 недѣль времени, какъ черви выведутся до шѣхъ поръ, какъ превратятся въ бабочекъ, и дадутъ яички къ новому поколѣнію будущаго лѣша; самаго короткаго лѣша довольно для ихъ надобностей. — Кажется, что довольно сего къ показанію, что можно еще лучше разводить пушовы древа въ Даніи, нежели въ Швеціи.

Множество пушорыхъ деревъ въ Георгіи, Колоніи Англинской въ Америкѣ, лежащей при концѣ канала Багамскаго. Англичане льстятъ себѣ, что можно тамъ водить шелковыхъ червей; два или три Piemontца посланы были туда для показанія, какъ обходиться съ сими насѣкомыми; они дошли до совершеннаго собранія шелку, но количество онаго было такъ мало, что не заслуживаетъ вниманія. Трудно подуматъ, чтобъ шелководство могло тамъ распространиться, пока не будетъ достаточно населено людей къ воздѣлыванію и удобренію земель.

Спашья сія сполько важна, что за нужное счелъ я включить здѣсь сокращеніе изъ всего того, что нашелъ лучше писаннаго по сему предмету; впрочемъ желающихъ знать подробности отсылаю къ вышеприведеннымъ сочиненіямъ.

ШЕЛКОВОЕ ЯЙЦО или *Шелковый мѣшечекъ*. Даютъ названіе это соткани изъ Шелковины подобіемъ личка, кошорую дѣлаетъ около себя шелковый червь, и изъ кошорыхъ выматываютъ ниши, извѣстные подъ названіемъ *Шелку*. Червякъ шплетъ Шелковины сіи изъ себя, и заключается въ сплещемомъ имъ изъ нихъ родѣ мѣшечка или личка на 15 и 20 дней, по исходѣ кошорыхъ превращается въ куколку, а изъ оной выходитъ бабочкою, и кладетъ личка свои.

Мѣшечки складомъ подобны къ куриному яйцу, иногда островапы по обѣимъ концамъ; прочія островапы къ одному концу, а къ другому округлы. По сему различію узнаютъ мѣшечки самцовъ отъ самоцыхъ, ибо первыя остры съ обѣихъ концовъ, а послѣднихъ только съ одного. Бываютъ сіи мѣшечки разныхъ цвѣтовъ, а особливо желтаго, поморанцеваго, абрикозоваго и мяснаго цвѣта; саладоноваго и сѣрогорючаго цвѣта очень рѣдки, бѣлыя же и того больше; всѣ сіи цвѣты пропадаютъ при целоченіи шелку. Смори *Шелкъ*.

Различаютъ худыя таковыя мѣшечки отъ добротныхъ, какъ по есъ мѣшечки тонкошелчистыя, двойныя, гладкія, мѣшчистыя, круглыя, острыя, и проч.

Г. де ла Рувьеръ изобрѣлъ машину для удобнѣйшаго вымачиванія шелку изъ мѣшенковъ, но со всею выгодностію оной къ избавленію отъ лишняго труда она еще не была употребляема. Описаніе сей машины находится въ Journal Économ. Aug. 1756.

ШЕЛКОВЫЙ ЧЕРВЬ. Насѣкомое, производящее шелкъ.

Когда Червь эшотъ достигнетъ настоящаго своего роспу, бываетъ поащиною въ лебяжье перо, и около двухъ дюймовъ длиною. Называютъ *зернами* яички или сѣмена ихъ, служація къ размноженію ихъ рода; кладетъ оныя Червь учинившись уже бабочкою, но не изъ всякаго зерна или сѣмьчка выходитъ эшотъ драгоцѣнный червякъ; должно быть онымъ положеннымъ послѣ совокупленія бабочки женскаго рода съ бабочкою мужскаго пола, изъ шаковыхъ только выходящъ червячки.

Въ недоспащкѣ сѣмянъ Сициальскихъ лучшими могутъ почесться Испанскія и Болонскія, ибо Сициальскія очень трудно сберегашь.

Когда Червь завернется въ свой мѣшечекъ и кончитъ онаго работу, перемѣняешся онъ по своей природѣ и учинаешся такъ называемымъ *бабкомъ* (пожъ что куколка) по своему сходству на эшотъ стручковый плодъ; называютъ же его въ семъ превращеніи иногда *хрисалида*, *нимфа*, *аврелія* и *несидаля*. Когда разсмотрѣшь хрисалиду съ нѣкоторымъ примѣчаніемъ, найдешь въ оной всѣ члены бабочки, только еще недовершившіяся.

Для разводу и полученія сѣмянъ выбираютъ лучшія мѣшечки какъ мужскія, такъ и женскія, что различаешся по сложенію мѣшечковъ, ибо заключающій въ себѣ самца не столько гладокъ и островатъ къ обимъ концамъ, а женскій оспро-

ватъ

вапшѣ къ одному концу, и очень круглѣ къ другому.

Когда наступитъ время ихъ распложенія, отверзаютъ они свои мѣшечки, и выходятъ въ видѣ бабочекъ бѣлыхъ, имѣющихъ чешыре крыла, шесть ногъ, два рожка и два глаза черныхъ безъ всякаго лоску; часъ кожи ихъ мехнана какъ бархатъ. Самцы гораздо бодрѣе и прысуютъ крылушками; самки тяжелѣе по причинѣ того, что наполнены яичками, отнимающими часъ ихъ движенія.

По совокупленіи бабочекъ самки начинаютъ несть сѣмена или личка, числомъ однѣ больше, другія меньше; обыкновенный счетъ простирается до шрехъ сотъ. Тамъ, гдѣ Шелковые Черви водятся на ошкрытомъ воздухѣ, сѣмена сіи подобно всѣмъ другихъ червей, превращающихся въ бабочекъ, самки прилѣпляющъ оныя къ ближнимъ вѣтвямъ того же дерева, гдѣ прежде, бывъ червями, строили свои мѣшечки; но въ домахъ сѣмена сіи кладущъ они на подоспанный спамедъ и бумагу.

Кромѣ сказаннаго въ спашѣ *Шелковица*, мы упомянемъ здѣсь о другихъ сочиненіяхъ по сему предмету, и сократимъ изъ оныхъ сюда то, что кажется быть нужнѣе и достойнѣе примѣчанія.

I. La fuite de la Matiere Medicale, Геофроево сочиненіе *Царство Животныхъ*, Томъ I, стр. 267, 1756 года; находишся тамъ длинное описаніе Шелковыхъ Червей, заимствованное у Малпигія, Реомюра и проч.

Замѣчается тамъ, что есть у нихъ два особенныхъ сосуда совершенно между собою сходныхъ, назначенныхъ къ содержанію жидкости, изъ коей составляется шелкъ; оба оныя примыкающъ къ шакъ называемой проволочницѣ (*filiere*), или скважинѣ, въ которую вытягивается шелкъ; но не доходя еще къ отверзтію сходятся шакъ шонко, какъ волоски параллельно другъ къ другу. Каждый изъ сихъ сосудовъ наполненъ веществомъ жидкости густой и клѣвистой, бывающей разнаго цвѣсна по свойству червя;

черви; въ однихъ она бываетъ цвѣта золотожелтаго, въ другихъ блѣдножелтае, а въ иныхъ почти бѣлая. Качество листовъ, коими Червь питается, и расположеніе внутренности, кажутся бытъ причиною сего различія цвѣтовъ, которое принимаетъ и шелкъ.

Малпигій прѣмѣшилъ, что Шелковый Червь четыре раза снимаетъ съ себя кожу, а сколько употребляетъ на это дней, можно читать о томъ въ упомянутомъ сочиненіи.

Червякъ не даетъ нишкамъ своимъ никакого учрежденія, не прижимаетъ ихъ одна къ другой, и довольствуется только растянутою около себя родъ частей паутины для защищенія отъ дождя; ибо натура опредѣлила его жить на открытомъ воздухѣ по деревьямъ, чего не перемѣняетъ онъ и находясь подъ крышею въ домахъ. Эта паутина, состоящая изъ грубаго шелку, составляетъ основаніе мѣшечка, или такъ называемаго *ящика*. Червь продолжаетъ прядь шелковины тонъ, наклоня голову внизъ и поворачивая во всѣ стороны, чрезъ что составляетъ множество цигцаковъ; тогда начинаетъ движенія производить чаще, и мало по малу находишься окруженъ со всею шелкомъ, который скрываетъ его отъ глазъ наблюдателя. Оканчиваясь онъ свое логово, выпускаетъ изъ сосуда своего кабы, изъ котораго составляетъ нить не столько хорошую, и утолщаетъ оную крѣпкимъ кабомъ, служащимъ къ слѣпленію и связанію всѣхъ послѣднихъ рядовъ шелковинъ одинъ съ другимъ; и такъ составивъ при различныя оболочки, защищающія его постепенно. Хлопчатый наружный шелкъ удерживаетъ капли водяныя; лучший и тонкій шелкъ препятствуетъ проицанію воздуха; послѣдній склѣенный шелкъ, и составляющій тошъ полстый мѣшечекъ, касающійся къ Червию, не только удерживаетъ воду и воздухъ, но и защищаетъ внутренность сего жилища отъ проицанія спужи. Мѣшечекъ бываетъ лицеобразенъ и величиною почти съ ку-

куриное яйцо, различныхъ цвѣтсовъ, иногда бѣлой, иногда желшо-лимонной, а временемъ желшо-поме-ранцевой; червь на соспроеніе онаго не употребля-етъ больше 2 или 3 дней.

Поминули мы, что Червь Шелковый имѣетъ два содержища веществу шелковитому равныхъ и сходныхъ между собою, кои оба сходясь однимъ канальцомъ спонкимъ въ опверзшіе проволочницы; оба онѣ равно споспѣшествуютъ къ составленію шелковины. Микроскопъ помогаетъ намъ усмотрѣшь, что сія шелковая нить нѣсколько плоска, что боль-ше широка, нежели толста, и что середина каждой нити съ выемкою какъ жолобокъ, ш. е. кажется со-ставленною изъ двухъ цилиндровъ, сплющенныхъ и слѣпленныхъ одинъ съ другимъ; изъ чего легко заключить, что есть она нитка, составленная изъ двухъ волошей, изъ коихъ каждую выпускаетъ вся-кой изъ помянутыхъ сосудовъ, или содержищъ шелковаго вещества. Въ нѣкоторыхъ ниткахъ бы-ваютъ волоси сіи и со всемъ раздѣлены порознь. Счастливо для насъ то, что различныя обороты и загибы нити, изъ коей сдѣланъ бываетъ мѣ-шечекъ Шелковаго Червя, хоща и склѣены, но такъ мало связи въ склѣйкѣ этой имѣютъ. Ко-гда бы склѣйка была крѣпче, не можно бы было ни-ти сей вымашывать, и копорая состоитъ какъ бы въ мошкѣ, спускающемъ изъ себя оную порядочно, а особливо когда взята будешь предоспорожность держать мѣшечки въ горячей водѣ. Малпигій ушвер-ждаетъ, что можно различить шесть различныхъ слоевъ въ мѣшечкѣ Шелковаго Червя; онъ любопыш-ствоваль вымѣрять длину шелковины, сколько мо-жно вымошати оной изъ мѣшечка, и нашель длину ея 930 фунтовъ Болонскихъ.

II. Education des vers a soie, ш. е. воспитаніе Шелковыхъ Червей, Г. Карре въ наставленіе желаю-щимъ упражняться въ томъ. Смощри Journal Eco- nom. page 100, Janv. 1753.

III. Lettre sur les mûriers et les vers a soie, ш. е. письмо о шуповыхъ деревьяхъ и Шелковыхъ Червяхъ; въ томъ же Журналѣ 1756 года Мартъ, стр. 65 до 80. — Считаютъ, что фунтъ шелку составляетъ работу около 2500 Червей, и что изъ унца сѣмянъ происходитъ 12 фунтовъ шелку. У кого сто деревъ шуповыхъ, можетъ съ оныхъ сборъ листовъ полагать до 2000 фунтовъ, и слѣдственно выводитъ Червей изъ двухъ унцевъ сѣмянъ.

IV. L'art de cultiver les mûriers blancs, d'élever les vers a soie et tirer la soie des cocons, in 8, Paris, 1754, ш. е. искусство разводить шуповыя дерева, воспитывать Шелковыхъ Червей и выматывать шелкъ изъ мѣшечковъ. Книга сия безъ противоречія заступаетъ первое мѣсто между всѣми сочиненіями, изданными по сему предмету. Смори въ томъ же Журналѣ стр. 74, гдѣ дополнено недоспающее въ этой книгѣ о степени шелкопы нужной для выводу Шелковыхъ Червей; о количествѣ сѣмянъ, сколько употребляютъ въ выводѣ по мѣрѣ деревъ и проч.

V. Instruction sommaire sur la maniere de cultiver les mûriers, et d'élever les vers a soie, ш. е. полное наставленіе о разводѣ шуповыхъ деревъ и воспитаніи Шелковыхъ Червей, въ 12 листа, напечатанное въ Лионѣ 1755 года.

VI. Смори также въ Agronome ou Dictionnaire du cultivateur, in 8. 1760.

VII. Prerogatives des pays froids sur les pays chauds, pour la culture de la soie, ш. е. преимущества странъ холодныхъ надъ странами жаркими для шелководства, сочиненіе Г. Юспи.

Обыкновенно думаютъ, что сѣверныя страны не способны къ шелководству, между тѣмъ Г. Юспи утверждаетъ, что онѣ въ этомъ случаѣ преимуществуютъ предъ странами жаркими. Какъ происхождение шелководства начало свое имѣетъ изъ странъ жаркихъ, всегда думали, потому что будетъ предпріятіе тщетное, когда вводишь оное въ странахъ холодныхъ. Не взирая на безпорядокъ заведе-

веденія сего въ Сициліи и Франціи, доведено оное до великихъ пользъ; можно ожидать оныхъ въ Нѣмецкой землѣ и сѣверѣ. Въ спашьѣ *Шелковица* сказано, что дерево сіе можеть и шамъ также удобно роспи, какъ въ другихъ мѣстахъ, по доказательству Г. Юсти; дерево это, говоритъ онъ, всего меньше нѣжно, и ничего больше не сноситъ какъ спужу. Когда сполько деревъ шелковицы бѣлой удачно выращены въ разныхъ мѣстахъ Нѣмецкой земли, доказывається, что пошва памошная не противна ихъ рощенію. Шелкъ собранный отъ червей, воспитанныхъ въ Нѣмецкой землѣ, сполькожъ доброшенъ, какъ Италіанской (по же можно сказать о Данскомъ и острова Зеланда, гдѣ начинаютъ его заводитъ, и имѣютъ надежду къ успѣху); въ Венѣ, Берлинѣ и другихъ частяхъ, далѣе къ сѣверу лежащихъ, сдѣланы счастливые опыты. Когда бывають хорошъ присмотрѣ, получаютъ шамъ сполькожъ шелковыкъ мѣшечковъ изъ унца сѣмянъ, сколько въ Италіи и Франціи, и вымашивають равномерно фунтъ чистаго шелку изъ шогожъ количества мѣшечковъ.

Нѣтъ опасенія, чтобъ Шелковые Черви не могли имѣть удачи въ странахъ холодныхъ; когда они сполько хорошо накормлены, самая жестокая спужа имъ не вредитъ. Твари сіи продолжаютъ жизнь свою не больше 9 или 10 недѣль, и нѣтъ странъ, въ которыхъ бы не было сполько шеплаго времени вѣлѣтъ. Правда и то, что въ странахъ сѣверныхъ можеть быть холодно чаще и лѣтомъ, нежели въ земляхъ жаркихъ. Черви сіи сами сложения очень холоднаго, въ чемъ одно прикосновение можеть удостовѣришь; оказывають они въ себѣ великой холодъ при осязаніи ихъ рукою. Холодъ эшотъ зависитъ не отъ времени года, оный имъ врожденъ; величайшіе жары не дѣлають въ помѣ перемѣны, холодность ихъ шогда бывають еще чувствительнѣе: слѣдственно нѣтъ опасенія, чтобъ

климатъ умѣренный былъ для нихъ опасенъ и противенъ разводу ихъ. Nouv. Eoonot. p. 111. Tome XXVI.

ШЕЛКОВЫЯ ТРАВЫ. Англичане въ Виргиніи даютъ это названіе нѣкому роду конопли, роснувшей натурально и чрезъ присмотру въ сей сѣверной части Америки. Трава эта прядется какъ пенька и ленъ Европейской, но нишки даетъ лучше и лосковаше. Дикіе употребляютъ оную только на веревки и сѣти; но обихающіе тамъ Европейцы начинаютъ изъ ней работашъ полошна и легкія матеріи съ совершеннымъ успѣхомъ.

Кромъ Шелковой Травы, находящейся въ Виргиніи, есть оной еще родъ въ Америкѣ южной, а особливо по горамъ Попаянскимъ и Перуанскимъ. Корень этой Травы очень узловатъ; листья какъ шпажной клинокъ, полщиною въ руку по срединѣ къ корню, а къ краямъ и къ верху шоне, гдѣ оканчиваются остро. Индѣйцы и Испанцы обрѣзываютъ сіи листья, когда они нѣсколько повьростушъ.

Высушивъ оныя на солнцѣ, мнутъ ихъ, и получаютъ разные разборы нишокъ, употребляемыхъ на разныя рукодѣлія; изъ толстыхъ дѣлаютъ хамаки, веревки и шотъ родъ полу-рубашекъ, которыми женщины Индѣйскія покрываются отъ пояса къ низу. Нишки впрочемо разбору обыкновенно идутъ въ шонкія матеріи, Шелковыя плашки и чулки Шелковыя сполькожъ лосковашыя, какъ дѣлаемыя въ Испаніи. Наконецъ нишки самыя тонкія и лоснящіяся служатъ къ плетенію кружевъ, которыми Мулаты и Негры украшаются во время большихъ празднествъ.

Всѣми оными шоварами производится великая торговля въ первенствующихъ городахъ моря южнаго, и въ глубину матерой земли, какъ-то въ Квишо, Арикъ, Лимъ, Панамъ, Коквимбъ и до самаго Акапулка.

Въ восточной Индіи есть Трава, называемая *слабою*, изъ оной работашъ матерію пополамъ съ

съ хлопчатую бумагою. Траву сію мочашъ, мнутъ и прядушъ, такъ какъ крапиву для кисей; матерія эта бываетъ въ сукъ мѣрою 7 локтей съ половиною, и въ 3 четверти, и 5 шестыхъ локтя шириною.

ШЕЛКОВЫЕ ХЛОПКИ или *фигозель*. Родъ грубаго простаго шелку, употребляемаго съ очистками хорошаго шелку въ работу, а выматывающій его изъ оборушныхъ шелковыхъ мѣшечковъ. Смощъ въ нижеслѣдующей спашьб.

ШЕЛКЪ. Напки чрезмѣрно тонкія и лоснящіяся, составляющія работу червей или гусеницъ Шелковыхъ.

Червь, производящій Шелкъ, есть насекомое не столько удивительное по драгоценному веществу, кое доставляетъ онъ для тканья разныхъ матерій, сколько по различнымъ переменамъ своего виду, какъ до завернушія себя въ свой богатой мѣшечекъ, такъ и послѣ того. — Вотъ разныя его превращенія: съ начала изъ яичекъ или сѣмянъ учиняется онъ червемъ довольно толстымъ, бѣло-желтоваго цвѣту; учинившись червякомъ заключается въ свой мѣшечекъ, и превращается въ куколку, подобную бобку сѣроватому, въ которой не оспаетъ никакихъ признаковъ жизни; воскресаетъ онъ, пошомъ дабы учиниться бабочкою, и сдѣлавъ опроверзшіе выходитъ изъ своего Шелковаго гроба. На послѣдокъ умирая въ самомъ дѣлѣ, въ полагаемыхъ сѣменахъ или яичкахъ своихъ приготавливаетъ себѣ къ теплому времени къ новой жизни въ своемъ пошомствѣ. Смощри *Шелковой Червь*.

Изъ сего мѣшечка, въ копоромъ червь былъ заключенъ, копорый называющъ яичкомъ, извлекаютъ разныя роды Шелковъ, служащихъ равномерно къ роскоши и великолѣпію богатыхъ, и пропитанію бѣдныхъ упражняющихся въ переработываніи онаго. — Смощри *Шелковое Яичко*.

Уже очень поздно Шелковые черви извѣстны были во Франціи, и произведеніе ихъ начали вы-

матывають для употребленія на Шелковыхъ мануфактурахъ. — Смощри статью *Мануфактура и Шелковница*; Journal Econom. p. 96, 1758 года, гдѣ видимо о происхожденіи и успѣхахъ фабрикъ Шелковыхъ, заимствованное изъ путешествій Кейслеровыхъ, также les progres du Commerce, in-8°, 1760.

О выматываніи Шелку изъ мѣшечковъ Шелковыхъ червей.

Когда Шелковый червь достигнетъ полного роста и силы, каковыя потребны ему для начатія работы своего мѣшечка, начинаетъ онъ мотать паутину; такъ называется та легкая сопкань, полагающая начало этой удивительной работѣ, на которую употребляетъ онъ первый день; во второй составляетъ мѣшечекъ и закрывается почти весь Шелкомъ; въ третій не видно его уже больше, а въ слѣдующіе дни утолщаетъ онъ свой мѣшечекъ, спянувъ безпрестанно конецъ одной непрерываемой нитки, и копорая столько толста и длинна, что разматривавшіе оную со тщаніемъ, не воображали себѣ того, что пославяшъ имъ за ложь, когда скажутъ, что нитка сія простирается въ длину на двѣ мили Французскихъ. — Г. Лионешъ, мѣрившій почасу нитки мѣшечковъ Шелковыхъ червей, находилъ длину оныхъ отъ 700 до 900 фушовъ. Малпигій нашелъ оную въ 930 фушовъ Болонскихъ. Смощри Suite de la matiere med. de Geoffroy, Regne animal, Tom. I, p. 285, 1756.

Мѣшечки получающъ свое совершенство въ десять дней, и тогда должно снимать ихъ съ прутиковъ, къ копорымъ бывающъ они отъ червей прицѣплены, что пребуетъ великаго раченія; ибо лѣнныя оканчивающъ работу свою медленно, а между тѣмъ черви могущъ прогрызть свои мѣшечки, что происходитъ въ пятнадцатой день, иногда ранѣ.

Первые лучшіе и крупныя мѣшечки откладывають для сбора сѣмянъ или на заводъ, а прочіе ра-

рачительно вымашиваютъ; а есѣли надобно ихъ сберечь, или по множеству нельзя скоро вымошашъ, запекаютъ ихъ въ умѣренно горячей печи, или выкладываютъ нѣсколько дней сряду на сильной солнечный жаръ, безъ какой предосторожности всѣ червячки превратившись въ бабочекъ, прогрызутъ мѣшечки и шѣмѣ перервутъ Шелкъ.

Обыкновенно вымашиваютъ Шелкъ изъ мѣшечковъ лучшихъ; плохіе или содержащіе негодной Шелкъ опкладываютъ особливо, изъ нихъ выходитъ хлопчатой Шелкъ. — Мѣшечки сіи бываютъ разныхъ цвѣтовъ, но обыкновенно желтаго, помаранцеваго, абрикозоваго и мяснаго; бываютъ же они цвѣту селадонаваго, сѣрогорючнаго, а иногда совсѣмъ бѣлые; но по цвѣшамъ разбирать ихъ нѣтъ нужды, ибо шѣни сіи пропадаютъ въ щелоченіи Шелку.

Щелоченіе Шелку составляетъ первую онаго выдѣлку; состоитъ оно въ опущеніи въ горячую воду мѣшечковъ Шелковыхъ для способнѣйшаго размашиванія, это на первый разъ, продолженіе же щелоченія состоитъ въ вареніи Шелку съ мыломъ. Смощри ниже *Шелкъ вареной и щелоченіе Шелку*.

Фларетъ тонкой, много имѣющей сходства къ хорошему Шелку, состоитъ изъ охлопья всѣхъ мѣшечковъ Шелковыхъ, оспающагося по смощаніи Шелку, и шого Шелку, кошорый можно снять съ поверхности мѣшечковъ неопускаемыхъ въ воду. Эшотъ Шелкъ по расчесаніи на карду или прямо изъ хлопьевъ перепрядаютъ на гребнѣ или на самопрялкѣ. Дѣлается изъ шого швейной Шелкъ, коимъ шьютъ плашъ; онъ не меньше лосковатъ, какъ и лучшій Шелкъ, равномерно и матеріи изъ него рабошаемыя.

Что надлежитъ до прочихъ мѣшечковъ по разрѣзаніи оныхъ ножницами, и вынущіи червяковъ въ бобки превратившихся, кои служатъ только въ кормъ домовымъ пшщамъ, мочашъ ихъ при или чешыре дни въ горшкахъ, перемѣняя всякой день

воду, дабы не провоняла, и чтобы фларетъ скорѣе побѣлѣлъ. Когда они размокнушъ, и лишатся той кѣйкости, которою червяки смазываютъ внутренность своихъ мѣшечковъ, и которая учиняетъ ихъ непроницаемыми водѣ и воздуху, варятъ ихъ полчаса въ щелокѣ изъ золы начисто слипомъ, потомъ споласкиваютъ въ рѣчной водѣ, сушатъ на солнцѣ, и расчесавъ прядушъ подобно другимъ фларетамъ. Этотъ фларетный Шелкъ хотя ниже доброшою перваго фларету, но въ ниткахъ и вытканыхъ изъ нихъ матеріяхъ довольно красивъ, однако почти безъ лоску.

О родахъ и качествахъ Шелковъ.

Шелкъ хлопчатой. Это наружность Шелковыхъ мѣшечковъ, снимаемая прежде разматыванія и заварки, чѣмъ различествуетъ онъ отъ Шелку фабричнаго, который во Франціи называютъ *органсинъ*.

Шелкъ сырецъ. Шелкъ выматываемый безъ обварки мѣшечковъ. Во Франціи большая часть сего Шелку собирается не лучше тонкаго фларету, которой прядушъ для сшиванья, и шкушъ изъ него матеріи Шелковыя средспвенной доброшы, но съ доскомъ и довольною красивошью, чего не бываеши въ настоящемъ фларетѣ.

Шелкъ сырецъ другихъ странъ, а особливо Левантской, откуда инаго не привозится, бываетъ очень тонокъ и доброшевъ. Причина тому сія, что во Франціи изъ лучшихъ мѣшечковъ мошаютъ Шелкъ въ горячей водѣ, а изъ оборушей собираютъ сырецъ; въ Левантѣ же напротивъ мѣшечковъ Шелковыхъ не развариваютъ, и присылаютъ оный въ прядяхъ, такъ какъ снятъ оный бываетъ; качества онаго Шелку различаются поштому только на тонкой, средспвенной и толстой.

Шелкъ вареной. Это выматываемый изъ обваренныхъ мѣшечковъ для удобнѣйшаго разматыванія. Онъ лучший изъ всѣхъ Шелковъ; почему и употребляетъ

блается въ лучшую работу, какъ-то ленты, барханы, аплазы, шафты, камки, шпофы, крепки и шому подобныя матеріи первой степени. Есть еще другой родъ Шелковъ вареныхъ, пригошоваемыхъ къ сученію машиною, который сего вынести не можетъ, если не побываетъ прежде въ горячей водѣ.

Въ статьѣ *красильное искусство* упомянуто о вареніи Шелку съ лучшимъ мыломъ, и проч. Вода горячая облегчаетъ размашиваніе Шелку, но убавляетъ упругость и крѣпость въ немъ; почему во Франціи и запрещено мѣшать Шелкъ сырецъ съ варенымъ, вопервыхъ для того, что выходитъ матерія недобротна въ крашеніи, а воперныхъ что сырецъ поршитъ и перешираетъ нитки варенаго Шелку. Шелкъ сырецъ, имѣя въ себѣ больше упругости, нежели вареный, коробитъ матерію вышканную изъ нихъ обоихъ; однакожъ въ нѣкоторыхъ странахъ съ успѣхомъ употребляютъ еще мѣшаніе.

Шелкъ Сенъ-луцкой, инако *органзинъ Сенъ-луцкой*. Такъ называются Шелки, привозимые совсѣмъ гошовыми изъ Медины города въ Сициліи, и въ-которыхъ городовъ Италіянскихъ, какъ-то Милана, Болоніи, Бергама, Регжіо, и проч. есть также органзины Пиемонтской и Бресчійской. Множество сего Шелку употребляется въ шканы ферандиновъ, грезетовъ и моровъ гладкихъ, работаемыхъ въ Парижѣ. Идетъ же онъ въ основу расовъ Сенъ-морскихъ шѣхъ же фабрикъ, пощому что фабриканшы Мюнскіе употребляютъ единственно органзинъ Пиемонтской. Органзины или фабричныя Шелки Болонскіе въ великой славѣ; лучшія матеріи барханы и аплазы Французскіе отчасти изъ него шкутъ.

Шелкъ этотъ бываетъ сученой, и два раза бываетъ на машинѣ, то есть, сперва спростятъ двѣ нитки, а потомъ ссучаютъ еще вдвое,

такъ что фабричнаго Шелку нитка состоитъ изъ чепырехъ Шелковинъ.

Есть родъ Шелку, называемаго *сученый въ одну рядъ*, которой трудно различить опъ настоящаго органзину до крашенія; состоитъ нитка его такъ же изъ чепырехъ Шелковинъ, но ссучающся оныя въ одинъ разъ, а не порознь по двѣ нитки.

Третій родъ органзину, такъ называемый *гинной*, а во Франціи *clocheried*. Это обыкновенно Шелкъ Китайской. Различіе между фабричнымъ Шелкомъ и гиннымъ состоитъ въ числѣ Шелковинъ въ ниткѣ; въ фабричномъ оныхъ чепыре, а въ эшомъ шолько три.

Шелкъ Легисъ. Подъ симъ названіемъ означающся Шелки Персидскіе, которыя въ Европу идутъ чрезъ Россію, и на возвращающихся корабляхъ изъ Бендеръ - Абази въ заливъ Персидской, такъ же чрезъ смирну. — *Легисъ* изъ лучшихъ Шелковъ Персидскихъ послѣ *Сурбаста* или *Шербази*, но оба одного качества: различіе ихъ состоитъ шолько въ разборѣ, *ш. е.* что *Легисъ* бываетъ пошолще *Сурбаста*.

Привозятся Шелки сіи въ шюкахъ по 20 башмановъ въ каждомъ; башманъ содержитъ 6 окъ, что составляетъ 18 фунтовъ 12 унцовъ въсу Марсельскаго, или 15 фунтовъ въсу фуншъ марка.

Три онаго сорта: *Легисъ вуришъ*, самый лучший; *Легисъ бурме*, подъ нимъ, и *Легисъ ардассе*, который пошолще; сего послѣдняго Французы болѣе закупаютъ въ Смирнѣ.

Шелкъ Петенушъ называется во Франціи хлопвашой, которой хуже еще фларешнаго. Еслии хорошо оной будетъ опшряденъ, выкрашенъ и выдѣланъ, употребляютъ его въ нѣкоторыя маперіи, какъ - то паплины, и проч. идетъ же онъ во фларешныя леншы, басаманы ливрейныя, и шому подобное.

Шелкъ фабричной или органзинъ, то же что *Сенъ-луцкой*; сказано объ немъ выше. Обыкновенно это Шелкъ сученой и совсѣмъ выдѣланный.

Фабричный Шелкъ, опредѣляемый на основу, состоитъ изъ чепырекъ нипокъ, ссучиваемыхъ двоекратно, какъ выше объяснено. Приготовление это сообщаетъ ему упругость, учиняющую его способнымъ къ перенесенію выпягиванія на стану. Фабричный Шелкъ всѣхъ дороже; кромѣ того, что за нимъ больше работы въ выдѣлкѣ, вымашивается онъ изъ лучшихъ мешечковъ Шелковыхъ червей.

Фабричные Шелки заимствуютъ свое названіе отъ спранъ и городовъ, гдѣ ихъ готовятъ и откуда привозятъ.

Шелкъ короткой. Это малые мотки Шелку, собираемаго частными людьми, у которыхъ есть маленькіе заводы шелковыхъ червей. Шелки сіи бывающъ очень не равны, или состоятъ изъ толстыхъ и тонкихъ нипокъ смѣшанно, пошому что прядущъ ихъ разныя руки. Во Франціи называющъ этошъ Шелкъ *фаготинъ*.

Шелкъ основной. Это особливой Шелкъ, употребляемый въ основу разныхъ матерій. Болонской основной Шелкъ идетъ въ расъ Сенъ-морской.

Шелкъ плоской. Это несученой Шелкъ, которой употребляютъ для вышиванія обоевъ иглою, и другихъ шому подобныхъ рукодѣлій; называется онъ въ продажѣ *уличной* и *крестьянской Шелкъ*.

Шелкъ сученой. Значитъ Шелкъ размопанной и пересученой; бываетъ онъ разной толщины въ разсужденіи того, во сколько нипокъ сученъ: однакожъ въ особливости называющъ сученымъ Шелкомъ шотъ, у котораго нипки довольно толсты, и которой ссученъ въ нѣсколько разъ. Расходъ на него больше для дѣланія бахромъ; называется этошъ въ оплачіе *петельнымъ Шелкомъ*.

Шелкъ Гренадской. Это Шелкъ прекраснѣйшій, самой тонкой и гладкой, привозимой изъ Испаніи,

и прозывающей по имени одного Королевства, часть оной сославаяющаго; употребляется онъ обыкновенно Шелкошвеями, къ чему ошмѣнно способенъ, дѣлающъ же изъ него бахромки и кисти. Лучшіе Шелки другихъ странъ часто продаются за Гренадской; однакожъ знамоковъ трудно въ этомъ обмануть.

Шелкъ контадъ. Также швейной Шелкъ, который въ нѣкоторыхъ работахъ предпочитается Гренадскому.

Шелковыя хлопки, по Французски bougtes также gondelletes и coutailles. Это худшій изъ всѣхъ Шелковъ, или лучше сказать осматки или оборушки. Годится онъ только для шканья фларетныхъ лентъ самыхъ дешевыхъ; бываетъ однако иногда изряденъ. Хлопки сіи расчесываютъ на кардахъ, и прядушъ; прибавляютъ къ нимъ поплевики, или пошъ Шелкъ, который шкачи обрывая нитки во время шканья, берутъ въ ротъ, а набравъ выплевываютъ, также концы оборванные, и осматки въ шелковыхъ мешечкахъ, которыхъ не лзя вымотать. Карда все это соединяетъ, и приводитъ въ способность къ пряденію, Матеріи, изъ него работаема, не имѣютъ шакого лоску, каковъ бываетъ на шканыхъ изъ чистаго Шелку; но за то и продаются онъ дешево.

Шелкъ восточной. Шелкъ, носящій въ особливо-сти это имя, не есть работа Шелковыхъ червей; происходитъ оный изъ шравы, приносящей его въ головицъ подобной шой, въ каковой родится хлопчатая бумага. Вещество это чрезмѣрно бѣло, тонко и довольно лосковато. Прядешся удобно, и изъ сего рода шелку работаютъ разныя матеріи въ Индіи и Кишаѣ.

Шелкъ устричный. Опытъ совершеннаго успѣха научилъ Ишальянцевъ употреблять въ дѣло нитки, производимыя устрицею, называемою *жемужная мать*, matre perla. Устрица сія, сходствующая складомъ на миндаль, и кошорой длина око-

ло фута, прицѣпляется къ камнямъ посредствомъ своего хряща, и нишокъ, кои выпускаетъ, когда захочетъ перемѣнить мѣсто. Нишки сіи составляютъ все намѣреніе ловаи сихъ усприцѣ, и учиняются Шелкомъ, способнымъ для разныхъ рукодѣлій. Потребно миліонъ усприцѣ сихъ для сдѣланія пары чулковъ. Нищо не можешъ равняться нѣжноспи сихъ нишокъ единственныхъ въ своемъ родѣ. Шелковицы сего чрепокожнаго такъ тонки, что пару чулковъ, изъ нихъ сдѣланную, можно вложить безъ пруда въ табакерку средней величины. Въ 1754 году поднесены были шаковыя чулки Цапъ, копорые не взирая на невѣрояшную свою тонкость, защищаютъ ноги отъ колоду и жару. Много ловятъ сихъ Шелковыхъ усприцѣ близъ Таренша, города въ Калабріи, и около береговъ Сициліи, въ Палермъ и Тареншъ есть мануфакшуры, упражняющіяся въ работаніи изъ нишокъ сего чрепокожнаго. *Dictionnaire du Citoyen.*

Свойство листовъ, которыми Шелковый червь питається, и внутреннее расположеніе его, кажутся бытъ причиною различныхъ цвѣтовъ клѣбвишпости Шелковой.

Не во всѣхъ странахъ Шелкъ имѣетъ доброту одинакую; Китайскій славится за свою тонкость, въ нѣкоторыхъ земляхъ Шелкъ очень толстъ выходитъ; зависитъ это безъ сомнѣнія отъ различнаго свойства нищи, разными странами Шелковымъ червямъ доставляемой. Извѣстно, сколько качество пасшвы имѣетъ вліянія на масло коровье. Замѣчено, что въ одномъ мѣстѣ черви, кормленые листомъ съ Шелковицы бѣлой, даютъ Шелкъ поше, нежели кормленые листьями Шелковицы черной. *Suite de Geoffroy, Regne animal, T. I, pag. 277, 1756.*

Шелки Пиемонтской, Италіанской, Французской, Испанской, всѣ разнаго качества, они добротнѣе Левантскихъ, Персидскихъ, Бенгальскаго и Кишайскаго, кои также много между собою разнятся. Цѣны Шелкамъ учреждаются въ мануфактурахъ на

семь основани; вообще послѣдніе въ Европѣ половиною дороже. Но сіи Шелки, а особливо Кишайской, хошя доброшою ниже Европейскихъ, не имѣюшъ ли заимспвованія отъ климата, естества Шелковыхъ червей и ихъ пищи, по качеству, чшобъ не имѣшь нужды въ щелоченіи, кое нашему Шелку необходимо, и чшо Кишайскому Шелку въ матеріяхъ безъ онаго сообщаетъ лоскъ, выдерживающій промываніе и крашеніе? Черви Кишайскіе прядушъ Шелкъ бѣлой, [качество рѣдкое въ Европейскихъ, и за первое почитаемое. Смощри впереди *Шелки Китайскіе*, и въ спашьѣ *Красильное Художество*, гдѣ говорено о вареніи Шелку и разныхъ онаго свойствахъ. Желательо, чшобъ воспитывающіе Шелковыхъ червей въ Европѣ, спарались выбиратьъ червей, прядущихъ Шелкъ отъ напуры бѣлой, и разводиль эшошъ родъ: вышла бы изъ того можешъ быть въ скоромъ времени богатая побѣда Европы надъ Кишаемъ, у котораго Шелкъ отъ напуры бѣлаъ, чшо составляетъ качество Шелку, несостоящее въ Европейскомъ обремененномъ кѣйкостію, пребующею щелоченія съ мыломъ. — Таково вообще качество всѣхъ нашихъ Шелковъ, теряющихъ въ щелоченіи четверть своего вѣсу. Journal de Comp. p. 121, Novembre 1760.

Торговля Шелками.

Шелки Французскіе.

За нѣсколько лѣтъ всѣ народы Европейскіе спрудяшся, чшобъ сложиль съ себя зависимость, въ которой они находяшся въ разсужденіи Шелку. Во многихъ мѣстахъ Римской Имперіи, Пруссіи и Даніи заведены Шелковичныя древа, чшо опровергаетъ мнѣніе шѣхъ, кои считали, чшо Шелковые заводы могутъ бышь заводимы шолько въ спранахъ жаркихъ. Испанія наконецъ открыла глаза на убышокъ, происходящій отъ пренебреженія ея мануфактуръ, и лѣтъ за 20 государство эшо зачало помышлять о Шелкѣ; Англичане спрудяшся снабдить себя онымъ

во многихъ своихъ колоніяхъ. Нѣтъ нынѣ во Франціи ни одной провинціи, въ которой бы не разведено было больше или меньше Шелковичныхъ деревьевъ; многія большія дороги оными обсажены, и правительство имѣетъ попеченіе содержать заводы молодыхъ Шелковицъ, дабы раздавать ихъ безденежно желающимъ засадить оными свои земли. Хотя заведеніе сіе еще, такъ сказать, лишъ родилось, но многіе искусные въ торговлѣ исчисляють, что сумма Шелку, во Франціи собираемаго, можетъ равняться той, на сколько покупають у иностранныхъ для содержанія фабрикъ. Состояніе перевѣсу Коммерческаго простираетъ оную до 1000 квинталовъ, кои спюютъ около 30 миліоновъ, что составляетъ уже великій доходъ отъ Французскихъ заводовъ Шелковыхъ. Чего не можемъ мы (говоритъ Писатель Французской) ожидать еще, естли сіе первоначальное вещество, нужное для нашихъ фабрикъ, и котораго разводъ можетъ принести великую подмогу земледѣльцамъ, будешь больше покровительствуемо правительствомъ? Со удовольствіемъ можно привести примѣръ о мануфактурѣ Шелковой, не давно заведенной въ городѣ Ошъ; Шелкъ готовится въ ней съ начала вывода червей до совершенной передѣлки въ матеріи. Мануфактура сія не давно завелась, но уже видимы огромныя спроченія, въ ней разширяющіяся, и больше 20 становъ, работающихъ толстыя и тонкія Шелковыя матеріи. — Dick. du Saouen.

Лангедокъ въ обыкновенный годъ собираетъ по 1200 и 1500 квинталовъ Шелку, и передѣлываетъ онаго почти таковоежъ количество. Матеріи Шелковыя, работаемыя въ Лангедокъ, суть бюраты, шафты фасона Авиньонскаго, шабины (родъ шафты), крепоны, флареты, грезеты или ферандины; начинаютъ же шкать шшофы и камки съ изряднымъ успѣхомъ. Счипають торговлю Шелками этой провинціи до 1800000 ливровъ, въ коемъ числѣ на 1500000 ливровъ выпускается за границу и въ

другія провинціи Франціи; собирается же нѣсколь-
ко Шелку въ Виварѣ, кошорый называютъ *Шелкъ*
Виварецкій.

Дофинѣ. Довольно не мало собирается Шелку
въ этой провинціи, а особливо въ верхнемъ и ни-
жнемъ Валантинѣ и Бароніи; Шелковицы растутъ
тамъ съ совершеннымъ успѣхомъ. Мануфактура
Віенская, гдѣ выдѣлываютъ и разматываютъ Шелкъ,
велика, и занимаетъ великое число работниковъ.
Приденіе Шелку доставляетъ упражненіе множеству
женщинъ и дѣвочекъ простаго народа.

Провансъ и *Авиньонѣ*. Шелкъ, родящійся въ
Провансъ, расходится отчасти въ самомъ Прован-
сѣ, гдѣ перерабатываютъ его на фасонъ Персид-
скихъ и Индѣйскихъ матерій, также и въ другія
шпонкія матеріи, а особливо въ шафпы Авиньон-
скія въ самомъ Авиньонѣ; не мало же вывозится
оного въ Ліонѣ на расходъ фабрикъ сего великаго
города.

Самоія по своей смѣжности снабжаетъ ихъ
также Шелкомъ, но въ небольшемъ количествѣ.

Ліонѣ. Хотя въ Ліонѣ не родится Шелку, или
есть, но очень мало, но эшотъ славной городъ мо-
жно считать складнымъ магазиномъ всѣхъ Шелковъ
иноспранныхъ, ввозимыхъ во Францію. Когда фа-
брики Ліонскія процвѣтали, считалось до 18000
спановъ, на кошорыхъ работали тамъ парчи и дру-
гія Шелковыя матеріи. Не можно бы шаковому мно-
жеству повѣрить, естли бы счетъ эшотъ не взятъ
былъ изъ вѣдомости, поданной по именному Коро-
левскому указу; но также почти не вѣрояшно, что
оное число столькобъ убавилось, чшобъ въ 1698 году
занималось работою тамъ только 4000 спановъ.
Кромѣ фабрикъ, въ кошорыхъ разматываютъ и
сучатъ Шелкъ, находящихся въ самомъ Ліонѣ и
предмѣстіяхъ оного, есть много фабрикъ въ С. Шо-
мондѣ, С. Ешанѣ, Виріи и Невилѣ, гдѣ выработы-
ваютъ Шелкъ, приготовляемый для лентъ, позу-
ментовъ, обоевъ, шитья и шому подобнаго.

Гурь. Въ этомъ городѣ по Лионѣ расходится великое количество Шелку на разныхъ его фабрикахъ; оный прежде сего имѣлъ преимущество, и есть машеріи въ немъ работаемыя, превосходящія доброшою Лионскія. — Гродешурѣ имѣешь происхождение и прозвание свое отъ сего города.

Въ 1720 году усмотрѣли, что не возможно мануфактурамъ Шелковымъ во Франціи удержаться безъ привозу Шелку иностраннаго на основаніи пошлины, собираемой въ Лионѣ; опредѣлили позволить свободную торговлю въ томъ. Ввозъ Шелку дозволенъ во всемъ Королевствѣ, и пошлины на Шелкъ иностранный убавлена двадцатью копѣеками съ квинтала, а Шелкъ домашній совсѣмъ освобожденъ отъ пошлинъ. Дѣйствіе это достойное великаго Государя, управлявшаго Францію, могло учиниться славною эпохою для изобрѣщенія художественныхъ, между тѣмъ духъ Монополіи разрушилъ его намѣреніе и надежды Франціи. Въ средства употребляемы были для опроверженія сего полезнаго закона; въ 1722 году приказано весь Шелкъ привозить въ городъ Лионѣ; одно снисхождение въ Коммерціи состояло въ сбавкѣ пошлины по 14 копѣекъ съ фунта на Шелкъ иностранный кромѣ Индѣйскаго, съ котораго спущено по 6 копѣекъ; пошлина на домашній Французскій Шелкъ поставлена въ 3 копѣики съ половиною, а на контадъ по 7 копѣекъ. *Recherches et considerations sur les finances de France, in 4°, Tom. I, p. 219, 1758.*

Въ 1756 году домашній Французскій Шелкъ освобожденъ отъ пошлинъ, и позволено оный развозить по Королевству безъ заѣзду въ Лионѣ къ заплащѣ пошлинъ.

Лионѣ изъ всѣхъ городовъ Европейскихъ, больше издерживающій Шелку; онъ же есть сборное мѣсто всеобщее Шелковъ для всей Франціи. Въ него привозится весь Шелкъ изъ Испаніи, Италіи, Леванта, Лангедока, Прованса и Дофина. Мануфактуры Лионскія издавна процвѣтающъ и славятся во

всемъ

всѣмъ свѣпѣ опмѣнною выдѣлкою, щелоченіемъ и крашеніемъ Шелковъ. Сія выдѣлка Шелковъ соспавляетъ опрасль лучшаго изобрѣшенія для обширнѣйшей шорговли; она вѣ самомъ дѣлѣ шакова для Ліона, но Коммерція ограничена и успѣсна не дешеспаткомъ свободы; запрещенія укоренились во Франціи.

Выпускъ изъ Королевства Шелку сырцу и крашенанаго запрещенъ указомъ 20 Февраля 1725 года. Запрещеніе это сообразно пользамъ Коммерціи Французской, но не естли оно е сильнымъ побужденіемъ къ изобрѣшеніямъ иностранцевъ? Учинивъ сіе запрещеніе во Франціи, конечно льспили себѣ положить препону успѣхамъ мануфактуръ иностранныхъ какъ чрезъ лишеніе Шелку опмѣнной выдѣлки Ліонской, такъ поддержаніемъ дешевой цѣны на Шелкъ внутри Королевства, а попому и дешевизны на руководляія его; причины сего запрещенія произведены не вѣ истинномъ познаніи добрыхъ правилъ Коммерціи. Не сдѣлано замѣчанія, что мануфактуры иностранныя не имѣють нужды вѣ Шелкъ Французскомъ, для возвышенія и успѣховъ своихъ вѣ Коммерціи и уменьшенія расходовъ на матеріи Ліонскія; что Шелки Италіанской, Испанской, Левантской и Индѣйской, возятъ также и вѣ другія государства, какъ во Францію; что цѣна, учреждаемая шорговлею ежегодно Шелкамъ, естъ общая для всѣхъ мануфактуръ; и что не можеть сосноять инаго различія кромѣ вѣ издержкахъ за провозъ вѣ страны нѣсколькю опдаленныя отъ шѣхъ, гдѣ родятся Шелки. Запрещеніе выпуску изъ Франціи не могло бытъ предосудительнао мануфактурамъ иностраннымъ вѣ разсужденіи Шелку сырцу; или по крайней мѣрѣ вредъ эшотъ былъ очень сносный и маловажный шолькю для нѣкошорыхъ сосѣдственныхъ мануфактуръ ко Франціи.

Вѣ разсужденіи же Шелку выдѣланнаго была бы слѣпоша вѣ опношеніи къ испочникамъ выдумокъ человѣческихъ, когда воображатъ, что тайна

выдѣлки Шелку можетъ остаться во владѣніи исключительномъ одного государства на долго. Прежде сего запрещенія иностранцы получали крашеный Шелкъ изъ Ліона; послѣ спали сами стараться въ крашеніи Шелковъ, и довели оное у себя до такого же совершенства, исключая розоваго, который поднесъ еще уступаетъ Ліонскому (Флоренскій однако лучше Ліонскаго), но и сіе безъ сомнѣнія можетъ имѣть томъ же успѣхъ; ибо когда художества единожды оживлены корыстью, у какого бы народа то ни было, успѣхи текутъ скоро.

И шакъ помышляя чрезъ запрещеніе, удержавъ распространеніе расходу на повары фабрикъ Ліонскихъ, лишая фабрики иностранныя помощи, получавшейся ими отъ сего города къ возстановленію и приращенію, своему, лишили самой Ліонъ двухъ отраслей торговли самыхъ богатыхъ, а въ шожъ время споспѣшествовали успѣхамъ выдумокъ иностранныхъ, вмѣсто того, чшобъ препящивовашъ, какъ въ томъ себѣ льстили.

Когда бы выпускъ Шелку остался свободенъ, Ліонъ получалъ бы изъ Італіи Шелку больше, нежели надобно для внутренняго расходу, и производилъ бы онымъ хозяйственную торговлю съ государствами сосѣдственными, кои принуждены стали выписывать его чрезъ Голландію и Нѣмецкую землю. Запрещеніе привело въ угадокъ торговлю Ліонскую, торговлю сколько прибыльную, что ничто уже оной наградишь не можетъ; Ліонъ въ шожъ время лишился выгодъ отъ складки Шелковъ и отъ повѣренностей въ закупкѣ.

То же запрещеніе о выпускѣ Шелку выдѣланнаго лишило еще Ліонъ пользы отъ изобрѣненія въ руководствіяхъ очень великой, и поощрило успѣхи выдумокъ иностранныхъ. Тайна, приводящая въ совершенство мануфактуру, доставляющая ей славу и великое преимущество предъ другими подобными мануфактурами, какъ на примѣрѣ рашіоновъ Лейденскихъ и моровъ Англинскихъ, не мо-

жетъ бытъ довольно дорого куплена, ни сбережена весьма щцательно. Почему, естли Лионъ имѣетъ еще какія нибудь шайны, до выдѣлки Шелку относящіяся, какъ - то цвѣту розоваго, который поднесъ еще единственъ, хотя не сообщено ему нужной прочности, дабы онъ не бѣжалъ и не лился, необходимо должно ожидать, что и эта шайна погибнетъ отъ запрещенія вывозу выдѣланнаго Шелку къ иностранцамъ, кои постараются проникнуть оную, или достигнуть, или обойтиса безъ оной. Когда бы торговля выдѣланнымъ Шелкомъ осталась свободна, Лионъ выписывалъ бы величайшее количество Шелку Италіянскаго, фабрики его остались бы равномерно цвѣшущи, выпускалъ бы онъ одинакое всегда количество матеріи къ иностранцамъ, прибавилъ бы къ сему торгу торгъ барышной Шелкомъ сырцомъ и выдѣланнымъ, что умножило бы его богатство, не поспѣшествуя возвращенію мануфактуръ иностранныхъ, и не производя инаго дѣйствія какъ только замедленія познанія и успѣховъ иностранныхъ въ совершенствѣ выдѣлки Шелковъ. Считаютъ, что Лионъ могъ опустить ежегодно на 6 миліоновъ къ иностранцамъ Шелку сырцу и выдѣланнаго, предметъ довольно важный, котораго торговля сего города лишилась отъ помянутаго запрещенія, кое впрочемъ не доставило ей никакой пользы, какъ - то сказано въ *Confidérations sur les finances et Commerce de France, dans le Journal de Commerce, pag. 20, Janv. 1762.*

Сицилія.

Торговля Шелкомъ въ Сициліи очень велика; главнѣйше производящъ оную Флорентинцы, Генуезцы и Лукцы. Они ежегодно закупаютъ множество Шелку, а особливо въ Мессинѣ, и употребляютъ часть онаго на собственныхъ фабрикахъ, а прочій продаютъ изъ барыша, по большей части Туреньцамъ, кои не могутъ безъ того обойтиса въ своихъ фабрикахъ: одни только купцы Турскіе и другіе Французы получаютъ нѣсколько сего Шел-

Шелку изъ перьвыхъ рукъ, имѣвъ Коммисіонеровъ въ Сициліи; но Италіянцы, а особливо Генуезцы, имѣющъ предъ ними великія выгоды, пошому что имѣвъ заведенія на самомъ эшомъ оспровѣ, считающся въ числѣ тамошнихъ жителей, и пошому не платящъ пошлинъ.

Часть Шелку Сицильскаго состоитъ въ несученомъ фабричномъ, а другая въ сученомъ, изъ коихъ Сенъ-Луцкой и Мессинской больше другихъ славящся. Шелки несученой и сученой основной вымѣниваются иногда на шовары, но Сенъ-Луцкой и Мессинской всегда покупаются за наличныя деньги; поселяне вывозящъ его на шоргъ какъ въ другихъ мѣстахъ рожъ и прочіе припасы, что бываетъ и въ другихъ мѣстахъ Италіи. Лучшій Шелкъ Сицильскій употребляется въ шканье матерій, а особливо Турскихъ; прочія ославляющся для Шелковъ швейныхъ.

Шелки Италіянскіе.

Шелкъ, получаемый изъ Италіи, состоитъ въ половинѣ сырцу и въ половинѣ Шелку выдѣланнаго. Изъ Милана идетъ совѣмъ гошовый.

Изъ Генуи по большей части несученой.

Изъ Болоніи часть размошаннаго и совѣмъ пригошвленнаго къ крашенію, который называющъ *органзинъ Болонской*, и употребляющъ въ лучшія матеріи Ліонскія и Турскія; прочій состоитъ въ неразмошанномъ и несученомъ.

Парма, Модена, Лука и Регжіо доставляющъ одинъ полько неразмошанный Шелкъ.

Піемонтъ и особливо Туринъ выпускающъ Шелкъ выдѣланный, ибо выпускъ неразмошаннаго Шелку запрещенъ шамъ. Вывозящъ опшуда онаго множешво, и онъ всюду въ славъ; получилъ сіе уваженіе своею легкостію и чиспошою. Во Франціи выдѣлкъ эшой подражающъ.

Шелки Испанскіе.

Всѣ Шелки Испанскіе состоящъ въ неразмошанныхъ и несученыхъ, кои прядущъ, размащываютъ

и сучаѣ въ Франціи сообразно предопредѣленно-му оныхъ употребленію. Лучшій сученый Шелкъ дѣлается изъ Гранадскаго, и изъ него шкупѣ Шелковыя шесъмы, также лучший швейный Шелкъ, носящій имя Шелку Гранадскаго.

По шарифамъ и счешнымъ книгамъ Королевскихъ таможенъ о продажѣ Шелку Гранадскаго пошлина установаена съ каждаго фунта по чешырнадцати реаловъ и двадцати шесши мараведисовъ старыхъ; должно присокупить къ шому сборъ изъ Шелку десятой доли на Короля. Пошлина сія возвышается и упадаетъ по цѣнѣ Шелковъ. Фунтъ Шелку цѣнился шамъ въ сорокъ два реала, но собираютъ десяшую долю шолько съ двадцати семи реаловъ, пошому что пятнадцашъ реаловъ спускаютъ на пошлину непремѣнную. Вообще сборъ пошлины съ Шелку состоитъ въ семнадцати реалахъ и шесшнадцати мараведисовъ старыхъ, по узаконенію 24 Декабря 1720 года. Видимо изъ шого, что фунтъ Шелку въ Испаніи стоитъ семьдесятъдва реала шесшнадцашъ мараведисовъ, а пошлины приходитъ больше шесши-десяти на сто, прежде нежели выдетъ оной въ передѣлкѣ изъ фабрикъ, что и есть причиною упадку Шелковыхъ мануфактуръ въ Испаніи; ибо достоверно шо, что прежде сего бывали въ Гранадѣ и Севилліи славныя фабрики Шелковыя и суконныя. Работало въ двухъ сихъ городахъ больше двадцати-чешырехъ тысячъ становъ, а нынѣ въ обоихъ осталось не больше штысячи, по свидѣшельству *Устаричеву*, глава 78.

Въ Севиллѣ до 1722 года было больше двухъ тысячъ становъ Шелкошкальныхъ, на что употреблялось шесшнадцашъ тысячъ работниковъ, и двѣшши тысячъ фуншовъ Шелку; съ фунта плошилось пошлины по два реала шарымъ серебромъ, что приносило коронѣ пятдесятъ тысячъ пѣстровъ годоватаго доходу; но послѣ число становъ убавилось и сошло шолько во сто, что должно припи-

сывашь великой пошлинѣ на Шелкѣ наложенной, и чрезъ что Король потерялъ нѣсколько миліоновъ доходу. Смощри Успарицеву. *Theorie et prat. du Compt.* главы 96 и 101.

Топѣ же Авшорѣ не сомнѣвается, чтобѣ не должно было возобновить и приказашь строго наблюдать указѣ 1699 года, запрещающій выпускѣ Шелку несученаго и сученаго; онѣ полагаетѣ, что не возможно взять мѣрѣ довольно строгихѣ для наблюденія сего, естли хопяшѣ удержашь мануфактуры Шелковыя вѣ Испаніи, глава 88.

Испанія нанослѣдокѣ открыла глаза на уронѣ, произшедшій отѣ пренебреженія своихѣ мануфактурѣ, и лѣшѣ за двадцать назадѣ взяла Шелкѣ во уваженіе, какѣ видимо то вѣ *Diction. du Citoyen.*

Шелки Левантскіе.

Изѣ Леванта всѣ Шелки идушѣ неразмотанныя и несученыя; одна выгода, находящаяся вѣ торговлѣ сего Шелку предѣ Сицильскимѣ, состоитѣ вѣ томѣ, что вѣ Сициліи продается Шелкѣ вѣ одну пору, а вѣ Левантѣ можно закупашь его во всякое время года.

Шелки Левантскіе получающя изѣ разныхѣ мѣстѣ: главнѣйше изѣ Триполя, Сейды, Алепа и другихѣ торговыхѣ пристаней восточныхѣ; изѣ острововѣ Кипра, Кандіи, нѣкоторыхѣ Архипелажскихѣ, какѣ-то Тино, Андроса и Накса. Много же идетѣ оныхѣ изѣ Мореи, но главнѣйшій торгѣ, а особливо Персидскимѣ Шелкомѣ, происходитѣ вѣ Смирнѣ.

Алепѣ. Шелки, получаемые изѣ сего города, и которые грузяшѣ вѣ Александрійской пристани, суть Шелки шербази, инако бурме называемые, Шелки ардассы, Шелки бѣлые Баршинскіе, Шелки бѣлые Трипольскіе, бѣлые Аншіокійскіе, Бейланскіе, Пажаскіе и Монскіе, Шелки бѣлые Бедуинскіе или Арабскіе, Алепскіе и Гаденскіе; послѣдніе продающя на вѣсѣ рожами, рожѣ вѣ 680 драхмѣ,

что составитъ 5 фунтовъ и 5 унцовъ въсу Марсельскаго.

Шелкъ Сирийской составляетъ главный поваръ, получаемый изъ Триполя. — Англичане отправляютъ много суконъ въ Алепъ, кошорыя промѣниваютъ на памошній бѣлый Шелкъ.

Сейда. Изъ сего города идутъ Шелки шуфы, шуфешны, барюпины, Трипольскіе и Сейскіе; продаются всегда на вѣсѣ Дамаскинской, считая ропъ въ 600 драхмъ, что составляетъ 5 фунтовъ съ четвертью въсу Марсельскаго. Грузъ изъ Сейды состоитъ большею частью въ Шелкъ и хлопчатой бумагѣ; Египетъ присволяетъ себѣ главную часть торговли Шелкомъ, а Сейда и Акра остаются почти только при одной бумагѣ хлопчатой и пряденой. *Remarques sur le Commerce, in 8° 1758, p. 218.*

Кипръ. Изъ острова сего идутъ Шелки, единственно собираемые съ собственныхъ его заводовъ, кои называются *Кипрїоты*; покупаютъ же шамъ опчасти Шелкъ, привозимой изъ Триполя; оба сіи Шелки продаются на вѣсѣ оками въ 400 драхмъ, что составляетъ 3 фунта 2 унца въсу Марсельскаго.

Шелки острововъ Тина, Андроса и Накса получаютъ нынѣ не изъ самыхъ острововъ сихъ, а еще больше другихъ острововъ Архипелажскихъ, но швозятся въ Смирну, гдѣ продаются мошами въ 12 и 16 унцовъ въсомъ. Шелки сіи желтоваты и нѣсколько курчеваты, и очень сходствуютъ къ Французскому Шелку Виварецкому, но доброте онаго; выходитъ опшуда въ годъ не больше 20 и 30 квинталовъ.

Изъ Мори идетъ желтоватый Шелкъ поне добротю, нежели помянушихъ острововъ.

Шелки Архипелажскіе.

Островъ Кандія приноситъ довольно Шелку, но работники памошніе такъ плохо оный приготавливаютъ, что Европейцы покупаютъ онаго весьма

ма мало, уповая получить лучший въ Смирнѣ и другихъ пристаняхъ владѣнія Турецкаго Султана.

Идеиѣ также Шелкъ изъ Фермін, Тины, Зіа и Заго, который считается лучшимъ изъ Архипелажскихъ. Между шѣмъ мало онаго покупаютъ, пошому что нитки онаго жестки и рвутся въ работѣ; продаютъ онаго по 8 и 10 пиястровъ око, какъ сказано въ *Remarques sur diverses Branches de Com. in-8°, p. 196. 1758.*

Шелки Андроской, Каристской и Волской, другихъ острововъ того же моря, не очень доброшны, и годятся только въ шканье обоевъ; считаютъ, что когда бы ихъ лучше приготавливали въ выдѣлкѣ, могли бы они служить для шканья матерій, лентъ и для шитья.

Довольно же выходитъ Шелку съ острова Хіо, который можно употреблять для бархатовъ, камокъ и шому подобныхъ матеріи: островъ этотъ можетъ выпускать до 30 тысячъ фунтовъ, въ 16 унцовъ считая фунтъ; но большая часть онаго передѣлывается на собственныхъ фабрикахъ.

Островъ Самосъ приноситъ очень хорошіе Шелки; но иностранцы не могутъ купить тамъ онаго въ годъ больше какъ на 25000.

Шелки Смирнскіе.

Въ этомъ городѣ славномъ испари и поднесъ великою своею торговлею производится главный торгъ Шелками Левантскими, а особливо Персидскими; приходятъ оныя караванами съ Генваря мѣсяца по Сентябрь. Караваны Генварскіе бываютъ нагружены лучшимъ Шелкомъ, въ Февралѣ и Мартѣ привозятъ средшвенной, а въ прочее время Ардассъ, который шоще всѣхъ Шелковъ.

Всѣ сіи Шелки получаютъ изъ разныхъ областей Персіи, главнѣйше изъ Гилана и Ширвана, равномерно изъ окрестностей Шамахи, великаго города лежащаго при Каспійскомъ морѣ, гдѣ собираютъ онаго шакое множество, что одинъ Авторъ Голландской не опасается пусшить за басню, когда

пишетъ, что можно отсюда получишь до 3000 тюковъ Шелку.

Ардебиль или Ардевилъ, иной городъ Персидской, не въ дальности отстоящій отъ помянутого изобильнаго Шелкомъ мѣста, составляяетъ складное Шелкамъ мѣсто, отсюда отправляютъ его караванами въ Смирну, Алепъ и Константинополь.

Въ Смирну ежегодно разные народы Европейскіе отправляютъ за онымъ множествомъ кораблей; она долго еще будешь пользоваться симъ преимуществомъ.

Нынѣ купцы Россійскіе и Армяне владѣютъ торговлею Шелковъ Персидскихъ, тѣмъ больше, что жалостное состояніе Персіи по смерти Шаха Надира воспрепятствовало въ томъ не можетъ, (говоритъ Авторъ Французской).

Шелки Персидскіе, привозимые караванами въ Смирну, суть Шербаци или Сурбаспи, Легисъ, Ардассинъ и Ардассъ. Два первыхъ скулаются въ провинціи Гиланской; приходятъ оныхъ въ Смирну всякой годъ около 400 тюковъ, по 20 башмановъ въ каждомъ.

Шелъ Шербаци, собираемый въ провинціи Гиланской, изъ всѣхъ Персидскихъ лучшій и родится множественнѣе; Моты онаго должны быть полны и длинны, и чтобъ хлопьевъ въ нихъ находилось мало; цвѣтъ онаго желтоватъ, рѣдко бѣлъ; волоши его очень тонки; онъ очень гибокъ и удобнѣе къ разматыванію всѣхъ Шелковъ. Лигашура въ немъ лучшаго Шелку, нежели во всѣхъ другихъ, въ которыхъ она бываетъ изъ самаго негоднаго ни во что Шелку: приходитъ оный изъ Персіи караванами въ тюкахъ въсомъ по 11 и 12 башмановъ; башманъ содержитъ въсу 6 окъ, что равняется 225 фунтамъ въсу марка.

Прежде возмущеній, происшедшихъ въ Персіи, приходило караванами въ Смирну великое количество Шелковъ; но со времени войны, потрясшей сію Монархію, торговля сія почти совсѣмъ пресѣклась.

Цѣна обыкновенная Шелку Шербафи была прежде по 50 пяспровѣ за башманѣ, но послѣ войны возшла въ 64 и 65 пяспровѣ.

Шелкъ Легисѣ самой толстой, выдѣляемой изъ Шелку шербафи; оный бываетъ въ моткахъ около локтя длиною, и къ одному концу перевязанъ головоцею какъ и шербафи; волошь въ немъ толще и не столько лосковата. Мотъ въсу содержитъ два и три фунта. Во Франціи употребляютъ его на утокъ матеріи и леншѣ, продаваемыхъ на аршинѣ. Въ Сейдѣ, Триполѣ и прочихъ называютъ его *Легисѣ Бурме*. Три онаго разбора: первый Легисѣ Бурме, который лучше, Легисѣ-Ардасѣ самой толстой, и Легисѣ обыкновенной средственной доброты. Шелкъ шуфѣ помянутыхъ городовъ Левантскихъ составляетъ также Легисѣ, но чистый, лосковатый и принимающій столькожъ хорошо краску какъ Мессинской, бывъ при томъ способенъ къ разматыванію и сученію.

Шелкъ Бурме очень хорошей доброты, но не столько хорошъ, какъ шербафи; волошь въ немъ тонка, но не такъ мягка, гибка и способна къ вытягиванію. Шелкъ этотъ почти весь бѣлый; моты онаго коротки и тонки; въ немъ нѣтъ никакой лигашуры, т. е. подвершковѣ. Когда съ войны Персидской пресѣклась торговля Шелкомъ шербафи, всѣ народы обратились къ Шелку бурмѣ, и цѣна изъ него, бывшая въ 10 пяспровѣ, прибавилась девятью пилстрами за шисѣ; шисѣ составляетъ въсѣ одного ока и 210 драхмѣ, на который продается Шелкъ бурме.

Шелкъ Ардассинѣ идетъ изъ провинціи Гендже; разныя онаго качества; перваго уподобляется почти Шелку бурме. Большая часть Шелку сего желтовата, моты коротки и тонки; лигашура въ немъ обыкновенно толста и негодна; состоятъ же они изъ Шелку очень низкаго съ наружности, а внутри кладется Шелкъ получше. Волоши въ немъ почти столькожъ тонки какъ въ бурмѣ, но слабѣе

и очень лосковаты. Привозятъ его караванами въ шюкахъ почти одинакаго вѣсу какъ шербафи; цѣна его была прежде 35 и 40 пясстровъ, а нынѣ въ 50 и 55.

Шелъ Арданъ или *Ардассъ*, идетъ изъ той же провинціи Гендже, но доброшою Ардассина гораздо ниже, подверпки въ немъ Шелку никуда негоднаго, и вообще мало его покупаютъ; ибо онъ кромѣ негодности его еще поддѣланъ, попому чпо внутри его находятъ хлопья Шелковые. Прежде сего продавался онъ по 20 и 25 пясстровъ, а нынѣ въ 30 и 32.

Лучшіе Шелки Персидскіе и Левантскіе во Франціи расходятся на фабрикахъ Турскихъ и Парижскихъ. Мало оныхъ идетъ въ Голландію, никогда въ Венецію и рѣдко въ Ливорну. Больше закупаютъ оныхъ Англичане и Французы. Толстые изъ сихъ Шелковъ сучатся для шпшья и для золаша и серебра цѣвочнаго.

Французы закупаютъ всякаго рода Шелкъ, но предпочитаютъ шербафи, а въ недостаткѣ онаго Ардассинъ; послѣ того оставили оба сіи Шелка, и покупаютъ бурме, для того чпо, какъ сказываютъ, оный много сходствуетъ къ Шелку Испанскому. Они не ищутъ въ немъ тонкости, но крѣпости.

Англичане покупаютъ только шербафи и бурме; они не уважаютъ ардассину, и выбираютъ Шелки самыя тонкіе. Когда придутъ караваны Персидскіе, осматриваютъ они Шелкъ, различаютъ на три класса, и берутъ обыкновенно только первой доброты, а въ случаѣ нужды второй; но съ нѣкотораго времени купцы Персидскіе не позволяютъ уже имъ сего бракованья прежде покупки. Сдѣлавъ закупку Шелку, до отправления онаго въ Европу разбираютъ на три сорта, Производятъ этотъ разборъ въ магазинахъ темноватыхъ, куда солнце не заходитъ; ибо свѣтъ солнечный производитъ обманъ глазамъ въ разсужденіи тонкости и лоску Шелковинъ. Не должно разборщику глядѣть безъ ошдыху на кипы Шелку; ибо зрѣніе отъ того мушпит-

пишя и можеть обмануть, по учиненіи разбору соспавляющъ каждый шюкъ изъ прехъ разборовъ по расчету прежней цѣны; самой худшій Шелкъ кладутъ съ наружности шюка: послѣ обвертываютъ его синею бумагою, потомъ бѣлымъ бумажнымъ полотномъ, ушягиваютъ веревкою, и сверху обшиваютъ въ полстую крашенину.

Шелкъ шербафи, ввозимой караванами, продается иногда на чистыя деньги, но чаще на обмѣнъ товаровъ; ибо Персіане возятъ Шелкъ за шѣмъ шолько, чтобъ возвращаясь привезти товаровъ, почему и производятъ охотнѣе мѣну. Шелкъ же бурме покупается на чистыя деньги во всѣхъ мѣстахъ.

Что надлежитъ до Шелковъ бурме, скупаемыхъ въ разницу по малому дѣлу въ нѣкоторые дни недѣли на рынкахъ, оныя бываютъ всегда дороже; Жиды, Греки и Армяне вьзятъ сами за нимъ въ Бурму или посылаютъ своихъ прикащиковъ; производятъ они съ Европейцами мѣну симъ Шелкомъ на товары, но въ эшой мѣнѣ происходятъ почасту затрудненія въ соглашеніи цѣны, а всего чаще обманы.

Шелки легисъ и шербафи, о которыхъ сказано выше, вообще разумѣются подъ названіемъ Турецкаго Шелку; на мѣстѣ они не стоятъ больше 9 или 10 шилингъ сперлинговъ большой фунтъ, но должно ихъ перевозить сухимъ путемъ около сямилъ: переходятъ оныя чрезъ множество рѣкъ, пока дойдутъ къ Европейцамъ, такъ что становащя цѣною по привозѣ въ Алепъ по 19 и 20 шилингъ сперлинговъ, какъ писано въ *Confid. sur le Commerce de la gr. Bretagne, chap. 30.*

Шелки Китайской, Японской и Индѣйской.

Многія провинціи Китайскія столько способны для шелковичныхъ древесъ, и климатъ ихъ такъ сообразенъ свойству Шелковыхъ деревъ, что почти невѣроятно, сколько разведено шамъ оныхъ древесъ, и сколько шамъ собираютъ Шелку.

Одна провинція Чекіямъ или Чекіянъ можетъ снабжать онымъ весь Кипай и большую часть Европы. Шелки сей провинціи считаются прекраснѣйшими, хотя въ Нанкинѣ и Ксаншонгѣ рождаются также ошмѣнные; изъ Шелку сихъ провинцій дѣлаютъ плащя для фамиліи Ханской и вельможъ государственныхъ.

Торговая Шелкомъ изъ величайшихъ въ Китаѣ, и упражненіи превеликое множество работниковъ. Кушцы Европейскіе, участвующіе въ оной, а особливо покупающіе пригошовленной Шелкѣ, должны осеречься ихъ выдѣлки; ибо Шелкѣ Кипайской хотя съ виду и въ осязаніи руками кажется быть лучше Шелку Сенъ Луцкаго и Бергамскаго, но обыкновенно въ размахиваніи спутывается, и убытокъ въ немъ сколько великъ, что фабриканты Французскіе, а особливо Парижскіе, совсѣмъ употребленіе онаго бросили.

Кромѣ обыкновеннаго Шелку, получаемаго изъ Кипая, есть другой онаго родъ, собираемый только въ провинціи Каншонъ, но онаго за границу не выпускаютъ, а расходится оный въ государствѣ и состояннѣ въ великомъ уваженіи. Черви приносятъ его дикіе, и дѣлаютъ мѣшечки свои въ лѣсахъ, откуда ихъ трудно и почти не возможно переносить для кормленія въ дома, гдѣ они и удачи не имѣютъ.

Шелкѣ эшотъ сѣръ и безъ всякаго лоску, и матеріи, изъ него работаема, подобна видомъ суровому полотну, или полстшому драгешу. Прочность въ носкѣ причиною цѣны на оныя, копоры продаются дороже апласовъ; они иногда не прорываются, не взирая на толщину и частость свою; моютъ ихъ какъ полотно, и масло пашенъ на нихъ не производитъ; матеріи сіи называются *киснтшеу*.

Пиволь Шелку во 125 фунтовъ въсу Голландскаго стоитъ обыкновенно въ Китаѣ 300 пяспровъ; раздѣляютъ оной на три разбора: первой, сред-

сшвен-

свивенной и послѣдней. Приходятъ оныя по расче-
ту 125 фуншовъ: перьваго сорта 95 копѣекъ фуншъ,
втораго 85, а третьяго 70 копѣекъ. По сему рас-
положенію разобраннаго Нанкинскаго Шелку фуншъ
приходитъ по 4 франка, а въ Японіи продается
по 7 франковъ, что составляетъ почти рубль на
рубль барыша.

Полезно Шелки выдѣланные и матеріи Шелко-
выя покупать на вѣсѣ, располагая цѣну по до-
брошѣ.

Шелки Кипайскіе доброшою много уступаютъ
Европейскимъ, хотя матеріи изъ Кипайскаго Шел-
ку имѣютъ лоскъ, выдерживающій мытье и кра-
шеніе. Черви Кипайскіе приносятъ одинъ Шелкъ
бѣлой, качество рѣдкое въ Европѣ и за первую
доброшу почищаемое; но Кипайцы умѣютъ про-
изводить своему Шелку хорошую выдѣлку.

Обыватели Кипайскіе, которыхъ считается
200 миліоновъ, почти всѣ одѣты въ шелковомъ
плашьѣ, что безъ сомнѣнія доказываетъ, что страна
сія предъ всѣми на свѣшѣ въ Шелкъ изобилуетъ;
въ самомъ дѣлѣ онъ шамъ столько не въ диковину
и шамъ дешевѣ, что по увѣренію Іезуитовъ пять
плашьевъ Шелковыхъ не дороже шамъ спокотъ, какъ
въ Европѣ пять плашьевъ сермяжнаго сукна. Вели-
кое богатство Кипайцевъ довольно доказываетъ о
выгодахъ Шелковаго развода; и когда онъ столько
дешевѣ, можно вывозить его больше, и работаютъ
изъ него матеріи въ Европѣ, гораздо цѣною деше-
вле, нежели изъ Шелковъ Европейскихъ. Но сто-
итъ только дать ему хорошую выдѣлку, какъ вы-
ше упомянуто, ибо когда Шелкъ эшотъ хуже Евро-
пейскаго, а Кипайскія матеріи столько красивы,
то и стоить только узнать сію выдѣлку. Шелкъ
Кипайской проченъ въ ношеніи, и на мѣстѣ сто-
итъ прешъ цѣны противъ того, что платятъ за
Шелкъ Италіянской. Наконецъ Шелкъ Кипайской
можетъ приносить великія выгоды мануфактурамъ
Европейскимъ; свѣдущіе люди увѣряютъ, что за
вы-

выдѣлку Шелку въ Кипаѣ не стоишѣ больше 5 шиллинговъ сѣ фунта, и работу сію опправляетѣ шамѣ всякѣ, даже бабы и ребятки. Смѣтри *Confiderations sur le Commerce de la grande Bretagne*, chap. 30, p. 126.

Авторѣ книги о *успѣхахѣ въ Коммерціи, des progres sur le Commerce*, in 8°, 1760, кажетсѣ, что не одобряетѣ Шелковѣ Кипайскихѣ. Выдѣланные Шелки сіи, говоритѣ онѣ, могутѣ казатсѣя очень красивы на видѣ и въ осязаніи; но обыкновенно очень худо смѣтаны, и убыль въ нихѣ такѣ велика, что всегда лучше покупать органзины Италіянскіе и Сицильскіе. Этошѣ Авторѣ поспавляетѣ ихѣ даже ниже Шелковѣ Левантскихѣ; въ чемѣ не соглашаетсѣя онѣ сѣ Д. Берн. Уллоа, кошорый поспавляетѣ его выше Испанскаго. Я знаю, говоритѣ онѣ, что мнимою негодной Шелкѣ Кипайской не естѣ Шелковыхѣ червей, но права, опсприяденная сполько совершенно, что трудно это распознать; Азіяшцы такѣ искусны въ обманахѣ, по свидѣтельству Голландцевѣ, что когда они кѣ шому вознамѣрятсѣя, ничѣмѣ не избѣжишь. Истинна то, присовокупляетѣ сей Авторѣ, что Кипай и Азія имѣютѣ Шелки добрѣше Испанскихѣ; и хошя кому нибудѣ случилосѣя покупать нишки правяныя за Шелкѣ, опнюдѣ не опѣемлетѣя это настоящей доброты ихѣ Шелку. *Journal de Commerce*, p. 122, 1760.

Не лзя работатѣя флеровѣ, марле и кружевѣ Шелковыхѣ, кромѣ одного Шелку Кипайскаго, называемаго *сина*; ибо испытано, что лучшіе Европейскіе Шелки кѣ шому не способны.

Вѣ Японіи не меньше родилосѣя бы Шелку какѣ въ Кипаѣ, естѣли бы Японцы, народѣ гордой и недѣвѣрчивой до жестокости, не запрешили почти всю торговую въ островахѣ своихѣ иностранцамѣ, а особливо исповѣдующимѣ законѣ Христіанской. Нѣкоторые извѣстія ушверждаютѣ, что на всѣхѣ островахѣ Японскихѣ собирается ежегодно Шелку до 100000 пиколовѣ, полагая пиколѣ во 120 фунтовѣ,

шовъ, и около 400000 пиколовъ Шелку хлопчатого или фларету; но вмѣсто того, чтобъ пользоваться Европъ изъ такого великаго множества Шелку, напрошивъ сказываютъ, что Голландцы отвозятъ въ Японію большую часть Шелку, скупаемаго ими въ Кипаѣ и Индіи.

Шелки владѣнія великаго Могола получаютъ почти всѣ въ Казембазарѣ, мѣстѣ довольно удаленномъ отъ моря, откуда возятъ ихъ къ морю каналомъ, 15 миль длины имѣющимъ, который впадаетъ въ Гангъ, онымъ должно плыть еще 15 миль, и тогда достигаютъ устья сей славной рѣки Индушанской.

Шелки сіи шести родовъ и разныхъ качествъ, больше и меньше добротныхъ, въ разсужденіи различныхъ временъ года сбора оныхъ и свойства Шелковыхъ червей, ихъ приносящихъ.

Названія сихъ Шелковъ: *аггуедъ-бундъ*, *шейта-бундъ*, *соводъ-бундъ*, *ассоре-бундъ*, *саукъ-бундъ* и *мангъ-бундъ* или *мубундъ*; поставлены оныя здѣсь по порядку ихъ доброты. — Сммотри *Шелковой Червь*.

Шелкъ Казембазарской желшоватъ, каковы всѣ Шелки сырцы, идущіе изъ Персіи и Сициліи, ибо одинъ только Палестинской Шелкъ натурально бѣлъ; но Индѣйцы умѣютъ его бѣлить щелокомъ изъ золы дерева, называемаго *Фига Адамова*, чѣмъ сообщаютъ ему бѣлизну равную Сиріянскаго Шелку. Но какъ деревъ сихъ въ этой странѣ мало, и не достаесть золы для сего бѣленія, Европейцы не много получаютъ Шелку бѣленаго и принуждены довольствоваться желтымъ. Казембаръ можетъ ежегодно отпускать до 22000 пшюковъ Шелку, въ каждомъ пшюкѣ по 100 фуншовъ. Закупаютъ оной большею частью Голландцы; нѣшѣ года, въ которой бы не вывели они 6 или 7000 пшюковъ; они закупали бы больше, если бы Бухарцы и Могольцы тому не мѣшали, раздѣлая-сь ними эшопъ шогъ.

Не выходитъ нынѣ сего Шелку въ Европу, какъ упоминаю, говоря о Шелкѣ Японскомъ, что Голландцы отвозятъ его весь шуда и промѣниваютъ на богатые повары, а особливо на серебро и мѣдь въ полосахъ.

Шелкъ Бенгальской качествомъ гораздо ниже Турецкаго; онъ не принимаетъ столь красиваго лоску, и прочностію служитъ только вполовину предъ нимъ, а того еще хуже онъ въ сученьѣ, почему принуждено употреблять въ основу Шелкъ Импаліевской.

Шелковичныя древа множественно растутъ въ Георгіи Сѣверо-Американской, и Англичане льстятъ себѣ, что могутъ воспитывать шелковыхъ червей. Два или три Piemontца посланы были шуда для напавленія жишелей, какъ обходиться съ шелковыми червями; въ самомъ дѣлѣ они собрали Шелкъ доброты совершенной, но въ маломъ весьма количествѣ. Трудно кажется, чтобъ сборъ Шелку учинился шамъ изобиленъ. Правленіе Виргинское многократно старалось поощрить Колонистовъ къ разводу шелковыхъ червей, но сколько ни старались, не могли заводоу сихъ установить, потому что Виргинцы и Мариландцы больше прилѣжашъ къ посѣву табаку. Въ Каролинѣ нѣсколько семействъ рачашъ о воспитаніи шелковыхъ червей. Барыши отъ сей части домостроительства немногихъ еще приобрѣли подражателей: однако нѣкоторые получаютъ отъ сбора Шелку въ годъ по 40 и 50 фунтовъ стерлинговъ доходу, не опуская припомъ другихъ своихъ работъ, ибо хожденіемъ за червями упражняютъ маленькихъ Негровъ обоюго пола, кои иныхъ работъ сносить не въ состояніи. Шелкъ вшешъ перерабатываютъ шамъ съ шерстью, и шаютъ полушелковые драгеты.

Въ спашѣ Шелковой Червь показано, что могутъ разводимы бытъ сіи черви и въ странахъ холодныхъ. Смощри также въ спашѣ Шелковица.

Г. де Воканзонъ въ описаніи новаго колеса къ пряденію Шелку, чипанномъ въ Парижской Академіи наукъ 12 Ноября 1749 года, замѣчаетъ, что бесполезно старались по нынѣ увѣрить размахивающихъ Шелкъ изъ мѣшечковъ Шелковыхъ, что должно разбирать къ тому мѣшечки сіи по ихъ добротѣ; противное сему обыкновеніе производитъ вредъ чувствительный. Мѣшечки, лоснящіеся какъ атласъ и двойные, т. е. въ которыхъ заключились по два червя, даютъ Шелкъ очень скверной и негодной къ употребленію въ тканье матеріи; дозволяясь, какъ то дѣлаютъ, отбирать только отъ лучшихъ и полу-добротныхъ двойные и лоскованные, кладутъ первыя два рода безъ различія въ одинъ кошель, и порпятъ лучшіе, смѣшавъ съ мѣшечками не столько добротными. Сверхъ того они вымашиваются не начисто, потому что каждый разборъ мѣшечковъ Шелковыхъ требуетъ приличнаго свойству своему степени горячести воды; способная для первыхъ бываетъ горяча для полу-добротныхъ, и превращаетъ Шелковины въ хлопчатость, а еслии горячестъ сію убавитъ, пропадетъ Шелкъ въ лучшихъ мѣшечкахъ, ибо не ловко опдѣляется, и ужасно перяется.

Г. де Воканзонъ счелъ, что лучшее средство къ вспомошествованію невѣжеству и нераченію упражняющихся въ вымашиваніи Шелку состоитъ въ приведеніи въ совершенство всего того, что служитъ къ сему дѣйствию.

Колесо это состоитъ во первыхъ въ скамейкѣ деревянной, длиною въ чепыре или пять футовъ, и около двухъ съ половиною шириною; вышиною она спереди двухъ футовъ, а въ задней части трехъ съ половиною; поперегъ въ передней части находящя двѣ проволочницы, т. е. дощечки изверченныя скважинами, дюймовъ на шесть разстояніемъ одна отъ другой, а назади навойникъ въ два фута въ поперечникъ для намашиванія Шелку: навойникъ этотъ приводится въ движеніе на двухъ

концахъ своей оси посредствомъ рукоятки ; вѣпереди колеса сего находится шазъ овальной фигуры, наполненный водою и поставленный на печкѣ. Когда Шелкъ очистишся, т. е. когда всѣ волохи вѣмѣшечкахъ ошдѣлятся, берутъ концевѣ по 4, 5, 6, а иногда вѣ разсужденіи шолщины, какому бытъ Шелку, по 12 и 15 ; сіи концы Шелковинѣ продѣваюшѣ вѣ маленькую скважину проволочницы : сполькожѣ оныхъ продѣваюшѣ во вторую скважину ; изѣ всѣхъ сихъ концевѣ выдешѣ только двѣ нитки по проходѣ вѣ скважины. Тогда нитки сіи прикрѣпляютъ кѣ навойнику, и вершатъ оный сѣ великою скоростію посредствомъ рукоятки.

Двѣ сіи нитки Шелку лежатъ порознь, и составляютъ мотки особливые сѣ помощью проводника для каждой нитки. *Проводникѣ* называется тонкая желѣзная проволока, чепырехъ дюймовѣ длиною, которой одинѣ конецѣ воткнутъ перпендикулярно вѣ брусокѣ деревянной, а другой зашкнутѣ концемѣ, вѣ которой продѣвается нитка Шелковая. Бруски, вѣ которыхъ утверждены проводники сіи, находятся вѣ 6 дюймовѣ разстояніи между собою, спавяшся горизонтально и паралельно кѣ оси навойника.

Чтобѣ каждая нитка не доходила на навойникѣ безѣ того, чтобѣ волохи ея составляющія не склѣнились между собою, выдумали сначала, чтобѣ нитка выходя изѣ проволочницы, обходила по окружности двухъ цилиндровѣ ; но какѣ давленіе, ошѣ того происходящее, не было довольно сильно для выжатія изѣ Шелковины влажноти, и сообщала ниткамѣ плоскостъ, Испаліянцы опняли сіи цилиндры, состоявшіе вѣ просыхѣ вѣюшкахѣ, надѣвшихъ на желѣзной прутѣ, и вздумали провести нитки по выходѣ изѣ проволочницѣ другѣ чрезѣ друга на крестѣ иѣсколько разѣ.

Не одна сія произведена перемѣна, вѣ чемѣ особливо отличились Піемоншцы, кои по днешѣ считаютъ за первыхъ искусниковѣ вѣ выматываніи Шелку,

Шелку. Проводники, ведущіе нитки на навойникъ, получающѣ свое движеніе отъ блочка, коего ось утверждена на поперечникъ колеса, и движется безконечною веревкою, переходящею съ другаго блочка, утвержденного на одномъ концѣ оси навойника, отъ котораго получаетъ онъ свое движеніе. Это должнствующее происходить съ каждымъ поворотомъ навойника въ такомъ размѣрѣ, чтобъ Шелковыя нитки безпрестанно перемѣняли мѣсто и не опирались другъ на друга, были всегда разстроиваемы перемѣннымъ движеніемъ безконечной веревки; почему Шемоншцы оставили сіе веревочное движеніе, и замѣнили это четырьмя колесами, цѣпляющимися другъ друга определеннымъ числомъ зубцовъ, чрезъ что размѣръ движенія проводниковъ спалъ поспѣяненъ и одинаковъ съ оборотомъ навойника, и размѣръ эшошъ какъ 25 къ 35. Они прибавили также разстояніе проводниковъ отъ навойника, и поснановили оное въ 3 фунта 2 дюйма, для того, чтобъ чашпицы водяныя, коими напоены Шелковины, имѣли время быть сопряжены воздухомъ и большебъ осушались.

Хотя это колесо, въ коемъ нитки перекрещены другъ на друга, изобрѣненія Шемоншскаго до днесь считалось за лучшее, Г. де Воканзонъ нашелъ однако, что оно можетъ быть сдѣлано просиѣе и совершеннѣе.

Какъ четыре колесца, коими проводники приводятся въ движеніе, дѣланы бывъ деревянныя, подвергались пошому многимъ неудобствамъ; зубцы въ нихъ притирались и ломались. Веревка, сообщавшая проводникамъ движеніе навойника, была также деревянная, и имѣла неудобство по своей длинѣ; почему надлежало всѣ шпуки, до сей машины надлежащія, имѣть въ двойнѣ, дабы было чѣмъ перемѣнить во всякомъ случаѣ, что составляло лишній убытокъ. Г. де Воканзонъ возобновляетъ употребленіе безконечной веревки, учинивъ движимымъ поперечникъ, содержащій въ себѣ блочки проводни-

ковъ; и посредствомъ гирьки въ 4 или 5 фунтовъ, которая пняетъ силою равною сей поперечникъ съ прошивной стороны безконечной веревки, принудилъ блочекъ, также поперечникъ и гирьку, повиноваться малѣйшимъ перемѣнамъ движенія веревки, отъ чего происходитъ въ проводникахъ движеніе всегда правильное, которое уравнено обороту навойника различіемъ поперечниковъ двухъ блочковъ. По утверженію сего Академика размѣръ 22 часшей съ половиною блочка навойникова, и 35 для блочка проводниковъ, гораздо выгоднѣе размѣра установленнаго Пиемонтцами.

ШЕЛЛАСЪ. Полотна бумажныя клѣтчатыя различныхъ цвѣтовъ, идущія изъ Восточной Индіи, а особливо изъ Сурапа; въ кускѣ оныхъ бываетъ по 13 и 14 локтей мѣрою, и въ шри четверти ширина. — Работаютъ оныхъ разные роды на берегу Коромандельскомъ, и всѣ набиваютъ клѣтчатымъ узоромъ; въ Европѣ онѣ неупотребительны, почему ихъ и не вывозятъ. Главной расходъ онымъ въ Индіи на пагны дѣвкамъ невольницамъ, что составляетъ родъ юбокъ. Голландцы въ Индіи также употребляютъ ихъ на исподнесъ бѣлье, и отъ пошу почасу перемѣняютъ. Корзъ, составляющій 20 кусковъ сего полотна, стоитъ тамъ отъ 12 до 18 пагодовъ; пагодъ дешевле пнятью копѣйками червонца. — Есть родъ Шелласовъ, называемыхъ *каттеки*, или *пагны клѣтчатые*.

ШЕРКОЛЕ или *Шерконне*. Родъ шукеласовъ или матерій Индѣйскихъ шелковыхъ съ бумагою; разноша между ими мала, и въ шомъ шолько, что настоящіе шукеласы полосатые, а Шерколе клѣтчатые. Сммотри *Шукеласъ*.

ШЕРСТЬ. Тонкіе волоски, выходящіе изъ поповыхъ скважинъ большей части животныхъ четвероногихъ, и кои служатъ покрышкою всѣмъ членамъ ихъ шѣла.

Сія добыча, приносимая намъ разными животными, какъ-то зайцами, кроликами, бобрами, верблю-

блюдами, коровами, козами, составляетъ главную пищу нашихъ фабрикъ. Человѣки употребляли въ дѣло сію первоначальную матерію прежде хлопчатой бумаги и шелку, и начали сначала дѣлать родъ полсти, подмѣшивая въ оную жидкости густой и клѣвистой. Изобрѣшеніе достигло потомъ къ пряденію въ составленіе одеждъ мягкихъ и покойныхъ; но всѣ означенные животныя не даютъ Шерсти совершенно способной къ пряденію. Козы доставляютъ намъ шѣ нитки, изъ которыхъ работаютъ матерію, извѣстную подъ названіемъ *камлотовъ*. Можно различать два рода Шерсти, одну можно прядь въ нитки, а другая употребляется такъ, какъ снята бываетъ съ шѣла животного. Шерсть, или такъ названный пухъ бобровый, входитъ въ работу тонкихъ шляпъ. Смори шашы *Воръ*, *Коза* и прочихъ животныхъ означенныхъ.

Называется *Шерсть траусова*, родъ пуху, снимаемаго съ сей птицы. Смори *Траусъ*.

Волна баранья и овечья есть Шерсть, больше извѣстная подъ названіемъ волны. Смори *Волча*.

По днесь еще получаютъ козью Шерсть изъ Леванта, потому что козы Варварійскія и малой Азіи даютъ Шерсть мягчайшую и способнѣйшую къ пряденію, нежели козы Европейскія. Шерсть козъ Ангорскихъ вообще больше уважается и мягче, однакожъ Байбазарская бѣлѣе, потому что до пряденія вымывается съ мыломъ, что придаетъ ей лоскъ, не прибавляя впрочемъ доброты. Купцы удобно различаютъ мытую Шерсть по впечатлѣнію, которое оставляетъ мыло, скользивъ между пальцевъ. Англичане и Голландцы поспирались сложить съ себя дань, плохимую Европою Леванту за доброту шамошней Шерсти, разведши у себя козъ иностранныхъ; успѣхи ихъ подають великую впередъ надежду.

Товаръ этотъ изъ всѣхъ труднѣйшій къ распознаванію, и больше подверженный подлогамъ; роды онаго до безконечности различны. Главнѣйшій изъ

обмановъ соспоришь въ подмѣси волны въ нитки изъ козей Шерсти. Обманъ этотъ простертъ такъ далеко, что во Франціи запрещено ввозить таковыя нитки, въ кошорыхъ означится помлнушая подмѣсь, подѣ спрахомъ Конфискаціи.

Французы, живущіе въ Константинополѣ, завели своихъ факторовъ въ Ангоръ, бывъ привлечены выгодною ошъ него, что кромѣ прибыли въ поуккѣ за исключеніемъ расходовъ, состоящей по 4 на сто, приходитъ имъ еще по 4 на сто съ барыша въ вѣсу; кромѣ прибавки вѣсу, происходящей въ пряжѣ изъ козей Шерсти ошъ сырости въ магазинахъ, это прибавленіе можетъ равняться барышамъ въ поуккѣ. Сверхъ сего важно и то, что тамъ скупаютъ Шерсть гуртомъ всякаго рода, а послѣ разбираютъ оную по сортамъ.

Закупивъ сію пряжу на счетъ Французскаго Константинопольскаго дому, ожидающъ они комисіи. Заказы сіи бывающъ иногда на пряжу лучшей руки, иногда низкаго качества. Требуемые качества возвышаютъ цѣну, и по симъ цѣнамъ домъ оной отпускаетъ, а прочая пряжа остается на его счетъ; но приходитъ по таковой дешевой цѣнѣ, что нѣтъ спраху высылать оную въ Европу на собственномъ счетѣ. На Шерсть эту происходитъ великой расходъ во всѣхъ Европейскихъ государствахъ, въ которыхъ разные роды козей Шерсти расходятся на фабрики.

Шерсть. Во Франціи подѣ общимъ названіемъ *Woolle*, значущемъ то же что въ Россіи *коровятина*, означаетъ Шерсть разныхъ животныхъ, какъ то бычачья, воловая, коровья, шелячья, конская, буйволовая, оленья и прочихъ, кошорая отдѣляется ошъ кожъ посредствомъ извести, и сбивается ножемъ во время выдѣлки оныхъ на кожевенныхъ и другихъ заводахъ; служить она къ набиванію сѣделъ, тюфяковъ, спульевъ, и тому подобнаго.

Бурре-Ланисъ называютъ Французы выдирки, или Шерсть, сходящую съ суконъ, рапиновъ и другихъ

гихъ суконныхъ матерій, вѣ по время, какъ всчесывающъ на нихъ ворсу репейникомъ къ пристриганію; идетъ она вѣ набивку шюфяковъ, и проч. — *Бурре-тоннисъ* называется у нихъ *пристрижь суконная*, сходящая съ суконъ и другихъ Шерстяныхъ матерій во время пристриганія оныхъ; Шерсть сія меньше другихъ уважается, попому что очень коротка. Употребляется сія пристрижь вѣ насыпку обоевъ суконныхъ по разнымъ узорамъ, выведеннымъ краскою на олифѣ, на которую насыпающъ эшою пристрижью сквозь сито, подобно какъ по дѣлающъ изрубленными мѣлко обрѣзками суконъ.

Пристрижь суконная алаго и огненнаго цвѣшу употребляется вѣ отварѣ съ другими красками для извлеченія красивой алой краски, которою красящъ волосяные хохлы, употребляемые вѣ приборы къ шорамъ конскимъ; также слоновой кости, изъ которой почашъ табакерки, шарики, набалдашники, и шому подобное. Подкрашиваютъ же оною цвѣшки художественные, а отчаспи служящъ она женщинамъ вмѣсто румянъ.

Оборуши сей пристрижи всякихъ цвѣшовъ употребляются вѣ набивку подушекъ, на судна покойныя накладываемыхъ.

Шерсть шелковая; эшо названіе филозени или шелку фларетнаго. Состоитъ она изъ осмашковъ при выматываніи шелку изъ мѣщечковъ шелковыхъ червей; расчесываютъ оныя на кардахъ, и тогда выпягивая прядущъ нитки, кои входящъ вѣ составъ разныхъ матерій, также чулковъ, перчапокъ, фларетныхъ лентъ, шесемокъ, шнурковъ, и проч.

Шерсть красильная. Приготовляется она изъ короткой козей Шерсти чрезъ многократное отвариваніе вѣ краппѣ. Есшьяи Шерсть сія будетъ хорошо приготовлена, распускается она вѣ красильномъ кошлѣ совсѣмъ, такъ что ни мадаго знаку оной не осмается, а способствуется сему подбавкою вѣ роспускъ кислыхъ веществъ, какъ-шо волаи вицнаго камня, урины, и проч. Шерсть сія полагается

въ числѣ красокъ, и употребляется у красильниковъ для краснаго цвѣшу подѣ названіемъ *красной Шерстяной цвѣтъ* (*couche de Rouge*) или *накарать Шерстяной*, и считаемою красильниками въ числѣ семи добрыхъ алыхъ цвѣтовъ.

Шерсть Левантская или *Шевронъ*. Родъ волны или шерсти, привозимой изъ восточныхъ странъ. Черная шерсть сія идетъ изъ Смирны и Персіи; рыжая и бѣлая, шолстая и шовкая, изъ Смирны же и Сашилии. Волну вигоней называютъ также *Шевронъ*. — Сммотри *Вигонь*.

Шерсть овскія или *пеладъ*. Называется та, которую сбиваютъ съ кожъ овечьихъ и бараньихъ овчинники и замщенники посредствомъ извести. Шерсть сія ни мало не уподобляется волнѣ, снимаемой съ живыхъ овецъ; однако употребляется во Франціи пряжа изъ оной на упокъ нѣкоторыхъ Шерстяныхъ матерій.

ШЕРСТЯНКА или *Свитка*. Родъ грубаго камлосу, работаемаго изъ разной желшой шерсти; по большей части служитъ оный для монашескихъ простыхъ рясъ или власяницъ.

Къ сему надлежатъ *фроки*, работаемыя во Франціи въ Болбекѣ, Грюшѣ и другихъ мѣстахъ области Ко. Бываютъ фроки сіи разной доброты и ширины.

ШЕРСТЯНОЙ КАМЛОТЪ. Сммотри *Шанжонъ*.

ШЕРСТЯНЫЕ ШТОФЫ, *каднты* или *плюметы* называемые. Работаютъ оныя въ Лицѣ и другихъ мѣстахъ Нидерландіи; шкутъ ихъ иногда съ шелкомъ, но большею частью изъ одной волны. Ширина Лицскихъ бываетъ въ при четверти и семь осьмихъ локтя, а длина въ 20 и 40 локтей. Прочіе каднты бываютъ той же длины, но шириною въ локоть и пять четвершей; главной расходъ на нихъ въ Голландіи.

ШИЕНЬ-ФУ. Вещество лечебное, идущее изъ Кишай; въ великомъ употребленіи оное у Японцевъ. Обыкновенно составляетъ оное часть груза

жонковъ судовъ Кишайскихъ, отправляемыхъ въ Японію. Пикъ онаго покупается въ Кантонъ по 7 шаелсовъ и 8 масъ, а въ Японіи продается по 40 шаелсовъ, что составляетъ болѣе 500 на сто барыша.

ШИЖГЕЛЬ. Краска или составъ, употребляемый живописцами на маслѣ и въ миніатурѣ въ желтой цвѣтѣ; привозится она обыкновенно изъ Голландіи, гдѣ составляютъ ее изъ зеренъ Авиньонскихъ, отвариваемыхъ въ водѣ съ Римскими или Англинскими квасцами, и мѣломъ Испанскимъ. Когда эшотъ составъ разварится до густоты шѣста, составляютъ изъ онаго спупки, засушиваютъ оныя, и сіе-шо называется Шижгель. Доброша Шижгелю состоитъ въ томъ, чшобъ былъ онъ золопожелтаго цвѣту, мягкъ, расширяющся, и безъ сору и песку.

Можно шаковымъ образомъ составлять Шижгель съ отваромъ изъ цвѣтковъ пупавокъ, дреку, и другихъ растѣній, дающихъ желтую краску.

ШИНТЪ. Название полотенъ бумажныхъ бѣлыхъ, способныхъ къ набиванію и крашенію; многіе оныхъ роды, которые различаются по названію мѣстъ, въ которыхъ работаютъ, и по своей мѣрѣ. Кажется, что они всѣ бывающъ бѣлые и бумажные. Смотри Шинты.

Главны изъ оныхъ:

Шинтъ серонже, длина онаго блокшей, ширина 3 четверши.

Шинтъ-мамоде, длиною въ 7 съ половиною и въ поллоктя шириною.

Шинтъ бродъ той же длины, 3 четвертей ширины.

Шинтъ-сурацъ, 8 локшей длиною, 3 четвертей шириною.

Шинтъ-надиксъ-смаксъ, или фаннасъ, 6 длиною, 2 пршей шириною.

Шинтъ-жафферконъ, 8 длиною, 3 четвертей шириною.

Шиншъ - рамолсъ, 7 локшей съ половиною, въ двѣ прешп локша шириною; способенъ для плашковъ.

Шиншъ - морисъ просшой, длиною 13 локшей.

— шопъ же тонкой, одной мѣры.

ШИРИМОЯ. Плодъ Перуанской того рода, который въ островахъ Французскихъ называется *лолоко коринос*. Но Перуанскій несравненно пріятнѣе, и обыкновенно даютъ ему предпочтеніе предъ ананасомъ. Вкусъ его сахарный и виноградный; видъ сходствуетъ къ яблоку; величина различна отъ яблока средственнаго до величины самаго большаго яблока изъ распущихъ въ Европѣ; кожа на немъ темнозеленая, какъ на арпишокъ; онъ представляется какъ бы вышитъ шахматами чешуйчатыми; плѣо въ немъ бѣлое, мягкое, состоящее изъ жилокъ, слипшихся между собою, но кои можно раздѣлить; число сѣмячекъ въ немъ не равно бываетъ; оныя продолговаты и нѣсколько сплющены, шести линій длиною и около четырехъ шириною; кожа на нихъ гладка и черна. Плодъ сей родится на деревѣ высокомъ и густовѣтвистомъ; цвѣты его четырехъ - листные, темнозеленые и запахъ имѣютъ очень пріятный. — Спашья Г. де ла Кондамина изъ *Энциклопедіи*.

ШИТ - ЗЕ. Дерево славное въ Китаѣ, какъ за собственную красоту, такъ и доброшу плода своего. Свойства сіи извѣсны мнѣ отъ самовидцевъ, бывшихъ въ Китаѣ, и по извѣстію Монаха Данпреколле, Проповѣдника, включенному въ *Lettres edifiantes* въ XXIV Томѣ, откуда взято слѣдующее.

Провинціи Шаншонгъ и Хоманъ имѣютъ поля покрытыя Шит - зейными деревьями, кои столькожъ толсты какъ грецкихъ орѣховъ. Распуція въ провинціи Тшекянгской носятъ плодъ отменный доброшою предъ всѣми прочими. Плоды сіи лежатъ свѣжи во всю зиму; складъ оныхъ не одинаковъ, ибо бываетъ плодъ эшотъ иногда круглъ, иногда про-

продолговатѣ, а иногда какѣ яйцо; нѣкоторые изъ нихѣ плоски, а другіе съ перехватомѣ, подобно какѣ бы два ихѣ было склеено вмѣстѣ. Величина хорошихѣ плодовѣ бываетѣ съ померанецѣ или лимонѣ; цвѣтомѣ они бываютѣ сначала лимонной краски, а потомѣ померанцевой; кожа на нихѣ мягка, тонка, гладка и лосковата; мясо въ плодѣ твердо и нѣсколько прино вкусомѣ сначала, но созрѣвъ учиняется мягко, красно, и получаетѣ вкусѣ сладкій и пріятный; даже прежде совершеннаго созрѣнія мясо въ немѣ, когда снять кожу, содержишь въ себѣ смѣсь сладости съ пріяностью очень пріяною, и сообщаетѣ плоду свойство вяжущее и здоровое.

Плодѣ эшопѣ заключаетѣ въ себѣ три или четыре косточки твердыхѣ и продолговатыхѣ, содержащихѣ семена. Умѣютѣ шамѣ искусствомѣ доводить, что плоды рождаются безѣ косточекѣ, которые больше уважаются. Впрочемѣ плоды сіи рѣдко вырѣваются на деревѣ; собираютѣ ихѣ осенью, когда достигнутѣ полного роспу, и кладутѣ на рѣшетки или солому, гдѣ они досѣиваютѣ.

Обстоятельство сіе относится только до садовыхѣ деревѣ. Что надлежитѣ до Ши дикорастущихѣ, имѣютѣ они пень корявой, вѣтви переплетенныя и усаженныя иголачками; плодѣ на нихѣ не крупнѣе яблока розоваго малаго рода. Искусство поправленія сихѣ деревѣ состояишь въ повтореніи прививанія, тогда косточки въ плодахѣ мѣнѣютѣ, а иногда плоды дѣлаются совсѣмѣ безѣ косточекѣ.

Древоводцы Китайскіе дѣлаютѣ великолѣпную хвалу дереву Ши; воздержившіе признаютѣ въ немѣ семь важныхѣ выгодѣ: 1, долговѣчность съ безпрестаннымѣ плодоношеніемѣ; 2, произведение прекрасной застѣни; 3, что птицы на немѣ гнѣздѣ не вьютѣ; 4, свобода отѣ ошѣ червей и другихѣ насѣкомыхѣ; 5, имѣніе листьевѣ, принимающихѣ

пре-

прекраснѣйшіе цвѣты во время инею; 6, удобреніе земли своими падающими листьями, какъ бы лучшимъ навозомъ; 7, приношеніе прекрасныхъ плодовъ ошмѣннаго вкуса.

У Китайцевъ въ обыкновеніи сушить плоды сіи по подобію винныхъ ягодъ; выбираютъ къ тому самые крупные, и неимѣющие въ себѣ косточекъ, а въ которыхъ оныя есть, вынимаютъ; послѣ сплющиваютъ плоды сіи рукою, и выкладываютъ на солнечный жаръ и росу. Когда высохнутъ, складываютъ ихъ въ большую посуду и держатъ въ оной, пока выступитъ на нихъ какъ иней, что составляетъ спиртоватый ихъ сокъ, проникающій на поверхность. Сокъ сей полезнымъ учиняетъ употребленіе сихъ плодовъ удушливымъ людямъ. Можно счесть плоды сіи сушеные за винныя ягоды, и тогда они бывающъ очень прочны. Лучшій запасъ сего рода производится въ землицѣ Кеншъ-шеу въ провинціи Шантонгской. Въ самомъ дѣлѣ плоды сего мѣста мясистѣе; свѣжіе и совершенно выспѣлые, когда по облупленіи кожи ихъ сосать, издающъ изъ себя свободно весь сокъ, ошмѣнно вкусный.

Не испытывая того, сколько довѣренности заслуживаетъ повѣствованіе П. Данпреколле, и другихъ путешественниковъ о превосходствѣ Шип-за и его плода, кажется, что можно бы увѣриться намъ въ томъ и въ Европѣ. По видимому дерево это можетъ расти равно въ странахъ жаркихъ, какъ и холодныхъ, ибо растетъ въ южной и сѣверной части Китая; нужно бы только вывезти сѣмена, и оно конечно бы разведено могло быть и у насъ. Почасту лишаемъ мы вещей ошмѣнно-го, что при случаѣ не стараемся достать оныхъ. — Изъ *Энциклопедіи*, статья Г. Кавалера Жокурша.

ШИТЫ или *Ситцы*. Французы пишутъ *Chites*, а Голландцы *Chitles*. Названіе, вообще даемое въ Индіи полотнамъ Индѣйскимъ набивнымъ разными узорами и красками; работающъ ихъ по всему

берегу Коромандельскому и въ Сурашѣ; но лучшіе Шиты обыкновенно идутъ изъ Масулипамама, города въ Королевствѣ Голкондскомъ, гдѣ Голландцы имѣютъ свою кантору, почты подѣ 18 градусомъ долготы лежащей и зависящей отъ Нагапатнамской. — Въ Швейцаріи называющъ ихъ *Персіянами*, хотя это матеріи не Персидскія.

Есть изъ нихъ нѣкоторыя уважаемыя въ разныхъ странахъ Европы, не считая того, сколько переменна вкусу и моды вводитъ иныя изъ нихъ въ честь. Мѣра длины и ширины оныхъ бываетъ различна по мѣстамъ, въ которыхъ онѣ работаютъ; бываетъ оная отъ 10 до 15 локтей или кобидосовъ длины, и отъ кобидоса до двухъ и съ четвертью ширины. Три кобидоса составляютъ 2 локтя Амстердамскихъ.

Шиты Амадабадскіе и Серонжскіе, присылаемые въ Сурашѣ, также въ славѣ, равномерно и Тупукоринскіе на берегу Мадуре. Наконецъ есть Шиты *Шабутрискіе*, *Мезирлискіе* и *Патискіе*, которые въ чести въ Нѣмецкихъ Нидерландахъ.

Голландцы производятъ торговлю съими шитцами Индѣйскими по всѣмъ островамъ Зондскимъ и Молукскимъ до самой Японіи; Англичане же на островахъ Манильскихъ и въ Кипаѣ.

Шиты, жультаны, каффы, лампасы, бетили, гюраесы, лагіасы бесукіе, Масулипатаны, полотна, платки, боная-таписсенди и проч. суть полошна бумажныя Восточно-Индѣйскія, набивныя деревянными досками, и на которыхъ краски никогда не линяя, бываютъ столько же прочны, какъ и самыя полошна. Есть изъ нихъ набивныя съ обѣихъ сторонъ, каковы плашки и таписсенди, изъ которыхъ можно составлять обои и занавѣсы: однѣ идутъ изъ Масулипамама, что на берегу Коромандельскомъ, гдѣ Французы имѣютъ свою кантору; прочіе изъ Королевства Голкондскаго, Визапурскаго, Брампурскаго, Бенгалъ, Серонжа, и прочихъ, и скупаются въ Сурашѣ. Изъ травы Шай

на-

называемой, распушей въ Голкондѣ, получающѣ шу-
алую краску никогда великую, какова на по-
лошняхъ Масулипапанскихъ. — Смотри Ш. Гол-
ландцы, а особливо Фламандцы, и большая часть
шоргующихъ набивными полошнями Индѣйскими,
поддѣлываютъ сіи сипцы на полошняхъ Индѣйскихъ,
называемыхъ Шипъ-Серонже; но краски ихъ ни ви-
домъ, ни прочностію въ настоищамъ не сходивуютъ,
такъ что покупающіе ихъ бывающѣ обмануты. Но
другое обстоятельство съ дамарами, фулардами,
ландринами, даридами и другими матеріями шел-
ковыми и шафшами шонкими, кои равномерно при-
возятъ изъ Индіи набивныя деревянными досками,
оныхъ поддѣлать въ Европѣ не можно, ибо не набив-
ныхъ оныхъ изъ Индіи не выпускающѣ. Черны узо-
ровъ на шипыхъ кисеяхъ и полошняхъ Индѣйскихъ
также набивающѣ деревянными досками, кромѣ од-
нѣхъ бѣлыхъ. Но какъ кисеи выходятъ и не шипы, то
вышивающѣ ихъ въ Голландіи, Франціи и другихъ мѣ-
стахъ, а потомъ продаютъ вмѣсто Индѣйскихъ и Пер-
сидскихъ. Статья Г. Папильона изъ *Энциклопедіи*.

Въ Ноябрь 1748 года, компанія восточная Гол-
ландская продавала Шипы по нижеслѣдующимъ цѣнамъ.

Шипы щабунрїасы широкіе по

	$2\frac{1}{8}$ и	-	-	-	$3\frac{1}{2}$	Флор. кусокъ.
—	Амадабадскіе	-	-	-	$15\frac{1}{3}$	— —
—	Сурапскіе	-	-	-	4	
—	шѣ же шириною въ 1 ло-					
	кошъ и $\frac{2}{16}$	-	-	-	$12\frac{1}{8}$	
—	шѣ же шириною въ $\frac{13}{16}$ и					
	$\frac{2}{8}$ локтя	-	-	-	$3\frac{3}{4}$	
—	шѣ же шириною въ $1\frac{1}{4}$ и					
	$1\frac{1}{16}$ локтей	-	-	-	$6\frac{1}{8}$	

Въ 1761 году, Датская Азіяшская компанія
продала Шиповъ 7432 куска.

ШИФЕРЪ. Смотри *Орлець*.

ШКУРКИ, по Французски Sauvagine. Назва-
ніе козамъ, невыдѣланнымъ разныхъ дикихъ звѣ-
рей, каковы лисичьи, заячьи, кроличьи, барсучьи,
ко-

хоревы, перевѣсочьи, ласточьи, горноспяевы, и проч. большихъ же звѣрей, какъ-то медвѣдей и волковъ, называются *Шкуры*, а прочихъ звѣрей, какъ на примѣръ оленей, лосей и другихъ, собственно кожами. — Сммотри *Мѣхи*.

ШЛИХТА. *Eurois.* Родъ клѣю очень тонкаго, употребляемаго шкачами и прошомоями для подкрѣпленія полошенъ тонкихъ; но который у прошомой называется не Шлихта, а крухмалъ.

Два рода сего клѣю: бѣлый, дѣлаемый изъ одного скорбила, и синеватый отъ прибавки въ него индигу, или емаи Голландской, которая собственно называется синій крухмалъ.

Возьми полфунта скорбила, вари въ 6 фунтахъ воды чистой; мѣшай во время варенія деревянною лопаточкою; прибавь 8 золотниковъ синяго крухмалу или емаи Голландской, или индигу, и квасцовъ кусочикъ съ орѣхъ лѣсной: вари это на маломъ огнѣ; и когда примѣшишь, что вода начнетъ свѣплѣть, сними смѣсь съ огня, и процѣди сквозь чистую вешошку. *Энциклоп.*

О Шлихтѣ шкацкой, смотри въ статьѣ *Полотна*.

ШЛЯПА. Родъ войлока, дѣлаемаго Шляпочниками изъ шерсти, волны и тому подобныхъ веществъ, расчесанныхъ кардою, и сваливаемаго съ винными дрожжами, размоченными въ горячей водѣ; это родъ украшенія, употребительнаго въ Европѣ. Дѣлаютъ Шляпы разныхъ цвѣтовъ и видовъ: черныя, сѣрыя, бѣлыя, иногда красныя для Кардиналовъ, и желшыя для Жидовъ; мохнатыя, пушистыя и голыя.

Шляпы касперовыя или пуховыя, которыя лучше, мягче и дороже другихъ, дѣлаются изъ пуху звѣря, касторъ или бобровъ называемаго; чтобъ были онѣ совершенной добропы, должно употреблять въ свалку двѣ шреши пуху жирнаго (*)

и

(*) Жирной пухъ разумѣется бобровъ Канадскихъ съ шѣхъ шкуръ, кои тамошніе дакие употребляютъ на своихъ постеляхъ, а потому пухъ на нихъ напишадся цошомъ.

и претъ сухаго счесанныхъ вмѣстѣ кардою безъ примѣси другихъ веществъ.

Фабрика кашпоровыхъ Шляпъ очень славится въ Парижѣ, которая снабжаетъ не только все Королевство, но и многія другія государства, а особливо Испанію и Индію Испанскую. Дѣлаемыя для Испаніи и Индіи Шляпы бывають обыкновенно черныя или сѣрыя, формы плоской, кои ошъ нѣкоторыхъ несправедливо называющася четвероугольными; подбивающа оныя внутри апласомъ разныхъ цвѣтовъ, какъ-то синимъ, алымъ, фіолетовымъ, зеленымъ, и проч.

Работаютъ же кашпоровыхъ Шляпъ много въ Англіи, совершенной доброты и въ славъ состоящихъ.

Шляпы полукашпоровыя не иное что какъ Шляпы вигоневыя, въ составѣ которыхъ входитъ часть боброваго пуху; а прочее изъ волны вигоней.

Шляпы, называемыя *вигонъ* или *Дюфинскіе*, ваяются изъ шерсти кроликовой и волны вигонной.

Шляпы Кодебецкія состоятъ изъ поярковъ или ягнячьей волны съ пухомъ страусовымъ и вѣрблюжьей шерстью; получили оныя прозваніе свое по малому городку Кодебеку въ Нормандіи, гдѣ начали дѣлать первыя Шляпы сего рода.

Много работаютъ Шляпъ въ Женевѣ хорошей доброты; также много и въ Копенгагенѣ.

Въ недостаткѣ боброваго пуху заячья шерсть составляетъ великую помощь Шляпнымъ фабрикамъ. Описаніе Шляпной фабрики очень продолжительно, и потому не можетъ быть здѣсь помѣщено; желающіе могутъ найти оное въ *Энциклопедіи* и въ *Лексиконѣ Саваріево*мъ.

Употребительны не однѣ вышеписанныя Шляпы; дѣлаютъ оныя еще изъ волосовъ, соломы, проростей, и прочаго; бывають таковыя съ широкими полями, и носятъ оныя только лѣтомъ. Соломенные Шляпы сшиваются, а волосяныя шкушъ, и оныя очень рѣдко въ продажѣ случаются.

Шляпной войлокъ, Fentre, родъ матеріи изъ волны или шерсти не шканой, ни вязаной, но сваляной изъ оной съ помощію дрождей и каѣю, а попомъ на болванъ выдѣлывасмой въ Шляпу съ помощію огня и воды.

Пухъ бобровой, шерсть верблюжья и заячья, также волна ягнячья и овечья, входящъ въ составъ сего войлока, а смѣшиваются по различному качеству Шляпъ. — По довольномъ сваляніи Шляпнаго войлока разрѣзываютъ оный на куски, подобіемъ нѣсколько сходнымъ на широкую лѣйку; въ этомъ состояніи передѣлывается онъ въ Шляпу. — *Энциклопедія.*

О родѣ Шляпнаго войлока, употребляемаго на суконныхъ фабрикахъ.

Это кусокъ волны, сваляной на подобіе сукна для употребленія въ опытокъ смѣси волны, для которыхъ суконъ намѣряемыхъ шкашь. — Въ спашьѣ *Сукно* сказано, что готовятъ два рода суконъ, а именно бѣлыхъ изъ одной волны бѣлой, которыя назначаются въ крашеніе, и сукна смѣшаннаго, въ коихъ волна оппрядена уже крашеная и смѣшанная изъ цвѣшовъ, какъ вымъ въ сукнѣ остаются безъ повторительнаго крашенія.

Для приготовленія — по волнѣ, способныхъ къ послѣднимъ сукнамъ, и для увѣренія въ смѣси, дѣлаютъ опытки въ помянутыхъ войлокахъ; не бесполезно считаю включить здѣсь описаніе тому, и о смѣси волны, которую производятъ по симъ опыткамъ.

Опытной эпошъ кусочикъ войлока служишъ къ заключенію о смѣси волны, каковыя употребляютъ для каждаго сукна, и показанію, худое или хорошее дѣйствіе произведетъ смѣсь сія въ разсужденіи видѣ своего. Въ опытки сія идетъ волны очень мало, и обыкновенно не больше двухъ золотниковъ.

Когда начальникъ фабрики сдѣлаешъ выборъ цвѣшовъ, кои ему нравятся, или могутъ нравиться

публикѣ, свѣшиваешь онѣ каждую волну порознь, и кладешь больше или меньше каждаго цвѣту, какѣ за благо разсудишь, и въ разсужденіи того, какому цвѣту соспавляешь главное основаніе.

Каждый гранѣ въсу въ опынкѣ соотвѣстствуетъ 20 фунтамѣ шой же волны въ большой смѣси для сукна, и соспавляется опынкой войлокѣ; примѣръ объяснишь это. --- Фабрикантъ желаетъ смѣшавъ въ сукно три цвѣта; положимъ на примѣръ, что кофейной цвѣтъ будетъ главной, а потомъ цвѣтъ увядшаго листа *feuille morte* и блѣдносоломенной, т. е. чтобѣ кофейной соспавляла основаніе увядшаго листа средственность, а блѣдносоломенной меньше всего былъ бы примѣшенъ. Для сего вывѣшиваетъ онѣ сначала 78 гранѣ первой волны, 25 гранѣ второй и 20 гранѣ послѣдней: а потомъ, какѣ каждый гранѣ въ опынкѣ по вышесказанному умножается двадцатью фунтами волны, и такѣ придетъ 1400 фунтовъ кофейной, 500 фунтовъ волны увядшаго листа и 400 фунтовъ блѣдносоломенной, что всего соспавишь 2300 фунтовъ, располагаетъ онѣ число сіе на тканье суконѣ, полагая отъ 65 до 70 фунтовъ для половинки въ 38 и 40 аршинѣ, почему выдешь этой смѣси на 28 или 30 половинокъ сукна.

По вывѣшеніи волны въ опынокѣ, довольномъ смѣшаніи, смазаніи масломъ и расчесаніи кордою, мочашъ оную въ чистой водѣ; потомъ намазываютъ чернымъ мыломъ, и въ этомъ состояніи валяютъ и мнутъ въ рукахъ долго, пока совсѣмъ свалявшись, учинишь она кускомъ войлока, точно подобнаго тому, изъ каковыхъ Шляпники дѣлаютъ свои Шляпы.

По изготовленіи войлока споласкиваютъ его въ чистой водѣ для изгнанія изъ него масла и мыла; когда высохнетъ, поднимаютъ на немъ ворсу репейникомъ, и приспругаютъ нѣсколько разъ, сколько нужно будетъ; шаковымъ образомъ основаніе и смѣсь подложенныхъ цвѣтовъ показываются: наконецъ не много смочивъ и положивъ въ прессѣ, раз-

разсматриваютъ; естли смѣсь будетъ хороша, располагаютъ потому вышесказаннымъ и большую для суконъ, естли же нѣтъ, начинаютъ смѣсь опытка вновъ, подбавляя или убавляя кошораго нибудь цвѣту волны.

Достигнувъ попомъ желаемого, начинаютъ считать, шо естъ смѣшивать волну; къ сему вѣ назначенномъ мѣспѣ сажаютъ женщинъ вѣ кружокъ, кладутъ вѣ средину ихъ волну разныхъ цвѣшовъ, и заставляють ихъ оную безпрестанно переворачивать. Каждая женщина беретъ особливую волну, на примѣрѣ: первая кофейную, вторая за нею волну увядшаго листа, третья блѣдносоломенную; четвертая за нею начинаетъ опять съ кофейной, и такъ попеременно, сколько будетъ женщинъ вѣ кругу; всѣ онѣ ходя вокругъ стоящаго вѣ срединѣ мастера, бросаютъ къ нему опсчиывая волну, и такъ она смѣшивается; послѣ перемѣшиваютъ эту смѣсь спруною, чтобъ еще больше перемѣшать и выбить изъ ней соръ съ пылью. — Далѣе перечесываютъ на большихъ кардахъ, кои называютъ вѣ Лангедокъ *кардассами*, изъ которыхъ одна утверждена на скамейкѣ, а другую держатъ работники и производятъ расчесываніе.

Послѣ употребляютъ малыя карды для лучшаго перемѣшанія; но переческу сію производятъ по смоченіи волны масломъ. Наконецъ производятъ прешью расческу кардами самыми частыми; тогда уже раздаютъ ее прядильницамъ: однимъ, кои прядутъ шоне на нитки для основы, а прочимъ, кои прядутъ шолще, для утку.

По опспряденіи нитокъ основныхъ сновальщикъ снуетъ изъ нихъ основы длинныя, такія, чтобъ изъ каждой вышло двѣ половинки сукна. Основа сія прокльивается мездринымъ лучшимъ клѣмъ, распущеннымъ вѣ горячей водѣ, и высушивается на открытомъ воздухѣ растянушая на шестахъ, привязанныхъ къ сошкамъ вбитымъ вѣ землю и расположеннымъ на подобіе пальцевъ. — Когда нитки вы-

сохнушѣ, раздѣляюшѣ ихъ между собою, проводя желѣзнымъ гребнемъ, изъ опасенія того, чѣшбъ высухнувъ совсѣмъ клѣи ихъ не связалъ шакъ, что не разорвавъ и раздѣлишь будешъ не можно; по совершенномъ засушеніи и связаніи перерванныхъ нитокъ шюю же пряжею опдають основу шкачамъ. — Прибавленіе это надлежитъ въ списанью *Сукно*.

ШМЕЛЬТЬ или **ШМАЛТЬ**. Смотри *Синія краски*.

ШМИРГЕЛЬ. Смотри *Наждакъ*.

ШОКОЛАДЪ. Родъ шѣста, составяемаго изъ разныхъ вещей, въ кошоромъ главное основаніе изъ ядеръ какао.

Испанцы, считающіе Шоколадъ въ числѣ добычей, приобрѣщенныхъ ими по завоеваніи Мексики въ 1520 году, первые изъ Европейцевъ начали употреблять его, и привели въ славу можетъ быть больше для корысти, чѣшбъ учинить лучшей расходъ на какао, ваниль, ахіолшъ, и прочія вещи, производимыя западною Индією, и кои входяшъ въ составленіе его, или можетъ быть пошому, что они всегда склонны къ чрезвычайностямъ, о чемъ всѣ Авторы подробно описываютъ.

Должно между шѣмъ признашся, въ чемъ цѣлой свѣшъ согласенъ, по опыту почти всеобщему, что Шоколадъ есть опмѣнное средство къ поддержанію горячести желудка и вспомошествованію варенія пиши, когда употребляется умѣренно и съ осторожностію.

Образъ приготошленія Шоколадныхъ дощечекъ, каковыя Испанцы употребляли сначала, былъ очень простъ, и равномѣрно Индѣйской; они употребляли въ составъ онаго какао маисъ и свѣжей сахарной сокъ, выжатой изъ просшей, съ малою прибавкою ахіолшу и року для подкрашенія.

Изъ сихъ чепырехъ вещей, смолонныхъ въ жерновахъ и смѣшанныхъ въ нѣкошоромъ размѣрѣ, варвары сіи составляли родъ хлѣба для равномѣрнаго употребленія въ питательную пищу и напитокъ; они ѣли его сухой, когда были голодны, а ра-

распуская въ горячей водѣ, ушояляли онымъ жажду, находя пишательность во употребленіи однѣхъ дощечекъ или лепешекъ, и прокладу въ напишкѣ.

Напишокъ сей былъ самой шошѣ, которой Мексиканцы называли *Шоколадъ*; слово, составленное изъ двухъ другихъ на ихъ языкѣ, *шоко* значущее шумъ, и *алте* или *атте* вода, какъ бы желая выразить шумящая вода, по причинѣ шуму деревяннаго орудія, коимъ разбалтывали она эшошѣ напишокъ имѣвъ жажду; шумъ эшошѣ въ самомъ дѣлѣ примѣшенъ при молоніи и распусканіи Шоколаду.

Испанцы, а потомъ всѣ Европейскіе народы, къ которымъ дошло употребленіе Шоколаду, очень умножили число входящихъ въ составленіе его подмѣсей, кои исключая ванили, съ кошорою составляется лучшей Шоколадъ, больше его портятъ, нежели удобряютъ. Корица одна шолько по общему утверженію придаетъ Шоколаду хорошій вкусъ.

Чѣмъ свѣжѣе Шоколадъ, тѣмъ лучше, ибо не можеть лежать больше двухъ лѣтъ, послѣ котораго времени начинается поршиться; хранятъ его завернувъ въ сѣрую или бѣлую бумагу, и положивъ въ коробочку, а сію поставивъ въ другую коробочку въ сухомъ мѣстѣ.

Въ спашѣ какао описаны различныя роды и лучшія качества онаго для составленія добраго Шоколаду; должно выбирать какао свѣжія и полныя. Какао Бербиской, Суринамской, Каенской и Марангайской, смѣшанной съ Караквскимъ, составляютъ очень хорошій и весьма здоровый Шоколадъ; но изъ одного Караквскаго какао пріятнѣе вкусомъ.

Ваниль естъ стручекъ цвѣшу темнаго, запаху очень пріятнаго; онъ плоске и длиннѣе Харикопныхъ или Турецкихъ бобовъ, и заключаешъ въ себѣ вещество медвяное, наполненное маленькими сѣмячками, черными и лоснящимися. Должно оную выбирать свѣжую, пучную и очень полную; причемъ осперегашься, чшобъ не нашерша оная была балъсамомъ, ни лежала въ сыромъ мѣстѣ.

Запахъ пріятный и ошмѣнный вкусъ ванили, сообщенный Шоколаду, учиняющъ его доброшнѣе; но долговременные опыты доказали, что она производитъ великое разгоряченіе, почему употребленіе оной спало не таково часто, и особы, предпочитающіе свое здоровье удовольствію своихъ чувствъ, совсѣмъ ошспали: въ Италіи и Испаніи пригото- вляютъ Шоколадъ безъ ванили, который называ- ютъ здоровымъ Шоколадомъ; а въ островахъ Фран- цузскихъ въ Америкѣ, гдѣ ваниль дешева, совсѣмъ оной не употребляютъ, хотя Шоколаду пьютъ боль- ше, нежели въ другомъ какомъ мѣстѣ на свѣтѣ.

Должно примѣчать, что Шоколадъ, весь распу- скающійся, и ошъ котораго не ошсѣдаетъ гущи, самый добрый; впрочемъ значить, что онъ под- дѣланъ, или неумѣющимъ составленъ.

Можно Шоколадъ дѣлать во всѣхъ странахъ; но для составленія лучшаго потребно имѣть луч- шее какао, главную вещь, поджаренную мѣрно, хо- рошо очищенную и смолонную; сахаръ чистый или песокъ сахарный лучший, хорошую ваниль, кому угодно, и корицу лучшую. По нижеслѣдующимъ двумъ запискамъ можно составить два рода ошмѣн- наго Шоколаду:

1 фунтъ 64 золотника какао Караквскаго,
очищеннаго.

1 фунтъ — — — — сахару,
4 золотника корицы,
1 золотникъ ванили,

Сполки всѣ вмѣстѣ и замѣшай, что составишь ошмѣнно доброй Шоколадъ.

или:

72 золотника какао Караквскаго,

72 золотника какао оспровскаго или
Марагнанскаго,

1 фунтъ 16 золотниковъ сахару,

2 золотника корицы,

Выдетъ 2 фунта 68 золотниковъ Шоколаду
обыкновеннаго.

ШПАТЪ. Смощри *Спатъ*.

ШПАУТЕРЪ Смощри *Цинкъ*.

ШПАЛЕРНОЕ ХУДОЖЕСТВО.

Шпалеры, высокая основа, Haute-lisse называемыя.

Родъ обоевъ изъ шелку и волны съ прикрасою золота и серебра, представляющихъ изображеніе чело-вѣковъ въ большемъ и маломъ размѣрѣ, или земле-положенія со всѣми родами живописныхъ. Высокая основа или, по прямому переводу слова *Haute-lisse*, высокая покроя, значить расположеніе въ нихъ по-кромей и основы, напаяннхъ перпендикулярно сверху внизъ, чѣмъ отличающся сіи отъ обоевъ односпоронныхъ или *низкая основа* называемыхъ, въ которыхъ она на станкѣ располагается горизон-тально. — Смощри ниже *Шпалеры низкой основы*.

Изобрѣшеніе обоевъ высокой и низкой основы кажется происходящимъ изъ странъ восточныхъ; и названіе *Сарацинъ*, бывшее онымъ нѣкогда во Фран-ціи, равномерно и работникамъ, шкавшимъ и почи-навшимъ ихъ, не оставляющъ въ этомъ сомнѣнія. Можеть быть Англичане и Фламандцы, которые изъ первыхъ въ Европѣ въ художествѣ этомъ сла-вились, принесли оное, возвращаясь изъ крестовыхъ походовъ и войны противъ Сарацинъ.

Какъ бы то ни было, но достоверно, что сіи два народа, а особливо Англичане, привели въ Евро-пѣ въ совершенство сіе великолѣпное рукодѣліе, со-ставляющее украшеніе церквей и Царскихъ черто-говъ; почему должно ихъ считать, естли не перв-выми изобрѣтателями, по крайней мѣрѣ восстано-вишелями сего удивительнаго Художества, которое сообщаетъ, такъ сказать, родъ жизненности волнъ и шелкамъ въ картинахъ, кои не уступаютъ ра-ботѣ лучшихъ живописцевъ образцамъ, по кото-рымъ сіи Шпалеры работаютъ.

Французы позднѣе другихъ завели у себя сего рода мануфактуры, и не прежде, какъ въ концѣ царствованія Генриха IV, увидѣли вышедшія изъ рукъ Французскихъ работниковъ обои высокой и

низкой работы, имѣвшія нѣкую красочу; прежніе же труды ихъ были очень маловажны. Царствованіе Людвига XIV видѣло родящіяся первыя предприятия въ сей мануфактурѣ подѣ надзираемѣ Г. Коммерсиа. Въ 1664 году сей Министръ исходатайствовалъ патентѣ Г. Гинарду на заведеніе Королевской Шпалерной фабрики въ городѣ Бовѣ, что въ Пикардіи; а въ 1667 году завелъ онѣ такую же Гобелевскую, въ кошорой съ того времени работали ошмѣнные обои высокой основы, неуступавшія самымѣ лучшимѣ Англинскимѣ и Фландрскимѣ въ рисункахѣ, почти равнявшіяся въ чистотѣ работы и прочностію красокѣ въ шелкахѣ и волнѣ изѣ конхѣ оныи шкали.

Кромѣ мануфактурѣ Гобелинской и Бовейской, кои по днесь состоятъ въ славѣ, есть еще во Франціи двѣ фабрики Шпалерѣ низкой основы: одна въ Обуссонѣ, что въ Оверніи, а другая въ Фелешинѣ, что въ верхнемѣ Маршѣ. Шпалеры, работаемыя въ двухѣ послѣднихѣ мѣстахѣ, обыкновенно называющіяся *обои Овернскія*. Въ Фелешинскихѣ шкутъ лучше зелень, а въ Обуссонскихѣ живошныхѣ; въ Бовѣ работаютъ по и другое лучше Овернскаго. Въ сихѣ фабрикахѣ употребляютъ также золото и серебро въ ихѣ Шпалеры.

Во сѣи четыре мануфактуры Французскія заведены были равномерно для шканья обоевѣ высокой и низкой основы; но давно уже въ Оверніи и Пикардіи работаютъ обои только низкой основы, а въ одной только Королевской Гобелинской мануфактурѣ оспаловѣ шканье высокой и низкой основы.

Во Фландріи шкутъ обои только низкой основы, но должно признаться, что большею частію великой красочы и больше Французскихѣ, кромѣ вышесказанныхѣ Гобелинскихѣ. Бриссель, Анверсѣ, Уденардѣ, Лиль, Турнай, Брюгѣ и Валенсіанѣ, города Фламандскіе подѣ владеніемѣ отчасти Австрійскимѣ, отчасти Французскимѣ, завели въ себѣ лучшія Шпалерныя фабрики, или въ однѣхѣ только оныхѣ

нынѣ состоятъ фабрики сіи въ Нидерландахъ. Города сіи съ намѣреніемъ поставлены по порядку тому, въ каковой славѣ по красотѣ и добротѣ работы состоятъ ихъ обои.

Въ Брисселѣ и Анверсѣ шкутъ Шпалеры съ большими и малыми изображеніями человѣковъ, съ землеположеніями и живошными всякаго рода, въ великомъ совершенствѣ рисовки и выдѣлки.

Въ Уденардѣ шкутъ только землеположенія съ живошными; есть и историческія, но сіи рисованы очень худо, и мало уважающся опѣ знашковыхъ.

Въ Лилѣ и другихъ городахъ работающъ еще слабѣе Уденардскихъ; однакожъ обои памошнія съ землеположеніями или ландшафтами имѣющъ изрядный расходъ.

Хотя здѣсь о Англинскихъ Шпалерныхъ фабрикахъ сказано послѣ всѣхъ, но испинно то, что оныя превосходятъ всѣхъ; и все, что видимо прекраснѣйшаго и совершеннѣйшаго въ старинныхъ обояхъ высокой основы, вышло изъ рукъ художниковъ Англинскихъ. Они по днесь еще удерживаютъ древнюю свою славу, но только въ обояхъ низкой основы, ибо высокой основы шамъ уже больше не шкутъ.

Длина обыкновенная обоевъ высокой и низкой основы бываетъ въ два локтя, въ 2 съ четвершью, въ 2 съ половиною, въ два локтя и двѣ прещи, въ 3 локтя, въ три съ четвершью и съ половиною Парижской мѣры; шкутъ нѣколторыя и длиннѣе, но только для Королевскихъ дворцовъ и по заказу. — Въ Оверни, а особливо въ Обуссонѣ, шкутъ оныя меньше двухъ локшей длиною, а есть въ 2 локтя безъ четверши и въ полшора. Всѣ сіи обои, когда только не самой высокой цѣны, продаются на аршинѣ; въ лучшихъ уважаются краска.

Шпалерная фабрика достойна больше любопытства, чтобъ не сдѣлать оной здѣсь краткаго описанія.

Фабрика Шпалерная высокой основы.

Станъ, на которомъ шкушъ сего рода обои, поставленъ перпендикулярно; составляющъ его четыре главные шпуки: два сполба деревянныхъ, и два шолсныхъ валька или навои.

Сполбы ушверждаются прямо; навои кладущя поперегъ, одинъ сверху на сполбахъ, а другой внизу; послѣдній на полшора фуза разстоянiемъ отъ полу. Оба они вкладываются осями своими въ скважины, сдѣланныя по концамъ сполбовъ. Колеса, копорыми валы поворачиваются, называются прихватами, верхняго вала называется большой прихватъ, а нижняго малой прихватъ.

Въ каждомъ валѣ или навоѣ выдалбливается пазъ отъ одного конца до другаго, въ который бы можно было вкладывать кругло оточенную палку, копорую прикрѣпляютъ засовцами деревянными или желѣзными. Палка эта, почти равная длиною съ валами, называется у Французовъ *вердильюнъ*, и служишъ къ прикрѣпленiю концевъ основы. На верхней валѣ навивается основа, состоящая изъ сученой шерсти, а на нижней валѣ навивается сработанное по мѣрѣ продолженiя шканья.

Вдоль сполбовъ, кои дѣлаются изъ самыхъ шолсныхъ досокъ, въ 14 или 15 дюймовъ шириною, а шолщиною въ 3 или 4 дюйма, вышиною же въ 7 и 8 фунтовъ, повернуты по мѣстамъ скважины съ лица спану, въ копорыя вкладываются шолстые клинки желѣзные, имѣющіе на одномъ концѣ крючокъ, и служашъ къ поддержанiю перемычки основной, о копорой сказано будетъ ниже, также имѣющъ въ себѣ по нѣскольку скважинъ, въ кои вкладываютъ засовцы для удаленiя или приближенiя перемычки основной, чтобъ въ случаѣ надобности можно было основу вышянуть и ослабить.

Перемычка основная, имѣющая около трехъ дюймовъ въ поперечникъ, и дѣлающаяся равна длинѣ спану, называется такъ пошому, что на нее
взни-

взнизывающѣ ниты основныя; она служить въ Шпалерномъ сего рода дѣлѣ вмѣсто того, что у ткачей отправляетъ подножка.

Нить состоитъ изъ малыхъ шнурочковъ, завязанныхъ за каждую нитку основы такимъ узломъ или петелькою, которая можетъ скользить или подвигаться по ниткѣ; служитъ этою нитью для разинушя основы къ просову челнока или коклюши нависой шелкомъ, гарусомъ или другими нитками, употребляемыми въ сотканъ сихъ обоевъ.

Наконецъ имѣется множество палочекъ маленькихъ, обыкновенно изъ ивоваго дерева разной длины, но всѣ въ дюймъ поперечникъ имѣющія, лежащихъ близъ ткача въ корзинѣ, служащихъ для переплету нитокъ основы просовомъ оныхъ поперегъ; и чтобъ нитки, такимъ образомъ переплетенныя, состояли всегда въ надлежащемъ порядкѣ, переплетаютъ ихъ между нитокъ, а сверху сихъ палочекъ шнурокъ, которой у художниковъ Шпалерныхъ называется *стрѣла*.

По учрежденіи такимъ образомъ стану и вышпанушя основы, первая работа художника состоитъ въ начертаніи по ниткамъ основы главныхъ чертъ узору, который долженъ быть представленъ на шпукѣ обоевъ; производитъ онъ это приложеніемъ къ задней сторонѣ картузной бумаги, мѣрою прошивъ картины, съ которой копируетъ, и послѣ водитъ по чертамъ съ другой стороны чернымъ карандашемъ, чтобъ начертаніе видно было равно съ обѣихъ сторонъ; а дабы можно было рисовать исправнѣе, поддерживающъ картузную бумагу споловою доскою.

Самая картина, по которой работу производить должно, привѣшивается сзади стана на вернушя на жердь, съ которой оную свивающъ сколько нужно, и по мѣрѣ продолженія тканья.

Кромѣ всѣхъ вышеписанныхъ приборовъ къ стану потребны еще три главныя орудія для

для продѣванія, учрежденія и прищыванія нитокъ, основы и утку; состоятъ оныя изъ коклюшки, гребня и иглы желѣзной.

Коклюшка дѣлается изъ швердаго дерева, на примѣрѣ буковаго или шому подобнаго, въ 7 и 8 дюймовъ длиною, около осьми линий пощиною, и фигуры круглой, оканчивающейся остро, съ маленькою ручкою. Это орудіе служитъ вмѣсто челнока, навиваютъ на него шелкъ, волну, золото, серебро и прочее, изъ чего составляется Шпалера.

Гребень также деревянной, въ 8 и 9 линий длиною и въ дюймъ пощиною въ обушкѣ, ошъ котораго въ пощинѣ проспираясь къ концу зубцовъ уменьшается; зубцы сіи распоянѣмъ между собою дѣлаются шире и уже, въ разсужденіи шонко-сти шкани.

Наконецъ игла желѣзная, которая казывается и *притыкальною иглою*, дѣлается подобно обыкновеннымъ игламъ, но длиннѣе и толще; служитъ она къ припискиванію шерсти и шелку, въ которыхъ мѣснахъ по заворошамъ чертъ оныя не ловко ложатся.

Нитки шерстяныя, шелковыя, золотыя или серебряныя, которыми покрывается основа обоевъ, и которыя у шкачей, называющыяся *утокъ*, Французы въ Шпалерномъ дѣлѣ называютъ оную *ассюръ*, а Фламанцы *инстахъ*.

По пригошовленіи всего и художникъ начиная работу, садится сзади спанка, оборотясь спиною къ рисунку, такъ что работаетъ какъ слѣпой, не видѣвъ что дѣлаетъ, и принужденъ бывъ всставать и заходить впередъ спанка, когда хочетъ посмотреть работу съ лица и поправить несовершенства прищывальною иглою.

Прежде заложения шелку или волны художникъ поворачивается и разсматриваетъ свой рисунокъ; пошомъ взявъ коклюшку, нависую пристойнаго цвѣта ниткою, продѣваетъ въ основу, перебирая оную пальцами съ помощію шнурковъ, къ пере-

мы-

мычкѣ основной привязанныхъ, что производитъ всякой разѣ, когда переменяетъ цвѣтъ упоку; по продѣши шелковины прибываетъ гребнемъ, и когда наложитъ нѣсколько рядовъ, сморитъ съ лица, чтобъ поправишь слои иглою, есѣли будешь надобно.

Есѣли Шпалера широка, нѣсколько человекѣ погутъ работать рядомъ; по мѣрѣ успѣху въ работѣ вышканное навивающѣ на нижній валъ, а сверху тогдажѣ основы припускающѣ сколько нужно, къ сему употребляютъ вышепомянутые прихваты; производящѣ это по мѣрѣ рисунка, которой имѣютъ работники позади себя.

Должно замѣчать двѣ вещи: вопервыхъ, что работа Шпалерѣ высокой основы очень продолжительна, а низкой основы идетъ почти вдвое скорѣе, и слѣдственно легче; второе, что вся разница между обоихъ родовъ сихъ Шпалерѣ состоитъ въ томъ, что въ низкой основѣ закладывается шнурокъ красной, въ линію толщиною, по обоимъ бокамъ отъ конца до другаго, и чего въ Шпалерахъ высокой основы не бываетъ.

Шпалеры высокой основы подложныя, Haute-lisse fausse. Фабрика сихъ Шпалерѣ заведена въ Руанѣ, какъ то сказано въ Journal Econom. 1756, Fevr. pag. 98. Господинъ Тьерсѣ объявляетъ, что онѣ подражаетъ всякаго рода обоямъ, какъ землеположенія, такъ и историческія изображенія представляющимъ на холстинѣ, и копируетъ данныя ему картины. Обои сіи почти ничего больше не стоятъ какъ на холстину наклеенной бумаги; оныя вышгивающя также хорошо какъ Шпалеры высокой основы, ни жарѣ, ни влага повреждаетъ оныхъ не могутъ, насѣкомыя отъ нихъ удаляются, можно ихъ переносить изъ дому въ домъ, и могутъ онѣ годиться всюду, пошому что удобно ихъ наспавить и укоротить, ибо состоятъ онѣ изъ полосъ полотна сшитаго вмѣстѣ: можно отпороть отъ нихъ одну или нѣсколько полосъ; есѣли же

шпука по мѣсту будещъ велика, можно оную загнушь, завернуть, и даже вытирашь сіи обои безъ опасенія, чшобѣ взуупились, ибо груншѣ оныхъ гибокъ, но не мягкѣ. — Дѣлаютъ шпалерныя обои по основанію мозаическому, золотому и серебряному, и всякому иному, съ разводами синими, красными и всякихъ другихъ желѣзныхъ цвѣшовъ.

Фабрика Шпалеръ или обоевъ низкой основы.

Родъ сошкани или обоевъ, дѣлаемыхъ изъ шелку и волны, иногда съ украшеніемъ золота и серебра, со изображеніемъ историческихъ картинъ, или землеположеній съ разными живошными, также какъ и въ обояхъ высокой основы.

Шпалеры нижней основы называющяся шпалеръ въ прошивоположеніе обоевъ высокой основы, о копорыхъ объяснено выше, не поразличію въ работѣ, копорая собственно одинакова, но по различію положенія спанка, на коемъ шкутъ; сей для Шпалеръ низкой основы спавишя плоско, или параллельно къ горизонту, а спанъ высокой основы Шпалеръ, какъ уже сказано, стоячій.

Спанъ, на копоромъ шкутъ обои низкой основы, очень сходенъ къ обыкновенному ткацкому; главныя въ немъ части вершлуги (goines), навойники или валы, камперши или поперечные бруски, гвозди, вихъ или перекладка, подпорки и дуги. Есть и еще нѣкопорыя, кои не надлежатъ до частей спана, и служатъ только къ производству работы, какъ-то засшрежки, подножки, нишовыя дощечки, нишы и прочія, что все объяснено будещъ.

Вершлуги называющяся два бруска деревянныхъ, составляющіе по бокамъ спана родъ рамъ, и на копорыхъ лежатъ навойники. Для подкрѣпленія сихъ вершлуговъ не токмо поддерживающяся они снизу полшыми деревянными подпорками, но чшобѣ еще больше ихъ укрѣпиль, имѣющъ они дуги ушвержденные въ подножки, преняшсшвующія имъ шашашся, хотя иногда чешверо и пяштеро ра-

работниковъ работающая вдругъ, опираются на на-
войникъ.

На обоихъ концахъ вертлуговъ лежатъ оба
новая, каждый съ своими двумя колесцами и пере-
кладкою; для поворачиванія навоевъ служить
гвоздь, п. е. большой клинъ желѣзной, длиною око-
ло трехъ футовъ.

Вихъ или перекладка состоитъ изъ длинной
деревянной жерди, кругло опоченной, болѣе двухъ
дюймовъ въ поперечникъ, а мѣрою почти во всю
длину навоя каждаго; выдолбленная желобина вдоль
каждаго навоя вмѣщаетъ въ себя вихъ эшотъ, ко-
торый совѣмъ долбежъ эшотъ занимаетъ, и укрѣ-
пляется помѣстно деревянными засовцами. Къ
симвъ перекладкамъ прицѣпляются оба конца осно-
вы, которую навиваютъ на навой задній, а на
другой передней навой навивается вышканное.

Кампершь есть деревянной брусокъ, проходя-
щій поперегъ отъ одного вертлуга къ другому
почти по срединѣ стана, и который поддержи-
ваетъ заспрежки, кои состоятъ изъ маленькихъ
деревянныхъ колковъ, подобныхъ видомъ тому,
что въ вѣсахъ называется спрѣлка. За сѣи за-
спрежки привязаны шнурки, держащѣе нитовыя па-
лочки или собственно ниты, коими шкачъ посред-
ствомъ двухъ подножекъ приводитъ ниты въ дви-
женіе, и попеременно поднимаетъ и опускаетъ
основу, дѣлая въ ней чрезъ шю зевъ. Наконецъ
каждый станъ имѣетъ въ себѣ больше и меньше
нитовъ, а въ каждомъ больше или меньше числомъ
пешель, въ разсужденіи шого, изъ какого счешу ни-
шокъ Шпалера основана.

Узоръ или картина, съ которой шкачи въ
обояхъ сихъ подражать намѣрены, помѣщается
внизу основы, и по мѣстамъ поддерживается шре-
мя веревками, поперегъ подвязанными, въ случаѣ
нужды число подвязокъ сихъ умножается: концы
веревокъ подвязаны къ боковымъ брусамъ стана;
веревками сими подпягиваютъ узоръ къ основѣ.

По основаніи спана два орудія служатъ къ производству работы: одно состоитъ въ гребнѣ, а другое въ томъ, что называется въ этомъ художествѣ *флейта*.

Флейта заступаетъ въ сей работѣ вмѣсто челнока шкацкаго; дѣлается изъ дерева твердаго и гладкаго, въ при или 4 линіи толщиной къ концамъ, въ срединѣ нѣсколько тонче, самые же концы осприваты, чтобъ удобнѣе просовывашь между нитокъ основы; на сію флейту навиваютъ пряжу, или иное вещество, чѣмъ шкутъ.

Гребень обыкновенно имѣетъ зубцы съ обѣихъ сторонъ, и дѣлается буковый или изъ слоновой кости; толщина его по срединѣ въ дюймъ, а къ краямъ до конца зубовъ сходитъ тонче: длина его 6 и 7 дюймовъ; служитъ оный къ пригнѣшанію нитокъ ушку, по мѣрѣ того, какъ флейта продѣвается по ниткамъ основы.

Когда шкачъ приступаетъ къ работѣ (что должно разумѣть и о многихъ работникахъ, если ширина обоевъ позволишь нѣсколькимъ работашь вдругъ), садится онъ впереди спана на деревянной скамьѣ, опираясь брюхомъ на навои, подкладывая подушку; въ этомъ положеніи перебирая нитку основы, чтобъ виднѣе былъ узоръ, и взявъ флейту, нависую шелкомъ пристойнаго цвѣшу, продѣваетъ между нитокъ основы, произведши зевъ посредствомъ подножекъ и нитовъ; послѣ всякой просовъ притыкаетъ гребнемъ. Просовъ называется продѣшіе нитки ушку взадъ и передъ.

Должно замѣнить, что каждый изъ работающихъ дѣйствуетъ нитомъ особливимъ, раздѣленнымъ на двѣ половины, одна впереди, а другая позади ее. Всякій полунитъ обыкновенно длиною бываетъ 7 шестнадцати локтей Парижской мѣры, и состоитъ изъ числа пепель большаго или меньшаго, въ разсужденіи тонкости обоевъ. — Удивительно въ работѣ обоевъ сего рода, что въ нихъ одинаково съ Шпалерами высокой основы, что ра-
боша-

бошуютъ ихъ съ изнанки, такъ, что мастеръ не прежде увидитъ лице, какъ по окончаніи работы и снятіи обоевъ съ стану.

ШПАНСКАЯ МУХА или *Кантарида*. Родъ насѣкомаго, котораго различаютъ многіе роды. Г. Линней полагаетъ ихъ въ классъ насѣкомыхъ, имѣющихъ роговую покрывку на своихъ крыльяхъ и челюсти во рту. Кантарида, потому же Автору, имѣютъ осязательные рожки шелковистые; роговатыя крылья или же-крылья гибкія; грудь нѣсколько плоскую, круглую и съ закрайкомъ, а бока брюха съ складками, и проч. Муфлетъ раздѣляетъ родъ Кантаридъ на большой и малой. Въ лекарственномъ употребленіи уважаютъ Мухъ большаго рода; станъ ихъ толстъ и продолговатъ; на крыльяхъ своихъ имѣютъ онѣ поперечныя черты золотого цвѣту; находятъ ихъ во ржахъ. Бываютъ Кантарида различнаго цвѣту; употребляемая въ Аптекахъ имѣютъ прекрасный зеленый цвѣтъ, блестящій, съ лазурнымъ и золотистымъ отливомъ; длина ихъ около 9 линій. Находятъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ въ лѣтнюю пору на листьяхъ древесъ ясеневыхъ, розовыхъ, шопелевыхъ, орѣховыхъ, сырейныхъ, и прочихъ, по лугамъ, и около краевъ ржаныхъ нивъ, которымъ онѣ вредъ приключаютъ. Много сихъ насѣкомыхъ въ странахъ жаркихъ, какъ-то: въ Испаніи, Италіи и южныхъ провинціяхъ Франціи; рѣдки онѣ въ Нѣмецкой землѣ. (Въ Россіи ихъ довольно, но временемъ.) Кантарида собираются иногда такими стадами, что на воздухѣ появляются, какъ рои пчелъ, гонимыя вѣтромъ; тогда далеко простирается отъ нихъ противной запахъ. Обыкновенно эта вонь служитъ вожатымъ для собирающихъ сихъ насѣкомыхъ. Кантарида происходятъ изъ червячковъ, сходствующихъ нѣкоторымъ образомъ на гусеницъ, изъ коихъ выходятъ бабочки.

Смотри подробное описаніе трехъ родовъ Кантаридъ.

Ядъ сихъ Мухъ жестокъ, и имбеть столько зловонія, что любопытствующій не долго проспоитъ въ разсмаприваніи красоты ихъ цвѣту.

Медицина, заимствующая часть лекарствъ своихъ изъ ядовъ, составляетъ одно изъ такъ называемыхъ *лекарства точечкія*, въ которое употребляетъ сихъ ядовитыхъ Мухъ. Дѣлаютъ ихъ нхъ между прочимъ пластырь отъ болѣзни зубной; составляютъ же онѣ главную часть въ сибси лучшихъ пластырей, нарывающихъ пузырь. Коновалы много употребляютъ ихъ въ лекарства лошадямъ, а особливо къ леченію болѣзни, *лихой* называемой.

Изъ другихъ странъ привозятъ Кантаридъ въ бочкахъ. Италіянскія бываютъ крупнѣе другихъ, но во Франціи оныхъ не употребляютъ, но маленькихъ. — Собранныхъ Кантаридъ мортятъ паромъ горячаго уксусу, а потомъ сушатъ на солнцѣ. — Въ покупкѣ Кантаридъ должно выбирать свѣжихъ, сухихъ и цѣльныхъ; лежатъ онѣ не могутъ больше трехъ лѣтъ, не испортившись и не разрушившись въ порошокъ, который никуда негоденъ.

ШПАНОЛЕТЪ или *Полусукно*. Родъ сукна тонкаго, но шириною въ половину уже обыкновеннаго сукна; отъ чего и названіе свое имбеть. — Смотри *Сукно*.

ШТОКФИШЪ. Морская рыба соленая и высушенная, цвѣту зольнаго, но подъ брюхомъ нѣсколько бѣлаго имбющая; длина ея обыкновенно въ футъ и два. Надлежитъ рыба сія въ родъ шрески.

Три рода Штокфишей: круглой, длинной и короткой; послѣдній называется *кортшаръ* ш. е. короткошлѣ. Голландцы производятъ не малую торговлю Штокфишами, ибо не токмо что сами много оной ѣдятъ, но отпускаютъ и въ запасъ рабелной; они называютъ ее *Штокфишъ*, что

значитъ ирушовую рыбу, или по переводу, палку рыбу, ибо она видомъ и твердостью, когда высушена, сходствуетъ на дерево. Можетъ быть прозвана она и потому, что для приготовления къ варенію кушанья бьютъ ее прежде палками. Куча сушеной сей рыбы подобна костру полень дровяныхъ. Голландское оной приготовленіе ошмбно; но въ Россіи въ городъ Архангельскомъ, гдѣ ловятъ ее множество въ Бѣломъ и Ледовитомъ морѣ, и производятъ великую торговлю, умбютъ оную приготавливать ни чѣмъ не хуже Голландскаго.

Англичане продаютъ множество Шпокфиши въ Испаніи, Португаліи и Италіи, также и Норвежцы. Сушеная Шпокфишъ есть доршъ Норвежская, которую приготавливаютъ подобно мерлушѣ въ Терраневѣ, ибо должно оную крѣпко просаливать; потому что доршъ свѣжая, безъ соли засушенная, бываетъ очень жестка, а соленая сполькожь добротна, какъ преска Терраневская. — Смотри *Треска*.

ШТОФЪ, *вещество, матеріа*. Вообще разумѣется подъ именемъ симъ вещества первоначальныя, изъ копорыхъ что нибудь художествомъ приготавливаютъ, на примѣръ: матерію веревки составляетъ пенька или иное, изъ чего ее свить можно; матерію гвоздя либо желѣзо, либо иной металлъ или дерево, изъ чего оный сдѣланъ, и такъ далѣе.

Въ мануфактурахъ составляетъ слово это общее названіе всякаго рода сотканей золотыхъ, серебряныхъ, шелковыхъ, флорешныхъ, изъ волны, шерсти, бумаги хлопчатой, нипокъ и тому подобнаго, что шкется на спанахъ; въ числѣ оныхъ бархаты, парчи, собственно шпофы, моры, апласы, шафты, сукна, саржи, рашины, камлошы, бараканы, спамеды, драгеты, базины, и множество иныхъ. — Смотри сіи спашы.

Регламенты мануфактуръ Французскихъ раздѣляютъ всѣ Шпофы или матеріи какъ бы на

два класса : въ одномъ полагаются всѣ шелковыя простыя, и съ золотомъ и серебромъ, а въ другомъ дѣлаемые изъ волны, шерсти, бумаги и нипокъ.

Называются *малые шерстяные штофцы* или *матеріи* (*), которыя узки и дешевой цѣны, служащія на подбой женскаго плащя, каковы брокатели, рапины, кадисы Севенскіе и Геводанскіе, спамеды Овернскіе, камлоты Фландрскіе, кои называются и полимишами, и тому подобныя, въ которыхъ нѣтъ поллокня ширины Парижской мѣры. — Въ разсужденіи того, каковы употреблены нитки въ матерію, больше или меньше гладки или косматы, выходятъ изъ того гладкія или ворсоватыя матеріи.

Штофы или матеріи шелковыхъ мануфактуръ различаются на матеріи узорчатыя и гладкія. *Узорчатыя* называются, имѣющія по основанію разводы травъ или иныхъ, изображенныхъ узоровъ, а *гладкія* не имѣютъ на себѣ никакихъ узоровъ.

Всѣ матеріи вообще, какъ узорчатыя, такъ

(*) Ибо Штофъ въ собственномъ названіи, у насъ въ Россіи употребляемый, значитъ не иное что, какъ просто матерію; что же мы чрезъ Штофъ разумемъ, есть либо парча, или толстый узорчатый атласъ, или толстая узорчатая шафта. Еслили кто скажетъ: я купилъ себѣ Штофу, выражаетъ онъ лишь то, какъ бы сказалъ: я купилъ себѣ матеріи, а не собственное отдѣленное названіе той матеріи. Хотя погрѣшности слова вкоренившейся отъ привычки поправить уже не возможно, но я счелъ за нужное объяснить сію ошибку, въ понятіи иностраннаго введеннаго въ нашъ языкъ слова. Штофъ заимствованъ изъ Нѣмецкаго языка отъ слова, которое сами Нѣмцы заимствовали отъ Французскаго.

и гладкія, каковаго бы названія и роду оныя ни были, работаются двумя различными фасонами, а именно: по атласному или по тафтяному.

Называется *матерія тканая по атласному*, въ ткань, которой подножка поднимаетъ только осьмую или пятую часть основы во время стыканія.

Называется *матерія тканая по тафтяному*, въ которой подножки поднимаютъ по половинѣ нитокъ въ основѣ попеременно. — Смори *Атласъ* и *Тафта*.

Есть еще матерія, называемая *саржа*; но какъ она составляетъ только уменьшеніе атласу, и какъ при томъ матерія сія употребляется только на подбой плащя, не слѣдуетъ она во всеобщее включеніе.

Кромѣ основъ, составляющихъ тѣло матерій узорчатыхъ, прибавляютъ къ нимъ иную малую основу, называемую въ мануфактурахъ *моховатую*; она опредѣляется къ пристыканію золота въ парчахъ, къ произведенію узоровъ въ другихъ матеріяхъ, каковы шахматцы, чешуйки, бороздки и проч. — Однако много матерій узорчатыхъ, въ коихъ не бываетъ этой основы, какъ въ перешыканныхъ золотыми, такъ и шелковыми разводами, что зависитъ отъ богатости шкани и воли фабриканта. Между тѣмъ во Франціи есть правило, когда въ матерію входитъ больше двухъ съ половиною унцовъ при унцѣ золота, прилагаютъ къ оной сію основу, какъ для связи, такъ и сопровожденія. — Сопровожденіемъ называется то, чтобъ просовывать челнокъ съ ниткою въ дѣл или при шелковины лучшаго утку золотистаго цвѣту подъ нитку золотую, то есть: подстилатъ; подъ серебро въ сопровожденіе или подстилку употребляется шелкъ бѣлой.

Всѣ матеріи, какъ узорчатыя, такъ гладкія, атласистыя и тафтяныя, имѣющія мшистую основу и неимѣющія, должны имѣть особенной

нитъ въ основѣ, который называется *царядъ*. Изъемяются изъ сего правила шафшы, ибо подниманіе въ нихъ нитовъ простое и единообразное, равно какъ и въ атласахъ. — Выбрано изъ *Энцикл.*

Матеріи Индѣйскія, Китайскія и Левантскія.

Разумѣются подъ премея сими названіями, но въ особливости подъ названіемъ *матерій Индѣйскихъ*, всѣ матеріи, привозимыя съ востока либо на корабляхъ компаніи торговыхъ странъ Европейскихъ, производящихъ торги въ самыхъ тѣхъ земляхъ, или получаемыя въ Каирѣ, Смирнѣ, Константинополѣ и другихъ пристаняхъ Левантскихъ, куда сіи народы прѣзжаютъ для торгу. Когда обозрѣтъ ужасное количество матерій, закупаемыхъ Европейцами въ востокъ, побуждаетъ признаться о превосходствѣ фабрикъ Индѣйскихъ надъ Европейскими.

Между сихъ матерій одні состоятъ изъ чистаго шелку, какъ шо: моры, атласы, флеры, шафшы, парчи, саржи шелковыя, бархаты, камки, гродешуры и крепы; прочія съ золотомъ обыкновенно самымъ чистымъ, но иногда съ подложнымъ, изъ простой золоченой или высеребряной бумаги состоящимъ: на иныхъ разводы нешканыя, но расписныя по атласамъ и шафтамъ; иныя сработаны изъ нитокъ корки древесной, либо смѣшанно изъ корки съ шелкомъ и бумагою; наконецъ, состоящій изъ однихъ нитокъ бумажныхъ, шерстяныхъ и прочихъ; шерстяныя ихъ матеріи роду спамедовъ.

Полагаются въ число матерій Индѣйскихъ не токмо тѣ прекрасно вышивныя цѣпочками, либо шелкомъ пропканыя, по атласамъ, канифасамъ, кисеямъ и подшнамъ бумажнымъ, но еще и фишу (название нововыдуманное во Франціи) шитыя и нешитыя; одѣяла и занавѣсы, кушаки, полотно, салфетки шелковыя подъ чайныя приборы, и плашки шелковыя разныхъ разборовъ, состав-

ляющія часть грузу кораблей , возвращающихся изъ Восточной Индіи.

Въ большой части сихъ шелковыхъ матерій узоры не исправны и безъ всякаго вкуса. ЕСТЬЛИ представляющѣ оНѢ человекѡвъ, это изображенія уродливыя ; но какѣ цвѣты красокѣ живы , блестящи , и можетѣ бытъ потому , что матеріи сіи привозятся издалека , а потому рѣдки , предпочитаютѣ ихѣ почасу прекраснѣйшимѣ тканямѣ и работамѣ собственнаго опечества ; однакожѣ отвыкающѣ мало помалу отѣ сего страннаго вкусу. —

Всѣ сіи матеріи большею частію по днесь еще означаются названіями по сходству ихѣ къ матеріямѣ сего рода , работаемымѣ въ Европѣ ; вопѣ ихѣ имена собственно Китайскія или Индѣйскія :

Атласѣ , *буиль - коштонисѣ* , *аре* или *арепѣ* , *малликоль* , *ромалѣ* , *котонисѣ* , *калкирѣ* , *буиль - шармой* , *моншишикурѣ* , *ербелашѣ* , *канканіасѣ* , *тамаварѣ* , *аллегеасѣ* , *мохабутѣ* , *шарканасѣ* , *гвинастуфѣ - лонгее* , *гвинганѣ* , *шеркемоль* , *сирсаша* , *шерколе* , *кемеасѣ* , *шаубѣ* или *баффета* , *гораосѣ* , *шонкинѣ* , *гвингирасѣ* , *ниласѣ* , *фоталонге* , *шоникурѣ* , *шукеласѣ* , *лонгисѣ* , *суши* , *панзи* , *нанкинѣ* , *пинассѣ* , *біамбоне* , *елатшѣ* , *карканасѣ* , *тели* , *серзюкерѣ* , *пепайнсѣ* , *саіасѣ* . — Назначенныя косвенными буквами именованія обьяснены въ семѣ Словарѣ въ особливыхѣ статьяхѣ , о прочихѣ же смотри въ статьяхѣ о Европейскихѣ матеріяхѣ .

Матеріи , съ вызову которыхѣ изъ Франціи пошлины не собираются , суть матеріи и обои , состоящія изъ чистой волны , изъ чистаго шелку , шерстяныя , бумажныя , нищяныя и смѣшанныя изъ всѣхѣ сихѣ веществѣ ; также съ зодомѣ и серебромѣ , въ каковомѣ бы по количествѣ и качествѣ ни было .; попомѣ руководствѣ чулочныхѣ фабрикѣ , подолна и шляпы всякаго рода .

Штофѣ Венеціанской . Это парча зодомая или

серебряная, или шелковая просто, работаемая въ Венециі; основаніе въ нихъ гродешурное соткани чрезмѣрно тонкой. Ткутъ на эшотъ образецъ и во Франціи.

Штофъ Флоренской. Родъ парчи атласной или узорчатой, обыкновенно бѣлой, но которая бываетъ и разноцвѣтная. Изобрѣдена она въ Флоренціи, но послѣ начали оную работать и въ другихъ мѣстахъ; ширина ихъ противу атласовъ.

Штофъ. Стеклянная бутылка четвербокая, вмѣщающая въ себя осьмью часть ведра; въ торговлѣ многія жидкости продаютъ сею мѣрою.

ШТУКА. Названіе части въ составѣ какой нибудь вещи. — Въ торговлѣ съ Неграми на берегу Ангольскомъ въ Африкѣ, а особливо въ Малимбо и Кабиндо, называется Штука мѣлкая счетная монета. Цѣна невольникамъ, другіе товары и прохладенія, продаваемые въ тѣхъ мѣстахъ, и плаща пошлины тамошнимъ Царькамъ опредѣляется съ обѣихъ сторонъ Штуками, то есть, когда варвары требуютъ десять Штукъ за голову невольника, Европейцы свои товары въ промѣнѣ также опредѣляютъ въ Штуки, на примѣръ: десять анабассовъ полагается за Штуку; ружье Штука, боченокъ пороку въ десять фунтовъ за Штуку; кусокъ садампури синей за четыре Штуки; десять тазовъ мѣдныхъ за Штуку; кусокъ полотна Индѣйскаго за двѣ Штуки, и прочее; составляющее десять Штукъ есть цѣна невольника, когда условіе произойдетъ на эшотъ основаніи. Распростирается это на всѣ другіе товары, употребляемые въ торговлѣ Ангольской для промѣны на Негровъ, золотой порошокъ, кость слоновую, воскъ, кожи, и проч.

Штука Индѣйская въ безчеловѣчномъ торжищѣ Европейцевъ съ Неграми значитъ Негра мужчину или женщину отъ 15 до 25 и 30 лѣтъ, здоровыхъ, складныхъ, неувѣчныхъ и имѣющихъ всѣ зубы; при ребенка отъ 10 до 15 лѣтъ кла-

дуются за двѣ Шшуки; стариковъ и слабыхъ въ Шшуку считается по три и по четыре.

Шшукъ или *Подмазка*. Составъ землянистый, бѣлый, нѣсколько твердый, происходящій отъ пережженія камню гипсового, (который неправильно называютъ алебастромъ); на воздухъ оный самъ собою не разсыпается, ни разрушается въ порошокъ, и новопереженный съ водою кипѣнія не производитъ, но составляетъ съ оною тѣло твердое и плотное, какъ камень.

Примѣчаніе. Когда гипсъ пережженъ, сполченъ и смоченъ, получаетъ онъ тогда твердость камня, и называется *Шшукъ*; не можно уже тогда разрушить его ни жженіемъ, ни размягчить водою; подмазываютъ онымъ покои и опливаютъ изъ него спашуи; употребляющся же онъ въ живописи поспелной и на кѣю.

Гипсъ въ торговлѣ извѣстенъ подъ названіемъ *алебастру*; два онаго рода: одинъ въ камняхъ или *алебастръ сырецъ*, а другой пережженной или *алебастръ толченой*.

Алебастръ сырецъ продается въ тѣхъ глыбахъ, какъ выломанъ изъ рудника своего, мброю на сажень, и на вѣсѣ.

Алебастръ толченой значитъ совсѣмъ пережженной и сполченый въ порошокъ, такъ какъ употреблятъ его въ растворъ подмазки въ строеніяхъ; эшотъ продается мброю, бочками и въ мѣлочь.

Таковъ толченый и просѣянный алебастръ употребляется въ скульптурѣ архитектурной; способно же выводить онымъ сальныя пятна изъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій.

ШУАНЪ. Малая зерна легковѣсныя, зеленожелтоватыя, вкусу кисловатого и сходствующаго къ цицварному сѣмени. Должно Шуанъ выбирать зеленоватою, крупно зернистой и чистой; служитъ оный на дѣланіе кармину, а плюмажники (перьяные мастера) красятъ имъ перья. Зерна сіи привозятся изъ Леванта.

ШУКЕЛАСЪ. Матерія полуселковая съ бумагою, работаема въ Восточной Индіи. Всѣ материі сіи бываютьъ полосатыя, и разнятся между собою только широкими и узкими полосками; называютъ же ихъ *шерколе* и *шерконе*; длиною бываютьъ отъ 7 до 16 локтей, а шириною въ 5 шестыхъ и 5 осьмыхъ доль локтя.

ШУМПИ. Алонзо Барба даетъ сіе названіе минералу или камню жедѣзистому, много сходствующему къ наждаку, котораго цвѣтъ сѣрый, темноблестящій; камень сей очень трудно привести въ расплавку: находятъ его въ Понози и другихъ мѣстахъ; почасту бываетъ въ немъ серебряная руда. — *Изв. Энциклоп.*

Щ.

ЩАГРИНЪ. Родъ кожи очень твердой, покрытой и какъ бы усѣянной малыми зернами круглыми. — Г. Жогенъ, любодышствуя узнать, чтобы такое былъ Шагринъ, писалъ къ Г. Феріолю, Послу Французскому въ Цареградъ, который извѣстилъ его, что Шагринъ дѣлають изъ кожъ муловыхъ и козскихъ изъ части, отъ хвоста къ сѣдлу простирающейся. Для сего выдѣлываютъ сію часть кожи сколько возможно тоне, и держатъ нѣсколько времени подъ прессомъ, покрывъ оную прежде зернами горчицы мѣлкой. Вотъ все, что извѣстно намъ о выдѣлкѣ Шагриновъ.

Когда и есть различныя мнѣнія о свойствахъ кожи Шагриновой, но нѣтъ споровъ о выдѣлкѣ оной. — Когда скотина умретъ и будетъ ободрана, ощдѣляютъ отъ оной мѣсто, покрывавшее задъ; растянувъ оное на воздухъ открытомъ еще сырое, усыпають горчицею и раздавливають оную; оставляють такъ лежать нѣсколько дней, не снимая во всякую погоду, и по-

слѣ дубятъ по кожевенному. — Естли зерна выдутъ хорошо, составляешъ сіе красому кожи, но естли останутся мѣста гладкія, зеркальцами называемыя, составляющъ это великой порокъ.

Щагриновыя кожи идутъ изъ разныхъ мѣстъ, и между прочими изъ Туниса, Констаншинополя, Алжира, Триполя, Польши, и проч. Цареградскія считаются лучшими; сброй опшуда привозимой Щагринъ опшмѣннѣ всѣхъ доброшою; бѣловатый не шаковъ. — Сія опшмѣно твердая кожа, когда высохнетъ, очень размякаетъ, естли полежитъ нѣсколько времени въ водѣ, почему способна для употребленія на разныя вещи въ работахъ у переплещчицовъ и другихъ ремесленниковъ.

Щагринъ принимаетъ всякую краску, какую угодно, черную, желшую, зеленую и алую; алая всѣхъ дороже, ибо составляется изъ кармину съ киноварью.

Должно выбирать кожи Щагриновыя настоящія Цареградскія, въ недостаткѣ оныхъ Тунисскія, Алжирскія и Трипольскія, но Польскія негодны, потому что очень сухи и худо принимаютъ краску. Кожи сіи должны быть велики, красивы, равны, покрыты мѣлкимъ зерномъ круглымъ, безъ переслежинъ зеркальными называемыхъ, ш. е. мѣстечекъ гладкихъ и лоснящихся. Крупнозернистыя или не разнозернистыя Щагрины также бы могли быть хороши, но шаковыхъ не дѣлаютъ. — Поддѣлываютъ подъ Щагринъ сафьяны, но сіи лупятся, а въ настоящихъ Щагринахъ сего не бываетъ, чѣмъ они и различающся.

Щагринъ. Матерія шелковая, которой узоръ, опдѣленный отъ основанія, въ зернахъ уподобляетъ ее видомъ вышеописанному кожевому Щагрину, отъ чего она и прованіе получила; дѣлается она разныхъ цвѣтовъ, но большею частію чернаго; употребляется на подбой лѣтняго плашья. Это родъ шафты мушкетой.

ЩЕЛОЧЕНІЕ САХАРУ. Составляется къ се-
му Щелокъ изъ воды, настоянной разными вещь-
ми для очищенія и рафинированія Сахару. При-
готовленіе сего Щелоку составляетъ важную
часть искусства Сахароварника,

Щелокъ дѣлаютъ въ кадкѣ, которая къ верь-
ху шире, а ко дну уже; если въ ней скважины
или спусники, подобно какъ въ кадкахъ у прото-
мой, ставится она также на преножную ска-
мбечку, и также спусникъ въ ней запыкается
свѣжею содомою: подъ спусникомъ подстав-
ляется посуда для приему стекающаго Щелоку.—
Въ Анпильскихъ островахъ, гдѣ очищаютъ Са-
харъ, приготовивъ таковымъ образомъ кадку,
успиваютъ дно оной разными травами рубле-
ными, или въ рукахъ перетертыми. Травы къ
тому употребляются: трава колючая, трава
ржаная, мальное и ліяна жгучая; трехъ перь-
выхъ кладутъ по равной долѣ, а послѣдней го-
раздо меньше.

Усплавъ дно кадки четырьмя сими травами
вершка на подпора вышиною, насыпаютъ слой
зола такой же толщины; зола сія должна быть
сдѣлана изъ хорошаго дерева, какъ на примѣрѣ:
каштановаго, краснаго, Караибскаго, смольнаго,
или померанцоваго, ибо древа сіи содержатъ въ
себѣ много содей; на слой зола кладутъ та-
кой же слой негашеной извести, а на известь
еще слой прежнихъ травъ, къ чему прибавля-
ютъ одну или двѣ просты Индѣйскихъ или сег-
вину распаренныхъ на огнѣ и разрѣзанныхъ въ
кружечки въ рубль толщиною.— Таковымъ об-
разомъ наполняютъ боченокъ попеременно сло-
ями показанныхъ веществъ, наблюдая, члобъ
послѣдній состоялъ изъ травы, до тѣхъ поръ,
сколько надобно; доливаютъ кадку холодною
водою, еслили зола еще горяча, и горлчею водою,
еслили зола простыла. Стекающую въ спусникъ
воду вливаютъ опять въ кадку, и повторяютъ
сіе до тѣхъ поръ, какъ не можно будетъ тер-

пѣшь бѣкости Щелоку, при опытѣ на концѣ языка или палецѣ отъ него будетъ желѣшь какъ отъ крѣпкой водки.

Когда Сахарныя просты еще не dospѣлы, и слѣдственно Сахаръ жиренъ и шруденъ къ очищенію, прибавляютъ въ Щелокъ антимоніи сырой стертной въ порошокъ; это чрезвычайно очищаетъ сахаръ, но отъ антимоніи Щелокъ чернѣетъ и дѣлаетъ Сахаръ сѣроватъ, почему и употребляютъ его только въ переваркѣ Сахарнаго соку. — Смотри *Сахаръ*.

Щелоченіе сукопъ. Состоитъ въ валяніи оныхъ съ глиною и уриною для изгнанія изъ нихъ сальности и масла; то же намѣреніе состоитъ въ промываніи волны въ горячей водѣ, смѣшанной съ уриною.

Щелоченіе селитры значитъ очищеніе оной. Производятъ это крѣпкимъ клѣмъ мездриннымъ и опущеніемъ онаго въ роспускъ селитряной. Другіе употребляютъ къ тому нашатырь, бѣлокъ яичной, квасцы и уксусъ, но лучшее средство къ очищенію клѣй; потребно онаго фунтъ, или 64 золотника по мѣрѣ селитры, опредѣленной къ очищенію.

Щелоченіе шелку сырцу. Разныхъ цвѣтовъ шелкъ сырецъ, п. е. который не былъ въ горячей водѣ, но таковъ, какъ вымошанъ оный изъ мѣшечковъ шелковыхъ червей, терлетъ свою разноцвѣтность въ выдѣлкѣ; для каковой причины при выматываніи шелку не разбираютъ его по цвѣтамъ. — Выдѣлка сія составляетъ родъ Щелоченія: варятъ его въ водѣ съ мыломъ, споласкиваютъ въ рѣчной водѣ или колодезной, и послѣ мочатъ въ холодномъ квасцовомъ растворѣ; отъ таковой выдѣлки происходитъ лосковатость шелку.

ЩЕЛУХА. названіе кожуристой оболочки, больше или меньше твердой, въ которой содержится сѣмена растѣній; отъ чего происходитъ, что стручки, содержащіе въ себѣ сѣмена сенепп-

ныя, или Александрійскаго листу, называются *Щелуха сечетная*; она больше слабѣе, нежели самой Александрійской листѣ. — Сммотри это слово.

ЩЕТИНА. Названіе большой и жесткой шерсти, находящейся у свиней и вепрей на хребтѣ. Употребляется Щетина сія на дѣланіе щетокъ разнаго рода, какъ для чищенія платья, такъ сапоговъ, для подметанія половъ, и прочаго. —

Щетина дикихъ свиней гораздо тверже, нежели домовыхъ, потому больше уважается и дороже продается.

Употребляютъ Щетину сапожники, кропачи, сѣдельники и прочіе ремесленники, шивающіе кожи; она по всученіи вѣснурокъ, драпвою называемой, служитъ имъ вмѣсто иглы. Жесткая щетина употребляется вѣдѣло сапожныхъ и подметальныхъ щетокъ.

Много Щетины отправляется изъ Россіи и Литвы чрезъ Гамбургъ и Голландію, или изъ Гданска; возятъ оную вѣ пучкахъ, по срединѣ перевязанныхъ и укладенныхъ вѣ еловыхъ коробахъ; продается обыкновенно на вѣсѣ.

ЩИРЬ. Сммотри *Лино*.

Ю.

ЮВЕИРЬ. Художникъ, опачивающій или грающій драгоценные камни. Подъ тѣмъ же названіемъ разумѣются производящіе оными торговлю, имѣющіе вѣ нихъ совершенное знаніе, и Авторы писавшіе о драгоценныхъ камняхъ, какъ-то: Боотъ, Бергвель, Руаеусъ, Геснеръ, Дюрондель, и проч.

Искусство гранить драгоценные камни очень древнее; но надобно думать, что оно имѣло равную участь со всѣми начинаніями, кои были очень несовершенны.

Французы начали упражняться вѣ томъ очень

поздно, и по оставшимся камнямъ стариннаго граненья можно видѣть, что были они сначала не очень въ помѣ искусны; однакожъ послѣ сдѣлали великіе успѣхи, и довели искусство сіе до такого совершенства, а особливо въ бриліантовой грани алмазовъ, что кажется не осталось уже чего желать.

Къ опачиванію драгоценныхъ камней употребляются разныя машины по качеству камней. *Алмазъ*, которой чрезмѣрно твердъ, гранишь на колесѣ изъ мѣткого желѣза; порошокъ изъ алмазной корки, разведенной на деревянномъ маслѣ, служитъ вмѣстѣ и къ опачиванію и лощенію его.

Яхонты алые и синіе, и топазы восточные, опачиваются на колесѣ мѣдномъ съ деревяннымъ масломъ и порошкомъ алмазнымъ; лощеніе оныхъ происходитъ на колесѣ равномерно мѣдномъ, но съ преломъ раствореннымъ на водѣ.

Лалы, изумруды, гіацинты, аметисты, винюсы, агаты и прочіе камни меньшіе твердые, опачиваются на колесѣ свинцовомъ съ наждакомъ, раствореннымъ на водѣ; лощатъ ихъ на колесѣ оловянномъ съ преломъ.

Бирюзы старыя и свѣжія, лаписъ-лазули, гирасоль и опалъ, лощатъ на колесѣ деревянномъ съ преломъ.

ЮЮБА или *Сизифъ*. Названіе дерева и плода его, растущаго въ разныхъ странахъ, а особливо въ Лангедокъ и Провансѣ и на островахъ Гіерскихъ.

Ростъ эяотъ поменьше сливы; корни его очень между собою переплешаются; корка на немъ горбовата, какъ на винограднѣ; вѣтви колючи, листы зеленые, длинныя, тоякіе, жилы вѣтви и мало зубчаты; цвѣты на немъ бѣлые, а плоды его, сходствующіе величиною и видомъ къ большой оливкѣ, бывають сначала зелены, а созрѣвая желтѣють, и содержатъ внутри косточку подобную оливной.

Сизифъ надлежитъ по Турнефортовой системѣ въ XXI классъ древесъ, имѣющихъ цвѣты ро-

заномъ. Описываетъ онъ ихъ два рода только, носящихъ плоды круглые, въ грецкой орѣхъ величину; бывають плоды сіи цвѣтомъ красные и желтые, которыми бѣдные люди торгуютъ на рынкахъ въ Сураѣ и Гамеронѣ въ Персіи, инако Бендерѣ Абасси называемомъ. Круглыя Ююбы составляютъ плодъ дерева, описаннаго древними подъ именемъ *лотуса*. Всѣ Ботаники находились въ великомъ смяшеніи о познаніи его рода. Древніе давали сіе названіе двумъ растѣніямъ совершенно различнаго свойства; одно растетъ въ водѣ рѣки Нила въ Египтѣ, а другое дерево во множествѣ находится въ различныхъ мѣстахъ Варваріи.

Ююбы свѣжія, крупныя, полныя, мясистыя и хорошо высушенныя, лучшія, таковыя надобно выбирать въ покупкѣ. Это товаръ не прочной, и хорошо приготовленной не можетъ лежать больше двухъ лѣтъ; а если худо высушенъ, или лежалъ въ сыромъ мѣстѣ, надобно его поскорѣ съ рукъ сбывать.

О разведеніи сего дерева.

Ююба, которое Ботаники *Сизифолъ* называютъ, есть дерево, свойственное Италіи и южнымъ частямъ Франціи, откуда привозятъ плоды его для лекарственнаго употребленія въ Аптеки. Когда сіи плоды высѣваютъ, имѣють цвѣтъ красноватый, но сначала зеленой, какъ и листья его. Въ странахъ жаркихъ, гдѣ изобиліе деревъ сихъ, хранятъ плоды ихъ въ зиму, и подаютъ на столъ, когда нѣтъ или мало другихъ плодовъ, тогда онѣ занимають мѣсто въ десертѣ.

Можно разводить это дерево, сажая косточки плодовъ въ горшки, наполненные землею свѣжею и легкою, какъ скоро плоды высѣваютъ; на зиму должно вносить ихъ въ оранжерею, либо ставить въ парники подъ стеклами для защиты отъ сильныхъ морозовъ. Весною вырыть горшки въ умѣренно теплую гряду, что много способствуетъ косточкамъ

производишь, или пускашь отростки.

Когда ростки покажутся, то должно приваживать ихъ къ вольному воздуху; а въ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ сухую погоду, спавить къ стѣнѣ и чаще поливать.

Въ началѣ же Октября должно внести ихъ опять въ теплицу, или поставить въ парникъ и изрѣдка поливать, до сѣхъ поръ, пока растѣнія оголятся, или опадутъ съ нихъ всѣ листья; послѣ чего уже больше ихъ не должно поливать, для того, чтобъ не подорвали корни и не погибли совсѣмъ растѣнія.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ, прежде нежели растѣнія отдохнутъ, должно рассадить ихъ въ горшки и поставить въ умѣренно-теплую гряду, чтобъ скорѣе принялись; а въ Маѣ мѣсяцѣ по немного приучать ихъ къ вольному воздуху, и вскорѣ потомъ выставить.

Такимъ образомъ должно обходиться съ сими разводками до прехъ лѣтъ; на четвертой же годѣ сажать ихъ на вольномъ воздухѣ къ стѣнѣ, или крытомъ шпалерникѣ, на сухой почвѣ, а на зиму увязывать соломой, или рогожами; для предосторожности должно внести изъ нихъ нѣсколько въ теплицу.

Ююбу можно также разводить и черенками; но какъ они плохо укореняются, то лучше всего разводить ее сѣменами (*).

(*) Ююба есть ничто иное, какъ Россійская Дереза, или Грудная Придорожная Иголка, по Лат. называемая *Rhamnus Ziziphus juiuba*. По Фран. *Zujubier*. См. Fl. Ross. II. 29. Tab. LXIX. Путеш. Гмел. III. 579. Ботан. Северг. III. 313. Всеобщ. домовод. V. 95. Опис. Егип. 122. *Замѣчаніе для переводчиковъ.*

Я.

ЯБЛОКО ЗЕМЛЯНОЕ. *Solanum tuberosum*. Растетъ собственно въ Перу, но нынѣ размножаютъ его и у насъ въ огородахъ посредствомъ корней, которые употребляются въ пищу варенные и печеные; также изъ нихъ дѣлаютъ пудру, крахмалъ, кисель, сыръ, и пекутъ хлѣбы.

ЯБЛОКО ЛЮБОВНОЕ. *Solanum lycopersicum*. Плодъ подобной яблокамъ, одѣтый гладкою, лоснящеюся, оранжеваго цвѣта корою, заключающей въ себѣ сочное тѣло и сплюснутыя сѣмена. Растетъ въ жаркихъ странахъ Америки (также и въ Россіи) и употребляется тамъ вмѣсто огурцовъ.

ЯВОРЪ. См. Чинаръ.

ЯЗВЕЦЪ. См. Барсукъ.

ЯЗЪ. *Syrpinus rutillus*. Рыба, весьма схожая съ плотвою, но различающаяся отъ нее перьями, которыя всѣ красны; также и въ глазахъ радужная перепонка красная. Она весьма костлива и имѣетъ мягкое тѣло. Водится въ рѣкахъ и озерахъ.

ЯКОРНЫЯ ДЕНЬГИ, собираемыя въ нѣкоторыхъ приморскихъ мѣстахъ съ кораблей и судовъ, за стояніе въ пристаняхъ корабельныхъ.

ЯЛАППА. *Jalappa officin. fructu rugoso. Bryonia tichoacanthae nigricans vel Solanum Mexicanum. Convolvulus Americanus*. Корень смолистой, плотной, жесткой, снаружи черной, внутри блестящей; истертый въ порошокъ имѣетъ свойство слабить, и потому предписывается отъ врачей младенцамъ съ небольшимъ количествомъ сахара, и дается имъ до шести гранъ и меньше, на примѣръ: новорожденному одинъ, годовалому два, двухгодовалому три грана, и такъ далѣе. Вывозится изъ Восточной Индіи пластинками и кружечками.

ЯЛОВИЧНАЯ КОЖА. См. Кожа.

ЯМБОА. Ципроны Филиппинскихъ острововъ. См. Ципронъ.

ЯМБОЛОМЪ. Индѣйской миртъ, приносящій крупные плоды, которые, сваривши въ ренскомъ уксуcѣ, употребляютъ для возбужденія аппетита.

ЯНДИРОБЪ. Трава Южной Америки, приносящая плоды, похожіе снаружи на стручковой перецъ и имѣющіе бѣлое шло съ тремя зернышками, дающими желтое масло, которымъ натираютъ ознобленные мѣста.

ЯНГАРЪ. Succinum. Твердое, смолистое, прозрачное и горючее вещество желтаго цвѣта, испускающее на огнѣ дымъ и пріятный запахъ; попертый припугиваетъ къ себѣ легкія шла; въ пресной водѣ тонетъ, а въ соленой всплываетъ. Употребляется на куреніе, въ лѣкарства и на дѣланіе разныхъ вещицъ. Его находятъ на берегахъ Сѣвернаго Океана.

ЯРЕЦЪ. Годовалой бобръ. См. Бобръ.

ЯРМОНКА. Временное, въ урѣченное время бываемое торжище, на которое съѣзжаются изъ разныхъ мѣстъ для торгу.

ЯРОВОЙ ХЛѢБЪ. Такъ называются: овесъ, ячмень, просо греча на корнѣ, весной посѣянные и въ одно лѣто посѣивающіе. См. Хлѣбъ, Овесъ и проч.

ЯРЫЙ ВОСКЪ. Бѣлой, самой чистой воскъ. См. Воскъ.

ЯРЪ. Зеленая краска, приготовленная изъ мѣди, посредствомъ винныхъ дрождей и составляющая мѣдную ржавчину, по чему и называется *мѣдянкою*. Приготавливаемая же изъ шравъ называется *шравянкою*. См. Шравянка.

ЯРЪ ЛАЗУРЕВАЯ. Coeruleum montanum. Краска синяя, сдѣланная изъ горной сини. См. Горная синь.

ЯСЕНЕЦЪ. См. Дикой бадьянъ.

ЯСЕНЬ. *Fraxinus excelsior.* Кора его съ холодною водою даетъ голубую или небеснаго цвѣта празелень, которая съ кипяткомъ дѣлается мутною, или сѣрою и горькою, однакожъ краситъ она слабо; а чрезъ прибавленіе можно получить прочныя, темныя краски.

ЯСПИСЪ. См. Яшма.

ЯХОНТЪ. Камень прозрачный, кварцоватый составъ, твердый, въ огнѣ цвѣтъ переменяющій; изъ драгоценныхъ третіе по алмазъ занимаетъ мѣсто.

ЯХОНТЪ ВИШНЕВОЙ. См. Аметистъ.

ЯХОНТЪ ГОЛУБОЙ. См. Сапфиръ.

ЯХОНТЪ ЖЕЛТОЙ. См. Іакинфъ.

ЯХОНТЪ СИНИЙ. См. Сапфиръ.

ЯХОНТЪ ЧЕРВЧАТОЙ, или красной. *Gemina rubinus.* Драгоценной камень краснаго цвѣта, имѣющій видъ осьмиугольный; сложеніемъ листоватъ; крѣпостию превосходитъ другіе драгоценныя камни и уступаетъ токмо алмазу.

ЯШИЛЬ. *Rhamnus lycioides.* Древо съ небольшимъ въ сажень вышиною, изъ ягодъ котораго составляется весьма прочная желтая краска. Растетъ въ самыхъ Полуденныхъ странахъ Россіи.

ЯШМА. Камень кремнистой породы, зернистаго сложенія; онъ принимаетъ на себя лоскъ отъ глаженья; внутри свѣтится; ломается на неопредѣленные куски, и непрозраченъ; цвѣтомъ бываетъ красноватъ, зеленоватъ, или полосатой. Находятъ его въ Уральскихъ горахъ и Сибирь.

Конецъ VII и послѣдней части.